БК 20
Г 49

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВѢДОМСТВО

ЗА 75 ЛѢТЪ

ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

(1837 — 1912 г.г.).

Составили
Г. К. Гинсъ и П. А. Шафрановъ.

Изданіе Канцеляріи Главноуправляющаго
Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

ПЕТРОГРАДЪ,
1914.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВѢДОМСТВО

ЗА 75 ЛѢТЪ

ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

(1837 — 1912 г.г.).

Составили
Г. К. Гинсъ и П. А. Шафрановъ.

Изданіе Канцеляріи Главноуправляющаго
Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

ПЕТРОГРАДЪ,
1914.

2 экз

Печатано по распоряженію Главноуправляющаго Землеустройствомъ Земледѣліемъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
537956

Типографія „СОДРУЖЕСТВО“, Гончарная ул., домъ № 24.

Его Императорское Величество
государь императоръ
НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Двадцать шестого декабря 1912 года исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ со дня учрежденія Императоромъ Николаемъ I Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Отодвинутое въ глубину прошлаго вѣка, Министерство Государственныхъ Имуществъ кажется теперь далекимъ и позабытымъ; смѣнившія его Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія повели какъ будто свою новую жизнь, имѣютъ свою самостоятельную исторію.

Въ дѣйствительности, однако, это не совсѣмъ такъ. Забытое прошлое вѣдомства полно поучительныхъ уроковъ, сопоставленій и сходства съ самою живой современностью.

Министерство Государственныхъ Имуществъ было любимымъ дѣтищемъ Императора Николая I-го. Сохранились всѣ тѣ входящія и исходящія бумаги департамента государственныхъ имуществъ, которыя съ терпѣніемъ въ теченіе недѣли Лично просматривалъ Государь, убѣждаясь, что одинъ департаментъ (тогда еще находившійся въ составѣ Министерства Финансовъ) не можетъ выполнить Царскаго завѣта—улучшить «состояніе крестьянъ»—и что для этой цѣли потребуются гораздо бо̀льшія силы.

Основывая въ 1837 году Министерство Государственныхъ Имуществъ, Императоръ сказалъ первому руководителю новаго вѣдомства, генералъ-адъютанту Киселеву: «Ты будешь Мой начальникъ штаба по крестьянской части».

Не государственныя имущества, а *крестьянское дѣло* было положено, такимъ образомъ, въ основу дѣятельности Министерства. Въ первые же 30 лѣтъ своей жизни, до эпохи освобожденія крестьянъ, Министерство сосредоточило свое вниманіе

на поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, и хотя идея гр. Киселева о важности свободнаго права каждаго изъ крестьянъ имѣть отдѣльный кусокъ земли въ своемъ селеніи и не получила тогда жизненнаго осуществленія, но все же поземельное устройство того времени не было однимъ только формальнымъ размежеваніемъ, а дѣйствительно было проникнуто стремленіемъ устроить крестьянъ. Широко былъ поставленъ при гр. Киселевѣ также отводъ въ пользованіе крестьянъ свободныхъ казенныхъ земель какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи, значительно упорядочено переселеніе; приняты также мѣры къ улучшенію сельскихъ построекъ, съ цѣлью вытѣсненія «курныхъ» избъ,—къ оздоровленію деревни (медицинская помощь) и даже къ уменьшенію пьянства.

Всѣ эти мѣры, подъ общимъ названіемъ «попечительства» надъ крестьянами, составляли кругъ основныхъ задачъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Вѣдомствомъ были сдѣланы, за то же время, полезныя начинанія въ оброчномъ и лѣсномъ дѣлѣ (ревизія государственныхъ имуществъ, начало лѣсоустройства) и въ области воспособленія сельскому хозяйству (опыты травосѣянія, поощреніе садоводства, овцеводства, и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, устройство учебныхъ сельскохозяйственныхъ фермъ); но, хотя историкъ вѣдомства и не можетъ пройти равнодушно мимо этихъ мѣропріятій, все-же они стояли тогда на второмъ планѣ.

Такъ продолжалось почти вплоть до эпохи великихъ реформъ. Послѣ освобожденія крестьянъ руководящая роль въ крестьянскомъ вопросѣ временно переходитъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и дѣятельность Министерства Государственныхъ Имуществъ все тѣснѣе и строже замыкается въ рамки, очерченныя его названіемъ. Отъ попечительства надъ крестьянами остаются въ рукахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ лишь обломки. Наскоро выполненное послѣ эпохи освобожденія, поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ, законченное въ одно десятилѣтіе на пространствѣ 23 губерній и 25 милл. десятинъ, было какъ бы послѣднею данью прошлому, и данью скорѣе внѣшней, такъ какъ эта работа сводилась почти къ одному только формальному разграниченію земель казны и крестьянскихъ обществъ.

На нѣкоторое время въ вѣдомствѣ получили преобладающее значеніе вопросы оброчнаго и лѣсного хозяйства, а съ 1873 года еще и горная часть.

Однако государственныя имущества недолго занимали главное вниманіе вѣдомства. Отчасти уже при гр. Валуевѣ, въ концѣ царствованія Императора Александра II, а еще болѣе въ царствованіе Императора Александра III, центръ тяжести въ дѣятельности вѣдомства понемногу перешелъ къ вопросамъ сельскаго хозяйства и агрономической помощи. Служеніе интересамъ сельскаго хозяйства окончательно выдвигается на первый планъ и составляетъ отличительную черту третьяго періода исторіи вѣдомства, начавшагося со времени преобразованія въ 1894 году Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Какъ свидѣтельствуетъ самое названіе новаго Министерства, земледѣліе должно было занять первое мѣсто среди предметовъ его вѣдѣнія. За короткій сравнительно періодъ (11 лѣтъ), все время находясь подъ управленіемъ статсъ-секретаря А. С. Ермолова, Министерство Земледѣлія стремилось оживить сельскохозяйственную Россію. Агрономическая помощь, опытное дѣло, земельныя улучшенія, мелioративный кредитъ, помощь кустарямъ —почти все это получило первоначальное развитіе подъ сѣнью Министерства Земледѣлія, начиная съ 1894 года.

Казалось, занявшія, наконецъ, видное мѣсто въ кругу правительственной дѣятельности заботы о сельскомъ хозяйствѣ уже не могли утратить своего значенія. Но имъ суждено было, по своеобразнымъ условіямъ русской сельской жизни, еще разъ, хотя и не уступить, но на время раздѣлить свое первенствующее мѣсто въ исторіи вѣдомства.

XX-й вѣкъ ознаменовался глубокими измѣненіями въ области крестьянскаго земельнаго быта. Съ самаго вступленія на престолъ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая II, особое вниманіе Государя занимала мысль *„о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія“*.

Главной заботой являлся вопросъ о землѣ. Общественная и даже правительственная мысль колебалась между двумя

различными воззрѣніями на сущность земельнаго вопроса: крылась ли главная бѣда русской деревни въ крестьянскомъ малоземельѣ—или въ земельной неурядицѣ? Въ зависимости отъ того или иного рѣшенія этого вопроса мѣнялись и задачи земельной политики: искать ли временнаго выхода въ одномъ только непрерывномъ увеличеніи площади крестьянскаго землепользованія или же, наряду съ заботами о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, при посредствѣ Крестьянскаго Банка и переселенія за Уралъ, сосредоточить главныя усилія на улучшеніи сельскихъ земельныхъ порядковъ и на повышеніи производительности той же земельной площади.

Послѣ японской войны и внутренней смуты 1904-1905 г.г. вопросъ этотъ настолько обострился, что коренное рѣшеніе его представлялось неотложнымъ. Правительственная власть, не безъ нѣкоторыхъ въ началѣ колебаній, но все же твердо и опредѣленно встала на второй путь: творческаго улучшенія пріемовъ сельскаго хозяйства и, прежде всего, раскрѣпощенія хозяйственной энергіи крестьянъ отъ гнета общины и неизбѣжнаго въ ней «равненія по слабѣйшему».

Въ Высочайшемъ рескриптѣ 30 марта 1905 года на имя Предсѣдателя Совѣщанія о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, И. Л. Горемыкина, указывалось прежде всего на необходимость мѣръ «*къ предоставленію крестьянамъ удобнѣйшихъ способовъ пользованія отведенными имъ надѣльными землями*».

Отвѣтственная и великая задача провести въ жизнь новую земельную реформу—успѣвшую уже получить имя «второго освобожденія» крестьянъ—была возложена на Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, преобразованное, въ связи съ этой задачей, указомъ 6 мая 1905 года въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Мѣры стараго «попечительства» надъ государственными крестьянами какъ бы возобновились въ исторіи вѣдомства, но, конечно, уже въ иной формѣ и въ совершенно иномъ масштабѣ: на очереди стояло переустройство всего земельнаго быта русскихъ крестьянъ, юридически свободныхъ, но все еще порабощенныхъ отжившими формами землепользованія.

Задача улучшенія пріемовъ сельскаго хозяйства являлась при этомъ, конечно, основной и важнѣйшей. Землеустройство и укрѣпленіе мелкой крестьянской собственности должны были служить только ступенью къ подъему хозяйства, подготовкой почвы для послѣдующей сельскохозяйственной дѣятельности. Но *во времени* задачи землеустройства являлись для преобразованнаго вѣдомства ближайшими и очередными; лишь слѣдомъ за ними, пока еще далеко не полно, развивались чисто сельскохозяйственныя мѣропріятія. Задача широкаго осуществленія ихъ, во всей ихъ полнотѣ и разнообразіи, въ уровень съ безчисленными потребностями сельской Россіи и хотя бы въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ гигантскими масштабами нашей великой родины ляжетъ, повидимому, на вѣдомство уже при новомъ, предстоящемъ его преобразованіи — въ богатое силами и средствами и тѣсно спаянное съ мѣстными земскими учрежденіями и людьми «Министерство Земледѣлія».

Семидесяти-пятилѣтній юбилей вѣдомства засталъ его, главнымъ образомъ, за работой въ области крестьянскихъ земельныхъ дѣлъ,—землеустройства и переселенія. Служа землѣ, служа основнымъ потребностямъ сельской Россіи, вѣдомство вновь—и уже навсегда—стало своего рода «штабомъ по крестьянской части», какъ бы воскресивъ начальный періодъ своей исторіи.

I. Исторія учрежденій

вѣдомства.

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧЪ.

ГЛАВА I.

УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ВЪ 1837 Г. И ПОСЛѢДУЮЩІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Вопросы сельскаго хозяйства, устройство крестьянскаго быта и управленіе государственными имуществами составляли до 1837 года,—т. е. до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, — предметы вѣдѣнія различныхъ учрежденій: приказовъ, коллегій, канцелярій, экспедицій, казенныхъ палатъ и т. д. Наибольшее значеніе изъ нихъ имѣли: «Канцелярія опекунства иностранныхъ» (1763—1782), «Канцелярія осушенія окрестностей Петербурга» (1829), «Экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства» (1797—1803) и «Экспедиціи государственнаго казначея». Съ конца 1811 г. управленіе государственными имуществами и казенными крестьянами постепенно стало сосредоточиваться въ департаментѣ государственныхъ имуществъ при Министерствѣ Финансовъ. Съ этого времени впервые входитъ въ официальный языкъ терминъ «государственныя имущества». На департаментъ государственныхъ имуществъ возложено было и завѣдываніе государственными крестьянами, но дѣло это носило скорѣе случайный характеръ и являлось лишь слабымъ зародышемъ будущаго «попечительства» надъ крестьянами.

Въ виду того, что государственные крестьяне оставались почти безъ всякой опеки и заботъ со стороны государства, Императоръ Николай I, въ теченіе всего Своего царствованія не оставлявшій мысли объ освобожденіи кре-

стьянъ и объ устройствѣ ихъ быта, рѣшилъ образовать особое вѣдомство и возложить на него «попечительство надъ государственными крестьянами». Именно эта цѣль—попеченіе о государственныхъ крестьянахъ, а не управленіе государственными имуществами и не нужды сельскаго хозяйства—явилась, такимъ образомъ, ближайшей и основной задачей Министерства Государственныхъ Имуществъ. На постъ Министра былъ призванъ генералъ-адъютантъ, впослѣдствіи графъ, П. Д. Киселевъ, представившій передъ тѣмъ Государю всеподданнѣйшій отчетъ объ управленіи княжествами Молдавіей и Валахіей и объ устройствѣ имъ въ этихъ княжествахъ крестьянъ. Отчетъ обратилъ вниманіе Его Величества своей особой благожелательностью къ нуждамъ сельскаго населенія, и Государь призвалъ генерала Киселева на отвѣтственный постъ перваго Министра Государственныхъ Имуществъ.

Согласно указу 29 апрѣля 1836 года, было образовано при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особое V—е Отдѣленіе для собиранія матеріаловъ и составленія проекта положенія о новомъ управленіи государственными имуществами и крестьянами. Отдѣленіе это было подчинено генералу Киселеву. Вслѣдъ затѣмъ департаментъ государственныхъ имуществъ былъ отдѣленъ отъ Министерства Финансовъ и для управленія имъ учрежденъ Временный Совѣтъ (указъ 7 января 1837 года), который былъ подчиненъ генералъ-адъютанту Киселеву, имѣвшему всеподданнѣйшій докладъ на правахъ министра.

Вскорѣ послѣ этого послѣдовало и формальное образованіе новаго Министерства. Оно было учреждено Именнымъ указомъ Сенату 26 декабря 1837 г. «*для высшаго и общаго по всему государству вѣдомства дѣлъ, относящихся къ управленію государственными имуществами, къ попечительству надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій, свободными хлѣбопашцами, иностранными поселенцами и кочующими народами, а также и принадлежащихъ вообще къ усовершенствованію и распространенію сельскаго хозяйства*».

А. Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Первый періодъ (1837—1867 г.г.).

Изъ перечисленныхъ въ Высочайшемъ указѣ 26 декабря 1837 г. задачъ «попечительство надъ государственными крестьянами» являлось, какъ сказано, важнѣйшимъ и при томъ новымъ дѣломъ. Ближайшею цѣлью попечительства было устройство быта казенныхъ крестьянъ, но попутно преслѣдовалась и другая, болѣе широкая цѣль. «Императоръ Николай I», какъ говорится въ отчетѣ, представленномъ въ 1856 году графомъ Киселевымъ Императору Александру II, «предпринявъ твердое намѣреніе *устроить сельское состояніе вообще*, какъ источникъ силы, могущества и процвѣтанія государства, положилъ начать сіе устройство съ государственныхъ крестьянъ, и въ сихъ видахъ, при самомъ вступленіи на престолъ, а именно въ 1826 году, повелѣлъ учредить образцовое управленіе въ губерніяхъ С.-Петербургской и Псковской».

Что *попечительство* надъ крестьянами составляло главнѣйшій предметъ заботъ новаго Министерства, видно уже изъ перечня предметовъ занятій департаментовъ новаго Министерства.

По положенію о Министерствѣ, при немъ учреждалось три департамента и канцелярія.

Первый и второй департаменты вѣдали государственныя имущества и крестьянъ,—одинъ въ великороссійскихъ, другой—въ западныхъ губерніяхъ, причемъ изъ 9 отдѣленій перваго департамента, если исключить контрольное и счетное отдѣленія, только одно вѣдало собственно государственныя имущества и оброчныя статьи (5-е), а остальныя 6 заняты были предметами, имѣвшими отношеніе къ различнымъ сторонамъ жизни крестьянъ.

Послѣ того, какъ въ 1843 году казенные лѣса переданы были въ завѣдываніе вновь учрежденнаго лѣсного департамента, бывшія лѣсныя отдѣленія перваго департамента—VI и VII—стали также вѣдать дѣлами, относившимися къ государственнымъ крестьянамъ, а именно: составленіемъ различныхъ капиталовъ казенныхъ крестьянъ, наполненіемъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, выдачею ссудъ крестьянамъ хлѣ-

бомъ и деньгами (6-е отдѣленіе), и, наконецъ, тяжебными дѣлами крестьянъ (7-е отдѣленіе).

Точно также во второмъ департаментѣ послѣ 1845 года изъ семи отдѣленій пять завѣдывали государственными крестьянами и населенными имѣніями.

Третій департаментъ, вѣдавшій собственно сельское хозяйство, дѣла по кадастру, по изданію журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ, земледѣльческой газеты и лѣсного журнала, а до 1843 года также и по управленію корпусомъ лѣсничихъ, посвящалъ немало заботъ и казеннымъ крестьянамъ. Такъ, напримѣръ, въ этомъ департаментѣ разсматривались и составлялись нормальные планы расположенія казенныхъ селеній и производились дѣла по составленію плановъ селеній и фасадовъ крестьянскихъ домовъ и другихъ строеній, дѣла по устройству въ казенныхъ селеніяхъ дорогъ, мостовъ, мельницъ и т. п. Все это составляло предметъ вѣдѣнія такъ называемаго «искусственнаго» отдѣленія. Наконецъ, даже канцелярія Министра вѣдала дѣла, относившіяся къ попечительству, а именно дѣла о раскольникахъ и сектантахъ изъ государственныхъ крестьянъ.

Что касается другой задачи вѣдомства—*управленія государственными имуществами*, составлявшаго, какъ казалось бы по названію Министерства, основную его задачу,—то оно, при образованіи Министерства въ 1837 году, не было даже сосредоточено въ отдѣльномъ департаментѣ, а разбивалось между первыми двумя департаментами. Въ 1843 году для управленія лѣсами былъ образованъ особый лѣсной департаментъ; дѣла же по управленію казенными свободными землями и оброчными статьями остались, по прежнему, въ вѣдѣніи перваго и второго департаментовъ, и въ каждомъ изъ нихъ для этого рода дѣлъ существовало по одному отдѣленію.

Повидимому, такое распредѣленіе дѣлъ было признано впослѣдствіи не вполнѣ цѣлесообразнымъ, и въ 1859 году компетенція 1-го и 2-го департаментовъ была измѣнена, а именно: въ 1 департаментѣ сосредоточено было попечительство надъ всѣми государственными крестьянами, а во 2-мъ департаментѣ—всѣ земельныя дѣла, въ томъ числѣ межеваніе и

кадастръ, управленіе оброчными статьями и завѣдываніе казенными имѣніями (всеподданнѣйшіе доклады 9 февраля 1859 г., 16 февраля и 31 іюля 1861 г.).

Что касается лѣсного департамента, то его компетенція около того же времени была нѣсколько расширена. На основаніи указа Сенату 25 декабря 1853 года, съ 1 января 1854 года къ Министерству Государственныхъ Имуществъ присоединенъ былъ изъ вѣдѣнія Морского Министерства департаментъ корабельныхъ лѣсовъ. По Высочайшему повелѣнію 5 мая 1859 года, съ 1 января 1860 года онъ былъ упраздненъ, вмѣстѣ съ подвѣдомственными ему правленіями Низового, Балтійскаго и Сѣвернаго округовъ, и обязанности этихъ учрежденій были перенесены на лѣсной департаментъ и мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ.

Менѣе всего обращалось вниманія въ первый періодъ существованія Министерства Государственныхъ Имуществъ на третій предметъ вѣдѣнія его—*сельское хозяйство*. Хотя этой отраслью и завѣдывалъ особый третій департаментъ, но въ немъ производилось много дѣлъ по совершенно другимъ отраслямъ управленія государственными имуществами: по лѣсной части, по межеванію и кадастру по собиранію статистическихъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ видовъ государственныхъ имуществъ и по нѣкоторымъ дѣламъ, касающимся попечительства надъ государственными крестьянами.

Только съ 1845 года третій департаментъ получаетъ болѣе соотвѣтствующее главному предмету его вѣдѣнія названіе департамента сельскаго хозяйства.

Управлявшій департаментомъ А. И. Левшинъ мотивировалъ необходимость этой перемѣны названія тѣмъ, что «ни одно вѣдомство, кромѣ третьяго департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, не занимается вопросами по управленію сельскимъ хозяйствомъ въ отношеніи ко всѣмъ вообще сословіямъ; между тѣмъ, названіе третьяго департамента вовсе не выражаетъ рода его занятій, а, напротивъ, даетъ часто поводъ заключать, что онъ вѣдаетъ хозяйство только казенныхъ крестьянъ; это названіе дастъ также поводъ многимъ писателямъ говорить и печатать, что въ Россіи нѣтъ особаго

вѣдомства для наблюдѣнія за ходомъ земледѣлія и смежныхъ съ нимъ отраслей сельской промышленности.»

Но все же и послѣ переименованія третьяго департамента въ департаментъ сельскаго хозяйства послѣдній вѣдалъ значительное количество дѣлъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ сельскому хозяйству, какъ-то: кадастръ, межеваніе, статистику государственныхъ имуществъ, строительную часть, типографію и литографію, корпусъ топографовъ, преобразованный въ 1847 году въ корпусъ межевщиковъ и т. п.

Временно, съ 1859 года до 1861 года, департаментъ сельскаго хозяйства былъ даже присоединенъ ко второму департаменту,—любопытная иллюстрація того, какъ мало придавалось тогда значенія вопросамъ сельскаго хозяйства.

Только съ 1861 года межеваніе и кадастръ были переданы въ вѣдѣніе второго департамента; нѣсколько ранѣе—въ 1859 году переданы были въ первый департаментъ дѣла по управленію заселеніемъ самаро-ставропольскихъ земель.

Въ составъ же департамента сельскаго хозяйства въ 1845 году передано завѣдываніе фермами, образованными изъ осушенныхъ участковъ около Петербурга и ранѣе находившимися въ вѣдѣніи особой «Канцеляріи осушенія окрестностей Петербурга» (1829—1845 г.г.); дѣла эти вѣдались департаментомъ до 1859 года, когда особое управленіе по осушенію окрестностей Петербурга при департаментѣ было упразднено (по указу 11 мая), а осушенные участки переданы были въ разныя вѣдомства, а именно: городской выгонъ и Шушерское болото—по принадлежности, городскому и дворцовому вѣдомствамъ; земли Глухоозерской фермы стали сдаваться въ арендное пользованіе, а Волково поле и участки около Царскосельской желѣзной дороги переданы въ завѣдываніе С.-Петербургской палаты государственныхъ имуществъ.

Такимъ образомъ, ко времени освобожденія крестьянъ и коренного преобразованія всего уклада крестьянской жизни, исподволь преобразовалось и Министерство Государственныхъ Имуществъ. Въ новомъ видѣ Министерство состояло изъ канцеляріи Министра и 4-хъ департаментовъ: 1-го, 2-го, лѣсного и департамента сельскаго хозяйства. На протяженіи 1837—1866 г.г. въ составъ вѣдомства входили еще и другія

учрежденія. Такъ, напримѣръ, уже упоминалось о департаментѣ корабельныхъ лѣсовъ, присоединенномъ къ Министерству въ 1853 году и вовсе затѣмъ упраздненномъ въ 1860 году.

Кромѣ того, въ 1848 году, Именнымъ указомъ Сенату 11-го октября, присоединено было къ Министерству Государственныхъ Имуществъ Управленіе Государственнымъ Коннозаводствомъ, на правахъ департамента. Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ произвелъ въ управленіи коннозаводствомъ нѣкоторыя измѣненія. Для выработки новыхъ штатовъ этого Управленія и новой смѣты въ 1849 году учреждена была Коммисія при V—мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ какъ послѣднее продолжало существовать и послѣ образованія Министерства Государственныхъ Имуществъ вплоть до 1856 года (Высочайшій указъ 30 августа) и въ немъ вырабатывались всѣ проекты преобразованій, касавшіеся Министерства Государственныхъ Имуществъ и отдѣльныхъ его учрежденій. Новое положеніе о государственномъ коннозаводствѣ было Высочайше утверждено 28 іюня 1850 года. По этому положенію управленіе коннозаводствомъ находилось въ рукахъ особаго Комитета Государственнаго Коннозаводства съ канцеляріей и ветеринарной коммисіей при немъ. Во главѣ Комитета стоялъ инспекторъ государственнаго коннозаводства, которымъ былъ одинъ изъ членовъ Комитета.

Однако, въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію 12 ноября, Управленіе Государственнаго Коннозаводства было вновь выдѣлено изъ состава Министерства Государственныхъ Имуществъ въ качествѣ самостоятельнаго вѣдомства.

Такова внѣшняя исторія центральныхъ учрежденій Министерства до 1867 года.

Мѣстными органами управленія государственными имуществами и крестьянами являлись палаты государственныхъ имуществъ, окружныя управленія и, наконецъ, волостныя и сельскія управленія.

Палаты государственныхъ имуществъ состояли изъ управляющаго палатою и двухъ совѣтниковъ; одинъ изъ нихъ завѣдывалъ хозяйственною частью, другой— лѣсною: послѣдній назывался губернскимъ лѣсничимъ. При нѣкоторыхъ палатахъ былъ еще совѣтникъ, завѣдывавшій иностранными посе-

ленцами. Кромѣ того, при палатахъ состояли ассесоры и стряпчіе землемѣры и гражданскіе инженеры.

Окружные начальники являлись исполнителями распоряженій палаты по управленію государственными имуществами въ уѣздахъ и попечителями надъ крестьянами уѣзда.

Наконецъ, волостныя управленія имѣли значеніе административныхъ единицъ, а сельскія—хозяйственныхъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ силу лежавшаго на немъ «попечительства» надъ государственными крестьянами, вѣдало и организаціей крестьянскихъ обществъ. По словамъ графа Киселева, сельскія общества были «возстановлены сообразно съ исконными, древними нашими постановленіями». Въ составъ сельскаго управленія входили: сельскій старшина, сельскій староста, сборщикъ податей, смотритель сельскаго хлѣбнаго магазина, писарь, десятскіе и полѣсовщики (если были лѣса) и, сверхъ того, сельская расправа и мірской сходъ.

Второй періодъ (1867—1894 г. г.).

Послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости возникъ вопросъ о реформахъ и въ области управленія государственными крестьянами.

15 марта 1861 года послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Министра Государственныхъ Имуществъ, коимъ повелѣно было составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ общихъ положеній 19 февраля 1861 года къ крестьянамъ государственнымъ и вообще водвореннымъ на казенныхъ земляхъ въ той мѣрѣ, какъ это признано будетъ возможнымъ для лучшаго обезпеченія ихъ быта.

Предположенія эти были выработаны въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и Высочайше утверждены 18 января 1866 года.

Этимъ актомъ рѣшено было передать государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ крестьянскихъ учрежденій.

Съ прекращеніемъ попечительства надъ государственными крестьянами, дѣятельность Министерства Государственныхъ Имуществъ значительно сократилась; поэтому послѣдовало сокраще-

ніе и въ составѣ какъ центральнаго, такъ и мѣстныхъ управленій государственными имуществами.

Послѣ опубликованія Высочайшаго указа 22-го декабря 1866 года о преобразованіи Министерства, первый департаментъ, въ которомъ къ тому времени было сосредоточено завѣдываніе государственными крестьянами, былъ упраздненъ. Изъ состава департамента уцѣлѣло лишь отдѣленіе колоніальное, которое состояло въ департаментѣ общихъ дѣлъ и вело дѣлопроизводство объ евреяхъ-колонистахъ, калмыкахъ, архангельскихъ и сибирскихъ инородцахъ и ссыльныхъ; попечительство о всѣхъ этихъ группахъ бывшихъ казенныхъ поселянъ сохранилось на нѣкоторое время за Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Второй департаментъ, гдѣ ко времени освободительной реформы сосредоточены были земельныя дѣла, переименованъ былъ во *Временный Отдѣлъ*, съ возложеніемъ на него поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, а равно управленія свободными казенными землями и оброчными статьями. При немъ состояли кадастро-люстраціонная коммисія и чертежная.

Этотъ Временный Отдѣлъ, несмотря на свое названіе, былъ въ теченіе 15 лѣтъ самымъ важнымъ учрежденіемъ Министерства. Въ немъ шли спѣшныя работы по отграниченію и закрѣпленію надѣловъ, по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей. Въ виду многочисленности надѣляемыхъ крестьянъ (болѣе 10 милліоновъ ревизскихъ душъ) и значительнаго количества отводимой имъ земли (до 75 милліоновъ десятинъ), это представляло очень крупную работу.

Такъ какъ большая часть государственныхъ крестьянъ (до 8 милл. душъ) къ началу 80-хъ годовъ была надѣлена землею и получила владѣнныя на нее записи, то существованіе Временнаго Отдѣла, какъ особаго учрежденія, признано было излишнимъ и потому онъ сперва (въ 1881 году) подвергся сокращенію, а затѣмъ былъ вовсе упраздненъ Высочайшимъ указомъ Сенату 21 февраля 1883 года.

Преобразованія, вызванныя передачей казенныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, коснулись и другихъ департаментовъ.

Департаментъ сельскаго хозяйства переименованъ былъ въ *департаментъ земледѣлія и сельской промышленности*, а статистическое отдѣленіе департамента переименовано въ статистическій отдѣлъ. Въ 1881 году, вслѣдствіе сокращенія состава Временнаго Отдѣла, въ завѣдываніе департамента земледѣлія и сельской промышленности перешли оброчныя статьи, которыми вѣдали III и IV отдѣленія. Въ 1888 году образованъ былъ при названномъ департаментѣ кустарный отдѣлъ.

Лѣсной департаментъ сохранилъ по-прежнему завѣдываніе казенными лѣсами, но лѣсной аудиторіатъ, учрежденный въ 1839 г. при корпусѣ лѣсничихъ, былъ упраздненъ, съ передачей дѣлъ его въ Военное Министерство, а корпусъ лѣсничихъ получилъ вмѣсто военной организаціи гражданское устройство.

Канцелярія Министра переименована въ *департаментъ общихъ дѣлъ*, съ присоединеніемъ къ нему колоніальнаго отдѣленія изъ перваго департамента, а также судной и вновь образованной юрисконсультской части и съ подчиненіемъ ему общаго архива Министерства.

Колоніальное отдѣленіе было закрыто (1877 г.) послѣ того, какъ колонисты переданы были въ вѣдѣніе общихъ учрежденій. Тогда же упразднены были завѣдывавшіе колонистами—попечительный комитетъ о колонистахъ южнаго края Россіи и саратовская контора иностранныхъ поселенцевъ (Высочайше утвержденный докладъ 17 января 1877 г.). Дѣла ихъ переданы были во Временный Отдѣлъ.

Совѣтъ Министра и ученый комитетъ сохранены были на прежнихъ основаніяхъ, съ однимъ лишь измѣненіемъ: ученый комитетъ состоялъ при департаментѣ общихъ дѣлъ, а не сельскаго хозяйства, какъ раньше.

Впослѣдствіи, когда въ 1883 году былъ упраздненъ Временный Отдѣлъ, въ департаментъ общихъ дѣлъ были переданы дѣла о поземельномъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ въ составѣ двухъ отдѣленій (1-е и 2-е поземельно-устроительныя отдѣленія, во Временномъ Отдѣлѣ бывшія III—е и IV—е отдѣленія).

Съ 1886 года Министерство Государственныхъ Имуществъ приступило къ собиранію и къ разработкѣ матеріаловъ,

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ.

касающихся землепользованія и хозяйственнаго быта сибирскихъ поселянъ и инородцевъ. Это вызвало расширеніе дѣятельности департамента общихъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его состава.

Распоряженіемъ Министра 24 ноября 1892 года при департаментѣ образовано было два новыхъ отдѣленія: инородческое и сибирское въ составѣ двухъ столовъ каждое.

Къ тому времени (1883 г.), въ виду окончанія поземельнаго устройства большей части казенныхъ крестьянъ и послѣ упраздненія Временнаго Отдѣла, Министерство Государственныхъ Имуществъ стало нѣсколько больше оправдывать свое наименованіе: дѣятельность его сосредоточивается уже, главнымъ образомъ, на управленіи государственными имуществами. Къ тому же и объемъ этой дѣятельности былъ съ 1873 года расширенъ. Кромѣ прежнихъ видовъ государственныхъ имуществъ (лѣсовъ, свободныхъ казенныхъ земель и другихъ оброчныхъ статей), изъ Министерства Финансовъ передано было въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, завѣдываніе *горною частью,* по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1873 года, въ видахъ единства управленія государственными имуществами, къ которымъ принадлежали казенные горные заводы съ находящимися при нихъ лѣсами и оброчными статьями.

Управленіе горною частью сосредоточено было въ горномъ департаментѣ съ горнымъ совѣтомъ и горнымъ ученымъ комитетомъ и находилось въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, вплоть до послѣдняго преобразованія вѣдомства, послѣдовавшаго въ 1905 году.

Кромѣ передачи вѣдомству горной части, съ развитіемъ его дѣятельности въ области управленія государственными имуществами въ завѣдываніе его перешли, въ тотъ же періодъ времени, государственныя имущества (преимущественно лѣса) бывшаго Царства Польскаго (Высочайшее повелѣніе 8 августа 1880 г.), Западной Сибири (21 декабря 1882 г. и 20 декабря 1883 г.) и Кавказа (въ 1882 и 1883 г.г., а окончательно 14 іюня 1888 г.).

Параллельно развитію дѣла управленія государственными имуществами, вѣдомство начинаетъ удѣлять все больше вниманія и нуждамъ сельскаго хозяйства. Въ связи съ этимъ расширяется постепенно кругъ дѣятельности департамента земледѣлія и сельской промышленности: увеличиваются кредиты этого департамента и вновь, уже вторично, присоединяется къ вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ Управленіе Государственнымъ Коннозаводствомъ (Высочайшій указъ 17 апрѣля 1875 года).

Спустя 7 лѣтъ—съ 1 іюня 1881 года государственное коннозаводство, однако, снова выдѣляется изъ Министерства, съ переименованіемъ въ Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства.

Такимъ образомъ, послѣ 1866 года Министерство Государственныхъ Имуществъ пережило рядъ серіозныхъ преобразованій. Вмѣсто канцеляріи Министра возникъ департаментъ общихъ дѣлъ, поглотившій часть дѣлъ бывшаго перваго департамента и вѣдавшій, поэтому, дѣлами колонистовъ и инородцевъ (остатки «попечительства»), а послѣ 1883 г. унаслѣдовавшій отъ упраздненнаго Временнаго Отдѣла и поземельное устройство. Вѣдавшій поземельнымъ устройствомъ Временный Отдѣлъ до 1883 года замѣнялъ бывшій второй департаментъ. Департаменты лѣсной и сельскаго хозяйства значительно расширились; при этомъ департаментъ сельскаго хозяйства получилъ наименованіе департамента земледѣлія и сельской промышленности съ двумя при немъ отдѣлами: статистическимъ и кустарнымъ. Наконецъ, въ Министерствѣ былъ образованъ новый горный департаментъ и временно перешло къ нему управленіе государственнымъ коннозаводствомъ.

Вслѣдъ за преобразованіемъ центральныхъ учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1866 году, было преобразовано и *мѣстное управленіе* государственными имуществами.

Палаты государственныхъ имуществъ, равно какъ и всѣ окружныя управленія, были упразднены и замѣнены управленіями государственными имуществами. Цѣль преобразованія заключалась въ сокращеніи личнаго состава и въ сосредоточеніи всей распорядительной власти въ рукахъ одного лица

Его Императорское Величество
государь императоръ
АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

(управляющаго), тогда какъ въ палатахъ государственныхъ имуществъ существовалъ коллегіальный порядокъ рѣшенія дѣлъ.

Съ окончаніемъ поземельнаго устройства въ большей части мѣстностей Россіи, было упразднено, согласно Высочайше утвержденному 21 декабря 1882 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, 10 управленій государственными имуществами; въ остальныхъ управленіяхъ былъ сокращенъ личный составъ и упрощено дѣлопроизводство. Но взамѣнъ упраздненныхъ управленій перешли въ вѣдѣніе Министерства, а частью были вновь образованы, управленія государственными имуществами въ Сибири, Привислинскомъ краѣ и на Кавказѣ. Въ Западной Сибири было сперва, въ 1883 году, образовано одно управленіе, а въ 1893 году, по Высочайшему повелѣнію 13 декабря,—три управленія; въ Привислинскихъ губерніяхъ въ 1884 году образовано три управленія; на Кавказѣ, по Высочайшему повелѣнію 26 апрѣля 1883 года, было открыто 6 управленій, а въ 1888 году—еще одно седьмое управленіе.

Б. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (1894—1905 г.г).

Съ окончаніемъ къ 1883 году въ значительной части Россіи поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, дѣятельность Министерства Государственныхъ Имуществъ замѣтно стала направляться на развитіе *сельскаго хозяйства*. Уже въ 1888 году въ докладѣ предсѣдателя Высочайше учрежденной коммисіи «по вопросу о паденіи цѣнъ на хлѣбъ» статсъ-секретаря Плеве, ясно выражена была мысль о необходимости создать въ Россіи особый центральный органъ, который вѣдалъ бы сельскохозяйственную промышленность вообще и въ частности земледѣліе. Неурожай 1891 года особенно ярко подчеркнулъ недочеты въ положеніи отечественной сельскохозяйственной промышленности и необходимость болѣе широкихъ правительственныхъ мѣропріятій для выясненія нуждъ земледѣлія и своевременнаго удовлетворенія ихъ.

31 мая 1893 года послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ на имя управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о составленіи предположеній о новомъ устройствѣ управленія сельскохозяйственною частью и государственными имуществами. Предположенія эти были внесены въ Государственный Совѣтъ и 21 марта 1894 года Высочайше утверждены.

Сущность преобразованій, внесенныхъ въ управленіе государственными имуществами новымъ закономъ, заключалась въ слѣдующемъ:

Министерство Государственныхъ Имуществъ переименовывалось въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Главными предметами вѣдѣнія новаго Министерства съ этого времени были: 1) попеченіе о распространеніи и усовершенствованіи земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, 2) попеченіе о развитіи кустарныхъ промысловъ сельскаго населенія, 3) распоряженіе капиталами для поощренія сельской промышленности, 4) завѣдываніе рыбными и звѣриными промыслами, 5) содѣйствіе торговлѣ продуктами сельскохозяйственной промышленности и 6) завѣдываніе сельскохозяйственными учебными заведеніями, опытными станціями, фермами, казенными садами и т. п.

Главною цѣлью своей дѣятельности Министерство ставило при этомъ не только изученіе дѣла, распространеніе агрономическихъ знаній, обсужденіе сельскохозяйственныхъ вопросовъ и пр., но и болѣе прямое, приносящее непосредственно осязаемые результаты, воздѣйствіе на различныя отрасли земледѣльческой промышленности.

Уже на второмъ планѣ среди задачъ своихъ, новое Министерство ставило—управленіе государственными имуществами: земельными, лѣсными и горными. При этомъ Министерство имѣло цѣлью улучшить постановку завѣдыванія казенными оброчными статьями, упорядочить эксплоатацію казенныхъ лѣсовъ, поднять горную промышленность и улучшить самое горное управленіе. Близкое вниманіе обращалось также на землеустройство нѣкоторыхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и переселенческое дѣло; на попечительство надъ инородцами въ Сибири и въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской,

Ставропольской и др., надъ колонистами Кавказскаго края и надъ евреями-земледѣльцами, водворенными на казенныхъ земляхъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, и, наконецъ, на управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабской губерніи.

Для завѣдыванія этими разнообразными дѣлами, при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были учреждены: совѣтъ министра, сельскохозяйственный совѣтъ, ученый комитетъ, департаментъ земледѣлія съ двумя отдѣлами—земельныхъ улучшеній и сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, лѣсной департаментъ съ корпусомъ лѣсничихъ и лѣснымъ спеціальнымъ комитетомъ, горный департаментъ съ геологическимъ комитетомъ и горнымъ ученымъ комитетомъ, департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ и канцелярія Министра съ юрисконсультскою частью и архивомъ.

Изъ названныхъ органовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ лѣсной и горный департаменты существовали раньше и не подверглись значительнымъ перемѣнамъ. Болѣе значительному преобразованію подверглись ученый комитетъ и департаментъ земледѣлія и сельской промышленности.

При преобразованіи ученаго комитета, имѣлось въ виду дать ему такую организацію, при которой всѣ стороны сельскохозяйственнаго знанія имѣли бы въ немъ своихъ авторитетныхъ представителей. Комитету поручено было обсужденіе вопросовъ по научнымъ изысканіямъ и опытамъ въ области сельскаго хозяйства и по устройству опытныхъ станцій, лабораторій, полей; изысканіе мѣръ противъ фальсификаціи питательныхъ и кормовыхъ продуктовъ, сѣмянъ и удобрительныхъ веществъ; разработка положеній и уставовъ учебныхъ заведеній; разсмотрѣніе отчетовъ о дѣятельности различныхъ установленій Министерства, имѣющихъ научно-практическій характеръ и т. п.

Для лучшаго достиженія намѣченныхъ цѣлей при ученомъ комитетѣ учреждены спеціальныя отдѣленія или бюро, которыхъ было въ то время открыто пять: по прикладной ботаникѣ, энтомологіи, зоологіи и зоотехніи, бактеріологіи и по почво-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
537956

вѣдѣнію. Позднѣе открыты были еще бюро: по сельскохозяйственной механикѣ, метеорологическое, учебное, по промысловой зоологіи и рыбоводству и растеніеводству.

Департаментъ земледѣлія преобразованъ изъ прежняго департамента земледѣлія и сельской промышленности, при чемъ изъ его вѣдѣнія выдѣлены дѣла: по завѣдыванію оброчными статьями, по орошенію, торфодобыванію, а также вся статистическая часть. Дѣла первой группы (оброчныя статьи) переданы въ завѣдываніе вновь образованнаго департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ; дѣла второй и третьей группы въ завѣдываніе отдѣла земельныхъ улучшеній, а дѣла четвертой группы—въ отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики.

Послѣ передачи названныхъ группъ дѣлъ, въ вѣдѣніи департамента земледѣлія остались слѣдующія: 1) о развитіи и усовершенствованіи земледѣлія, скотоводства, спеціальныхъ культуръ и сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ; 2) о рыболовствѣ, охотѣ и звѣриныхъ промыслахъ; 3) о состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства учебныхъ, учебно-практическихъ и опытныхъ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ; 4) о сельскохозяйственныхъ учрежденіяхъ, съѣздахъ и выставкахъ; 5) о наградахъ, преміяхъ и привилегіяхъ по сельскохозяйственной части и 6) по управленію казенными рыбными и тюленьими промыслами.

Вновь учреждены были слѣдующія отдѣльныя части:

1) *Отдѣлъ земельныхъ улучшеній,* который долженъ былъ вѣдать дѣла по осушенію и обводненію земель въ Россіи, торфяное дѣло, геодезическую часть, чертежную часть и плановой архивъ.

2) *Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики,* который вѣдалъ: а) вопросы торгово-промышленные и экономическіе, касающіеся сельскаго хозяйства; б) вопросы о крестьянскомъ хозяйствѣ и содѣйствіи сельской кустарной промышленности; в) собираніе, разработку и изданіе статистическихъ свѣдѣній, касающихся сельскохозяйственной промышленности и г) изслѣдованіе состоянія, какъ сельскаго хозяйства вообще, такъ и отдѣльныхъ его отраслей.

3) *Департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ*, сосредоточившій въ своемъ вѣдѣніи управленіе казенными имѣніями, казенными свободными землями и оброчными статьями, а также поземельное устройство крестьянъ въ Сибири и на Кавказѣ и переселеніе крестьянъ.

Кромѣ того, какъ уже упомянуто было, учрежденъ въ качествѣ постояннаго органа сельскохозяйственный совѣтъ для содѣйствія установленію тѣсной и живой связи между Министерствомъ и практическими дѣятелями въ области сельскаго хозяйства на мѣстахъ и для выясненія сельскохозяйственныхъ нуждъ, путемъ обмѣна мнѣній между представителями администраціи и сельскохозяйственной промышленности. Въ составъ сельскохозяйственнаго совѣта входили, поэтому, кромѣ представителей Министерства Земледѣлія и другихъ вѣдомствъ, также представители, въ числѣ 15-ти, отъ разныхъ районовъ Россіи, выбираемые на одинъ годъ изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ и утверждаемые въ своемъ званіи Высочайшею властью.

Несмотря, однако, на широту задачъ новаго Министерства и образованіе въ его составѣ новыхъ учрежденій, кредиты Министерства были увеличены весьма незначительно по сравненію съ прежними и, по словамъ «Обзора» Министерства за первый годъ его существованія, они были далеко недостаточны для выполненія той задачи, которая возложена на преобразованное Министерство Основателемъ его, Императоромъ Александромъ III.

Дѣйствительно, по смѣтѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1893 году отпускалось $25^1/_2$ милл. руб., а въ 1895 году, послѣ преобразованія, всего 30,9 милл. рублей, при чемъ на преобразованный департаментъ земледѣлія съ двумя отдѣлами ассигновано было въ 1895 году всего 3,1 милл. рублей вмѣсто 2,3 милл. рублей въ 1893 году, т. е. увеличеніе кредита на земледѣліе и все сельское хозяйство составляло менѣе 800 тыс. рублей.

Ко времени преобразованія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ кредиты его повысились до 47,9 милл. руб. и, такимъ образомъ, въ 1904 году, т. е. за 10 лѣтъ, увеличились на 17 милл. рублей. При этомъ сред-

ства департамента земледѣлія и отдѣловъ земельныхъ улучшеній и сельской экономіи возросли всего на 2,1 милл. рублей, несмотря на то, что заботы о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ признавались, въ идеѣ, краеугольнымъ камнемъ реформы Министерства въ 1894 году.

В. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія (1905—1912 г.г.).

Въ 1905 году вѣдомство пережило новое преобразованіе. Къ этому времени выяснилась неотложность широкихъ правительственныхъ мѣропріятій въ области землеустройства и переселенія крестьянъ.

Указомъ 6 мая 1905 г. «для общаго руководства дѣлами о земельномъ устройствѣ крестьянъ» былъ учрежденъ Комитетъ по земельнымъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ особо назначаемаго Высочайшею Волею лица, изъ Министровъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи, Государственнаго Контролера, а также Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и членовъ по непосредственному избранію Его Величества.

Проведеніе мѣропріятій въ области землеустройства и переселенія было возложено указомъ 6 мая на Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которое преобразовывалось въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Спустя мѣсяцъ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Главноуправляющаго отъ 6 іюня, состоялось переименованіе Министерства въ Главное Управленіе, а равно всѣхъ учрежденій и чиновъ Министерства, кромѣ горной части, въ соотвѣтствующіе чины и учрежденія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Начало организаціи новыхъ землеустроительныхъ учрежденій было положено Именнымъ Высочайшимъ указомъ 4 марта 1906 года, коимъ учреждались уѣздныя и губернскія землеустроительныя коммисіи, а для общаго направленія ихъ дѣятельности—комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ при

Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія, подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго. Въ составъ комитета вошли представители всѣхъ тѣхъ министерствъ, изъ главныхъ руководителей которыхъ былъ учрежденъ въ 1905 г. Комитетъ по земельнымъ дѣламъ.

Управленіе дѣлами комитета съ Высочайшаго соизволенія возложено было на директора департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ; самое же дѣлопроизводство сосредоточено въ состоящей при этомъ департаментѣ канцеляріи комитета.

Кромѣ землеустройства, на Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія возложено было также завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ. Вслѣдствіе этого, указомъ Сенату 6 мая 1905 года, повелѣно было присоединить къ Главному Управленію *Переселенческое Управленіе*, состоявшее ранѣе въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Присоединеніе это состоялось приказомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ 7 сентября 1905 года.

18 декабря 1905 года послѣдовалъ приказъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, устанавливающій нижеслѣдующій порядокъ распредѣленія дѣлъ по переселенію между отдѣльными частями Главнаго Управленія:

1) Дѣлопроизводство по отводу земель подъ водвореніе переселенцевъ за Ураломъ, въ Сибири, Степныхъ областяхъ, въ Туркестанскомъ и Приамурскомъ генералъ-губернаторствахъ и Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, а равно и въ предѣлахъ Кавказскаго намѣстничества, передавалось изъ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ въ переселенческое управленіе, съ причисленіемъ къ послѣднему всего личнаго состава переселенческихъ отрядовъ и всѣхъ временныхъ партій по отводу переселенческихъ и запасныхъ участковъ, кромѣ вологодско-пермской и самаро-оренбургской

2) Въ переселенческомъ управленіи сосредоточивалось также завѣдываніе образованными отдѣломъ земельныхъ улучшеній отрядами для гидротехническихъ изысканій и работъ на земляхъ, отграничиваемыхъ подъ переселенческіе участки въ вышеназванныхъ мѣстностяхъ.

3) Дѣло водворенія крестьянъ на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, наоборотъ, передавалось изъ переселенческаго управленія въ департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ.

4) Переселенческому управленію поручалось представить на утвержденіе Главноуправляющаго подробныя предположенія относительно объединенія завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ.

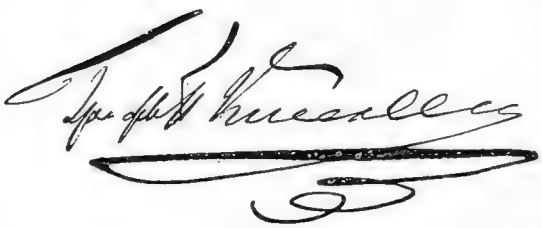
Выработанныя переселенческимъ управленіемъ правила были утверждены Главноуправляющимъ 14-го января 1906 года.

Присоединеніе переселенческаго управленія по указу 6 мая 1905 года значительно расширило кругъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Одновременно, однако, тѣмъ же указомъ, предметы вѣдѣнія бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ были и сокращены, такъ какъ изъ состава Главнаго Управленія былъ выдѣленъ горный департаментъ со всѣми подвѣдомственными ему учрежденіями и присоединенъ къ Министерству Финансовъ, а позднѣе къ Министерству Торговли и Промышленности.

Въ такомъ составѣ и съ такими задачами вѣдомство встрѣчало въ декабрѣ 1912 года свой семидесятипятилѣтній юбилей. Наиболѣе характерной чертой этого юбилея является сближеніе начальнаго и конечнаго звеньевъ въ цѣпи работъ вѣдомства: современное землеустройство и переселенческое дѣло явились какъ бы завершеніемъ великаго дѣла устройства крестьянъ и, выдвинувшись вновь на первый планъ въ дѣятельности вѣдомства, напомнили самое начало семидесятипятилѣтней его исторіи, когда важнѣйшею изъ задачъ Министерства Государственныхъ Имуществъ признавалось улучшеніе быта государственныхъ крестьянъ («попечительство»).

II. Исторія дѣятельности

вѣдомства.



ОТДѢЛЪ 1. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО.

ГЛАВА II.

Попечительство надъ государственными крестьянами, колонистами и инородцами.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, какъ уже указывалось, учреждено было не столько даже въ видахъ лучшаго управленія государственными имуществами, сколько для улучшенія быта государственныхъ крестьянъ. Первою и важнѣйшею обязанностью новаго Министерства, вплоть до освобожденія крестьянъ, являлось такъ называемое «попечительство» надъ крестьянами.

Попечительство это не могло, конечно, распространяться на крѣпостныхъ, находившихся въ непосредственной опекѣ у ихъ владѣльцевъ. Вѣдѣнію новаго Министерства подчинены были лишь «свободные сельскіе обыватели», въ числѣ 8.000.000 душъ мужского пола, т. е. $^1/_3$ тогдашняго (въ 1837 г.) сельскаго населенія Россіи. Въ составъ этихъ свободныхъ сельскихъ обывателей входили прежде всего различные разряды «государственныхъ крестьянъ» (свободныхъ хлѣбопашцевъ, однодворцевъ, малороссійскихъ казаковъ, войсковыхъ обывателей, лашмановъ, ямщиковъ, половниковъ и др.), пользовавшіеся всѣми правами лицъ свободнаго состоянія и занимавшіе казенную землю, какъ бы за арендную плату, въ видѣ оброчной подати. Наряду съ государственными крестьянами «попечительству» подлежали также проживавшіе на казенныхъ земляхъ колонисты и инородцы.

Попечительство надъ государственными крестьянами. Принявъ на себя попечительство надъ этою, довольно многочисленною, частью сельскаго населенія, Министерство сравни-

тельно широко развило мѣры «попечительства», распространяя его какъ на культурныя, такъ и на хозяйственныя нужды крестьянъ.

Пристальное вниманіе было обращено на дѣло *религіозной помощи* населенію, такъ какъ, по свѣдѣніямъ ревизій, между казенными поселянами нѣкоторыхъ губерній обнаруженъ былъ упадокъ религіозности и нравственности. Главныя работы вѣдомства были приложены къ созиданію православныхъ храмовъ и обезпеченію ихъ священнослужителями. Въ результатѣ 30-лѣтней работы въ этомъ направленіи къ 1866 году состояло въ казенныхъ селеніяхъ 12.975 церквей какъ православныхъ и единовѣрческихъ, такъ и другихъ христіанскихъ исповѣданій; сверхъ того 5.987 часовенъ и 166 молитвенныхъ домовъ, а въ магометанскихъ селеніяхъ 1.818 мечетей. Участіе Министерства въ дѣлѣ церковнаго строительства выражалось въ выдачѣ ссудъ и пособій, отпускѣ лѣса, сборѣ пожертвованій, посылкѣ техниковъ-строителей.

Положеніе духовенства понемногу улучшалось отводомъ земельныхъ надѣловъ, добавочнымъ вознагражденіемъ за обученіе крестьянскихъ дѣтей въ сельскихъ приходскихъ школахъ а также заботами о постройкѣ причтовыхъ домовъ.

Видное мѣсто занимаютъ въ исторіи «попечительства» и мѣры *въ области просвѣщенія*.

До учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ и установленія попечительства надъ государственными крестьянами, сельскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ почти не было какъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и новороссійскихъ, такъ и въ западныхъ.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ было всего на всего 12 сельскихъ школъ съ 350 учениками, преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, которыя незадолго до того, въ 1835 году, были переданы изъ удѣльнаго вѣдомства. Были еще волостныя училища, учрежденныя на основаніи особаго положенія 1826 года для образцовыхъ губерній, С.-Петербургской и Псковской, но число этихъ школъ ограничивалось 21 съ 366 учащимися. Сверхъ того, нѣсколько школъ содержалось духовенствомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ западныхъ губерній не было ни одного

сельскаго училища. Изъ общей же цифры 27 западно-русскихъ сельскихъ училищъ только на одну Виленскую губернію приходилось 11. Число лицъ, посѣщавшихъ школы, было незначительно—отъ 20 до 50 учениковъ на каждую.

Общее число сельскихъ училищъ, при передачѣ государственныхъ крестьянъ въ завѣдываніе Министерства, было 60 съ 1.880 учащимися.

Печальное положеніе народнаго образованія ухудшалось еще тѣмъ, что и эти немногія школы стояли далеко не на высотѣ. Такимъ образомъ, дѣятельности вѣдомства открывалось въ этой области широкое поле. Новому Министерству удалось достигнуть довольно значительныхъ результатовъ. Къ 1866 г. въ вѣдѣніи Министерства было (кромѣ прибалтійскихъ, магометанскихъ и инородческихъ школъ) 2.754 сельскихъ приходскихъ школы, гдѣ училось 121.003 мальчика и 16.579 дѣвочекъ, и 3.842 начальныхъ школы грамотности съ 71.976 учениками и 11.152 ученицами.

Это сопоставленіе общаго числа всѣхъ школъ (7.869 при 280 тысячахъ учащихся), съ числомъ школъ и учениковъ въ 1838 году,—(60 училищъ при 1.880 учениковъ) говоритъ само за себя.

Нельзя не упомянуть и о нѣкоторыхъ другихъ мѣрахъ Министерства, также направленныхъ къ улучшенію нравовъ сельскаго населенія.

Немалое значеніе имѣли мѣры къ *сокращенію пьянства*. Онѣ были довольно радикальны и состояли, главнымъ образомъ, въ сокращеніи числа питейныхъ заведеній. Что мѣры эти были серіозными, до нѣкоторой степени подтверждается слѣдующими цифрами: въ 1850 году по казеннымъ селеніямъ числилось разныхъ питейныхъ заведеній около 15.700 (приблизительно по одному заведенію на тысячу человѣкъ), и въ нихъ пропито было крестьянами болѣе 6 милліоновъ рублей; въ 1854 же году количество питейныхъ заведеній уменьшилось до 10.726 (по одному на 1600 человѣкъ), а цифра питейнаго расхода упала до 3 милл. рублей.

Усиленныя репрессіи примѣнялись по отношенію къ преступленіямъ. Наряду съ введеніемъ такъ называемыхъ «домашнихъ судовъ» и «сельскихъ расправъ», назначеніемъ

которыхъ было «пресѣкать порочныя дѣйствія» въ самомъ началѣ мѣрами исправительными, усиливалась строгость наказанія за проступки. Въ результатѣ, число преступленій нѣсколько уменьшилось, — и при сравненіи данныхъ за 3 послѣднихъ года передъ учрежденіемъ Министерства (1834—1836 г.г.)съ трехлѣтними данными за тотъ періодъ его дѣятельности, когда сельскія судебныя учрежденія были въ полной силѣ (1852—1854 г.г.), число государственныхъ крестьянъ, осужденныхъ въ каторгу, на поселеніе и въ арестантскія роты, уменьшилось въ $2^1/_2$ раза (съ 5.614 случаевъ до 2.035).

Въ ходу были въ то время и различныя почетныя поощренія, въ цѣляхъ улучшенія нравовъ. За отличія по общественной службѣ и за успѣхи въ улучшеніи хозяйства выдавались золотыя и серебряныя медали, форменные кафтаны, почетныя денежныя награды и подарки, преимущественно въ видѣ земледѣльческихъ орудій. Особо отмѣчались и награждались даже различныя проявленія самопожертвованія, великодушія и пр., за что выдавались «похвальные листы» отъ Министерства.

Вторая основная задача «попечительства» по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ опредѣлялась стремленіемъ улучшить общія условія ихъ жизни. Въ этомъ отношеніи предстояло сдѣлать очень многое въ области *медицинской помощи*, а также для улучшенія продовольственной части, въ отношеніи благоустройства и смягченія тягости повинностей.

Съ перваго же года Министерство Государственныхъ Имуществъ приняло мѣры къ подготовкѣ сельскаго врачебнаго персонала—фельдшеровъ и акушерокъ. Вообще врачебный персоналъ въ то время былъ чрезвычайно малочисленъ. На всѣ великороссійскія губерніи приходилось, напр., къ 1838 г. всего 5 врачей (при 3 больницахъ); оспопрививатели же «избирались» по мірскимъ приговорамъ изъ молодыхъ крестьянъ, неспособныхъ въ рекруты.

Желаніе поставить дѣло «охраненія народнаго здравія» возможно лучше побудило Министерство учредить особое при немъ «Медицинское Управленіе». Учрежденіе его относится къ декабрю 1851 г. Со времени учрежденія этого Управленія дѣло врачебной помощи сельскому населенію стало развиваться значительно быстрѣе.

Впрочемъ, еще въ 1861 году не вездѣ были даже обученныя акушерки: такъ, напр., въ Псковской губерніи ихъ совсѣмъ не было, а дѣйствовало до 200 повивальныхъ бабокъ, помогавшихъ «по навыку». Въ 1866 г. 1 лѣчебница приходилась на 85.000 человѣкъ, 1 медикъ—на 130.000 человѣкъ, 1 фельдшеръ на 17.000 человѣкъ, а всего было въ казенныхъ селеніяхъ 269 лѣчебницъ и пріемныхъ покоевъ и 1.200 сельскихъ аптечекъ, 44 губернскихъ и 126 окружныхъ врачей, 51 ветеринаръ, 1.278 фельдшеровъ, 71 ученая бабка и 3.726 обученныхъ оспопрививателей съ 490 помощниками изъ государственныхъ крестьянъ.

Обращаютъ на себя, затѣмъ, вниманіе *мѣры продовольственной помощи* — устройство запасныхъ магазиновъ, организація выдачи ссудъ, и въ этой области достигнуты были нѣкоторые успѣхи: къ 1866 г. наличность хлѣба въ магазинахъ увеличилась въ 4 раза (дошла до 10.724.672 четвертей), недоимка уменьшилась почти втрое, количество розданнаго въ ссуду хлѣба удвоилось. Сверхъ того, былъ значительно увеличенъ денежный продовольственный капиталъ, который былъ Высочайше учрежденъ еще въ 1834 г. и къ 1842 году составлялъ лишь 539.424 руб. Посредствомъ увеличенія сбора на составленіе продовольственнаго капитала съ 10 коп. до 48 коп. на каждую ревизскую душу—удалось довести размѣры капитала къ 1 ноября 1866 г. до 7.996.754 руб.

Изыскивая средства на случай борьбы съ неурожаями, Министерство помнило и о другомъ стихійномъ бѣдствіи, вѣчной угрозѣ крестьянскому благосостоянію,—о пожарахъ. Для *борьбы съ огнемъ* принимались, прежде всего, мѣры къ переустройству селеній, строившихся раньше безъ всякаго плана.

Всего, съ учрежденія Министерства до 1866 г., составлено было 17.142 плана селеніямъ, 13.554 селенія разбиты по новымъ планамъ, 11.496 селеній обстроено по планамъ; для предохраненія отъ пожаровъ въ 1.449 селеніяхъ устроены посреди̇нѣ особыя площади. Постепенно вводились типы улучшенныхъ построекъ: взамѣнъ «черныхъ» избъ—глинобитныя мазанки съ огнеупорными крышами. Во многихъ селеніяхъ были заведены огнегасительныя трубы. Наконецъ, для по-

собія погорѣльцамъ былъ учрежденъ 4-хъ коп. сборъ, за счетъ котораго съ 1840 г. по 1853 г. выдано 4,6 милл. руб., въ среднемъ, по 358 тысячъ руб. въ годъ. Такъ какъ сбора было совершенно недостаточно для покрытія убытковъ отъ многочисленныхъ деревенскихъ пожаровъ, то Министерство организовало страхованіе отъ огня.

Система взаимнаго страхованія строеній была введена сначала въ видѣ опыта въ С.-Петербургской губерніи (1843 г.).

Въ 1849 г. разрѣшено было распространить ее на всѣ губерніи. Выработанное, затѣмъ, положеніе о страхованіи было Высочайше утверждено въ 1852 г., а въ слѣдующемъ году было введено повсемѣстно въ дѣйствіе. Въ 1858 г. постановлено страховать не только постройки государственныхъ крестьянъ, но и другихъ лицъ, [живущихъ въ казенныхъ селеніяхъ—деревянныя, цѣнностью до 250 руб., каменныя—до 400 руб., со взысканіемъ за деревянныя по 1 коп. преміи, а за каменныя по $^1/_2$коп. съ оцѣночнаго рубля; всѣ погорѣльцы вознаграждались по мѣрѣ понесенныхъ убытковъ. Къ 1866 г. состояло застрахованныхъ строеній 3.235.659, всего на 144милліона рублей, а погорѣльцамъ выдано въ 1865 г. вознагражденія 1,6 милл. руб.

Въ заключеніе очерка «попечительства» слѣдуетъ упомянуть объ организаціи вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ и о мѣрахъ къ облегченію повинностей. Живая нужда въ *кредитѣ* сказалась въ быстромъ увеличеніи числа кассъ. Къ 1865 г. ихъ насчитывалось уже 4.631, при чемъ оборотный капиталъ однѣхъ только вспомогательныхъ кассъ составлялъ болѣе $8^1/_2$ милл. руб.

Въ дѣлѣ смягченія бремени повинностей, главнымъ новшествомъ было болѣе уравнительное ихъ распредѣленіе. Особенно сказалось это на рекрутской повинности. Ее, во-первыхъ, перестали распространять на крестьянъ всѣхъ возрастовъ, установивъ особый «призывной» возрастъ (20 лѣтъ), а, во-вторыхъ, взамѣнъ очередныхъ списковъ, съ ихъ обычною несправедливостью, введенъ былъ жеребьевый порядокъ.

Всѣ эти мѣры «попечительства», направленныя къ увеличенію благосостоянія крестьянъ, несомнѣнно привели къ нѣкоторымъ положительнымъ результатамъ. Но скрывался въ

организаціи «попечительства» и одинъ существенный недостатокъ—громоздкость сельскаго управленія и чрезмѣрная многочисленность сельскихъ властей, обременявшихъ крестьянъ расходами по содержанію ихъ управленія. Въ 1857—1858 гг. при новомъ Министрѣ М. Н. Муравьевѣ, были произведены особыя ревизіи для обслѣдованія состоянія сельскаго управленія. Данныя этихъ ревизій были разсмотрѣны въ особомъ комитетѣ, согласно рѣшенію котораго число должностныхъ лицъ сельскаго управленія было постепенно сокращено на 12.292 человѣка, что уменьшило расходы крестьянъ болѣе чѣмъ на 330.000 рублей въ годъ. Сокращеніе числа должностныхъ лицъ было достигнуто, главнымъ образомъ, путемъ уничтоженія двухъ административныхъ инстанцій: окружныхъ и сельскихъ управленій и одной судебной инстанціи—сельской расправы.

Попечительство послѣ освобожденія крестьянъ. Завершеніе работъ по «попечительству» надъ государственными крестьянами относится уже къ эпохѣ великихъ реформъ.

5 марта 1861 года состоялось Высочайшее повелѣніе о составленіи предположеній о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ главныхъ началъ «Положенія 19 февраля», о передачѣ управленія ими въ общія, завѣдывающія сельскими обывателями, учрежденія и о преобразованіи управленія собственно государственными имуществами.

18 января 1866 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о передачѣ государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи въ вѣдѣніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, съ 1866 года отправленіе одной изъ главныхъ обязанностей, возложенныхъ на Министерство Государственныхъ Имуществъ при его учрежденіи—«попечительство», въ значительной степени сократилось. Попрежнему, «попечительству» остались подвѣдомственны лишь государственные крестьяне Сибири и, сверхъ того, нѣкоторые особые разряды свободныхъ сельскихъ обывателей: иностранцы-колонисты, инородцы и евреи-колонисты.

Попечительство надъ государственными крестьянами Сибири просуществовало почти до конца прошлаго столѣтія. Особыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія введены были

тамъ гораздо позже, чѣмъ въ Европейской Россіи и притомъ не сразу. Такъ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ, по Высочайшему повелѣнію 21 ноября 1879 года, общественное управленіе государственныхъ крестьянъ было подчинено дѣйствію правилъ о сибирскихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и только въ 1883 году были учреждены должности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (соотвѣтствовавшія мировымъ посредникамъ и съѣздамъ въ Европейской Россіи). На губерніи же Енисейскую и Иркутскую и области Забайкальскую и Амурскую первый законъ распространенъ былъ 4 мая 1882 года, а второй лишь въ 1898 году. Съ этого только времени вѣдомство окончательно было освобождено отъ попечительства надъ сибирскими крестьянами.

Что касается другихъ, кромѣ государственныхъ крестьянъ, разрядовъ свободныхъ сельскихъ обывателей, которые были переданы въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ при учрежденіи его въ 1837 году, то «попечительство» надъ ними прекращалось разновременно, а въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранилось и до послѣдняго времени.

Попечительство надъ колонистами-иностранцами. Ранѣе другихъ были изъяты изъ вѣдѣнія Министерства колонисты-иностранцы.

Появились колонисты въ Россіи еще со времени царствованія Императрицы Екатерины II.

Высшее завѣдываніе дѣломъ колонизаціи и устроенными колоніями было возложено по манифесту 1763 года на учрежденную въ С.-Петербургѣ «Канцелярію опекунства иностранныхъ», имѣвшую «власть и преимущества, равныя противъ государственныхъ коллегій».

Завѣдываніе поволжскими колоніями возложено было на возстановленную Именнымъ указомъ 30 іюня 1797 года въ городѣ Саратовѣ контору опекунства иностранныхъ, существовавшую до 1877 г.

Съ учрежденіемъ въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ его вѣдѣніе перешли всѣ колоніи.

Образованныя въ то время палаты государственныхъ имуществъ должны были управлять колонистами по тѣмъ же правиламъ, которыя постановлены были для саратовской конторы и попечительнаго комитета.

Почти всѣ узаконенія, опредѣляющія гражданскія права колонистовъ, ихъ льготы и внутреннее устройство колонистской администраціи, состоялись еще въ XVIII столѣтіи и первыхъ сорока годахъ XIX вѣка. Пересмотръ этихъ узаконеній, соотвѣтственно требованіямъ времени, былъ предпринятъ въ 1850 году—но сильно затянулся.

Съ цѣлью приблизить устройство колонистовъ къ общекрестьянскому, въ 1871 году (правила 4—16 іюня, Особ. прил. къ Св. Зак. о Сост., т. IX изд. 1876 г.) почти всѣ колоніи были переданы въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

И послѣ этого, однако, на обязанности Министерства Государственныхъ Имуществъ оставалось временно, до 1877—1881 гг.:

1) попечительство надъ Сарептой, колоніей евангелическаго братства, носившей не земледѣльческій, а торгово-промышленный характеръ;

2) завѣдываніе училищами и сельскими школами нѣмецкихъ и болгарскихъ колонистовъ;

3) главное церковное попечительство надъ евангелическо-лютеранскими приходами въ бывшихъ колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ и замѣщеніе вакантныхъ приходовъ;

4) взиманіе съ поселянъ-католиковъ Самарской и Саратовской губерній четырехъ-копѣечнаго сбора на содержаніе и подготовку къ духовному званію въ Тираспольской римско-католической духовной семинаріи 12 мальчиковъ изъ уроженцевъ названныхъ губерній,

и 5) упраздненіе просуществовавшихъ еще до 1877 года учрежденій, завѣдывавшихъ колонистами, а именно: отдѣленія колоній департамента общихъ дѣлъ, Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ и попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи.

Съ изданіемъ 26 апрѣля 1883 года положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ, въ вѣдѣніе Министерства Госу-

дарственныхъ Имуществъ перешли колоніи иностранныхъ поселенцевъ, находящіяся въ Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ.

Позднѣе число этихъ колоній увеличилось еще нѣсколькими. Въ административномъ отношеніи всѣ онѣ съ 1903 г. подвѣдомственны общей администраціи края (Св. Зак. т. IX Зак. Сост., ст. 4 прил. къ ст. 680 прим. 2, по прод. 1912 года).

Попечительство надъ инородцами. Еще дольше, чѣмъ въ отношеніи колонистовъ, сохранялось «попечительство» надъ инородцами. При учрежденіи Министерства въ 1838 году, ему поручено было поощрять инородцевъ къ переходу отъ кочевой и бродячей жизни къ осѣдлой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заботиться о надѣленіи ихъ землей и доставленіи имъ первоначальныхъ средствъ къ осѣдлому водворенію; кромѣ того, Министерству было вмѣнено въ обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ постановленій объ инородцахъ, содѣйствовать развитію среди нихъ торговли и промысловъ и способствовать имъ въ исполненіи обязанностей своихъ по отношенію къ Правительству.

Хотя исключительныя полномочія мѣстной сибирской администраціи способствовали сосредоточенію въ рукахъ послѣдней всей власти надъ инородцами Сибири, но все же многія и при томъ весьма разнообразныя дѣла (о размѣрѣ податей, о разграниченіи земель и др.) доходили до Министерства. Постепенно, однако, всѣ сибирскіе инородцы и инородцы сѣверныхъ губерній Европейской Россіи (дѣло Архива Д. О. Д. № 18631) переданы были въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается магометанскихъ кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи (трухменовъ и ногайцевъ), то они находятся и теперь въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, для этой цѣли существуетъ особое «Управленіе магометанскими кочевыми народами Ставропольской губерніи» *).

---

*) Расходъ по управленію магометанскими народами согласно Высочайшимъ повелѣніямъ, 12 іюня 1886 г. и 12 марта 1901 года, возмѣщается изъ сбора денежной повинности, взимаемой съ инородцевъ-магометанъ на основаніи 433 ст. Полож. Инор., изд. 1892 года. Кромѣ того, отпускаемые по закону 12 марта 1901 года 6.744 рубля на содержаніе полицейской стражи—изъ доходовъ съ трухменскаго (4.496 руб.) и магометанскаго (2.248 руб.) общественныхъ капиталовъ.

Только кара-ногайское приставство, въ виду того, что кара-ногайцы кочуютъ зимой на казачьихъ земляхъ Терскаго войска, передано было въ 1887 году Военному Министерству.

Самою крупною мѣрою Министерства Государственныхъ Имуществъ въ отношеніи остававшихся послѣ 1866 года подъ его попечительствомъ инородцевъ было освобожденіе калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній отъ обязательныхъ отношеній къ высшимъ владѣльческимъ классамъ калмыцкаго народа, что послѣ отмѣны крѣпостного права представляло явную аномалію. Сущность обязательной зависимости калмыковъ-простолюдиновъ отъ высшихъ калмыцкихъ сословій выражалась въ правѣ этихъ послѣднихъ на денежный сборъ съ подвластныхъ имъ калмыковъ. За счетъ этого сбора, нойоны-улусовладѣльцы и родовые зайсанги несли на себѣ установленныя закономъ обязанности по управленію улусами и аймаками.

Эти права калмыцкихъ нойоновъ, улусовладѣльцевъ, мелкихъ владѣльцевъ и родовыхъ зайсанговъ на подвластныхъ имъ калмыковъ и на взиманіе съ сихъ послѣднихъ албана были отмѣнены, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 марта 1892 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ калмыцкимъ простолюдинамъ дарованы всѣ личныя права, предоставленныя общими законами Имперіи свободнымъ сельскимъ обывателямъ.

Вслѣдъ за отмѣною крѣпостныхъ отношеній въ калмыцкой степи приступлено было къ разработкѣ условій и порядка передачи калмыковъ въ вѣдѣніе общаго губернскаго управленія. Прежде всего была передана ветеринарная часть въ завѣдываніе врачебнаго отдѣленія Астраханскаго губернскаго правленія, затѣмъ, калмыцкія улусныя школы и Астраханское училище поступили въ вѣдѣніе инспекціи народныхъ училищъ.

Впослѣдствіи, въ силу закона 23 декабря 1902 года, всѣ обязанности Министерства Государственныхъ Имуществъ по завѣдыванію калмыками съ состоявшими въ ихъ пользованіи землями и калмыцкимъ общественнымъ капиталомъ переданы были Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Евреи-колонисты. По отношенію къ еврейскому населенію Министерствомъ были сдѣланы любопытныя попытки пріучить ихъ къ земледѣльческому труду. Еще въ 1806 году на казенныхъ земляхъ Херсонской и Екатеринославской губерній были образованы особыя земледѣльческія колоніи для евреевъ. Завѣдываніе этими колоніями сосредоточивалось въ Новороссійской конторѣ опекунства иностранныхъ переселенцевъ и въ попечительномъ о поселенцахъ комитетѣ; съ закрытіемъ послѣдняго въ 1877 году, завѣдываніе колоніями было передано Херсонско-Бессарабскому управленію государственными имуществами.

Система попечительнаго управленія еврейскими колоніями не привела, однако, къ созданію прочныхъ еврейскихъ поселеній. Несмотря на значительныя денежныя затраты для устройства колоній и предоставленныя евреямъ льготы въ отношеніи податей и повинностей, колоніи находились въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ теченіе полустолѣтія въ еврейскихъ поселеніяхъ, какъ Херсонской, такъ и Екатеринославской губерній, только незначительная часть колонистовъ обрабатывала землю, большинство же поселенцевъ по прежнему занималось торговлею и ремеслами.

Въ виду предположенія, что одной изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго положенія еврейскихъ колоній являлось отсутствіе у евреевъ, неимѣвшихъ навыка въ сельскомъ хозяйствѣ, опытныхъ руководителей, 5 марта 1847 года было испрошено Высочайшее разрѣшеніе привлечь въ еврейскія поселенія лучшихъ хозяевъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые примѣромъ своего хозяйства могли бы принести имъ пользу. Всего въ еврейскихъ колоніяхъ отведено было нѣмецкимъ колонистамъ 192 участка—7.676 десятинъ (норма надѣла 40 дес. на семью). За эти земли причиталось съ нихъ оброка 3.109 р. Арендныя деньги поступали первоначально въ еврейскій поселенческій капиталъ, а съ передачею послѣдняго по закону 19 мая 1887 года въ казну, зачисляются въ рессурсы государственнаго казначейства.

Опытъ отвода колонистамъ 40-десятинныхъ надѣловъ, въ цѣляхъ насажденія среди еврейскихъ колоній благоустроенныхъ хозяйствъ, не оправдалъ ожиданій Правительства. Колонисты эти, хотя и занимались хлѣбопашествомъ, но полезнаго

вліянія на хозяйство евреевъ-земледѣльцевъ не оказали. Поэтому, еще въ 1872 году, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, было прекращено дальнѣйшее приселеніе образцовыхъ хозяевъ къ еврейскимъ колоніямъ, а свободные при колоніяхъ участки обращены въ составъ казенныхъ оброчныхъ статей. На основаніи же закона 31 мая 1904 года еврейскія поселенія Херсонской и Екатеринославской губерній съ отведенными въ ихъ пользованіе землями (всего 38 колоній съ 92.537 дес. земли) были переданы изъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Что касается 40-десятинныхъ участковъ колонистовъ, то, по распоряженію Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, за послѣдніе годы собраны подробныя свѣдѣнія о степени выполненія отдѣльными владѣльцами обязательствъ по званію образцовыхъ хозяевъ [1]). Въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными затратами колонистовъ на обработку участковъ и приведеніе ихъ въ культурное состояніе, они передаются въ арендное содержаніе ихъ владѣльцамъ, на общемъ основаніи оброчнаго устава.

Въ настоящее время «попечительства» Министерства Государственныхъ Имуществъ надъ крестьянами, въ его первоначальномъ видѣ, уже не существуетъ.

Правда, формально,—и по положенію о Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 1894 года и по положенію о Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія 1905 года, попечительство надъ инородцами все еще относится къ компетенціи сельскохозяйственнаго вѣдомства. «Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, говорится въ законѣ (ст. 3 прим. къ ст. 619 Учр. Мин., по прод. 1912 г.), ввѣряется попечительство надъ инородцами въ Сибири и въ губерніяхъ Архангельской и Ставропольской (кромѣ калмыковъ) и другихъ, по учрежденіямъ о сихъ инородцахъ» (ст. 238 и 373 Пол. Инор., по прод.). Это попечительство составляетъ предметъ вѣдомства департамента государственныхъ зе-

---

[1]) Правила о сельскомъ хозяйствѣ евреевъ-колонистовъ помѣщены въ приложеніи къ ст. 223 Уст. Сел. Хоз.

мельныхъ имуществъ (п. 4 ст. 101 Пол. о Гл. Упр. З. и З.). Въ настоящее время попечительство это сводится, однако, къ чисто административнымъ обязанностямъ, поэтому, надзоръ за дѣятельностью главнаго и частныхъ приставовъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи принадлежитъ Ставропольскому губернатору (прим. къ ст. 397 Пол. Инор., по прод.).

Въ гораздо большей степени приближаются къ старинному «попечительству» нынѣшнія мѣропріятія Главнаго Управленія по переселенческому дѣлу и землеустройству: переселенцамъ и хуторянамъ вѣдомство помогаетъ и обстраиваться и удовлетворять различныя культурныя ихъ потребности.

ГЛАВА III.

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО.

Важнѣйшая задача «попечительства»—улучшить условія жизни государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ и уплачивавшихъ за пользованіе землею оброчную плату,—поставила Министерство въ необходимость обратить особое вниманіе на земельныя нужды этихъ крестьянъ.

Обмежеваніе казенныхъ земель. О земляхъ, находившихся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, не было точныхъ свѣдѣній, не имѣлось и плановъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянскія земли были вовсе не обмежеваны, въ другихъ обмежеваны однѣми только окружными межами, нерѣдко со включеніемъ въ одну межу нѣсколькихъ селеній и даже имѣній помѣщичьихъ и принадлежавшихъ другимъ казеннымъ вѣдомствамъ.

Вслѣдствіе этого, Министерство приступило къ межеванію казенныхъ земель. Въ теченіе первыхъ же 6 лѣтъ снято было болѣе 11 милл. дес., а къ 1866 году уже свыше 53 милл. десятинъ.

По мѣрѣ съемки земель на планы, выяснялось, съ одной стороны, обиліе свободныхъ казенныхъ земель, а съ другой—степень дѣйствительнаго малоземелья нуждавшихся въ землѣ сельскихъ обществъ. Послѣднимъ предоставлялись земли, не имѣвшія особаго предназначенія и смежныя, по возможности, съ дачами казенныхъ селеній.

Одновременно съ отводомъ сельскимъ обществамъ свободныхъ казенныхъ земель отводились земли и отдѣльнымъ крестьянамъ: 1) малоземельнымъ, которымъ, при недостаткѣ свободныхъ казенныхъ земель въ мѣстахъ ихъ жительства, пре-

доставлялась возможность переселяться и получать землю въ многоземельныхъ, слабо населенныхъ губерніяхъ, и 2) совершенно безземельнымъ крестьянамъ, а также отставнымъ нижнимъ чинамъ, которые, по тогдашнему порядку сдачи въ рекруты, исключались изъ состава общества и не сохраняли правъ на участіе въ мірскомъ надѣлѣ.

Несмотря на выяснившееся при съемкѣ изобиліе свободныхъ казенныхъ земель, ревизіями было установлено крайнее разнообразіе въ отношеніи земельнаго обезпеченія крестьянъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Были сельскія общества, въ которыхъ приходилось около десятины на душу (Полтавская губ.), въ другихъ же губерніяхъ (сѣверныхъ и степныхъ) по 15-20 десятинъ и даже болѣе. Безземельныхъ и неимѣвшихъ никакой осѣдлости государственныхъ крестьянъ, нуждавшихся въ обезпеченіи землею, насчитывалось до 325.000 человѣкъ. Министерствомъ было выработано, поэтому, законодательное предположеніе о разрѣшеніи производить надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, считая по числу душъ 8 ревизіи. Это предположеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія (Высочайше утвержденное 9 ноября 1838 года мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Далѣе, въ качествѣ попечительной мѣры, принятой Министерствомъ для обезпеченія государственныхъ крестьянъ землею, слѣдуетъ отмѣтить испрошенное графомъ Киселевымъ въ 1850 году разрѣшеніе отдавать въ безпереоброчное пользованіе нуждающимся въ землѣ крестьянскимъ обществамъ смежные съ ихъ землями свободные казенные участки, не производя при этомъ торговъ.

На ряду съ указанными мѣрами, любопытны первыя попытки Правительства упорядочить земельныя правоотношенія. Такъ, напримѣръ, въ 1860 году было сдѣлано распоряженіе о недопущеніи передѣловъ безъ крайней надобности (т. е. безъ значительнаго измѣненія числа надѣльныхъ душъ). Затѣмъ было введено, сперва у новыхъ поселенцевъ, а потомъ и у старожиловъ наслѣдственное землевладѣніе путемъ образованія такъ называемыхъ семейныхъ участковъ. Правила объ устройствѣ семейныхъ участковъ были Высочайше одобрены 9 декабря 1846 года. По этимъ правиламъ въ новыхъ селе-

ніяхъ на каждый участокъ или дворъ назначалось отъ 30 до 60 десятинъ, въ выселкахъ отъ 15 до 40 дес. Отводъ такихъ семейныхъ участковъ производился лишь до 1866 года и прекратился съ изданіемъ Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ.

Податный вопросъ. Въ связи съ мѣрами земельнаго обезпеченія крестьянъ и въ цѣляхъ большей справедливости обложенія земель, Министерство произвело изслѣдованія объ источникахъ производительности казенныхъ селеній и о порядкѣ внутренней раскладки податей и повинностей между крестьянами.

Приготовительныя дѣйствія возложены были на спеціальную коммисію кадастра и производились въ теченіе 1838—1841 г.г.

На основаніи собранныхъ этой коммисіей данныхъ оказалось возможнымъ, безъ особенныхъ усилій и ломки народныхъ привычекъ, достигнуть существеннаго улучшенія въ податной системѣ и создать такъ называемый «народный кадастръ», сущность котораго состояла въ опредѣленіи доходовъ казенныхъ селеній съ цѣлью уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Доходы отъ земель, промысловъ, мірскихъ неземельныхъ оброчныхъ статей и лѣсовъ оцѣнивались порознь.

До 1856 года кадастровыя работы и переложеніе податей съ душъ на землю и промыслы были произведены въ 19 губерніяхъ, гдѣ числилось до 4 милліоновъ душъ государственныхъ крестьянъ и до 16 милл. десятинъ казенной земли. Кромѣ того, въ губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Ярославской, Костромской, Казанской и Самарской, въ коихъ находилось 1.179.440 душъ и 8.726.228 дес. земли., были произведены оцѣночныя дѣйствія. Въ другихъ же губерніяхъ (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Оренбургской, Астраханской, Полтавской, Черниговской, Бессарабской и Ставропольской), въ которыхъ числилось сельскаго населенія до $2^1/_2$ милл. душъ, владѣвшихъ почти 12 милл. десятинъ казенной земли, кадастровая оцѣнка земель и уравнительная раскладка податей въ нихъ была произведена уже въ послѣдующіе годы.

Что касается западныхъ и прибалтійскихъ губерній, то въ первыхъ производилась *люстрація* казенныхъ имѣній. Лю-

страція состояла, прежде всего, въ приведеніи въ извѣстность всѣхъ земельныхъ угодій и классификаціи ихъ—по хозяйственному ихъ назначенію, качеству почвы и степени производительности. Затѣмъ выяснялось число казенныхъ крестьянъ, пользовавшихся землями, и опредѣлялись разряды ихъ въ зависимости отъ хозяйственныхъ и рабочихъ средствъ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ распредѣлялись повинности и оброкъ съ земель. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ производилось *регулированіе* казенныхъ имѣній, состоявшее также въ приведеніи въ извѣстность казенныхъ имѣній, классификаціи земель по ихъ цѣнности и доходности и въ опредѣленіи размѣра оброка съ казенныхъ крестьянъ.

Результатомъ кадастровой оцѣнки явилось болѣе правильное—но и болѣе сложное, конечно,—распредѣленіе оброчной подати между отдѣльными селеніями, въ соотвѣтствіи съ размѣромъ и доходностью надѣла каждаго селенія: прежде, при взиманіи по числу душъ, малоземельныя и надѣленныя плохими угодьями селенія облагались наравнѣ съ самыми богатыми, щедро надѣленными лучшимъ черноземомъ.

Взиманіе податей по новой системѣ оказалось успѣшнымъ. Тѣ изъ крестьянъ, оклады которыхъ, соразмѣрно съ доходами, были увеличены, безпрекословно вносили подати, даже когда онѣ въ нѣсколько разъ превосходили прежній подушный окладъ; въ селеніяхъ же, обремененныхъ ранѣе недоимками, обнаружилось, послѣ пониженія окладовъ, исправное поступленіе податей.

Взглядъ Министерства на вопросъ объ оброчной подати существенно измѣнился со вступленіемъ въ управленіе Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ графа Муравьева (въ 1857 году). На первый планъ выступило стремленіе къ увеличенію доходовъ казны. Поэтому, признано было нужнымъ приступить къ разработкѣ новыхъ правилъ исчисленія окладовъ оброчной подати по селеніямъ и въ то же время возбужденъ былъ вопросъ о возвышеніи податныхъ окладовъ—на основаніяхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ кадастровымъ оцѣночнымъ работамъ.

Новая инструкція 1859 года упростила пріемы кадастровой оцѣнки и установила такіе оклады оброчной подати, кото-

рые могли бы служить для опредѣленія капитальной стоимости земель на случай продажъ ихъ крестьянамъ въ собственность.

Кадастровыя работы по правиламъ инструкціи 1859 года были произведены въ 14 губерніяхъ. Изъ числа этихъ губерній, однако, ко времени прекращенія попечительства Министерства Государственныхъ Имуществъ надъ государственными крестьянами (указъ 18 января 1866 года), оброчная плата была введена только въ 9 губерніяхъ; въ остальныхъ губерніяхъ обложеніе по инструкціи 1859 года не было примѣнено.

Результатомъ примѣненія новыхъ кадастровыхъ правилъ гр. Муравьева было довольно значительное повышеніе оброчной платы. Въ оброчную плату отчислялось изъ доходовъ съ крестьянскихъ земель 25 и даже $33^1/_2\%$ вмѣсто прежнихъ 12%.

Значеніе кадастровыхъ работъ. Кадастровыя работы Министерства Государственныхъ Имуществъ, помимо своихъ прямыхъ послѣдствій въ отношеніи обложенія, имѣли весьма важное значеніе, выразившееся, главнымъ образомъ, въ собраніи богатаго фактическаго матеріала по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и изъ области народнаго быта. Пользуясь свѣдѣніями и матеріалами, собираемыми при производствѣ оцѣночныхъ дѣйствій, Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило вниманіе: 1) на изученіе причинъ «оскудѣнія» крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и способовъ улучшенія ихъ быта, и 2) на землевладѣльческую статистику.

Съ изданіемъ Высочайшаго указа 1866 года, уничтожившаго попечительство надъ государственными крестьянами и установившаго новыя начала поземельнаго устройства ихъ, кадастровыя работы были прекращены, но добытые ими результаты расчистили почву для послѣдующихъ преобразованій, выяснили поземельныя отношенія сельскаго населенія и въ значительной мѣрѣ облегчили осуществленіе окончательнаго поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ.

Поземельное устройство послѣ упраздненія попечительства. Послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ, Высочайшимъ указомъ 5 мая 1861 года Министру Государственныхъ Имуществъ поручено было составить предположеніе о при-

мѣненіи главныхъ началъ положенія 19 февраля къ государственнымъ крестьянамъ.

Указъ 28 января 1866 года упразднилъ сосредоточенное въ палатахъ государственныхъ имуществъ и окружныхъ управленіяхъ попечительство и управленіе надъ крестьянами. На Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ оставлена была только обязанность *поземельнаго устройства* государственныхъ крестьянъ, основанія котораго изложены въ Высочайше утвержденномъ 28 января 1863 года мнѣніи Государственнаго Совѣта и позднѣе въ указѣ Сенату 24 ноября 1866 года.

Съ этого времени главною цѣлью поземельнаго устройства становится опредѣленіе размѣра крестьянскихъ надѣловъ, отграниченіе ихъ и выдача *«владѣнныхъ записей»*, т. е. юридическое оформленіе правъ крестьянскихъ обществъ на землю. Владѣнныя записи выдавались не отдѣльнымъ крестьянамъ, а цѣлымъ селеніямъ или обществамъ.

Указъ 1866 года распространялся на 36 губерній Европейской Россіи. Главною особенностью его было то, что государственнымъ крестьянамъ предоставлялись во владѣніе, на правахъ крестьянъ собственниковъ, состоявшія въ ихъ пользованіи земли, кромѣ лѣсовъ, на условіяхъ платежа установленной оброчной подати. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялись условія выкупа земель въ полную собственность и раздѣла земель на подворные участки (при согласіи 2/3 членовъ общества).

Въ отношеніи срока выдачи владѣнныхъ записей упомянутыя въ указѣ 36 губерній раздѣлены были на три очереди: въ 14 губерніяхъ, гдѣ уже раньше было произведено межеваніе и кадастровая оцѣнка земель, срокъ для составленія и выдачи записей назначенъ двухлѣтній; въ 13 губерніяхъ — частью четырехлѣтній и частью шестилѣтній; въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ — шестилѣтній, а въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ срокъ выдачи записей поставленъ былъ въ зависимость отъ окончанія въ этихъ губерніяхъ генеральнаго межеванія. Позднѣе срокъ составленія записей для послѣднихъ губерній сокращенъ тѣмъ, что устройство крестьянъ могло производиться по отдѣльнымъ уѣздамъ, до окончанія генеральнаго межеванія въ губерніи, а въ Архангельской губерніи и трехъ уѣздахъ Вологодской губерніи вы-

дача владѣнныхъ записей отложена была на неопредѣленное время, такъ какъ не было надобности стѣснять государственныхъ крестьянъ въ пользованіи землями и расчисткѣ лѣсовъ внѣ ихъ надѣловъ (Высочайшія повелѣнія 9 ноября 1870 г. и 14 мая 1882 г.).

При обмежеваніи крестьянскихъ земель не всегда возможно было укрѣплять сложившееся фактически землепользованіе. Измѣненіе надѣловъ было временами неизбѣжно. Поэтому Высочайше утвержденными 31 марта 1867 года правилами, разъяснено,—въ какихъ случаяхъ, при выдачѣ владѣнныхъ записей, возможно было измѣненіе закрѣплявшихся за крестьянами прежнихъ надѣловъ. Такъ, напр., указаны случаи допущенія прирѣзокъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, отрѣзокъ ненужныхъ угодій и обмѣна черезполосныхъ земель. Далѣе Высочайшимъ повелѣніемъ 13 декабря 1869 г. предусматривались случаи уменьшенія надѣловъ, при отказахъ отъ нихъ.

Относительно излишнихъ, сверхъ установленныхъ надѣловъ, крестьянскихъ земель указъ 18 января 1866 года устанавливалъ, что въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня указа нуждающіеся въ землѣ казенные крестьяне и люди, обязанные по закону избрать родъ жизни, могли приписываться къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, надѣлъ которыхъ превышалъ 8 десятинъ въ уѣздахъ малоземельныхъ и 15 десятинъ въ многоземельныхъ. Согласія обществъ на принятіе въ этихъ случаяхъ не требовалось. Съ 18-го же января 1869 года, по истеченіи указанныхъ трехъ лѣтъ, излишнія земли окончательно признавались крестьянскими.

Ходъ поземельнаго устройства. Для составленія владѣнныхъ записей назначено было 19 отрядовъ поземельно-устроительныхъ чиновъ, въ каждомъ состояло по одному старшему чиновнику и по нѣсколько производителей работъ (Высочайшее повелѣніе 14 мая 1868 г.).

Полный штатъ чиновъ дѣйствовалъ до 1872 г., а послѣ этого, по мѣрѣ окончанія поземельно-устроительныхъ работъ, должно было начаться сокращеніе чиновъ и кредитовъ.

Всего въ губерніяхъ Европейской Россіи числилось государственныхъ крестьянъ 9.154.725 ревизскихъ душъ мужского пола, приписанныхъ къ 98.264 селеніямъ; имъ предположено

было отвести въ надѣлъ 66.931.237 десятинъ; на душу, въ среднемъ, 7, 3 десятины.

Къ 1881 году поземельное устройство было закончено въ большей части Европейской Россіи, именно въ 41 губерніи, причемъ надѣлено 7.168.036 ревизскихъ душъ въ количествѣ 42.927.305 десятинъ земли—на каждую ревизскую душу пришлось, въ среднемъ, по 5, 9 дес.

Изъ этого количества въ 9 западныхъ губерніяхъ было устроено 944.878 душъ, имъ отведено въ надѣлъ 4.391.296 дес., т. е. по 4, 6 дес. на душу.

Въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ за время съ 1868 года было отведено 698.021 дес. земли по 26.691 регуляціонному или выкупному акту. Изъ нихъ по закону 10 марта 1869 года крестьяне добровольно выкупили 3.634 участка, площадью 126.120 дес., стоимостью по выкупной оцѣнкѣ въ 3.407.862 руб. Остальная площадь крестьянской земли была переведена на обязательный выкупъ лишь позднѣе, именно съ 1 января 1887 года, причемъ въ погашеніе выкупной суммы, исчисленной въ 20.520.680 руб., ежегодно взималось съ крестьянъ 1.025.134 руб. выкупныхъ платежей.

Послѣ 1881 года поземельно-устроительныя работы шли уже менѣе интенсивно и сосредоточены были, главнымъ образомъ, на окраинахъ государства. Въ періодъ съ 1881 по 1894 г.г., т. е. въ царствованіе Императора Александра III, устроены были крестьяне 25.020 селеній съ надѣломъ въ 14.915.706 десятинъ.

Къ 1894 году, т. е. ко времени преобразованія Министерства Государственныхъ Имуществъ, поземельно-устроительныя работы оставались не оконченными только въ Пермской, Астраханской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ и двухъ уѣздахъ Вологодской и Вятской губерній и частью въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ названныхъ губерніяхъ работы по поземельному устройству продолжались послѣ 1894 года уже Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Къ 1905 году въ нихъ устроено было 39.157 селеній съ 1.946.860 душами крестьянскаго населенія и съ надѣлами въ 23.434.082 дес. земли.

Оставшіяся незавершенными къ 1905 году поземельно-устроительныя работы въ Европейской Россіи переданы были,

по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мѣстныя губернскія присутствія, которымъ принадлежалъ надзоръ за устройствомъ бывшихъ крестьянъ владѣльческихъ (Особ. прил. къ т. IX Св. Зак., кн. IV). На обязанности Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія остались лишь нѣкоторыя изъ работъ по земельному устройству; важнѣйшія изъ нихъ—на Уралѣ и въ Закавказьѣ.

На Уралѣ работаетъ два поземельно-устроительныхъ отряда: одинъ—(такъ называемый «казенный») по отграниченію надѣловъ для горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и для государственныхъ крестьянъ, другой—по устройству населенія поссессіонныхъ заводовъ.

Устройство горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачахъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ. Поземельное устройство казеннаго горнозаводскаго населенія начато было въ 1877 г. на основаніи Высочайше утвержденной, 12 марта 1877 г., и имѣвшей силу закона инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ дополненіе этой инструкціи былъ изданъ законъ 8 іюня 1901 года (см. примѣч. къ ст. 12 и ст.ст. 83—85 кн. V Особ. прил. къ т. IX Св. Зак.). Устройство же государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, производится на основаніи особой инструкціи, Высочайше утвержденной 10 марта 1876 года. Къ концу 80-хъ годовъ, выяснились серіозныя затрудненія при примѣненіи на практикѣ инструкціи 12 марта 1877 г., и работы по поземельному устройству казеннаго горнозаводскаго населенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 14 іюня 1891 года, положенія Комитета Министровъ, были пріостановлены, впредь до пересмотра инструкціи.

Пересмотръ этотъ завершился изданіемъ упомянутаго уже закона 8 іюня 1901 года, но уже до изданія этого закона, 15 февраля 1899 года, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено возобновить съ 1899 г.

прерванныя работы по поземельному устройству горнозаводскаго населенія, такъ какъ проектировавшіяся измѣненія инструкціи 12 марта 1877 года не касались первой стадіи поземельнаго устройства. Такимъ образомъ, регулярныя работы по поземельному устройству населенія начались съ 1899 г.

Предстояло устроить всего 606 селеній съ 133.670 ревизскими душами и землевладѣніемъ свыше 1.327.310 десятинъ. Къ 1 января 1913 года эти работы были почти закончены: сняты на планъ всѣ 606 селеній, отграничено до 1.106.448 дес., и выдано владѣнныхъ записей 495 селеніямъ съ 81.201 ревизскою душою на пространствѣ 850.403, 7 дес.

Устройство населенія поссессіонныхъ заводовъ. Поземельно-устроительныя работы въ 10-ти поссессіонныхъ округахъ производились до 1906 г. мѣстными заводоуправленіями, согласно предоставленному имъ, по закону 19 мая 1893 г., праву (Св. Зак., т. IX, Особ. прил., кн. IV, ст.ст. 48 — 57). Участіе Правительства въ этомъ дѣлѣ выражалось лишь въ содержаніи необходимаго числа межевыхъ техниковъ, на обязанности которыхъ лежало выполненіе только технической части работъ. Однако, недостаточно успѣшный ходъ этихъ работъ побудилъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, по соглашенію съ поссессіонными заводовладѣльцами, возложить съ 1906 года завершеніе поземельнаго устройства въ поссессіонныхъ дачахъ на чиновъ особаго отряда, до тѣхъ поръ работавшаго въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ. Съ этого времени поземельно-устроительныя работы замѣтно подвинулись впередъ. Изъ всѣхъ 10-ти поссессіонныхъ округовъ по 9-ти, кромѣ Холуницкаго, къ 19 мая 1908 г., т. е. къ истеченію пятнадцатилѣтняго срока, установленнаго ст. 52 Пол. Крест. Влад., были составлены и предъявлены населенію всѣхъ расположенныхъ въ этихъ округахъ селеній проекты надѣловъ.

Всего къ 1 января 1913 года, выполнены слѣдующія работы: снято угодій фактическаго пользованія 125 селеній съ 80.094 ревизскими душами и землепользованіемъ въ 658.238,03 дес.; составлены и предъявлены проекты надѣловъ по всѣмъ селеніямъ на пространствѣ 729.036,28 дес., отграничены надѣлы по 117 селеніямъ съ 70.430 ревизскими душами на пло-

щади 690.959,64 дес. и переданы подлежащимъ губернскимъ присутствіямъ, для совершенія и выдачи населенію данныхъ, надѣльные документы по 101 селенію съ 51.949 ревизскими душами на пространствѣ 540.626,74 дес. Такимъ образомъ, къ 1-му января 1913 года межевыя работы по отграниченію надѣловъ завершены окончательно въ 6 округахъ, а по остальнымъ 4 округамъ могутъ быть закончены въ теченіе 2—3 лѣтъ.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ на Кавказѣ. Къ поземельному устройству казенныхъ крестьянъ Кавказа Министерство Государственныхъ Имуществъ могло приступить только послѣ 1883 года, когда государственныя имущества Кавказскаго края переданы были въ вѣдѣніе Министерства.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ поземельному устройству, оказалось необходимымъ предварительно собрать болѣе точныя статистическія свѣдѣнія о земельномъ и экономическомъ бытѣ крестьянъ. Собранныя въ теченіе 1884—1886 г.г. свѣдѣнія изданы въ семи томахъ, подъ заглавіемъ «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края». По этимъ матеріаламъ составлено общее описаніе условій хозяйства въ краѣ, изданное въ 5 томахъ подъ названіемъ: «Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края».

Какъ видно изъ «Свода», въ Закавказьѣ числилось 4.180 казенныхъ селеній и въ нихъ 1.671.229 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 69.810 кочевниковъ. Въ пользованіи казенныхъ крестьянъ состояло 3.884.604 дес. земли, изъ нихъ въ пользованіи кочевниковъ—294.651 десятина.

Въ 1888 году, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 28 февраля, были организованы особыя межевыя партіи для точнаго измѣренія казенныхъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ, а также и земель, состоявшихъ подъ лѣтними и зимними пастбищами.

На основаніи добытыхъ данныхъ составленъ законопроектъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ пяти губерній Закавказья, по разсмотрѣніи котораго послѣдовалъ 1 мая 1900 года Высочайшій указъ Сенату о главныхъ

основаніяхъ поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ. (Св. Зак., т. IX, Особ. прил. кн. V, ст. 93—101).

Проектъ правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ Закавказья Высочайше утвержденъ 8 апрѣля 1902 года, а правила о поземельномъ устройствѣ—21 апрѣля 1903 года (Св. Зак., т. IX, Особ. прил. кн. V, по прод., ст. 106—190).

Всего подлежало поземельному устройству 3.956 селеній, съ площадью земли въ 3.698.941 дес. Къ концу 1912 года подготовлено было устройство 1.563 селеній, 39,5% общаго числа, площадью—1.975.900 десятинъ, т. е. 53% общей площади, подлежащей землеустройству.

Кромѣ того, составленъ проектъ отвода земли кочевымъ курдамъ площадью около 43 тыс. дес., выяснены границы по 35 селеніямъ на пространствѣ 48,8 тыс. дес. и сдѣланы съемки 808 отдѣльныхъ участковъ и 79 казенныхъ оброчныхъ статей.

Въ видахъ ускоренія дѣла, въ 1912 году былъ составленъ законопроектъ (внесенъ въ Государственную Думу 9 февраля 1913 г.) о распространеніи на Бакинскую и Кутаисскую губерніи и Сухумскій округъ тѣхъ правилъ о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія, которыя выработаны для населенія мѣстностей военно-народнаго управленія Черноморской губерніи, нагорной полосы Терской области и Кубанской области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для ускоренія работъ отряда, приняты были нѣкоторыя мѣры распорядительнаго характера.

Въ 1912 году, 23 іюня, утвержденъ новый штатъ Закавказскаго поземельно-устроительнаго отряда; по этому штату отрядъ состоитъ изъ 72 чиновъ и на содержаніе его ежегодно отпускается 139.704 р.

Отводъ дополнительныхъ надѣловъ бывшимъ казеннымъ крестьянамъ въ Европейской Россіи. Законъ предоставляетъ отводить бывшимъ казеннымъ крестьянамъ дополнительные земельные надѣлы въ томъ случаѣ, если при предъявленіи владѣнныхъ записей землевладѣніе крестьянъ будетъ признано исключительно невыгоднымъ; лѣсные же надѣлы—и послѣ выдачи владѣнныхъ записей, если въ послѣднія лѣсъ не включенъ, а сдѣлана

оговорка о правѣ крестьянъ получить его впослѣдствіи (ст. 22 и прил. къ ст. 2 Пол. Крест. Казен.).

Въ этомъ порядкѣ вѣдомству и приходится разрѣшать отводы дополнительныхъ надѣловъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ 1912 году дополнительные надѣлы отведены по 18 селеніямъ Вологодской и Пермской губерній площадью 1.818 дес. и запроектированы по Вологодской губерніи для 47 селеній площадью 3.216 дес.

Надѣленіе землею отставныхъ нижнихъ чиновъ и бывшей лѣсной стражи. По закону 1867 года право на казенный выдѣлъ имѣютъ отставные нижніе чины, отбывшіе военную службу до введенія всеобщей воинской повинности. Въ 1912 году такимъ нижнимъ чинамъ въ 4 губерніяхъ Европейской Россіи отведено 492 десятины казенной земли. Семействамъ же бывшей постоянной лѣсной стражи отведено въ Костромской губерніи 27 дес. и отпущенъ казенный лѣсъ на постройки.

Отводъ земель инородцамъ Ставропольской губерніи. Въ 1911 г. была закончена разработка матеріаловъ по произведенному въ теченіе ряда лѣтъ обслѣдованію хозяйственно-экономическаго быта кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи: трухменъ и ногайцевъ. На основаніи этихъ матеріаловъ будетъ разрѣшенъ вопросъ объ отводѣ кочевникамъ земли, необходимой для ихъ хозяйства, и о перечисленіи остальной освобождающейся площади въ единственное владѣніе казны.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири. Для поземельнаго устройства государственныхъ

На основаніи собранныхъ данныхъ, Высочайше утвержденною 31 января 1894 года коммисіей были выработаны главныя основанія поземельнаго устройства въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, удостоившіяся Высочайшаго одобренія 23 мая 1896 года. Затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 4 іюня 1898 года о поземельномъ устройствѣ и, какъ дополненіе къ нему, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 2 іюня 1899 года о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ, а 17 января 1900 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отводѣ надѣловъ чинамъ и казачьему населенію въ восточной Сибири.

Къ 1 января 1913 года поземельное устройство русскаго и инородческаго старожилаго населенія Сибири (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній) и Забайкальской области выразилось слѣдующими данными: изъ общей площади, подлежавшей въ названныхъ губерніяхъ поземельному устройству, примѣрно 33,5 милл. дес., запроектировано въ надѣлы населенію 20.158.978 дес., причемъ окончательно отграничено 11.065.447 дес. и составлено 1.093 отводныхъ записи на площадь надѣловъ въ 6.010.000 дес.

Таковы результаты поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ ближайшіе годы остается еще завершить, поземельное устройство: а) горнозаводскаго населенія на Уралѣ, б) государственныхъ поселянъ въ Закавказьѣ, в) кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи, г) бывшихъ государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Сибири и нѣкоторыхъ другихъ незначительныхъ группъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, напримѣръ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, семействъ бывшей постоянной лѣсной стражи и др.

ГЛАВА IV.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ.

По учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, организація переселенія встала предъ новымъ вѣдомствомъ, какъ насущная и очередная задача, вытекавшая изъ смысла и цѣли «попечительства» надъ государственными крестьянами. Первыми засельщиками Сибири, кромѣ «вольныхъ людей», казаковъ и стрѣльцовъ, отправлявшихся въ Сибирь воинскими отрядами, были такъ называемые «пашенные люди», которые нерѣдко шли за Уралъ «по государеву указу». Для цѣлаго ряда областей сѣверо-востока нынѣшней Европейской Россіи была даже создана повинность ставить опредѣленное количество переселенцевъ. Переселяемымъ на «государеву пашню» людямъ предоставлялись льготы по платежу податей и оказывалась помощь на дорогу и хозяйственное обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ.

Характерно, между прочимъ, что вплоть до конца XVII вѣка нѣкоторыя области Европейской Россіи были обязаны даже поставлять хлѣбъ въ тѣ мѣстности Сибири, гдѣ земледѣліе едва лишь налаживалось. И еще долго потомъ, съ развитіемъ движенія на востокъ, болѣе западныя и ранѣе заселенныя мѣстности играли ту же роль обязательныхъ житницъ.

Значительную часть засельщиковъ составляли «люди отверженные» или ссыльные.

Но отношеніе Правительства къ ссыльнымъ и заботы объ устройствѣ ихъ свидѣтельствуютъ, что и самая ссылка была не только наказаніемъ ослушниковъ, но и мѣрою колонизаціи окраинъ. Такъ, напримѣръ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было указано устраивать ссыльныхъ или въ служилые люди

съ выдачею обычнаго жалованья, или на пашню, съ помощью отъ казны. По прибытіи на мѣсто, ссыльные немедленно становились въ одинаковое положеніе съ остальнымъ населеніемъ, получавшимъ отъ государства различнаго рода помощь.

Наряду съ высылкою засельщиковъ на новыя земли, практиковалось уже въ XVII вѣкѣ оживленіе и освоеніе окраинъ «по вызову», или, что почти то же самое—«по прибору».

И вызовъ и приборъ «относились» до всякаго рода людей. Для перевозки переселявшихся въ Сибирь, устанавливалась мѣстами подводная повинность. Заботились о кормѣ людей въ дорогѣ. По прибытіи на мѣсто, переселенцы получали или, по крайней мѣрѣ, должны были, по указамъ, получать всевозможныя льготы въ повинностяхъ и широкую по тому времени помощь въ обзаведеніи, какъ денежную, такъ и продовольственную; взамѣнъ всего этого крестьяне должны были «государевы издѣлія» дѣлать, т. е. строить казенныя зданія либо суда, сплавлять казенные хлѣбъ и лѣсъ, чинить и содержать дороги, выставлять подводы и пр.; посадскіе же люди несли «государевы службы» на таможняхъ, при хлѣбныхъ складахъ, при ясачной казнѣ, въ цѣловальникахъ, при баняхъ, тюрьмахъ и т. д. Государство уже въ то время шло на крупныя жертвы, поступаясь интересами небогатой казны своей, и всячески поощряло засельщиковъ новыхъ пустынныхъ краевъ. Писалось уже и тогда, что для этого Царскаго дѣла нужны весьма «многіе люди».

Опытъ показывалъ, что колонизаціонныя мѣропріятія правительства, основанныя на принципѣ «прибора», оказывались на практикѣ явно недостаточными для привлеченія нужнаго новымъ мѣстностямъ числа людей. Между тѣмъ, въ ту эпоху «старой» Руси милліоны мелкихъ земледѣльцевъ были прикрѣплены къ землѣ. Такое положеніе вещей оказывалось во внутреннемъ противорѣчіи съ стремленіемъ государственной власти къ заселенію Азіи путемъ вызова добровольцевъ на льготы.

Выходъ изъ этого двойственнаго положенія власти создала сама жизнь. Въ новыя мѣста направлялся потокъ переселенцевъ безъ разрѣшенія, безъ надежды на льготы, безъ указовъ. Въ Азію пошли бѣглые, и съ ними вообще всѣ недовольные

тѣмъ укладомъ бытовой и народно-хозяйственной жизни, который устанавливался на мѣстѣ ихъ коренного устройства.

И московская власть, въ опасеніи, главнымъ образомъ, смуты, могущей проистечь изъ-за распространенія побѣговъ, какъ слѣдствія ослушанія «Царевой воли», вынуждена была объявить «вольное» переселеніе подъ самымъ строгимъ запретомъ: «И ты бъ въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соликамской, и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ пристойно,—писалось въ грамотѣ 1683 года стольнику и сибирскому воеводѣ Барятинскому,—велѣлъ поставить заставы крѣпкія, чтобы съ Руси въ Сибирь никакого чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ нашихъ Государскихъ проѣзжихъ грамотъ никого не пропускать... А буде которые.... на заставахъ... объявятся, и ихъ отсылать на прежнія ихъ мѣста, кто откуда пришелъ»....

Но и столь строгіе приказы Государей цѣли своей не достигали. «Бѣглые» продолжали идти, и въ итогѣ, по донесенію воеводъ, въ Сибири оказывались «мужики схожіе изъ разныхъ городовъ, отъ всякаго воровства бѣгаючи», т. е. тѣ какъ разъ люди, коихъ, по строгимъ указамъ о возвращеніи бѣглыхъ, слѣдовало препровождать «съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ на прежнія жилища» обратно. Воеводы, за крайней трудностью удостовѣряться въ правовомъ положеніи лицъ, вновь являвшихся въ ихъ районы, и смотря на появленіе каждаго новаго русскаго, какъ на фактъ, принципіально желательный и практически необходимый для «преуспѣянія» ввѣренной ихъ управленію мѣстности, обычно не только не выдавали переселенцевъ-ослушниковъ, но и устраивали ихъ со всѣми общими льготами и преимуществами, а затѣмъ, отписываясь, оправдывались только тѣмъ, что «такое большое число бѣглецовъ трудно выслать безъ огромныхъ конвоевъ». Правительство же, понимая въ чемъ суть, само мирилось съ подобнымъ явленіемъ и даже нерѣдко издавало указы, оформлявшіе совершившійся фактъ. (Указы Сената 1719 года и другіе).

Такъ, въ колебаніяхъ между періодическими запрещеніями вольнаго переселенія, т. е. формально—побѣговъ крестьянъ (ибо именно въ этомъ уголовно-гражданскомъ проступкѣ проявлялось тогда народное тяготѣніе къ востоку), и періодическими признаніями свершившагося протекала исторія отноше-

ній русской власти къ дѣлу заселенія Азіи XVII и XVIII столѣтій.

Отношеніе къ переселенію въ началѣ XIX в. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка издается законодательный актъ, знаменующій собою начало новыхъ теченій въ дѣлѣ сибирской колонизаціи. Это—указъ 1799 г.—(Императора Павла I)—о заселеніи Забайкалья. Имъ преслѣдовалась цѣль не только заселенія области, но и развитія въ ней земледѣлія и скотоводства.

Однако, затруднительныя условія перехода въ Забайкалье повели къ тому, что большая часть направленныхъ туда переселенцевъ остановилась въ Тобольской, Томской, Иркутской, и Енисейской губерніяхъ. Печальное положеніе этихъ переселенцевъ, объ устройствѣ которыхъ у мѣстной администраціи не было никакихъ указаній, было поводомъ, вызвавшимъ изданіе Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1806 года «Положенія для поселенія въ Сибири». «Положеніе» возложило руководство водвореніемъ переселенцевъ въ перечисленныхъ губерніяхъ на мѣстныхъ губернаторовъ; имъ предписывалось водворять на казенныхъ земляхъ людей, способныхъ къ хлѣбопашеству; ремесленниковъ—«селить по возможности въ городахъ» и т. п. Но и тогда, однако, не удалось урегулировать вопросъ о заселеніи Сибири. Въ 1812 г. переселеніе казенныхъ крестьянъ было пріостановлено. Послѣ ревизіи, произведенной въ Сибири гр. М. М. Сперанскимъ, отношеніе къ переселенію стало вновь благопріятнымъ. Въ 1822 г. былъ изданъ Высочайшій указъ о разрѣшеніи всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, послѣ посылки «повѣренныхъ» для выбора новаго мѣста, переселяться на «пустопорожнія» земли въ Сибирь, либо мѣнять мѣсто жительства въ предѣлахъ послѣдней, съ увольненіемъ изъ прежнихъ ихъ обществъ и по уплатѣ всѣхъ недоимокъ. Этотъ указъ впервые выдвинулъ вопросъ о размѣрахъ и качествѣ мѣстныхъ «пустопорожнихъ» земель, могущихъ быть отведенными подъ заселеніе, и впервые тогда была начата переписка о переселенческомъ «земельномъ фондѣ». Сохранилась относящаяся къ 1831 г. Высочайшая отмѣтка Императора Николая Павловича на представленіи Сибирскаго Комитета, учрежденнаго

въ 1821 году, о необходимости общаго размежеванія сибирскихъ земель: «при семъ поставить на отвѣтственность генералъ-губернатора бдительно наблюдать за ходомъ сего дѣла, дабы не могло возникнуть жалобъ на притѣсненіе».

Въ 1835 году образованіе переселенческихъ участковъ въ Сибири было поручено «1/4 роты топографовъ», а черезъ два года былъ учрежденъ для сего, взамѣнъ роты, особый органъ «Сибирское межеваніе», и лишь съ этого времени основательно принялись за упорядоченіе этого сложнаго дѣла въ связи съ потребностями колонизаціи и спросомъ на земли.

Періодъ „попечительства“. Болѣе широкую постановку въ законодательствѣ переселенческій вопросъ получилъ уже по образованіи въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ и провозглашеніи очерченныхъ выше задачъ «попечительства» надъ государственными крестьянами.

Въ 1843 году былъ составленъ «уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ», согласно которому было допущено переселеніе въ многоземельныя губерніи. Всякій желающій долженъ былъ испросить согласіе общества и получить разрѣшеніе власти.

Такъ какъ законнымъ поводомъ къ переселенію крестьянъ представлялось малоземелье, а именно наличность въ крестьянскомъ хозяйствѣ менѣе 5 дес. усадебной, пашенной и сѣнокосной земли на душу, то переселеніе разрѣшалось съ такимъ расчетомъ, чтобы остающимся на мѣстѣ приходился 5 десятинный душевой надѣлъ. Переселеніе не разрѣшалось крестьянамъ, состоявшимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ и обязавшимся договорами до окончанія срока послѣднихъ. Прошенія крестьянъ о разрѣшеніи переселиться должны были представляться (съ приложеніемъ увольнительныхъ приговоровъ сельскихъ сходовъ) въ мѣстную палату государственныхъ имуществъ, которая препровождала ихъ въ Министерство. По полученіи отъ послѣдняго разрѣшенія, палаты мѣстъ выселенія должны были немедленно ставить о немъ въ извѣстность палаты мѣстъ водворенія (въ сибирскихъ губерніяхъ—мѣстныя казенныя палаты).

При выходѣ съ родины переселенцы снабжались пропускными видами и маршрутами. Въ пути имъ оказывалась врачебная и продовольственная помощь, причемъ на-

чальству предписывалось «склонять обывателей къ безденежному ихъ прокормленію», а на новыхъ мѣстахъ отъ казны выдавались безплатно и земледѣльческія орудія, и «по парѣ воловъ на семью», и лѣсъ на домообзаводство, и ссуды денежныя или сѣменами. Устраивались переселенцы на участкахъ, нарѣзанныхъ «сибирскимъ межеваніемъ», снабженныхъ отъ той же казны водою и мельницами. Кромѣ того, переселенцы освобождались на восемь лѣтъ отъ всякихъ податей, отъ рекрутской повинности на три года и отъ постоя военнаго на шесть. Наконецъ, съ переселившихся слагались всѣ личныя недоимки въ государственныхъ податяхъ, а недоимки по земскимъ повинностямъ перелагались на прежнія общества.

Въ приведенномъ законодательномъ актѣ и дополнительныхъ къ нему правилахъ нельзя не видѣть заботливаго отношенія Правительства того времени къ малѣйшимъ нуждамъ крестьянъ. Заботливость власти выражалась и въ томъ отношеніи, что на нужды переселенческаго дѣла отпускалась не малая по тому времени сумма—до 142 тысячъ рублей ежегодно. А въ результатѣ того и другого, какъ выяснили послѣдующія хозяйственно-статистическія изслѣдованія, водворившіеся по правиламъ графа Киселева въ Сибири устраивались дѣйствительно прочно, и неудачи случались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Большимъ новшествомъ, по сравненію съ прежде дѣйствовавшими законоположеніями, была отмѣна дозволенія самимъ переселенцамъ отыскивать удобныя для заселенія мѣста. Это запрещеніе, повидимому, было внушено борьбой съ самовольнымъ переселеніемъ. Желая организовать и упорядочить переселеніе, Правительство усиленно развивало работы «сибирскаго межеванія» по заготовкѣ переселенческихъ участковъ. До 1851 года направлявшіеся еще въ небольшомъ количествѣ въ Сибирь переселенцы водворялись на заготовленныхъ чинами «межеванія» участкахъ Тобольской губерніи. Число такихъ водворенныхъ здѣсь въ 1851 году достигло 19.503 души мужского пола. Ревизовавшій въ 1851 году западно-сибирскія губерніи генералъ Анненковъ нашелъ положеніе тобольскихъ переселенцевъ «вообще удовлетворительнымъ».

Въ это время Министерство Государственныхъ Имуществъ принимаетъ рядъ мѣропріятій, съ цѣлью ускорить темпъ засе-

ленія Сибири. Въ 1851 году Министръ Государственныхъ Имуществъ обратился къ палатамъ губерній черноземной полосы съ циркулярнымъ предписаніемъ о вызовѣ желающихъ изъ государственныхъ крестьянъ къ переселенію въ сибирскія губерніи—Тобольскую и Томскую. Изъ каждой губерніи предполагалось переселить отъ 300 до 400 семействъ. Въ результатѣ этого предписанія, палатами было переселено въ Тобольскую губернію и Томскій округъ Томской губерніи въ теченіе 1852—1854 г.г. 38.235 душъ мужского пола. Затѣмъ, выяснивъ, по сношеніи съ генералъ-губернаторомъ восточной Сибири, количество приведенныхъ въ извѣстность пригодныхъ для переселенія земель въ Енисейской губерніи, Министерство приняло мѣры къ переселенію крестьянъ и въ эту губернію, преимущественно изъ сѣверо-восточнаго района. Съ 1852 г. по 1858 г. въ Енисейской губерніи было водворено 5.982 души мужского пола.

Въ 1853 году сибирскіе переселенцы изъ государственныхъ крестьянъ всеподданнѣйше благодарили за устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства. Имъ Высочайше повелѣно было объявить, что «Его Величество съ удовольствіемъ освѣдомился о ихъ довольствѣ и желаетъ имъ и дѣтямъ ихъ продолженія такового на многія лѣта».

Начиная съ 1848 года, былъ предпринятъ рядъ мѣръ по переселенію крестьянъ малоземельныхъ губерній, а также малороссійскихъ казаковъ и въ другія мѣста въ Азіатской Россіи,—напр., въ киргизскую степь. Сюда же направлялись «самовольные» переселенцы изъ западной Сибири. Далѣе, въ 1851 году Высочайше повелѣно, въ цѣляхъ насажденія земледѣлія на Камчаткѣ, ежегодно переселять туда по 25 крестьянскихъ семействъ. Наконецъ, Высочайше утвержденными 8 декабря 1858 года правилами разрѣшено было переселеніе въ Приамурскій край, съ предоставленіемъ особыхъ льготъ (свобода отъ податей и повинностей на 16 лѣтъ и отъ рекрутской повинности на 6 л.). Изъ государственнаго казначейства на расходы по этому дѣлу разрѣшено было ежегодно отпускать по 100.000 рублей.

Въ 1861 году получили Высочайшее утвержденіе правила о разрѣшеніи переселяться въ Приамурье всѣмъ желающимъ, но безъ выдачи казеннаго пособія. Къ 1866 году число всѣхъ переселившихся въ Приамурье достигло 2.670 душъ.

Общіе итоги переселенія въ Сибирь съ тридцатыхъ годовъ до средины шестидесятыхъ довольно значительны. Переселилось въ Сибирь до 350.000 душъ обоего пола (около трети изъ нихъ въ губерніи Тобольскую и Томскую). Большинство поселковъ, основанныхъ въ Сибири «киселевскими» переселенцами, достигло, какъ показали данныя, собранныя на мѣстахъ водворенія въ 80 и 90-хъ г.г.,—значительнаго благосостоянія.

Отрицательное отношеніе къ переселенію послѣ освободительной реформы. Крестьянская реформа 1861 года измѣнила политику Правительства въ переселенческомъ вопросѣ: прежнее благожелательное отношеніе къ переселеніямъ смѣнилось сначала отрицательнымъ, а нѣсколько позднѣе—сдержаннымъ и пассивнымъ.

О переселеніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Положеніи 19 февраля не говорилось вовсе, «уставъ» Киселева касался только казенныхъ крестьянъ. Бывшіе помѣщичьи крестьяне не получили даже вмѣстѣ съ личною свободою права свободно переселяться. Они остались фактически прикрѣпленными, хотя уже не къ землѣ, а къ обществу: ихъ удерживала на мѣстѣ круговая порука.

Правительство не рѣшилось предоставить всѣмъ крестьянамъ право на переселеніе, опасаясь, что это поведетъ къ развитію «вредной подвижности и бродяжничества» въ сельскомъ населеніи. Къ тому же помѣстное землевладѣніе переживало тогда трудное время перестройки основныхъ его устоевъ, и уходъ крестьянъ на новыя мѣста грозилъ поднятіемъ цѣнъ на рабочія руки и сокращеніемъ спроса на земельную аренду.

Въ виду этого 15 декабря 1866 года состоялось Высочайшее повелѣніе о неназначеніи впредь особыхъ кредитовъ изъ государственнаго казначейства на переселеніе государственныхъ крестьянъ. Этимъ фактически прекращена была и всякая помощь переселенію. Однако, право ходатайствовать о переселеніи въ многоземельныя губерніи все же не было уничтожено, и рядомъ указовъ (1862, 1864, 1867 и 1868 г.г.) это право, принадлежавшее первоначально только государственнымъ крестьянамъ, было даже распространено на нѣкоторыя катего-

ріи лицъ: 1) на бывшихъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, 2) горнозаводскихъ мастеровыхъ, 3) безземельныхъ батраковъ и бобылей нѣкоторыхъ уѣздовъ Витебской губерніи, 4) однодворцевъ западныхъ губерній и 5) отставныхъ солдатъ, не получившихъ надѣловъ отъ своихъ обществъ. Всѣ остальныя категоріи сельскихъ обывателей были лишены права переселенія на казенныя земли, а переселявшіеся самовольно встрѣчали на пути къ водворенію серьезныя трудности и препятствія со стороны администраціи.

Министерство Государственныхъ Имуществъ не склонно было удовлетворять поступавшія прошенія крестьянъ о разрѣшеніи переселиться и большинство такихъ прошеній (съ 1876 по 1881 годъ ихъ поступило около 1.000 съ ходатайствами о переселеніи болѣе 11.000 душъ) было оставлено безъ послѣдствій. Тогдашній руководитель вѣдомства Валуевъ полагалъ, что къ поступающимъ ходатайствамъ о переселеніи на казенныя земли надлежитъ относиться «съ величайшею осторожностью, дабы тѣмъ внушить населенію, что Правительство, разъ устроивъ поземельный бытъ сельскаго населенія, не считаетъ себя обязаннымъ продолжать это устройство и раздавать цѣнныя казенныя земли для удовлетворенія временныхъ и случайныхъ потребностей». Отклоненію ходатайствъ о переселеніи Валуевъ придавалъ особое значеніе «вслѣдствіе повсемѣстно наблюдаемаго настроенія сельскаго населенія, которое, на основаніи ложныхъ слуховъ и злонамѣренныхъ толкованій, вездѣ ожидаетъ новой нарѣзки земли въ видахъ дополненія надѣловъ». По этимъ соображеніямъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ согласіи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, отклонилъ ходатайства цѣлаго ряда губернскихъ земствъ объ облегченіи условій переселенія.

Между тѣмъ, ростъ «самовольныхъ» переселеній не прекращался. Сотни и тысячи крестьянъ всѣхъ категорій,—тѣснимые ли малоземельемъ на родинѣ, движимые ли особымъ; исторически сложившимся стремленіемъ русскаго народа на свободныя земли, направлялись за Уралъ, нерѣдко доходя и до губерній восточной Сибири. Мѣстная администрація оказывалась, конечно, безсильной для выдворенія этихъ «самовольныхъ» переселенцевъ, и предъ Правительствомъ, въ частности

передъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, встала задача такъ или иначе закрѣпить положеніе осѣвшихъ на новыхъ мѣстахъ крестьянъ.

Чувствовалась необходимость направить движеніе переселенцевъ въ опредѣленное русло, признать это движеніе законнымъ и облегчать, а не затруднять устройство пришлыхъ русскихъ людей на азіатской окраинѣ.

Переломъ въ переселенческой политикѣ въ 90-хъ г.г. Взгляды Валуева стали постепенно встрѣчать все больше противниковъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Орловской губерніи за 1880 годъ высказывались, напр., совершенно открыто взгляды, расходившіеся съ мнѣніемъ Валуева. И Государь Императоръ Всемилостивѣйше начерталъ на отчетѣ: «Обратить серіозное вниманіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ».

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой коммисіи для выработки общаго переселенческаго закона, а впредь до сего, 10 іюня 1881 года, были утверждены временныя о переселеніи правила. Теперь уже, какъ видно изъ объясненій къ проекту, признавалось безспорнымъ, что оставлять переселенческое дѣло «въ его настоящемъ неопредѣленномъ положеніи» долѣе нельзя. Однако, удовлетворять назрѣвшую «потребность отдѣльныхъ группъ земледѣльческихъ классовъ къ водворенію на новыхъ мѣстахъ» было рѣшено лишь «безъ особой огласки». Поэтому новыя правила обнародованію не подлежали...

Это былъ пріемъ, подсказанный, повидимому, чрезмѣрной осторожностью и едва ли удобный для тѣхъ именно «группъ земледѣльческихъ классовъ», которыя страдали изъ-за отсутствія правилъ и яснаго для всѣхъ закона о переселеніи.

Новыя правила все же облегчали положеніе желавшихъ переселяться: пріемныхъ приговоровъ отъ тѣхъ обществъ, въ которыя они собирались уйти, можно было не представлять на мѣстахъ выхода; равнымъ образомъ можно было не уплачивать впередъ, какъ раньше, казенныя и земскія недоимки и подати. Но все это касалось лишь тѣхъ изъ крестьянъ, «экономическое положеніе которыхъ побуждаетъ къ переселенію», а опредѣленіе степени силы и уважительности этого побужденія

принадлежало Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ... Правила дѣйствовали до 1889 года. На основаніи ихъ было выдано за три года 975 разрѣшеній при ежегодномъ движеніи переселенцевъ въ 60 тысячъ человѣкъ.

Исторія правилъ о переселеніи 1889 г. Законъ о переселеніи 1889 года составлялся въ теченіи девяти съ лишнимъ лѣтъ. Его выработала особая коммисія подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Семенова. Проектъ коммисіи былъ переданъ на заключеніе «Совѣщанія земскихъ свѣдущихъ людей», созваннаго въ 1881 году. Здѣсь были такіе дѣятели тогдашней земской Россіи, какъ Галаганъ, Дм. Самаринъ, князь Щербатовъ, Д. Хомяковъ, К. Рачинскій, Вышеславцевъ и другіе. «Совѣщаніе» не одобрило проекта коммисіи: оно находило справедливымъ признать право каждаго сельскаго обывателя свободно переходить на новыя мѣста. Сообразно съ этимъ взглядомъ «Совѣщаніемъ» былъ выработанъ новый проектъ закона о переселеніяхъ, который былъ, затѣмъ, разосланъ на заключеніе губернаторовъ. По полученіи ихъ отзывовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Д. Толстой вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ весьма рѣшительно указывалъ на невозможность допустить предположенную «свѣдущими людьми» свободу переселеній. По мнѣнію графа Д. Толстого, такая свобода только развила бы стремленіе къ переселенію среди той части крестьянъ, которые въ немъ совершенно не нуждаются. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считалъ цѣлесообразнымъ предоставить администраціи право не допускать перехода крестьянъ на новыя мѣста, когда выяснится, что переселеніе предпринимается ими недостаточно осмотрительно, безъ необходимыхъ средствъ и достаточныхъ основаній. Предположенія графа Д. Толстого получили въ 1884 году Высочайшее одобреніе. Въ томъ же году, въ виду указаній гр. Толстого на необходимость оказывать помощь тѣмъ переселенцамъ, которые запаслись надлежащимъ разрѣшеніемъ, была ассигнована спеціальная сумма для выдачи такимъ переселенцамъ пособій. Отпущено было, впрочемъ, всего лишь 40.000 р., а впослѣдствіи и эта сумма была сокращена на половину.

Для дальнѣйшей разработки переселенческаго закона была образована коммисія подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника В. К. Плеве. Проектъ этой коммисіи, нѣсколько видоизмѣненный соединенными департаментами законовъ и государственной экономіи Государственнаго Совѣта, и былъ положенъ въ основаніе закона, получившаго 13 іюля 1889 года Высочайшее утвержденіе и дѣйствовавшаго вплоть до 1904 г. подъ именемъ «правилъ о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли». Правила эти предоставили право на переселеніе нуждающимся въ немъ крестьянамъ и мѣщанамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчинили порядокъ переселенія правительственному воздѣйствію съ цѣлью согласовать размѣры переселеній съ размѣрами возможнаго отвода переселенцамъ свободныхъ казенныхъ земель.

Въ этихъ видахъ правила 1889 года обусловили переселеніе разрѣшеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; переселенцы, не получившіе такого разрѣшенія, подлежали обратному возвращенію въ мѣста приписки. Разрѣшеніе выдавалось лишь въ случаѣ уважительности причинъ, вызвавшихъ ходатайство о переселеніи, и при наличности свободныхъ земель, предназначенныхъ для заселенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцамъ предоставлялось право на полученіе ссудъ и пособій и оказывались льготы въ отношеніи податей и воинской повинности. Наконецъ, законъ содержалъ рядъ правилъ о порядкѣ образованія на мѣстахъ водворенія сельскихъ обществъ и о причисленіи къ нимъ «самовольныхъ» переселенцевъ.

Законъ 1889 года первоначально относился лишь къ нѣкоторымъ губерніямъ Европейской Россіи, къ Западной Сибири и нѣкоторымъ степнымъ областямъ. Въ 1891 и 1892 г.г. его дѣйствіе было распространено на Уральскую и Тургайскую области и губерніи Енисейскую и Иркутскую.

Ростъ переселенія къ концу XIX в. На основаніи новыхъ правилъ до 1892 г. были выданы разрѣшенія на переселенія— 17.289 семьямъ; за это же время прошло за Уралъ 28.911 се-

мей, т. е. свыше полутораста тысячъ человѣкъ. Все еще внушительное число «самовольцевъ», очевидно, лишало администрацію возможности примѣнить къ нимъ правило закона о возвращеніи на родину; практически оставалось одно—причислять уже переселившихся крестьянъ къ мѣстамъ ихъ водворенія. Но ходъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ не былъ разсчитанъ на столь большой спросъ. Поэтому Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Императорскаго Двора признали необходимымъ пріостановить дальнѣйшую выдачу разрѣшеній на переселеніе (въ 1892 году). Остановить сразу движеніе за Уралъ было, однако, трудно; въ 1892 году, послѣ тяжелаго голода 1891—1892 г.г., изъ центральной Россіи прошло въ Сибирь 84.200 душъ, а въ 1893 г.—61.435 душъ.

Переселеніе постепенно становилось не только насущною, но и сознаваемою жизненною потребностью. Къ нему привлекается вниманіе общественнаго мнѣнія. Литература (Ядринцевъ, Исаевъ, Южаковъ, князь Васильчиковъ) отстаиваетъ свободу переселеній. Осторожность и «скупость» Правительства въ этомъ дѣлѣ (въ крѣпостной періодъ на переселенческое дѣло тратилось въ 7 разъ больше, чѣмъ въ 90-хъ годахъ) встрѣчаютъ общее порицаніе.

Великій сибирскій путь. Около этого времени, въ 1891 году, возникаетъ и вопросъ о сооруженіи сибирской желѣзной дороги. Было ясно, что постройка дороги еще болѣе усилитъ переселенческое движеніе. Къ тому же заселеніе района дороги должно было облегчить самое сооруженіе ея, такъ какъ обезпечивало предложеніе рабочихъ рукъ. Заселеніе прилегающихъ къ дорогѣ земель представлялось выгоднымъ и потому, что проложеніе дороги должно было значительно увеличить цѣнность и доходность сибирскихъ земель. Всѣ эти соображенія говорили въ пользу необходимости содѣйствія переселеніямъ. Въ исторіи переселенческаго дѣла начиналась новая эпоха.

Проводить въ жизнь новую политику въ переселенческомъ дѣлѣ былъ призванъ комитетъ сибирской желѣзной дороги, учрежденный 10 декабря 1892 года. Комитету было поручено

разсмотрѣніе вопросовъ о разныхъ вспомогательныхъ предпріятіяхъ, связанныхъ съ постройкой дороги. Въ ряду ихъ вопросъ о переселеніи занималъ важнѣйшее мѣсто.

Обязанности предсѣдателя комитета были возложены Государемъ Императоромъ Александромъ III на Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Поставленіе Монаршею волею вновь учрежденнаго комитета въ столь исключительное положеніе въ ряду другихъ установленій государства уже само по себѣ свидѣтельствовало объ особомъ значеніи, придаваемомъ съ высоты Престола всему, что связано съ построеніемъ великаго сибирскаго пути, и, прежде всего, вопросу о заселеніи мѣстностей, пріобщаемыхъ новою дорогою къ культурѣ. И подтвержденіе сему послѣдовало незамедлительно. Въ началѣ перваго же засѣданія комитета, 10 февраля 1893 года, Августѣйшему Предсѣдателю благоугодно было обратиться къ членамъ комитета со слѣдующими незабвенными въ исторіи заселенія Азіатской Россіи словами:

«*Открывая первое засѣданіе комитета сибирской желѣзной дороги, Я съ душевнымъ трепетомъ взираю на величіе предстоящей намъ задачи, но любовь къ родинѣ и пламенное желаніе послужить ея благоденствію побудили МЕНЯ принять порученіе горячо любимаго МНОЮ Отца. Я убѣжденъ, что тѣ же чувства одушевляютъ и васъ, и потому твердо вѣрю, что единодушными усиліями мы неуклонно достигнемъ цѣли*».

Этотъ Царственный призывъ нашелъ откликъ не только въ самомъ комитетѣ, но и во всѣхъ причастныхъ къ дѣлу колонизаціи Сибири работникахъ. Обзору достигнутыхъ въ этомъ отношеніи комитетомъ сибирской желѣзной дороги результатовъ принадлежатъ почетнѣйшія страницы въ исторіи переселенческаго дѣла, и дѣло это продолжаетъ понынѣ расти на началахъ предуказанныхъ комитетомъ.

Дѣятельность комитета сибирской дороги. При комитетѣ была образована особая подготовительная коммисія, на обязанности которой лежало предварительное разсмотрѣніе мѣръ къ устройству переселенцевъ и по всѣмъ связаннымъ съ переселенче-

скимъ дѣломъ вопросамъ. Предсѣдателемъ этой комиссіи состоялъ статсъ-секретарь Куломзинъ.

Собственно съ этого времени и начинается новый періодъ исторіи переселенія за Уралъ.

На обязанности комитета сибирской желѣзной дороги лежало общее руководство переселенческимъ дѣломъ и подъ этимъ руководствомъ и покровительствомъ развивалась дѣятельность вѣдомствъ объединенныхъ комитетомъ.

Для нуждъ переселенія былъ образованъ особый фондъ, достигшій къ 1897 году 14-ти милліоновъ рублей, а послѣ этого года увеличенный еще на 7.900.000 рублей.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ приняло мѣры къ выясненію на мѣстѣ новыхъ потребностей переселенческаго дѣла. Съ этою цѣлью въ 1895 и 1898 г. г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ермоловымъ, были предприняты поѣздки въ Сибирь, имѣвшія цѣлью ознакомленіе съ вопросами поземельнаго устройства старожилаго населенія и работами по изготовленію переселенческихъ участковъ. Въ 1895 году была Высочайше учреждена подъ предсѣдательствомъ директора департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ, тайнаго совѣтника Тихѣева, особая коммисія для руководства работами по образованію переселенческихъ участковъ и работы по заготовкѣ участковъ стали быстро развиваться. За первое пятилѣтіе съ 1893 по 1898 годъ включительно, общая площадь земель, обращенныхъ подъ переселенческіе и запасные участки, достигла 6.678.000 дес., разсчитанныхъ на устройство 366.634 душъ мужского пола.

Успѣшному ходу образованія переселенческихъ участковъ способствовали изданныя въ 1893 году «Временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ сибирской желѣзной дороги». Правила давали рядъ опредѣленныхъ указаній о порядкѣ дѣйствій чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ, о категоріяхъ земель, которыя могли поступать въ земельный фондъ, и объ условіяхъ обезпеченія старожилаго населенія.

На ряду съ мѣропріятіями по образованію переселенческихъ участковъ, принятъ былъ рядъ мѣръ къ раз-

витію сознательнаго отношенія къ переселеніямъ среди крестьянъ.

Въ 1896 году былъ изданъ законъ, которымъ, между прочимъ, узаконялось право сельскихъ обывателей, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе, отправлять ходоковъ для осмотра мѣстъ, пригодныхъ къ заселенію и зачисленію ихъ за собою на два года. Въ это же время были внесены существенныя улучшенія и даже сдѣлано много совершенно новаго въ дѣлѣ оказанія врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ, выдачи ссудъ и т. д.

Наконецъ, на ряду съ работами по образованію переселенческихъ участковъ, законами 27 апрѣля 1896 года были открыты для вольнаго заселенія таежныя пространства Тобольской и Томской губерній и Иркутскаго генералъ-губернаторства.

Учрежденіе „Переселенческаго Управленія“. Вопросы переселенія, поскольку они выходили за предѣлы заготовки земель, составляли предметъ вѣдѣнія не Министерства Государственныхъ Имуществъ, а Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сосредоточиваясь въ одномъ изъ дѣлопроизводствъ земскаго отдѣла. Комитетъ призналъ необходимымъ выдѣлить изъ состава земскаго отдѣла спеціальный органъ—переселенческое управленіе, которое и было создано закономъ 2 декабря 1896 года; первымъ начальникомъ управленія былъ назначенъ В. И. Гиппіусъ, а его помощникомъ А. В. Кривошеинъ, нынѣ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Новое учрежденіе признано было требующимъ «не столько соображенія съ законами, сколько живой распорядительности и быстраго приспособленія къ удовлетворенію внезапно возникающихъ и часто крайне измѣнчивыхъ запросовъ переселенческаго движенія». Этими словами мотивировалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ необходимость созданія новаго учрежденія. Сообразно съ этимъ въ Высочайшемъ повелѣніи 2 декабря 1896 года мы находимъ слѣдующее перечисленіе предметовъ вѣдѣнія переселенческаго управленія: 1) руководство дѣломъ выдачи разрѣшеній на переселеніе и самая эта выдача; 2) принятіе мѣръ къ упорядоченію переселенческаго движенія и 3) попеченіе о

первоначальномъ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ водворенія. Все это были задачи организаціоннаго характера.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ переселенческому управленію надлежало выработать новыя правила переселенія, въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися взглядами Правительства на переселенческій вопросъ. Рѣшеніемъ этой задачи былъ законъ 6 іюня 1904 г. «о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ—земледѣльцевъ».

Законъ 6 іюня 1904 г. Основная идея закона—«улучшеніе при помощи переселеній условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній». На ряду съ главной цѣлью переселенія—какъ одного изъ средствъ для улучшенія быта коренного малоземельнаго населенія—выступаетъ другая цѣль—«усиленіе русской мощи на отдаленныхъ окраинахъ государства». Новый законъ становится на ту точку зрѣнія, что дѣйствующее правило о предварительномъ разрѣшеніи на переселеніе и дѣленіе переселенцевъ на законныхъ и самовольныхъ не отвѣчаетъ требованіямъ жизни. «Правительство въ дѣлѣ переселенія», говорится въ мотивахъ закона, «можетъ только различать, насколько послѣднее отвѣчаетъ государственнымъ цѣлямъ и сообразно съ этимъ устанавливать размѣры оказываемаго переселяющимся содѣйствія и поощренія». Законъ, поэтому, имѣлъ въ виду установить такой порядокъ, при которомъ правительственная помощь оказывалась бы лишь тѣмъ переселенцамъ, «переселеніе которыхъ представляется желательнымъ» (въ интересахъ ли заселенія нѣкоторыхъ мѣстностей, или же въ интересахъ землеустройства во внутреннихъ губерніяхъ). При этомъ отнюдь не возбранялось переселяться и другимъ сельскимъ обывателямъ, но уже на свой рискъ и страхъ.

Участіе въ переселенческомъ дѣлѣ двухъ вѣдомствъ. Одновременно съ изданіемъ закона 1904 г. закончилъ свою работу въ переселенческомъ дѣлѣ комитетъ сибирской дороги. Переселенческое дѣло осталось на рукахъ переселенческаго управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ одной стороны, и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, какъ вѣдомства, управляющаго казенными землями, съ другой.

Эта раздвоенность одного дѣла между разными вѣдомствами давала себя знать: чувствовалась необходимость объединенія. Рядомъ съ организаціей ссудной помощи, складовъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, лѣсныхъ складовъ, выростали задачи немедленнаго приложенія земледѣльческаго труда на вновь отводимыхъ подъ переселеніе земляхъ, проведенія дорогъ, осушенія заболоченныхъ пространствъ, обезпеченія питьевой водой. Послѣдніе вопросы входили въ кругъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по департаменту государственныхъ земельныхъ имуществъ и отдѣлу земельныхъ улучшеній.

Съ удаленіемъ землеотводныхъ работъ отъ сибирскаго рельсоваго пути и переселеніемъ въ незаселенныя пространства Сибири, вопросъ о содѣйствіи хозяйственному устройству осложнялся. Необходимо было, кромѣ выясненія степени пригодности новыхъ земель въ сельскохозяйственномъ отношеніи, создать еще и ту примитивно-культурную обстановку, которую новоселы прежнихъ лѣтъ находили уже готовой въ старожилыхъ районахъ. Между тѣмъ эта задача не входила въ кругъ дѣлъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, на обязанности которыхъ лежали работы по образованію переселенческихъ участковъ.

Вопросъ объ объединеніи въ одномъ вѣдомствѣ дѣятельности по колонизаціи Азіатской Россіи былъ разрѣшенъ Высочайшимъ указомъ 6 мая 1905 года, при преобразованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Переселенческое управленіе было передано, согласно этому указу, изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Переселенческое управленіе въ составѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Въ этомъ же году послѣдовало объединеніе въ рукахъ переселенческаго управленія тѣхъ отраслей дѣла (землеустройство, гидротехническія работы), которыя составляли ранѣе предметъ вѣдѣнія различныхъ департаментовъ Министерства Земледѣлія и Государственыхъ Имуществъ. Такимъ образомъ, въ переселенческомъ управленіи со-

средоточились всѣ дѣла по переселенію и землеустройству за Ураломъ.

Переселеніе въ предѣлахъ Европейской Россіи. Переселеніе въ предѣлахъ Европейской Россіи, составило предметъ вѣдѣнія департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ.

Переселеніе въ Европейской Россіи носило почти всегда характеръ внутренняго разселенія и не принимало, поэтому, тѣхъ грандіозныхъ формъ, въ которыя вылилось движеніе за Уралъ послѣ 1905 года. Когда по правиламъ 13 іюля 1889 г. было разрѣшено водвореніе переселенцевъ въ малонаселенныхъ губерніяхъ Европейской Россіи: Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и Вятской, то уже черезъ нѣсколько лѣтъ запасъ земли въ первыхъ трехъ изъ этихъ губерній настолько истощился, что въ 1892 году въ интересахъ мѣстнаго малоземельнаго населенія, отводъ земель переселенцамъ изъ другихъ губерній былъ на время (до 1895 года) пріостановленъ.

Нѣсколько болѣе крупные размѣры приняло переселеніе въ губерніи Пермскую, Вятскую и Вологодскую. Образованіе переселенческихъ участковъ въ этихъ губерніяхъ было поручено въ началѣ текущаго столѣтія вологодско-пермской партіи.

Со времени передачи завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи департаменту государственныхъ земельныхъ имуществъ, дѣятельность его выразилась: а) въ заготовкѣ переселенческихъ участковъ и устройствѣ переселенцевъ въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи; въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, и въ Оренбургскомъ и Челябинскомъ уѣздахъ, Оренбургской губерніи и б) въ подготовительныхъ мѣропріятіяхъ къ заселенію сѣвера Европейской Россіи (Архангельской губерніи).

Съ 1906 по 1912 г.г. устроено переселенцевъ во всѣхъ указанныхъ районахъ около 50.000 душъ, получившихъ въ надѣлъ около 300.000 дес. земли.

Съ 1912 года районы переселенія въ предѣлахъ Европейской Россіи сократились, въ виду закрытія переселенія въ Оренбургскую губернію, согласно пожеланію Государственнаго Совѣта. Райономъ дѣйствій единственной уцѣлѣвшей въ сѣвер-

ныхъ губерніяхъ землеотводной партіи остались Никольскій уѣздъ Вологодской губерніи и Орловскій уѣздъ Вятской.

Только въ самое послѣднее время выдвинутъ на очередь вопросъ объ использованіи, въ цѣляхъ колонизаціи, значительныхъ свободныхъ казенныхъ пространствъ на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи.

Передъ Главнымъ Управленіемъ были возбуждены соотвѣтствующія ходатайства какъ со стороны бывшаго Архангельскаго губернатора, д. с. с. Сосновскаго, такъ и мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, настаивавшихъ на неотложности мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію русскаго сѣвера—въ частности Мурмана, гдѣ не получили еще должнаго развитія рыбные промыслы, и Печорскаго края, гдѣ ожидаютъ разработки нефтяныя богатства. Изданныя въ различное время, начиная съ 1876 г., узаконенія о льготахъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ и о колонизаціи острова Новой Земли кодифицированы въ особомъ приложеніи къ ст. 509[1] Уст. Сел. Хоз. (Св. Зак. т. XII ч. 2) по прод. 1912 г.

Однако, немедленной организаціи переселенія въ предѣлы Архангельской губерніи препятствовала неупорядоченность земельныхъ тамъ отношеній; крестьянское населеніе Архангельской губерніи до настоящаго времени не получило поземельнаго устройства. Между тѣмъ, до окончательнаго отмежеванія земель мѣстному населенію переселенческое дѣло не можетъ получить въ губерніи сколько-нибудь серьезнаго развитія

Вслѣдствіе этого Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признало необходимымъ приступить съ 1910 года къ производству въ Архангельской губерніи разграничительныхъ работъ. Работы эти начаты въ четырехъ уѣздахъ: Архангельскомъ, Онежскомъ, Пинежскомъ и Холмогорскомъ, гдѣ наболѣе ощущалась потребность въ разграниченіи.

Вся земельная площадь, отграниченная въ названныхъ четырехъ уѣздахъ для крестьянскаго пользованія, составила около $1^1/_2$ милл. десятинъ, считая, въ среднемъ, по 15-ти десятинной нормѣ на душу.

Въ общемъ переселеніе въ предѣлахъ Европейской Россіи пока еще не представляетъ крупнаго явленія и характе-

ристику современныхъ мѣропріятій въ области переселенія можно пріурочить всецѣло къ Азіатской Россіи.

Размѣры переселенія за Уралъ послѣ 1905 г. Чрезвычайное увеличеніе переселенческаго движенія за Уралъ совпало съ временемъ перехода переселенческаго управленія въ вѣдомство Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Въ то время, какъ съ 1861 по 1885 г.г. прослѣдовало за Уралъ около 300 тысячъ душъ переселенцевъ обоего пола, въ 1885—1905 г.г. число ихъ достигло уже 1.520.750 душъ, а съ 1906 по 1912 г.г., включительно, оно составило 3.001.722 души обоего пола. Такимъ образомъ, средній годовой размѣръ переселенческаго движенія въ періодъ съ 1861 по 1885 г.г. составлялъ около 12.000 человѣкъ; въ слѣдующемъ двадцатилѣтіи онъ уже доходилъ до 76.000 и въ послѣднее пятилѣтіе онъ составлялъ около 500.000 душъ обоего пола.

Росту переселенія способствовали многія обстоятельства. И новый законъ о свободѣ переселенія, и практическое ознакомленіе съ Сибирью и Дальнимъ Востокомъ тысячъ крестьянъ, побывавшихъ въ рядахъ возвращающейся оттуда арміи нашей, и аграрныя волненія,—все складывалось въ направленіи, усиливающемъ движеніе. Въ огромной мѣрѣ благопріятствовало движенію и усиленіе заботъ Правительства о помощи переселенію путемъ расширенія кредитовъ на организацію заготовки земель для переселенія и на пособія новоселамъ.

Вопросъ о „свободѣ“ переселенія. Конечно, небывалый ростъ движенія сильно осложнялъ дѣятельность переселенческаго управленія, которая была тѣмъ труднѣе и отвѣтственнѣе, что быстрое возрастаніе движенія переселенцевъ произошло вслѣдъ за изданіемъ новаго закона 6 іюня 1904 г., еще не испытаннаго на практикѣ.

Все это послужило причиной нѣкоторыхъ невольныхъ колебаній переселенческой политики главнымъ образомъ въ вопросѣ о свободѣ движенія за Уралъ. Громадное большинство двигавшихся въ Сибирь переселенцевъ шло безъ разрѣшенія. Изъ 79 тысячъ переселенцевъ, перешедшихъ Уралъ въ 1904 г., самовольцевъ было 71 тысяча. При такихъ условіяхъ съ оче-

видностью обнаруживалась искусственность построенія закона о переселеніи.

10 марта 1906 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Совѣта Министровъ «о порядкѣ примѣненія закона 6 іюня 1904 г.». Это положеніе устранило бывшій въ законѣ признакъ «неблагопріятности мѣстъ выхода», какъ условія для полученія правительственнаго «содѣйствія», и возложило на земскихъ начальниковъ обязанность безпрепятственно разрѣшать переселеніе всѣмъ, желающимъ переселиться, и посылать ходоковъ по льготному желѣзнодорожному тарифу. Такимъ образомъ, положеніе 10 марта дѣлало переселеніе фактически свободнымъ. Быстрый ростъ его, однако, выяснилъ, что для значительнаго числа переселенцевъ не имѣется свободныхъ земельныхъ долей и около 27% ходоковъ въ 1906 году возвратилось обратно на родину, не запасшись землею за Ураломъ.

Такое положеніе вещей сдѣлало неизбѣжнымъ временное пріостановленіе въ 1907 г. выдачи льготныхъ желѣзнодорожныхъ свидѣтельствъ. Но и это не остановило роста ходачества и общаго переселенческаго движенія. Поэтому, приходилось принять мѣры къ организаціи и нѣкоторому ограниченію ходачества.

Организованное ходачество и предварительное распредѣленіе фонда. 13 марта 1908 года было Высочайше утверждено положеніе Совѣта Министровъ «о порядкѣ переселенія за Уралъ въ 1908 году». Положеніе это предоставляло Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ право пріостанавливать выдачу свидѣтельствъ на льготный и безплатный проѣздъ ходоковъ и переселенцевъ въ различные районы водворенія.

Основною же чертою новой организаціи ходачества было предварительное распредѣленіе между отдѣльными губерніями Европейской Россіи заготовленныхъ въ Азіатской Россіи земель. При этомъ мѣстнымъ землеустроительнымъ коммисіямъ, а также земскимъ учрежденіямъ было вмѣнено въ обязанность выяснять размѣры предположеннаго ходаческаго движенія, распредѣлять предназначенные для каждой губерніи участки между отдѣльными семьями и озаботиться формированіемъ ходаческихъ партій для предварительнаго осмотра и зачисленія земли въ опредѣленныхъ для нихъ районахъ.

Однако опытъ организованнаго ходачества, какъ это было удостовѣрено во всеподданнѣйшей запискѣ о поѣздкѣ въ Сибирь Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, не далъ ожидавшихся результатовъ и въ 1911 году было признано желательнымъ снова возвратиться къ системѣ свободнаго ходачества.

Возвращеніе къ принципу «свободнаго» переселенія. 4 марта 1911 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Совѣта Министровъ, согласно которому посылка ходоковъ за Уралъ для пріисканія, осмотра и зачисленія свободныхъ казенныхъ земель подъ переселеніе разрѣшалась всѣмъ крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ семьямъ крестьянъ и мѣщанъ-земледѣльцевъ; ходокамъ предоставлялось право льготнаго проѣзда въ избранныя ими мѣстности и обратно; на земскихъ начальниковъ или соотвѣтствующихъ имъ чиновъ администраціи возлагалась обязанность безпрепятственно выдавать ходаческія свидѣтельства и удостовѣренія на право пользованія льготнымъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ особымъ циркуляромъ было предложено завѣдывающимъ переселенческими районами принять всѣ мѣры къ снабженію ходоковъ въ районахъ водворенія подробными свѣдѣніями о распредѣленіи и количествѣ свободныхъ земельныхъ долей по отдѣльнымъ мѣстностямъ, а равно къ оказанію всякаго содѣйствія ходокамъ при осмотрѣ участковъ и ихъ зачисленіи.

Такая смѣна различныхъ распоряженій по вопросу о ходачествѣ объяснялась не принципіальной смѣною взглядовъ, а лишь измѣненіями фактической обстановки переселенческаго движенія.

Начиная съ Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта Министровъ 10 марта 1906 года и до послѣдняго распоряженія по вопросу о ходокахъ—4 марта 1911 года—принципіально признавалось положеніе о свободѣ ходачества и временныя отступленія отъ этого принципа объяснялись лишь невозможностью, даже при всемъ напряженіи силъ вѣдомства, дать возможность устроиться всей массѣ двигающагося въ Сибирь люда.

Необходимость устраивать ежегодно по нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ не могла, конечно, не вызвать усложненія всего переселенческаго дѣла.

Усложненіе переселенческаго дѣла. Заготовляя для переселенцевъ земельные участки, переселенческое управленіе обязано привести ихъ въ удобное для жизни состояніе, посредствомъ различнаго рода меліорацій и оборудованія участковъ путями сообщенія для связи съ существующими въ Сибири желѣзными дорогами, рѣками и большими городами. На управленіе по необходимости легли также заботы о содѣйствіи переселенцамъ въ устройствѣ хозяйственной жизни на новыхъ мѣстахъ, объ удовлетвореніи ихъ культурныхъ потребностей и обезпеченіи новоселовъ медицинскою помощью. Въ малонаселенной, а мѣстами совершенно безлюдной Азіатской Россіи, нѣтъ сложившихся земскихъ и общественныхъ организацій, которыя могли бы помочь въ этомъ переселенцамъ. Но въ этомъ дѣлѣ Правительство встрѣтило поддержку со стороны многихъ земствъ Европейской Россіи, которыя въ тѣсномъ единеніи съ нимъ, оказывали посильную помощь переселяющимся.

Участіе земствъ въ организаціи переселенія. На почвѣ совмѣстной работы по переселенію семь земствъ южныхъ губерній—Полтавское, Харьковское, Воронежское, Кіевское, Черниговское, Херсонское и Волынское—объединились въ областную земскую переселенческую организацію. Рядомъ съ этимъ переселенческія организаціи имѣются и при другихъ земскихъ учрежденіяхъ. Земства образуютъ ходаческія партіи и имѣютъ своихъ агентовъ какъ на мѣстахъ слѣдованія переселенцевъ, такъ и въ районахъ водворенія. Далѣе, земства способствуютъ распространенію среди населенія справочныхъ изданій, ознакомляющихъ съ районами водворенія за Ураломъ.

Районы переселенія и ихъ обслѣдованіе. Переселеніе шло во всѣ губерніи и области Азіатской Россіи, а съ 1909 г. было открыто и въ Туркестанскій край.

Прежде чѣмъ отводить земли подъ переселеніе, переселенческое управленіе, при сочувственномъ одобреніи Государственной Думы 3 созыва, широко поставило почвенно-ботани-

ческія изслѣдованія въ Азіатской Россіи и привлекло къ нимъ научныя силы, а также почвовѣдовъ и ботаниковъ, зарекомендовавшихъ себя работами этого рода, производившимися по порученію земствъ Европейской Россіи. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ вовсе не было научно обоснованныхъ свѣдѣній о почвѣ, климатѣ и флорѣ многихъ мѣстностей Сибири дальневосточнаго края и средней Азіи. Литература оказывалась или бѣдной или отрывочной. Данныя о почвахъ Сибири возбуждали сомнѣнія. Почвенно-ботаническія экспедиціи переселенческаго управленія охватили 65 милліоновъ десятинъ; установили границы разныхъ почвенныхъ зонъ и, помимо практическихъ выводовъ о пригодности извѣстныхъ площадей для сельскохозяйственной культуры, дали богатый матеріалъ для составленія схематической почвенной карты Азіатской Россіи, отсутствіе которой до настоящаго времени составляло крупный пробѣлъ.

Въ связи съ почвенно-ботаническими обслѣдованіями, производились и агрономическіе опыты. Въ разныхъ мѣстахъ Азіатской Россіи появились опытныя поля и метеорологическія станціи.

Обезпеченіе земельныхъ нуждъ старожиловъ и инородцевъ (статистическія обслѣдованія, поземельное устройство). Изученіемъ районовъ заселенія съ точки зрѣнія естественно-научной не исчерпывались подготовительныя изслѣдованія: образованію переселенческихъ участковъ предшествовало—въ мѣстностяхъ сколько-нибудь уже заселенныхъ—еще и статистико-экономическое обслѣдованіе, главнымъ образомъ, для установленія нормъ земельнаго обезпеченія кочевниковъ-киргизъ. Нормы эти утверждаются Совѣтомъ Министровъ (инструкція 9 іюня 1909 г.). Всего за 1907—1912 г.г. произведено подворное обслѣдованіе свыше 550.000 русскихъ и инородческихъ хозяйствъ, причемъ была обнаружена замѣтная эволюція хозяйства кочевниковъ, все болѣе приближающагося къ земледѣльческому и промышленному типу. Наиболѣе подготовленные къ осѣдлому устройству киргизы, въ случаѣ заселенія ихъ, получали «осѣдлые» надѣлы по крестьянской нормѣ. Такихъ надѣловъ къ 1912 г. было отведено около 500.000 десятинъ.

Что касается интересовъ «сибирскихъ старожиловъ», то они учтены въ законѣ о поземельномъ устройствѣ ихъ (особ. прил. къ т. IX кн. VI).

Вся площадь, подлежащая поземельному устройству, исчисляется въ 33½ милл. дес. Изъ этой площади съ 1896 по 1908 г.г. было запроектировано въ надѣлы только 8 милл. дес., а къ 1912 г. уже 17 милл. (9 милл. за 5 лѣтъ), причемъ окончательно отграничено было за это время 5, 7 милл. дес. и составлено отводныхъ записей на 3 милл. десятинъ.

Кромѣ обставленнаго всѣми указанными условіями отвода подъ переселеніе казенныхъ земель, нѣкоторые обширные районы, были предоставлены переселенцамъ инымъ путемъ. Такъ, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, за 1907—1912 г.г. обращено подъ переселенческіе участки 3 милліона десятинъ изъ земель Кабинета Его Величества въ Алтайскомъ округѣ Томской губерніи, давно снискавшемъ себѣ по плодородію почвъ наименованіе «житницы Сибири». Въ цѣляхъ скорѣйшаго уплотненія населенія въ дальневосточныхъ областяхъ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, въ 1908 году начаты были работы по образованію переселенческихъ участковъ изъ свободныхъ кабинетскихъ земель Нерчинскаго округа, а въ 1911 году Государемъ Императоромъ разрѣшено использовать для переселенія крестьянъ изъ Европейской Россіи наиболѣе цѣнный на Дальнемъ Востокѣ земельный фондъ, у самой границы Китая по рѣкамъ Амуру и Уссури, въ теченіе десятилѣтій остававшійся запретнымъ для переселенцевъ—земли, которыя, по распоряженію Приамурскаго генералъ-губернатора Духовского, предназначались для образованія войскового запаса на случай численнаго роста въ будущемъ уссурійскаго и амурскаго казачьихъ войскъ.

Русская колонизація Туркестана и Семирѣчья начавшаяся въ 70-хъ годахъ и пріостановившаяся въ 90-хъ г. прошлаго столѣтія, въ послѣдніе годы вновь оживилась. Въ обширныхъ областяхъ коренного Туркестана, гдѣ на пространствѣ 72 милліоновъ десятинъ затерялись въ безбрежномъ инородческомъ морѣ поселенные въ прежнее время 60.000 русскихъ крестьянъ, съ 1911 года открыты работы по заготовкѣ земельнаго фонда

для переселенцевъ, послѣ того, какъ въ концѣ 1910 года былъ утвержденъ законъ объ использованіи для цѣлей переселенія излишнихъ для кочевыхъ инородцевъ Туркестана земель.

Земельный фондъ и заготовка участковъ. Изъ отдѣльныхъ отраслей дѣятельности переселенческаго управленія замѣтное развитіе получили въ послѣднее время *дорожныя работы.*

Дороги проводятся, главнымъ образомъ, въ таежныхъ районахъ, гдѣ онѣ служатъ необходимымъ условіемъ заселенія. Съ 1907 по 1912 г.г. проведено 8.100 верстъ дорогъ, что обошлось въ среднемъ 1.000 рублей на версту. Дороги эти соединили съ экономическими центрами площадь около $5^1/_2$ милліоновъ десятинъ, емкостью въ 300.000 душевыхъ долей. Изъ нихъ 4 тысячи верстъ сооружено на Дальнемъ Востокѣ. Въ послѣднее время стало на очередь развитіе дорожнаго строительства и въ горныхъ мѣстностяхъ Семирѣченской области и Туркестана.

Изъ другихъ работъ по приведенію земельнаго фонда въ пригодное для заселенія состояніе особенно важны *гидротехническія.* Изысканія въ цѣляхъ обводненія переселенческихъ участковъ охватили за 1907—1912 г.г. площадь около 27 милл. десятинъ—въ пять разъ большую обслѣдованной въ предыдущее десятилѣтіе. Въ 1906—1907 г.г. за Ураломъ для новоселовъ строилось въ годъ нѣсколько десятковъ колодцевъ, а въ 1908—1912 г.г. ежегодно сооружалось свыше 1.300 колодцевъ. Въ значительномъ числѣ строились бетонные колодцы, представляющіе по своей прочности неизмѣримыя выгоды сравнительно съ деревянными. За указанный періодъ впервые въ Сибири примѣнено глубокое буреніе, давшее по крайней мѣрѣ въ половинѣ случаевъ достаточнаго напора артезіанскую воду и позволившее, такимъ образомъ, включить въ колонизаціонный фондъ земли, признанныя при обыкновенномъ мелкомъ буреніи безводными. Кромѣ колодцевъ, для обезпеченія питьевою водою переселенцевъ и ихъ скота, построено за 1907—1912 г.г. 45 искусственныхъ водохранилищъ.

Въ южной засушливой полосѣ азіатскихъ степей—въ пограничныхъ съ Китаемъ уѣздахъ Семипалатинской области и

въ Семирѣченской области, гдѣ земледѣліе возможно лишь при поливѣ, производились оросительныя работы для небольшихъ сравнительно отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ, а въ центральной части Самаркандской области, такъ называемой Голодной Степи, и въ южной части Бакинской губерніи, на границѣ съ Персіею, въ Муганской степи, отдѣломъ земельныхъ улучшеній произведены работы для орошенія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ. Часть этихъ работъ была закончена уже въ 1912 г. и на орошенныхъ земляхъ уже возникли русскія поселенія.

Улучшеніе условій переѣзда на новыя мѣста. Въ области перевозки переселенцевъ, начиная съ 1907 г., введенъ рядъ существенныхъ улучшеній. Установлены спеціальные переселенческіе поѣзда, заказано, взамѣнъ теплушекъ, 1.500 спеціальныхъ переселенческихъ вагоновъ, [1]) введены льготныя тарифныя ставки и срочныя расписанія для перевозки переселенцевъ по *водянымъ* путямъ Сибири и Дальняго Востока, замѣтно расширена врачебная и продовольственная помощь въ пути. Чтобы избѣжать чрезмѣрнаго скопленія переселенцевъ на отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, ежегодно составлялся планъ срочной перевозки переселенцевъ въ весенніе мѣсяцы, по заранѣе опредѣленнымъ двухнедѣльнымъ очередямъ.

Въ 1911 г. переселенческимъ управленіемъ было организовано 57 остановочныхъ пунктовъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ мѣстахъ особаго скопленія переселенцевъ, напр.,— Челябинскѣ, Омскѣ, построены обширные бараки.

Въ 1912 году усилилось, благодаря льготному провозу на Дальній Востокъ, движеніе туда русскихъ *рабочихъ*, вытѣсняющихъ на постройкѣ Амурской жел. дороги и въ другихъ казенныхъ предпріятіяхъ желтый трудъ. Въ 1911 году переѣхало въ Приамурье на заработки 50.000 рабочихъ; въ 1912 году количество это удвоилось. Значительная часть рабочихъ, переѣхавшихъ на Дальній Востокъ съ семьями, осѣдаетъ тамъ въ новыхъ пристанціонныхъ поселкахъ и на переселенческихъ участкахъ.

---

[1]) Кромѣ того къ 1 января 1913 г. на сѣти желѣзныхъ дорогъ, по которымъ происходитъ усиленное движеніе переселенцевъ, увеличено было на 3.500 число вагоновъ IV класса.

Водвореніе переселенцевъ и мѣры матеріальной и культурной помощи имъ при устройствѣ. Правительственными ссудами на устройство хозяйствъ за послѣднее пятилѣтіе воспользовалось около 90% всѣхъ водворившихся за это время переселенцевъ. Роздано ссудъ на 46½ милл. руб. Если къ этому казенному ассигнованію добавить привезенныя самими переселенцами суммы, которыя также были истрачены ими при устройствѣ въ Сибири, то окажется, что въ азіатскую окраину за 1907—1912 г.г. были влиты крупныя денежныя средства, громадный оборотный капиталъ, появленіе котораго въ краѣ, конечно, благопріятно отразилось на общемъ экономическомъ его подъемѣ.

Новый законъ о ссудахъ (5 іюля 1912 г.). сулитъ дальнѣйшее улучшеніе постановки ссудной помощи. Прежнія нормы ссудъ (165 руб. въ Сибири и 200 руб. на Дальнемъ Востокѣ) были недостаточны; кромѣ того порядокъ выдачи ссудъ на домообзаводство лишь въ случаяхъ «доказанной» бѣдности былъ въ корнѣ неправильнымъ: опредѣлять въ отдѣльныхъ случаяхъ степень нужды было почти невозможно. Съ другой стороны, на всемъ разнообразнѣйшемъ, по условіямъ водворенія и трудности заселенія, пространствѣ Азіатской Россіи ссуды выдавались въ размѣрѣ болѣе или менѣе одинаковомъ; переселенцы основывавшіеся на участкахъ, наиболѣе отдаленныхъ и трудныхъ для устройства, и на окраинахъ—никакихъ преимуществъ не имѣли. Въ основу новаго закона о ссудахъ на хозяйственное устройство положено различіе размѣра ссудъ не по степени бѣдности даннаго новосела, а по степени важности и трудности заселенія данной мѣстности съ тѣмъ, что въ лучшихъ районахъ ссуды вовсе не выдаются, а въ иныхъ, какъ напр., на Дальнемъ Востокѣ, выдаются увеличенныя противъ прежняго размѣра, уже до 400 руб. на хозяйство.

Помимо ссудъ, важнымъ видомъ содѣйствія переселенцамъ являются льготныя условія пріобрѣтенія улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ въ заселяемыхъ районахъ; этимъ товаромъ торгуютъ казенные *сельскохозяйственные склады*, съ льготною разсрочкою платежа. Подобныхъ складовъ въ Азіатской Россіи—свыше 250. Годовой оборотъ ихъ торговли достигаетъ теперь 8—9 милл. руб. Огромное распро-

страненіе сельскохозяйственныхъ орудій, достигнутое складами, несомнѣнно способствуетъ оживленію сельскаго хозяйства, а общій оборотъ, за четырнадцать лѣтъ существованія складовъ доходящій до 40 милл. руб., показываетъ успѣхъ этого дѣла. Лѣсные склады снабжаютъ переселенцевъ въ степныхъ мѣстностяхъ лѣснымъ матеріаломъ, а въ тайгѣ развиваютъ организацію лѣсотехническихъ предпріятій, способствуя разработкѣ и раскорчевкѣ лѣса.

Переселенческіе склады, обращающіе часть своего дохода на культурныя надобности, являются большою подмогою колонизаціи.

Въ самыхъ глухихъ мѣстахъ новаго заселенія, удаленныхъ отъ торговыхъ пунктовъ, открыты въ послѣдніе годы при казенныхъ сельскохозяйственныхъ складахъ 40 *товаро-продовольственныхъ лавокъ*, гдѣ переселенцы могутъ пріобрѣтать предметы первой необходимости по умѣреннымъ цѣнамъ.

Правительство помогаетъ водворяющимся въ Азіатской Россіи переселенцамъ также выдачею ссудъ и безвозвратныхъ пособій на общеполезныя надобности, какъ-то: на *сооруженіе общественныхъ зданій:* церквей, школъ, волостныхъ и сельскихъ правленій, зернохранилищъ, на пожарную охрану сельскихъ строеній, на *сельскохозяйственныя мѣропріятія* — мельницы, кирпичные заводы, маслобойные заводы и на улучшеніе землепользованія переселенческихъ обществъ путемъ внутринадѣльнаго разверстанія угодій. Такихъ общеполезныхъ ссудъ и пособій за 1907—1912 г.г. выдано на 2.800.000 рублей. Въ 1909 году (19 апрѣля) былъ изданъ новый законъ, упростившій и приблизившій къ переселенцамъ разрѣшеніе общеполезныхъ ссудъ.

Особое вниманіе удѣлено развитію *церковнаго и школьнаго строительства* за счетъ общеполезныхъ ссудъ. Оторванные отъ коренной Россіи переселенцы, нерѣдко со всѣхъ сторонъ окруженные тайгой или дикой степью, прежде всего просятъ дать имъ церковь. На эти запросы переселенцевъ Правительство отвѣтило открытіемъ за Ураломъ въ послѣдніе годы 400 новыхъ приходовъ, въ большинствѣ изъ нихъ на казенныя ссуды и пособія, а отчасти на пожертвованія приступлено къ сооруженію церквей и молитвенныхъ домовъ.

Для расширенія школьной сѣти за Ураломъ въ 1907—1912 г.г. открыто около 450 новыхъ школъ.

Организація *медицинской помощи* переселенцамъ также развивается; за послѣдніе пять лѣтъ число лѣчебныхъ мѣстъ для новоселовъ возросло съ 80 до 280.

Итоги водворенія. Если подвести цифровые итоги дѣятельности переселенческаго управленія со времени включенія его въ составъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, то окажется, что за время съ 1906 по 1912 г.г. обмежевано и обращено подъ переселеніе въ общей сложности около 28,5 милліоновъ десятинъ, на которыхъ водворено 469.000 переселенческихъ семей, т. е. около 2,8 милл. душъ.

Не всѣ, конечно, переселенцы нашли для себя за Ураломъ вполнѣ подходящія условія и прочно осѣли на новыхъ мѣстахъ. Возвращается ежегодно около 10% переселяющихся. Насколько удалось выяснить при обслѣдованіяхъ, главное мѣсто среди причинъ обратнаго движенія занимаютъ: 1) матеріальная необезпеченность (28 % возвратившихся), 2) неподходящія условія избранной для поселенія мѣстности (19 %), 3) неурожаи въ первые по водвореніи годы.

Но при 10% неудачниковъ, остальные 90%, какъ показали матеріалы производившагося въ 1911—1912 г.г. обслѣдованія, устраиваются на новыхъ мѣстахъ значительно лучше, чѣмъ жилось имъ на родинѣ.

На просторныхъ сибирскихъ надѣлахъ (до 45 десятинъ удобной земли на семью) переселенцы сдѣлали запашки, въ 2,3 раза большія, чѣмъ на родинѣ, увеличили число головъ скота, обзавелись значительнымъ инвентаремъ.

Достигнутые въ переселенческомъ дѣлѣ результаты были возможны, разумѣется, только при значительномъ, наблюдаемомъ нынѣ увеличеніи ассигнованій на переселенческое дѣло.

Ростъ ассигнованій на переселенческое дѣло. Ко времени учрежденія въ 1896 году переселенческаго управленія, эти ассигнованія едва достигали 3-хъ милліоновъ рублей и держались на такомъ уровнѣ, съ незначительными колебаніями, до 1905 года. Въ 1906 г. смѣта переселенческаго управленія уже

превысила 5 милліоновъ рублей. Слѣдующая таблица показываетъ дальнѣйшій ростъ ассигнованій на переселенческое дѣло.

1906 г.	5.457.208 руб.
1907 „	14.085.450 „
1908 „	19.556.025 „
1909 „	23.124.605 „
1910 „	25.289.159 „
1911 „	27.137.856 „
1912 „	27.119.293 „

Такимъ образомъ, расходы на переселенческое дѣло съ 1906 по 1912 годы выражаются въ суммѣ 142 милл. рублей.

Увеличеніе расходовъ на переселенческое дѣло объясняется не только ростомъ переселенческаго движенія, но и упорядоченіемъ дѣла, повышеніемъ требованій къ подготовкѣ переселенческихъ участковъ и улучшеніемъ условій водворенія новоселовъ.

Заботы о заселеніи Дальняго Востока. Особое значеніе придавалось заселенію Дальняго Востока. Въ 1907 году послѣдовало разрѣшеніе переселяться туда безъ предварительной посылки ходоковъ.

Въ 1910 году по мысли покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, близко интересовавшагося переселенческимъ дѣломъ, была организована съ Высочайшаго соизволенія особая Амурская экспедиція для изученія потребностей русскаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ. Три года работъ экспедиціи выразились въ собраніи и напечатаніи цѣнныхъ данныхъ научнаго и практическаго значенія о положеніи и нуждахъ Приамурья, и разработкѣ плана очередныхъ колонизаціонныхъ мѣропріятій.

Для общаго освѣщенія вопросовъ колонизаціи Дальняго Востока 27 октября 1909 года Высочайше утвержденъ *комитетъ по заселенію Дальняго Востока* подъ предсѣдательствомъ П. А. Столыпина. Замѣстителемъ предсѣдателя назначенъ былъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Статсъ-Секретарь А. В. Кривошеинъ. Въ составъ комитета вошли главные руководители всѣхъ вѣдомствъ

Министры и ихъ товарищи. Работами комитета выясненъ вопросъ о земельномъ колонизаціонномъ фондѣ Амурской и Приморской областей, намѣченъ планъ дорожной сѣти къ Амурской желѣзной дорогѣ и выработана программа борьбы съ желтымъ трудомъ. Организованная, согласно указаніямъ комитета, перевозка русскихъ рабочихъ на казенныя работы на Дальнемъ Востокѣ, сохранивъ государству десятки милліоновъ, уходившихъ ранѣе за границу, явилась въ то же время важнымъ мѣропріятіемъ для подготовки наиболѣе подходящаго контингента засельщиковъ нашей дальневосточной окраины.

Переселенческое дѣло на Кавказѣ. Нѣсколько особо стояло дѣло переселенія на Кавказъ.

Начало заселенію Кавказа русскими людьми было положено Кавказскимъ Намѣстникомъ, княземъ Воронцовымъ. За время его десятилѣтняго управленія краемъ (1844—1854 г.г.), на Кавказѣ возникъ рядъ русскихъ поселеній изъ нижнихъ чиновъ при штабъ-квартирахъ кавказскихъ войскъ, а также нѣсколько поселеній русскихъ сектантовъ.

Но дѣятельность по заселенію Кавказа русскими людьми, начатая при князѣ Воронцовѣ, вскорѣ пріостановилась. Земельное неустройство края и трудность выдѣленія подъ переселеніе свободныхъ земель, безъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія, привели къ тому, что вся вторая половина прошлаго столѣтія для русскаго переселенія была потеряна.

Съ вступленіемъ въ 1898 году въ управленіе Кавказскимъ краемъ Главноначальствующаго князя Голицына, вопросъ о русской колонизаціи Закавказья былъ вновь поставленъ на очередь. Но колонизаціонныя мѣропріятія того времени не носили еще планомѣрнаго характера и сводились, главнымъ образомъ, къ использованію подъ переселеніе небольшихъ казенныхъ земельныхъ участковъ въ разныхъ частяхъ Закавказья, вкрапленныхъ и разбросанныхъ среди земель туземнаго населенія.

Съ возстановленіемъ въ 1905 году намѣстничества предпринятъ былъ рядъ мѣръ по приведенію въ порядокъ выдѣленныхъ въ предшествовавшіе годы переселенческихъ участковъ и къ выясненію размѣровъ свободнаго земельнаго фонда

для цѣлей колонизаціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, преобразовано было завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ въ краѣ, на началахъ объединенія отдѣльныхъ отраслей этого дѣла въ одной организаціи.

Періодъ подготовительныхъ работъ закончился къ 1908 году. Къ этому времени общая площадь отведенныхъ подъ заселеніе земель на Кавказѣ составляла 258 тысячъ дес., или 30 тысячъ душевыхъ долей.

Въ послѣдующее пятилѣтіе, съ 1908 по 1912 годъ включительно, вновь отграничено подъ переселенческіе участки и отведено въ надѣлы мѣстному туземному населенію и прежнимъ поселенцамъ, въ порядкѣ поземельнаго устройства 277 тыс. дес., или 49 тыс. душевыхъ долей. Для устройства новыхъ переселенцевъ было заготовлено 63 тысячи долей. Изъ нихъ на 1 января 1913 года занято было семейными переселенцами 39 тыс. долей; состояло зачисленными за ходоками 11 тыс. долей и оставалось свободными 13 тыс. душевыхъ долей.

Средній ежегодный размѣръ водворенія составлялъ за пятилѣтіе 1908—1912 г.г. свыше 5.500 душъ мужского пола.

Новѣйшія мѣропріятія въ области колонизаціи. Въ самое послѣднее время, въ связи съ поѣздками Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ—въ Сибирь (вмѣстѣ со Статсъ-Секретаремъ Столыпинымъ), въ Туркестанъ и на Кавказъ, въ постановкѣ переселенческаго дѣла намѣченъ рядъ крупныхъ новыхъ мѣропріятій.

Основными началами этой проводимой вѣдомствомъ за послѣдніе годы новой программы являются:

1) колонизаціонная идея—прочнаго заселенія окраинъ русскими людьми, а отнюдь не возможно большаго, по своимъ размѣрамъ, выселенія за Уралъ крестьянъ изъ Европейской Россіи;

2) ближайшее согласованіе мѣръ правительственной помощи новоселамъ съ мѣстными—иногда совершенно различными условіями отдѣльныхъ крупныхъ районовъ Азіатской Россіи;

3) приспособленіе переселенческой политики къ новымъ условіямъ самого переселенія, утрачивающаго стихійный харак-

теръ и выдвигающаго новое начало сознательно личной энергіи и въ связи съ этимъ переходъ отъ общиннаго надѣленія земли переселенцевъ и старожиловъ Сибири къ личной земельной собственности, и

4) перенесеніе центра тяжести правительственныхъ работъ на улучшеніе общей культурной и экономической обстановки заселенія и, прежде всего, на развитіе въ Азіатской Россіи планомѣрнаго желѣзнодорожнаго строительства.

ГЛАВА V.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО.

Исторія земельной реформы. При поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, была сдѣлана первая, правда очень нерѣшительная, попытка, улучшить формы крестьянскаго землепользованія: Министерство Государственныхъ Имуществъ стремилось ограничить передѣлы и помогало образованію такъ называемыхъ «семейныхъ участковъ». Но эта попытка, какъ и всѣ мѣры «попечительства», относилась только къ государственнымъ крестьянамъ.

Со времени освободительной реформы, когда прекращено было «попечительство» надъ государственными крестьянами, отпали и заботы объ улучшеніи формъ крестьянскаго землепользованія. Въ теченіе 40 лѣтъ крестьянское землепользованіе было подчинено только одному хозяйству,—«общинѣ». Положеніе 1861 года допускало единоличные выдѣлы; но общество въ тѣхъ случаяхъ, когда земля была свободна отъ выкупного долга, могло, при неудобствѣ выдѣла, *вознаградить выдѣляющагося деньгами,* а въ тѣхъ случаяхъ, когда земли были обременены выкупнымъ долгомъ, на усмотрѣніе общины предоставлялся отводъ надѣла лицамъ, досрочно погасившимъ выкупной долгъ. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ общество могло «откупиться» отъ выдѣла, во второмъ-помѣшать ему, указавъ подъ выдѣлъ негодную землю.

Отношеніе Правительства къ общинѣ было не всегда одинаковое. Въ эпоху освобожденія крестьянъ на нее смотрѣли, какъ на отживающую форму землепользованія, и въ законѣ былъ предусмотрѣнъ легальный путь ея распаденія: переходъ къ подворному землепользованію, по большинству двухъ третей

голосовъ, и выдѣлъ крестьянъ, выкупившихъ свой надѣлъ. Но связь общины съ круговой порукой, въ которой видѣли долго единственное средство обезпечить исправное внесеніе крестьянами лежавшихъ на нихъ налоговъ, удерживала Правительство отъ рѣшительныхъ мѣръ къ ея уничтоженію. Казалось, что въ концѣ 80-хъ годовъ, когда было твердо установлено, что круговая порука не оправдываетъ надеждъ, на нее возлагавшихся, должно было восторжествовать отрицательное отношеніе къ общинѣ; но въ это же время выдающіеся государственные дѣятели прошлаго царствованія: К. П. Побѣдоносцевъ, и графъ Д. А. Толстой стали на сторону горячихъ защитниковъ общины, какъ учрежденія, препятствующаго пролетаризаціи крестьянства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживающаго старинный, консервативный бытовой укладъ. Результатомъ новаго направленія явились два закона 1893 года. Одинъ изъ нихъ (14 дек.) отмѣнилъ право отдѣльныхъ членовъ общины требовать выдѣла надѣла въ частную собственность, при досрочномъ выкупѣ; другой (8 іюня) установилъ 12-лѣтній срокъ для общихъ передѣловъ. Эти законы дѣйствовали въ различномъ направленіи, какъ бы умѣряя другъ друга: одинъ стѣснялъ отдѣльныхъ предпріимчивыхъ хозяевъ, подчиняя ихъ общинѣ, другой связывалъ руки общинѣ, препятствуя ей проводить до конца уравнительныя начала.

Въ 90-хъ годахъ, послѣ сильныхъ неурожаевъ, крестьянскій вопросъ сталъ обостряться. Нужды деревни и мѣры оказанія ей помощи стали предметомъ всесторонняго изученія, породили обширную литературу и постоянно обсуждались въ земскихъ собраніяхъ и сельскохозяйственныхъ обществахъ.

Вопросъ о реформѣ крестьянскаго быта и поднятіи благосостоянія крестьянъ становится вновь предметомъ особаго вниманія со стороны Правительства. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ начато было собираніе матеріаловъ для выясненія экономическихъ потребностей сельскаго населенія, причинъ упадка благосостоянія крестьянъ («оскудѣнія центра») и необходимыхъ реформъ въ области крестьянскаго права.

Независимо отъ работъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, выясненіемъ экономическихъ нуждъ сельскаго населенія занялось Высочайше учрежденное въ 1902 году подъ предсѣда-

тельствомъ графа Витте особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. На мѣстахъ были организованы губернскіе и уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, которые собрали обширный матеріалъ, разработанный, затѣмъ, въ центральныхъ совѣщаніяхъ при участіи чиновъ высшаго управленія и научныхъ силъ. Для пересмотра же законодательства о крестьянахъ, Указомъ 8 янв. 1904 г., испрошеннымъ черезъ Комитетъ Министровъ статсъ-секретаремъ В. К. Плеве, учреждены были губернскія совѣщанія.

12 декабря 1904 года воспослѣдовалъ Высочайшій указъ о сводкѣ всѣхъ произведенныхъ изслѣдованій и о пересмотрѣ дѣйствующихъ о крестьянахъ законовъ. Подготовительныя работы были, такимъ образомъ, закончены и представлялось возможнымъ приступить къ практическимъ мѣропріятіямъ.

Съ конца 1905 года начинается энергичная дѣятельность Правительства по расширенію и упорядоченію землепользованія крестьянъ.

Радикальные круги русской интеллигенціи считали единственнымъ рѣшеніемъ крестьянскаго вопроса—экспропріацію помѣщичьихъ земель, какъ бы закрывая глаза на то, что, при отсталости крестьянскаго хозяйства, такое рѣшеніе вопроса повело бы къ паденію производительности земель и, такимъ образомъ, нанесло бы существенный ущербъ народному хозяйству. Между тѣмъ матеріалы изслѣдованій указывали, что малоземелье являлось причиной бѣдственнаго положенія крестьянъ только отчасти, главною же причиною былъ низкій уровень хозяйственной техники крестьянъ, неизбѣжный при общинномъ порядкѣ землепользованія. Въ предѣлахъ одного и того же района упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ наблюдался какъ въ селеніяхъ, широко обезпеченныхъ землею, такъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ средній размѣръ земельнаго обезпеченія оказывался у большинства недостаточнымъ.

Такимъ образомъ, для разрѣшенія аграрнаго кризиса, мѣръ, направленныхъ къ расширенію крестьянскаго землепользованія, было недостаточно. Кромѣ количественной стороны дѣла была еще качественная и на эту сторону вопроса предстояло обратить особое вниманіе. Эта точка зрѣнія и положена въ основу земельной политики Правительства.

Заботы о расширеніи площади крестьянскаго землепользованія легли, главнымъ образомъ, на крестьянскій банкъ и переселенческое управленіе. Продажа казенныхъ земель въ Европейской Россіи, облегченіе условій покупки земли у помѣщиковъ, благодаря посредничеству крестьянскаго банка, и отводъ казенныхъ земель за Ураломъ—всѣ эти мѣры должны были смягчить остроту земельнаго вопроса. Но преимущественное значеніе было придано землеустройству и связаннымъ съ нимъ мѣрамъ улучшенія крестьянскаго хозяйства.

Для проведенія въ жизнь земельной реформы, указомъ 4 марта 1906 года были учреждены уѣздныя и губернскія землеустроительныя коммисіи, а для общаго руководства дѣломъ землеустройства — комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, составленный изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ крестьянскому дѣлу. Предсѣдательство въ комитетѣ было возложено на Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, управленіе же дѣлами комитета—на директора департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ, при которомъ была образована особая канцелярія.

Приступъ къ осуществленію началъ землеустройства былъ положенъ указомъ 9 ноября 1906 года о выходѣ и выдѣлѣ изъ общины, а вслѣдъ затѣмъ—образованіемъ, начиная съ 1907 года, изъ земель крестьянскаго банка мелкихъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ для распродажи въ единоличную собственность.

Указъ 9 ноября предоставилъ каждому домохозяину право укрѣпить свой надѣлъ въ личную собственность и требовать выдѣла его къ одному мѣсту, а крестьянскимъ обществамъ—право разверстываться на отруба по приговорамъ, постановленнымъ $^2/_3$ домохозяевъ, обладающихъ правомъ голоса на сходѣ. Эти постановленія указа были лишь возстановленіемъ и развитіемъ идей Общ. Пол. Крест., получившихъ, впрочемъ, болѣе широкое примѣненіе, благодаря отмѣнѣ, 3 ноября 1905 г., выкупныхъ платежей. Однако, раньше подворники оставались связанными черезполосицею и принудительнымъ сѣвооборотомъ, теперь же землеустроительныя коммисіи почти немедленно выдѣляли ихъ на отруба и выдавали «документы». Кромѣ того, въ указѣ заключалось существенное нововведеніе — семейно-

наслѣдственное пользованіе усадебными участками было замѣнено личною собственностью домохозяевъ.

Такимъ образомъ, указъ 9 ноября не заключалъ въ себѣ, какъ это принято думать, коренныхъ новшествъ. Но въ то время, какъ тѣ же начала въ положеніи 1861 года оставались мертвыми, въ виду равнодушнаго отношенія къ нимъ власти, указъ 9 ноября проводился въ жизнь воодушевленною ратью землеустроителей при неустанномъ вниманіи Правительства, придавшаго землеустройству первостепенное государственное значеніе. Наблюденіе за укрѣпленіемъ надѣловъ было возложено на земскихъ начальниковъ, выдѣлъ же участковъ къ одному мѣсту и разверстаніе общинныхъ земель—составили обязанность землеустроительныхъ коммисій. Дѣятельность послѣднихъ за періодъ 1907—1912 г.г. дважды подверглась измѣненію: въ 1910 году, когда указъ 9 ноября, по разсмотрѣніи его въ законодательныхъ учрежденіяхъ, обратился въ законъ 14 іюня, и въ 1911 году, когда (съ 15 октября) введено было въ дѣйствіе положеніе о землеустройствѣ 29 мая 1911 года, нынѣ составляющее ч. 3 т. X Св. Зак.

Законъ 14 іюня 1910 года еще рѣшительнѣе направленъ противъ общинно-земельныхъ порядковъ, чѣмъ указъ 9 ноября.

Указъ 9 ноября далъ право каждому домохозяину-общиннику во всякое время требовать укрѣпленія причитающейся ему общинной надѣльной земли въ личную собственность; но переходъ къ частному землевладѣнію, по этому указу, зависѣлъ отъ доброй воли каждаго члена общины. Статьею первою закона 14 іюня было установлено, что всѣ общества, въ которыхъ не было общихъ (коренныхъ) передѣловъ со времени надѣленія ихъ землей, признаются перешедшими къ наслѣдственному владѣнію. Крестьяне, желающіе закрѣпить документами свое личное право на землю, получаютъ такъ называемые «удостовѣрительные акты» *).

Обязательные выдѣлы по закону 14 іюня производятся при передѣлѣ—безусловно, внѣ передѣла: по требованію пятой части домохозяевъ; въ обществахъ многолюдныхъ (болѣе 250 дом.) по требованію 50 домохозяевъ и, наконецъ, даже по

*) Регистрація общинниковъ, укрѣпляющихъ свой падѣлъ по указу 9 ноября и получающихъ удостовѣрительные акты по закону 14 Іюня, ведется оффиціальными изданіями раздѣльно.

требованію хотя бы одного домохозяина, если со стороны землеустроительной коммисіи послѣдуетъ признаніе возможности и нестѣснительности выдѣла. Указъ 9 ноября предоставилъ всѣмъ обществамъ постановлять большинствомъ $^2/_3$ приговоры о переходѣ къ отрубному владѣнію. Законъ 14 іюня пошелъ еще далѣе, установивъ переходъ къ отрубному владѣнію для подворныхъ обществъ по простому большинству голосовъ, для общинныхъ—по большинству $^2/_3$.

Менѣе, чѣмъ черезъ годъ, послѣ изданія закона 14 іюня получило силу закона положеніе 29 мая 1911 года, которое еще болѣе, чѣмъ законъ 14 іюня, расширило компетенцію землеустроительныхъ учрежденій и подробно регламентировало вопросы матеріальнаго и процессуальнаго порядка, составивъ, такъ сказать, «кодексъ» по вопросамъ землеустройства.

Необходимо, прежде всего, отмѣтить, что землеустройство до положенія 29 мая носило сословный характеръ и только положеніе распространило дѣйствіе землеустройства: 1) на земли мелкаго владѣнія, не превышающія по размѣру нормъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 54 уст. крест. банка, разъ только эти земли связаны общностью или черезполосностью владѣнія и 2) на всякаго рода земли, независимо отъ размѣра ихъ, если владѣльцы объединены въ сельскія и селенныя общества или земельныя товарищества. Насколько важно это нововведеніе видно изъ того, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, гдѣ дѣйствовалъ особый межевой законъ 7 октября 1859 года *) и гдѣ много земель малороссійскихъ казаковъ (не принадлежащихъ къ сословію крестьянъ) землеустройство въ широкомъ масштабѣ стало возможно лишь по введеніи въ дѣйствіе положенія 29 мая 1911 года.

Крупное значеніе имѣетъ и другое нововведеніе закона 29 мая—возможность выдѣла отдѣльныхъ селеній изъ однопланныхъ дачъ, по желанію простого большинства домохозяевъ того селенія, которое желаетъ выдѣла. До введенія въ дѣйствіе

*) По закону 1859 г. крестьянскія земли въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ замежеваны не только съ землями сосѣдей крестьянъ, но и съ землями, принадлежавшими лицамъ другихъ сословій, при чемъ для всѣхъ владѣльцевъ, входящихъ въ составъ общей дачи, былъ установленъ обязательный трехпольный сѣвооборотъ и общее для всѣхъ пользованье толокою, т. е. паромъ, для выпаса скота.

закона 29 мая требовалось для такого выдѣла согласіе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ даннаго сельскаго общества; въ противномъ случаѣ онъ могъ бы быть произведенъ лишь по особому Высочайшему повелѣнію или же судебно-межевымъ порядкомъ.

Отъ принудительнаго разверстанія освобожденъ цѣлый рядъ особо цѣнныхъ угодій: усадьбы, какъ въ составѣ усадебной площади, такъ и внѣ ея, сады, виноградники, искусственно разведенные лѣса, земли, занятыя промышленными заведеніями или содержащія въ себѣ ископаемыя, и вообще всякаго рода участки, представляющіе по мѣстнымъ условіямъ особую цѣнность: они не могутъ быть включаемы въ устраиваемую площадь безъ согласія владѣльцевъ.

Земля, по положенію 29 мая, отводится выдѣляющимся въ размѣрѣ, равномъ прежнимъ чрезполоснымъ владѣніямъ, но равномъ не по количеству, а по цѣнности. При отсутствіи соглашенія заинтересованныхъ сторонъ объ отводѣ равнаго по площади участка, размѣръ его повышается или понижается въ соотвѣтствіи съ качествомъ земли.

Новшествомъ являлась, затѣмъ, установленная положеніемъ «хуторская льгота». При выдѣлѣ части домохозяевъ селенія въ выселокъ, имъ отводится особая площадь подъ поселеніе, при чемъ прежнія усадьбы остаются за селеніемъ; точно также при выселеніи на хутора, выдѣляющимся взамѣнъ усадьбы, отходящей обществу, прирѣзывается пашня, но, въ обоихъ случаяхъ, выселяющіеся для облегченія ликвидаціи прежняго хозяйства, получаютъ право пользоваться безвозмездно прежней усадьбой въ теченіе *трехъ* лѣтъ со времени вступленія въ силу постановленія по дѣлу о выдѣлѣ (ст. 29 Пол. Земл.).

Процессуальный порядокъ производства дѣлъ въ землеустроительныхъ коммисіяхъ, по положенію 29 мая, близокъ къ правиламъ производства судебныхъ дѣлъ городскими судьями и земскими начальниками. Менѣе строго, однако, чѣмъ въ гражданскомъ процессѣ, проводятся начала состязательности и безучастія суда: такъ, напр., землеустроительныя коммисіи могутъ отказать въ утвержденіи проекта, не соотвѣтствующаго по ихъ мнѣнію, задачамъ землеустройства, хотя бы стороны и не возражали противъ этого проекта.

Трудная сама по себѣ задача землеустроителей осложнялась въ первые годы ихъ дѣйствія новизной самыхъ землеустроительныхъ учрежденій. Для того, чтобы провести въ жизнь указъ 9 ноября, необходимо было привести въ дѣйствіе новыя землеустроительныя учрежденія, помочь имъ разобраться въ своихъ обязанностяхъ, опредѣлить ихъ взаимоотношеніе съ другими мѣстными учрежденіями, соприкасающимися съ крестьянскимъ дѣломъ, и преподать имъ указанія по самому существу дѣятельности, которыя въ первое время могли встрѣтить если не враждебное, то недовѣрчивое отношеніе.

Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи явилось изданіе общаго наказа землеустроительнымъ коммисіямъ, начатаго составленіемъ немедленно же по учрежденіи комитета и утвержденнаго имъ 19 сентября 1906 года. Наказъ этотъ впослѣдствіи, по мѣрѣ развитія дѣла, въ связи съ возникавшими вопросами, дополнялся и развивался рядомъ новыхъ постановленій и разъясненій комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, которыя были сведены въ систему въ «Сборникѣ узаконеній и распоряженій по землеустройству» (изданіе канцеляріи комитета).

Въ январѣ 1909 года былъ созванъ въ С.-Петербургѣ первый съѣздъ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій и губернскихъ землеустроительныхъ коммисій, съ участіемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе опытныхъ, непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ коммисій и губернскихъ землемѣровъ. Съѣздъ выработалъ временныя правила о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ и техническую инструкцію для землеустроителей, утвержденныя комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ 19 марта 1909 года.

Особыми, затѣмъ, инструкціями комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ далъ мѣстнымъ учрежденіямъ указанія о порядкѣ ликвидаціи казеннаго земельнаго фонда и имѣній крестьянскаго поземельнаго банка и о содѣйствіи переходу крестьянъ отъ товарищескаго владѣнія заложенною въ банкѣ землею къ единоличному.

Въ теченіе 1910 года, въ соотвѣтствіи съ закономъ 14 іюня были составлены новыя правила о выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ надѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ (утверждены комите-

томъ 19-го іюня 1910 года) и пересмотрѣны временныя правила 19 марта 1909 года о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ.

Послѣ изданія положенія о землеустройствѣ, которое, какъ уже указано, внесло много существенныхъ измѣненій въ дѣятельность землеустроительныхъ учрежденій, наказъ 1906 года устарѣлъ и потребовалось составленіе новаго. Въ маѣ 1911 года былъ созванъ съѣздъ землеустроителей подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Этимъ съѣздомъ былъ выработанъ проектъ новаго наказа, получившаго утвержденіе комитета по землеустроительнымъ дѣламъ 19 іюня 1911 года. Этотъ наказъ завершилъ организацію землеустроительныхъ работъ въ ихъ современномъ видѣ.

На ряду съ инструкціонною дѣятельностью, организація землеустройства требовала постепеннаго открытія землеустроительныхъ учрежденій во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

Землеустроительныя учрежденія. Сформированіе землеустроительныхъ коммисій и открытіе ихъ въ тѣхъ или другихъ губерніяхъ и уѣздахъ было предоставлено комитету по землеустроительнымъ дѣламъ. Не было, конечно, возможности вводить новыя учрежденія сразу во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Изъ 500 уѣздовъ приходилось выбирать такіе, гдѣ содѣйствіе улучшенію крестьянскаго землевладѣнія представлялось особенно неотложнымъ. Для этого было произведено спеціальное изученіе имѣвшихся въ наличности матеріаловъ о положеніи землепользованія въ различныхъ губерніяхъ и запрошены заключенія мѣстныхъ властей. Въ результатѣ, въ первую очередь было намѣчено открытіе уѣздныхъ коммисій въ 188 уѣздахъ 33 губерній Европейской Россіи и, начиная съ осени 1906 года, послѣ выборовъ въ коммисіи членовъ отъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, онѣ стали постепенно открываться. Въ дальнѣйшемъ выборъ новыхъ уѣздовъ не представлялъ уже затрудненій, такъ какъ вскорѣ послѣ открытія первыхъ коммисій стали поступать ходатайства земскихъ собраній и приговоры сельскихъ обществъ о распространеніи на ихъ уѣзды новой организаціи. Землеустроительныя дѣла возникавшія тамъ, гдѣ еще не было коммисій, ясно указывали на

потребность въ правительственномъ содѣйствіи землеустройству. Затѣмъ, съ каждымъ годомъ число коммисій увеличивалось и въ 1912 году уѣздныя коммисіи дѣйствовали уже въ 460 уѣздахъ губерній Европейской Россіи.

Губернскія землеустроительныя коммисіи начали открываться съ 1907 года, годомъ позже уѣздныхъ. Въ 1912 году онѣ дѣйствовали уже во всѣхъ 47 губерніяхъ, гдѣ организованы были уѣздныя коммисіи.

Составъ коммисій, опредѣленный первоначально указомъ 4 марта 1906 года, частью изъ должностныхъ лицъ, частью изъ выборныхъ отъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, былъ впослѣдствіи нѣсколько измѣненъ закономъ 29 мая 1911 года, главнымъ образомъ, въ смыслѣ усиленія въ уѣздныхъ коммисіяхъ крестьянскаго представительства; наоборотъ, въ губернскихъ коммисіяхъ этимъ закономъ число выборныхъ членовъ сокращено съ 6 до 2.

Согласно закону 29 мая 1911 года, уѣздныя землеустроительныя коммисіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы или его замѣстителя, непремѣннаго члена коммисіи или замѣняющаго его лица, уѣзднаго члена окружнаго суда, а въ мѣстностяхъ, гдѣ эта должность не учреждена,—особо назначеннаго члена окружнаго суда, земскаго начальника, къ участку котораго относятся подлежащіе обсужденію вопросы, трехъ членовъ по избранію отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ членовъ по избранію отъ волостныхъ сходовъ; сверхъ того, въ составъ коммисіи входитъ, въ качествѣ временнаго члена, выборщикъ отъ той волости, по которой разсматривается дѣло, а если таковой уже участвуетъ, какъ постоянный членъ, то кандидатъ къ нему. Въ случаѣ отсутствія уѣзднаго предводителя дворянства, въ коммисіи предсѣдательствуетъ предсѣдатель уѣздной земской управы, а при отсутствіи послѣдняго—уѣздный членъ окружнаго суда или особо назначенный членъ суда. Для выборовъ членовъ отъ волостныхъ сходовъ, каждый сходъ избираетъ одного выборщика и одного кандидата; выборщики съѣзжаются въ уѣздный городъ и избираютъ изъ своей среды трехъ постоянныхъ членовъ землеустроительной коммисіи.

Губернскія землеустроительныя коммисіи состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора или замѣняющаго его лица, изъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы или его замѣстителя, предсѣдателя окружнаго суда или его товарища, особо назначеннаго члена окружнаго суда, непремѣннаго члена коммисіи или замѣняющаго его лица, непремѣннаго члена губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по назначенію губернатора, губернскаго землемѣра и двухъ членовъ по избранію губернскаго земскаго собранія, изъ коихъ одинъ изъ числа губернскихъ или уѣздныхъ гласныхъ подлежащей губерніи, владѣющихъ надѣльною землею. Кассаціонною инстанціею является 2-й департаментъ Сената.

Такъ какъ губернская коммисія состоитъ изъ 10 членовъ, а уѣздная, въ большинствѣ случаевъ, изъ 12, не считая временныхъ представителей отъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ волостей, то постоянное участіе въ работахъ коммисій принимало въ 1912 году около 6.000 лицъ, изъ нихъ около 2.900 выборныхъ отъ земствъ и крестьянъ. Выборные члены коммисій получаютъ суточные по 2 руб. и прогоны на 3 лошади.

Наблюденіе за всѣми работами въ предѣлахъ уѣзда возложено закономъ (ст. 76 Пол. Земл.) на непремѣнныхъ членовъ коммисій; на нихъ лежитъ и отвѣтственность за ходъ дѣла. Назначеніе непремѣнныхъ членовъ производится по общему правилу изъ числа лицъ, представленныхъ съ мѣста по соглашенію начальника губерніи съ предсѣдателемъ подлежащей коммисіи (уѣзднымъ предводителемъ дворянства) и предсѣдателемъ земской управы: требуется образовательный цензъ не ниже средняго, а предпочтительно высшее юридическое или сельскохозяйственное образованіе, и предыдущая служба на должностяхъ, соприкасающихся съ землеустройствомъ или крестьянскими дѣлами, а въ случаѣ недостатка такого ценза— предварительное испытаніе на практикѣ по землеустройству. Что касается непремѣнныхъ членовъ губернскихъ коммисій, то таковые назначаются почти исключительно изъ числа выдающихся своею дѣятельностью уѣздныхъ непремѣнныхъ членовъ.

За дѣятельностью непремѣнныхъ членовъ съ самаго начала былъ организованъ надзоръ, сперва въ лицѣ ревизоровъ

центральнаго управленія и особыхъ инструкторовъ, а со времени введенія положенія о землеустройствѣ—въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ, назначаемыхъ изъ числа наиболѣе опытныхъ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ коммисій, для общаго руководства дѣломъ въ цѣломъ районѣ, образованномъ изъ нѣсколькихъ (5—8), сходныхъ по своимъ условіямъ губерній.

Межевыя силы. Наиболѣе трудною задачею при организаціи землеустройства оказалось пріисканіе межевого состава. На первый годъ въ распоряженіе коммисій было дано всего 200 землемѣровъ (по 6 человѣкъ на губернію). Такой составъ землемѣровъ являлся совершенно недостаточнымъ, поэтому пришлось принять экстренныя мѣры, въ осуществленіи которыхъ большая заслуга принадлежитъ управленію межевою частью, взявшему на себя завѣдываніе техническою стороною землеустроительной операціи.

Черезъ два года послѣ приступа къ работамъ, когда составъ межевыхъ техниковъ достигалъ всего около 1.300 чиновъ, выяснилось, что имѣющійся въ Россіи запасъ свободныхъ межевыхъ силъ въ значительной мѣрѣ уже исчерпанъ, и дальнѣйшее увеличеніе землемѣрнаго состава коммисій до размѣровъ, отвѣчающихъ сколько-нибудь ихъ запросамъ, встрѣтило, казалось, непреодолимое препятствіе. Для подготовки новыхъ спеціалистовъ имѣлось, кромѣ высшаго учебнаго заведенія—константиновскаго межевого института въ Москвѣ, всего 5 землемѣрныхъ училищъ, выпускавшихъ въ сложности ежегодно не болѣе 100—150 землемѣровъ, тогда какъ коммисіямъ требовались тысячи. Правда, безотлагательно было предпринято расширеніе существующихъ учебныхъ заведеній по межевой спеціальности и приспособленіе ихъ курсовъ къ новымъ требованіямъ землеустроительнаго дѣла, въ то же время были испрошены въ законодательномъ порядкѣ разрѣшеніе и кредиты на открытіе въ теченіе ближайшихъ лѣтъ 11 новыхъ землемѣрныхъ училищъ. Но всѣ эти мѣры могли дать результатъ лишь черезъ нѣсколько лѣтъ (первые выпуски изъ новыхъ училищъ послѣдовали въ 1913 году), а между тѣмъ крестьянское населеніе засыпало коммисіи просьбами о земле-

устройствѣ. Всякая поддержка въ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ могла нанести существенный вредъ дѣлу, охладивъ въ населеніи интересъ къ землеустройству и вернувъ его вновь къ обычной деревенской косности.

Разрѣшеніе землемѣрнаго кризиса, такъ безнадежно, казалось, нависшаго надъ молодымъ дѣломъ, оказалось однако возможнымъ. Съ февраля 1908 года управленіе межевою частью, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, организовало при межевомъ институтѣ, землемѣрныхъ училищахъ и при 26 губернскихъ чертежныхъ временные курсы для подготовки землемѣрныхъ помощниковъ изъ числа молодыхъ людей, получившихъ достаточное общее образованіе. На этихъ курсахъ въ теченіе 1909 и 1910 г.г. было подготовлено около 2.800 помощниковъ землемѣровъ, которые оказались весьма полезными работниками.

На ряду съ подготовкою помощниковъ, землемѣрный составъ постепенно пополнялся и цензовыми землемѣрами какъ изъ новыхъ выпусковъ изъ училищъ и частныхъ школъ, такъ и переходившими на службу по землеустройству изъ другихъ вѣдомствъ и учрежденій. Въ результатѣ, въ распоряженіи коммисій имѣлось въ 1912 году до 6.000 межевыхъ чиновъ, изъ которыхъ значительная часть пріобрѣла надлежащій опытъ и вполнѣ отвѣчала предъявляемымъ требованіямъ.

Руководство землемѣрнымъ составомъ въ техническомъ отношеніи съ самаго начала было возложено на губернскихъ землемѣровъ и ихъ помощниковъ, причемъ для увеличенія продуктивности работъ установлена была для землемѣрныхъ чиновъ задѣльная плата, размѣръ которой находится въ прямой зависимости отъ проявленной каждымъ даннымъ чиномъ энергіи и умѣнія работать.

Еще никогда, ни во времена генеральнаго и спеціальнаго межеванія, ни при разграниченіи крестьянъ съ помѣщиками, ни при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, не собиралось въ Россіи такого кадра землемѣровъ, безплатная помощь которыхъ предоставлена была теперь къ услугамъ крестьянъ, желающихъ улучшить свое землепользованіе.

Необходимо было снабдить огромный межевой составъ геодезическими инструментами, что являлось также не легкою

задачею. И здѣсь на помощь вѣдомству пришло управленіе межевою частью. Пріобрѣтено было свыше 6.000 комплектовъ теодолитовъ, планиметровъ, лентъ и другихъ приборовъ, причемъ типы инструментовъ были выбраны спеціальною коммисіею, при участіи профессоровъ межевого института и техниковъ. Первое время приходилось заказывать часть инструментовъ заграницей, а затѣмъ русскія фирмы приспособились къ усиленному спросу и въ настоящее время быстро выполняютъ заказы на любое количество.

Не меньшую трудность, чѣмъ снабженіе инструментами, представило пріисканіе помѣщеній для камеральныхъ работъ по изготовленію плановъ и составленію документовъ. Но сочувственное отношеніе къ дѣлу законодательныхъ учрежденій, не отказывавшихъ вѣдомству въ отпускѣ необходимыхъ средствъ, а также дѣятельная помощь администраціи помогли преодолѣть всѣ стоявшія на пути землеустройства препятствія, и дѣло съ каждымъ годомъ росло, поражая противниковъ и друзей землеустройства гигантскими размѣрами роста и доказывая этимъ свою несомнѣнную жизненность.

Ходъ землеустроительныхъ работъ за 1907 — 1912 г.г. Въ первые два года послѣ учрежденія землеустроительныхъ коммисій дѣятельность ихъ сосредоточилась почти исключительно на работахъ по ликвидаціи имѣній крестьянскаго банка и казенныхъ земель. Изъ общей площади 1.049.739 дес., на которой произведены въ 1907 году въ натурѣ землеустроительныя работы, на земли крестьянскаго банка и казны приходилось 762.056 дес., или 72,6%; въ 1908 году изъ общей площади 2.278.280 дес., на банковскія и казенныя земли приходилось 1.414.493 дес. или 62,1%.

Работы по ликвидаціи имѣній крестьянскаго банка имѣли большое показательное значеніе, онѣ производились въ различныхъ районахъ, главнымъ образомъ тамъ, гдѣ населеніе было сравнительно мало знакомо съ выгодами обособленнаго единоличнаго владѣнія.

Для того, чтобы на первыхъ же порахъ не смутить покупщиковъ чрезмѣрно-прямолинейнымъ проведеніемъ началъ новаго землеустройства, ликвидація банковскихъ земель велась

съ особой осторожностью. Вниманіе землеустроительныхъ коммиссій постоянно обращалось на необходимость строгой оцѣнки всей совокупности мѣстныхъ условій. Хуторское устройство признавалось возможнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда подпочвенная вода была очень близка и когда окрестное населеніе не видѣло особыхъ трудностей въ разселеніи хуторами. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ было принято за правило не нарушать привычки крестьянъ къ совмѣстной жизни и разверстывать одну лишь полевую землю отрубами, образуя отдѣльныя усадебныя мѣста для поселковъ. Болѣе того: часто допускалось разверстаніе на отруба не всей полевой земли; учитывалось привычное для крестьянъ пользованіе выгономъ и часть земель оставлялась въ нераздѣльномъ владѣніи, для общаго выпаса скота.

Начатая, такимъ образомъ, по линіи наименьшаго сопротивленія дѣятельность землеустроительныхъ коммиссій и крестьянскаго банка достигла своей цѣли: работы на банковскихъ земляхъ пробудили интересъ и сочувственное вниманіе крестьянства къ началамъ хуторскаго и отрубного владѣнія. Въ районахъ ликвидаціи земель банка очень скоро начали поступать ходатайства населенія по внутринадѣльному землеустройству, а затѣмъ стали производиться и самыя работы по улучшенію землепользованія на надѣльныхъ земляхъ.

Со второй половины 1908 года ходатайства населенія о землеустройствѣ на надѣльныхъ земляхъ пріобрѣли массовый характеръ. Въ то время, какъ за 1907 годъ просьбы о разверстаніяхъ поступали отъ 221.679 дворовъ, къ 1 января 1909 года просьбъ поступило отъ 607.489 дворовъ. Такимъ образомъ, организація, созданная для содѣйствія крестьянскому банку въ его колонизаторской дѣятельности, спустя 2—3 года послѣ ея учрежденія, пріобрѣла уже самостоятельное значеніе и, при томъ, съ задачами первостепенной важности.

1909 годъ оказался чрезвычайно успѣшнымъ въ дѣлѣ землеустройства. Площадь произведенныхъ въ натурѣ внутринадѣльныхъ работъ за этотъ годъ достигла $2^1/_2$ милл. дес. (64,4% общей площади, на которой производились землеустроительныя работы въ 1909 году).

Такъ какъ выполненіе такой колоссальной работы, какъ разверстаніе нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ въ годъ, было

возможно только при условіяхъ тщательной подготовки землеустроительныхъ дѣлъ, то въ концѣ 1909 года землеустроительнымъ коммисіямъ были преподаны самыя подробныя указанія о порядкѣ подготовки дѣлъ и включенія ихъ въ планъ работъ. Землеустроительный процессъ распался на четыре стадіи: подготовку, составленіе плана работъ, составленіе и предъявленіе проекта, разсмотрѣніе и утвержденіе его и, наконецъ, исполненіе.

Съ 1910 года въ планъ работъ включались дѣла, не вызывающія уже никакихъ техническихъ и юридическихъ сомнѣній, такъ, напримѣръ, всѣ дѣла по разверстанію, послѣ подготовки въ уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисіяхъ, разсматривались въ особыхъ землеустроительныхъ совѣщаніяхъ при губернскихъ коммисіяхъ, гдѣ подвергались подробному обсужденію какъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности, такъ и по степени подготовленности. Недостаточно подготовленныя дѣла возвращались въ уѣздныя коммисіи для дополнительной подготовки. Этимъ было достигнуто безостановочное прохожденіе всѣхъ стадій производства каждаго дѣла во время полевого періода.

Въ 1910 году внутринадѣльное землеустройство было произведено для 376.162 дворовъ на площади 3.447.297 дес., т. е. превысило почти на милліонъ десятинъ площадь работъ 1909 года.

Лѣтомъ 1910 года покойный Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарь Столыпинъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Статсъ-Секретарь Кривошеинъ предприняли поѣздку въ Поволжье, для ознакомленія на мѣстѣ съ ходомъ землеустроительныхъ работъ и ихъ результатами. Личныя наблюденія Министровъ, изложенныя въ «Запискѣ о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье», показали, что начатое по почину Правительства землеустройство стало дѣломъ народнымъ.

Дальнѣйшій ростъ землеустройста вполнѣ подтвердилъ это. Число ходатайствъ о землеустройствѣ, нѣсколько понизившееся въ 1910 году (въ 1908 г.—385.910; въ 1909 г.—711.553; въ 1910 г.—651.011), въ 1911 году вновь повышается до 683.149 и въ 1912 году до 1.226.225. За 1911 годъ работы произведены для 397.766 дворовъ на площади 3.609.796 десятинъ. Этотъ годъ былъ послѣднимъ, когда землеустроительныя

работы производились въ порядкѣ наказа 19 сентября 1906 года и всѣхъ изданныхъ въ развитіе этого перваго наказа правилъ.

Законъ 29 мая 1911 года и новый наказъ землеустроительнымъ коммисіямъ 19 іюня 1911 г. установили такія строгія требованія въ отношеніи подготовки и затѣмъ процессуальной стороны производства землеустроительныхъ работъ, что первоначально существовало опасеніе о возможности сокращенія площади работъ въ первые два года послѣ введенія въ дѣйствіе новаго закона.

Опасенія эти, однако, оказались напрасными. По сравненію съ предшествующими годами, число ходатайствъ за 1912 годъ увеличилось почти вдвое (съ 680.000 до 1.225.000). На увеличіе ходатайствъ повліяло, безспорно, изданіе новаго закона, который разрѣшаетъ многіе насущные вопросы землеустройства и допускаетъ цѣлый рядъ землеустроительныхъ дѣйствій, не предусмотрѣнныхъ прежнимъ порядкомъ.

Новый законъ нашелъ себѣ подготовленную почву. Сознаніе пользы перехода къ улучшеннымъ порядкамъ землевладѣнія успѣло уже укрѣпиться въ средѣ сельскаго населенія, которое видѣло многочисленные примѣры успѣшно проведенныхъ землеустроительныхъ работъ. Число ходатайствъ, поступавшихъ въ землеустроительныя коммисіи, увеличивалось съ каждымъ годомъ по мѣрѣ того, какъ эти учрежденія завоевывали себѣ довѣріе населенія.

Такимъ образомъ, своего рода «голосованіе» новаго закона населеніемъ, на нужды коего онъ былъ разсчитанъ, дало явные результаты въ его пользу.

По мѣрѣ того, какъ развивалось землеустройство, и «укрѣпленіе» по указу 9 ноября, послужившее толчкомъ къ землеустройству, утрачивало свое первоначальное значеніе, въ виду массового добровольнаго движенія въ пользу разверстанія, интересъ къ землеустройству какъ со стороны русскихъ изслѣдователей, такъ и за границею все болѣе возросталъ.

Итоги работъ за 1906—1912 г.г. превзошли общія ожиданія. Окончательно оформлены и утверждены работы, исполненныя для 1.107.394 крестьянъ-домохозяевъ, 1.395 мелкихъ

собственниковъ и 1.017 прочихъ владѣльцевъ, на общей площади 9,947.738 дес. *).

Законченныя къ 1 Января 1913 года работы распредѣляются по отдѣльнымъ видамъ слѣдующимъ образомъ:

Наименованіи работъ.	Площадь въ десятинахъ.	%% общей площади.
Полное по обществамъ и селеніямъ разверстаніе на отруба.	4.474.147	45
Выдѣлъ селеній.	2.952.908	30
Выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ	1.841.219	19
Выдѣлъ выселковъ и частей селеній	337.518	2,5
Уничтоженіе черезполосности устраиваемыхъ земель съ сосѣдними владѣніями. . . .	149.194	1,5
Отграниченіе отъ смежныхъ владѣній	104.710	1
Раздѣлъ общихъ угодій крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ	47.497	0,5
Разверстаніе земель въ общихъ дачахъ	40.544	0,5
Итого . .	9.947.738	100

Такимъ образомъ, главное мѣсто въ дѣятельности комиссій занимаютъ работы, осуществляемыя въ предѣлахъ земель какой-либо существующей земельной единицы (общества, селенія, товарищества); эти работы составляютъ 96,5% всѣхъ работъ ,на остальныя приходится, такимъ образомъ, только 3,5%.

По характеру работъ русское землеустройство является довольно радикальнымъ: оно стремится къ возможно большей округленности владѣній и отдаетъ повсюду преимущество системѣ единоличнаго владѣнія, такъ какъ только образованіе участковъ единоличнаго владѣнія является законченною фор-

*) Данныя заимствованы изъ новой отчетности, установленной въ соотвѣтствіи съ Полож. Землеустр. Законченными работы считаются нынѣ, лишь по окончательномъ утвержденіи проектовъ, между тѣмъ какъ раньше работы считались законченными уже по фактическомъ ихъ исполненіи. Такимъ образомъ, къ 1 января 1913 г. фактически законченныхъ работъ было значительно больше.

мою землеустройства, которая создаетъ дѣйствительную хозяйственную независимость. Такой же системы придерживались Данія и Швеція, гдѣ, въ отличіе отъ сѣверной Германіи, достигнуто было при землеустройствѣ почти полное разселеніе крестьянъ и особое процвѣтаніе земледѣльческаго хозяйства.

Соотношеніе единоличнаго и группового землеустройства въ Россіи видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Изъ общей площади окончательно утвержденныхъ проектовъ къ 1 января 1913 года *въ единоличную собственность* отведено 651.104 домохозяевамъ 6.504.818 десятинъ и 1.395 мелкимъ собственникамъ 6.964 дес., а всего устроено единолично 58,8 общаго числа дворовъ и 65,4% общей площади работъ. Остальная площадь въ 3.402.914 дес. (34,3%) отведена въ *групповое владѣніе* 456.290 домохозяевамъ (41,2%) и 33.042 дес. (0,3%) отведено 1.017 прочимъ владѣльцамъ.

Если же учесть и число составленныхъ уже въ натурѣ и предъявленныхъ населенію землеустроительныхъ проектовъ, то можно считать, что къ 1 января 1913 года участки единоличнаго владѣнія отмежеваны въ натурѣ на надѣльныхъ и прикупленныхъ крестьянами земляхъ почти для 900.000 домохозяевъ.

Первое мѣсто среди 47 губерній по числу окончательно устроенныхъ дворовъ на участкахъ единоличнаго владѣнія занимаютъ губерніи: Екатеринославская, въ коей образовано 54.044 единоличныхъ владѣнія, Самарская—38.850, Харьковская—37.488, Херсонская—37.110 и Полтавская—съ 30.578 устроенными хуторами и отрубами. Остальныя губерніи по числу окончательно устроенныхъ хозяйствъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ 6 губерніяхъ (Кіевская, Волынская, Витебская, Таврическая, Саратовская, С.-Петербургская) число хуторовъ и отрубовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 20.000 до 30.000; въ 15 (Могилевская, Ковенская, Смоленская, Ставропольская, Пензенская, Тамбовская, Псковская, Уфимская, Воронежская, Нижегородская, Бессарабская, Курская, Виленская, Орловская, Симбирская)—отъ 10.000 до 20.000, далѣе, въ 10 губерніяхъ—отъ 5.000 до 10.000, въ 5—отъ 3.000 до 5.000, въ 4—отъ 1.000 до 3.000 и, наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ

губерніи: Олонецкая, въ коей образовано 558 единоличныхъ владѣній, и Архангельская съ 83 отрубами и хуторами.

Такимъ образомъ, отруба и хутора получили наибольшее распространеніе въ трехъ районахъ: 1) въ малороссійскихъ и смежныхъ губерніяхъ, изъ коихъ первое въ Россіи мѣсто занимаютъ губерніи: Екатеринославская и Харьковская 2) въ средневолжскомъ районѣ (губерніи: Самарская—и Саратовская), и 3) въ тѣхъ губерніяхъ западнаго края, гдѣ крестьяне начали разселяться на хутора по своему почину еще ранѣе открытія землеустроительныхъ коммисій (губерніи: Волынская, Ковенская, Могилевская и Витебская). Менѣе всего единоличныхъ хозяйствъ образуется въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ и въ сѣверо-восточномъ районѣ (Вологодская, Вятская, Пермская), а также въ Астраханской губерніи и области войска донского. Почти не было работъ этого рода въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской, гдѣ населеніе имѣетъ большіе надѣлы.

Работы по групповому землеустройству, заключающемуся, главнымъ образомъ, въ размежеваніи земель между группами крестьянъ (раздѣлъ между селеніями, образованіе выселковъ) или въ разверстаніи черезполосности крестьянъ съ сосѣдними владѣльцами—являются какъ бы необходимымъ переходомъ къ единоличному землеустройству. Въ количественномъ отношеніи онѣ занимаютъ второе мѣсто и ростъ единоличнаго землеустройства значительно опережаетъ ростъ группового.

Райономъ группового землеустройства являются, по-преимуществу, сѣверо-восточныя губерніи, гдѣ существуютъ огромныя селенія, съ надѣлами, доходящими до 40.000 дес. Въ засушливыхъ губерніяхъ, по недостатку воды, въ другихъ, въ виду трудности сообщенія въ періодъ весенняго и осенняго половодья, разселеніе происходило большими гнѣздами и, несмотря на всю невыгодность для крестьянъ неизбѣжной для большинства отдаленности надѣловъ отъ усадебъ, эти гнѣзда не распадались. Была, впрочемъ, и другая причина образованія крупныхъ крестьянскихъ общинъ—причина историческая. При освобожденіи крестьянъ, всѣ тѣ селенія, которыя принадлежали одному владѣльцу, нерѣдко получали общій надѣлъ. Извѣстны случаи, когда общины обнимали до 10 селеній. Нынѣ

групповое землеустройство положило начало раздробленію этихъ формъ землевладѣнія.

По площади групповыхъ работъ (главнымъ образомъ, раздѣлъ однопланныхъ селеній) первое мѣсто занимаютъ слѣдующія губерніи:

	Общая площадь.	Въ томъ числѣ выдѣлы селеній. Площ. въ дес.	% %
Московская	484.754	414.991	85,6
Воронежская	198.493	191.605	96,5
Тульская	185.799	145.929	87,5
Казанская.	177.295	171.729	96,8
Ярославская.	162.651	155.272	95,5
Владимірская	162.380	160.441	98,8

Землеустройство по закону 14 іюня и по Полож. Землеустр. производится только въ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ Азіатской Россіи, гдѣ значительная часть крестьянъ еще не получила поземельнаго устройства и гдѣ къ старожилымъ крестьянскимъ обществамъ приселилось за послѣдніе годы много переселенцевъ, не только принесшихъ съ собой знаніе новыхъ земельныхъ порядковъ, но и явно въ нихъ заинтересованныхъ, въ цѣляхъ освобожденія отъ власти старожиловъ, возможно было организовать землеустройство значительно проще, безъ сложной законодательной регламентаціи. Съ 1911 года, послѣ совмѣстной поѣздки въ Сибирь Статсъ-Секретаря Столыпина и Статсъ-Секретаря Кривошеина, было признано цѣлесообразнымъ широко развить въ Азіатской Россіи работы по внутринадѣльному размежеванію земель переселенцевъ и крестьянъ-старожиловъ, которыя отводились ранѣе крупными массивами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшено было измѣнить систему заготовки переселенческихъ участковъ. Съ тѣхъ поръ не менѣе $^1/_3$ участковъ въ Сибири заготовляется хуторами и отрубами, а внутринадѣльное размежеваніе за 1911—1912 г.г. сдѣлало такіе успѣхи, что по быстротѣ своего развитія, пожалуй, даже опережаетъ землеустройство въ Европейской Россіи. За одинъ 1912 годъ разверстано было 2.300.000 дес., тогда какъ въ 1908 г. всего 118.500 дес.

Нѣсколько оживились въ послѣдніе годы и землеустроительныя работы въ привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ этими работами вѣдаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Содѣйствіе крестьянскому поземельному банку. Какъ уже указывалось, дѣятельность землеустроительныхъ коммисій началась съ содѣйствія крестьянскому банку по ликвидаціи его имѣній, но уже два года спустя пріобрѣла самостоятельный характеръ. Однако, землеустроительнымъ коммисіямъ приходится и нынѣ разсматривать предложенія частныхъ владѣльцевъ о пріобрѣтеніи ихъ имѣній банкомъ и давать заключенія о цѣлесообразности покупки этихъ имѣній съ точки зрѣнія пригодности ихъ для крестьянскаго хозяйства.

Кромѣ того, коммисіи принимаютъ участіе, въ качествѣ посредниковъ между крестьянами и частными землевладѣльцами, при покупкѣ земель съ помощью банка, но непосредственно отъ частныхъ владѣльцевъ. Если коммисіи находятъ эти сдѣлки желательными, то онѣ принимаютъ въ нихъ участіе, входятъ въ непосредственныя сношенія съ продавцами, а также оказываютъ свое содѣйствіе по разбивкѣ покупаемой земли на хутора и отруба.

Ликвидація же имѣній, купленныхъ за счетъ капитала крестьянскаго банка, нынѣ производится самимъ банкомъ, который и ведетъ учетъ по продажѣ этихъ имѣній крестьянскому населенію; участіе коммисій въ дѣлахъ этой категоріи, въ первое время довольно близкое, заключается теперь лишь въ разсмотрѣніи ликвидаціонныхъ проектовъ, въ установленіи списка крестьянъ-покупщиковъ и въ командированіи въ распоряженіе мѣстныхъ ликвидаціонныхъ отдѣловъ межевыхъ техниковъ.

Кромѣ содѣйствія крестьянскому банку, на обязанности коммисій съ самаго начала ихъ дѣятельности лежало участіе въ дѣлѣ продажи и сдачи въ аренду казенныхъ земель.

Аренда и продажа казенныхъ земель. Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ продажей и сдачей въ аренду казенныхъ земель въ Европейской Россіи, было возложено на землеустроительныя коммисіи указомъ 27 августа 1906 года. Имъ предоставлено было распоряжаться разбивкой значитель-

ныхъ по площади оброчныхъ статей на болѣе мелкіе участки, измѣнять, въ случаѣ надобности, существующіе на статьяхъ порой совершенно устарѣвшіе сѣвообороты и производить необходимыя меліораціи.

При сдачѣ въ аренду казенныхъ земель, освобождающихся, за истеченіемъ срока, отъ прежнихъ контрактовъ, землеустроительныя коммисіи разсматривали всѣ ходатайства о предоставленіи земли, опредѣляли условія аренды, производили подборъ арендаторовъ и разрѣшали просьбы объ отсрочкѣ и разсрочкѣ оброчныхъ платежей и о сложеніи, въ исключительныхъ случаяхъ, числящихся за арендаторами долговъ.

При продажѣ казенныхъ земель, основной задачей поставлено было образованіе прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, для чего землеустроительнымъ учрежденіямъ вмѣнено въ обязанность продавать земли преимущественно участками единоличнаго владѣнія, допускающими полную возможность веденія самостоятельнаго хозяйства. Изъ проданныхъ въ теченіе 1907—1912 г.г. земель, на участки единоличнаго владѣнія приходится 88 %.

Условія покупки были установлены землеустроительными коммисіями самыя льготныя. Покупная плата разсрочивалась на $55^1/_2$ лѣтъ. Задатокъ въ размѣрѣ 5% стоимости участка часто понижался и даже вовсе не взыскивался съ тѣхъ малоземельныхъ крестьянъ, которые при разверстаніи надѣловъ уступили свои маломѣрные участки однообщественникамъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа казеннаго участка обусловливалась переселеніемъ, продажею собственной земли однообщественникамъ и т. п., участокъ предоставлялся сначала только въ пользованіе пріобрѣтающаго его лица на арендныхъ началахъ на срокъ до 6 лѣтъ и продавался окончательно лишь по исполненіи установленныхъ условій.

Въ общемъ, ходъ продажи казенныхъ земель съ 1907 г. по 1913 г. выражается слѣдующими цифрами:

1) Отграничено въ натурѣ для продажи до 597.883 дес.

2) Запродано 339.543 дес. на 33.970.325 рублей.

Покупщиками были почти исключительно безземельные и малоземельные домохозяева.

Изъ опыта 6 лѣтъ (1907—1912 г.г.) выяснилось съ полною очевидностью, что въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа казенныхъ земель производилась безъ предварительной ихъ аренды покупщиками, нерѣдко происходило, что избранные землеустроительными коммисіями, по внѣшнимъ признакамъ малоземелья и безземелья, покупщики уклонялись отъ обработки своихъ участковъ личнымъ трудомъ и не создавали собственныхъ хозяйствъ, а пріобрѣтали участки лишь съ цѣлью перепродажи или сдачи въ аренду по высокимъ цѣнамъ. Это обстоятельство побудило Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія установить, какъ обязательное правило, предварительную аренду въ теченіе извѣстнаго срока, съ тѣмъ, чтобы продажа допускалась лишь послѣ того, какъ лица, желающія пріобрѣсти предоставленную имъ землю, водворятся на ней и докажутъ способность завести прочное хозяйство.

Въ связи съ этимъ, за послѣдніе годы сократилось заключеніе запродажныхъ условій, такъ какъ разбитыя на участки казенныя земли распредѣляются между нуждающимися въ землѣ крестьянами на арендномъ правѣ, впредь до выполненія ими постановленныхъ землеустроительными коммисіями условій, свидѣтельствующихъ о прочномъ ихъ водвореніи и личномъ веденіи хозяйства.

Содѣйствіе переселенію. Дальнѣйшая дѣятельность землеустроительныхъ коммисій выражалась въ принятіи мѣръ къ упорядоченію ходаческаго и отчасти семейнаго переселенческаго движенія.

Землеустройство и переселеніе дополняли одно другое. Въ аграрной политикѣ Правительства они составляютъ какъ бы два колеса на одной оси. Ихъ поступательное движеніе было равномѣрно: въ одно время (1909 г.) они достигли небывалой стремительности, потомъ какъ бы пріостановились (уменьшеніе числа ходатайствъ о землеустройствѣ и уменьшеніе числа переселенцевъ въ 1910 г.) и затѣмъ снова начали ускоренное движеніе. Не столько землеустройство, какъ таковое, сколько «укрѣпленіе» земли по указу 9 ноября, а затѣмъ закону 14 іюня 1911 года и въ частности нѣкоторыя льготы для переселенцевъ, предоставленныя имъ въ законѣ 14 іюня.

облегчали ликвидацію земель на родинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переселеніе на новыя мѣста. Съ другой стороны, переселеніе разрѣжало населеніе малоземельныхъ районовъ, очищая поле дѣйствія землеустроительнымъ коммисіямъ, увеличивая надѣлы остающихся. Статистическія изслѣдованія показываютъ, что уменьшеніе переселенческаго движенія сказалось особенно сильно въ тѣхъ районахъ Европейской Россіи, гдѣ особенно развилось землеустройство, и которые посылали ранѣе главную массу переселенцевъ; это губерніи—Черниговская, Полтавская, Кіевская, Воронежская, Харьковская, Тамбовская, Орловская, Курская а также Витебская, Минская и Могилевская. Названныя губерніи дали раньше до 70-ти процентовъ переселенцевъ. Между тѣмъ, въ 1910—1912 г.г. выходъ переселенцевъ изъ этихъ губерній особенно сильно сократился. Напримѣръ, переселеніе изъ Смоленской и Орловской губерній уменьшилось въ шесть разъ, изъ Воронежской въ 8 разъ, изъ Курской—даже въ 12. Если обратиться теперь къ землеустроительнымъ мѣропріятіямъ, то оказывается, что въ этихъ губерніяхъ—родинѣ переселенія-землеустройство развилось особенно замѣтно.

Больше всего выдѣловъ было къ 1-му января 1911 года въ Екатеринославской губерніи—36.142; затѣмъ въ Херсонской—27.305, Самарской—26.449, Харьковской—25.254 и Кіевской—24.666. Отъ 10 до 20 тысячъ единоличныхъ хозяйствъ вновь образовано изъ надѣльныхъ земель въ губерніяхъ: Витебской, Полтавской, Могилевской, Смоленской, Саратовской, Волынской и Таврической. Щедрая матеріальная помощь при землеустройствѣ, возможность аренды казенныхъ земель на льготныхъ условіяхъ, продажа земель крестьянскимъ банкомъ, отвлекшая часть переселенцевъ отъ Сибири—все это вмѣстѣ способствовало временному уменьшенію переселенческаго движенія; однако, новый подъемъ переселенческой волны въ послѣдующіе годы (1911—1913 г.г.) показалъ, что это только временное уменьшеніе и, несомнѣнно, въ будущемъ переселеніе будетъ служить естественнымъ клапаномъ, разрѣжающимъ время отъ времени населеніе и лучше всякихъ законодательныхъ мѣръ *) предохраняющимъ крестьянскія хозяйства отъ чрез-

*) Разработка законопроекта, направленнаго противъ дробленія крестьянскихъ надѣловъ, начата въ канцеляріи комитета по землеустроительнымъ дѣламъ уже въ 1912 г.

мѣрнаго дробленія. Естественно, поэтому, что коммисіи должны принимать близкое участіе въ переселенческомъ дѣлѣ.

Въ 1907—1910 г.г., когда заготовленный за Ураломъ фондъ распредѣлялся въ С.-Петербургѣ по губерніямъ, коммисіи, въ свою очередь, распредѣляли предназначенные для данной губерніи участки между отдѣльными уѣздами.

Затѣмъ, при разсмотрѣніи ходатайствъ о содѣйствіи переселенію, коммисіи удовлетворяли въ первую очередь просьбы малоземельныхъ крестьянъ тѣхъ селеній, которыя переходили къ единоличному владѣнію.

Нерѣдко коммисіи сами устраивали поѣздки ходоковъ въ сопровожденіи членовъ коммисіи, или особо уполномоченныхъ лицъ, руководившихъ ходоками на мѣстѣ переселенія и дававшихъ имъ необходимыя справки и свѣдѣнія. Кромѣ того, на обязанности коммисій лежало разсмотрѣніе ходатайствъ крестьянъ о предоставленіи имъ особыхъ льготъ при переселеніи, а также о разрѣшеніи путевыхъ пособій.

Со времени возстановленія свободы ходачества (4 марта 1911 г.) активная роль коммисій въ переселенческомъ дѣлѣ значительно уменьшилась, однако и теперь коммисіи принимаютъ участіе въ продажѣ надѣловъ уходящихъ переселенцевъ, взысканіи долговъ ихъ и вообще ликвидаціи ихъ имущественныхъ дѣлъ на родинѣ.

Хозяйственно-культурная помощь при землеустройствѣ. Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя функціи землеустроительныхъ коммисій, касаются ли онѣ выдѣленія и округленія надѣла (землеустройства въ собственномъ смыслѣ) или пріобрѣтенія земли и при томъ въ формѣ удобнаго для хозяйства участка (у крестьянскаго банка, казны или частныхъ владѣльцевъ), или, наконецъ, продажи земли банку, либо другимъ крестьянамъ— все же онѣ предметомъ своимъ имѣютъ самую землю. Въ связи съ этими собственно земельными и землеустроительными дѣлами коммисіямъ пришлось заниматься и другими, косвенно относящимися къ землеустройству, но выдвинутыми имъ, вопросами. Къ числу такихъ вопросовъ относится организація кредита, агрономической помощи, гидротехническихъ ра-

ботъ и, наконецъ, сельскаго (огнестойкаго) строительства (см. гл. VI).

Денежная помощь. Переходъ къ новымъ формамъ землевладѣнія и землепользованія вызываетъ, конечно, потребность въ кредитѣ. Крестьянскій банкъ, на основаніи указа 15 ноября 1906 года, замѣненнаго и видоизмѣненнаго закономъ 5 іюля 1912 года, открываетъ устраиваемому населенію кредитъ подъ залогъ надѣльной земли. Но крестьянамъ нужна и быстрая помощь, хотя бы въ небольшомъ размѣрѣ, за то свободная отъ неизбѣжныхъ при ипотечномъ кредитѣ формальностей. Чтобы помочь крестьянамъ въ этомъ отношеніи, комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ установилъ въ наказѣ 19 сентября 1906 года, что при переселеніи на купленныя земли и при землеустройствѣ на надѣльныхъ земляхъ, — крестьянамъ, по ихъ ходатайствамъ и въ предѣлахъ имѣющихся кредитовъ, можетъ быть оказываема денежная помощь. Въ развитіе этихъ положеній, комитетомъ были утверждены 17 марта 1907 года подробныя правила о выдачѣ ссудъ и пособій при землеустройствѣ, впослѣдствіи измѣненныя и дополненныя комитетомъ (17 ноября 1908 года).

Размѣръ ссудъ былъ установленъ въ предѣлахъ 150 р. на дворъ. Первые, затѣмъ, пять лѣтъ считаются льготными. Ссуда въ это время не взыскивается. Она уплачивается въ теченіе десяти послѣдующихъ лѣтъ, при томъ безъ начисленія процентовъ и пени. Разрѣшалось выдавать и безвозвратныя пособія, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда положеніе ходатайствующихъ о помощи крестьянъ особо неблагопріятно. Помощь деньгами, по усмотрѣнію коммисій, могла быть замѣнена производствомъ необходимыхъ меліоративныхъ работъ или выдачей необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ и матеріаловъ. Стоимость работъ или вещей зачислялась при этомъ въ ссуду или пособіе (правила 20 марта 1909 г.).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда крестьяне нуждались въ деньгахъ только временно, впредь до полученія случайно затянувшагося разрѣшенія ссуды изъ банка, коммисіямъ разрѣшено выдавать изъ землеустроительнаго кредита авансы въ счетъ ссудъ, имѣющихъ быть полученными изъ крестьянскаго

банка. 16 іюня 1912 г. Высочайше утвержденъ «законъ о ссудахъ и пособіяхъ изъ средствъ казны при землеустройствѣ».

Сущность этого закона заключается въ томъ, что выдаваемыя ссуды считаются не личнымъ долгомъ получившихъ ихъ домохозяевъ, а долгомъ участка, на устройство котораго онѣ предназначены, и взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взиманія окладныхъ сборовъ, предусматривающемъ, какъ крайнюю мѣру, обращеніе взысканія на землю должника. Въ случаѣ отчужденія участка, долгъ прежняго собственника, по соглашенію продавца и пріобрѣтателя, или погашается, или переводится на новаго владѣльца; при раздѣлахъ земельнаго участка, долгъ по ссудѣ продолжаетъ числиться на всей площади участка, но, по заявленію хотя бы одного изъ владѣльцевъ, долгъ этотъ долженъ быть распредѣленъ землеустроительною коммисіею по отдѣльнымъ владѣніямъ. Размѣръ ссудъ сохраненъ новымъ закономъ прежній—до 150 руб. на хозяйство, но, въ особо уважительныхъ случаяхъ,—при возведеніи огнестойкихъ построекъ, производствѣ дорого стоющихъ мелiорацій и т. п., а также при назначеніи авансовъ въ счетъ ссудъ, выдаваемыхъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка подъ залогъ надѣловъ, при продажѣ ихъ выселяющимися крестьянами,—размѣръ ссуды можетъ быть повышаемъ. Предѣлы устанавливаются комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ, но не должны превышать 500 руб. на хозяйство. Сроки возврата ссудъ по новому закону могутъ быть приспособлены къ разнообразнымъ условіямъ, въ которыхъ протекаетъ землеустройство крестьянскаго населенія, и различнымъ нуждамъ, на удовлетвореніе которыхъ предназначается денежная помощь. Срокъ возврата опредѣляется, поэтому, землеустроительными коммисіями въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но не долѣе 15 лѣтъ. Коммисіи могутъ назначить и льготный періодъ, не свыше 5 лѣтъ, до истеченія котораго платежи по ссудѣ вовсе не производятся.

Кромѣ непосредственной помощи населенію выдачей ссудъ и пособій, новый законъ предусматриваетъ возможность оказанія помощи населенію черезъ посредство губернскихъ и уѣздныхъ съѣздовъ, учрежденій ихъ замѣняющихъ и иныхъ

общественныхъ учрежденій и организацій, которымъ на мѣропріятія, содѣйствующія улучшенію крестьянскаго хозяйства и быта, могутъ быть открыты кредиты въ видѣ ссудъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и безвозвратныхъ пособій.

Всего ссудъ и пособій при землеустройствѣ было выдано за 1907—1912 г.г. 20.300.899 руб., изъ нихъ безвозвратныхъ пособій 1.094.333 руб. и ссудъ—19.206.566 руб.

Агрономическая помощь. Не менѣе денежной помощи, при организаціи хозяйства на новыхъ условіяхъ, необходима помощь агрономическая. Размежеваніе земли на обособленные участки съ удобными границами является лишь первою ступенью къ повышенію производительности крестьянскаго хозяйства—конечной цѣли землеустройства. Поэтому, вслѣдъ за землемѣрами и землеустроителями на помощь крестьянамъ должны были выступить агрономы.

Къ осуществленію агрономической помощи было приступлено въ широкомъ масштабѣ съ 1909 года, причемъ, согласно указаніямъ законодательныхъ учрежденій, ближайшее завѣдываніе этимъ дѣломъ передано въ руки земскихъ учрежденій, и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земствъ не имѣется, или послѣднія почему-либо не нашли возможнымъ принять эту задачу на себя, дѣло агрономической помощи оставлено за правительственными организаціями. Общее руководство дѣломъ и заботы объ обезпеченіи его средствами возложены на департаментъ земледѣлія и всѣ кредиты проводятся съ 1911 года по его смѣтѣ.

Какъ постепенно развивалась агрономическая помощь при землеустройствѣ, показываетъ ростъ ассигнованій на это дѣло.

Въ 1908 году ассигновано было 171.094 руб.; въ 1909 г. сумма эта возросла до 528.828 руб., въ 1910 г.—до 2.040.094 руб., въ 1911 г.—до 4.000.000 руб., на 1912 годъ ассигновано—5.300.000 рублей. Ассигнуютъ значительныя средства на агрономическую помощь и земскія учрежденія.

Между отдѣльными губерніями кредиты распредѣлялись по соображеніи съ заявленными съ мѣстъ требованіями и наличнымъ числомъ мелкихъ самостоятельныхъ хозяйствъ въ каждой изъ нихъ. Въ частности, въ 1912 году наибольшая

сумма—343.948 руб. пришлась на Харьковскую губернію, затѣмъ слѣдуютъ, въ нисходящемъ порядкѣ, Самарская—279.463 р., Херсонская — 271.104 руб., Волынская — 230.811 руб. и Полтавская—227.300 руб. Наименьшіе кредиты отпущены на Архангельскую губернію—6.625 р. и на Вологодскую—26.820 р.

Изъ всѣхъ отпущенныхъ въ 1912 г. кредитовъ въ суммѣ около 5.300.000 руб. на оплату содержанія агрономическаго персонала приходится 46,9% или 2.430.271 руб. На эти средства содержатся 37 губернскихъ агрономовъ, 972 уѣздныхъ и участковыхъ агронома, 493 инструктора и спеціалиста и 1.210 агрономическихъ старостъ и практикантовъ. Вторую по величинѣ статью расхода составляетъ кредитъ на прокатные и зерноочистительные пункты и обозы, оборудованіе которыхъ поглощаетъ 16,5% изъ отпущенныхъ кредитовъ, или 852.626 р. Сумма эта предназначена на пополненіе и организацію свыше 1.000 прокатныхъ пунктовъ, 500 зерноочистительныхъ обозовъ и 100 клеверо-терочныхъ и молочныхъ пунктовъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ: 1) снабженіе хозяйствъ единоличнаго владѣнія улучшенными орудіями, сѣменами и искусственными туками и на расширеніе земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ—662.495 руб., 2) улучшеніе животноводства—401.786 руб., 3) показательныя мѣропріятія — 391.681 руб. (190 показательныхъ хуторскихъ хозяйствъ, 2.700 показательныхъ полей и 15.800 такихъ же участковъ), 4) внѣшкольное распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній—176.789 руб.,—и 5) спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства—169.868 руб.

Такимъ образомъ, въ теченіе 3—4 лѣтъ агрономическая помощь при землеустройствѣ значительно разрослась и постепенно сдѣлалась общекрестьянской.

Гидротехническія мѣропріятія при землеустройствѣ. Часть работъ по обводненію, осушенію и расчисткѣ надѣловъ можетъ быть выполнена самимъ устраиваемымъ населеніемъ, но для этого ему необходимо оказать денежную помощь. Ссуды на мелиоративныя надобности составили къ 1 января 1913 года 1.708 тысячъ рублей.

Но, такъ какъ не всѣ мелиоративныя работы могутъ быть выполнены самимъ населеніемъ, нѣкоторыя въ виду ихъ слож-

ности, другія потому, что по характеру своему не могутъ быть ограничены предѣлами одного владѣнія, то ограничиться одною денежною помощью было невозможно.

Уже въ 1907 году департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ испросилъ 75.000 руб. на усиленіе личнаго состава гидротехниковъ отдѣла земельныхъ улучшеній для производства изысканій и гидротехническихъ работъ, въ связи съ землеустройствомъ. Постепенно повышаясь, въ 1912 году кредитъ этотъ составилъ уже 690.000 руб. Но это были только первые шаги въ дѣлѣ меліоративной помощи землеустраиваемому населенію. Насколько зачаточно было состояніе этого дѣла къ 1913 году показываетъ сравненіе общей суммы кредитовъ, отпущенныхъ для гидротехническихъ работъ при землеустройствѣ въ 1907—1912 г.г.—1.300.000 руб. съ размѣромъ кредита, испрошеннаго на эту же надобность въ 1914 году—2.095.500 рублей.

Осуществленіе всѣхъ мѣропріятій по организаціи землеустройства и оказаніе при этомъ матеріальной помощи потребовали ассигнованія крупныхъ кредитовъ. Землеустройство производится на казенный счетъ, населеніе должно только поставить рабочихъ, матеріалъ для межевыхъ знаковъ, да отвести помѣщеніе для землемѣровъ, но иногда (чаще всего при одиночныхъ выдѣлахъ) освобождаются крестьяне и отъ этой повинности. При такой постановкѣ дѣла, за 1907—1912 г.г. расходы на землеустройство составили около 80 милл. рублей, не считая кредитовъ на агрономическую помощь, отпущенныхъ по смѣтамъ департамента земледѣлія, и кредитовъ на гидротехническія работы, испрошенныхъ по смѣтамъ отдѣла земельныхъ улучшеній.

Однако, крупные, по своимъ абсолютнымъ размѣрамъ, расходы на землеустройство, относительно очень невелики. По расчетамъ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ, средній расходъ на одну десятину при единоличномъ устройствѣ, составляетъ 4 руб., а при групповомъ 1 р. 50 к., въ среднемъ же 3 руб. Между тѣмъ, въ Пруссіи расходуется въ среднемъ около 12 руб. на десятину (изъ этого расхода населеніе возмѣщаетъ казнѣ половину); въ Австріи, гдѣ земле-

устроительныя работы обходятся сравнительно дешево, онѣ стоятъ все же отъ 4 р. до 10 руб. съ десятины, т. е. вдвое дороже, чѣмъ въ Россіи.

Общая сумма затратъ на землеустройство за 1907—1912 г.г., несомнѣнно крупна, но одни только «межевые» итоги землеустройства за тотъ же періодъ 1907—1912 г.г. оправдываютъ затраты на это дѣло. Въ короткое время (6 лѣтъ) развернуты надѣлы свыше 1 милл. владѣльцевъ, площадью въ 10 милл. десятинъ. Ни въ одномъ государствѣ Западной Европы землеустройство не развивалось съ такой быстротой. Но «межевые» итоги землеустройства все-таки не окончательные его итоги. Главное значеніе землеустройства заключается въ томъ, что въ крестьянскую среду внесены новыя оздоровляющія идеи, новыя творческія побужденія. Культъ собственности и труда перерождаетъ народную психику, повышаетъ трудовую энергію, воспитываетъ предпріимчивость и прививаетъ стремленіе къ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ. Учесть этого рода итоги, конечно, трудно. Но уже въ 1912 году вѣдомство задумало произвести выборочное изслѣдованіе въ 12 уѣздахъ Европейской Россіи. Подсчетъ данныхъ этого обслѣдованія, произведеннаго въ 1913 году, не дастъ, разумѣется, полной картины «качественныхъ» итоговъ землеустройства, но все же обрисуетъ—хотя бы эскизно—общее положеніе и главные результаты этого дѣла.

ГЛАВА VI.

ОГНЕСТОЙКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Деревенскіе пожары, по справедливости названные «русскимъ національнымъ бѣдствіемъ», обращали на себя вниманіе русской государственной власти еще со временъ царя Ивана Грознаго. Уже тогда издавались законодательные акты, направленные къ замѣнѣ дерева и соломы огнестойкими строительными матеріалами. Въ 1548 году Грознымъ былъ учрежденъ «Каменный приказъ», на обязанности котораго лежало заботиться о замѣнѣ въ Москвѣ деревянныхъ жилищъ каменными, тогда же для постройки такихъ зданій была учреждена «Архитекторская команда», вызваны иностранные мастера «каменнаго дѣла» и устроены кирпичные заводы. Не забыта была и финансовая сторона дѣла: было отпущено 250.000 руб. для выдачи горожанамъ Москвы пособій на каменныя постройки.

Въ Императорскій періодъ русской исторіи заботы Правительства объ устраненіи пожарной опасности путемъ распространенія огнестойкихъ построекъ коснулись уже не только города, но и деревни. Особенно знаменателенъ въ этомъ отношеніи указъ Императора Павла I, повелѣвшаго въ 1797 году учредить училище «земляного битнаго строенія для доставленія сельскимъ жителямъ здоровыхъ, безопасныхъ, прочныхъ и дешевыхъ жилищъ и въ соблюденіе лѣсовъ въ Государствѣ».

Однако, при господствѣ крѣпостного права, практическое значеніе начинаній Правительства по внѣдренію огнестойкаго строительства въ бытъ сельскаго населенія было весьма невелико. Счастливѣе въ этомъ отношеніи оказались государственные крестьяне; о помощи, которая оказывалась имъ въ эпоху «попечительства», уже говорилось.

Послѣ отмѣны крѣпостного права положеніе нѣсколько измѣнилось. Правда, Правительство временно какъ бы отстранило себя отъ непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ обязанность «пещись о безопасности населенія отъ пожаровъ» была возложена закономъ на земства. Но, зато, земства въ теченіе полувѣковой своей дѣятельности, весьма много сдѣлали въ этомъ отношеніи. Жители деревень теперь мѣстами обезпечены хорошо поставленнымъ страхованіемъ; нѣкоторыя села въ пожарномъ отношеніи лучше распланированы, снабжены достаточнымъ комплектомъ огнегасительныхъ снарядовъ и обезпечены водой на случай пожара. При содѣйствіи земствъ, возникло значительное число добровольныхъ пожарныхъ обществъ и дружинъ.

Однако, на самый корень зла и главную причину пожаровъ—огнеопасное жилище, земскія учрежденія обратили вниманіе сравнительно поздно.

Такимъ образомъ, правительственныя мѣры содѣйствія огнестойкому строительству въ связи съ землеустройствомъ были, въ сущности, первой попыткой радикальной борьбы съ пожарами въ русской деревнѣ.

Связать дѣло огнестойкаго строительства съ землеустройствомъ представлялось наиболѣе цѣлесообразнымъ. Переходъ на новое хозяйство, когда разрушается прежняя осѣдлость и возводятся жилыя и хозяйственныя постройки на новомъ мѣстѣ, является наиболѣе удобнымъ поводомъ для того, чтобы улучшить крестьянскія жилища и сдѣлать ихъ огнестойкими. При томъ, піонеры хуторского разселенія, вышедшіе изъ наиболѣе энергичной и дѣятельной части населенія, скорѣе, чѣмъ рядовые общинники, способны были отказаться отъ традиціонныхъ русскихъ избъ подъ соломенной кровлей.

29 мая 1910 г. послѣдовалъ законъ, согласно которому попеченіе о сельскомъ огнестойкомъ строительствѣ возлагалось на обязанность Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Этимъ законодательнымъ актомъ огнестойкому строительству придано было значеніе вопроса государственной важности: оно получило признаніе въ качествѣ серіозной экономической мѣры, направленной къ поддержанію благосостоянія широкихъ массъ сельскаго населенія.

Въ 1910 году расходы на огнестойкое строительство составляли всего лишь 35.800 рублей. На 1911 г. испрошено было уже 2.480.000 руб.; въ 1912 году 3.220.000 руб.

Серіозное вниманіе въ большинствѣ губерній отведено постановкѣ техническаго руководства: подысканію спеціалистовъ-техниковъ и подготовкѣ кадра низшихъ инструкторовъ и мастеровъ.

Далѣе, видное мѣсто по размѣру отпущенныхъ средствъ занимаетъ устройство заводовъ и мастерскихъ для выработки черепицы и цементно-песчаныхъ камней и оборудованіе въ районахъ землеустройства складовъ огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Мастерскія устраиваются двоякаго рода: постоянныя, разсчитанныя на производство для снабженія значительныхъ районовъ разселенія, и временныя, вырабатывающія черепицу и камень при помощи передвижныхъ станковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сооружаются постройки.

Для снабженія населенія огнеупорными матеріалами, въ районахъ землеустройства были устроены особые склады этихъ матеріаловъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ расширены существующіе земскіе склады; кромѣ того, для развитія среди хуторянъ кустарнаго производства огнеупорныхъ матеріаловъ, выдавались на этотъ предметъ ссуды.

Съ призывомъ къ сотрудничеству въ дѣлѣ огнестойкаго строительства вѣдомство обратилось къ земствамъ. Обращеніе это встрѣтило живой откликъ; въ настоящее время въ большинствѣ губерній земства ближайшимъ образомъ участвуютъ въ этомъ дѣлѣ и ежегодныя ассигнованія изъ земскихъ средствъ превышаютъ помощь, оказываемую огнестойкому строительству отъ казны.

При передачѣ огнестойкаго строительства на хуторахъ и отрубахъ въ вѣдѣніе земства, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія ставитъ земству рядъ условій: земство обязано предоставить имѣющійся въ его распоряженіи техническій персоналъ и приспособить на полученныя изъ казны суммы свои мастерскія, заводы и склады для нуждъ устраиваемаго населенія, или же открыть въ районахъ разселенія новые съ

тѣмъ, чтобы запросы крестьянъ могли удовлетворяться безъ замедленія.

Организовавъ, такимъ образомъ, дѣло, вѣдомство, въ соотвѣтствіи съ заключеніями мѣстныхъ совѣщаній при губернскихъ землеустроительныхъ коммисіяхъ, разрѣшало при возведеніи огнестойкихъ построекъ выдачу ссудъ и пособій въ размѣрѣ повышенномъ, по сравненію съ выдаваемыми на постройку обычнаго крестьянскаго типа. Предѣльный размѣръ обычныхъ ссудъ, въ 150 руб. на домохозяина, былъ установленъ въ предположеніи, что хуторянами при переносѣ усадьбъ будетъ использована значительная часть стараго матеріала и выдаваемыя ссуды пойдутъ на оплату работы и на необходимое добавленіе новыхъ матеріаловъ. Между тѣмъ, при сооруженіи огнестойкихъ построекъ, имѣющійся старый матеріалъ почти непригоденъ, а возведеніе крышъ изъ черепицы обходится значительно дороже стоимости обычныхъ деревенскихъ покрытій. Поэтому, согласно расчетамъ съ мѣстъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія повысило установленную ранѣе норму ссудъ, въ среднемъ до 250—300 рублей, а въ отдѣльныхъ случаяхъ до 400 рублей на домохозяина съ тѣмъ, чтобы размѣръ ссуды устанавливался въ зависимости отъ того, предполагается ли оказать помощь для сооруженія всей усадьбы изъ огнеупорныхъ матеріаловъ, или только для устройства огнеупорныхъ покрытій.

Въ результатѣ принятыхъ Правительствомъ и земствомъ мѣръ, за три года подготовлено и поставлено на работу по огнестойкому строительству около 2 тысячъ мастеровъ-строителей. Для дальнѣйшаго увеличенія ихъ числа, земствами съ помощью Главнаго Управленія открыто 7 спеціальныхъ школъ и въ ближайшее время будетъ открыто еще три школы; во многихъ губерніяхъ устроены временные курсы для обученія мастеровъ; въ 1913 году такіе курсы дѣйствовали въ 81 пунктѣ.

Для подготовки старшихъ техниковъ—руководителей, организованы, при содѣйствіи Главнаго Управленія, курсы огнестойкаго строительства при Харьковскомъ технологическомъ институтѣ, а въ Нижнемъ—Новгородѣ и Симферополѣ при губернскихъ землеустроительныхъ коммисіяхъ; кромѣ того, заключено соглашеніе съ частными строительными курсами въ

Москвѣ и въ С.-Петербургѣ о подготовкѣ ими техническаго персонала, могущаго хоть отчасти удовлетворить быстро возрастающій спросъ.

Для выработки огнеупорныхъ матеріаловъ, главнымъ образомъ черепицы и кирпича, за три года (1911, 1912 и 1913 г.г.) открыто свыше 600 земскихъ и казенныхъ мастерскихъ и заводовъ; сверхъ того, оказана помощь устройству свыше двухсотъ пятидесяти такихъ же крестьянскихъ кустарныхъ заводовъ.

Вліяніе принятыхъ мѣръ начинаетъ наглядно сказываться, въ особенности въ районахъ землеустройства, гдѣ все чаще появляются черепичныя кровли.

Спросъ на огнестойкіе матеріалы, въ особенности на черепицу, такъ великъ, что на существующихъ заводахъ и въ мастерскихъ вся выработка закупается населеніемъ за годъ впередъ. И такъ какъ русское производство не покрываетъ еще спроса, то гончарная черепица идетъ въ значительномъ количествѣ на русскій рынокъ изъ заграницы, главнымъ образомъ изъ Марселя.

Такой спросъ на огнестойкіе матеріалы и живой интересъ крестьянъ къ огнестойкимъ постройкамъ обезпечиваютъ дальнѣйшій успѣхъ этого дѣла.

ОТДѢЛЪ II. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА.

ГЛАВА VII.

КАЗЕННЫЯ ЗЕМЛИ и ОБРОЧНЫЯ СТАТЬИ.

Земли, не принадлежавшія вотчинникамъ, уже со временъ Кіевской Руси, считались государственными и раздавались князьями, впослѣдствіи московскими царями, вмѣсто жалованья и въ награду дружинникамъ, а позднѣе всякаго рода служилымъ людямъ. Въ московскій періодъ населеніе государственныхъ или черныхъ земель доставляло государямъ, въ видѣ оброка, хлѣбъ (пашенные крестьяне), птицу (сокольничьи слободы), рыбу и пр., часть же «черносошныхъ» крестьянъ платила денежный оброкъ.

Щедрая раздача земель за службу и отводъ ихъ для заселенія сильно сокращали, конечно, земельный фондъ государства, но присоединеніе новыхъ областей и особенно обширныя земельныя пространства Азіатской Россіи сдѣлали его надолго неисчерпаемымъ.

Въ зависимости отъ запаса государственныхъ земель увеличивались и уменьшались, безъ какой-либо закономѣрности, и доходы съ нихъ, причемъ въ качествѣ источника доходовъ государственныя земли никогда не имѣли особенно крупнаго значенія.

При учрежденіи министерствъ, имущества казны поступили въ завѣдываніе Министерства Финансовъ (по департаменту государственныхъ имуществъ). Часть земель (бывшія военныя поселенія, башкирскія земли и нѣкоторыя другія) осталась, впрочемъ, въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, а земли Сибири и Кавказа—въ вѣдѣніи высшей мѣстной власти.

Съ 1837 года управленіе казенными землями и оброчными статьями сосредоточено было въ 1-мъ и 2-мъ департаментахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Ревизія государственныхъ имуществъ. Первымъ дѣйствіемъ вѣдомства въ отношеніи всѣхъ видовъ государственныхъ имуществъ было окончаніе ревизіи ихъ (провѣрки и описанія), начатой, по иниціативѣ графа Киселева, еще наканунѣ учрежденія новаго Министерства, въ 1836 году, по V-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Ревизія обнаружила цѣлый рядъ недостатковъ въ управленіи казенными землями и оброчными статьями—прежде всего отсутствіе плановъ на земли и неточность цифровыхъ данныхъ для наличныхъ земель. Въ то время какъ многія несуществующія земли и оброчныя статьи числились по книгамъ, гораздо большее количество существующихъ на дѣлѣ казенныхъ земель не числилось вовсе среди казенныхъ имуществъ, оттого происходили частые захваты казенныхъ земель, особенно въ степныхъ губерніяхъ. Обнаружено было также отсутствіе мѣстнаго надзора за оброчными статьями.

Межеваніе казенныхъ земель. Поэтому первымъ и важнѣйшимъ дѣломъ новаго Министерства послѣ ревизіи было *межеваніе* казенныхъ земель, установленіе точныхъ границъ ихъ и снятіе на планъ.

Обмежеваніе и снятіе земель на планъ позволило Министерству болѣе свободно распредѣлять земли на различныя надобности.

Кромѣ того, въ связи съ межеваніемъ производились описаніе и оцѣнка земель для обложенія ихъ оброками и сборами, соотвѣтственно качеству и доходности земли или имѣнія. Такое описаніе и оцѣнка земель въ великороссійскихъ губерніяхъ назывались кадастромъ, въ западныхъ губерніяхъ—люстраціей и въ прибалтійскихъ—регулированіемъ.

Министерство не упускало также случаевъ устранять при межеваніи чрезполосность владѣнія государственныхъ крестьянъ,

какъ путемъ полюбовнаго размежеванія, такъ и собственною властью.

Наконецъ, межеваніе открыло вновь значительное количество земли, принадлежащей казнѣ или спорной. Такимъ путемъ количество казенныхъ земель было увеличено болѣе, чѣмъ на 3 милліона десятинъ въ одной Европейской Россіи, не считая западнаго края, гдѣ, при составленіи новыхъ инвентарныхъ описаній имѣній, обнаружено было 1.345.148 десятинъ спорныхъ чрезполосныхъ земель.

Но запасъ государственныхъ земель въ Европейской Россіи, переданныхъ въ 1837 году Министерству Государственныхъ Имуществъ, быстро уменьшался, въ виду щедрой раздачи этихъ земель для различныхъ надобностей.

Пожалованіе земель. Значительное количество отведено было, въ силу Всемилостивѣйшихъ пожалованій, какъ прежнихъ, оставшихся неисполненными, начиная съ 1799 года, такъ и новыхъ: до 1864 г. отведено такимъ образомъ около 1 милл. дес. Въ мартѣ 1864 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи пожалованій землею за службу въ общемъ наградномъ порядкѣ и о томъ, чтобы на будущее время пожалованія производились по непосредственному Высочайшему назначенію. Въ силу этого повелѣнія, пожалованія въ періодъ съ 1865 г. до 1881 г. сократились до 100.000 дес., а съ 1881 года вовсе прекратились.

Продажа казенныхъ земель. Запасы казенныхъ земель уменьшались также вслѣдствіе продажи ихъ, но это дѣлалось сравнительно рѣдко и обыкновенно по особымъ соображеніямъ.

Такъ, въ 60-хъ годахъ XIX вѣка продажа казенныхъ земель примѣнена была въ западномъ краѣ, какъ мѣра привлеченія въ этотъ край благонадежнаго въ политическомъ отношеніи землевладѣльческаго элемента. Съ 5-го марта 1864 года Высочайше разрѣшено было тамъ право покупки казенныхъ и частныхъ земель уроженцами всѣхъ губерній Россіи не польскаго происхожденія и не евреями. На основаніи этого положенія, продано было 142.120 дес. казенной земли и до 670 неземельныхъ оброчныхъ статей на сумму свыше 3 милл. руб-

лей. Кромѣ того, на основаніи Высочайше утвержденной 23 іюля 1865 года инструкціи, служившимъ въ томъ краѣ русскимъ чиновникамъ, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, продавались на льготныхъ условіяхъ безъ торговъ казенныя имѣнія и земли участками отъ 300 до 1000 десятинъ. Уплата производилась въ теченіе 20 лѣтъ безъ процентовъ и крѣпостныхъ пошлинъ.

Всего по инструкціи 23 іюля 1865 года въ западномъ краѣ продано безъ торговъ 1092 лицамъ 516.200 десятинъ. Въ 1883 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи продажи казенныхъ имѣній западнаго края по инструкціи 1865 года.

Въ 1868 году, по положенію Комитета Министровъ 14 іюня, отведено было до 80 участковъ въ 7 губерніяхъ для отдачи въ аренду, съ правомъ льготной покупки, отставнымъ недостаточнымъ чиновникамъ. Размѣръ участковъ былъ отъ 30 до 150 десятинъ.

Крупная продажа казенныхъ земель произведена была въ 80-хъ годахъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 4 іюля 1871 года, тамъ продавались на льготныхъ условіяхъ земельные участки изъ свободныхъ башкирскихъ земель. Продавались они почти исключительно чиновникамъ и служащимъ военнаго и гражданскаго вѣдомства. Размѣръ участковъ былъ отъ 500 до 2000 дес. а иногда и болѣе.

До 1881 года, когда продажа участковъ въ Оренбургскомъ краѣ, по Высочайшему повелѣнію, была пріостановлена, продано было 461.300 дес. за 871.382 руб.

Наконецъ, уже новое Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ положило начало продажѣ казенныхъ земель подъ дачные участки и для разведенія цѣнныхъ культуръ. Эта продажа, обусловленная предварительною арендой, примыкаетъ къ эксплоатаціи земель и потому будетъ разсмотрѣна ниже, въ связи съ исторіею оброчнаго хозяйства.

Отводъ земель для нуждъ сельскаго населенія. Наибольшій «расходъ» государственныхъ земель былъ произведенъ для нуждъ сельскаго населенія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ особо

остановиться на трехъ періодахъ: Киселевскаго «попечительства» надъ крестьянами, поземельнаго устройства и новѣйшихъ аграрныхъ мѣропріятій.

За время «попечительства» было отведено крестьянамъ въ видѣ дополнительныхъ надѣловъ, а также для обезпеченія безземельныхъ, колонистовъ и пр., нѣсколько милліоновъ десятинъ.

Но всѣ надѣльныя казенныя земли государственныхъ крестьянъ находились до 1866 года только *въ пользованіи* ихъ и лишь по положенію 1866 г. эти земли предоставлены были имъ во владѣніе (указъ 24 ноября 1866 года и дополнительныя къ нему правила 31 марта 1867 года).

По мѣрѣ поземельнаго устройства, земли, отводившіяся казеннымъ крестьянамъ, исключались изъ состава казенныхъ земель. Всего къ 1881 году въ надѣлъ 9.154.725 душъ государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи, не считая Архангельской губерніи, потребовалось отвести 66.931.237 десятинъ.

Въ послѣдующее время, съ 1881 года, вслѣдствіе окончанія поземельнаго устройства большей части государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи, казенныя земли расходовались въ Европейской Россіи уже значительно меньше. Но въ этотъ періодъ началось поземельное устройство государственныхъ и бывшихъ поссессіонныхъ крестьянъ на Уралѣ, бывшихъ государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири и на Кавказѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отводъ значительнаго количества свободныхъ земель въ Сибири и Степномъ краѣ подъ переселеніе.

Наконецъ, въ послѣдній періодъ—послѣ 1905 года, когда, по Высочайшему повелѣнію, началось землеустройство всѣхъ сельскихъ обывателей, послѣдовала новая усиленная мобилизація казенныхъ земель, какъ Европейской Россіи, на основаніи указа 27 августа 1906 г., такъ и въ особенности за Ураломъ, въ связи съ усилившимся движеніемъ туда переселенцевъ

Казенныя оброчныя статьи. Земли, которыя не находились въ пользованіи государственныхъ крестьянъ на оброчныхъ началахъ, назывались въ отличіе отъ этихъ «населенныхъ» земель—«ненаселенными». Изъ нихъ образовывались оброчныя

статьи, которыя сдавались въ аренду или эксплоатировались хозяйственнымъ способомъ.

Наряду съ этими земельными оброчными статьями образовывались неземельныя: мельницы, рыбныя ловли, дома, лавки, которыя эксплоатировались вмѣстѣ съ землею или отдѣльно.

Количество оброчныхъ статей, въ зависимости отъ общей земельной политики вѣдомства, то увеличивалось, то уменьшалось. При учрежденіи Министерства, оброчныхъ статей было 10.000 и доходъ съ нихъ простирался до 851 тыс. руб. Къ концу попечительства (1857 г.) число ихъ удвоилось: общихъ земельныхъ оброчныхъ статей было уже 10.502, съ площадью въ 8.573.715 десятинъ и, кромѣ того, было 10.624 неземельныхъ статьи. Доходъ съ оброчныхъ статей составлялъ къ 1857 г. 2.237.745 рублей.

Затѣмъ, при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, количество свободныхъ казенныхъ земель сократилось. Къ 1881 г. ихъ было 4.251.830 десятинъ, вдвое меньше, чѣмъ въ 1857 году: сократилось также и число неземельныхъ оброчныхъ статей съ 10.624 до 3.500. Доходъ съ оброчныхъ статей, тѣмъ не менѣе, возросъ къ 1881 г. до 3.892.700 руб. Это объяснялось, какъ общимъ повышеніемъ цѣнъ на земли, такъ и вліяніемъ принятыхъ Министерствомъ мѣръ къ повышенію доходовъ.

Съ окончаніемъ поземельнаго устройства, количество свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей стало вновь увеличиваться.

Значительное увеличеніе количества оброчныхъ статей съ 1881 года объясняется, главнымъ образомъ, переходомъ государственныхъ имуществъ Закавказья изъ вѣдѣнія кавказскаго намѣстничества въ непосредственное завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, согласно Высочайшему указу 26 апрѣля 1883 года, а также вслѣдствіе приведенія въ извѣстность и зачисленія въ составъ оброчныхъ статей значительнаго количества земель въ Сибири. Кромѣ того, значительное количество оброчныхъ статей перешло изъ другихъ вѣдомствъ, а также по выморочному праву и по судебнымъ рѣшеніямъ. Такъ, съ уничтоженіемъ соляного акциза и съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ вѣдомство Министерства

Государственныхъ Имуществъ поступило значительное количество бывшихъ солевозныхъ трактовъ и выгоновъ (до 360 тысячъ десятинъ), обращенныхъ въ казенныя оброчныя статьи.

Къ 1904 году въ вѣдѣніи департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ находилось 36.718 казенныхъ оброчныхъ статей, въ томъ числѣ 22.177 земельныхъ статей и 14.539 неземельныхъ. Общая площадь всѣхъ статей составляла 8.986.854 дес., съ окладнымъ доходомъ въ 8.910.140 рублей.

Въ послѣдній періодъ дѣятельности вѣдомства (1905—1912 г.г.) количество казенныхъ оброчныхъ земель вновь сокращается, вслѣдствіе обращенія части ихъ на нужды землеустройства. Но доходность оставшихся оброчныхъ статей не уменьшилась, а, напротивъ, значительно возросла. Отчетъ за 1912 годъ даетъ слѣдующія данныя по этому предмету: къ 1 января 1912 г. земельныхъ оброчныхъ статей въ вѣдомствѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ числилось 27.023, общей площадью въ 910.107 дес., *) съ окладнымъ доходомъ въ 9.781.671 руб. Кромѣ того, къ тому же времени числилось 16.206 неземельныхъ оброчныхъ статей, общею площадью въ 149.215 дес., съ окладнымъ доходомъ въ 1.061.947 руб.

Эксплоатація казенныхъ оброчныхъ статей. Исторія оброчнаго хозяйства заключается, главнымъ образомъ, въ смѣнѣ способовъ эксплоатаціи оброчныхъ статей: ихъ можно сдавать въ аренду и эксплоатировать хозяйственнымъ образомъ; предоставлять въ аренду крупными и мелкими участками, съ торговъ и безъ торговъ, на болѣе и менѣе льготныхъ условіяхъ.

Въ періодъ «попечительства» надъ государственными крестьянами Министерство Государственныхъ Имуществъ не придавало особаго значенія извлеченію дохода съ свободныхъ земель и оброчныхъ статей: послѣднія должны были служить главной въ то время цѣли Министерства—улучшенію быта опекаемыхъ имъ казенныхъ крестьянъ. Поэтому и доходъ съ оброчныхъ статей при гр. Киселевѣ былъ не великъ.

*) Въ это количество оброчныхъ земель не входятъ казенныя зимнія и лѣтнія пастбища въ Закавказьѣ, общей площадью до 3,5 милл. дес.

Смѣнившій гр. Киселева на посту Министра Государственныхъ Имуществъ гр. М. Н. Муравьевъ считалъ такое пренебреженіе фискальными интересами неправильнымъ и поставилъ главною своею цѣлью поднятіе доходовъ отъ оброчныхъ статей до уровня, соотвѣтствующаго дѣйствительной ихъ стоимости, возможно сокративъ при этомъ расходы по управленію.

Были изданы правила (Высочайше утв. 28 апрѣля 1858 г.)—объ отдачѣ земельныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе по опредѣленной цѣнѣ, соотвѣтствующей мѣстнымъ наемнымъ цѣнамъ на земли; правила эти, что было особенно важно для крестьянъ, допускали также дробленіе оброчныхъ статей и приспособленіе ихъ къ роду хозяйства, свойственному каждой мѣстности.

Въ интересахъ государственныхъ крестьянъ и съ расчетомъ на развитіе предпріимчивости и интенсивнаго хозяйства, Высочайше разрѣшенъ былъ 11 мая 1858 года отводъ отдѣльныхъ участковъ хуторовъ (отъ 60 до 120 дес.) въ долгосрочное пользованіе (отъ 12 до 99 лѣтъ) съ условіемъ возвышенія оброчной платы черезъ каждые 12 лѣтъ на 10%. Большого развитія этотъ отводъ, однако, не получилъ и прекратился вмѣстѣ съ попечительствомъ надъ государственными крестьянами. Всего было предоставлено за 6 лѣтъ крестьянамъ въ степныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ 158 участковъ, пространствомъ отъ 40 до 100 дес. каждый, на сроки отъ 12 до 18 лѣтъ и съ уплатой отъ $2^1/_2$ коп. до 1 руб. 20 коп. за десятину въ годъ.

Предоставленіе крестьянамъ въ льготную аренду небольшихъ участковъ не было однако обычнымъ явленіемъ для того времени, особенно послѣ прекращенія попечительства. По общему правилу оброчныя статьи сдавались съ торговъ всѣмъ желающимъ и при томъ большими участками. Оттого въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно черноземной степной полосы, большая часть казенныхъ земель поступила въ арендное содержаніе крупныхъ предпринимателей, а послѣдніе уже отъ себя пересдавали землю мелкими участками крестьянамъ за болѣе высокую цѣну.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напр., въ Самарской, операціи по сдачѣ въ аренду земли приняли характеръ спекуляціи;

создавалось искусственное возвышеніе арендныхъ цѣнъ, приводившее въ неурожайные годы къ разоренію даже крупныхъ съемщиковъ.

Подобный способъ аренды казенныхъ земель былъ одинаково невыгоденъ какъ для крестьянъ, которые должны были переплачивать крупнымъ арендаторамъ значительныя суммы денегъ, такъ и для казны, терявшей въ пользу крупныхъ съемщиковъ разницу арендной платы.

Изложенныя обстоятельства побудили Министерство Государственныхъ Имуществъ измѣнить условія аренды казенныхъ земель, сдѣлать ихъ болѣе отвѣчающими интересамъ казны и земледѣльческаго населенія.

Еще въ 1868 году, Высочайше утвержденнымъ 23 января положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, крестьянамъ было предоставлено арендованіе казенныхъ земель съ торговъ, но съ такими ограниченіями, что земельная спекуляція не была устранена: снимаемыя земли должны были отстоять отъ мѣста жительства снимающихъ не далѣе 15 верстъ, срокъ аренды не могъ превышать 6 лѣтъ и, сверхъ того, крестьяне должны были предъявлять, вмѣсто залога, мірскія ручательства.

Рѣшительныя мѣропріятія Министерства по прекращенію спекуляціи казенными землями и по возможному облегченію земледѣльцамъ арендованія этихъ земель начинаются испрошеніемъ 22 мая 1881 года Высочайшаго соизволенія на отмѣну ограниченій, установленныхъ въ 1868 году, и на предоставленіе съ этого времени крестьянамъ снимать казенныя земли безъ предъявленія мірскихъ приговоровъ и безъ ограниченія суммою ручательства, срокомъ аренды и разстояніемъ земель отъ селеній. Мѣра эта имѣла громадное значеніе для сокращенія спекуляціи; уже на первыхъ торгахъ болѣе двухъ третей земель перешло въ руки крестьянъ съ значительной при томъ надбавкой арендной платы.

Еще болѣе сократилось число лицъ не крестьянскаго происхожденія при арендованіи казенныхъ земель послѣ изданія въ 1882 году закона, воспрещающаго евреямъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и вводящаго спеціальныя ограниченія для участія въ торгахъ евреевъ.

Однако, и послѣ этого спекулянты продолжали искусственно повышать цѣны на торгахъ, или же, пользуясь отсутствіемъ у крестьянскихъ уполномоченныхъ довѣренностей на возвышеніе арендной платы, дѣлали незначительную надбавку и, такимъ образомъ, оставляли аренду за собой. Это побудило Министерство исходатайствовать черезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее повелѣніе 9 ноября 1884 года, дающее крестьянамъ право снимать *безъ торговъ* на 6—12 лѣтъ земли, отстоящія отъ селеній не далѣе 20 верстъ. Въ 1890 году эта льгота была распространена на привислинскія губерніи.

Въ 1893 году Высочайше разрѣшено было уменьшить сумму залоговъ при съемкѣ оброчной статьи съ строеніями на ней. По этому закону залогъ для обезпеченія цѣлости строеній уменьшенъ былъ до одной трети ихъ оцѣнки, но въ обіемъ весь залогъ долженъ быть не ниже годовой арендой платы за статью.

Льготы крестьянамъ, при арендованіи оброчныхъ статей, этимъ не ограничились. Для избѣжанія промедленія въ утвержденіи за съемщиками заарендованныхъ статей расширены были права губернскихъ торговыхъ присутствій по утвержденію арендъ; далѣе измѣнены были сроки уплаты арендныхъ денегъ: вмѣсто неудобныхъ для крестьянъ сроковъ 1—15 января и 1 — 15 іюля, назначены сроки въ апрѣлѣ $^1/_3$ и сентябрѣ $^2/_3$ платы; сверхъ того, на основаніи закона 16 іюня 1895 года, оброчныя статьи стали сдаваться безъ торговъ не только сельскимъ обществамъ, но и товариществамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и даже отдѣльнымъ съемщикамъ-крестьянамъ, если они зарекомендовали себя, какъ исправные плательщики. Наконецъ, въ отношеніи управленія и завѣдыванія казенными землями, закономъ 1900 года расширена власть мѣстныхъ учрежденій по разрѣшенію отсрочекъ и разсрочекъ арендныхъ платежей, утвержденію торговъ, включенію статей въ окладъ и исключенію изъ оклада, сдачѣ участковъ хозяйственнымъ способомъ и т. п.

Если оброчныя статьи не могутъ быть сданы въ аренду по общему порядку, то онѣ либо отдаются въ аренду хозяйственнымъ способомъ, за плату не ниже той, какая платилась по послѣднему договору, либо остаются въ хозяйственномъ

управленіи чиновъ вѣдомства, либо, наконецъ, сдаются въ аренду особымъ приказчикамъ. Въ послѣднемъ случаѣ оброчная статья либо отдается въ безотчетное распоряженіе приказчика, за извѣстную плату, либо—съ отчетомъ въ получаемыхъ доходахъ, но за то и съ принятіемъ на счетъ казны хозяйственныхъ издержекъ.

Результатомъ всѣхъ изложенныхъ мѣропріятій было то, что къ 1905 году въ рукахъ крестьянъ былъ 81,1% всѣхъ казенныхъ оброчныхъ статей; въ рукахъ лицъ другихъ сословій всего 8,7%, евреевъ 0,1% и бездоходныхъ статей 10,1%. Въ 1912 г. въ арендѣ у лицъ сельскаго состоянія было уже 92% казенныхъ оброчныхъ статей.

Переходъ оброчныхъ статей въ руки крестьянъ способствовалъ, благодаря устраненію посредниковъ, возвышенію дохода казны. За 12 лѣтъ (съ 1881 по 1893 г.), доходъ увеличился болѣе чѣмъ на 50%, съ 4,3 мил. руб. до 9,5 мил.

Неземельныя оброчныя статьи, какъ, напримѣръ, усадьбы, мельницы, рыбныя ловли, охотничьи и дачныя мѣста—сдаются въ аренду «*съ торговъ*», причемъ имѣется въ виду, главнымъ образомъ, полученіе наибольшаго дохода. Поэтому, несмотря на льготную сдачу оброчныхъ статей и даже продажу части ихъ, все же доходность оброчныхъ статей ежегодно возрастаетъ, достигнувъ въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе по смѣтнымъ предположеніямъ 10,5 милл. руб., а по дѣйствительнымъ поступленіямъ до 12,4 милл. руб. въ годъ, тогда какъ въ предыдущее пятилѣтіе (1904—1908 г.г.) доходъ равнялся 8 милл. руб. дѣйствительнаго поступленія.

Для обсужденія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ коренной реформой въ дѣлѣ эксплоатаціи казенныхъ земель, въ началѣ 1912 года былъ созванъ съѣздъ мѣстныхъ чиновъ (начальниковъ управленій, ихъ помощниковъ, непремѣнныхъ членовъ губернскихъ землеустроительныхъ коммисій и надзирателей за оброчными статьями) тѣхъ губерній, въ которыхъ сосредоточено наибольшее количество казенныхъ земель. На этомъ съѣздѣ былъ выработанъ наказъ, по исполненію Высочайшаго указа 27 августа 1906 года о продажѣ и сдачѣ въ аренду казенныхъ земель, утвержденный комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ 19 мая 1912 года.

Въ томъ же году проведена была Главнымъ Управленіемъ еще одна мѣра, направленная къ упорядоченію завѣдыванія оброчными статьями, а именно—начальникамъ управленій предоставлено было приглашать, въ помощь надзирателямъ за оброчными статьями и лѣсничимъ, особыхъ правительственныхъ *приказчиковъ*, съ покрытіемъ расходовъ по содержанію этихъ лицъ изъ вырученныхъ доходовъ.

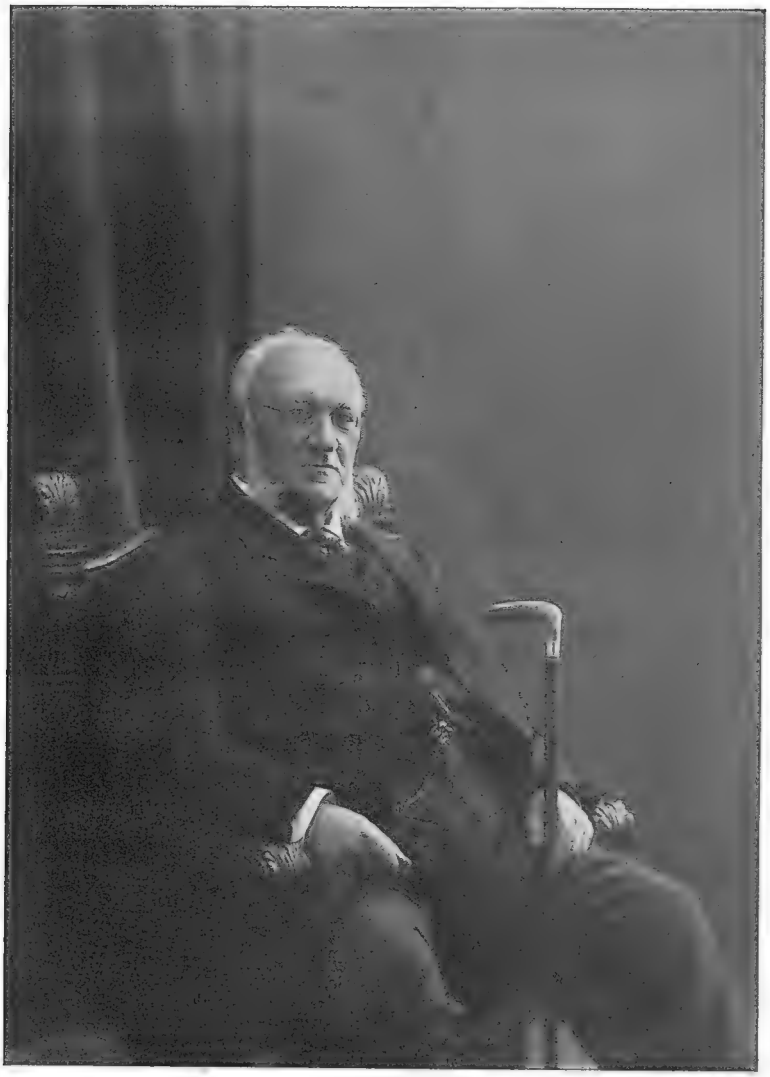
Въ связи съ этимъ намѣчено было приступить къ новому раздѣленію оброчныхъ статей на отдѣльные районы и подрайоны съ такимъ расчетомъ, чтобы въ одномъ районѣ находилось не болѣе 20—30 тыс. дес., а въ случаѣ разбивки оброчныхъ статей на мелкіе участки, не болѣе 400 отдѣльныхъ арендныхъ единицъ. Всѣ эти предположенія были одобрены Совѣтомъ Министровъ и 28 сентября 1912 года Высочайше утверждены.

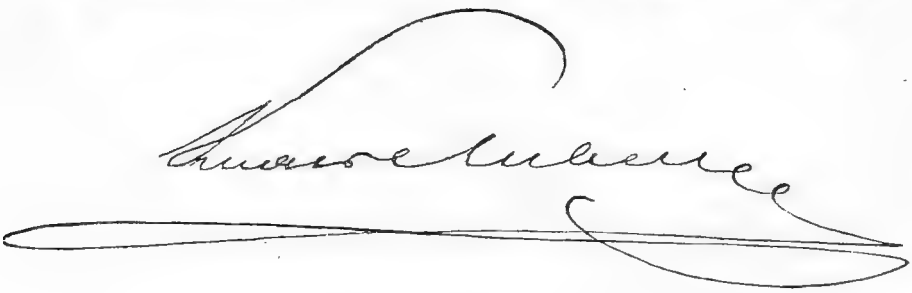
Отводъ земель подъ дачи и подъ высшія культуры. Удѣляя наибольшее вниманіе дѣлу обезпеченія землею сельскаго населенія, вѣдомство стремилось удовлетворять потребность въ землѣ и другихъ классовъ населенія.

Въ виду нерѣдкихъ ходатайствъ частныхъ лицъ объ отводѣ имъ въ аренду, подъ устройство дачныхъ помѣщеній, участковъ казенной земли, расположенныхъ вблизи городовъ и станцій желѣзныхъ дорогъ, по берегу моря и въ другихъ благопріятныхъ для дачной жизни мѣстностяхъ, Министерствомъ были собраны свѣдѣнія о томъ, какія казенныя земли могли бы быть для этого использованы.

Составленный на основаніи этого закона проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и 23 мая 1896 года Высочайше утвержденъ. Сущность установленныхъ имъ правилъ сводится къ слѣдующему: участки сдаются съ торговъ на срокъ отъ 40 до 99 лѣтъ, причемъ оброчная плата можетъ быть повышаема по истеченіи каждыхъ 12 лѣтъ содержанія участка, а по окончаніи срока договора участокъ долженъ быть сданъ въ казну съ постройками и насажденіями, указанными въ договорѣ, безъ всякаго за то вознагражденія.

Дачные участки были образованы въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Кіевской, Тульской, Воронежской и прибалтій-





скихъ. Несмотря на высокую оцѣнку, на торгахъ были получены значительныя надбавки. Такъ, за 410 участковъ въ Кіевской губерніи предложено 25.125 руб.; въ С.-Петербургской губерніи за 45 участковъ предложено 2.946 руб.; при раскладкѣ на десятину оказывается, что годовая арендная плата достигаетъ 250 и 300 руб. за десятину земли, бывшей прежде почти совершенно бездоходной.

Въ томъ же году изданъ былъ законъ (12 февраля) и подробныя правила объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ свободныхъ земель близъ гор. Новороссійска подъ высшія культуры: участки отводились въ размѣрѣ отъ 1 до 10 десят. за ежегодный оброкъ отъ 3 до 20 руб. за дес. съ обязательствомъ культивированія по меньшей мѣрѣ $^1/_4$ всего участка въ теченіе 5 лѣтъ, и съ правомъ, по истеченіи этого срока, выкупить участокъ.

Почти одновременно въ Министерство поступили многочисленныя ходатайства частныхъ лицъ о предоставленіи имъ, для разведенія винограда и разныхъ плодовыхъ деревьевъ, казенныхъ земель въ окрестностяхъ посадовъ Сочи и Туапсе Черноморской губерніи. Министерство нашло возможнымъ назначить для этой цѣли вблизи Сочи 957 дес., а возлѣ Туапсе до 300 дес. казенныхъ земель. Предположенія Министерства по этому вопросу были Высочайше утверждены 6 мая 1896 года.

Помимо этихъ земель тогда же было назначено до 12 тыс. десятинъ казенныхъ песчаныхъ земель въ алешковскомъ лѣсничествѣ, Таврической губерніи, для отвода частнымъ лицамъ участковъ подъ виноградныя насажденія, съ правомъ выкупа. Максимальный размѣръ участковъ ограниченъ 30 десятинами.

Какъ для удовлетворенія сельскаго населенія землею, такъ и для только что изложенной потребности въ дачныхъ участкахъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ пріобрѣтало иногда земельные участки отъ частныхъ лицъ, если находило это въ какомъ-либо отношеніи выгоднымъ.

Такъ, въ 1897 году (23 мая) получилъ законодательное разрѣшеніе вопросъ о продажѣ мелкихъ казенныхъ земельныхъ участковъ и оброчныхъ статей и о пріобрѣтеніи въ казну

частновладѣльческихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ, въ видахъ округленія казенныхъ владѣній. Министру предоставлялось разрѣшать покупку и продажу такихъ участковъ на сумму до 5 тыс. руб. своею властью и свыше 5 тыс. руб. съ Высочайшаго соизволенія.

Закономъ 19 января 1904 года предѣлы власти Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по продажѣ казенныхъ земель и оброчныхъ статей и по покупкѣ частновладѣльческихъ земель и лѣсовъ были расширены: при продажѣ—въ предѣлахъ до 10 тыс. руб. и при покупкѣ — до 15 тыс. руб.; кромѣ того, законъ предоставлялъ Министру право продажи оброчныхъ статей и земель, отданныхъ въ безсрочное или безпереоброчное содержаніе.

Съ 1901 г. завѣдываніе культурными и дачными участками на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, сосредоточенное, сначала, въ департаментѣ государственныхъ земельныхъ имуществъ, передано было лѣсному департаменту.

Скотоводческія хозяйства. Изъ мѣръ, направленныхъ къ использованію казенныхъ земель для образованія культурныхъ хозяйствъ, заслуживаютъ вниманія тѣ льготныя условія аренды, которыя установлены въ послѣднее время при снятіи земель для нуждъ коневодства и овцеводства.

Высочайше утвержденнымъ 9 мая 1910 г. журналомъ Совѣта Министровъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставлено сдавать въ аренду безъ торговъ часть казенныхъ оброчныхъ статей въ Астраханской губерніи для улучшенія скотоводства, коневодства и овцеводства. Въ 1913 г. такія же мѣры приняты и въ отношеніи казенныхъ земель Азіатской Россіи.

Мѣстный надзоръ за оброчными статьями. Въ послѣднее время обращено было особое вниманіе на созданіе необходимаго мѣстнаго надзора за правильнымъ веденіемъ хозяйства на оброчныхъ статьяхъ и своевременнымъ поступленіемъ съ нихъ арендной платы.

Прежній порядокъ завѣдыванія казенными оброчными статьями, когда онѣ находились въ вѣдѣніи лѣсничихъ и чиновниковъ особыхъ порученій при управленіяхъ государствен-

ными имуществами, оказался устарѣлымъ и недостигающимъ цѣли. Какъ показалъ опытъ, большинство казенныхъ земель оставалось почти безъ всякаго надзора; штатъ лѣсничихъ отвлекался всецѣло на завѣдываніе лѣснымъ хозяйствомъ; а наличный составъ чиновниковъ особыхъ порученій (9 человѣкъ) былъ ничтоженъ.

Отсюда неизбѣжно возникали различнаго рода злоупотребленія со стороны арендаторовъ: нарушеніе контрактныхъ условій, неуплата арендныхъ взносовъ; кромѣ того управленія лишены были возможности имѣть точныя свѣдѣнія о степени дѣйствительной нужды крестьянъ въ арендованіи казенныхъ земель и о соотвѣтствіи снимаемыхъ площадей съ ихъ платежными силами.

Для устраненія указанныхъ недостатковъ въ дѣлѣ завѣдыванія казенными землями, было признано необходимымъ возложить это дѣло на особыхъ чиновниковъ - надзирателей за казенными землями, на подобіе управляющихъ удѣльными имѣніями. Первоначально, по закону 26 февраля 1896 года, было учреждено 30 такихъ должностей съ состоящими при этихъ надзирателяхъ полевыми объѣздчиками и сторожами, причемъ оброчныя статьи были распредѣлены на районы съ такимъ расчетомъ, чтобы въ завѣдываніи каждаго надзирателя состояло, въ среднемъ, до 50.000 дес. Въ основу дѣятельности надзирателей по завѣдыванію на мѣстахъ казенными оброчными статьями положена была инструкція 24 декабря 1898 г. Согласно этой инструкціи, надзиратели обязаны были вести точный учетъ казенныхъ земельныхъ и неземельныхъ оброчныхъ статей; производить устройство и оцѣнку статей; заключать арендные контракты, исполнять разныя порученія управленія, касающіяся ихъ района, и вообще имѣть полное наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, что можетъ относиться къ съемщикамъ земель и къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ.

Введеніе института надзирателей для завѣдыванія на мѣстахъ казенными землями и оброчными статьями въ первые же годы оказало благопріятное вліяніе на увеличеніе доходовъ казны отъ оброчныхъ статей и на правильное поступленіе ихъ. Въ 1896 году поступило дохода въ Европейской Россіи 3.469.961 руб., а въ 1898 году — 4.125.905 рублей, т. е. на

655.944 руб. болѣе противъ дохода, поступившаго въ казну до введенія должностей надзирателей.

Еще болѣе наглядно сказались результаты дѣятельности надзирателей на размѣрахъ поступленія недоимокъ оброчныхъ платежей. Въ 1896 году въ недоимкѣ состояло 6.373.164 р., а въ 1899 г.—1.786.586 р., т. е. размѣръ недоимокъ уменьшился за три года на 4.495.745 руб.

Въ виду такихъ результатовъ, достигнутыхъ въ короткое время дѣятельностью надзирателей для завѣдыванія на мѣстахъ казенными оброчными статьями, штатъ ихъ, согласно Высочайше утвержденному 13 марта 1900 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, былъ увеличенъ учрежденіемъ 66 новыхъ должностей надзирателей. Въ тѣхъ малоземельныхъ губерніяхъ, гдѣ не было учреждено должностей надзирателей, дѣло завѣдыванія казенными оброчными статьями осталось, по-прежнему, на обязанности лѣсничихъ, съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія инструкціи 24 декабря 1898 года по завѣдыванію на мѣстахъ казенными землями и оброчными статьями.

Казенныя земли и оброчныя статьи на Кавказѣ. Завѣдываніе государственными имуществами на Кавказѣ до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ принадлежало казенной экспедиціи бывшаго верховнаго грузинскаго правительства и канцеляріи главноначальствующаго краемъ.

Съ учрежденіемъ для губерній Европейской Россіи палатъ государственныхъ имуществъ, на Кавказѣ также открыты были въ 1841 году двѣ палаты (тифлисская и шемахинская), а въ уѣздахъ учреждены попечительства государственныхъ имуществъ. Вскорѣ, однако, было признано, что эти учрежденія цѣлесообразнѣе замѣнить такимъ, которое, «не будучи связано опредѣленными закономъ формами, дѣйствовало бы по указаніямъ практики и безъ потрясенія коренныхъ, освященныхъ временемъ, понятій и обычаевъ жителей». По этимъ соображеніямъ въ 1849 году палаты государственныхъ имуществъ и уѣздныя попечительства были упразднены, а ихъ обязанности возложены на губернскія правленія и на уѣздныхъ начальниковъ и, кромѣ того, въ Тифлисѣ учреждена при главномъ управленіи—*экспедиція* государственныхъ имуществъ,

которая въ 1859 году была преобразована въ департаментъ государственныхъ имуществъ. Въ 1864 году департаменту были также подчинены—управленіе сельскимъ хозяйствомъ и колоніи иностранныхъ поселенцевъ.

Въ 1867 году управленіе государственными имуществами на Кавказѣ подверглось новому преобразованію: департаментъ государственныхъ имуществъ былъ преобразованъ въ управленіе государственными имуществами, лѣсами и дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности, причемъ казенные крестьяне были изъяты изъ вѣдѣнія управленія. По губерніямъ края образованы были отдѣльныя управленія государственными имуществами; завѣдываніе послѣдними поручено было уѣзднымъ начальникамъ. Съ 1874 года ихъ замѣнили особые попечители государственныхъ имуществъ.

Наконецъ, въ 1883 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 апрѣля, государственныя имущества сѣвернаго Кавказа и 5 губерній Закавказья поступили въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, причемъ центральное управленіе государственными имуществами было закрыто; мѣстное же управленіе сосредоточено въ шести управленіяхъ государственными имуществами, двухъ областныхъ управленіяхъ и одномъ окружномъ,—кромѣ того, учреждена была временная должность уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ. Нѣсколько позднѣе, по Высочайшему повелѣнію 14 іюня 1888 года, число управленій увеличено до *семи*; въ распоряженіи управленій находится въ настоящее время 40 надзирателей, завѣдывающихъ казенными землями и оброчными статьями.

Ко времени передачи государственныхъ имуществъ Кавказа въ вѣдомство государственныхъ имуществъ (1883 г.), въ краѣ числилось земельныхъ оброчныхъ статей — 2.323, площадью 1.600.385 дес., и неземельныхъ: мельницъ, усадебъ, садовъ и пр., не считая рыбныхъ ловель, — 1.835. Кромѣ того, около 3 милл. десятинъ — занимали лѣтнія и зимнія пастбища.

Новое управленіе государственными имуществами Кавказа прежде всего обратило вниманіе на приведеніе въ болѣе точную извѣстность площади казенныхъ земель и оброчныхъ ста-

тей, такъ какъ приведенныя выше цифры были лишь приблизительными, причемъ не вошли вовсе въ счетъ обширныя пространства пастбищъ.

Обслѣдованіе и обмежеваніе земель необходимы были и для другихъ цѣлей: для предстоявшаго поземельнаго устройства казенныхъ крестьянъ и для разрѣшенія многочисленныхъ споровъ казны съ частными лицами изъ-за земельныхъ границъ, а также споровъ изъ-за лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ, пользованіе которыми было очень неправильно и неравномѣрно. Результаты межеванія къ 1912 году выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: площадь земель подъ оброчными статьями—414.251 дес.; подъ зимними пастбищами—1.530.000 десятинъ, подъ лѣтними—1.570.000 дес. и неизслѣдованныхъ пастбищъ къ концу 1912 года оставалось — около 240 тыс. дес. Сверхъ того значительная часть казенныхъ земель къ этому времени уже поступила въ надѣлъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ части Закавказья.

Цѣли управленія казенными землями и оброчными статьями въ настоящее время сводятся, прежде всего, къ окончанію поземельнаго устройства бывшихъ казенныхъ крестьянъ, и къ болѣе правильному распредѣленію пастбищъ между жителями Кавказа, для развитія скотоводства и поднятія благосостоянія мѣстнаго населенія. Далѣе, насущными потребностями края въ настоящее время являются—болѣе правильное землеустройство сельскаго населенія, образованіе участковъ для переселенцевъ изъ коренныхъ русскихъ губерній и поднятіе культурнаго уровня использованія земельныхъ угодій.

Къ достиженію этихъ цѣлей и направлена въ настоящее время дѣятельность Главнаго Управленія.

Особенно большія надежды возбуждаютъ пространства степей — Муганской и Мильской, занимающихъ площадь до 600 тысячъ десятинъ. Эти степи удобны для искусственнаго орошенія и развитія на нихъ различныхъ цѣнныхъ культуръ, главнымъ образомъ хлопка.

На орошенныхъ частяхъ степи уже положено прочное начало раздачѣ участковъ крестьянамъ—переселенцамъ изъ Европейской Россіи.

Земли Сибири и Дальняго Востока. Завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями за Ураломъ, гдѣ общая площадь ихъ составляетъ сотни милліоновъ десятинъ, оставалось и послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ на обязанности казенныхъ палатъ и областныхъ управленій. Въ западной Сибири такой порядокъ сохранялся до 1884 года, когда открыто было западно-сибирское управленіе государственныхъ имуществъ для Тобольской и Томской губерній и для двухъ степныхъ областей — Акмолинской и Семипалатинской, преобразованное затѣмъ (Высочайшее повелѣніе 19 декабря 1893 г.) въ три управленія—Тобольское, Томское и Акмолинско-Семипалатинское (въ Омскѣ). Въ восточной же Сибири прежній порядокъ сохранился до 1896 года, когда тамъ учреждены были два управленія государственными имуществами — Енисейское и Иркутское; а съ 1 января 1898 года еще управленіе государственными имуществами въ приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Приведеніе въ извѣстность казенныхъ земель путемъ ихъ съемки и межеванія началось только съ введеніемъ новаго управленія.

Измѣренныя и отмежеванныя земли обращались частью подъ земельное устройство старожилаго населенія, какъ русскаго, такъ и инородческаго, частью подъ образованіе переселенческихъ участковъ для хлынувшей изъ Европейской Россіи за Уралъ массы крестьянскаго населенія.

Сдѣланы были попытки насадить въ Сибири и частное землевладѣніе. Первый законъ о продажѣ въ частную собственность земель въ Азіатской Россіи, безъ ограниченія круга покупателей, былъ изданъ 31 марта 1860 года. На основаніи этого закона было продано съ торговъ около 500 участковъ. Но въ 1868 г. продажа земель была пріостановлена, и насажденіе частной земельной собственности за Ураломъ продолжалось почти исключительно путемъ отвода земель отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ, что было разрѣшено еще 22 іюля 1822 года. Случаи продажи земель другимъ лицамъ были единичны. Такъ, напримѣръ, была продана земля дворянину Янковскому, устроившему въ приамурскомъ краѣ въ 1879 году конскій заводъ. Ему проданы были въ 1892 и затѣмъ 1902 г.г.

за 1.800 руб. два участка земли по 300 десятинъ и, сверхъ того, сданъ въ аренду на 24 года на льготныхъ условіяхъ (1 рубль за десятину пахотной земли и 5 коп. за дес. другихъ угодій) участокъ земли въ 8.500 дес., съ тѣмъ, чтобъ Янковскій держалъ на заводѣ не менѣе 100 матокъ для пополненія конскаго состава арміи.

Въ 1901 году вопросъ о насажденіи частнаго землевладѣнія получилъ болѣе широкую постановку (ст. ст. 107-135 прилож. къ ст. 28 Уст. Сельск. Хоз.). Но законъ 1901 года обставлялъ продажу казенныхъ земель частнымъ лицамъ такими сложными формальностями, что практическое примѣненіе его было крайне затруднительно. Къ тому же, война съ Японіей а затѣмъ небывалый ростъ переселенія и массовый отводъ казенныхъ земель для цѣлей крестьянской колонизаціи препятствовали практическому примѣненію закона 1901 года, который такъ и не получилъ осуществленія.

Въ послѣдніе годы, когда движеніе переселенцевъ за Уралъ приняло нормальные размѣры, вновь поднялся этотъ вопросъ. 17-го ноября 1912 г. въ Государственную Думу внесенъ законъ о привлеченіи частныхъ предпринимателей къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель въ окраинныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Одновременно выработаны были особыя правила о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду безъ торговъ для нуждъ коневодства и овцеводства (Высочайше утвержденный 13 декабря 1913 г. журналъ Совѣта Министровъ) и подъ усадебныя мѣста во вновь возникающихъ торгово-промышленныхъ поселеніяхъ (Высочайше утвержденный 10 сентября 1913 г. журналъ Совѣта Министровъ).

Изъ числа мѣръ, направленныхъ къ болѣе производительному использованію свободныхъ казенныхъ земель въ Азіатской Россіи, заслуживаютъ также вниманія работы по образованію оброчныхъ статей для сдачи въ аренду частнымъ предпринимателямъ подъ устройство хозяйствъ улучшеннаго типа въ Посьетскомъ районѣ Приморской области (Высочайше утвержденные 16 марта 1911 г. и 10 сентября 1912 г. журналы Совѣта Министровъ). Оброчныя статьи предназначены для подгородняго хозяйства, разсчитаннаго на сбытъ въ города и

мѣста стоянки войскъ—молока, овощей, фруктовъ, яицъ и пр., а другія статьи предназначаются для полеводства и скотоводства.

Завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями въ Туркестанскомъ краѣ. Свободныя казенныя земли въ Туркестанѣ составляютъ свыше 63 милл. десятинъ; изъ нихъ около 10 милл. десятинъ лѣсной площади (въ горахъ), до 6 милл. дес. зарослей и весьма значительная площадь (размѣры ея не могутъ еще быть точно опредѣлены) земель, пригодныхъ для сельскохозяйственныхъ культуръ, въ томъ числѣ и для цѣнной культуры хлопка.

До 1897 г. завѣдываніе государственными имуществами въ краѣ всецѣло находилось въ рукахъ общей администраціи. Въ 1897 году, съ ноября, учреждено въ Туркестанскомъ краѣ первое управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ составѣ 9 чиновъ. Сверхъ того при управленіи состоитъ особый штатъ для завѣдыванія ирригаціею, сельскохозяйственною и лѣсною частью. Это управленіе находится въ гор. Ташкентѣ. Управленіе же государственными имуществами въ областяхъ, попрежнему, находится въ рукахъ помощниковъ областныхъ военныхъ губернаторовъ съ подчиненными имъ дѣлопроизводствами. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Туркестанскаго края государственными имуществами завѣдываютъ особые чиновники, такихъ чиновниковъ на весь край восемь человѣкъ. Кромѣ того, въ каждой области состоитъ по одному чиновнику по сельскохозяйственной и оброчной частямъ. Въ такомъ видѣ мѣстное управленіе государственными имуществами края сохранялось до самаго послѣдняго времени.

Съ учрежденіемъ въ Туркестанѣ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, вѣдомство, прежде всего, приступило къ обслѣдованію земельныхъ имуществъ края въ почвенномъ, ботаническомъ и климатическомъ отношеніи, съ цѣлью опредѣленія годности казенныхъ земель для заселенія и культуры, а также съ цѣлью опредѣленія мѣстностей, гдѣ должны быть произведены оросительныя сооруженія.

Образованіе оброчныхъ статей въ Туркестанскомъ краѣ шло крайне медленно. Въ 1912 г. площадь оброчныхъ земельныхъ статей составляла всего 45.000 дес. Только съ 1911 года

вѣдомство испросило особые кредиты на упорядоченіе оброчнаго дѣла. Для этого приводится въ извѣстность и вводятся въ окладъ всѣ обрѣзки, освободившіеся за поземельнымъ устройствомъ мѣстнаго населенія, и отграничиваются въ натурѣ, съ образованіемъ оброчныхъ статей, степныя пространства, которыя безъ этого легко могли бы подвергнуться захвату со стороны частныхъ лицъ и туземцевъ.

Бессарабскія имѣнія заграничныхъ православныхъ духовныхъ установленій. Эти имѣнія вошли въ составъ Имперіи въ 1812 году, вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ Россіи Бессарабіи по Ясскому договору; ранѣе они были въ разное время пожертвованы молдавскими господарями и боярами Святымъ мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ, а также и мѣстнымъ молдавскимъ монастырямъ.

Послѣ перехода къ Россіи, имѣнія продолжали управляться довѣренными отъ монастырей и церквей, но такъ какъ такое управленіе привело къ разоренію имѣній, то въ 1873 году имѣнія эти, по Высочайшему повелѣнію 21 ноября, были переданы въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, и въ Кишиневѣ открыто было особое управленіе ими. Завѣдываніе же доходами съ имѣній возложено было на Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Всего въ 1873 году поступило въ завѣдываніе казны 159 имѣній, заключавшихъ 263.119 дес. земли и лѣса и въ 1879 г., послѣ возвращенія части Бессарабіи, поступило еще 14 имѣній, площадью 19.197 дес. Если изъ этой площади исключить земли, отошедшія въ надѣлъ царанамъ, то собственно въ завѣдываніи казны остается 160.391 дес.

Имѣнія эти принадлежатъ слѣдующимъ категоріямъ собственниковъ: 1) Святымъ мѣстамъ на Востокѣ 47.782 дес., 2) Аѳонскимъ монастырямъ 73.075 дес., 3) школамъ—константиновской и эллино-скамнельской въ Эпирѣ и церкви Св. Георгія Лозанскаго въ Яссахъ—2.231 дес. и 4) мѣстнымъ молдавскимъ монастырямъ—37.303 дес. Чистый доходъ съ имѣній въ 1873 году составлялъ сумму въ 394.641 руб.; послѣ сорока лѣтъ казеннаго управленія этотъ доходъ возросъ въ 1911 году до 1.683.058 руб.

Доходъ съ имѣній далеко не весь выдавался собственникамъ его: часть его шла въ казну на расходы по управленію имѣніями, на поддержаніе церквей въ имѣніяхъ и на устройство и содержаніе въ нихъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, и только остальныя двѣ пятыхъ части выдавались собственникамъ.

Возраставшая постепенно доходность имѣній дала возможность улучшить управленіе ими; для этой цѣли въ 1903 году установленъ былъ новый временный, срокомъ на 10 лѣтъ, штатъ управленія имѣніями.

Въ послѣдніе годы были измѣнены не только штаты, но и порядокъ завѣдыванія имѣніями и доходами.

Пожеланія Государственной Думы—о возможности использованія монастырскихъ имѣній въ цѣляхъ землеустройства малоземельнаго и безземельнаго населенія—съ одной стороны и всеподданнѣйшее ходатайство, возбужденное бессарабскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства о пересмотрѣ порядка распредѣленія доходовъ съ имѣній—съ другой—побудили Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія произвести общій пересмотръ всѣхъ дѣйствующихъ постановленій, касающихся означенныхъ имѣній.

Назначенное по Высочайшему повелѣнію 11 августа 1910 г. особое совѣщаніе выработало предположенія, которыя затѣмъ легли въ основу законопроекта, принятаго законодательными установленіями и Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1912 года.

Главныя основанія этого закона заключаются въ слѣдующемъ: 1) имѣнія и капиталы, числившіеся за молдавскими монастырями, обращаются въ собственность казны; 2) имѣнія заграничныхъ духовныхъ установленій, а равно принадлежавшія молдавскимъ монастырямъ—остаются въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и въ непосредственномъ завѣдываніи особаго управленія въ г. Кишиневѣ; 3) доходы съ имѣній и образовавшіеся по нимъ капиталы, кромѣ капиталовъ молдавскихъ монастырей, поступаютъ въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и затѣмъ, послѣ покрытія различныхъ расходовъ по управленію и по уплатѣ повинностей, распредѣляются между вѣдомствами: де-

сятая часть всѣхъ доходовъ идетъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія на хозяйственныя и культурныя операціи по имѣніямъ; отъ 2 до 4 пятыхъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей идетъ въ распоряженіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а три пятыхъ доходовъ съ имѣній молдавскихъ монастырей должны выдаваться Вѣдомству Православнаго Исповѣданія на нужды церковнаго и школьнаго строительства и др. духовно-просвѣтительныя надобности. Наконецъ, остатокъ отъ всего чистаго дохода передается бессарабскому губернскому земству на содержаніе въ губерніи школъ, больницъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Одновременно былъ Высочайше утвержденъ проектъ новаго, значительно увеличеннаго штата управленія имѣніями, который замѣнилъ собою временный штатъ 1903 года.

Для поднятія доходности земель казенное управленіе организовало въ широкихъ размѣрахъ снабженіе населенія и съемщиковъ земель достаточнымъ количествомъ филоксероустойчивыхъ виноградныхъ лозъ, для чего устроенъ управленіемъ въ быковецкомъ имѣніи особый питомникъ на 30 десятинахъ. Кромѣ того, управленіе отводитъ небольшіе участки земли подъ показательныя поля для примѣненія американскаго кукурузнаго пара. Въ цѣляхъ лучшаго землеустройства мѣстнаго населенія, управленіе въ послѣдніе годы стало обращать часть монастырскихъ земель подъ устройство хуторовъ для сдачи ихъ остальнымъ безземельнымъ или малоземельнымъ крестьянамъ, имѣя при этомъ въ виду создать подходящія условія для веденія интенсивнаго хозяйства.

Частновладѣльческія имѣнія, состоящія подъ правительственнымъ контролемъ, сосредоточены въ западной полосѣ Россіи; общей цѣлью учрежденія правительственнаго контроля было — поддержаніе здѣсь русскаго землевладѣнія.

1. *Маіоратныя имѣнія* въ западныхъ губерніяхъ Всемилостивѣйше пожалованы ихъ владѣльцамъ съ условіемъ, что имѣнія остаются неотчуждаемыми, нераздѣльными, не подлежащими залогу и отдачѣ въ аренду и переходятъ по наслѣдству въ мужскомъ колѣнѣ; если первый пріобрѣтатель

не имѣстъ сыновей, то имѣніе переходитъ къ его старшей дочери, а по ней къ внуку, а если у нея нѣтъ мужского потомства, то къ старшему въ родѣ другой дочери. По прекращеніи рода, имѣніе поступаетъ въ казну (ст.ст. 494—511 Зак. Гражд.).

Такого рода имѣній въ настоящее время въ западномъ краѣ всего *два* (оба въ Ковенской губерніи).

2. *Маіоратныя имѣнія*, расположенныя въ привислинскихъ губерніяхъ, пожалованы лицамъ, оказавшимъ услуги русскому Правительству. Условія пожалованія тѣ же, что и въ западныхъ губерніяхъ, съ небольшими отличіями лишь въ порядкѣ наслѣдованія.

Такихъ имѣній въ настоящее время числится въ привислинскомъ краѣ 232, площадью 332.666 десятинъ.

3. *Инструкціонныя имѣнія*—это имѣнія и земли преимущественно конфискованныя у лицъ, участвовавшихъ въ польскомъ мятежѣ 1863 года и проданныя затѣмъ, по инструкціи 23 іюля 1865 года, безъ торговъ на льготныхъ условіяхъ лицамъ русскаго происхожденія.

Контроль Правительства направленъ къ тому, чтобы эти имѣнія, согласно инструкціи, не сдавались въ аренду и не передавались куплею, дареніемъ, по завѣщанію, или инымъ способомъ, лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Переходъ этихъ имѣній даже къ лицамъ русскаго происхожденія можетъ совершаться не иначе, какъ съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ высшей мѣстной административной властью.

Въ послѣдніе годы, именно по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 1 мая 1905 г., разрѣшено продавать инструкціонныя имѣнія всѣмъ вообще лицамъ польскаго происхожденія для уничтоженія чрезполосности и округленія границъ и не свыше 60 дес.—для промышленныхъ цѣлей; въ такомъ же размѣрѣ—дворянамъ и мѣщанамъ польскаго происхожденія, живущимъ въ условіяхъ крестьянскаго быта и занимающимся земледѣліемъ и, наконецъ, крестьянамъ-католикамъ безъ ограниченія пространства продаваемой земли.

Средній размѣръ имѣній по инструкціи былъ отъ 300 до 1000 дес. и только въ особыхъ случаяхъ выше этой нормы.

Такія имѣнія были пріобрѣтены 1092 лицами, въ количествѣ 516.200 дес. Въ настоящее время, вслѣдствіе раздробленія имѣній, число владѣльцевъ увеличилось, а площадь земли нѣсколько сократилась (въ 1913 г. подъ этими имѣніями состояло 467.766 дес.).

4. *Ленныя имѣнія* являются остаткомъ еще польскаго управленія: они были пожалованы польскими королями разнымъ лицамъ, впредь до пресѣченія мужского поколѣнія ихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только до 7 или 8 поколѣнія.

Обязанности казеннаго управленія по отношенію къ этимъ имѣніямъ заключаются, слѣдовательно, въ наблюденіи за цѣлостью ихъ и за правильнымъ переходомъ отъ одного владѣльца къ другому, съ тѣмъ, чтобы своевременно обратить эти имѣнія въ собственность казны. Постепенно сокращаясь, число этого рода имѣній дошло въ настоящее время до 27, площадью въ 37.296 десятинъ.

5. Подъ *поіезуитскими имѣніями*, какъ показываетъ ихъ названіе, разумѣются недвижимыя имущества, оставшіяся въ Польшѣ послѣ упраздненія въ 1773 году ордена іезуитовъ и назначенныя бывшимъ польскимъ правительствомъ на воспитаніе юношества. Эти имущества составили т. н. эдукаціонный фундушъ, отчего и назывались обыкновенно фундушевыми *).

Польское правительство однако не завѣдывало само этими имуществами, а роздало ихъ польскимъ дворянамъ съ условіемъ ежегоднаго платежа извѣстной суммы, составлявшей какъ бы проценты съ лежавшей на имѣніи, въ видѣ долга, оцѣночной суммы стоимости его.

По дѣйствующимъ въ настоящее время законамъ, имѣнія эти, при переходѣ къ лицамъ русскаго происхожденія, могутъ быть пріобрѣтаемы послѣдними въ полную собственность, по уплатѣ лежащаго на имѣніи долга въ размѣрѣ оцѣночной суммы, или по внесеніи въ казну государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, доходъ съ которыхъ равнялся бы 6% съ лежащаго на имѣніи долга.

*) Въ архивѣ Главнаго Управленія З. и З. хранятся всѣ документы, относящіеся къ поіезуитскимъ имѣніямъ, начиная съ XVI столѣтія.

Къ 1 января 1912 года въ составъ іезуитскихъ имѣній входило 62 имѣнія, площадью въ 174.500 десятинъ.

6. *Подуховными имѣніями* называются имѣнія, отобранныя на основаніи указовъ 27 октября 1864 г. и 14—26 декабря 1865 года у католическихъ монастырей и церквей въ Польшѣ послѣ мятежа 1863 года. Имѣнія эти, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 1—13 іюля 1871 года, распродавались лицамъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ, а именно: при покупкѣ вносилась только $^1/_{10}$ покупной цѣны имѣнія, а уплата всей остальной суммы разсрочивалась на продолжительный срокъ, при чемъ владѣлецъ уплачивалъ ежегодно 4% на остающійся долгъ и сверхъ того 1 или 2%, по соглашенію, въ счетъ погашенія долга.

Въ настоящее время числится 314 подуховныхъ имѣній (общей площадью 36.090 десятинъ), владѣльцы которыхъ еще не покончили разсчетовъ съ казною.

Начавшееся повсемѣстно въ Россіи землеустройство сельскаго населенія захватило и названныя имѣнія. Высочайше утвержденнымъ 21 октября 1906 года положеніемъ Совѣта Министровъ изданы были, по представленію Министра Юстиціи, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., временныя правила о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній продавать, съ надлежащаго разрѣшенія, участки земли изъ состава имѣній малоземельнымъ крестьянамъ, проживающимъ въ смежныхъ съ имѣніями селеніяхъ безъ различія ихъ происхожденія и вѣроисповѣданія.

На основаніи этихъ правилъ къ концу 1912 года разрѣшена была продажа: 178.010 десятинъ земли изъ состава заповѣдныхъ имѣній, 64.434 дес.—изъ маіоратныхъ, 15.459 десятинъ—изъ подуховныхъ и 906 дес.—изъ ленныхъ имѣній. Примѣненіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ указа 21 октября 1906 года выяснило необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ немъ, что и сдѣлано въ настоящее время закономъ 30 іюня 1913 г., замѣнившимъ указъ 21 октября 1906 г., и инструкціею 6 февраля 1914 г. «о порядкѣ продажи земель изъ состава маіоратныхъ имѣній въ губерніяхъ Варшавскаго генералъ-губернаторства и Холмской на основаніи закона 30 ію-

ня 1913 г.». Кромѣ того, закономъ 9 марта 1913 г. отмѣнено запрещеніе отдачи въ аренду маіоратныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Вакуфы. Къ числу недвижимыхъ имуществъ, въ судьбѣ которыхъ заинтересована казна, принадлежатъ также «частные, вакуфы» въ Крыму, которые (согласно рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента № 21, 1906 г.) составляютъ собственность казны. Съ вакуфами русское законодательство встрѣтилось впервые послѣ присоединенія Крыма къ Россіи. Они раздѣляются на двѣ категоріи: 1) вакуфы духовные — земли, завѣщанныя на содержаніе мечетей и опредѣленнаго при нихъ духовенства, а также—въ пользу школъ и благотворительныхъ учрежденій, и 2) вакуфы частные—родъ заповѣдныхъ имѣній, переходящихъ не въ собственность, а въ пожизненное пользованіе, по установленному вакуфоучредителемъ порядку наслѣдованія, за отсутствіемъ же надлежащихъ наслѣдниковъ, поступающихъ въ казну. Эти вакуфы находились, сначала, подъ наблюденіемъ мусульманскаго духовенства, которое, согласно закону 22 марта 1829 г., должно было слѣдить за переходомъ вакуфовъ отъ одного наслѣдника къ другому и въ случаѣ пресѣченія линіи, имѣвшей право на частный вакуфъ, увѣдомлять о томъ гражданское начальство. Кромѣ того, оно обязано было возобновить прежніе завѣщательные акты на каждое имѣніе.

До 1874 года ни одно изъ требованій закона не было исполнено магометанскимъ духовенствомъ. Въ виду этого 5 іюля 1874 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ освобожденіи магометанскаго духовенства отъ завѣдыванія частными вакуфами и о передачѣ ихъ въ завѣдываніе мѣстнаго управленія государственными имуществами.

Управленіе государственными имуществами оказалось, однако, въ затрудненіи, какіе вакуфы считать частными и за кѣмъ они числятся, такъ какъ ни духовенство, ни владѣльцы вакуфовъ не давали объ этомъ свѣдѣній. Тогда испрошено было 28 февраля 1885 г. Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Крыму особой коммисіи для провѣрки наличности духовныхъ вакуфовъ и правъ на владѣніе ими; на эту комми-

сію возложено было и завѣдываніе духовными вакуфами. Для успѣха дѣла, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, испрошено было 29-го сентября 1886 года Высочайшее повелѣніе о порученіи этой же коммисіи приведенія въ извѣстность и частныхъ вакуфовъ, а также временнаго завѣдыванія послѣдними. По мѣрѣ приведенія въ извѣстность частныхъ вакуфовъ, послѣдніе должны передаваться коммисіей въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія государственными имуществами.

Работы коммисіи не закончились еще до сего времени. Земли же и др. имущества, перешедшія въ вѣдѣніе казны, обращаются въ оброчныя статьи, извѣстныя подъ титуломъ бывшихъ вакуфныхъ земель.

Карендныя земли. Къ числу государственныхъ земель слѣдуетъ также отнести такъ называемыя карендныя земли (отъ персидскаго слова „кяридянъ“, т. е. сѣять, обрабатывать землю). Этого рода земли образовались изъ тѣхъ излишковъ родовой или аульной земли у населенія Закаспійской области, которые не входили въ постоянные надѣлы и сдавались въ аренду за часть урожая. Въ 1891 году часть этихъ земель была передана тогдашнимъ начальникомъ Закаспійской области, генераломъ Куропаткинымъ, въ вѣдѣніе администраціи, для наблюденія за использованіемъ доходовъ съ карендныхъ земель и для цѣлей хлопководства и колонизаціи. Въ составъ карендныхъ земель вошли при генералѣ Куропаткинѣ кромѣ указанныхъ земельныхъ излишковъ изъ владѣнія родовыхъ группъ: 1) свободныя, не входившія въ надѣлы родовъ и ауловъ земли; 2) надѣлы ауловъ и отдѣльныхъ лицъ, выселившихся въ Персію и 3) нѣкоторые земельные участки, обводненные при туркменскихъ ханахъ и сдававшіеся въ аренду. Карендныхъ земель насчитывается всего свыше 220 тысячъ десятинъ.

ГЛАВА VIII.

ЛѢСА.

Развитіе лѣсного хозяйства до 1837 г. На упорядоченіе лѣсного хозяйства было обращено вниманіе еще при Петрѣ Великомъ въ связи прежде всего съ нуждами флота; поэтому и дѣла по лѣсной части сосредоточивались тогда главнымъ образомъ въ адмиралтейской коллегіи. Въ основу большей части лѣсныхъ законовъ эпохи Петра I (главнѣйшій изъ нихъ указъ 19 ноября 1703 г.) была положена строгая запретительная система, сопровождавшаяся угрозами тяжкихъ наказаній до смертной казни включительно. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ правилъ, воспрещавшихъ рубку нѣкоторыхъ породъ лѣса (дубъ, кленъ, лиственница, большемѣрная сосна) были назначены смотрители изъ дворянъ, называвшіеся вальдмейстерами.

Кромѣ мѣръ лѣсоохранительныхъ, при Петрѣ I были сдѣланы попытки установить правильное пользованіе лѣсомъ и даже начать лѣсоразведеніе на югѣ—въ Астраханской и Азовской губерніяхъ.

Установленный Императоромъ Петромъ I порядокъ завѣдыванія лѣсами сохранялся съ нѣкоторыми измѣненіями и при его преемникахъ; въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны мѣстное управленіе лѣсами, возложенное кромѣ вальдмейстеровъ, также на губернаторовъ и воеводъ, получило болѣе стройную и законченную административную систему. Въ то же царствованіе была сдѣлана попытка къ постановкѣ лѣсного хозяйства на началахъ, примѣнявшихся уже въ Западной Европѣ. Такъ указомъ 1732 г. предписывалось подчищать дубовыя и другія годныя для флота деревья и производить въ удобныхъ мѣстахъ посѣвъ лѣса, «какъ къ наилучшей пользѣ благопотребно быть можетъ». Подробныя

правила, какъ обходиться съ корабельными лѣсами, преподаны особой инструкціей (П. С. З. VIII, 6027). Для надзора за подчищенными лѣсами и засѣянными пространствами вызваны изъ Германіи форстмейстеры, съ обязанностію выучить порученныхъ каждому изъ нихъ 6 учениковъ «ходить за лѣсомъ».

Еще большая заботливость о лѣсахъ была проявлена въ царствованіе Екатерины II. Въ этомъ отношеніи можно указать, напр., на изданный 24 августа 1765 г. «Регламентъ объ управленіи Адмиралтействъ и флотовъ», заключавшій въ себѣ правила объ устройствѣ корабельныхъ лѣсовъ, а также на указъ 1769 г. объ измѣреніи лѣсовъ и порядкѣ чередованія рубокъ. Любопытенъ также указъ 10 іюня 1787 г., предписывавшій сѣять и сажать лѣса въ казенныхъ дачахъ по степямъ Екатеринославской губерніи и Таврической области и приглашать къ тому же частныхъ владѣльцевъ, награждая ихъ деньгами изъ особо предназначенныхъ для этого суммъ. Строгіе запретительные указы Петра Великаго и Елисаветы Петровны были отмѣнены (указъ 22 сентября 1782 г.) и каждому частному лѣсовладѣльцу предоставлена была «всевозможная свобода пользоваться по лучшему его изобрѣтенію всѣми лѣсами, кои въ собственныхъ его дачахъ произрастаютъ». При этомъ, однако, была выражена надежда, что «радѣтельные помѣщики..... приложатъ стараніе ихъ о всемножномъ охраненіи лѣсовъ своихъ отъ напраснаго истребленія и о размноженіи растеній ихъ въ собственную свою и потомства ихъ пользу».

Наряду съ отмѣною строгихъ запретительныхъ мѣръ въ лѣсномъ законодательствѣ эпохи Екатерины II, особенно въ такъ называемомъ «Проектѣ устава о лѣсахъ», интересна еще одна черта—стремленіе правильно поставить лѣсныя хозяйства, для извлеченія доходовъ казны.

Еще болѣе важныя реформы были проведены въ царствованіе Императора Павла I. При немъ было реорганизовано мѣстное и центральное лѣсное управленіе и учрежденъ указомъ 26 мая 1798 г. въ составѣ адмиралтейской коллегіи «особый департаментъ для лѣсной части», получившій вскорѣ наименованіе «лѣсного департамента». Въ вѣдѣніе его были переданы всѣ лѣса Имперіи, «кромѣ однихъ помѣщичьихъ»,

такимъ образомъ управленіе лѣсами было значительно улучшено и объединено. Другія распоряженія Павла I (ихъ насчитывается 76) затронули почти всѣ стороны государственнаго лѣсного хозяйства; они имѣли своею цѣлью улучшеніе и охраненіе лѣсовъ, приведеніе ихъ въ извѣстность, лѣсоразведеніе, установленіе таксъ для продажи лѣсныхъ матеріаловъ и проч.

По учрежденіи въ 1802 г. министерствъ, лѣсной департаментъ вошелъ въ составъ Министерства Финансовъ, но въ 1811 г. прекратилъ свое «отдѣльное дѣйствіе», въ виду учрежденія департамента государственныхъ имуществъ, вѣдѣнію котораго было подчинено и лѣсное дѣло.

Въ 1828 г. управленіе лѣсами подверглось новому преобразованію. При Морскомъ Министерствѣ былъ образованъ особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ и, такимъ образомъ, завѣдываніе лѣснымъ дѣломъ было раздѣлено между двумя министерствами.

Недостатокъ мѣстной лѣсной администраціи и особенно спеціалистовъ парализовалъ многія полезныя начинанія Правительства въ лѣсномъ дѣлѣ. Ко времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ оно было еще далеко отъ удовлетворительнаго состоянія. Ежегодный доходъ отъ лѣсовъ едва достигалъ 500 тыс. руб. въ годъ по всей Имперіи, а, между тѣмъ, однѣ потери казны отъ пожаровъ и самовольныхъ порубокъ исчислялись въ размѣрѣ 4 милл. рублей въ годъ.

Управленіе лѣсами послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Съ учрежденіемъ 26 декабря 1837 года Министерства Государственныхъ Имуществъ, лѣсное управленіе было раздѣлено сначала между тремя различными департаментами Министерства и учрежденнымъ 30 января 1839 года корпусомъ лѣсничихъ. Только 18 января 1843 года, по всеподданѣйшему докладу графа Киселева, былъ учрежденъ лѣсной департаментъ, объединившій завѣдываніе лѣснымъ дѣломъ.

Департаментъ этотъ, по положенію, управлялся директоромъ изъ генераловъ корпуса лѣсничихъ, соединявшимъ въ себѣ и званіе инспектора корпуса лѣсничихъ; въ помощь директору былъ назначенъ вице-директоръ. Въ составѣ департ-

тамента были учреждены, кромѣ корпуса лѣсничихъ: особый спеціальный лѣсной комитетъ и для дѣлъ слѣдственныхъ и судебныхъ—аудиторіатъ (упраздненный въ 1867 г.).

Вскорѣ послѣ учрежденія лѣсного департамента возникъ вопросъ о передачѣ корабельныхъ рощъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Передача эта состоялась 25 декабря 1853 г., причемъ на Министерство Государственныхъ Имуществъ распространены были, по управленію департаментомъ корабельныхъ лѣсовъ, права адмиралтействъ-совѣта. 5 мая 1859 г. послѣдовало окончательное упраздненіе департамента корабельныхъ лѣсовъ, и всѣ лѣса поступили въ завѣдываніе лѣсного департамента.

Дальнѣйшія преобразованія департамента выразились, главнымъ образомъ, въ постепенномъ увеличеніи личнаго состава. Къ 1 января 1913 г. всѣ дѣла распредѣлялись между 10 отдѣленіями и 4 спеціальными дѣлопроизводствами: лѣсоустроительнымъ, песчано-овражнымъ, по культурнымъ участкамъ и по отводу казенныхъ земель.

Корпусъ лѣсничихъ. Лѣсные чины по закону 30 января 1839 г. были объединены въ особый корпусъ, получившій военное устройство. Главное начальство принадлежало Министру Государственныхъ Имуществъ, ближайшее же завѣдываніе инспектору корпуса лѣсничихъ.

Первоначальный штатъ корпуса лѣсничихъ состоялъ изъ 4 генераловъ, 12 полковниковъ, 33 подполковниковъ, 41 маіора, 69 штабсъ-капитановъ, 113 поручиковъ, 145 подпоручиковъ и 210 прапорщиковъ, всего 726. Унтеръ-офицеры или объѣздчики и стрѣлки назначались по мѣрѣ надобности. 19 января 1848 г. Высочайше повелѣно «о неимѣніи въ корпусѣ лѣсничихъ маіоровъ», т. е. ему даны права «молодой гвардіи».

Въ скоромъ времени (7 іюля 1872 г.) были введены и новые штаты чиновъ корпуса лѣсничихъ, которые, однако, хотя и считались временными, просуществовали вплоть до 1912 года.

Незначительность окладовъ восполнялась отводомъ квартиръ въ казенныхъ помѣщеніяхъ и угодій изъ свободныхъ казенныхъ земель (отъ 15 до 30 дес.). Кромѣ того, отчислялся

нѣкоторый процентъ (съ 1894 г. 2%) на прибавки лѣснымъ чинамъ, въ видѣ награды за полезную службу, но всѣ эти мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія лѣсничихъ были недостаточными.

Коренное улучшеніе условій лѣсной службы произведено только закономъ 25 іюня 1912 г. о новыхъ штатахъ чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ. Этотъ законъ значительно повысилъ оклады служащимъ (уменьшивъ за то размѣръ надѣловъ, отводимыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ), а главное предоставилъ возможность повышать оклады чиновъ корпуса лѣсничихъ, въ зависимости отъ ихъ заслугъ и времени службы, безъ перемѣны служебной дѣятельности.

Спеціальный по лѣсной части комитетъ. Учрежденный въ 1843 г. одновременно съ департаментомъ, существуетъ и нынѣ подъ именемъ «лѣсного спеціальнаго комитета». Предсѣдатель его опредѣляется Высочайшею властью, изъ числа членовъ совѣта Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Кромѣ предсѣдателя, въ составъ комитета входятъ 4 члена по назначенію (завѣдывающій бюро и 3 спеціалиста) и члены по должности: директоръ лѣсного департамента, директоръ Императорскаго лѣсного института, вице-инспекторы корпуса лѣсничихъ и инспекторъ по лѣсной части. Въ засѣданія комитета, съ правомъ совѣщательнаго голоса, могутъ быть приглашаемы и постороннія лица, могущія своими познаніями принести пользу при обсужденіи спеціальныхъ вопросовъ.

Разсмотрѣнію комитета подлежатъ: 1) проекты уставовъ лѣсныхъ обществъ, съѣздовъ и лѣсопромышленныхъ товариществъ; 2) предположенія о способахъ собиранія матеріаловъ для статистики по лѣсной промышленности; 3) общія мѣры по лѣсоустройству и лѣсоразведенію и вообще дѣла, при разрѣшеніи которыхъ требуются техническія по лѣсной части соображенія; 4) разсмотрѣніе ходатайствъ о преміяхъ за лѣсоразведеніе, а также о предоставленіи, въ особыхъ случаяхъ, почетныхъ за лѣсоразведеніе наградъ, и 5) всѣ вопросы, которые Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ признаетъ необходимымъ передать на обсужденіе комитета. При комитетѣ имѣется особое лѣсное бюро, состоящее въ за-

вѣдываніи одного изъ членовъ комитета и дающее частнымъ лицамъ нужные совѣты и указанія непосредственно.

Для разсмотрѣнія проектовъ положеній и уставовъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній и программъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, ученыхъ трудовъ по лѣсной части, ходатайствъ о соисканіи премій, а также для разрѣшенія научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельскохозяйственной и лѣсной частямъ, образуется *соединенное присутствіе* ученаго комитета и лѣсного спеціальнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя ученаго комитета.

Мѣстное управленіе. До 1833 года, когда лѣснымъ хозяйствомъ завѣдывало еще Министерство Финансовъ, губернское лѣсное управленіе сосредоточивалось въ особыхъ лѣсныхъ отдѣленіяхъ при казенныхъ палатахъ.

Съ образованіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ лѣсныя отдѣленія перешли въ палаты государственныхъ имуществъ и завѣдываніе отдѣленіями было возложено на губернскихъ лѣсничихъ.

Въ 1866 г. палаты государственныхъ имуществъ изъ коллегіальныхъ были преобразованы въ установленія единоличныя и переименованы въ управленія государственными имуществами причемъ по 20 губерніямъ должность управляющаго слилась съ должностью губернскаго лѣсничаго.

Закономъ 12 іюня 1902 г. большинство управленій государственными имуществами преобразовано въ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а по закону 25 іюня 1912 г. при каждомъ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ учрежденъ *„лѣсной совѣтъ“*. Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника управленія или его помощника, изъ лѣсныхъ ревизоровъ, съ участіемъ при разсмотрѣніи дѣлъ по лѣсоустройству,—ревизоровъ лѣсоустройства. Основная задача совѣта заключается въ обсужденіи важнѣйшихъ лѣсохозяйственныхъ вопросовъ губерніи, а также въ согласованіи дѣятельности мѣстныхъ чиновъ казеннаго лѣсного управленія.

Одновременно, въ тѣхъ же цѣляхъ улучшенія казеннаго лѣсного управленія, закономъ 25 іюня 1912 г. преобразованъ

институтъ лѣсныхъ ревизоровъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ придавало особое значеніе инструкторскимъ обязанностямъ ихъ. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, напротивъ, признало полезнымъ поручить лѣснымъ ревизорамъ также и самостоятельное непосредственное завѣдываніе лѣсничествами, чтобы они на опытѣ могли указывать лѣсничимъ окружающаго района на лучшіе пріемы лѣсного хозяйства; мысль эта была осуществлена закономъ 22 декабря 1897 г., и къ 1912 г. изъ общаго числа 370 лѣсныхъ ревизоровъ почти всѣ (332) завѣдывали лѣсничествами и только 38 несли чисто ревизорскія обязанности. Опытъ, однако, показалъ, что это повело къ ослабленію мѣстнаго надзора въ лѣсничествахъ. Въ виду этого новый законъ 25 іюня 1912 г. освободилъ лѣсныхъ ревизоровъ отъ самостоятельнаго завѣдыванія лѣсничествами.

Лѣсные округа и лѣсничества. Казенные лѣса, для удобства управленія ими, еще въ 1826 году были раздѣлены на округа, которыми завѣдывали окружные начальники. Округа подраздѣлялись на лѣсничества и лѣсные участки (подлѣсничества).

Съ учрежденіемъ лѣсного департамента, основной административной единицей стало лѣсничество. Число лѣсничествъ было сразу увеличено вчетверо и доведено до 453, вмѣсто существовавшихъ въ 1843 г.—114.

Дальнѣйшее возрастаніе числа лѣсничествъ, несмотря на явную недостаточность ихъ, происходило крайне медленно. Средняя площадь лѣсничества въ Европейской Россіи составляла въ 1838 г. 270.000 дес., въ 1885 г.—242.000 дес. и въ 1889 г.—121.000 дес.

За послѣдующее двадцатилѣтіе, съ 1889 по 1909 гг., количество лѣсничествъ стало увеличиваться значительно быстрѣе; это было достигнуто частью путемъ испрошенія дополнительныхъ кредитовъ на содержаніе лѣсныхъ чиновъ, а частью также вслѣдствіе привлеченія съ 1896 г. лѣсныхъ ревизоровъ къ непосредственному завѣдыванію лѣсничествами, на правахъ лѣсничихъ. Число лѣсничествъ, равнявшееся въ 1889 г. 741, въ теченіе послѣдующихъ 25 лѣтъ удвоилось и составляло по

пятилѣтіямъ: въ 1893 г.—761, въ 1898 г.—1.014, въ 1903 г.—1.217 и въ 1908 г. до 1.261 и въ 1912 до 1.500.

Вслѣдствіе увеличенія числа лѣсничествъ средняя площадь ихъ уменьшилась и составляла въ тысячахъ десятинъ:

	1889 г.	1909 г.
въ Европейской Россіи	121	66
въ Азіатской Россіи	3.813	1.332
на Кавказѣ	63	55

Вопросъ о дальнѣйшемъ дробленіи казенныхъ лѣсничествъ не потерялъ своей остроты и для настоящаго времени. Въ Пруссіи площадь каждаго изъ лѣсничествъ составляетъ въ среднемъ 4123 дес., при чемъ 21% общаго числа лѣсничествъ даже менѣе 3000 дес. Наши лѣсничества Европейской Россіи въ десятки и сотни разъ больше, а въ пяти сѣверныхъ губерніяхъ и теперь есть прямо колоссальныя по величинѣ лѣсничества, напр. печерское, Вологодской губ., (5.447.000 дес.), мезенское, Архангельской губ. (5.889.000 дес.) и печерское, той же губерніи (27.838.000 дес.). Уменьшеніе площадей лѣсничествъ необходимо, конечно, и во многихъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи, но тамъ оно можетъ быть произведено лишь постепенно, по мѣрѣ роста мѣстнаго населенія, улучшенія путей сообщенія, развитія промышленности и т. п.

Въ послѣднее время лѣсное вѣдомство выработало планъ образованія, въ теченіе десятилѣтія (съ 1909 по 1919 гг.) около 1000 новыхъ лѣсничествъ. Планъ этотъ одобренъ законодательными учрежденіями и уже приводится въ исполненіе. Согласно плану, открыто новыхъ лѣсничествъ: въ 1909 г.—46, въ 1910 г.—57, въ 1911 г.—58 и въ 1912 г.—75. Послѣ выполненія всего плана количество лѣсничествъ должно возрасти до 2.239, т. е. за 10 лѣтъ на 78%.

Площадь находящихся въ казенномъ управленіи лѣсовъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ приняло отъ Министерства Финансовъ въ свое завѣдываніе по сдѣланному тогда, и, конечно, весьма обманчивому по своей мнимой точности, подсчету 108.815.515 десятинъ лѣса. Эта цифра не обнимала всѣхъ казенныхъ лѣсовъ: многіе изъ нихъ находились тогда

въ распоряженіи другихъ вѣдомствъ: морского, горнаго и др. Постепенно, однако, и эти лѣса переходили въ вѣдѣніе Министерства, и общая площадь лѣсовъ, находившаяся въ вѣдѣніи лѣсного департамента, все увеличивалась.

Всѣхъ лѣсовъ числится нынѣ въ Имперіи до 350 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ въ Европейской Россіи—105 милл. дес., на Кавказѣ—около 5 милл. дес. и въ Азіатской Россіи (не считая Якутской области) около 240 милл. дес. Если исключить изъ этихъ цифръ площади не лѣсного пользованія (сельскохозяйственныя угодія, неудобныя земли, болота, тундры, горы, озера, рѣки и т. п.), то собственно подъ лѣсной площадью останется: въ Европейской Россіи 85.055.000 дес., на Кавказѣ — 3.051.000 дес. и въ Азіатской Россіи—91.700.000 дес., а всего въ Имперіи до 180 милл. десятинъ. Сверхъ того, въ предѣлахъ туркестанскаго, иркутскаго и приамурскаго генералъ-губернаторствъ имѣются еще такъ называемые лѣса «свободнаго пользованія», общимъ пространствомъ, приблизительно, въ 251 милл. десятинъ, на которыхъ лѣсного хозяйства не ведется.

Казенное лѣсовладѣніе составляетъ въ Европейской Россіи до 60% всѣхъ вообще лѣсовъ, для Азіатской Россіи этотъ процентъ поднимается до 90. Въ частности, казенные лѣса рѣшительно преобладаютъ въ районѣ пяти сѣверныхъ губерній (Архангельской, Вологодской, Пермской, Олонецкой и Вятской). Въ этихъ губерніяхъ казнѣ принадлежитъ 83% общей площади лѣсовъ. Въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ привислинскаго края, соотношеніе частныхъ и казенныхъ лѣсовъ обратное: здѣсь казнѣ принадлежитъ лишь 28% лѣсовъ. Въ привислинскомъ краѣ на долю казенныхъ лѣсовъ приходится 33%.

Завѣдываніе огромной площадью казенныхъ лѣсовъ представляется, конечно, очень сложнымъ. Какъ уже указывалось, Министерство Финансовъ сдѣлало въ свое время первые шаги въ области улучшенія лѣсного хозяйства, но это было только начало. Подчинить обширные лѣса Россіи правиламъ раціональнаго хозяйства было, разумѣется, не подъ силу не только одному, но даже и нѣсколькимъ поколѣніямъ. Задачи охраненія

лѣсовъ и правильной ихъ эксплоатаціи еще далеко не осуществлены и теперь.

Охрана лѣсовъ. Офиціальные отчеты времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ (записка директора 3-го департамента о лѣсномъ управленіи и др.) рисуютъ картину безпощаднаго истребленія лѣсовъ почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Общій составъ лѣсной стражи въ 1838 г. — около 40.000 человѣкъ былъ недостаточенъ, и охрана казенныхъ лѣсовъ возлагалась въ качествѣ повинности на государственныхъ крестьянъ. Первыя попытки преобразованія лѣсной стражи были направлены къ ея милитаризаціи (реформы 1838 г. и особенно 1851 г., когда лѣсная стража формировалась изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ). Затѣмъ 3-го іюня 1869 г. было издано „положеніе о лѣсной стражѣ въ казенныхъ лѣсахъ", отмѣнившее повинность государственныхъ крестьянъ по охранѣ казенныхъ лѣсовъ и установившее начало вольнаго найма. Эта реформа оказалась успѣшною и въ первое же двадцатипятилѣтіе послѣ нея замѣтно сократилось число пожаровъ и самовольныхъ порубокъ.

Матеріальныя условія службы казенной лѣсной стражи, съ изданіемъ закона 15 іюня 1908 г., значительно улучшились: кромѣ увеличенія окладовъ лѣсная стража обезпечивается теперь казенными помѣщеніями и земельными надѣлами, не въ зачетъ содержанія, какъ то было раньше *).

Независимо отъ улучшенія матеріальнаго положенія, за послѣдніе годы, особенно съ 1909 г., приняты серіозныя мѣры къ увеличенію количества лѣсной стражи.

Въ настоящее время общая численность казенной лѣсной стражи превышаетъ 30 тыс. человѣкъ, причемъ за одинъ только 1912 г. стража увеличилась на $1^1/_2$ тыс. человѣкъ.

На особыхъ основаніяхъ организована стража въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ. Тамъ обязанности лѣсниковъ и объѣздчиковъ исполняютъ издавна такъ называемые „лѣсные

---

*) Къ 1 сентября 1912 г. законъ 15 іюня 1908 г. былъ распространенъ на всѣ мѣстности Имперіи, за исключеніемъ приамурскаго края.

надзиратели". Неся безплатно свои обязанности, надзиратели за службу казнѣ пользуются земельными участками и усадьбами съ жилыми и хозяйственными строеніями („лѣсонадзирательскими дворами"), безплатною пастьбою скота въ лѣсу и безденежными отпусками лѣса на отопленіе, возведеніе и ремонтъ усадебныхъ помѣщеній. Съ 1909 г. ведутся работы по регулированію казенныхъ имѣній прибалтійскаго края, въ связи съ этими работами производится замѣна надзирателей обыкновенной стражей по закону 1908 г.

Преслѣдованіе нарушеній устава лѣсного. Система наказаній нарушителей лѣсныхъ законовъ, какъ она сложилась ко времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, не ограждала въ достаточной степени интересовъ казны. Вслѣдствіе этого, въ Уложеніе о Наказаніяхъ (изданія 1845 г.) введены были строгія взысканія за порубки. Законы 1846 и 1850 г.г. прибавили къ наказаніямъ за похищеніе и порубку лѣса, сверхъ отобранія похищеннаго, еще денежное взысканіе, равное цѣнѣ похищеннаго или поврежденнаго; оно обращалось въ пользу потерпѣвшаго лѣсовладѣльца.

Наказанія за лѣсныя порубки были значительно смягчены Высочайшимъ указомъ 9 мая 1863 г., установившимъ за похищеніе и порубку лѣса, на сумму до 30 руб., денежныя взысканія въ размѣрѣ *двойной*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ *тройной* цѣнности похищеннаго лѣса, и нѣсколько болѣе строгія наказанія при порубкѣ на сумму свыше 30 руб.

Дальнѣйшее развитіе и измѣненіе система наказаній получила въ законѣ 21 марта 1888 г. По этому закону взысканія за лѣсныя нарушенія были вновь возвышены, а именно, сверхъ взысканія, присуждаемаго въ пользу лѣсовладѣльца, установленъ штрафъ до 50 рублей, обращаемый на содержаніе мѣстъ заключенія; за повтореніе же лѣсныхъ нарушеній опредѣлено исключительно личное наказаніе—арестъ и тюремное заключеніе.

Наконецъ, нынѣ дѣйствующій законъ 7-го апрѣля 1897 г. внесъ въ постановленія о взысканіяхъ за лѣсныя порубки еще новыя измѣненія въ томъ смыслѣ, что виновный въ порубкахъ и вообще въ нарушеніяхъ устава лѣсного можетъ добровольно

уплатить денежное взысканіе, наложенное на него въ административномъ порядкѣ лѣсничимъ или начальникомъ управленія.

Мѣры предупрежденія лѣсныхъ нарушеній. Въ изданіяхъ устава лѣсного до 1892 г. содержался рядъ постановленій о клейменіи и выдачѣ *билетовъ* на сплавъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ, бараковъ, челновъ и лодокъ, выстроенныхъ изъ казеннаго и частнаго лѣса, а также о билетахъ, свидѣтельствахъ и видахъ на сухопутную перевозку лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій, заготовленныхъ въ казенныхъ и частныхъ лѣсахъ. Для контроля за сплавомъ и сухопутною перевозкою существовали *лѣсныя заставы*, упраздненныя (кромѣ архангельской) въ 1863 г. Лѣсное вѣдомство сознавало, что билетная система служитъ немалымъ стѣсненіемъ для лѣсной промышленности, но только новый проектъ лѣсного устава, внесенный въ 1913 г. въ Государственную Думу, намѣчаетъ совершенное упраздненіе билетовъ.

Впрочемъ, уже на основаніи закона 26 января 1898 г. и дополнительнаго къ нему Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1901 г. положенія Комитета Министровъ, билетная система сохранена исключительно въ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской) и въ Сибири.

Организація хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ (лѣсоустройство). Правильное устройство лѣсовъ имѣетъ цѣлью установленіе такого хозяйства въ лѣсныхъ дачахъ, при которомъ возможно извлеченіе постояннаго наибольшаго дохода не только безъ истощенія самого имущества, но и съ постепеннымъ улучшеніемъ его состоянія и повышеніемъ производительности.

Начало лѣсоустройству положено въ 1842 г., когда была выработана „инструкція для таксаціонныхъ работъ въ лѣсныхъ дачахъ, избранныхъ для введенія правильнаго хозяйства“. По инструкціи 1842 г. было устроено около 100 тыс. десятинъ лѣсовъ въ различныхъ губерніяхъ. Медленный ходъ лѣсоустройства побудилъ лѣсное вѣдомство издать въ 1856 г. „упрощенныя правила“ для устройства дачъ. Эти правила, дѣйствовавшія до 1870 г., дали возможность устроить въ теченіе

десяти лѣтъ свыше 10 милл. десятинъ. Но быстрота работы была достигнута при этомъ въ ущербъ ея качеству.

Значительно стало улучшаться лѣсоустройство съ конца 90-хъ годовъ. Съ этого времени и до 1912 г. инструкція по лѣсоустройству пересматривалась нѣсколько разъ. Въ 1894 г. къ лѣсоустройству былъ привлеченъ мѣстный лѣсной персоналъ. Въ инструкціяхъ 1908 и 1911 г.г. установлены болѣе цѣлесообразные пріемы лѣсоустройства, установлены минимальныя нормы работъ для таксаціонныхъ партій и опредѣлено число рабочихъ при производствѣ каждаго рода работъ.

Изслѣдованіе лѣсовъ начато было въ концѣ прошлаго вѣка. Уже въ 90-хъ годахъ значительно усилился сбытъ лѣса за границу изъ сѣверныхъ лѣсничествъ. Возрастаніе доходовъ дало возможность испросить особый кредитъ на изслѣдованіе сѣверныхъ лѣсовъ, которое и было начато съ 1895 г. въ Архангельской губерніи, а потомъ захватило и другіе районы, въ частности и лѣса Сибири. Во время японской войны, вслѣдствіе сокращенія кредитовъ, какъ изслѣдованіе лѣсовъ, такъ и лѣсоустроительныя работы вообще были на время прерваны, но по мѣрѣ того какъ возстанавливалась хозяйственная жизнь страны понемногу и лѣсное дѣло оживлялось вновь. Спросъ на лѣсные матеріалы какъ для внутренняго потребленія, такъ и для заграничнаго отпуска принялъ небывалые размѣры. Огромная цѣнность, которую пріобрѣли лѣса, вызвала неотложную необходимость въ болѣе совершенной ихъ эксплоатаціи, и вопросъ о скорѣйшемъ устройствѣ лѣсовъ сталъ настоятельнымъ. Государственная Дума, при разсмотрѣніи смѣты лѣсного департамента на 1908 годъ, выразила пожеланіе о томъ: а) чтобы были приняты всѣ необходимыя мѣры къ ускоренію изслѣдованія лѣсовъ Европейской Россіи и Кавказа; б) чтобы былъ составленъ такой планъ лѣсного хозяйства, который обезпечивалъ бы какъ доходъ отъ эксплоатаціи лѣсовъ, такъ и сохраненіе ихъ.

Въ томъ же году вѣдомство приступило къ подробному разсмотрѣнію условій, въ которыхъ находится лѣсное дѣло по разнымъ районамъ Имперіи; сообразно съ хозяйственнымъ значеніемъ лѣсовъ по районамъ, а также въ зависимости отъ

количества лѣсныхъ техниковъ, признано было возможнымъ всѣ необходимыя работы въ Европейской Россіи произвести въ 10 лѣтъ, а въ Азіатской Россіи въ 20 лѣтъ.

За время съ 1909 по 1912 г.г. лѣсоустроительныя работы осуществлены даже съ превышеніемъ противъ предположеній первоначальнаго плана; по плану предполагалось произвести устройство лѣсовъ и ревизію на площади около 46 милл. дес., въ дѣйствительности за этотъ періодъ оказалось возможнымъ устроить 9, 2 милл. дес. лѣсовъ, изслѣдовать 49, 9 милл. дес. и произвести ревизію лѣсоустройства на площади 3, 2 милл. дес., всего лѣсоустроительными работами была охвачена площадь въ 62, 6 милл. дес., изъ нихъ 30, 6 милл. дес. въ Европейской Россіи и 31, 7 милл. дес. въ Азіатской. Впереди плана шли лѣсоустроительныя работы и въ 1913 году.

Для выполненія плана лѣсоустроительныхъ работъ потребовались, конечно, значительныя денежныя ассигнованія. Необходимый на все это дѣло кредитъ былъ исчисленъ лѣснымъ вѣдомствомъ на 20-лѣтіе въ размѣрѣ около 69 милл. рублей. Въ частности кредиты на производство лѣсоустроительныхъ работъ съ 1909 по 1913 г. увеличились съ 1.274.000 рублей до 2.065.661 рубль, т. е. на 75%.

Значительно увеличено въ послѣдніе годы число лѣсоустроительныхъ чиновъ: въ 1907 г. на работы было поставлено 123 техника, а въ 1912 г.—891.

Особый характеръ пріобрѣло изслѣдованіе лѣсовъ въ Азіатской Россіи. Они далеко не на всей своей площади представляютъ насажденія съ цѣннымъ «товарнымъ» лѣсомъ, имѣющимъ сбытъ въ настоящее время или могущимъ имѣть его въ ближайшемъ будущемъ. Значительная часть лѣсныхъ пространствъ Сибири могла бы быть использована, съ большей выгодой для государства, какъ колонизаціонный фондъ. Въ виду этого лѣснымъ вѣдомствомъ былъ выработанъ и введенъ въ дѣйствіе въ 1910 году особый методъ, такъ называемаго основного изслѣдованія обширныхъ лѣсныхъ пространствъ Азіатской Россіи, для выясненія: 1) какія площади, являясь, по своимъ топографическимъ и почвеннымъ условіямъ, болѣе пригодными для заселенія, могли бы быть отчуждены въ колонизаціонный фондъ безъ значительнаго ущерба для лѣсного

хозяйства, 2) изъ какихъ площадей представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ образовать оброчныя статьи для обслуживанія возникающихъ тамъ поселеній или для заводскихъ и промышленныхъ цѣлей, 3) какія лѣсныя площади, по хозяйственному значенію имѣющихся тамъ насажденій, требуютъ болѣе подробнаго изслѣдованія или устройства и для какихъ можно было бы ограничиться данными, добытыми при основномъ изслѣдованіи.

Лѣсокультурныя работы (лѣсовозобновленіе). На ряду съ лѣсоустройствомъ, существенное значеніе для усовершенствованія лѣсного хозяйства имѣютъ лѣсокультурныя работы.

Заботы о *лѣсовозобновленіи* начинаютъ принимать опредѣленность и систематичность съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Уже съ первыхъ годовъ его существованія были преподаны въ рядѣ циркулярныхъ распоряженій указанія относительно техническихъ пріемовъ естественнаго лѣсовозобновленія не только на лѣсосѣкахъ, но также и на полянахъ, а равно на прогалинахъ.

Недостатокъ надзора и средствъ мѣшали широкому развитію этого дѣла. Медленно развивалось и лѣсоразведеніе, начатое также въ 40-хъ годахъ XIX вѣка, прежде всего въ Таврической губерніи. Въ 1885 г. и слѣдующихъ годахъ къ дѣлу лѣсоразведенія были привлечены менониты, которымъ, въ уваженіе къ ихъ религіознымъ вѣрованіямъ, предоставлено было право, взамѣнъ отбыванія воинской повинности, отбывать повинность обязательныхъ работъ. Въ 1888 г. были изданы особыя «правила внутренняго устройства и управленія командами изъ менонитовъ».

Положеніе лѣсовозобновленія оставалось однако довольно печальнымъ. Послѣ вырубки произраставшаго на песчаныхъ почвахъ сосноваго лѣса обычно появлялись пустыри, прогалины и даже летучіе пески. Въ другихъ случаяхъ на мѣстѣ такихъ породъ, какъ дубъ и сосна, возникали сравнительно малоцѣнныя насажденія мягкихъ лиственныхъ породъ, а если и появлялась сосна, то лишь спустя продолжительный періодъ времени.

Что касается степного лѣсоразведенія, то хотя посадки и произрастаніе насажденій въ степныхъ лѣсничествахъ оказа-

лись—при обслѣдованіи 1895 года въ удовлетворительномъ состояніи, но основныя цѣли лѣсоразведенія въ южныхъ степяхъ совершенно не достигались, и, напр., повліять въ какой либо мѣрѣ на измѣненіе климата такого рода посадки не могли. Притомъ обходились онѣ казнѣ весьма дорого, а между тѣмъ выращивались только малоцѣнные низкоствольники; дорогого же высокоствольнаго лѣса, по климатическимъ условіямъ, въ степи добиться было нельзя.

Для успѣха лѣсокультурныхъ работъ требовалось существенно измѣнить и расширить самую постановку дѣла.

Первымъ шагомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ этомъ направленіи (правила 14 марта 1896 г.) было установленіе въ постановкѣ работъ по лѣсовозобновленію начала децентрализаціи и приближенія къ мѣстнымъ условіямъ.

Затѣмъ, закономъ 7 апрѣля 1897 г. дѣйствію кредитовъ на лѣсныя и лѣсокультурныя работы присвоенъ былъ двухлѣтній срокъ. Въ сентябрѣ 1897 г. управленіямъ государственныхъ имуществъ разрѣшено было производить всѣ работы по лѣсовозобновленію, возложенныя договорами на съемщиковъ участковъ подъ временное сельскохозяйственное пользованіе и ими неисполненныя,—за счетъ залоговъ, вносимыхъ съемщиками.

Но указанныхъ мѣръ было недостаточно. Успѣхъ дѣла требовалъ значительныхъ денежныхъ затратъ, между тѣмъ расходъ на облѣсеніе составлялъ въ 1898 году только 210.000 рублей. Площадь же, требовавшая искусственнаго облѣсенія, по отчету лѣсного управленія за 1899 г., превышала 200.000 дес.

Чтобъ не обременять государственное казначейство новымъ крупнымъ расходомъ, Министерство рѣшило возложить обязанность лѣсовозобновленія на покупщиковъ лѣса, взыскивая съ нихъ особые лѣсокультурные залоги.

Правила о взиманіи и расходованіи этихъ залоговъ утверждены 30 іюня 1899 г. и затѣмъ дополнены 21 іюня 1904 г. Залогъ на очистку лѣсосѣкъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ не свыше 5% отъ стоимости продаваемаго лѣса, а на лѣсовозобновленіе не свыше 20 руб. за десятину, при чемъ на ту и другую надобность вмѣстѣ нельзя было взыскивать болѣе

25 руб. съ десятины. При неисполненіи лѣсокультурныхъ обязательствъ покупателями, залоговыя суммы обращались на выполненіе этихъ обязательствъ распоряженіемъ казны. Результатъ примѣненія этихъ правилъ оказался удачнымъ.

Лѣсныя работы. Кромѣ работъ лѣсокультурныхъ, въ казенныхъ дачахъ производятся еще разнообразныя «лѣсныя работы». Сюда относятся: прочистка и прорѣживаніе молодняковъ, очистка насажденій отъ валежника, сухостоя и перестоя, прорубка и прочистка просѣкъ, устройство лѣсовозныхъ дорогъ, мостовъ, гатей, постройка сѣмяносушиленъ, осушка болотъ.

Съ 1838 до 1869 г.г. лѣсныя работы въ казенныхъ дачахъ выполнялись главнымъ образомъ натуральной повинностью государственныхъ крестьянъ. Подневольный трудъ крестьянъ былъ мало производителенъ; но и съ отмѣной этой повинности (въ 1869 г.) положеніе мало перемѣнилось, такъ какъ кредиты на лѣсныя работы совершенно не отвѣчали потребности.

Въ 1887 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ былъ сдѣланъ опытъ привлеченія къ лѣснымъ работамъ покупателей лѣса, но успѣхъ этой мѣры оказался незначительнымъ. Тогда Министерство разрѣшило лѣсничимъ допускать мѣстныхъ жителей къ исполненію работъ по уходу за лѣсомъ, отдавая имъ въ видѣ вознагражденія часть матеріала, получаемаго при подобнаго рода работахъ. Кромѣ того лѣсничимъ было предоставлено употреблять въ видѣ оборотныхъ средствъ суммы, ассигнуемыя въ ихъ распоряженіе на производство прочистокъ и прорѣживаній, т. е. послѣ продажи срубленнаго при прочисткѣ лѣса, обращать часть вырученныхъ суммъ на новыя работы. Мѣры эти проведены въ законодательномъ порядкѣ (законъ 7 апрѣля 1897 года).

Новыя правила оказались удачными. Отъ продажи матеріаловъ, вырубленныхъ въ одномъ только 1899 году, выручено 753.851 руб. Между тѣмъ ранѣе такіе матеріалы, оставаясь на корню, пропадали, не принося никакой пользы казнѣ и даже вредя развитію ближайшихъ болѣе здоровыхъ деревьевъ.

Дѣйствіе закона 1897 г., утвержденнаго сначала на три года, затѣмъ было продолжено и онъ сохранялъ силу до 31 декабря 1909 г.

Всѣ описанные выше способы ухода за лѣсомъ были, однако, примѣнимы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда получавшіеся при лѣсныхъ работахъ матеріалы имѣли извѣстную цѣнность. Освѣтленіе же и прочистка молодняковъ, въ большинствѣ случаевъ, не могли производиться безъ прямой затраты денежныхъ средствъ. Поэтому для того, чтобы распространить мѣры ухода на возникающіе молодняки уже съ ранняго ихъ возраста (4—5 лѣтъ) расходы по уходу за лѣсомъ производятся за счетъ особаго кредита по смѣтѣ лѣсного департамента. Кредитъ этотъ составлялъ: въ 1910 г.—175.000 руб., въ 1911 г.—175.000 руб. и въ 1912 г.—200.000 руб.

Огромную важность среди лѣсныхъ работъ представляютъ работы по прокладкѣ транспортныхъ путей, по устройству гатей и т. д.

Транспортные (дорожные и сплавные) **пути**, открывая свободный доступъ въ глухія дотолѣ лѣсныя дачи, даютъ возможность сбыта изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ. Поэтому, всякое сокращеніе и облегченіе путей слѣдованія лѣсныхъ матеріаловъ на рынки, понижая стоимость ихъ доставки, ведетъ за собою расширеніе района сбыта этихъ матеріаловъ, увеличеніе доходовъ и развитіе лѣсного хозяйства.

На первыхъ порахъ по смѣтѣ лѣсного департамента на дорожное дѣло и расчистку сплавныхъ путей были отпущены скромные кредиты: въ 1907 г.—65.000 р., въ 1908 г. — 190.000 р. въ 1909 г.—290.000 р. и въ 1910 г.—300.000 р.

На эти средства за 1906—1910 г.г. устроено и ремонтировано дорогъ 16.244 версты, съ расходомъ въ 737.798 руб., и прочищено рѣчекъ 1.603 версты, съ расходомъ 30.191 руб.

Въ настоящее время, вслѣдствіе благопріятно слагающихся условій мірового рынка и вздорожанія лѣсныхъ матеріаловъ въ странѣ, настала пора болѣе широкаго улучшенія путей транспорта лѣса.

Въ этихъ цѣляхъ вѣдомство, въ соотвѣтствіи съ пожеланіемъ Государственнаго Совѣта, составило въ 1911 г. общій планъ дорожныхъ и сплавныхъ путей. Выполненіе этого плана разсчитано на 5 лѣтъ съ 1912—по 1916 г.г.; потребуется ассигнованіе 11½ милл. рублей (изъ нихъ 8½ милл. на дорож-

ныя работы и 3 милл. на устройство сплава). За счетъ этихъ средствъ въ первую очередь будутъ улучшаться существующія грунтовыя лѣсовозныя дороги и сплавные пути, а также будутъ устраиваться такіе новые пути, необходимость и польза которыхъ очевидна безъ особыхъ экономическихъ изслѣдованій, а устройство возможно безъ сложныхъ техническихъ и вспомогательныхъ сооруженій. При этомъ вѣдомство предполагаетъ производить работы не только на пространствѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, но, въ случаѣ необходимости, и по смежности съ ними и даже за ихъ предѣлами, если, благодаря этимъ работамъ, возможно ожидать движенія изъ казенныхъ дачъ значительныхъ партій лѣса.

Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ осуществляется въ видѣ: а) отпуска и продажи лѣсныхъ матеріаловъ, б) сдачи въ арендное содержаніе сельскохозяйственныхъ угодій, расположенныхъ среди лѣсовъ, и в) допущенія въ лѣсахъ различнаго рода побочныхъ пользованій. Эксплоатація лѣса требуетъ, прежде всего, организаціи отпуска лѣса, соотвѣтствующей состоянію дачъ, опредѣленія нормальныхъ цѣнъ на отпускаемые матеріалы и установленія контроля надъ дѣйствіями какъ покупателей лѣса, такъ и агентовъ казны. Этими задачами и ограничивались въ прежнее время заботы Министерства Государственныхъ Имуществъ. Смѣнившіе его Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія поставили своею задачею еще и то, чтобъ при эксплоатація лѣса было облегчено удовлетвореніе потребностей населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ.

Размѣры и порядокъ ежегоднаго смѣтнаго отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ опредѣляются инструкціей, въ основѣ своей выработанной еще прежнимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Эта инструкція съ позднѣйшими измѣненіями и дополненіями заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, указанія на порядокъ составленія *таксъ* на лѣсные матеріалы и правила *учета и оцѣнки* лѣсныхъ матеріаловъ. Въ этой послѣдней области Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, была предоставлена большая, чѣмъ раньше, свобода дѣйствій мѣстнымъ управленіямъ земледѣлія;

кромѣ того, Министерствомъ были введены нѣкоторыя измѣненія въ условія продажи казеннаго лѣса съ цѣлью предоставленія большихъ льготъ крестьянамъ.

Отпускъ лѣса разрѣшено во многихъ случаяхъ производить безвозмездно (ст. 234—260 Уст. Лѣсн.). Насколько эти безвозмездныя выдачи велики, видно изъ того, что, если перевести ихъ на деньги, то окажется, что, въ среднемъ, за періодъ съ 1905—1910 г.г. отпускалось населенію безплатно въ годъ лѣса на 3 милл. рублей.

Еще большее значеніе имѣютъ льготныя условія продажи лѣса крестьянамъ.

Въ 1881 г. крестьянамъ было разрѣшено представлять, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры, въ 1893 г.—разрѣшено было продавать имъ лѣсъ безъ торговъ, затѣмъ законъ 1896 г. допустилъ льготную разсрочку платежей, наконецъ, въ 1905—1907 г.г. въ условія продажи крестьянамъ лѣса были внесены новыя льготы. Правила 29-го марта 1907 г. о продажѣ лѣса безъ торговъ крестьянамъ и лицамъ прочихъ сословій, не отличающимся по своему быту отъ крестьянъ, допускаютъ отпускъ лѣса на домашнія надобности населенія и для кустарныхъ промысловъ, а въ случаяхъ особыхъ постигшихъ населеніе бѣдствій отпускъ со скидкой до 50%. Кромѣ того, правила 29 марта распространили на всю Имперію постановленія о „подеревной“ (поштучной) продажѣ лѣса, введенной въ 1891 г. исключительно для населенія привислинскихъ губерній. Подеревная продажа открываетъ населенію возможность пріобрѣтать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лѣсные матеріалы необходимыхъ размѣровъ и качествъ, по сходной цѣнѣ. Преимущества поштучной продажи лѣса состоятъ еще въ томъ: 1) что съ каждымъ годомъ уменьшается число самовольныхъ порубокъ, 2) что оцѣнка матеріала производится точнѣе, чѣмъ при массовомъ отпускѣ, и 3) что предупреждается возможность стачки лѣсопромышленниковъ, часто имѣющей мѣсто при оптовой продажѣ.

Хозяйственная заготовка лѣса въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ. Хозяйственныя заготовки лѣса предпринимаются или съ чисто коммерческою цѣлью или, кромѣ того, также и въ видахъ лѣсо-

культурныхъ—для улучшенія роста и качества насажденій (прочистка, прорѣживаніе и проходная рубка), для обезпеченія естественнаго возобновленія на вырубкахъ (очистка мѣстъ рубокъ отъ остатковъ, вырубка сорныхъ кустарниковъ), для предохраненія насажденій отъ порчи насѣкомыми и т. п.

Операціи по хозяйственнымъ заготовкамъ лѣса начаты казеннымъ лѣснымъ управленіемъ еще съ 1865 г., когда на это дѣло по смѣтѣ лѣсного департамента былъ впервые назначенъ особый кредитъ въ 10.000 рублей. Впослѣдствіи кредитъ на хозяйственныя заготовки то увеличивался, то уменьшался. Особеннаго развитія хозяйственныя заготовки достигли въ 1898—1908 гг. За это десятилѣтіе на нихъ было отпущено свыше 62 милл. рублей, при чемъ, въ цѣляхъ удешевленія заготовокъ, лѣснымъ управленіемъ были пріобрѣтены или заново выстроены лѣсопильные заводы. До 1909 года такихъ заводовъ имѣлось пять въ губерніяхъ: Тобольской, Самарской, Орловской и Новгородской, а также въ гор. Омскѣ, Акмолинской области. Кромѣ того, для перевозки лѣсныхъ грузовъ по воднымъ путямъ лѣснымъ вѣдомствомъ были куплены суда: въ Олонецкой губерніи—2 парохода, въ Тобольской—1 пароходъ и 11 баржей и въ Томской—1 пароходъ и 10 баржей.

При разсмотрѣніи проекта смѣты лѣсного департамента на 1908 г. Государственная Дума уменьшила на 200 тыс. руб. двухмилліонный кредитъ, испрашивавшійся на хозяйственныя заготовки, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразила пожеланіе, чтобы хозяйственныя заготовки лѣса въ казенныхъ дачахъ постепенно сокращались. Поэтому, въ послѣдующій 5-лѣтній періодъ, съ 1908 по 1912 г.г., казенное лѣсное управленіе постепенно уменьшало или прекращало вовсе хозяйственныя операціи въ большинствѣ губерній. Но съ 1913 г. кредитъ на хозяйственныя заготовки былъ вновь увеличенъ, такъ какъ опытъ показалъ, что хозяйственныя заготовки въ нѣкоторыхъ случаяхъ безусловно необходимы, напримѣръ: 1) при исполненіи лѣсохозяйственныхъ мѣропріятій по уходу за лѣсомъ, 2) при отсутствіи сбыта лѣса на корню, 3) когда поставка хозяйственно-заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ вызывается особыми требованіями правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также потребностями мѣстнаго насе-

ленія и полученіе этихъ матеріаловъ отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ по тѣмъ или другимъ причинамъ невозможно, и 4) когда разработка лѣса хозяйственнымъ способомъ должна производиться въ цѣляхъ учебныхъ или показательныхъ.

Отчужденіе части казенныхъ лѣсовъ въ связи съ землеустройствомъ сельскаго населенія. Въ цѣляхъ обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ Высочайшимъ указомъ 27 августа 1906 г. были предназначены къ отчужденію изъ владѣнія казны, кромѣ свободныхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Европейской Россіи, также «тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ признаетъ возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія и правильнаго лѣсного хозяйства». Для выдѣленія изъ состава казенныхъ лѣсныхъ дачъ площадей, «могущихъ быть отчужденными сельскому населенію», были изданы особыя правила.

При изданіи этихъ правилъ имѣлось въ виду, что больше всего лѣсныхъ угодій, которыя можно обратить въ земельный фондъ, окажется въ сѣверныхъ губерніяхъ. Въ остальныхъ лѣсахъ Европейской Россіи предвидѣлось обращеніе въ земельный фондъ лишь незначительныхъ лѣсныхъ участковъ, лежащихъ чрезполосно съ крестьянскими землями и неудобныхъ для веденія лѣсного хозяйства.

Всего съ 1907 г. по 1912 г. Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія предназначено было къ отчужденію изъ владѣнія казны 537.598 дес.

Образованіе дачныхъ участковъ на черноморскомъ побережьѣ. Съ 1901 г. лѣсной департаментъ принялъ въ свое завѣдываніе культурные и дачные участки на черноморскомъ побережьѣ Кавказа. Дѣло это, начатое департаментомъ государственныхъ земельныхъ имуществъ продолжало развиваться. Къ концу 1912 г. было образовано и предоставлено частнымъ лицамъ 2.165 участковъ общею площадью 12.719 дес., въ томъ числѣ: въ предѣлахъ Черноморской губ. 2.047 участковъ (12.241 дес.) и въ Батумской области 118 участковъ (478 дес.).

Кромѣ того, съ устройствомъ, въ порядкѣ закона 7 іюня 1899 г., въ Черноморской губ. двухъ городскихъ поселеній «Романовскъ» и «Хоста», въ Романовскѣ нарѣзано 318 городскихъ участковъ и въ Хостѣ 275 участковъ.

Лѣсныя оброчныя статьи. Общая площадь земельныхъ оброчныхъ статей въ лѣсахъ, постоянно сдаваемыхъ подъ сельскохозяйственное пользованіе, но предназначенныхъ къ сохраненію за казною, составляла къ 1912 г. 604 тыс. дес. въ 14.195 дачахъ.

Главною заботою лѣсного вѣдомства при использованіи ихъ, было: во 1-хъ, обезпечить интересы лѣсоохраненія и во 2-хъ облегчить крестьянамъ арендованіе такихъ статей непосредственно отъ казны, на льготныхъ условіяхъ.

Побочныя пользованія. Въ ряду побочныхъ пользованій, допускаемыхъ въ лѣсахъ, главное мѣсто занимаютъ: пастьба скота, охота, звѣриные промыслы, пчельники, добываніе песку, глины, камня, гравія, извести и пр.

Упорядоченіе пастьбы скота въ казенныхъ дачахъ начинается съ 1864 г. Въ настоящее время дѣйствуютъ правила 18 марта 1906 г. Пастьба скота въ казенныхъ лѣсахъ допускается исключительно для мѣстнаго сельскаго населенія. Она разрѣшается безъ торговъ, за опредѣленную, по таксѣ, плату. Въ случаѣ неблагопріятнаго экономическаго положенія населенія, плата эта понижается до 50% и ниже, а при особыхъ бѣдствіяхъ (пожары, неурожаи, падежъ скота и т. п.), пастьба допускается и безденежно.

Доходъ отъ пастьбы скота составлялъ:

въ 1866 г.	18.117	руб.
въ 1886 г.	166.061	»
въ 1900 г.	291.729	»
въ 1910 г.	335.050	»

Охота въ казенныхъ лѣсахъ по общему правилу допускается теперь не иначе, какъ путемъ сдачи лѣсныхъ дачъ въ аренду подъ охоту, съ извѣстными ограниченіями, въ интересахъ лѣсного хозяйства. Въ сѣверныхъ и въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне занимаются охотой какъ про-

мысломъ, она допускается въ казенныхъ лѣсахъ безплатно. Доходъ отъ охоты составлялъ въ послѣдніе годы около 30 тыс. рублей.

Пчеловодство допускалось первоначально въ казенныхъ лѣсахъ свободно и безплатно. Съ 1852 г. Министерство начинаетъ образовывать изъ пчельниковъ статьи дохода, а въ 1871 году выработаны правила «объ устройствѣ пасѣкъ въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго лѣсного управленія».

Пчельники доставляли казнѣ небольшой доходъ: въ 1890 году 12.837 руб., въ 1910 году 22.175 руб.

Доходность казенныхъ лѣсовъ. Почти вплоть до XIX столѣтія лѣсъ въ Россіи не представлялъ еще опредѣленной экономической цѣнности. Огромныя лѣсныя пространства никому въ сущности не принадлежали, и свободное въ нихъ пользованіе ими никому не возбранялось.

Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ началась отпускомъ лѣса въ иностранныя государства, гдѣ лѣсъ, раньше чѣмъ у насъ, сталъ предметомъ торговыхъ сдѣлокъ. Предметами вывозной внѣшней торговли были—мачтовый лѣсъ, смола и поташъ.

Ко времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, лѣсной доходъ не достигалъ въ среднемъ 600 тыс. руб. въ годъ. Вновь учрежденное Министерство Государственныхъ Имуществъ въ теченіе продолжительнаго времени также находилось въ трудныхъ условіяхъ для извлеченія дохода отъ лѣсовъ. Населеніе привыкло безконтрольно пользоваться казеннымъ лѣсомъ. Охрана была поставлена неудовлетворительно, къ тому же казенные лѣса были широко открыты для нуждъ государственныхъ крестьянъ. Все это задержало ростъ дохода съ казенныхъ лѣсовъ и къ концу перваго двадцатипятилѣтія со времени учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ не достигъ еще 2 милл. рублей (въ 1862 г. поступило въ государственное казначейство 1.982.012 рублей). Расходъ же къ этому времени составилъ уже свыше 1, 3 милл. руб.

Во второе 25-лѣтіе, съ 1863 г. по 1887 г., доходъ съ лѣсовъ сталъ уже замѣтно увеличиваться, дойдя, въ среднемъ, до 10 милл. руб. въ годъ.

Расходъ же за это время составлялъ, въ среднемъ, около 5 милл. руб. въ годъ, т. е. половину получавшагося дохода отъ лѣсовъ. Въ 1887 г. чистый доходъ составилъ 5.810.799 руб.

Съ конца восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ связи съ общимъ подъемомъ экономической жизни Россіи и развитіемъ желѣзно-дорожнаго строительства, лѣсной доходъ сталъ быстро возрастать. На ряду съ усиленіемъ продажи лѣса на заграничные рынки, постепенно, въ связи съ истощеніемъ частныхъ лѣсовъ, возникъ спросъ на лѣса и внутри страны.

Съ 1892 г. по 1903 г. чистый доходъ казеннаго лѣсного хозяйства увеличился почти въ 4 раза, съ 13 милл. до 50, расходъ же только въ 2 раза, съ 6 до 12 милл. При этомъ расходъ составлялъ: въ 1893 г.—29%, въ 1897 г.—20,7% и въ 1903 г.—20% валового дохода. Такимъ образомъ, доходъ возрасталъ гораздо быстрѣе расхода.

Доходъ съ казенныхъ лѣсовъ обнаруживаетъ устойчивое возрастаніе и за послѣдніе годы. Временно понизившись въ годы войны съ Японіей, валовой лѣсной доходъ затѣмъ сталъ снова увеличиваться ежегодно, и достигъ въ 1908 г. — 61,8 милл. руб., въ 1909 г.—66,8 милл. руб. въ 1910 г. — 74,9 милл. въ 1911 г.—83,4 милл. руб. и въ 1912 г. — 88,1 милл. руб.

Возрастаніе лѣсного дохода, несомнѣнно, еще далеко не закончилось. Въ настоящее время изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ отпускается менѣе половины того количества лѣса, которое назначается по состоянію насажденій. По отчетнымъ даннымъ лѣсного департамента въ 1910 году отпущено по всей Имперіи лишь 44% того количества лѣса, которое назначается къ отпуску по смѣтамъ. Въ частности въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи отпущено только 40%, а въ лѣсахъ Азіатской Россіи—8,4% смѣтнаго назначенія. Въ лѣсахъ средней, западной и южной Россіи отпускъ лѣса составляетъ, въ среднемъ, 97 куб. фут. съ десятины. Между тѣмъ, отпускъ древесины въ Швеціи составляетъ: 65,2, въ Пруссіи 149, въ Баваріи 115 и въ Саксоніи 191 куб. футъ съ одной десятины. Отсюда видно, насколько можетъ еще увеличиваться отпускъ древесины изъ казенныхъ лѣсовъ, дабы достигнуть размѣра ежегоднаго ея прироста.

За послѣднее время всѣ расходы на казенное лѣсное хозяйство, составляли:

въ	1908	г.	19.053	тыс.	р.	или	30%	отъ вал. дохода.
»	1909	»	21.701	»	»	»	32%	» » »
»	1910	»	24.348	»	»	»	32%	» » »
»	1911	»	26.924	»	»	»	32%	» » »
»	1912	»	30.004	»	»	»	35%	» » »

Несмотря на кажущуюся значительность этого расхода, его все же нельзя считать достаточнымъ; Пруссія тратитъ на свои казенные лѣса около 50% валового дохода, Франція—43% и Австрія 70%.

Государственное лѣсоохраненіе. При общей лѣсистости Европейской Россіи въ 33,7%, значительно превышающей лѣсистость Германіи (25%) и Франціи (17%), лѣса наши распредѣлены крайне неравномѣрно. На сѣверѣ лѣсистость достигаетъ мѣстами почти 100%; по мѣрѣ удаленія на югъ, она постепенно понижается и упадаетъ въ степныхъ полосахъ до 1,6% (Херсонская губ.). При этомъ какъ разъ въ наименѣе лѣсистыхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, лѣса подвергаются наиболѣе усиленному истребленію.

Особенно усилилось истребленіе лѣсовъ въ Европейской Россіи съ освобожденіемъ крестьянъ, когда были произведены громадныя вырубки въ лѣсныхъ надѣлахъ государственныхъ крестьянъ, а также въ частновладѣльческихъ лѣсахъ.

Императоръ Александръ II поручилъ Министру Государственныхъ Имуществъ, генералъ-адъютанту Зеленому, войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты къ сбереженію частновладѣльческихъ лѣсовъ, сдѣлавъ предварительное сношеніе съ губернаторами, земскими собраніями и губернскими предводителями дворянства.

Послѣдствіемъ этого было изданіе законовъ: а) 1867 г. объ охраненіи лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ; б) 1873 г. о порядкѣ пользованія лѣсными надѣлами, отведенными государственнымъ крестьянамъ и в) 1876 г. о сбереженіи лѣсовъ въ Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Ѳеодосіевскомъ уѣздахъ, Таврической губерніи.

Полное осуществленіе получила мысль о сбереженіи лѣсовъ лишь въ царствованіе Императора Александра III съ изданіемъ положенія 4 апрѣля 1888 г. «о сбереженіи лѣсовъ».

Лѣсоохранительный законъ 1888 года подчинилъ наибольшимъ ограниченіямъ владѣльцевъ защитныхъ лѣсовъ, т. е. такихъ лѣсовъ, которые сдерживаютъ сыпучіе пески, предохраняютъ отъ песчаныхъ заносовъ, охраняютъ берега судоходныхъ рѣкъ и укрѣпляютъ склоны горъ и овраговъ. Владѣльцы защитныхъ лѣсовъ могутъ рубить и допускать какія либо побочныя пользованія только въ предѣлахъ утвержденнаго для нихъ плана хозяйства.

Для лѣсовъ, непризнанныхъ защитными, требованія лѣсоохранительнаго закона ограничиваются тѣмъ, что расчистки въ этихъ лѣсахъ, съ цѣлью обращенія ихъ въ другой видъ угодій, дозволяется производить, не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета. Кромѣ того, если производимая лѣсовладѣльцемъ рубка будетъ признана опустошительною, то лѣсоохранительному комитету предоставлено право пріостановить ее подъ страхомъ взысканія.

Общій надзоръ за исполненіемъ лѣсоохранительнаго закона возложенъ на лѣсной департаментъ; на мѣстахъ же завѣдываніе дѣлами лѣсоохранительнаго управленія ввѣрено лѣсоохранительнымъ комитетамъ. Комитеты состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ представителей вѣдомствъ, съ участіемъ губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя или одного изъ членовъ окружнаго суда, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, лѣсного ревизора, управляющаго удѣльнымъ округомъ, находящагося въ губернскомъ городѣ, непремѣннаго члена губернскаго присутствія или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, предсѣдателя губернской земской управы и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, избранныхъ земскимъ собраніемъ.

Для непосредственнаго надзора на мѣстахъ за соблюденіемъ требованій закона, всѣ лѣса губерніи распредѣляются лѣсоохранительнымъ комитетомъ между чинами лѣсного вѣдомства, полиціи, участковыми земскими начальниками и чинами

уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій; въ лѣсахъ удѣльныхъ тѣ же обязанности возлагаются на лѣсныхъ чиновъ удѣльнаго вѣдомства.

Весьма существенно было предоставленіе служащимъ въ частновладѣльческихъ лѣсахъ сторожамъ правъ казенной лѣсной стражи по составленію протоколовъ и вообще по преслѣдованію лѣсонарушителей.

Вводя много существенныхъ ограниченій въ пользованіе лѣсами и установляя кары за нарушеніе правилъ лѣсоохраненія, положеніе 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ опредѣляетъ также и многія мѣры содѣйствія и поощренія лѣсовладѣльцевъ. Такъ, лѣса, признанные защитными, а также искусственно разведенные (послѣдніе на 30 лѣтъ со времени разведенія), освобождаются отъ государственныхъ поземельныхъ налоговъ и отъ земскихъ поземельныхъ и городского оцѣночнаго сбора. Съ цѣлью техническаго воспособленія лѣсовладѣльцамъ въ хозяйственномъ устройствѣ ихъ лѣсовъ учреждены должности лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ, которые обязаны давать совѣты и разъясненія по вопросамъ лѣсного хозяйства какъ письменныя, такъ и словесныя, и принимать на себя непосредственное производство лѣсныхъ работъ.

Содѣйствіе частному лѣсоразведенію. На содѣйствіе лѣсоразведенію, предпринимаемому частными лицами, было обращено вниманіе еще въ 1845 г., и закономъ (ст. 614 Уст. Лѣсн., изд. 1876 г.) было разрѣшено производить изъ казенныхъ дачъ отпускъ саженцевъ для нуждъ частнаго лѣсоразведенія, за деньги и даже безплатно. Однако, мѣры эти оставались почти безъ всякаго примѣненія.

Только съ изданіемъ положенія 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ положеніе вещей измѣнилось. Лѣсоохранительный законъ возложилъ на лѣсное вѣдомство обязанность отпускать лѣсовладѣльцамъ древесныя сѣмена и саженцы изъ казенныхъ лѣсничествъ. Отпуски лѣсокультурнаго матеріала не приносили, однако, большой пользы, вслѣдствіе незнакомства лѣсовладѣльцевъ съ практическими пріемами лѣсоразведенія. Поэтому законъ 23 апр. 1901 г. разрѣшилъ чинамъ лѣсного вѣдомства принимать на себя исполненіе въ частныхъ имѣніяхъ

всякихъ лѣсокультурныхъ работъ за вознагражденіе по таксѣ. Кромѣ того, для поощренія лѣсоразведенія, предоставлено лѣсовладѣльцамъ ходатайствовать объ освобожденіи площадей, занятыхъ искусственно разведенными лѣсонасажденіями, отъ уплаты земскихъ поземельныхъ и городскаго оцѣночнаго сборовъ, съ сохраненіемъ права участія въ земскихъ собраніяхъ.

Съ своей стороны лѣсное вѣдомство приняло мѣры къ увеличенію числа торговыхъ питомниковъ для снабженія изъ нихъ сѣменами и посадочнымъ матеріаломъ лѣсовладѣльцевъ. Такихъ питомниковъ въ 1912 г. было уже 110, а сѣмянныхъ складовъ 25.

Для упорядоченія отпуска сѣмянъ и посадочнаго матеріала изъ казенныхъ лѣсничествъ въ 1888 г. была издана особая инструкція, впослѣдствіи пересматривавшаяся и дополнявшаяся, послѣдній разъ—въ 1911 г. Пересмотръ инструкціи сводился главнымъ образомъ къ упрощенію отпуска посадочнаго матеріала и удешевленію его.

За 16 лѣтъ (съ 1896 г. по 1911 г.) отпущено: посадочнаго матеріала древесныхъ породъ (сѣянцевъ, саженцевъ, кольевъ, черенковъ и дичковъ) около 700 милл. штукъ, дубовыхъ сѣмянъ около 115 тыс. четвериковъ и сѣмянъ прочихъ породъ около 1.400.000 фунтовъ.

Для того, чтобы пріохотить населеніе къ искусственному лѣсоразведенію, часть посадочнаго матеріала (примѣрно около одной трети) раздавалась крестьянамъ, мелкимъ землевладѣльцамъ, сельскимъ школамъ и проч. безплатно.

Кромѣ отпуска лѣсокультурныхъ матеріаловъ, лѣснымъ вѣдомствомъ производятся еще отпуски сельскому населенію посадочнаго матеріала собственно фруктовыхъ породъ, въ цѣляхъ развитія плодоводства. Такихъ матеріаловъ отпускается теперь 100—200 тысячъ штукъ ежегодно. Съ переходомъ крестьянъ къ новымъ формамъ хуторского и отрубного хозяйства, а слѣдовательно къ улучшеннымъ пріемамъ культуры и, въ частности, къ плодоводству, потребность населенія въ доброкачественномъ плодовомъ посадочномъ матеріалѣ усиливается съ каждымъ годомъ.

Соразмѣрно возрастающему спросу увеличиваются и ассигнованія на дальнѣйшее развитіе настоящаго дѣла. Въ

1912 г. на эту надобность по смѣтѣ лѣсного департамента было отпущено 150 тысячъ рублей.

Кромѣ того, на нужды лѣсного хозяйства въ общественныхъ и частныхъ лѣсахъ, въ томъ числѣ и на нужды лѣсоразведенія (содержаніе торговыхъ питомниковъ), лѣсное вѣдомство имѣетъ въ своемъ распоряженіи и небольшія спеціальныя средства.

Законы о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію. Сверхъ перечисленныхъ мѣръ къ поощренію частнаго лѣсоразведенія, заслуживаетъ еще упоминанія выдача премій за труды по лѣсоразведенію.

Первый законъ о преміяхъ за труды и успѣхи по лѣсоразведенію и устройству лѣсовъ былъ изданъ въ 1876 г. Законъ этотъ не имѣлъ успѣха: за 25 лѣтъ его примѣненія вмѣсто предполагавшихся $1^1/_2$ тысячъ премій, выдано было только 69. Поэтому Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ произвело коренной пересмотръ правилъ 1876 г., результатомъ чего явился законъ 26 февраля 1901 г.

Новымъ закономъ отмѣнены денежныя преміи за лѣсоустройство и лѣсоразведеніе въ крупныхъ имѣніяхъ; допущено въ болѣе обширныхъ размѣрахъ премированіе за искусственное лѣсоразведеніе крестьянъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ, и самыя цѣли установленія премій ближе согласованы съ интересами сельскаго хозяйства.

По этому закону выдано до 1912 г. за труды по лѣсоразведенію 313 премій, и общая площадь премированнаго лѣсоразведенія составила свыше 17 тысячъ десятинъ въ различныхъ губерніяхъ Россіи, не считая обсадки деревьями селеній, дворовъ, дорогъ, усадебъ и проч.

Укрѣпленіе песковъ. Въ дѣятельности лѣсного департамента укрѣпленіе песковъ является дѣломъ новымъ, развившимся только въ послѣдніе 25 лѣтъ. Правда, отдѣльные случаи укрѣпленія песковъ имѣли мѣсто и раньше, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, но только съ изданіемъ лѣсоохранительнаго закона, обратившаго вниманіе на защиту лѣсовъ, укрѣпляющихъ пески, былъ выдвинутъ вопросъ и о борьбѣ съ сыпу-

чими песками въ оголенныхъ отъ лѣса мѣстностяхъ. Черезъ посредство мѣстныхъ своихъ органовъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ выяснило, что общее количество песковъ въ Европейской Россіи составляетъ около 4.697.929 десятинъ, изъ которыхъ 4.072.006 дес. въ Астраханской губ.

Для борьбы съ этимъ песчанымъ моремъ, вѣдомство прежде всего приступило къ устройству шелюговыхъ плантацій, чтобы дать возможность землевладѣльцамъ пріобрѣтать необходимый для укрѣпленія сыпучихъ песковъ посадочный матеріалъ. Общая площадь такихъ плантацій достигла въ 1897 г. 2.000 десятинъ.

Въ 1897 и 1898 г.г. было произведено особое, чрезъ чиновъ центральнаго вѣдомства, изслѣдованіе на мѣстѣ вопроса о постановкѣ пескоукрѣпительныхъ работъ и намѣчены главнѣйшія основанія ихъ организаціи.

Съ 1898 г. было приступлено и къ самымъ работамъ по укрѣпленію песковъ. Начаты онѣ были въ Воронежской губерніи, а затѣмъ постепенно распространились и на другія. Въ 1902 году, на основаніи указаній опыта, окончательно была выработана та организація, которая существуетъ и въ настоящее время.

Лѣсныя учрежденія командируютъ своихъ чиновъ для техническаго руководства работами и надзора за ними и отпускаютъ безплатно посадочный матеріалъ владѣльцамъ песчаныхъ площадей. Земства даютъ денежныя средства: на доставку посадочнаго матеріала въ сельскія общества до ближайшей къ мѣсту работъ желѣзно-дорожной станціи, на лѣсокультурные инструменты, на наемъ культурныхъ надзирателей и на мелкіе непредвидѣнные расходы. Владѣльцы песковъ производятъ собственными средствами посадки и дальнѣйшій уходъ за ними, а также принимаютъ на себя охрану засаженныхъ площадей.

Всѣ губерніи, гдѣ производятся работы по укрѣпленію песковъ, разбиты на округа, число которыхъ, изъ года въ годъ увеличиваясь, достигло въ 1912 г.—14. Въ составъ округа входятъ одна или нѣсколько губерній. Каждый округъ дѣлится на районы, обнимающіе по нѣсколько уѣздовъ. Рай-

оновъ въ 1912 г. было—59. Завѣдываетъ работами въ округѣ старшій таксаторъ, а въ районѣ—младшій таксаторъ. Помощниками ихъ состоятъ лѣсные кондуктора и земскіе лѣсокультурные надзиратели *).

Общее руководство партіей, производящей работы по укрѣпленію песковъ, поручается ученому лѣсоводу, состоящему въ должности ревизора лѣсоустройства.

Общее число чиновъ, занятыхъ работами по укрѣпленію песковъ, быстро увеличивалось. Въ 1898 г. ихъ было всего 2, въ 1903 г.—59, въ 1908—80, а въ 1912 г. уже 210.

Шелюговыхъ плантацій къ 1912 г. было 77. Кромѣ того къ концу 1911 г. было открыто 238 питомниковъ древесныхъ породъ, въ которыхъ было выращено свыше 172 милл. штукъ посадочнаго матеріала.

Особый характеръ получила организація пескоукрѣпительныхъ работъ въ Астраханской губерніи, гдѣ площадь песковъ составляетъ свыше 4 милл. десятинъ.

Главной заботой лѣсного вѣдомства въ Астраханской губерніи явилось, во 1-хъ, выдѣленіе и образованіе значительныхъ по площади, такъ называемыхъ «закрѣпляемыхъ участковъ», и, во 2-хъ,—песчанаго овса.

За 14-тилѣтній (съ 1898 г. по 1911 г.) періодъ, работы по укрѣпленію песковъ, постепенно развиваясь, распространились на 22 губерніи Европейской Россіи; за это время посажено: шелюги—88 тыс. дес., сосны и разныхъ лиственныхъ древесныхъ породъ—26 тыс. дес., и посѣяно песчаныхъ травъ—37½ тыс. дес. Всего вновь закультивировано свыше 150 тыс. дес., а исправленіе культуръ прежнихъ лѣтъ произведено на 38 тыс. дес. Кромѣ того, на 58 тыс. дес. произведена, какъ мѣра ухода, рубка шелюги.

Ассигнованіе сравнительно крупныхъ кредитовъ на укрѣпленіе песковъ начинается только съ 1908 г., когда на это дѣло было отпущено 114.361 руб. Къ 1912 г. этотъ кредитъ возросъ уже до 750.280 рублей.

---

*) Въ 1911 г. ихъ насчитывалось 107 человѣкъ. Находясь въ распоряженіи завѣдывающихъ районами и ихъ помощниковъ, лѣсокультурные надзиратели содержатся всецѣло за счетъ земскихъ ассигнованій.

Всего же за 14-тилѣтній періодъ казною, считая содержаніе личнаго состава, израсходовано свыше 1½ милл. руб. Изъ этой суммы наибольшая часть (около 300 тыс. руб.) падаетъ на Астраханскую губ., а затѣмъ довольно значительныя суммы расходуются въ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской, Саратовской, Воронежской и Черниговской, гдѣ песковъ сравнительно много и работы ведутся съ первыхъ же лѣтъ дѣятельности песчаной организаціи.

Наиболѣе крупными послѣ казны участниками въ пескоукрѣпительныхъ работахъ были земства, города и крестьянскія общества, главнымъ образомъ послѣднія, предоставлявшія безплатно свой трудъ.

Укрѣпленіе овраговъ. Вопросъ объ укрѣпленіи овраговъ—вопросъ очень старый. Овраги причиняютъ сельскому хозяйству не меньшій вредъ, чѣмъ пески. По оголеннымъ оврагамъ, какъ по каналамъ, стремительно сбѣгаетъ съ полей снѣговая и дождевая вода, снося съ нихъ удобреніе и пахатный плодородный слой почвы. Размытая почва, унесенная потоками воды, вмѣстѣ съ пескомъ и камнями, или заноситъ ниже лежащія угодья, или же отлагается въ рѣкахъ, образуя мели и перекаты. Кромѣ того, овраги содѣйствуютъ пониженію подпочвенныхъ водъ, а вслѣдствіе того изсяканію ключей. По имѣющимся приблизительнымъ даннымъ, общая площадь «дѣятельныхъ» овраговъ можетъ быть опредѣлена въ 500 тыс. десятинъ; наибольшее количество ихъ находится въ черноземной полосѣ.

Къ организаціи работъ по укрѣпленію овраговъ лѣсное вѣдомство приступило очень недавно—съ 1899 г. Первыя опытно-показательныя работы были устроены въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи; въ 1901 году въ Богучарскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, а осенью 1902 года въ Бобровскомъ уѣздѣ той-же Воронежской губерніи и въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской.

Въ началѣ примѣнялись для укрѣпленія овраговъ дешевыя плетневыя и фашинныя сооруженія, какъ наиболѣе доступныя для крестьянскаго населенія. Но вскорѣ опытъ показалъ, что упрощенные способы борьбы возможны лишь

на сравнительно небольшихъ и неглубокихъ полевыхъ оврагахъ, на оврагахъ же съ большимъ водосборомъ необходимо прибѣгать къ устройству болѣе дорогихъ и сложныхъ сооруженій, не исключая каменныхъ и бетонныхъ.

Конечною цѣлью работъ являлось облѣсеніе овраговъ. Культурный матеріалъ отпускался безплатно изъ казенныхъ питомниковъ. Въ послѣдніе же 2—3 года стали устраивать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ особыя вербовыя плантаціи, для выращиванія вербовыхъ черенковъ и тонкихъ кольевъ на посадки по дну овраговъ.

Общій расходъ на овражныя работы за 13 лѣтъ (съ 1899 г.) составляетъ около 800 тыс. рублей. Главными участниками этого расхода, кромѣ лѣсного вѣдомства, были земства, а за послѣдніе годы также Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (продовольственный капиталъ) и попечительство о трудовой помощи.

Кромѣ того, въ расходахъ участвовали города, землевладѣльцы, крестьянскія общества и отдѣльные крестьяне, перешедшіе отъ общиннаго къ единоличному владѣнію.

Участіе вѣдомства въ организаціи общественныхъ работъ. Какъ уже упоминалось, многія изъ работъ по укрѣпленію песковъ и овраговъ произведены были за счетъ продовольственнаго капитала. Въ работахъ, организованныхъ по случаю неурожая, лѣсному департаменту впервые пришлось принять участіе въ 1898 году.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было отпущено лѣсному вѣдомству 910.000 руб. изъ суммъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ возвратить деньги изъ доходовъ, полученныхъ отъ разработки и продажи лѣсныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, изъ кредитовъ по смѣтѣ лѣсного департамента ассигновано въ губерніи, пострадавшія отъ неурожаевъ, около 130 тыс. руб. на производство лѣсныхъ и строительныхъ работъ въ дачахъ. На эти средства была организована хозяйственная заготовка лѣса и произведенъ рядъ работъ въ лѣсахъ по устройству лѣсовозныхъ дорогъ, ремонту мостовъ, приспособленію рѣчекъ для сплава и др.

Въ виду успѣха начинаній 1898 и 1899 г.г., вѣдомство приняло на себя организацію такихъ же работъ и въ послѣдующіе годы. Съ Высочайшаго соизволенія 10 сентября 1901 г. лѣсному департаменту было предоставлено 1½ милл. рублей изъ капиталовъ общественной организаціи, съ обязательствомъ возвратить эту сумму изъ доходовъ, которые получатся отъ хозяйственныхъ заготовокъ. Съ этого времени общественныя лѣсныя работы получили постоянный характеръ. Съ Высочайшаго соизволенія, 15 января 1902 г. въ распоряженіи лѣсного департамента было оставлено еще на нѣсколько лѣтъ 1.000.000 руб. на дальнѣйшее производство общественныхъ лѣсныхъ работъ. Департаментъ обязанъ былъ, кромѣ возврата этой суммы, ежегодно уплачивать на нее 3, 8% въ годъ. Работы за счетъ отпущенныхъ средствъ продолжались и въ 1911—1912 г.г., при чемъ не только оказали существенную помощь пострадавшему отъ неурожая населенію, но и принесли чистую прибыль казнѣ въ размѣрѣ 28% на заготовительную стоимость проданныхъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 1910 г. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ было возвращено въ счетъ занятаго капитала 500 тыс. руб., а въ 1911 г еще 300 тыс. руб. Но въ 1911 г. значительные районы въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и въ западной Сибири постигъ снова неурожай. Въ виду этого Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, вновь отпустило лѣсному вѣдомству изъ капитала общественнаго призрѣнія 300 тыс. рублей.

Такимъ образомъ, общественныя лѣсныя работы приняли постоянный характеръ.

За исполненіе ихъ въ теченіе времени съ 1898 по 1911 г.г. было уплачено населенію около 15 милліоновъ рублей.

Спеціальное лѣсное образованіе. Въ Россіи существуютъ до сихъ поръ только высшія и низшія лѣсныя учебныя заведенія. Вопросъ объ открытіи среднихъ училищъ находится въ настоящее время еще въ стадіи разработки.

Высшее лѣсное образованіе. При учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1837 году, въ его вѣдѣніе перешелъ лѣсной и межевой институтъ, постепенно преобра-

зованный изъ бывшаго «практическаго лѣсного училища» въ Царскомъ Селѣ (учрежденнаго въ 1803 г.). Институтъ состоялъ изъ 3 отдѣленій: лѣсного, межевого и офицерскаго. Кромѣ того, при институтѣ была учреждена «образцовая рота лѣсной стражи», а для практическихъ занятій воспитанниковъ института въ 1834 году было учреждено «лисинское учебное лѣсничество».

Въ 1865 г., въ виду послѣдовавшаго открытія въ Москвѣ петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, лѣсной институтъ въ Петербургѣ на время прекратилъ свое существованіе. Въ зданіе лѣсного института былъ переведенъ изъ Горокъ. Могилевской губ., «горыгорецкій земледѣльческій институтъ», одна изъ каѳедръ въ которомъ была посвящена энциклопедіи лѣсного хозяйства.

Лѣсному вѣдомству было предоставлено имѣть въ петровской академіи стипендіатовъ, но число студентовъ, избиравшихъ лѣсную спеціальность въ сельскохозяйственной академіи было слишкомъ ограничено. Поэтому, въ 1869 г. было усилено преподаваніе лѣсныхъ предметовъ въ «С.-Петербургскомъ (бывшемъ горыгорецкомъ) земледѣльческомъ институтѣ», а въ 1877 году это учебное заведеніе было вновь преобразовано въ С.-Петербургскій лѣсной институтъ. Въ 1880 г. для института изданы Высочайше утвержденные положеніе и штатъ, которые просуществовали 22 года и замѣнены новыми 8 апрѣля 1902 г. По новому положенію въ курсъ лѣсного института введенъ рядъ новыхъ предметовъ, въ томъ числѣ: прикладная механика, лѣсоуправленіе, основы сельскаго хозяйства съ плодоводствомъ и огородничествомъ, а также французскій языкъ.

Въ связи съ введеніемъ въ курсы института новыхъ предметовъ, расширеніемъ преподаванія и усиленіемъ практическихъ занятій послѣдовало увеличеніе профессорскаго и педагогическаго состава лѣсного института; значительно увеличены и денежныя средства института.

Важное значеніе для улучшенія постановки занятій по лѣсному хозяйству имѣло также предоставленіе въ завѣдываніе института въ 1902 г. охтенской казенной лѣсной дачи, расположенной въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ и занимающей площадь около 1.000 дес. Это дало возможность студентамъ

знакомиться въ теченіе года съ разнообразными работами, производящимися въ лѣсу.

19 мая 1903 г., въ день празднованія столѣтія С.-Петербургскаго лѣсного института, Всемилостивѣйшею грамотою институту пожаловано наименованіе Императорскаго.

За послѣднія шесть лѣтъ (1906—1911 г.г.) окончило институтъ свыше 400 человѣкъ. Всего же съ 1838 г. по 1911 г. было выпущено изъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній около 4.000 лѣсоводовъ.

Кромѣ Императорскаго лѣсного института, высшее лѣсное образованіе даетъ еще лѣсное отдѣленіе Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, переданнаго въ 1912 г. въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Низшее лѣсное образованіе. Первоначальное учрежденіе низшихъ лѣсныхъ школъ относится къ 1835 г., когда по мысли Министра Финансовъ, графа Канкрина, было открыто при лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ егерское училище съ цѣлью «удовлетворенія потребностей владѣльцевъ, желающихъ имѣть свѣдущихъ лѣсничихъ».

Кромѣ лисинскаго егерскаго училища, цѣлямъ низшаго лѣсного образованія служила еще такъ называемая «образцовая рота», образованная въ 1837 г. при лѣсномъ и межевомъ институтѣ и имѣвшая своей задачею подготовку стрѣлковъ и объѣздчиковъ.

Въ первое время, послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, потребность казенной лѣсной администраціи въ низшихъ чинахъ была настолько невелика, что могла удовлетворяться стражниками изъ образцовой роты. Но уже съ 1843 г. вѣдомство приступило къ открытію новыхъ лѣсныхъ школъ. Однако, низшее лѣсное образованіе не сразу наладилось и преподаваніе въ лѣсныхъ школахъ носило нѣсколько теоретичный характеръ. Въ 1857 г. Министерство рѣшило постепенно сокращать число школъ съ тѣмъ, чтобы улучшить оставшіяся за счетъ освободившихся средствъ.

Къ 1872 г. всѣ школы были закрыты, уцѣлѣло только одно лисинское лѣсное училище, главнымъ образомъ потому, что

близость его отъ С.-Петербурга обезпечивала возможность имѣть надлежащій педагогическій составъ.

Училище это просуществовало до 1888 г.; подготовляло оно, однако, лѣсничихъ, а не низшій лѣсной персоналъ. Поэтому, по мѣрѣ того какъ увеличивались выпуски изъ лѣсного института, значеніе лисинскаго училища падало и надобность въ немъ устранялась: число оканчивающихъ лѣсной институтъ было уже достаточно для замѣщенія должностей лѣсничихъ; зато вновь ясно обозначилась потребность въ низшихъ лѣсныхъ училищахъ, для подготовки помощниковъ лѣсничихъ.

Въ 1888 г. было издано положеніе о низшихъ лѣсныхъ школахъ. Согласно этому положенію, школы подлежатъ открытію въ различныхъ мѣстностяхъ страны и имѣютъ задачею подготовлять свѣдущихъ по лѣсной части лицъ, для замѣщенія низшихъ должностей (лѣсныхъ кондукторовъ) по лѣсному управленію. Эти школы предназначаются главнымъ образомъ для лицъ сельскаго населенія. Курсъ обученія двухлѣтній, съ практическимъ преимущественно характеромъ.

Всѣ низшія лѣсныя школы открываются при казенныхъ лѣсничествахъ и завѣдываніе ими поручается лѣсничимъ. Въ помощь послѣднимъ для преподаванія въ школахъ и исполненія обязанностей помощниковъ лѣсничихъ назначаются два лица, изъ нихъ одно обязательно съ высшимъ лѣснымъ образованіемъ для преподаванія лѣсоводства и нѣкоторыхъ другихъ спеціальныхъ предметовъ.

Успѣшно окончившіе курсъ въ низшихъ лѣсныхъ школахъ, первоначально опредѣлялись прямо на должности лѣсныхъ кондукторовъ.

Но впослѣдствіи законъ 22 ноября 1904 г. предписалъ назначать окончившихъ курсъ низшихъ лѣсныхъ школъ предварительно на низшія техническія должности по лѣсному вѣдомству (надзирателей, съемщиковъ, чиновъ лѣсной стражи и т. д.), и затѣмъ уже, по достиженіи ими совершеннолѣтія и отбытіи воинской повинности, лѣсными кондукторами.

Нѣкоторыя лѣсныя школы ввели въ курсъ преподаванія практическое обученіе шелководству, другія завели при школахъ-лѣсничествахъ пчельныя пасѣки и даже лѣсотехническіе заводы (вельская школа).

Съ изданіемъ положенія 1888 г. было учреждено всего 10 низшихъ лѣсныхъ школъ въ разныхъ губерніяхъ. Въ послѣдующее время открывались новыя и къ 1913 г. существовала 41 школа, въ томъ числѣ 33 школы въ Европейской Россіи и 8 въ Азіатской. За время съ 1888 по 1912 г.г. окончило низшія школы болѣе 4000 чел.

Для увеличенія числа низшихъ лѣсныхъ служащихъ, положеніе 1888 г. допустило подготовленіе въ лѣсничествахъ и «практикантовъ», въ число которыхъ поступали, между прочимъ, чины лѣсной стражи, державшіе затѣмъ экзамены; изъ нихъ выдержало испытаніе 235 человѣкъ.

Мѣры распространенія лѣсохозяйственныхъ знаній. Кромѣ школьнаго лѣсного образованія, казенное лѣсное управленіе стремилось къ распространенію лѣсохозяйственныхъ знаній также путемъ различныхъ практическихъ мѣропріятій. Къ числу такихъ мѣръ относятся: организація опытнаго дѣла, поощреніе лѣсныхъ обществъ, съѣздовъ, устройство выставокъ, выдача премій, изданіе книгъ и проч.

Первые зачатки *лѣсного опытнаго дѣла* въ Россіи были положены въ началѣ 40 годовъ прошлаго столѣтія, учрежденіемъ велико-анадольскаго лѣсничества и бердянской плантаціи, получившихъ впослѣдствіи, по закону 3 іюня 1874 г., особое устройство и наименованіе „образцовыхъ степныхъ лѣсничествъ“.

Важное значеніе въ исторіи опытнаго лѣсного дѣла имѣла организованная въ 1892 г. при лѣсномъ департаментѣ, подъ руководствомъ проф. В. В. Докучаева, особая экспедиція по изслѣдованію лѣсного и воднаго хозяйства въ степяхъ Россіи.

Экспедиція выбрала изъ числа казенныхъ оброчныхъ статей степной полосы три участка, на которыхъ произвела рядъ лѣсокультурныхъ, гидротехническихъ и съемочныхъ работъ, а также работъ по укрѣпленію овраговъ.

Съ 1897 г. проф. Докучаевъ вышелъ изъ состава экспедиціи и общее руководство ея дѣятельностью перешло къ И. А. Стебуту.

Изъ „участковъ“ экспедиціи были образованы опытныя лѣсничества, которыя продолжали свою дѣятельность, обращая главное вниманіе на точный научный учетъ всѣхъ факторовъ,

связанныхъ съ жизнью, какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ лѣсныхъ насажденій. Число такихъ „опытныхъ“ лѣсничествъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Кромѣ этихъ лѣсничествъ задачамъ опытнаго дѣла служатъ состоящія при лѣсномъ департаментѣ: а) контрольная сѣмянная станція; б) энтомологическая лабораторія и в) почвенно-химическая лабораторія.

Лѣсныя общества и съѣзды. Первое лѣсное общество было учреждено въ 1832 г. въ С.-Петербургѣ, подъ именемъ „общества для поощренія лѣсного хозяйства“, которое состояло подъ особымъ покровительствомъ Государя Императора. Общество издавало „лѣсной журналъ“.

Послѣ образованія Министерства Государственныхъ Имуществъ „общество для поощренія лѣсного хозяйства“ просуществовало недолго и въ 1845 г. слилось съ Императорскимъ вольно-экономическимъ обществомъ, въ составѣ котораго было образовано особое лѣсное отдѣленіе; перестало существовать и отдѣльный лѣсной журналъ.

Самостоятельное «С.-Петербургское лѣсное общество» возстановлено было въ 1871 году. Съ 1909 года оно состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.

Въ 1883 г. С.-Петербургское лѣсное общество открыло свое отдѣленіе въ Москвѣ; въ 1889 г. это отдѣленіе превратилось въ самостоятельное «Московское лѣсное общество», съ особымъ уставомъ, поставившимъ своею цѣлью содѣйствовать развитію лѣсного хозяйства въ средней полосѣ Россіи.

Постепенно возникъ рядъ лѣсныхъ обществъ и въ другихъ городахъ.

Наиболѣе плодотворную дѣятельность проявило С.-Петербургское лѣсное общество. Оно устраивало съѣзды, участвовало въ различныхъ выставкахъ, напечатало много цѣнныхъ изданій по лѣсоводству. Всероссійскіе съѣзды лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ созывались неоднократно: съ 1872 г. по 1912 г. ихъ было созвано 13; съѣздами подвергнуты разсмотрѣнію многіе существеннѣйшіе вопросы лѣсного хозяйства.

Проектъ новаго лѣсного устава. Русское законодательство о лѣсахъ развивалось, въ теченіе послѣднихъ двухъ съ половиною столѣтій, подъ вліяніемъ очередныхъ практическихъ нуждъ государственнаго управленія, путемъ отдѣльныхъ, не объединенныхъ внутреннею связью, узаконеній.

Впервые общій «проектъ устава о лѣсахъ» былъ составленъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, но въ дѣйствіе введена была только часть его (Высочайшій указъ 28 марта 1786 года, П. С. З., ст. 16.364). Слѣдующей попыткой Правительства объединить постановленія по лѣсной части явился «проектъ о лѣсахъ» (1802 г.), выработанный въ царствованіе Императора Александра I. Но и этотъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ лишь въ первой своей части (35 статей), касавшейся казенныхъ лѣсовъ, и не устранилъ необходимости примѣненія многочисленныхъ отдѣльныхъ узаконеній по лѣсной части.

Впервые были собраны и объединены лѣсные законы, въ царствованіе Императора Николая I, Сперанскимъ, при составленіи свода законовъ въ 1832 году, при чемъ узаконенія эти были изданы подъ названіемъ «Свода устава лѣсного» въ составѣ 1.367 статей.

Но, какъ первоначально, такъ и при всѣхъ послѣдующихъ четырехъ изданіяхъ этого свода (1857, 1876, 1893 и 1905 г.г.) лѣсныя узаконенія не были подвергнуты систематической переработкѣ. Такимъ образомъ, потребность въ новомъ уставѣ, устраняющемъ излишнія стѣсненія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣчающемъ назрѣвшимъ нуждамъ лѣсного хозяйства—остается неудовлетворенной.

Проектъ новаго лѣсного устава внесенъ въ Государственную Думу въ 1913 г. Этотъ будущій уставъ долженъ имѣть крупное значеніе для развитія лѣсного дѣла. Если новые лѣсные штаты 25 іюня 1912 г. дали возможность усилить и укрѣпить личный составъ лѣсного вѣдомства, а ростъ кредитовъ на лѣсное дѣло далъ необходимыя для улучшенія лѣсного хозяйства средства, то новый уставъ долженъ облегчить самыя условія работы и, быть можетъ, въ большей степени защититъ русскія лѣса отъ истребленія.

ГЛАВА IX.

ГОРНОЕ ДѢЛО.

Исторія горнаго дѣла въ Россіи до 1873 г. Начало правительственныхъ заботъ о развитіи горнаго дѣла относится къ царствованію Ивана III, при которомъ изъ Западной Европы вызывались «рудознатцы», главнымъ образомъ, для поисковъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Поиски этихъ рудъ оказались тогда безуспѣшными, но зато въ различныхъ мѣстахъ Московскаго государства нашлась желѣзная руда. Развитіе горной промышленности подвигалось, однако, медленно, главнымъ образомъ, изъ за трудности обезпечить промыслы рабочими руками. Тѣмъ не менѣе, уже въ XVI вѣкѣ возникли на Уралѣ извѣстные соляные промыслы Строгоновыхъ, а при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ иностранецъ Виніусъ построилъ въ Тулѣ заводъ для литья пушекъ.

Особенные успѣхи сдѣлала горная промышленность при Петрѣ Великомъ. Важнѣйшими мѣрами Великаго Преобразователя было въ этой области учрежденіе бергъ — коллегіи и установленіе принципа, «горной свободы». «Соизволяется всѣмъ и каждому» — говорилось въ изданной при указѣ 10 декабря 1719 года бергъ-привилегіи — «во всѣхъ мѣстахъ какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, минералы, земли и каменья».

Однако, ни самостоятельное горное управленіе, которому Петръ Великій придавалъ важное значеніе, ни начало «горной свободы» не уцѣлѣли. Екатерина II уничтожила и то, и другое, закрывъ бергъ-коллегію, преобразованную впрочемъ, уже при ближайшихъ преемникахъ Петра I, и распространивъ на нѣдра право исключительной собственности владѣльцевъ земли.

Съ тѣхъ поръ свобода горнаго промысла на *частныхъ* земляхъ, за исключеніемъ привислинскаго края (законы 16 іюня 1870 г. и 28 апрѣля 1892 г.) такъ и не была возстановлена. Что же касается казенныхъ земель, то начало горной свободы на этихъ земляхъ получило окончательное и общее признаніе въ 1887 году; горнымъ дѣломъ завѣдывало тогда Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Со времени учрежденія бергъ-коллегіи горное управленіе неоднократно подвергалось существеннымъ преобразованіямъ. Съ 1802 г. центральное управленіе сосредоточивалось въ Министерствѣ Финансовъ. Мѣстное управленіе (горныя правленія и горнозаводскіе округа) въ царствованіе Александра I было вовсе отдѣлено отъ общаго гражданскаго управленія и пріобрѣло, вслѣдствіе этого, весьма своеобразный характеръ. Непосредственно завѣдывая, до 1861 года, трудомъ значительной массы горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и, выполняя функціи надзора за отношеніями къ своимъ рабочимъ частныхъ заводоуправленій, которыя, въ свою очередь, являлись болѣе или менѣе полными распорядителями труда своихъ крѣпостныхъ, горная администрація не могла ограничиться ролью исключительно технической, а по необходимости должна была взять на себя многія обязанности общаго государственнаго управленія: полицію, судъ, завѣдываніе школами, госпиталями, церквами, почтою, станціями и т. д.

Съ 1834 года горное вѣдомство получило, подобно корпусу лѣсничихъ, военное устройство, образовавъ «корпусъ горныхъ инженеровъ» съ главноначальствующимъ въ лицѣ Министра Финансовъ и штабомъ при центральномъ учрежденіи, въ то время департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Военное устройство было введено въ 1834 году и въ горномъ институтѣ, который съ 1848 года сталъ закрытымъ военно-учебнымъ заведеніемъ.

Эти особенности организаціи горнаго управленія, главнымъ образомъ обособленность его и соединеніе въ одномъ вѣдомствѣ самыхъ разнообразныхъ обязанностей, потеряли свое основаніе, съ освобожденіемъ горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда. Такимъ образомъ, крестьянская реформа должна была произвести полный переворотъ какъ въ эконо-

мическихъ основаніяхъ горной промышленности (отмѣна обязательнаго труда), такъ и въ строѣ горнаго управленія.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, въ промежутокъ съ 1863 по 1867 годъ, горное вѣдомство совершенно преобразуется, становится вновь гражданскимъ и утрачиваетъ свое исключительное положеніе, такъ какъ судъ, церкви, школы и т. д. переходятъ въ вѣдѣніе соотвѣтствующихъ учрежденій.

Коренное измѣненіе экономическихъ условій горнаго дѣла и системы горнаго управленія выдвигаютъ въ это время новыя задачи. Бывшее крѣпостное населеніе горнозаводскихъ округовъ остается неустроеннымъ въ поземельномъ отношеніи, заводы нуждаются въ лѣсахъ и оброчныхъ статьяхъ, наконецъ, развѣдка и добыча ископаемыхъ на казенныхъ земляхъ требуютъ организаціи правительственнаго надзора. Все это приблизило горное дѣло къ кругу вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, такъ какъ поземельное устройство горнозаводскаго населенія, отпускъ заводамъ лѣса и отводъ земель, разрѣшеніе развѣдокъ и занятіе казенныхъ земель подъ частный промыселъ принадлежали вѣдѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Передача горнаго дѣла въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. 23 ноября 1873 года «въ видахъ единства управленія государственными имуществами», завѣдываніе горнымъ дѣломъ передано въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Въ Министерствѣ Финансовъ осталась только монетная и пробирная часть.

Въ составъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, вошли въ 1874 году горный департаментъ, горный совѣтъ горный ученый комитетъ, горный институтъ и другія горныя учебныя заведенія и мѣстныя управленія горною частью.

Постепенное объединеніе горной части въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ. При передачѣ горнаго департамента въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ его вѣдѣніи находились далеко не всѣ государственныя горныя имущества и заводы; не сразу были объединены они и въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ. Централизація горной части происходила постепенно.

Въ 1880 году, послѣ отмѣны акциза на соль, соляная часть изъята была изъ вѣдѣнія Министерства Финансовъ и передана въ горный департаментъ. Въ 1882 году наблюденію горнаго департамента были подчинены металлическіе заводы, выдѣлывавшіе желѣзо, сталь и рельсы. Въ 1883 году, вслѣдствіе преобразованія кавказскаго края, управленіе горною и соляною частями этого края также передано въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, а въ 1884 году Министерству передано и завѣдываніе минеральными водами (кавказскими, липецкими, сергіевскими, старорусскими, цѣхоцинскими, бусскими и др.). Въ 1888 году ввѣрено было Министерству Государственныхъ Имуществъ горное дѣло Сибири и степного края. Наконецъ, въ 1897 году въ вѣдѣніе горнаго департамента, на общемъ основаніи, переданы всѣ дѣла по горной части области Войска Донского, бывшія до того въ военномъ вѣдомствѣ.

Такимъ образомъ, полное объединеніе горнаго дѣла въ одномъ вѣдомствѣ произошло въ періодъ, когда имъ управляло Министерство Государственныхъ Имуществъ. Въ это же время сложилась, въ общихъ чертахъ, и та организація горнаго управленія, которая сохраняется и въ настоящее время.

Горный департаментъ, послѣ передачи его въ составъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, дважды (въ 1891 и 1894 г.г.) подвергся частичному преобразованію, выражавшемуся въ расширеніи его штатовъ.

Важное значеніе для горнаго дѣла имѣло учрежденіе при горномъ департаментѣ геологическаго комитета (въ 1882 году) и совѣта по горнопромышленнымъ дѣламъ (въ 1904 году).

Цѣль перваго учрежденія была, главнымъ образомъ, научная. Геологическій комитетъ имѣлъ задачей—подробное изученіе геологическаго строенія Россіи; составленіе и изданіе подробной геологической карты государства, составленіе коллекцій горныхъ породъ и полезныхъ ископаемыхъ и изданіе научныхъ трудовъ по геологіи Россіи.

Цѣль второго учрежденія была чисто практическая. Совѣтъ по горнопромышленнымъ дѣламъ созданъ былъ для объединенія дѣятельности съѣздовъ горнопромышленниковъ и для

обсужденія вопросовъ горнопромышленности съ объективной, общегосударственной точки зрѣнія. Совѣтъ состоялъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и изъ выборныхъ горнопромышленниковъ отъ разныхъ районовъ. Въ этомъ отношеніи горнопромышленный совѣтъ напоминалъ образованный ранѣе сельскохозяйственный совѣтъ. Первая сессія совѣта открылась 30 декабря 1904 года и закончилась въ началѣ 1905 года, когда горный департаментъ былъ переданъ въ Министерство Финансовъ.

Въ вѣдѣніи департамента, за время съ 1874 по 1905 г.г., находились казенные горные заводы, высшія и низшія горныя училища; онъ руководилъ геологическими изслѣдованіями и развѣдками мѣсторожденій ископаемыхъ; его надзору и наблюденію подлежали—частные горные заводы, каменоломни, соляные, золотые, платиновые и нефтяные промыслы; строительная часть на заводахъ; употребленіе и складъ взрывчатыхъ веществъ; охрана источниковъ минеральныхъ водъ и завѣдываніе казенными курортами; соблюденіе правилъ относительно найма рабочихъ, отводъ площадей для добычи ископаемыхъ и, наконецъ, поземельное устройство горнозаводскаго населенія. Это послѣднее дѣло осталось въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и послѣ перехода горной части въ другое вѣдомство.

Мѣстныя управленія. Ко времени передачи горнаго дѣла въ Министерство Государственныхъ Имуществъ горно-административное дѣленіе еще не установилось, и мѣстныя горныя учрежденія были очень разнообразны.

На Уралѣ вся горная часть, т. е. какъ управленіе казенными горными заводами, такъ и надзоръ за частными заводами состояли подъ вѣдѣніемъ *главнаго начальника* уральскихъ заводовъ и уральскаго горнаго управленія. Въ непосредственномъ подчиненіи главнаго начальника находились: канцелярія, чертежная, химическая и золотосплавочная лабораторія и главный лѣсничій съ помощникомъ. Мѣстное управленіе казенными заводами состояло изъ шести округовъ: екатеринбургскаго, гороблагодатскаго, богословскаго, златоустовскаго, воткинскаго и пермскаго и отдѣльныхъ управленій заводами вят-

скими и юговскимъ. Надзоръ же за частными горными заводами и, главнымъ образомъ, за поссессіонными, лежалъ на 22 заводскихъ исправникахъ.

На Кавказѣ существовало особое управленіе горною частью.

Въ рядѣ губерній Европейской Россіи надзоръ за частными горными заводами и рудниками возложенъ былъ на окружныхъ инженеровъ; въ Царствѣ Польскомъ и въ Сибири существовали должности горныхъ начальниковъ.

За время управленія горною частью Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ мѣстное горное управленіе приняло болѣе однообразныя и установившіяся формы, распространившись постепенно на всѣ районы Европейской Россіи, Сибирь, Кавказъ и Туркестанъ. Къ 1905 году, горному департаменту Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было подчинено горное дѣло всей Россіи, исключая Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ и Финляндіи.

Для управленія горнымъ промысломъ образовано разновременно 11 горныхъ *областей*: уральская, западно и восточносибирскія, кавказская, южной Россіи, западная, сѣверо-западная, замосковская, волжская, юго-восточная и сѣверная. Области раздѣлены на *горные округа* для надзора за частною горною промышленностью и на *заводскіе округа* для управленія казенными заводами. Горныя области подчинены мѣстнымъ горнымъ управленіямъ; горные округа—окружнымъ инженерамъ, а заводскіе округа—заводскимъ управленіямъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Это горно-административное устройство сохраняется и въ настоящее время.

Успѣхи горно-заводской промышленности за время съ 1874 г. до 1905 г. Уже распространеніе мѣстныхъ горныхъ управленій на пространство всей Россіи свидѣтельствуетъ, что горное дѣло получило за указанный періодъ повсемѣстное развитіе. Дѣйствительно, періодъ, въ теченіе котораго горное дѣло находилось въ вѣдѣніи Государственныхъ Имуществъ совпалъ съ

временемъ быстраго роста горнозаводской промышленности, какъ въ отношеніи добычи многихъ горныхъ продуктовъ, такъ частью и въ отношеніи ихъ обработки.

Добыча многихъ металловъ и минераловъ возрасла за этотъ періодъ въ десятки разъ, замѣтно возросъ и процентъ потребляемыхъ горныхъ продуктовъ отечественнаго происхожденія.

О ростѣ горной промышленности за время съ 1874 по 1905 г.г., т. е. до времени передачи горнаго дѣла въ завѣдываніе Министерства Торговли и Промышленности свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя:

Наименованіе продуктовъ.	Количество добытаго продукта въ 1874 году въ милл. пуд.	Количество добытаго продукта въ 1904 году въ милл. пуд.	Стоимость въ 1904 въ милл. руб.	%% русскаго происхожденія продуктовъ въ 1904 году.
Каменнаго угля	82,4	1.197	71,8	85,9
Чугуна	22	181,4	85,4	99,4
Желѣза	(1881 г. чугуна и желѣза 28,6)	15,9	—	87,4
Стали	—	168,8	—	99,4
Мѣди	204 тыс. пуд.	0,6	7,9	32,2
Золота	2.134 пуда	2.262 пуда	47,8	—
Нефти	5,2	664,6	99,4	100*)
Поваренной соли	(въ 1881 г. 40,5)	116,5	8,2	100*)
Ртути	—	20 тыс. пуд.	0,48	100
Марганцевой руды	—	26,2	2,0	100*)

Общая стоимость добытыхъ въ Россіи въ 1904 году, т. е. въ послѣдній годъ нахожденія горнаго дѣла въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія, металловъ и минераловъ, не считая желѣза и стали, составляла 333,4 милл. рублей.

Казенные заводы. Дѣятельность казенныхъ горныхъ заводовъ выражалась не столько въ добычѣ сырыхъ металловъ, которые въ гораздо большемъ количествѣ добываются частными заводами, сколько въ переработкѣ сырыхъ матеріаловъ

*) Сверхъ того часть продукта вывозилась.

въ орудія, снаряды и предметы, нужные для потребностей Правительства, преимущественно для снабженія вѣдомствъ военнаго, морского и путей сообщенія.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретаря Островскаго, о состояніи горной части въ 1881 году высказано было, что только казенные заводы могутъ надлежащимъ образомъ обезпечить потребность государственной обороны и что, поэтому, вопросъ о состояніи казенныхъ горныхъ заводовъ имѣетъ общегосударственное значеніе. Въ результатѣ этого доклада была образована коммисія по вопросу о заказахъ Военнаго и Морского Министерствъ и въ 1888 году 10 августа были Высочайше утверждены временныя правила, опредѣлившія минимальный размѣръ заказовъ орудій и оружія, которые военное и морское вѣдомства должны были ежегодно предоставлять казеннымъ заводамъ.

Насколько казенные заводы могутъ удовлетворять предъявляемымъ къ нимъ техническимъ требованіямъ, показалъ опытъ Пермскаго сталепушечнаго завода. Въ началѣ 80-хъ годовъ этотъ заводъ либо вовсе не выполнялъ заказовъ, либо выполнялъ ихъ неудовлетворительно, а въ 90-хъ годахъ, послѣ того какъ были отпущены средства на усовершенствованіе техники производства и измѣнилось управленіе на заводѣ, онъ сталъ на такую высоту, что уже приносилъ значительную прибыль и выполнялъ даже самые трудные съ технической стороны заказы военнаго вѣдомства.

Поставивъ главною цѣлью казенныхъ заводовъ удовлетвореніе потребностей арміи и флота, вѣдомство признавало возможнымъ поручать имъ и другія работы, посколько это не причиняло ущерба главной ихъ задачѣ. Такъ напр., признано было цѣлесообразнымъ, чтобы казенные заводы изготовляли земледѣльческія оружія (Воткинскій заводъ) и косы (Артинскій заводъ Златоустовскаго округа). Этимъ путемъ достигалось удешевленіе производства машинъ и содѣйствіе ихъ распространенію. Дѣятельность казенныхъ заводовъ и въ этомъ отношеніи оказалась очень успѣшной: издѣлія Воткинскаго завода и артинскія косы получили большое распространеніе и извѣстность.

На Воткинскомъ и Пермскомъ заводахъ строились также пароходы для Каспійскаго моря и р. Волги.

Не преслѣдуя коммерческихъ выгодъ, вѣдомство признавало излишнимъ содержать тѣ изъ казенныхъ заводовъ, которые не имѣли государственнаго значенія. Поэтому, часть такихъ заводовъ была продана или передана въ аренду частнымъ лицамъ.

Частные промыслы и горные заводы. Быстрое развитіе частной горной промышленности въ Россіи явилось результатомъ частью правительственныхъ мѣропріятій (ростъ желѣзнодорожной сѣти, уничтоженіе нефтяного откупа, отмѣна Высочайшимъ указомъ 23 ноября 1880 года акциза на соль и друг.), но главнымъ образомъ частной предпріимчивости, въ особенности на югѣ Россіи и на Кавказѣ.

Южная Россія въ настоящее время по добычѣ каменнаго угля и развитію металлургической дѣятельности далеко превосходитъ остальные горные районы. Напримѣръ, выплавка чугуна въ юго-восточномъ районѣ въ 1904 году (послѣдній годъ завѣдыванія Министерства Земледѣлія горнымъ дѣломъ) достигла 110,8 милл. пудовъ, тогда какъ на уральскихъ заводахъ всего 39,6 милл. пуд. (въ томъ числѣ на казенныхъ всего 5,8 милл. пуд.). Каменнаго угля въ южномъ районѣ въ томъ же 1904 г. добыто 798,5 милл. пуд.; въ Царствѣ Польскомъ—288 милл. пуд., а на Уралѣ всего 31,5 милл. пудовъ.

Открыты были новыя мѣсторожденія минераловъ и металловъ,—напр., богатѣйшія Криворожскія залежи желѣзной руды изслѣдованы донецкій и домбровскій каменноугольные бассейны; открыты обильныя залежи каменной соли въ Бахмутскомъ уѣздѣ, равно какъ и богатѣйшіе нефтяные источники на С. Кавказѣ и на Апшеронскомъ полуостровѣ (Биби—Эйбатскіе участки и др.).

Позднѣе открыты были залежи тѣхъ же продуктовъ въ другихъ мѣстахъ Россіи Европейской и Азіатской: золотыя россыпи въ восточной Сибири, на р. Ленѣ (въ 1913 г. основанъ г. Бодайбо), Сучанскія каменноугольныя копи въ южно-уссурійскомъ краѣ и друг.

Горное законодательство. Сильный ростъ горной промышленности вызвалъ необходимость разработки горнаго законодательства. 2 іюня 1887 года были изданы извѣстныя правила о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Въ 1892 году съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями правила эти были распространены на всѣ мѣстности Имперіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, для котораго 28 апрѣля 1892 года было издано новое положеніе о горномъ промыслѣ.

Существенное значеніе для горнопромышленности могло имѣть проектированное Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1878 году, но отвергнутое Государственнымъ Совѣтомъ изъ опасенія злоупотребленій, право аренды частныхъ земель для горнопромышленныхъ цѣлей на срокъ до 90 лѣтъ.

Въ 1892 году, согласно Высочайше утвержденному, 9 марта, мнѣнію Государственнаго Совѣта, состоялось изданіе новыхъ правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ и о наймѣ рабочихъ. Этими правилами на частныя горнопромышленныя предпріятія распространено дѣйствіе правилъ о фабричной инспекціи, съ разными измѣненіями и дополненіями, причемъ надзоръ за соблюденіемъ должнаго благоустройства и порядка на частныхъ заводахъ и промыслахъ возложенъ на вновь образованныя присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ и окружныхъ инженеровъ при содѣйствіи полиціи. Изданы были, затѣмъ, съ тою же цѣлью, улучшающія условія работы правила производства горнопромышленниками подземныхъ работъ.

Для улучшенія быта рабочихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ 26 мая 1893 года Министромъ Государственныхъ Имуществъ утверждено «Положеніе о вспомогательныхъ кассахъ горнозаводскихъ товариществъ при казенныхъ горныхъ заводахъ».

Результатомъ работы которая совершилась за время отъ освобожденія крестьянъ до 1893 года, явился выпускъ въ 1893 г.

кодификаціоннымъ отдѣломъ новаго совершенно переработаннаго изданія горнаго устава.

Дѣятельность геологическаго комитета. Немалое значеніе для развитія горнозаводской промышленности имѣли правительственныя мѣропріятія по научной разработкѣ вопросовъ горной промышленности.

Въ этомъ отношеніи особенно важна дѣятельность геологическаго комитета. Первымъ трудомъ его было изданіе 10-верстной геологической карты центральной части Уральскаго хребта. Въ 1892 году комитетъ издалъ стѣнную геологическую карту Европейской Россіи въ 60-верстномъ масштабѣ, составляющую въ настоящее время большую рѣдкость.

Геологическій комитетъ принималъ также участіе въ составленіи общей геологической карты Европы, по постановленію международнаго геологическаго конгресса въ Болоньѣ.

Геологическія изслѣдованія комитета имѣли непосредственное практическое значеніе. Благодаря имъ, были открыты новыя мѣсторожденія нефти на Кавказѣ и на сѣверѣ Россіи, каменнаго угля на Уралѣ и даже новые, ранѣе вовсе не разрабатывавшіеся въ Россіи, металлы и минералы, какъ ртуть и марганецъ—въ Донецкомъ кряжѣ и на Кавказѣ, фосфоритъ въ Костромской и другихъ губерніяхъ.

Независимо отъ общихъ систематическихъ работъ комитетъ устраивалъ спеціальныя экспедиціи, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея. Такъ, съ 1884 по 1890 г.г. особая экспедиція производила изслѣдованія Тиманскаго кряжа сѣвернаго Урала и части бассейновъ Печоры и Камы на пространствѣ 100 тыс. кв. верстъ. Экспедиція эта открыла много мѣсторожденій золота, нефти и другихъ минераловъ.

Въ 1895 году проф. Мушкетовъ, по порученію геологическаго комитета, производилъ изслѣдованіе строенія Кавказскаго хребта по линіи предполагаемаго тоннеля. Въ томъ же году отправлена была геологическая экспедиція на острова: Новую Землю, Вайгачъ и Колгуевъ. Въ 1897 году снаряжена была экспедиція для изслѣдованія Карабугазскаго залива, обнаружи-

шая на днѣ этого залива залежи глауберовой соли. Въ 1899 году комитетъ принималъ участіе въ градусномъ измѣреніи на Шпицбергенѣ. Кромѣ того, рядъ экспедицій отправлялся въ Сибирь, Камчатку, Кавказъ и другія мѣста Россіи для изученія мѣсторожденій металловъ.

Много вниманія горнымъ департаментомъ посвящено было изученію и устройству минеральныхъ водъ, какъ кавказскихъ, такъ и другихъ. Значительныя средства отпускались для устройства кавказскихъ водъ и курортовъ при нихъ. На устройство второстепенныхъ водъ, каковы Кеммернскія, Старорусскія, Липецкія и Сергіевскія, также отпускались немалыя средства; напримѣръ, въ 1904 году, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 мая, отпущено было на завершеніе устройства этихъ водъ 702.600 рублей.

Спеціальное горное образованіе. Число горныхъ учебныхъ заведеній со времени перехода горной части въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и до передачи ея въ 1905 году въ Министерство Финансовъ, а затѣмъ въ Министерство Торговли и Промышленности, значительно увеличилось.

Высшихъ горно-техническихъ учебныхъ заведеній стало два: кромѣ горнаго института (съ 6 ноября 1896 года именующагося горнымъ институтомъ Императрицы Екатерины II) учреждено было екатеринославское высшее горное училище, основанное Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 4 іюня 1899 года.

Въ среднее учебное заведеніе было преобразовано изъ низшаго въ 1904 году уральское горное училище, имѣвшее цѣлью подготовить теоретически и практически знающихъ уставщиковъ, мастеровъ, лаборантовъ, пробиреровъ и штейгеровъ.

Низшихъ горныхъ учебныхъ заведеній къ 1905 году было 4 — горныя училища иркутское, домбровское (открыто въ 1899 году въ селѣ Домброва, Петроковской губерніи), С. С. Полякова при Корсунскомъ рудникѣ (открыто въ 1877 г.) и лисичанская штейгерская школа, приготовляющая низшихъ горныхъ техниковъ-мастеровъ по заводскому и рудничному дѣлу.

Съ развитіемъ горнаго дѣла, интересы частной горнопромышленности, вопросъ о положеніи горныхъ рабочихъ и др. заняли такое видное мѣсто, что интересы казны, какъ собственника нѣдръ, перестали уже играть первостепенную роль. Въ 1905 году, при преобразованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, горное дѣло было поручено вѣдѣнію Министерства Финансовъ, а 27 октября 1905 года вновь образованному Министерству Торговли и Промышленности.

ГЛАВА X.

ДОБЫВАНІЕ ТОРФА.

Быстрое оскудѣніе лѣсовъ, вызвавшее изданіе лѣсоохранительнаго закона, побудило Министерство обратить также вниманіе на разработку суррогатовъ древеснаго топлива, и въ томъ числѣ на добываніе торфа.

Начало разработки торфа положено еще въ концѣ XVIII вѣка. Въ С.-Петербургѣ, въ Рождественской части, близъ Невскаго монастыря устроенъ былъ въ 1799 году торфяный заводъ, не приносившій, впрочемъ, выгодъ и вскорѣ закрытый. Позднѣе разрѣшено было англичанину Вилеру добывать торфъ близъ Большой Охты. Указомъ отъ 7 декабря 1799 года Императоръ Павелъ I повелѣлъ московскому генералъ-губернатору, гр. Салтыкову, отыскать торфъ для отопленія Москвы; повелѣно было также всѣмъ губернаторамъ, чтобы они внушали жителямъ мысль о выгодѣ отопленія домовъ торфомъ для сбереженія лѣсовъ. Изъ доставленныхъ, затѣмъ, губернаторами свѣдѣній о мѣстонахожденіи торфа въ ихъ губерніяхъ и о примѣненіи его въ разныхъ случаяхъ—оказалось, что наиболѣе успѣшно пользовались торфомъ въ Малороссіи.

Въ царствованіе Павла I производились также опыты приготовленія торфа и жженаго угля изъ него. Въ 1803 году слободско-украинскій губернаторъ просилъ ассигновать ему на разработку торфа 1.000 руб.; тамъ же поднятъ былъ вопросъ о приготовленіи искусственнаго торфа изъ навоза.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ, по распоряженію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ графа Киселева, были впервые приглашены въ Россію торфмейстеры-иностранцы. Позднѣе, а именно въ 1875 году, въ Карачевскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ пальцевской дачѣ, расположенной

близъ линіи орловско-витебской желѣзной дороги, былъ открытъ казенный торфяной заводъ, доставлявшій торфъ для нуждъ дороги. Благодаря правильной постановкѣ дѣла на этомъ заводѣ, практиковавшіе на немъ техники весьма основательно ознакомились со всѣми способами торфяной разработки, какъ ручными, такъ и машинными, а мѣстные жители, работавшіе на заводѣ, и владѣльцы сосѣднихъ торфяниковъ, пріѣзжавшіе на заводъ для знакомства съ дѣломъ, принялись за самостоятельную разработку торфа для своихъ потребностей.

Вскорѣ и другіе владѣльцы стали просить объ изслѣдованіи принадлежащихъ имъ болотъ, а фабриканты и заводчики объ отдачѣ имъ казенныхъ торфяниковъ въ аренду.

Къ этому времени цѣна на дрова значительно увеличилась и потому первоначально не только равнодушное, но даже недоброжелательное отношеніе къ попыткамъ Правительства распространять примѣненіе торфа (въ 40-хъ годахъ государственные крестьяне отказывались принимать торфъ даже безплатно) смѣнилось сознаніемъ экономическаго его значенія.

Образованный въ 1851 году въ Москвѣ комитетъ для развитія торфяной промышленности (подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора графа Закревскаго) прекратилъ вскорѣ свое существованіе, едва заготовивъ 16.000 куб. саж., теперь же въ теченіе 1881 и 1882 гг., техниками торфяного завода было изслѣдовано 8 болотъ въ Московской, Владимірской и Тамбовской губерніяхъ, площадью въ 2.347 десятинъ, съ кубическимъ содержаніемъ торфа въ сырцѣ до 5.245.500 куб. саж.

Такъ какъ задача пальцевскаго завода состояла, главнымъ образомъ, въ распространеніи свѣдѣній по торфодобыванію, то дѣятельность его ограничивалась выработкой незначительнаго количества торфа. Расширить размѣры добычи и вести дѣло на коммерческихъ основаніяхъ Министерство находило нежелательнымъ и въ 1883 году прекратило вовсе эксплоатацію пальцевскаго завода, тѣмъ болѣе, что ближайшая задача завода—обратить вниманіе частной предпріимчивости на выгодность торфяной промышленности—была уже отчасти достигнута.

Въ то же время при бывшемъ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности была учреждена особая торфмейстерская часть, въ составѣ завѣдывающаго, двухъ торфмейсте-

ровъ и нѣсколькихъ практикантовъ. На нее возложено было повсемѣстное изслѣдованіе торфяныхъ болотъ и указаніе мѣстнымъ жителямъ способа разработки ихъ. Въ составъ торфмейстерской части вошли также и всѣ техники упраздненнаго завода.

Въ 1883 г. въ Московской губерніи, была устроена выставка и конкурсъ машинъ и орудій, употребляемыхъ въ торфяномъ производствѣ, съ цѣлью опредѣленія сравнительныхъ достоинствъ существовавшихъ способовъ добыванія торфа и машинной обработки его. На выставку съѣхались не только заинтересованные въ этомъ дѣлѣ мѣстные жители и окружные промышленники, но и представители болѣе отдаленныхъ районовъ, напримѣръ, уральскихъ заводовъ, пріобрѣвшіе для себя нѣсколько машинъ для добыванія и обработки торфа.

Съ 1883 по 1893 г.г. торфмейстерская часть занималась изслѣдованіемъ преимущественно казенныхъ болотъ, расположенныхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. За указанное время изслѣдовано было 237 казенныхъ болотъ, площадью до 75 тыс. дес., и 61 частное болото, площадью около 5.000 дес.

Въ 1893 году, послѣ того какъ Министерствомъ объявлено было о безплатномъ изслѣдованіи и пробной разработкѣ болотъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, дѣятельность торфмейстерской части нѣсколько расширилась, поэтому въ составъ ея были приглашены для временныхъ усиленныхъ работъ торфмейстеры изъ прежнихъ учениковъ казеннаго торфяного завода. Расширились и задачи торфмейстерской части: кромѣ изслѣдованій, ей пришлось давать практическія указанія и отвѣты на многочисленные запросы частныхъ лицъ, желавшихъ усовершенствовать техническую сторону дѣла. Это побудило Министерство командировать завѣдывающаго разработкой торфяныхъ болотъ въ Германію, Голландію и Францію для ознакомленія съ положеніемъ тамъ этого дѣла.

Въ настоящее время на обязанность чиновъ торфмейстерской части возложено: 1) производство изслѣдованій казенныхъ торфяныхъ болотъ для сдачи ихъ въ аренду, 2) повѣрка количества выработанной арендаторами казны торфяной массы, 3) производство изслѣдованій частновладѣльческихъ торфяныхъ болотъ, по ходатайствамъ владѣльцевъ, 4) производство пока-

зательныхъ разработокъ торфа на казенныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ, 5) оказаніе содѣйствія къ правильной постановкѣ разработокъ торфа на частновладѣльческихъ земляхъ и подача техническихъ указаній и заключеній по разнымъ вопросамъ торфянаго дѣла, и 6) изготовленіе коллекцій образцовъ торфа въ сыромъ и обработанномъ видѣ для разсылки школамъ, земствамъ и т. д., по ихъ ходатайствамъ.

Цѣлью изслѣдованія казенныхъ торфяныхъ болотъ является подготовка болота къ сдачѣ въ аренду, — опредѣленіе количества торфа въ залежи, его оцѣнка для представленія къ торгамъ, опредѣленіе срока аренды (до 60 лѣтъ), въ зависимости отъ размѣра возможной по мѣстнымъ условіямъ ежегодной выработки торфа, разбивка залежи на отдѣльные участки для сдачи разнымъ лицамъ, въ случаяхъ значительной площади и объема всего торфяника и т. д. Изъ изслѣдованныхъ торфяниковъ образуются оброчныя статьи, которыя и предъявляются къ торгамъ для сдачи въ аренду подъ разработку торфа.

Дѣятельность торфмейстерской части сосредоточивалась сначала почти исключительно на изслѣдованіи казенныхъ торфяниковъ, преимущественно, въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Рязанской, Нижегородской и Орловской, но уже въ концѣ прошлаго вѣка вслѣдствіе ходатайствъ земствъ, крестьянскихъ обществъ и частныхъ лицъ, работы чиновъ торфмейстерской части распространились почти на всѣ губерніи Европейской Россіи, а также на нѣкоторыя губерніи и области Сибири. Всего осмотрѣно и отчасти изслѣдовано до 1909 года свыше 200.000 десятинъ болотъ съ запасомъ торфяной массы до 410.000.000. куб. саж. На долю частнаго владѣнія приходится изъ нихъ около 80.000 десятинъ.

Съ 1910 г. ассигнованія на торфодобываніе, не превышавшія раньше 15.000 руб., начинаютъ увеличиваться, составивъ въ 1912 г. уже 50.300 р. (на 1912 г. испрашивалось 120.000 руб.). Увеличился и масштабъ работъ по изслѣдованію торфяниковъ: въ теченіе 1909 — 1912 г.г. изслѣдовано $43^1/_2$ тысячи десятинъ новыхъ болотъ, т. е. свыше 10.000 дес. ежегодно.

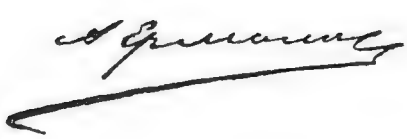
ОТДѢЛЪ 3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ГЛАВА XI.

ОЧЕРКЪ МѢРОПРІЯТІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СОДѢЙСТВІЮ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

Уже на зарѣ исторіи русскаго народа сельское хозяйство и сельскіе промыслы были главнымъ источникомъ средствъ существованія. Еще при Олегѣ нѣкоторыя славянскія племена платили дань князю съ каждаго «рала», т. е. съ сохи, а древляне при Олегѣ «дѣлали нивы своя», что указываетъ на занятіе земледѣліемъ въ X вѣкѣ.

Видное мѣсто занимало и скотоводство. Такъ, напримѣръ, въ XI—XII в.в., во время усобицъ, князья угоняютъ другъ у друга по 2 и по 3 тыс. головъ скота (главнымъ образомъ лошадей). На всѣхъ домашнихъ животныхъ уже въ XI вѣкѣ существовали опредѣленныя цѣны. Въ Русской Правдѣ предметомъ особеннаго вниманія служатъ «борти» или «бортные ухожаи»—приспособленія для пчеловодства, для добыванія воска и меда; послѣдніе, вмѣстѣ съ мѣхами, были главными предметами торговли русскихъ съ сосѣдями. Есть извѣстіе также и о домашнихъ издѣліяхъ изъ льна и шерсти, изготовлявшихся, напримѣръ, кіево-печерскими монахами въ XI вѣкѣ не только для себя, но и для продажи на рынкѣ: такъ, одинъ монахъ носилъ «свиту вотоляну», сдѣланную изъ вотолы—грубаго холста, сотканнаго имъ самимъ, а св. Ѳеодосій съ братіей изготовлялъ шерстяныя «копытцы», т. е. чулки; такіе же «клобуки» или шапки посылались для продажи на кіевскій базаръ. Это типичные образцы кустарныхъ издѣлій нашего времени.



Начиная съ этого отдаленнаго времени, лѣтописныя свидѣтельства о сельскохозяйственныхъ занятіяхъ русскаго населенія не прекращаются, и важность ихъ не только не уменьшается, но растетъ. Въ настоящее время земледѣліе и связанные съ нимъ сельскохозяйственные промыслы составляютъ коренное занятіе болѣе чѣмъ 75% всего населенія Россіи, не только обезпечивая населенію удовлетвореніе его собственныхъ потребностей, но и поставляя главные предметы вывоза за-границу.

Въ отношеніи способовъ добыванія продуктовъ земледѣлія, на всемъ протяженіи русской исторіи, вплоть почти до XIX вѣка, предоставлена была полная свобода частной иниціативѣ.

Система хозяйства, примѣнявшаяся въ теченіе всего указаннаго періода, отличалась первобытнымъ, хищническимъ характеромъ. Въ земледѣліи примѣнялась сперва исключительно огневая или лядинная система, переходившая затѣмъ постепенно въ трехпольную, которая оставалась господствующей до самаго послѣдняго времени. Такой же характеръ носила охота, сводившаяся къ полному истребленію звѣрей; точно такъ же и пчеловодство ограничивалось лишь отысканіемъ въ лѣсу деревьевъ съ бортями, или дуплами, гдѣ дикія пчелы складывали медъ и воскъ, а человѣкъ только ставилъ на деревѣ свое «знамя», т. е. замѣтку, и дѣлалъ самыя грубыя приспособленія для пользованія этой бортью.

Князья и московскіе государи требовали отъ населенія извѣстнаго количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ, не вмѣшиваясь въ способы ихъ добыванія. И только въ XVIII вѣкѣ, когда населеніе въ центрѣ государства уплотнилось до такой степени, что не могло уже получать съ земли достаточнаго количества продуктовъ безъ примѣненія къ ней улучшенныхъ способовъ обработки, государство начинаетъ заботиться объ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Много заботъ объ улучшеніи земледѣлія проявилъ Петръ Великій: онъ ввелъ жатву хлѣба косою вмѣсто серпа, рекомендовалъ удобреніе полей, поощрялъ отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства (садоводство, скотоводство, льноводство, пчеловодство, табаководство и др.), ввелъ въ обиходъ новыя культурныя растенія, улучшенныя породы животныхъ; онъ же

основалъ и аптекарскій садъ въ С.-Петербургѣ, явившійся зародышемъ нашего Императорскаго ботаническаго сада.

Не менѣе заботилась о земледѣліи Императрица Екатерина Великая. «Земледѣліе», писала Екатерина въ Наказѣ, «есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно, второе есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія.... Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничиженіи, или нерачительно производится»... (ст. 294 Наказа).

Вызовъ въ Россію иностранныхъ колонистовъ при Екатеринѣ II преслѣдовалъ, между прочимъ, и цѣли улучшенія земледѣлія. По этому поводу русскій резидентъ въ Гамбургѣ Мусинъ-Пушкинъ писалъ, что «колонисты могутъ пріобрѣтеннымъ своимъ искусствомъ, рукодѣльствомъ, промыслами и разными незнаемыми еще въ Россіи машинами открыть русскимъ подданнымъ легчайшія и кратчайшія средства къ обрабатыванію земель, къ распространенію домашняго скота,... къ разведенію собственныхъ фабрикъ, къ управленію всего крестьянскаго домоводства».

Между тѣмъ, въ то время въ Россіи, по словамъ Наказа (ст. 265 и 279), люди не имѣли къ земледѣлію „ни ободренія, ни раченія“, оттого „поля, могущія пропитать цѣлый народъ, едва даютъ прокормленіе одному семейству“.

Русскимъ дипломатамъ за-границей предписывалось, при вызовѣ колонистовъ, имѣть въ виду, что Россіи „особливо нужны земледѣльцы и пахотные люди, которыхъ, сколь много бъ не являлось охотниковъ къ переселенію“, отправлять безъ всякихъ затрудненій къ русскимъ границамъ.

Въ 1765 году Императрица Екатерина учредила вольное экономическое общество, въ программу дѣятельности котораго входили заботы о развитіи сельскаго хозяйства.

Позднѣе, при Императорахъ Павлѣ и Александрѣ I, кромѣ вызова иностранныхъ колонистовъ, Правительство прибѣгало, въ цѣляхъ развитія земледѣлія, къ переселенію на окраинныя мѣста государства также и русскихъ подданныхъ.

При Императорѣ Павлѣ I заботы государства о земледѣліи сказались въ учрежденіи *„Экспедиціи государствен-*

наго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“.

Несмотря на кратковременное существованіе свое, экспедиція успѣла учредить въ 1797 году первую въ Россіи „практическую школу земледѣлія“, близъ Павловска, С.-Петербургской губерніи. По большей части, однако, экспедиція занималась теоретическимъ разсмотрѣніемъ проектовъ, поступавшихъ въ нее отъ разныхъ лицъ, объ улучшеніи земледѣлія и разныхъ отраслей сельской промышленности *).

Начиная съ XIX столѣтія, правительственныя заботы о развитіи отдѣльныхъ отраслей земледѣлія растутъ.

Вниманіе Правительства сосредоточивается въ это время преимущественно на распространеніи новыхъ культуръ (картофеля, свекловицы, кукурузы, табака), а также поощреніи малораспространенныхъ отраслей сельскаго хозяйства: тонкорунnаго овцеводства, шелководства, виноградарства и др.

Общій вопросъ о положеніи сельскаго хозяйства выдвинули неурожаи и голодовки 20-хъ и начала 30-хъ годовъ.

Графъ Мордвиновъ, бывшій предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества, счелъ долгомъ обратить вниманіе Императора Николая I на причины постигшаго Россію бѣдствія и подалъ ему по этому поводу особую записку, въ которой, между прочимъ, писалъ, что «изобиліе и качество плодовъ зависитъ отъ степени просвѣщенія въ наукѣ сельскаго хозяйства; сія же наука, полезнѣйшая въ составѣ всѣхъ другихъ, мало еще извѣстна въ Россіи, ибо ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не преподается.... Крестьяне пашутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ пахали, сѣяли, жали за сто лѣтъ тому назадъ».... Гр. Мордвиновъ предлагалъ ассигновать вольно-экономическому обществу 18 тысячъ рублей ассигнаціями для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ обученія молодыхъ людей практической агрономіи въ Россіи и за-границей, продажей дешевыхъ популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству, приготовленіемъ усовершенствованныхъ орудій, учрежденіемъ новаго экономическаго общества, земледѣльческаго института и образцовой усадьбы.

*) См. Описаніе дѣлъ архива Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, вып. II.

Записка гр. Мордвинова вызвала учрежденіе въ 1834 году «комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи», который долженъ былъ указать общія мѣры къ возвышенію успѣховъ сельскаго хозяйства въ Имперіи и изыскать средства къ осуществленію этихъ мѣръ. Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости: 1) изданія особой земледѣльческой газеты въ видахъ распространенія свѣдѣній объ улучшеніи сельскаго хозяйства; 2) учрежденія нѣсколькихъ учебныхъ заведеній съ опытными при нихъ хуторами для всякаго званія людей, преимущественно съ цѣлью приготовленія хорошихъ управителей имѣніями и 3) учрежденія механическаго заведенія для приготовленія усовершенствованныхъ орудій и устройства въ губерніяхъ депо для продажи такихъ орудій. Для приведенія означенныхъ мѣръ въ исполненіе, комитетъ полагалъ образовать «земледѣльческій департаментъ», съ подчиненіемъ ему всѣхъ учрежденій по сельскому хозяйству въ Имперіи.

Труды комитета не имѣли, однако, реальныхъ послѣдствій для сельскаго хозяйства, такъ какъ осуществленіе намѣченныхъ имъ мѣръ требовало крупныхъ затратъ, на что не соглашалось финансовое вѣдомство.

Учрежденное въ 1837 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ, сосредоточившее свои заботы на государственныхъ крестьянахъ, не принимало въ области сельскаго хозяйства какихъ либо крупныхъ мѣръ общаго значенія, содѣйствуя лишь улучшенію отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства у государственныхъ крестьянъ. Весь дореформенный періодъ характеризуется, такимъ образомъ, частичными и отрывочными мѣропріятіями въ области сельскаго хозяйства.

Болѣе общіе вопросы оставались въ тѣни: эпоха крѣпостного права съ его даровымъ трудомъ и ограниченнымъ кругомъ сбыта продуктовъ не благопріятствовала усовершенствованію земледѣлія и сельской промышленности. Агрономическая помощь, опытное дѣло, даже сельскохозяйственное образованіе, не могли, при такихъ условіяхъ, получить сколько-нибудь замѣтнаго развитія.

Освобожденіе крестьянъ вызвало коренное переустройство экономическихъ отношеній: помѣщики лишились дарового труда, промышленность, хирѣвшая отъ недостатка рабочихъ рукъ,

стала развиваться, желѣзныя дороги открыли путь продуктамъ земледѣлія на широкіе рынки и довершили разложеніе натуральнаго хозяйства. Условія сельскаго хозяйства измѣнились рѣзко, переходъ къ интенсивнымъ способамъ культуры сталъ сразу настоятельнымъ. Такимъ образомъ, сельская Россія переживала послѣ великой реформы глубокій переломъ и нуждалась въ помощи.

Однако, правительственныя мѣропріятія въ области улучшенія сельскаго хозяйства не только не расширились, но, первое время, скорѣе сократились. Министерство Государственныхъ Имуществъ было озабочено, главнымъ образомъ, поземельнымъ устройствомъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Сельское же хозяйство было предоставлено самому себѣ какъ бы въ разсчетѣ на то, что оно, какъ исконное занятіе страны, могло развиваться, въ противоположность нарождающейся промышленности, не требуя помощи со стороны, опираясь на испытанные вѣками пріемы. Завѣты наказа Императрицы Екатерины II и идеи записки графа Мордвинова были какъ будто забыты.

Между тѣмъ переживавшійся сельскимъ хозяйствомъ кризисъ становился все тяжелѣе. Въ 1872 году предпринято было всестороннее изслѣдованіе сельскаго хозяйства и сельской промышленности особою коммисіею подъ предсѣдательствомъ графа Валуева. Коммисія эта констатировала упадокъ земледѣлія и скотоводства, особенно въ нечерноземной полосѣ Россіи.

Съ этого времени нужды сельскаго хозяйства завоевываютъ себѣ постепенно болѣе видное мѣсто въ ряду правительственныхъ мѣропріятій. Однако, принимавшіяся мѣры (осушеніе земель, содѣйствіе скотоводству, рыбоводству и проч.) не носили всё же планомѣрнаго характера и оставались отрывочными. На это было обращено вниманіе коммисіею, учрежденною въ 1888 г. подъ предсѣдательствомъ сенатора Плеве, для изслѣдованія причинъ упадка хлѣбныхъ цѣнъ. Коммисія эта признала, что для поднятія сельскаго хозяйства необходимо болѣе планомѣрное и широкое содѣйствіе Правительства и что для этого необходимо объединить дѣятельность Правительства въ одномъ учрежденіи.

Вслѣдъ затѣмъ голодные 1891—1892 г.г. вновь обратили вниманіе на необходимость поднятія уровня сельскохозяйственной культуры. Казалось, накопившіяся нужды сельскаго хозяйства давали знать, что принимавшіяся мѣры недостаточны и требовали новой постановки дѣла.

Отвѣтомъ на эти запросы и требованія жизни явилось преобразованіе въ 1894 году Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Это преобразованіе имѣло крупныя послѣдствія: Министерство въ значительной степени расширило свою дѣятельность въ области сельскаго хозяйства. За десятилѣтній періодъ своего существованія оно поставило на прочное основаніе дѣло сельскохозяйственнаго образованія, почти удвоило число опытныхъ учрежденій, выработало программу мѣропріятій по массовому улучшенію животноводства, положило начало законодательству по охраненію рыбныхъ богатствъ, создало кустарную помощь, меліоративный кредитъ, сельскохозяйственную статистику. Всѣ эти мѣры имѣли уже несомнѣнно общее значеніе и носили планомѣрный характеръ. Стремленіе къ планомѣрности сказалось въ первые же моменты дѣятельности Министерства, первымъ шагомъ котораго было обращеніе къ земскимъ учрежденіямъ съ предложеніемъ высказаться по вопросамъ объ очередныхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и мѣрахъ ихъ удовлетворенія.

Обращеніе Министерства къ мѣстнымъ учрежденіямъ было полно довѣрія къ нимъ и признанія ихъ компетентности. «Дѣятельность Министерства, говорилось въ разосланномъ земствамъ циркулярѣ, будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ большую оно получитъ возможность опираться на иниціативу и содѣйствіе мѣстныхъ силъ и итти навстрѣчу мѣстнымъ потребностямъ и запросамъ». Этими словами министерскаго циркуляра была признана и укрѣплена традиція вѣдомства, образовавшаяся еще въ 60-хъ годахъ, когда впервые стали созываться мѣстные съѣзды сельскихъ хозяевъ. Съ тѣхъ поръ тѣсное единеніе и сотрудничество сельскохозяйственнаго вѣдомства и мѣстныхъ учрежденій сдѣлались постоянными.

Органомъ единенія сельскохозяйственнаго вѣдомства съ мѣстными силами явился и учрежденный въ 1894 году при Министерствѣ сельскохозяйственный совѣтъ, въ составъ котораго входитъ 15 членовъ изъ числа сельскихъ хозяевъ и вообще лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами и интересами сельскаго хозяйства.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ заложило, такимъ образомъ, фундаментъ широкаго и планомѣрнаго содѣйствія сельскому хозяйству: итти дальше этого Министерство не могло, въ виду крайней ограниченности отпускавшихся въ его распоряженіе средствъ ($2^1/_2$ милл. рублей въ началѣ его дѣятельности и $4^1/_2$ милл. рублей въ концѣ).

Почетная задача дальнѣйшаго развитія дѣла сельскохозяйственной помощи выпала уже на долю Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, которое, продолжая начинанія Министерства Земледѣлія, нѣсколько приблизило постановку правительственнаго содѣйствія сельскому хозяйству къ положенію и нуждамъ послѣдняго. Ассигнованія на сельскохозяйственныя нужды возрасли за послѣдніе годы въ нѣсколько разъ: въ 1905 г. департаментъ земледѣлія вмѣстѣ съ двумя отдѣлами располагалъ кредитомъ въ 5.250.676 руб.; между тѣмъ, въ 1913 году, по смѣтѣ одного только департамента земледѣлія, было ассигновано 29.427.461 руб., по смѣтѣ отдѣла земельныхъ улучшеній 9.798.161 руб. и по смѣтѣ отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики 3.660.992 руб., всего, такимъ образомъ, въ 1913 г. на сельскохозяйственныя нужды было отпущено—42.886.614 р., т. е. за 8 лѣтъ ассигнованіе увеличилось въ 8 разъ.

Этотъ сильный ростъ кредитовъ далъ Главному Управленію возможность расширить агрономическую помощь,—въ которой такъ нуждалась страна и которой такъ долго не могла получить,—организовать на новыхъ основаніяхъ опытное дѣло, увеличить сѣть сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и начать крупныя меліоративныя работы.

ГЛАВА XII.

ОРГАНЫ ЗАВѢДЫВАНІЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЮ ЧАСТЬЮ.

Центральное управленіе. Въ началѣ дѣятельность Министерства сельское хозяйство находилось въ завѣдываніи третьяго департамента, который съ 1845 года, въ соотвѣтствіи съ главнымъ предметомъ своего вѣдѣнія, получилъ названіе департамента сельскаго хозяйства. Центральнымъ органомъ по научно—учебнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства являлся въ Министерствѣ ученый комитетъ, на который возложено было обсужденіе и разсмотрѣніе всѣхъ предположеній по улучшенію сельскохозяйственной промышленности.

Въ 1866 году департаментъ сельскаго хозяйства вновь переименовывается и получаетъ названіе департамента земледѣлія и сельской промышленности. Это переименованіе не было, однако, связано съ расширеніемъ или измѣненіемъ состава самаго учрежденія.

Съ 1881 года департаментъ начинаетъ постепенно расширяться. Въ 1881 г. онъ принимаетъ въ свое вѣдѣніе даже не относящіеся къ его спеціальности предметы — оброчныя статьи, которыми завѣдываетъ до реформы 1894 года.

Въ 1883 году кругъ вѣдомства сельскаго хозяйства расширяется учрежденіемъ при департаментѣ особой торфмейстерской части въ составѣ завѣдывающаго, двухъ торфмейстеровъ и нѣсколькихъ практикантовъ, съ цѣлью повсемѣстнаго изслѣдованія торфяныхъ болотъ и указанія мѣстнымъ жителямъ способа разработки ихъ.

Нѣсколько позднѣе, въ 1888 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 марта мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности перешло завѣдываніе кустарными промыслами, что вызвало образованіе при департаментѣ кустарнаго отдѣла.

Преобразованіе 1894 года вноситъ болѣе значительныя перемѣны въ центральный органъ сельскаго хозяйства. Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности принимаетъ названіе департамента земледѣлія, выдѣляетъ изъ себя два отдѣла — земельныхъ улучшеній и сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики и, сверхъ того, расширяетъ свой составъ съ трехъ до пяти отдѣленій.

Въ такомъ составѣ департаментъ земледѣлія пережилъ преобразованіе 1905 года и продолжаетъ существовать до послѣдняго времени.

Но для быстро растущаго въ послѣдніе годы дѣла воспособленія сельскому хозяйству, какъ важнѣйшей отрасли народнаго труда и народнаго благосостоянія, рамки департамента земледѣлія стали уже узкими, что и выразилось въ представленномъ въ законодательныя учрежденія въ 1910 году проектѣ преобразованія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ Министерство Земледѣлія.

Проектъ этотъ еще не получилъ осуществленія, но жизнь уже настолько выдвинула многія отрасли сельскаго хозяйства, что завѣдываніе ими при прежнемъ составѣ департамента стало затруднительнымъ и закономъ 4 іюля 1913 года составъ департамента увеличенъ на 10 отдѣленій.

Въ настоящее время департаментъ состоитъ изъ 15 отдѣленій (не считая бухгалтеріи и канцеляріи) и, сверхъ того, имѣетъ справочно — издательское и освѣдомительное бюро.

Кромѣ департамента земледѣлія, къ центральнымъ органамъ по завѣдыванію сельскимъ хозяйствомъ относятся отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики и отдѣлъ земельныхъ улучшеній. Первый вѣдаетъ сельскохозяйственную статистику, кустарные промыслы, дорожные тарифы, вопросы общаго экономическаго содѣйствія сельскому хозяйству и сельскохозяйственныя кооперації, а второй завѣдываетъ всѣми видами меліорацій, а также торфянымъ дѣломъ.

Мѣстные органы. Образованныя съ 1838 года для завѣдыванія на мѣстахъ государственными крестьянами, землями, лѣсами, оброчными статьями и другими видами «государственныхъ

имуществъ»—палаты, а позднѣе управленія государственныхъ имуществъ, не завѣдывали сельскимъ хозяйствомъ и не имѣли для этой цѣли никакихъ спеціалистовъ. Но еще до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ Правительство имѣло своихъ агентовъ для наблюденія на мѣстахъ за нѣкорыми отраслями сельскаго хозяйства.

Такъ, въ 1800 году были назначены 4 инспектора и 2 унтеръ-инспектора по шелководству для южной Россіи. Эта инспекція, имѣвшая спеціальное назначеніе, въ 1841 году была преобразована въ «инспекцію сельскаго хозяйства южныхъ губерній», съ возложеніемъ на нее обязанностей развитія и совершенствованія всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и завѣдыванія въ техническомъ отношеніи всѣми учебно-хозяйственными заведеніями въ южныхъ губерніяхъ Россіи. Въ составъ этой инспекціи входили: инспекторъ сельскаго хозяйства, 4 помощника, 2 чиновника особыхъ порученій и ветеринарный врачъ.

Въ 1849 году такая же инспекція учреждена была для губерній юго-восточной Россіи. Но дальнѣйшаго развитія районная инспекція не получила и Министерство позднѣе рѣшило сосредоточить инспекцію въ центрѣ. Въ виду этого въ 1863 году обѣ мѣстныя инспекціи были упразднены и вмѣсто нихъ при департаментѣ сельскаго хозяйства учреждены три должности «инспекторовъ сельскаго хозяйства» для всей Россіи. Одному изъ этихъ инспекторовъ поручено было наблюденіе за учебными заведеніями, другому—дѣла по сельскому хозяйству вообще и третьему—дѣла по рыбоводству и рыболовству.

Наблюденіе за всѣми отраслями сельскаго хозяйства и при томъ сразу по всей Россіи было, однако, затруднительно, къ тому же чувствовалась необходимость въ мѣстномъ надзорѣ и руководствѣ. Въ этихъ видахъ въ 1874 году учреждена была на Кавказѣ, при управленіи государственными имуществами, особая инспекція, въ составѣ инспектора сельскаго хозяйства, старшаго агронома и четырехъ младшихъ агрономовъ. Инспекція была подчинена сперва начальнику управленія, а позднѣе уполномоченному Министра на Кавказѣ. Затѣмъ, инспекція сельскаго хозяйства была учреждена въ степныхъ об-

ластяхъ, въ видѣ состоящаго при генералъ-губернаторѣ агронома, и на о. Сахалинѣ, въ составъ управленія которымъ вошелъ особый инспекторъ сельскаго хозяйства.

14 іюня 1888 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе Министру Государственныхъ Имуществъ пригласить, въ видѣ опыта, нѣкоторое число лицъ, основательно и спеціально свѣдущихъ въ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, для оказанія съ ихъ стороны содѣйствія сельскохозяйственной промышленности въ Имперіи. Для этой цѣли былъ открытъ ежегодный кредитъ въ 15 тыс. рублей; къ 1894 г. онъ увеличился въ четыре раза. На эти средства въ 1894 году содержалось свыше 40 спеціалистовъ. Большинство изъ нихъ было откомандировано на мѣста: одинъ—въ южныя губерніи, въ качествѣ спеціалиста по сельскохозяйственной части вообще, четыре—агрономами въ Полтавскую, Псковскую, Тобольскую и Томскую губерніи; остальные обслуживали различные по пространству районы, распредѣляясь по отдѣльнымъ спеціальностямъ: садоводству, огородничеству, виноградарству, винодѣлію, табаководству, хлопководству, сѣменоводству, обработкѣ льна, молочному хозяйству, пчеловодству и шелководству.

Послѣ преобразованія 1894 года, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ считало необходимымъ имѣть въ каждой губерніи своего уполномоченнаго по сельскохозяйственной части, который долженъ былъ освѣдомлять Министерство о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждахъ и мѣрахъ ихъ удовлетворенія, осуществлять различныя мѣропріятія по улучшенію сельскаго хозяйства, предпринимаемыя самимъ Министерствомъ, и служить посредникомъ между правительственнымъ центральнымъ органомъ и мѣстными учрежденіями (земствами и сельскохозяйственными обществами) въ общей заботѣ объ успѣхахъ сельскаго хозяйства.

Составленный Министерствомъ законопроектъ о мѣстныхъ органахъ по сельскохозяйственной части получилъ Высочайшее утвержденіе 12 апрѣля 1899 года. Этимъ закономъ Министерству было предоставлено учредить уполномоченныхъ въ 20 земскихъ губерніяхъ.

Въ 1902 году, при преобразованіи управленій государственными имуществами, уполномоченные по сельскохозяй-

ственной части были включены въ составъ ихъ и переименованы въ инспекторовъ сельскаго хозяйства. На начальниковъ управленій возложено было общее наблюденіе за дѣятельностью инспекторовъ. Въ 1912 году инспекторовъ сельскаго хозяйства было 26.

Кромѣ уполномоченныхъ, по закону 12 апрѣля 1899 года, учреждены также должности спеціалистовъ по сельскохозяйственной части—для оказанія непосредственнаго техническаго содѣйствія развитію сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ. Спеціалисты подраздѣляются на собственно спеціалистовъ и инструкторовъ, а тѣ и другіе на старшихъ и младшихъ.

Къ концу перваго года, послѣ изданія закона 12 апрѣля, въ распоряженіи Министерства состояло 32 спеціалиста по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (изъ нихъ 22 на мѣстахъ), инструкторовъ по разнымъ отраслямъ—31 и мастеровъ по молочному дѣлу—33.

Съ каждымъ годомъ число спеціалистовъ росло, особенно послѣ 1906 года, когда началось землеустройство. Въ 1907 году въ распоряженіи Главнаго Управленія состояло спеціалистовъ и инструкторовъ—158, въ 1908 г.—180, въ 1909 г.—266, въ 1910 г.—397, въ 1911 г.—722, въ 1912 г.—895 лицъ, а въ слѣдующемъ 1913 г. число ихъ должно было увеличиться еще на 216 лицъ, превысивъ тысячу.

Если же принять во вниманіе участковую правительственную агрономическую организацію въ районахъ землеустройства и переселенія, а равно агрономическія силы, содержимыя земствами и отчасти субсидируемыя Правительствомъ, то агрономическій составъ увеличится въ нѣсколько разъ. Въ 1909 году агрономическій персоналъ, содержимый на средства Правительства и земствъ, состоялъ изъ 2.810 лицъ, а въ 1913 году достигъ уже 9.935 человѣкъ.

Организація агрономической помощи въ районахъ землеустройства. Для Общаго руководства на мѣстахъ агрономической помощью при землеустройствѣ въ 1908 г. были учреждены при губернскихъ землеустроительныхъ коммисіяхъ особыя *агрономическія совѣщанія;* въ составъ ихъ, наряду съ персоналомъ

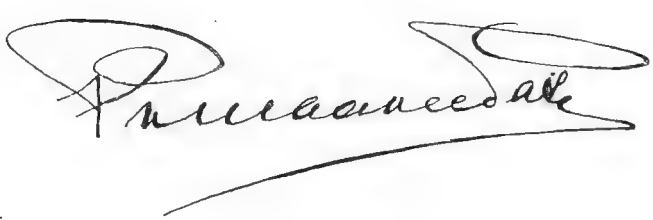
землеустроительной коммисіи и правительственными агрономическими чинами, входитъ составъ губернской земской управы, земскій агрономическій персоналъ, а также предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ; кромѣ того, предсѣдателю совѣщанія, начальнику губерніи, предоставлено право приглашать къ участію въ работахъ совѣщанія свѣдущихъ лицъ, содѣйствіе которыхъ онъ признаетъ полезнымъ для всесторонняго освѣщенія дѣла. Для объединенія работъ агрономическихъ совѣщаній по однороднымъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи областямъ, а также для перенесенія на мѣста ближайшей разработки вопросовъ землеустройства и улучшенія крестьянскаго хозяйства, въ 1909 году Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ было предоставлено созывать, по мѣрѣ надобности, областныя сельскохозяйственныя совѣщанія въ составѣ мѣстныхъ правительственныхъ чиновъ и общественныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ условіями крестьянскаго землепользованія. Одной изъ первыхъ задачъ такихъ совѣщаній была разработка вопроса объ установленіи условій сотрудничества Правительства и земства при оказаніи агрономической помощи землеустроенному населенію.

Въ томъ же 1908 году были учреждены въ отдѣльныхъ губерніяхъ должности *завѣдывающихъ агрономической помощью* хозяйствамъ единоличнаго владѣнія (нынѣ существующія въ 47 губерніяхъ, гдѣ производятся землеустроительныя работы). Завѣдывающій сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдѣніи непосредственное распоряженіе всѣмъ правительственнымъ агрономическимъ персоналомъ, приглашаемымъ для обслуживанія районовъ землеустройства, а равно кредитами, предназначаемыми на осуществленіе агрономическихъ мѣропріятій. Въ отношеніи же земской агрономической организаціи, поскольку послѣдняя субсидируется изъ кредитовъ на агрономическую помощь въ работахъ землеустройства, дѣятельность завѣдывающаго выражается въ участіи при составленіи смѣтныхъ предположеній, ближайшей разработкѣ организаціоннаго плана и наблюденіи за его исполненіемъ.

Проведеніе въ жизнь сельскохозяйственныхъ мѣропріятій въ районахъ землеустройства вѣдомство стремится передавать

земствамъ. Такъ, напр., въ 1912 году уже въ 13 губерніяхъ все дѣло агрономической помощи хозяйствамъ единоличнаго владѣнія было сосредоточено исключительно въ вѣдѣніи земствъ. Соотвѣтственно этому, съ каждымъ годомъ возрастала относительная доля средствъ, отпускаемыхъ земствамъ изъ общей суммы кредита на разсматриваемыя мѣропріятія: въ 1910 году—40 %, въ 1911 году—51 % и въ 1912 году—53 %. Распоряженіемъ центральнаго вѣдомства, или его мѣстныхъ органовъ, разсматриваемыя мѣропріятія осуществляются, по преимуществу, лишь въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ соглашеніе между вѣдомствомъ, и земскими учрежденіями не состоялось, или гдѣ сельскохозяйственная дѣятельность земства вообще не достигла еще достаточнаго развитія.

Увеличиваясь количественно, мѣстная сельскохозяйственная организація понемногу приблизилась къ населенію и ея дѣятельность, заключаясь теперь, по преимуществу, въ непосредственной помощи населенію, постепенно принимаетъ характеръ все болѣе живой и плодотворной работы.



ГЛАВА XIII.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ.

А. Сельскохозяйственное образованіе.

Попытки распространенія сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ школьнаго образованія начались еще въ концѣ XVIII вѣка. Первая земледѣльческая школа, подъ названіемъ *практической школы земледѣлія* близъ Павловска, была учреждена при Императорѣ Павлѣ I, въ 1797 году, экспедиціей государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства. Устроителемъ и начальникомъ школы былъ одинъ изъ членовъ экспедиціи, протоіерей Самборскій. Въ школѣ предполагалось въ теченіе трехъ лѣтъ преподавать какъ теоретическія, такъ и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Составъ учащихся былъ самый разнообразный. Положенныя на школу 53 казенныхъ стипендіи распредѣлялись такъ: 8 назначалось для студентовъ Московскаго университета, 5 для семинаристовъ духовнаго званія, 10 для питомцевъ воспитательнаго дома и 20 для казенныхъ крестьянъ. Допускался также пріемъ господскихъ и вольныхъ людей отъ 17 до 30 лѣтъ съ платою по 90 рублей въ годъ. Черезъ два года школа, по приказанію Императора Павла I, была передана въ удѣльное вѣдомство, а въ 1803 году, по представленію Министра Удѣловъ Трощинскаго, школа была закрыта „для сохраненія казенныхъ выгодъ и спокойствія поселянъ“. По словамъ доклада, школа за пять лѣтъ обошлась Правительству въ 206 тыс. рублей; „за сію толико знатную издержку— существенной прибыли получено деньгами 1.087 руб. 85 коп., ученьемъ—ничего“.

Въ томъ же году, на другомъ концѣ Россіи, близъ гор. Кизляра, было открыто виноградное училище, а въ слѣдую-

щемъ 1804 году такое же училище въ гор. Судакѣ; въ 1820 году началось обученіе виноградарству и винодѣлію въ Никитскомъ саду и въ 1828 году въ дачѣ Магарачъ. Такъ заложено было основаніе спеціальному сельскохозяйственному образованію. Въ настоящее время изъ перечисленныхъ училищъ сохранилось только одно—въ Никитскомъ саду.

Послѣ неудачнаго опыта съ практической школой земледѣлія, другая подобная школа земледѣлія открыта была въ 1822 году Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, при пособіи отъ Правительства. Въ теченіе 5-лѣтняго курса въ школѣ преподавались предметы, необходимые для подготовки управляющихъ помѣщичьими имѣніями. Школа эта продолжала существовать и послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ 1825 году подобная же школа открыта была въ С.-Петербургѣ графиней Строгановой. Для практическихъ занятій учениковъ этой школы назначено было Маріинское имѣніе гр. Строгановой, въ 70 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ Новгородской губерніи. Школа эта передана была въ вѣдѣніе Императорскаго вольно-экономическаго общества и съ 1834 г. стала получать казенную субсидію; но въ 1844 г. гр. Строганова закрыла школу, вслѣдствіе чрезмѣрно большихъ расходовъ на нее.

Было еще нѣсколько попытокъ открывать школы земледѣлія въ частныхъ имѣніяхъ, главнымъ образомъ съ цѣлью подготовки управляющихъ и приказчиковъ, но ни одна изъ этихъ школъ не просуществовала болѣе пяти—шести лѣтъ. Наконецъ, въ 1836 г., по представленію комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи новой земледѣльческой школы, которую предположено было открыть въ казенномъ Горыгорецкомъ имѣніи Могилевской губерніи; открытіе этой школы состоялось уже послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Съ учрежденіемъ Министерства сельскохозяйственное образованіе долго еще не налаживалось и развивалось медленно; тѣмъ не менѣе, съ этого времени уже намѣчается нѣкоторая система въ организаціи сельскохозяйственнаго образованія и

постепенно устанавливается различіе между низшими, средними и высшими сельскохозяйственными школами.

Низшія сельскохозяйственныя школы. Министерство Государственныхъ Имуществъ прежде всего направило свои заботы на распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній среди государственныхъ крестьянъ. Съ этою цѣлью въ 1840 году при горецкомъ училищѣ открыта была низшая школа съ 3-лѣтнимъ курсомъ, предназначенная „для образованія земледѣльцевъ и приготовленія изъ нихъ сельскихъ управителей". Въ такомъ видѣ эта школа просуществовала только до 1848 года, когда она преобразована была въ земледѣльческое училище.

Въ 1841 году открыты были въ разныхъ сельскохозяйственныхъ районахъ Европейской Россіи восемь учебныхъ фермъ. По Высочайше утвержденному 28 мая положенію о нихъ, на каждой фермѣ имѣлось въ виду содержать отъ 100 до 200 молодыхъ людей, въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ; три четверти ихъ должны были набираться изъ государственныхъ крестьянъ, по одному отъ волости, остальные могли быть изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Срокъ ученія установленъ былъ 4-лѣтній и подраздѣлялся на 2 двухгодичныхъ курса. Ученикамъ старшаго курса предполагалось отводить на фермѣ особые участки для самостоятельной практики; лучшихъ изъ окончившихъ курсъ государственныхъ крестьянъ положено было водворять въ особыхъ образцовыхъ усадьбахъ, учреждаемыхъ въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ. Не всѣ эти предположенія, однако, осуществились, и вообще задуманныя гр. Киселевымъ учебныя фермы успѣха не имѣли: крестьяне не охотно отдавали туда своихъ дѣтей.

Къ началу 1859 года закрыто было, по представленію новаго Министра, графа Муравьева, три фермы (тамбовская, самарская, екатеринославская), въ 1862 году закрыта была вологодская ферма; а въ 1867 году упразднены и остальныя фермы, какъ самостоятельныя учебныя заведенія; лишь часть ихъ была сохранена для практическихъ занятій при открытыхъ вмѣсто фермъ земледѣльческихъ училищахъ для всѣхъ классовъ населенія.

Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ и прекращеніе попечительства надъ государственными крестьянами совершенно перестроили и организацію сельскохозяйственнаго образованія. Съ этого времени наблюдается увеличеніе числа и расширеніе программъ среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ и усиленіе высшаго сельскохозяйственнаго образованія; напротивъ того, низшія крестьянскія сельскохозяйственныя школы временно какъ бы отодвинулись на второй планъ. Въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ сложилось стремленіе сперва подготовить образованныхъ и опытныхъ агрономовъ, а затѣмъ открывать низшія и среднія учебныя заведенія, которыя могли бы уже имѣть подготовленный кадръ преподавателей сельскохозяйственныхъ предметовъ.

Такимъ образомъ, низшее сельскохозяйственное образованіе послѣ 1866 года почти прекратилось. Уцѣлѣло только нѣсколько спеціальныхъ училищъ, содержимыхъ на средства казны: Никитское училище садоводства и винодѣлія, пензенское и бессарабское училища садоводства и горецкое ремесленное училище. Кромѣ того, было еще четыре училища, открытыхъ на средства частныхъ лицъ, земства и сельскохозяйственныхъ обществъ.

Положеніе низшаго сельскохозяйственнаго образованія сразу измѣнилось къ лучшему въ началѣ 80-хъ г.г., когда было Высочайше утверждено (27 декабря 1883 г.) выработанное Министерствомъ нормальное положеніе для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ. По этому положенію школы имѣли 3-лѣтній курсъ и дѣлились на общія сельскохозяйственныя и спеціальныя, а по объему учебнаго курса на школы 1 и 2 разряда, съ пособіями отъ казны по 3.500 руб. и 1.500 руб., смотря по разряду школы.

Принимались въ нихъ окончившіе сельскую начальную школу.

Изданіе нормальнаго положенія облегчило учрежденіе новыхъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ и число ихъ къ 1894 г. дошло до 65; въ новое Царствованіе число ихъ стало расти еще быстрѣе: за 11 лѣтъ было открыто 128 низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ разныхъ видовъ. Въ то же время,

однако, стали сказываться и недостатки положенія 1883 года: оно плохо обезпечивало школы съ матеріальной стороны и, кромѣ того, чрезмѣрно ограничивало типы школъ, въ которыхъ сельское хозяйство встрѣчало надобность.

26 мая 1904 года издано было новое Высочайше утвержденное положеніе о сельскохозяйственномъ образованіи. Положеніе 1904 года даетъ уже большій просторъ въ выборѣ типа низшаго учебнаго заведенія.

Болѣе высокій типъ представляютъ низшія *сельскохозяйственныя училища*. Курсъ училищъ трехлѣтній; въ училища принимаются молодые люди со свидѣтельствами объ окончаніи двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Изъ этихъ училищъ выходятъ низшіе агенты агрономической организаціи на мѣстахъ, въ видѣ завѣдывающихъ сельскохозяйственными складами, агрономическихъ старостъ, знающихъ хозяйство учителей народныхъ школъ, служащихъ въ коопераціяхъ, кредитныхъ товариществахъ и т. д.

Ниже сельскохозяйственныхъ училищъ стоятъ школы, установленныя еще положеніемъ 1883 года; это *низшія сельскохозяйственныя школы* 1-го и 2-го разряда, различающіяся по программамъ проходимыхъ въ нихъ предметовъ и по количеству часовъ, отводимыхъ на теоретическія и практическія занятія. Для поступленія въ нихъ требуется меньшая подготовка, чѣмъ въ училища—окончаніе одноклассной начальной школы.

Новымъ типомъ, получившимъ широкое распространеніе, явились *практическія сельскохозяйственныя школы*. Для поступленія въ нихъ требуется только умѣнье читать и писать по русски, при чемъ и изъ этого правила допускаются исключенія. Школы эти предназначаются для подготовки рабочихъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по садоводству, виноградарству, винодѣлію, маслодѣлію, а также скотниковъ, овчаровъ и т. п.

Положеніе 1904 года предусматривало также подготовку опытныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ въ частныхъ хозяйствахъ безъ какой либо регламентаціи обученія и безъ пособія отъ казны, но съ выдачей

вознагражденія за каждаго рабочаго, выдержавшаго экзаменъ въ особой коммисіи.

Разнообразіе типовъ низшихъ школъ и предоставленіе, по положенію 1904 г., широкой иниціативы земскимъ учрежденіямъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ, въ выборѣ типа школъ, и въ самомъ устройствѣ школъ, дающемъ возможность приспособить ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ населенія, много способствовали развитію сѣти школъ низшихъ типовъ. Особенно много открылось практическихъ школъ и разнаго рода сельскохозяйственныхъ классовъ и курсовъ.

Новую разновидность такого рода школъ представляютъ такъ называемыя *начальныя сельскохозяйственныя школы*, существующія по правиламъ 15 октября 1908 года. Эти школы имѣютъ цѣлью сообщеніе учащимся въ нихъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту сельскохозяйственныхъ знаній для подготовленія къ веденію своего хозяйства. Въ школы принимаются молодые люди, преимущественно крестьяне, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, окончившіе одноклассную школу. Курсъ ученія 2-лѣтній и состоитъ изъ теоретическаго изученія предметовъ и практическихъ занятій по хозяйству, при чемъ предполагается, что практическіе навыки въ хозяйствѣ молодые люди получаютъ дома въ своихъ хозяйствахъ. Общій уставъ для такихъ сельскохозяйственныхъ школъ утвержденъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ ноябрѣ 1912 года. Эти школы близко подходятъ къ типу *германскихъ сельскихъ дополнительныхъ школъ*, постановкой которыхъ въ настоящее время интересуются Главное Управленіе и земства.

Въ 1911 году былъ разработанъ уставъ народной сельскохозяйственной школы 2-го разряда, по положенію 26 мая 1904 года, *для взрослаго населенія* обоего пола не моложе 18-ти лѣтъ. Обученіе продолжается 1 или 2 года и состоитъ въ упражненіи чтенію, письму и счету въ примѣненіи ихъ къ сельскому хозяйству, сообщеніи краткихъ свѣдѣній объ явленіяхъ природы, а также въ чтеніяхъ и бесѣдахъ по вопросамъ мѣстнаго хозяйства.

Наконецъ, въ настоящее время поднятъ вопросъ и о введеніи преподаванія элементарныхъ свѣдѣній по сельскому

хозяйству въ общеобразовательныхъ начальныхъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и Святѣйшаго Синода.

Среднія сельскохозяйственныя учебныя заведенія. До учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ вовсе не было среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ, какъ переходной ступени отъ низшаго къ высшему образованію.

Первымъ среднимъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ въ этомъ смыслѣ былъ высшій разрядъ Горецкой школы, открытой въ 1840 г. въ имѣніи Горки, Могилевской губерніи. Черезъ два года по открытіи этой школы изъ высшаго отдѣленія ея было образовано отдѣльное агрономическое заведеніе, средняго типа, для дѣтей привиллегированныхъ сословій съ гимназическимъ образованіемъ. Въ 1848 году это учебное заведеніе было преобразовано въ высшее учебное заведеніе, дававшее окончившимъ въ немъ курсъ званіе агронома и университетскія права, а низшій разрядъ Горыгорецкой школы преобразованъ былъ въ среднее земледѣльческое училище, приготовлявшее второстепенныхъ сельскихъ управителей, приказчиковъ и бухгалтеровъ. По типу Горыгорецкаго земледѣльческаго училища были преобразованы изъ учебныхъ фермъ и другія училища: Харьковское (съ 1855 г.), Казанское (съ 1864 г.), Маріинское, Саратовской губ. (съ 1865 г.), а также Горецкіе землемѣро-таксаторскіе классы (съ 1858 г.) и Московская земледѣльческая школа. Кромѣ того, къ среднимъ училищамъ относилось основанное въ 1844 г. главное училище садоводства въ Одессѣ, переведенное въ 1859 году въ Умань и получившее тогда же новое положеніе. По этому положенію курсъ училища былъ установленъ 4-лѣтній и окончившіе курсъ получали званіе ученыхъ садоводовъ и лѣсоводовъ. Въ 1868 году Уманское училище преобразовано въ среднее училище садоводства и земледѣлія.

Реформы 60-хъ годовъ отразились и на среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; вѣдомство стремилось увеличить число этихъ заведеній и расширить учебныя программы, удлинивъ и самый курсъ ученія въ нихъ.

Въ 1878 г. эти учебныя заведенія получили новое поло-

женіе, по которому курсъ ученія былъ удлиненъ до 6 лѣтъ, примѣнительно къ реальнымъ училищамъ.

Дальнѣйшее преобразованіе этого рода училищъ произведено было въ 1904 г. Въ промежутокъ до 1904 г. открыто было очень немного новыхъ среднихъ школъ: Херсонское земледѣльческое училище (1882 г.), учрежденное мѣстнымъ земствомъ, Бессарабское училище виноградства и винодѣлія (1894 г.), педагогическіе двухлѣтніе курсы при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ (1896 г.), Богородицкое (1898 г.), Псковское и Самарское (1902 г.) училища.

По положенію 30 мая 1904 г. среднія «земледѣльческія» училища переименовывались въ среднія «сельскохозяйственныя» училища съ 6-лѣтнимъ курсомъ. Училища эти имѣютъ цѣлью дать учащимся практическое, на научной основѣ, образованіе по сельскому хозяйству для подготовки ихъ къ сельскохозяйственной дѣятельности. По положенію 1904 г. открыто всего 5 среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ: Донское въ Новочеркасскѣ (въ 1907 г.), Ковенское, Верхнеднѣпровское (въ 1911 г.), Омское и Тамбовское (въ 1912 г.).

Всего же въ настоящее время среднихъ училищъ разныхъ спеціальностей въ вѣдѣніи департамента земледѣлія состоитъ 18. Постепенно изъ названныхъ училищъ выработался типъ средней сельскохозяйственной школы съ 6-лѣтнимъ курсомъ обученія (2 общеобразовательныхъ класса и 4 спеціальныхъ). Особенностью среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Россіи является то, что всѣ онѣ, особенно старыя, обладаютъ крупными земельными участками, на которыхъ разнообразно и въ большомъ масштабѣ можно поставить разныя отрасли сельскаго хозяйства съ учебными цѣлями. Сначала школы эти готовили преимущественно къ службѣ по управленію частновладѣльческими хозяйствами, а въ настоящее время, съ развитіемъ правительственныхъ и земскихъ агрономическихъ организацій, питомцы среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ привлекаются по большей части къ государственной и общественной службѣ, въ качествѣ участковыхъ и др. агрономовъ, спеціалистовъ и инструкторовъ.

Высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія. Начало высшему сельскохозяйственному образованію, такъ же какъ и среднему, положено было въ 40-хъ годахъ, когда Горецкое агрономическое училище въ 1848 году было преобразовано въ Горыгорецкій земледѣльческій институтъ, дававшій окончившимъ въ немъ курсъ званіе агрономовъ и университетскія права.

Въ 1863 г. этотъ институтъ былъ переведенъ въ С.-Петербургъ и здѣсь, подъ тѣмъ же названіемъ земледѣльческаго, оставался до 1877 года, до преобразованія въ лѣсной институтъ. Въ 1865 году, была основана около Москвы петровская земледѣльческая и лѣсная академія. Въ 1888 г. прибавилось второе высшее заведеніе, существующее и до настоящаго времени: высшіе курсы виноградарства и винодѣлія въ Никитскомъ саду.

Эти учебныя заведенія дали, однако, очень немного ученыхъ агрономовъ; число студентовъ въ нихъ было обыкновенно невелико, а оканчивало курсъ въ первые годы по нѣсколько человѣкъ; позднѣе въ петровской академіи оканчивало въ среднемъ не болѣе трехъ десятковъ лицъ. Временно, съ 1890 до 1894 г. петровская академія, вслѣдствіе частыхъ безпорядковъ въ ней, была закрыта и только въ 1894 г. вмѣсто нея открытъ Московскій сельскохозяйственный институтъ. Въ настоящее время это — крупнѣйшее высшее агрономическое учебное заведеніе въ Россіи, наиболѣе хорошо обставленое, съ рядомъ опытныхъ научныхъ и учебныхъ учрежденій, съ тремя отдѣленіями,—агрономическимъ, сельскохозяйственно-инженернымъ и рыбоводнымъ, съ числомъ учащихся до 1500 человѣкъ.

За послѣднія 10 лѣтъ открылось нѣсколько частныхъ женскихъ высшихъ заведеній, пользующихся правительственной помощью. Такъ, въ 1904 году учреждены въ С.-Петербургѣ Стебутовскіе высшіе женскіе сельскохозяйственные курсы съ 4-лѣтнимъ курсомъ; въ 1906 г., въ С.-Петербургѣ же открыты другіе курсы для лицъ обоего пола, такъ называемые Петербургскіе; въ 1908 г. учреждены женскіе курсы въ Москвѣ, а затѣмъ въ Харьковѣ и въ Саратовѣ.

Въ самое послѣднее время потребность въ открытіи новыхъ сельскохозяйственныхъ высшихъ заведеній стала сознаваться все опредѣленнѣе, и вѣдомствомъ, съ одобренія Государственной Думы, намѣченъ планъ цѣлой сѣти высшихъ

сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя должны быть пріурочены къ обширнымъ, болѣе или менѣе однороднымъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, районамъ. Этимъ же вопросомъ занялся и сельскохозяйственный совѣтъ, намѣтившій нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ прежде всего слѣдовало открыть высшія школы.

Въ порядкѣ исполненія этого плана, въ 1911 г. учрежденъ для изученія молочнаго хозяйства на сѣверѣ Россіи, молочно-хозяйственный институтъ въ Вологдѣ съ зоотехнической и молочно-хозяйственной станціями, высшими молочно-хозяйственными курсами, съ фермою, лабораторіей, научными кабинетами и мастерскими.

Въ 1912 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе закона объ открытіи высшаго сельскохозяйственнаго института имени Императора Петра Великаго въ Воронежѣ, для центральнаго черноземнаго района. Кромѣ того, намѣченъ къ открытію цѣлый рядъ высшихъ учебныхъ заведеній по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а именно: сельскохозяйственныя высшія школы—въ Самарѣ, Омскѣ и Минскѣ; высшій гидротехническій институтъ въ С.-Петербургѣ и т. д. Въ 1912 г. переданъ въ вѣдомство Главнаго Управленія изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Ново-Александрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства (въ Люблинской губ.).

Всего къ 1913 г. въ вѣдѣніи департамента земледѣлія числилось 307 сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній; изъ нихъ 10 съ правами высшихъ учебныхъ заведеній, 18 среднихъ, остальныя же 279 низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ различныхъ типовъ.

Кредиты на содержаніе и на субсидіи сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ составляли въ 1879 г. всего 436 тыс. руб.; въ 1889 г.—673 тыс. руб.; въ 1899 г.—2 милл. руб., въ 1909 г. уже 4, 3 милл. руб., а въ 1912 г.—6, 8 милл. руб. Замѣтно увеличилось и число учащихся: въ 1879 г. ихъ было во всѣхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ всего 1.292; въ 1889 г.—2.715; въ 1899 г.—5.730; въ 1909 г.—10.273 и въ 1912 г.—16.137.

Б. Внѣшкольное распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній.

Кромѣ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, распространенію сельскохозяйственнаго образованія служатъ временные сельскохозяйственные курсы, классы, чтенія и бесѣды.

Вначалѣ къ этимъ средствамъ распространенія сельскохозяйственнаго образованія прибѣгали главнымъ образомъ частныя лица, сельскохозяйственныя общества и земства. Съ 1887 года приступило къ открытію курсовъ и Министерство Государственныхъ Имуществъ. Курсы открывались преимущественно для народныхъ учителей.

Въ 1894 году были утверждены Министромъ (8 декабря) особыя правила объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ курсовъ для учителей.

Кромѣ курсовъ устраивались также отдѣльныя сельскохозяйственныя чтенія. Уже въ 1897 году появляются одобренныя Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ «временныя правила для устройства сельскохозяйственныхъ чтеній и курсовъ при сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ», а въ 1900 году Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено, по соглашенію съ Министрами Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, издать правила объ учрежденіи *народныхъ чтеній*—при подвѣдомственныхъ ему учебныхъ и образовательнаго характера заведеніяхъ, при посредствѣ учителей и другихъ спеціалистовъ его вѣдомства.

Съ 1907 года сельскохозяйственныя чтенія стали устраиваться въ С.-Петербургѣ для солдатъ въ помѣщеніи Императорскаго сельскохозяйственнаго музея; въ 1912 году чтенія организованы были въ 32 войсковыхъ частяхъ въ разныхъ мѣстахъ С.-Петербурга, въ 33 аудиторіяхъ при 40 лекторахъ. Въ 1911 г. такія же чтенія начаты въ Кіевѣ въ нѣсколькихъ мѣстныхъ войсковыхъ частяхъ.

Болѣе широкую постановку правительственныя мѣропріятія по распространенію сельскохозяйственнаго образованія внѣшкольными средствами получили по Высочайше утвержденному 26 мая 1904 года положенію о сельскохозяйственномъ

образованіи. Послѣ изданія этого положенія курсы стали устраиваться чаще и привлекать значительно большее число слушателей обоего пола; плата за пребываніе на курсахъ не взималась.

За послѣдніе годы развитіе внѣшкольнаго сельскохозяйственнаго образованія сдѣлало большіе успѣхи. Это видно хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ о сельскохозяйственныхъ *чтеніяхъ*:

Годы.	Число губерній, гдѣ устраивались сельскохозяйственныя чтенія.	Число пунктовъ.	Число слушателей.
1907 . . .	21	312	36.000
1908 . . .	35	415	48.000
1909 . . .	52	1964	233.981
1910 . . .	49	2491	296.536
1911 . . .	57	6258	686.020
1912 . . .	62	20413	1.647.231

Число *курсовъ* также возросло съ 320 пунктовъ (21.550 слушателей)—въ 1910 году, до 1.132 пунктовъ (49.734 слуш.)—въ 1912 г.

Съ 1913 года Правительство приступило къ организаціи по желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи и Сибири ряда *поѣздовъ-музеевъ*, для устройства сельскохозяйственныхъ чтеній въ мѣстахъ, прилегающихъ къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при высшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, при опытныхъ станціяхъ и лабораторіяхъ, при С.-Петербургскомъ Императорскомъ ботаническомъ садѣ, при сельскохозяйственныхъ обществахъ и проч. въ послѣдніе годы ежегодно устраиваются курсы для подготовки инструкторовъ по различнымъ спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Значительное развитіе получилъ основанный въ 1859 г. *Императорскій сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ* съ популярными при немъ курсами для взрослаго населенія столицы и солдатъ. Этотъ музей, для котораго пріобрѣтена была за-границею коллекція лучшихъ машинъ и ору-

дій, послужилъ въ свое время образцомъ для открытія подобнаго же музея въ Берлинѣ.

При С.-Петербургскомъ музеѣ имѣются въ настоящее время: испытательное отдѣленіе съ механической мастерской, аудиторія на 480 слушателей, залъ для собраній на 1000 человѣкъ, библіотека-читальня и 5 рабочихъ кабинетовъ. Музей представляетъ собой теперь не только постоянную выставку экспонатовъ по сельскому хозяйству, но и просвѣтительное учрежденіе, въ которомъ организованы систематическія чтенія, ведутся практическія занятія и научныя изслѣдованія и даются посѣтителямъ научно-практическіе совѣты и указанія и объясненія выставленныхъ богатыхъ коллекцій музея. Сельскохозяйственные музеи учреждены также въ Москвѣ и рядѣ провинціальныхъ городовъ.

Для «воспособленія сельскохозяйственному образованію» служатъ также учебно-практическія хозяйства. Нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій предусматривались положеніемъ 28 мая 1901 года. Къ числу ихъ относились, между прочимъ, *показательные поля и участки*. Значительно полнѣе указаны такого рода учрежденія въ положеніи 26 мая 1904 года. Послѣднее различаетъ учебно-практическія и учебно-показательныя хозяйства.

Учебно-практическія хозяйства по своей идеѣ должны служить для изученія, подъ руководствомъ спеціалистовъ, правильнаго устройства и веденія сельскаго хозяйства въ условіяхъ какъ крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія. Хозяйства эти общія сельскохозяйственныя, или спеціальныя по отдѣльнымъ отраслямъ, должны содержать сами себя. Такія хозяйства могутъ приготовлять сельскохозяйственныхъ работниковъ или ремесленниковъ по отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства, при нихъ также находятъ практику оканчивающіе курсъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя большею частью не могутъ доставить достаточной практики своимъ учащимся.

Къ *учебно-показательнымъ учрежденіямъ* относятся такія хозяйства (хутора, участки, питомники, поля, сады, огороды, пасѣки, шелководни и т. п.), которыя должны служить для ознакомленія населенія съ улучшенными, провѣренными уже на

практикѣ, пріемами сельскохозяйственной техники, образцовыми орудіями и машинами и др. полезными нововведеніями въ сельскомъ хозяйствѣ. Такія учрежденія открываются и отдѣльно и при учебныхъ заведеніяхъ, особенно при начальныхъ общеобразовательныхъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ числѣ учебно-показательныхъ средствъ полезное значеніе для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній имѣютъ также *образцовыя сельскохозяйственныя фермы.*

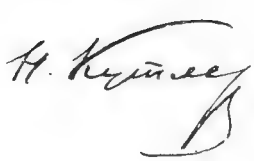
Первыя фермы были учреждены еще при гр. Киселевѣ и назначались почти исключительно для практическаго обученія сельскому хозяйству дѣтей государственныхъ крестьянъ. Послѣ 1866 года большая часть ихъ была упразднена, а часть оставлена въ качествѣ учебныхъ пособій при земледѣльческихъ училищахъ и въ качествѣ показательныхъ хозяйствъ для мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ.

Въ1912 году сельскохозяйственныхъ фермъ было 10.

Къ числу способовъ распространенія въ населеніи свѣдѣній и знаній по сельскому хозяйству относятся также сельскохозяйственные *выставки, съѣзды и сельскохозяйственныя общества.*

Сельскохозяйственныя выставки получили начало еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда были Высочайше утверждены 9 декабря 1842 года главныя основанія ихъ устройсгва. Выставки предполагалось открывать прежде всего въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ особенно развито было скотоводство и начинало развиваться земледѣліе; отсюда предполагалось перенести ихъ въ среднія губерніи Россіи. На выставки предполагалось допускать къ соревнованію: 1) продукты земледѣлія, 2) предметы скотоводства и 3) издѣлія сельской промышленности. Первая сельскохозяйственная выставка была устроена въ 1843 году въ Одессѣ; въ слѣдующемъ году открыты были уже двѣ выставки—въ Одессѣ же и въ селѣ Великомъ, Ярославской губ.

Съ развитіемъ сельскохозяйственныхъ обществъ и въ особенности съ введеніемъ земскихъ учрежденій, иниціатива устройства выставокъ перешла къ нимъ; вѣдомство же земледѣлія,



съ своей стороны, выдавало денежныя пособія на устройство выставокъ и назначало отъ себя преміи въ видѣ медалей, похвальныхъ листовъ, а иногда сельскохозяйственныхъ орудій экспонентамъ.

Въ первые 50 лѣтъ существованія Министерства Государственныхъ Имуществъ было устроено всего 588 сельскохозяйственныхъ выставокъ, а въ настоящее время ежегодно устраивается въ $1^1/_2$ раза больше выставокъ.

Вѣдомство стало отпускать болѣе значительныя денежныя пособія на выставки, увеличило число премій, стало устраивать свои отдѣлы на выставкахъ, командировало на выставки своихъ спеціалистовъ и возлагало иногда на нихъ чтеніе популярныхъ лекцій по тѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, которыя были представлены на выставкахъ.

Въ послѣднее пятилѣтіе число выставокъ возросло съ 233 въ 1907 г. до 972 въ 1912 г., не считая 131 кустарной. Изъ этого числа 12 имѣли характеръ всероссійскихъ и областныхъ и одна изъ нихъ международная; остальныя же имѣли мѣстный характеръ съ райономъ уѣздовъ или губерніи.

По спеціальностямъ выставки послѣдняго года распредѣлялись такъ: сельскохозяйственныхъ общихъ — 317, животноводства — 168, рогатаго скота — 164, конскихъ—85, козоводства—9, садоводства, огородничества и полеводства—27, птицеводства—145, пчеловодства—31, сѣмянъ—9, хмелеводства—1 и конкурсовъ—4.

Сельскохозяйственные съѣзды появились у насъ позже выставокъ: главными иниціаторами съѣздовъ были земства.

До земской реформы съѣзды были лишь единичными. Такъ, было два сельскохозяйственныхъ съѣзда при Горецкомъ институтѣ въ 1853 и 1854 г.г. и въ Елисаветградѣ въ 1860 г. Затѣмъ, въ 1861 г. 12 декабря послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порядкѣ ихъ созыва, но созывъ съѣздовъ по этому закону былъ затруднителенъ: каждый разъ надо было испрашивать особое Высочайшее разрѣшеніе черезъ Комитетъ Министровъ.

Въ 1866 году послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе 15 апрѣля, по которому созывъ съѣздовъ предоставлялся

уже Министру Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ.

Къ концу 50-тилѣтняго существованія Министерства Государственныхъ Имуществъ, т. е. за 22 года было разрѣшено 94 съѣзда.

Для установленія болѣе живой связи между администраціей и сельскими хозяевами, въ 1880 году, съ Высочайшаго соизволенія, были учреждены особые окружные сельскохозяйственные съѣзды, причемъ вся Россія была подраздѣлена на 12 округовъ и въ каждомъ округѣ предполагалось ежегодно собирать по одному съѣзду. Въ 1880 году было собрано восемь такихъ съѣздовъ, дѣятельность ихъ приняла тогда политическое направленіе, и съ 1881 г. эти окружные съѣзды были пріостановлены.

Впослѣдствіи сельскохозяйственные съѣзды вновь получили полезное жизненное значеніе, а въ 1910 году былъ сдѣланъ вновь, и на этотъ разъ вполнѣ успѣшно, опытъ созыва областныхъ сельскохозяйственныхъ совѣщаній въ Харьковѣ—для черноземнаго юга Россіи и въ Саратовѣ—для губерній поволжья.

Сельскохозяйственныя общества стали возникать въ Россіи еще до образованія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Первымъ такимъ обществомъ слѣдуетъ считать Императорское вольно-экономическое общество, основанное въ 1765 году. Затѣмъ въ 1796 году возникло Лифляндское общеполезное экономическое общество въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевѣ); въ 1819 году возникло Московское общество сельскаго хозяйства и въ 1828 году въ Одессѣ — Императорское общество сельскаго хозяйства южной Россіи.

Послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, открылось еще нѣсколько обществъ, но только съ 70-хъ годовъ число ихъ стало возрастать сравнительно быстро. Къ концу 50-лѣтія дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ по всей Россіи насчитывалось около 130-ти сельскохозяйственныхъ обществъ и подотдѣловъ. Всѣ эти

общества, вмѣстѣ взятыя, въ 1887 году получили около 47 тыс. руб. пособій отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Увеличенію числа обществъ значительно способствовало упрощеніе порядка открытія ихъ въ 1898 году. До этого времени общества открывались только съ утвержденія Министра, а въ 1898 году послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, по которому разрѣшеніе на открытіе обществъ предоставлено было власти губернатора и былъ изданъ нормальный уставъ для сельскохозяйственныхъ обществъ, переработанный вновь въ 1911 году.

Съ изданіемъ нормальнаго устава, число обществъ въ теченіе 10 лѣтъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 5 разъ: съ 200 обществъ въ 1897 году до 1.054 въ 1907 году. Въ слѣдующее пятилѣтіе число обществъ вновь быстро увеличилось, дойдя къ концу 1912 года почти до 4 тысячъ (3.962). По губерніямъ сельскохозяйственныя общества распредѣлялись далеко неравномѣрно: на первомъ планѣ стоятъ губерніи прибалтійскія и Полтавская, на послѣднемъ —крайній сѣверъ и многія губерніи и области Азіатской Россіи.

Изъ 3.962 сельскохозяйственныхъ обществъ только 550 спеціальныхъ; изъ нихъ первыя мѣста занимаютъ: общества пчеловодства (210), садоводства, огородничества и винодѣлія (105), птицеводства (70), рыболовства (50) и козоводства и кролиководства (44).

По районамъ дѣятельности преобладаютъ сельскохозяйственныя общества съ райономъ менѣе волости (1.015 или 29,7%), одной волости (1.387 или 40,7%); группы волостей и уѣзда (844 или 24,8%) и съ райономъ всей Имперіи только 3 общества.

Въ послѣднее время большинство сельскохозяйственныхъ обществъ по своимъ задачамъ приближается уже къ сельскохозяйственнымъ коопераціямъ, и первоначальная ихъ цѣль— распространеніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній уступаетъ свое мѣсто цѣли взаимнаго единенія хозяевъ, занимающихся одной отраслью сельскохозяйственной промышленности, напр., въ интересахъ улучшенія условій сбыта продуктовъ и т. п.

ГЛАВА XIV.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОПЫТНОЕ ДѢЛО.

Первыя русскія опытныя учрежденія возникли въ 70-хъ годахъ при старѣйшихъ разсадникахъ научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній въ Россіи: трехъ высшихъ школахъ—петровской земледѣльческой и лѣсной академіи въ Москвѣ, рижскомъ политехническомъ институтѣ, съ его агрономическимъ отдѣленіемъ, и ново-александрійскомъ институтѣ въ Люблинской губерніи. Затѣмъ сельскохозяйственныя опытныя учрежденія организованы были крупнѣйшими сельскохозяйственными обществами, но большинство изъ этихъ опытныхъ учрежденій рано прекратило свое существованіе, въ виду недостатка средствъ на ихъ содержаніе. Дѣло стало на болѣе твердую почву, когда имъ заинтересовались земства. Первый починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ губернскимъ земствамъ—полтавскому, херсонскому и вятскому. Еще болѣе важнымъ факторомъ развитія опытнаго дѣла явилось участіе въ немъ Правительства, особенно съ 1894 года, когда было образовано Министерство Земледѣлія и во главѣ вѣдомства стали такіе выдающіеся сельскохозяйственные дѣятели, какъ А. С. Ермоловъ, проф. И. А. Стебутъ (въ роли предсѣдателя ученаго комитета) и проф. П. А. Костычевъ (первый директоръ департамента земледѣлія). Въ концѣ 90-хъ годовъ возникли первыя казенныя опытныя станціи (Энгельгардтовская въ Смоленской губ., Шатиловская въ Тульской губ., Костычевская въ Самарской губ., сельскохозяйственная химическая лабораторія въ С.-Петербургѣ, Сухумская и Сочинская садовыя опытныя станціи на Кавказѣ, Ташкентская сельскохозяйственная опытная станція въ Туркестанѣ и Бессарабская винодѣльческая опытная станція въ Кишиневѣ). Къ концу столѣтія (въ 1899 г.), въ Россіи насчитывалось всего 47 опытныхъ учрежденій (17 казенныхъ, 14 земскихъ, 11 общественныхъ и 5 частныхъ).

Для выработки общихъ основаній устройства казенныхъ опытныхъ учрежденій, и субсидированія подобныхъ же учрежденій, устраиваемыхъ земствами и сельскохозяйственными обществами, въ 1896 году была образована при ученомъ комитетѣ постоянная коммисія по сельскохозяйственному опытному дѣлу. При содѣйствіи этой коммисіи, департаментъ земледѣлія выработалъ «положеніе о сельскохозяйственныхъ опытныхъ учрежденіяхъ», Высочайше утвержденное 28 мая 1901 года.

Положеніе это поставило цѣлью сельскохозяйственныхъ опытныхъ учрежденій—производство научныхъ и практическихъ опытовъ и изслѣдованій въ области агрономіи и сельскаго хозяйства, въ видахъ изысканія наилучшихъ пріемовъ веденія сельскаго хозяйства и распространенія ихъ среди населенія, а также для изученія мѣстныхъ геологическихъ и климатическихъ условій, имѣющихъ вліяніе на сельское хозяйство.

Изданіе положенія 1901 года вызвало значительное развитіе опытныхъ учрежденій.

Произведенная департаментомъ земледѣлія въ 1910 году анкета установила, что до 1 января 1910 года зарегистровано было 110 мѣстныхъ опытныхъ учрежденій. Повторенная въ 1912 году анкета установила 169 опытныхъ учрежденій; изъ нихъ 15 были закрыты. По характеру своей дѣятельности опытныя учрежденія распредѣлялись въ 1912 г. на слѣдующія группы:

Лабораторіи:

1. Сельскозяйственная химическая.	1
2. » почвенныя.	2
3. » бактеріологическія . . .	4
4. » ихтіологическая	1
5. Контрольныя молочныя.	8
6. » сѣменныя	5
7. » центр. съ сѣтью опытн. полей .	2

Опытныя станціи:

8. Сельскохозяйственныя (общаго характера) .	27
9. Садовыя	2

10. Селекціонныя. 3
11. Винодѣльческія 2
12. Машиноиспытательныя опытныя станціи . . 3
13. Шелководственная опытная станція. . . . 1
14. По культурѣ болотъ 2

Опытныя поля и хозяйства (фермы):

15. Опытныя поля и хозяйства (общія) 91
16. » » по хлопководству 5
17. » » » табаководству 4
18. « » » огородничеству 1

Спеціальныя опытныя учрежденія (питомники):

19. По виноградарству 4
20. По культурѣ маслины. 1

Итого . . . 169

Въ списокъ опытныхъ учрежденій не были включены ботаническіе сады, плодовые и древесные питомники, питомники американскихъ лозъ, льнодѣльныя (по обработкѣ льна) станціи, рыбоводные заводы, такъ какъ эти учрежденія преслѣдовали задачи другого характера и въ очень слабой степени участвовали въ научной разработкѣ сельскохозяйственныхъ вопросовъ по своей спеціальности. Не включены также опытныя учрежденія, состоящія при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ учебныхъ пособій, и учрежденія показательнаго характера (во многихъ случаяхъ также производящія тѣ или другіе опыты).

Главной особенностью русскаго опытнаго дѣла является преобладаніе типа опытныхъ полей надъ другими учрежденіями этого рода: изъ 169 учрежденій больше половины (101) занималось исключительно производствомъ п о л е в ы х ъ опытовъ. Но не одни только опытныя поля, а и опытныя станціи, въ томъ числѣ и станціи спеціальнаго характера, занимались преимущественно полевыми опытами, лишь дополняя ихъ раз-

нообразными изслѣдованіями лабораторнаго характера. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что опытныя поля въ большинствѣ случаевъ такъ оборудованы, что имѣютъ возможность производить кромѣ полевыхъ опытовъ—подробныя метеорологическія наблюденія, опредѣленіе влажности почвы, изслѣдованіе качества получаемыхъ продуктовъ и простѣйшія химическія работы.

Второй особенностью опытнаго дѣла является слабое развитіе учрежденій спеціальнаго характера и полное отсутствіе опытныхъ учрежденій по животноводству (молочнохозяйственныя и бактеріологическія лабораторіи преслѣдовали почти исключительно задачи контрольнаго характера.).

Обращаетъ на себя вниманіе также весьма слабое, сравнительно съ западной Европой, развитіе контрольнаго дѣла.

Всѣ три указанныя особенности въ организаціи русскаго опытнаго дѣла представляютъ отраженіе особенностей русскаго сельскаго хозяйства въ его современномъ положеніи: преобладающее развитіе полеводства и, въ частности, зерновой культуры, подчиненное значеніе животноводства и отсутствіе спеціализаціи въ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Анкета, произведенная департаментомъ земледѣлія въ 1912 году, показала, что за послѣднее время, несмотря на весьма быстрый ростъ численности опытныхъ учрежденій характеръ дѣятельности опытныхъ учрежденій измѣнился еще незначительно: изъ 55 вновь открытыхъ учрежденій общій характеръ (полеводственный) носитъ 46 учрежденій, характерныхъ же спеціальныхъ учрежденій всего лишь девять (2 лабораторіи—бактеріологическая и фитопатологическая, 1 селекціонная станція, 2 машиноиспытательныя станціи, 2 станціи по культурѣ болотъ и 2 табачныя плантаціи. Только за самые послѣдніе годы (1912 и 1913) возникло нѣсколько опытныхъ учрежденій по животноводству и садоводству, а болѣе крупныя опытныя станціи образовали отдѣлы по нѣсколькимъ спеціальнымъ отраслямъ изслѣдованія (по селекціи, машиноиспытанію, энтомологіи, и фитопатологіи, агрономической химіи, сельскохозяйственной метеорологіи и почвовѣдѣнію).

Новый фазисъ развитія русскаго опытнаго дѣла, характеризующійся спеціализаціей изслѣдованія, начинается съ

1908 года, когда Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія созвало въ С.-Петербургѣ совѣщаніе по организаціи опытнаго дѣла, съ участіемъ представителей науки и мѣстныхъ опытныхъ учрежденій. Это совѣщаніе, отмѣтивъ недостатки въ современномъ положеніи опытнаго дѣла и его несоотвѣтствіе съ запросами быстро развивающейся агрономической помощи, высказалось за реорганизацію опытнаго дѣла по образцу сѣверо-американской организаціи, т. е. за учрежденіе въ каждой естественной области (на нѣсколько губерній) крупной областной опытной станціи съ отдѣлами по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ агрономическаго изслѣдованія.

До 1910 года по иниціативѣ департамента земледѣлія было созвано 10 областныхъ совѣщаній по опытному дѣлу, которыми были разработаны проекты о преобразованіи 6 казенныхъ опытныхъ станцій (Энгельгардтовской въ Смоленской губ., Шатиловской въ Тульской губ., Безенчукской и Костычевской въ Самарской губ., Сухумской на Кавказѣ и Ташкентской въ Туркестанѣ) и объ учрежденіи четырехъ новыхъ областныхъ опытныхъ станцій (въ Екатеринославѣ для степной полосы, въ Харьковѣ—для центральной лѣсостепной черноземной области, въ Саратовѣ для юго-восточной степной области и въ Кіевѣ—для юго-западнаго края).

Всѣ эти проекты были внесены въ законодательныя учрежденія, которыми и были одобрены (законъ 9 іюня 1912 г.).

На счетъ казны принимается по закону 9 іюня до 75% всѣхъ единовременныхъ и ежегодныхъ расходовъ, остальныя средства обезпечиваются земствами, вступившими въ союзъ для содержанія областной станціи.

Совѣщаніе 1908 года намѣтило, кромѣ областныхъ или районныхъ станцій (число которыхъ въ Европейской Россіи, по всей вѣроятности, не превыситъ 20) и другія опытныя учрежденія. Наряду съ областными опытными станціями въ отдѣльныхъ губерніяхъ по иниціативѣ губернскихъ земствъ возникаютъ внутрирайонныя или мѣстныя опытныя станціи, опытныя поля, опытные участки и такъ называемые коллективные опыты. Первыя — объединяютъ дѣятельность всѣхъ опытныхъ учрежденій каждой губерніи и ведутъ преимущественно лабораторную разработку данныхъ всей

губернской сѣти, организуя дополнительные коллективные опыты на временныхъ участкахъ и въ частныхъ хозяйствахъ. Вторыя—обслуживаютъ отдѣльные районы губерніи, главнымъ образомъ по вопросамъ частной полевой культуры (испытываютъ пригодные для данной почвы пріемы обработки, удобренія посѣвовъ, а также различные сорта культурныхъ растеній). Опытные участки накопляютъ фактическій матеріалъ, главнымъ образомъ, путемъ полевого метода на постоянныхъ земельныхъ участкахъ. Коллективные опыты служатъ для провѣрки, путемъ массового наблюденія, выводовъ опытныхъ полей при разнообразныхъ варіаціяхъ почвенныхъ и культурныхъ условій и въ обстановкѣ реальнаго хозяйства (для болѣе правильной оцѣнки экономическаго значенія испытуемыхъ пріемовъ). Послѣ 1908 года большинство земскихъ губерній приступило къ планомѣрной разработкѣ сѣти опытныхъ учрежденій, при чемъ въ основу раздѣленія губерній на районы (числомъ отъ 3 до 6) положены также данныя естественно-историческихъ и статистико-экономическихъ обслѣдованій; и тѣ и другія обслѣдованія во многихъ губерніяхъ производились весьма тщательно и детально, примѣнительно къ требованіямъ закона объ оцѣнкѣ земель для земскаго обложенія.

Признавая громадное значеніе объективныхъ данныхъ для обоснованія плана распредѣленія опытныхъ учрежденій, департаментъ земледѣлія съ 1911 года началъ субсидировать земства и сельскохозяйственныя общества на естественно-историческія обслѣдованія (кредитъ на выдачу пособій достигъ въ 1913 году—100 тысячъ рублей, что, однако, составляетъ лишь незначительную часть расходовъ, производимыхъ изъ земскихъ средствъ). Кромѣ того, департаментъ земледѣлія выдаетъ субсидіи на содержаніе мѣстныхъ метеорологическихъ сѣтей, содержащихся преимущественно на средства губернскихъ земствъ.

Къ началу 1913 года насчитывалось уже 194 опытныхъ учрежденія (см. Сборн. свѣд. о сел.-хоз. опытныхъ учрежденіяхъ Россіи. Вып. II): за три года (1910—1912) возникло, такимъ образомъ, 84 новыхъ опытныхъ учрежденія.

Общій расходъ вѣдомства на опытное дѣло растетъ съ каждымъ годомъ и въ 1912 г. достигъ 2.398 тыс. рублей (на

1913 г. ассигнованіе составило:—3.787 тыс. рублей, а на 1914 г.—4.587 тыс. руб.).

I. Первую группу опытныхъ учрежденій составляютъ: 1) опытныя станціи, 2) опытныя хозяйства, поля и участки и 3) показательные поля и участки. Всѣ эти учрежденія могутъ быть: а) общія, въ программу которыхъ входитъ разработка вопросовъ по сельскому хозяйству вообще и б) спеціальныя, учреждаемыя для изслѣдованія какой-либо отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства.

Опытныя станціи представляютъ собой учрежденія, примѣняющія, по преимуществу, лабораторный методъ изслѣдованія, въ противоположность полевому. Поэтому, онѣ снабжены химической лабораторіей, кабинетомъ физіологіи растеній и обставлены научными приборами и приспособленіями для производства разнаго рода опытовъ и изслѣдованій.

Однѣ изъ станцій производятъ изслѣдованія въ области основныхъ вопросовъ агрономической науки: это станціи 1-го разряда. Другія станціи сосредоточиваютъ свою дѣятельность на разрѣшеніи научными пріемами вопросовъ, вызываемыхъ практикой мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Опытныя поля примѣняютъ методъ полевой и ставятъ себѣ цѣлью провѣрку, въ условіяхъ данной мѣстности, технической примѣнимости на практикѣ выработанныхъ научнымъ путемъ улучшенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной культуры, растеніеводства и животноводства. Полевые опыты на нихъ ведутся на небольшихъ дѣлянкахъ, причемъ параллельно вводятся тѣ или иныя измѣненія условій каждаго опыта съ цѣлью выясненія вліянія, оказываемаго на культурныя растенія различными факторами.

Въ опытныхъ хозяйствахъ введена провѣрка, кромѣ технической, еще экономической примѣнимости улучшенныхъ пріемовъ хозяйства. Въ нихъ опыты должны производиться въ обычныхъ хозяйственныхъ условіяхъ даннаго района въ отношеніи размѣра полевыхъ участковъ, распредѣленія ихъ въ установленномъ сѣвооборотѣ и т. д. Цѣль этихъ опытовъ—выясненіе вопроса о примѣнимости въ хозяйствѣ, съ точки зрѣнія выгодности, различныхъ усовершенствованій, предвари-

тельно испытываемыхъ на небольшихъ дѣлянкахъ опытнаго хозяйства.

Если такія хозяйства являются учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ сельскохозяйственныхъ заведеній, то они называются учебно-практическими.

Опытныя хозяйства, поля и участки должны быть устроены примѣнительно къ условіямъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и снабжены хозяйственными и жилыми постройками и хозяйственнымъ инвентаремъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лабораторными принадлежностями для производства простѣйшихъ изслѣдованій. При нихъ организуются сельскохозяйственно-метеорологическія и другія наблюденія.

Показательные хозяйства и участки предназначаются для ознакомленія населенія съ провѣренными въ опытныхъ хозяйствахъ, поляхъ и участкахъ новыми пріемами сельскохозяйственной техники, съ новыми культурами, улучшенными породами животныхъ, образцовыми орудіями и вообще всѣми полезными въ области сельскаго хозяйства нововведеніями.

Къ *спеціальнымъ опытнымъ станціямъ* относятся двѣ станціи, устроенныя при Императорскомъ ботаническомъ садѣ въ С.-Петербургѣ: 1) станція для испытанія сѣмянъ и 2) центральная фитопатологическая станція.

Императорскій ботаническій садъ, исторія котораго начинается съ 1713 г., имѣлъ долго своимъ назначеніемъ разводить различнаго рода аптекарскія травы и другія растенія. До 1863 года садъ находился въ вѣдомствѣ Императорскаго Двора и только съ этого года перешелъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ первое время онъ имѣлъ значеніе какъ собраніе живыхъ и засушенныхъ растеній всѣхъ странъ и служилъ для научно—демонстративныхъ цѣлей. Его гербарій считается однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ.

При садѣ устроена была въ 1868 году біологическая лабораторія, а въ 1877 году при этой лабораторіи открыта *станція для испытанія сѣмянъ.*

Центральная фитопатологическая станція учреждена при садѣ въ 1901 году съ цѣлью опредѣленія болѣзней

растеній и изысканія средствъ борьбы съ ними. Для ознакомленія публики съ упомянутыми болѣзнями при станціи устроенъ музей, содержащій различные наглядные препараты растительныхъ заболѣваній, а также образцы наиболѣе употребительныхъ средствъ и инструментовъ для борьбы съ болѣзнями растеній. Станція издаетъ, сверхъ того, свой періодическій органъ, подъ названіемъ «Болѣзни растеній».

II. Вторую группу опытныхъ учрежденій составляютъ сельскохозяйственныя лабораторіи общаго и спеціальнаго характера.

Къ числу казенныхъ центральныхъ лабораторій относятся: 1) сельскохозяйственная химическая лабораторія, 2) сельскохозяйственная бактеріологическая лабораторія и 3) лабораторія по молочному хозяйству.

Сельскохозяйственная химическая лабораторія находится въ С.-Петербургѣ и помѣщается въ лѣсномъ институтѣ. Она возникла въ 1897 году по иниціативѣ проф. П. А. Костычева, бывшаго въ то время директоромъ департамента земледѣлія.

Дѣятельность лабораторіи въ настоящее время заключается: 1) въ производствѣ анализовъ—почвъ, воды, удобреній и проч. и 2) въ веденіи самостоятельныхъ научныхъ работъ. Въ послѣднемъ отношеніи лабораторія занялась спеціально веденіемъ вегетаціонныхъ опытовъ въ сосудахъ; ею изслѣдовалась потребность въ удобреніи нашихъ почвъ, производительность почвъ въ сосудахъ, вліяніе солей на развитіе растеній, вліяніе известкованія почвъ, клеверо-утомленіе и пр.

Сельскохозяйственная бактеріологическая лабораторія въ С.-Петербургѣ имѣетъ цѣлью изученіе способовъ борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными и растительными органо-злаками при помощи микроорганизмовъ. Соотвѣтственно этому работы ея сосредоточивались до сихъ поръ, главнымъ образомъ, на изученіи и производствѣ мышеубивающихъ бактеріальныхъ культуръ. Въ послѣдніе годы станція изучала также чистыя закваски для экспортнаго масла, нормальный составъ коровьяго масла, чистыя дрожжевыя культуры для вина и др.

Для научныхъ изслѣдованій по *молочному хозяйству* учреждены и содержатся департаментомъ земледѣлія двѣ лабораторіи: въ Томскѣ и Ярославлѣ.

Центральная лабораторія въ Томскѣ учреждена въ 1903 г. Задачи ея заключались въ слѣдующемъ: 1) установленіе стандарта коровьяго масла въ западной Сибири; 2) изготовленіе и распространеніе культурныхъ заквасокъ для приготовленія экспортнаго масла и контроль его; 3) изученіе бактеріальной флоры въ молокѣ и другихъ молочныхъ продуктахъ; 4) изслѣдованіе кормовыхъ веществъ и др.

Въ качествѣ филіальныхъ отдѣленій Томской лабораторіи въ Сибири учреждены департаментомъ земледѣлія еще лабораторіи по молочному хозяйству: Каинская, Змѣиногорская и Барнаульская въ Томской губерніи, Курганская и Омская въ Тобольской губерніи.

Испытательная лабораторія въ Ярославлѣ съ зоотехническимъ отдѣломъ при ней учреждена въ 1908 году. Задачи лабораторіи заключаются: 1) въ изученіи состава и особенностей молочныхъ продуктовъ сѣвернаго края Россіи; 2) въ выясненіи причинъ, вліяющихъ на измѣненія и колебанія въ составѣ молочныхъ продуктовъ; 3) въ выясненіи недостатковъ и пороковъ молочныхъ продуктовъ и выработкѣ способовъ борьбы съ ними; 4) въ выработкѣ и распространеніи чистыхъ молочнокислыхъ культуръ для масла; 5) въ испытаніи различныхъ машинъ и приборовъ, нужныхъ для молочнаго хозяйства.

Основными задачами зоотехническаго отдѣла являются: выясненіе химическаго состава кормовыхъ средствъ сѣвернаго края; опредѣленіе степени переваримости питательныхъ веществъ нашихъ кормовъ; сравнительная оцѣнка кормовъ въ отношеніи молочной продуктивности животныхъ и составленіе кормовыхъ нормъ примѣнительно къ русскимъ условіямъ.

Кромѣ казенныхъ сельскохозяйственныхъ лабораторій, существуютъ также субсидируемыя департаментомъ земледѣлія лаборатоpіи, открытыя земскими и общественными учрежденіями, а также частными лицами.

III. Третью группу опытныхъ учрежденій вѣдомства Главнаго Управленія составляютъ различныя спеціальныя *бюро, состоящія при ученомъ комитетѣ.*

По сравненію съ описанными выше опытными станціями и полями, имѣющими мѣстное и преимущественно практическое значеніе, спеціальныя бюро являются центральными научно-опытными учрежденіями, на которыя возложены обсужденіе и разработка научныхъ и техническихъ вопросовъ по сельскому хозяйству.

По положенію о Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 1894 года, имѣлось въ виду дать комитету такую организацію, при которой всѣ стороны сельскохозяйственнаго знанія имѣли бы въ немъ своихъ авторитетныхъ представителей, чтобы это учрежденіе могло, такимъ образомъ, успѣшно направлять сельскохозяйственную дѣятельность страны по пути прогресса путемъ научныхъ изысканій и опытовъ въ области сельскаго хозяйства, устройства опытныхъ станцій, полей и т. п. и служить практическому сельскому хозяйству, путемъ общенія съ землевладѣльцами и земледѣльцами, сообщая имъ отвѣты на разнообразные запросы ихъ, адресуемые въ ученый комитетъ или департаментъ земледѣлія.

Для лучшаго достиженія этихъ цѣлей, при комитетѣ учреждались спеціальныя отдѣленія или бюро по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Каждымъ бюро завѣдываетъ одинъ изъ членовъ ученаго комитета соотвѣтственной спеціальности.

Въ настоящее время при ученомъ комитетѣ открыто уже десять спеціальныхъ бюро.

I. Бюро *по энтомологіи* (съ 1894 г.) для изученія и описанія насѣкомыхъ, вредныхъ въ полеводствѣ, домоводствѣ и садоводствѣ. Бюро выполняетъ свою задачу прежде всего отправленіемъ спеціалистовъ въ разныя мѣстности для изученія жизни насѣкомыхъ, условій ихъ размноженія и средствъ борьбы съ ними. Оно устраиваетъ также на мѣстахъ особыя станціи по энтомологіи, держитъ на мѣстахъ инструкторовъ, устраиваетъ бесѣды съ населеніемъ и организуетъ въ сельскохозяйственныхъ школахъ преподаваніе свѣдѣній о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, распространенными въ Россіи.

Со времени своего возникновенія бюро опубликовало 9 томовъ спеціальныхъ изслѣдованій.

2. Бюро *по прикладной ботаникѣ* должно было восполнить существенный пробѣлъ въ научно-опытномъ дѣлѣ и заняться изученіемъ наиболѣе устойчивыхъ сортовъ важнѣйшихъ культуръ. Значеніе этихъ изслѣдованій очень велико, и американцы, напримѣръ, давно уже занимаются этимъ и раньше насъ открыли въ Россіи существованіе первой въ мірѣ по скороспѣлости «архангельской пшеницы», перваго по устойчивости противъ засухи скороспѣлаго «херсонскаго и 60—дневнаго овсовъ», «сибирскаго проса» и наилучшаго по своей урожайности поздняго «орловскаго клевера».

Бюро начало свои работы въ 1902 г., но болѣе широко могло поставить это дѣло только въ 1907 году, благодаря увеличенію бюджета и усиленію персонала.

Работами бюро выяснено, между прочимъ, что нѣкоторыя изъ установленныхъ имъ засухо-устойчивыхъ расъ пшеницы даже въ голодные годы, каковъ былъ 1912-ый въ поволжьѣ, даютъ нормальный урожай и нормально развитое зерно при условіяхъ обычной культуры.

Установлены также условія скрещиванія ячменей и необходимость ранняго ихъ посѣва и открытъ цѣлый рядъ скороспѣлыхъ ячменей для цѣлей пивоваренія.

При спеціальныхъ своихъ работахъ, бюро должно было произвести и цѣлый рядъ работъ методологическаго характера. Сюда относится, напримѣръ, особая группировка метеорологическихъ данныхъ для цѣлей сельскаго хозяйства и ботанической географіи по категоріямъ дней; новый, болѣе точный пріемъ опредѣленія зерна перваго сорта, основанный на вѣсовыхъ соотношеніяхъ; выясненіе разницы между оптимумомъ температуры ускоряющей прорастаніе растеній и оптимумомъ температуры, общаго развитія растенія; методъ опредѣленія пленчатости ячменя при помощи особо сконструированнаго самимъ бюро прибора, въ 5 разъ превышающаго по точности примѣнявшіеся до сихъ поръ методы; вновь открытый методъ полнаго выдѣленія сорныхъ сѣмянъ изъ почвы при помощи смѣси бромоформа и эфира и т. д.

3. Бюро *по зоотехніи* (съ 1894 г.) учреждено въ цѣляхъ: а) сообщенія общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ указаній, касающихся выбора породъ, гигіены животныхъ,

кормленія ихъ, техники маслодѣлія и сыроваренія, адресовъ хозяйствъ, имѣющихъ племенныхъ животныхъ, и вообще удовлетворенія всякаго рода запросовъ по животноводству, пчеловодству и шелководству; б) изученія мало изслѣдованныхъ породъ туземныхъ животныхъ, постановки разнаго рода опытовъ по животноводству и распространенія зоотехническихъ знаній съ помощью популярныхъ брошюръ и в) производства опытовъ по акклиматизаціи иностранныхъ породъ.

За недостаточностью персонала и средствъ, бюро въ началѣ своего существованія имѣло значеніе справочнаго отдѣла.

Съ 1907 года бюро начинаетъ развивать свою дѣятельность: устраиваетъ зоотехническую лабораторію, рентгеновскій кабинетъ, опытный скотный дворъ. Начато также изученіе химическаго состава русскихъ кормовъ, ихъ качествъ и физіологическихъ свойствъ, научно поставлены опыты по кормленію молочнаго скота; по выясненію роста скота при разныхъ условіяхъ и въ разныхъ фазахъ развитія; начата разработка собранной бюро богатой коллекціи череповъ для выясненія вопросовъ классифицированія, а также происхожденія и стойкости различныхъ породъ и т. д.

Научныя изслѣдованія по зоотехніи бюро печатаетъ въ своемъ органѣ «Труды бюро по зоотехніи» (вышло VIII вып. до 1912 г.), а также въ другихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

4. Бюро *по земледѣлію и почвовѣдѣнію* (съ 1895 г.) имѣетъ задачей изученіе съ сельскохозяйственной точки зрѣнія культурныхъ растеній, почвы, удобрительныхъ туковъ, а также разработку метода сельскохозяйственнаго опыта.

Отчеты о производимыхъ изслѣдованіяхъ бюро помѣщаетъ въ различныхъ изданіяхъ и, главнымъ образомъ, въ «Журналѣ опытной агрономіи».

5. Бюро *по метеорологіи* (съ 1896 г.) выясняетъ вліяніе, оказываемое климатомъ и погодой на сельское хозяйство, и опредѣляетъ условія успѣшной борьбы съ атмосферными явленіями, вредными для сельскаго хозяйства.

Наблюденія производятся на «сельскохозяйственныхъ метеорологическихъ станціяхъ», которыхъ съ 1898 года устроено около 300. Изъ нихъ первое мѣсто по числу и значенію занимаютъ *полевыя станціи,* предметомъ наблюденія кото-

рыхъ, кромѣ метеорологическихъ явленій, служатъ развитіе и урожаи растеній полевой культуры; затѣмъ идутъ станціи — для садовыхъ и огородныхъ культуръ, для льна, хлопка, табака, хмѣля и т. п.

Важнѣйшимъ изъ научныхъ результатовъ, достигнутыхъ бюро, является установленіе для главнѣйшихъ растеній полевой культуры (ржи, овса, гречихи, проса, картофеля) критическихъ періодовъ, т. е. такихъ моментовъ въ ихъ развитіи, когда тѣ, или иные, метеорологическіе факторы (тепло, влага и т. п.) имѣютъ наибольшее вліяніе на исходъ урожая.

Чтобы сдѣлать доступными матеріалы и облегчить выясненіе тѣхъ же вопросовъ другимъ изслѣдователямъ, бюро составляетъ схемы для наиболѣе удобной группировки матеріаловъ наблюденій и выводовъ изъ нихъ и издаетъ «Лѣтописи по сельскохозяйственной метеорологіи». Для частныхъ же сельскихъ хозяевъ эти работы даютъ указанія, какъ нужно выбирать время посѣва, способъ обработки, сортъ посѣвнаго матеріала, чтобы критическій періодъ опредѣленнаго растенія пришелся на благопріятное для развитія его время; для той-же цѣли бюро издало атласъ картъ Европейской Россіи, указывающій вѣроятность недостатка осадковъ для каждой декады вегетаціоннаго времени.

Особенное вниманіе было обращено на изученіе мѣстныхъ признаковъ предсказанія погоды, при чёмъ бюро издало нѣсколько трудовъ, выясняющихъ связь главнымъ образомъ между оптическими явленіями въ атмосферѣ и условіями погоды. Далѣе составлена и издана сводка литературныхъ данныхъ по вопросамъ — распредѣленія тепла и влаги въ почвѣ.

Бюро произвело также разработку обширнаго климатическаго матеріала, въ результатѣ которой явилась возможность положить въ основу дѣленія Россіи на сельскохозяйственные районы атмосферное давленіе.

6. Бюро *по промысловой зоологіи и рыбоводству* (съ 1899 г.) имѣетъ задачей научное изслѣдованіе вопросовъ, связанныхъ съ разведеніемъ рыбъ и другихъ промысловыхъ животныхъ и производство опытовъ ихъ разведенія.

За отчетное время бюро разработанъ собранный вѣдомствомъ матеріалъ о состояніи рыбоводства въ Россіи, получен-

ный путемъ разсылки заинтересованнымъ лицамъ и учрежденіямъ особыхъ вопросныхъ бланковъ, въ количествѣ 7.000 экземпляровъ.

Въ неразрывно связанной съ бюро гидробіологической лабораторіи при Никольскомъ, Новгородской губерніи, рыбоводномъ заводѣ производились систематическія изслѣдованія по вопросу объ отношеніи гидрологическихъ и метеорологическихъ факторовъ въ жизни рыбъ, давшія важный въ научномъ и практическомъ смыслѣ результатъ. Въ той же лабораторіи обрабатывается матеріалъ, добытый разными экспедиціями, научная сторона и организація которыхъ находятся въ вѣдѣніи бюро.

Бюро издало нѣсколько томовъ своихъ трудовъ.

7. Бюро *по микологіи и фитопатологіи* (съ 1907 г.) имѣетъ своей задачей борьбу съ грибными паразитами на растеніяхъ. О грибныхъ паразитахъ у насъ до конца XIX столѣтія имѣлось самое смутное понятіе, спеціалистовъ-микологовъ почти не было, почти не существовало также и русской литературы по этому предмету. Изслѣдованія въ этомъ направленіи на Кавказѣ, въ Крыму, Бессарабіи и въ центральной Россіи сразу же открыли поразительную картину бѣдствій, производимыхъ грибками, и указали на необходимость и неотложность принятія самыхъ серіозныхъ мѣръ противъ этихъ невидимыхъ, но неисчислимыхъ вредителей.

Первой попыткой въ этомъ направленіи было учрежденіе при ботаническомъ садѣ фитопатологической станціи. Съ открытіемъ бюро по микологіи и фитопатологіи на его обязанность возложено изученіе микологической флоры Россіи, какъ основы всѣхъ фитопатологическихъ изслѣдованій, наблюденіе и производство опытовъ надъ болѣзнями растеній, изысканіе способовъ борьбы и, наконецъ, возможно широкое распространеніе всѣхъ добытыхъ данныхъ въ населеніи.

Бюро издало, до 1912 года, кромѣ стѣнныхъ плакатовъ и брошюръ объ отдѣльныхъ грибныхъ паразитахъ, шесть выпусковъ «Ежегодника свѣдѣній о болѣзняхъ и поврежденіяхъ культурныхъ полезныхъ растеній».

8. Бюро *по сельскохозяйственной механикѣ* (съ 1907 г.) учреждено для разработки методовъ испытанія сельскохозяйствен-

ныхъ машинъ и орудій и для испытанія матеріаловъ, употребляемыхъ для ихъ сооруженія.

Насколько бюро явилось жизненнымъ учрежденіемъ, видно изъ того, что, несмотря на кратковременность своего существованія и неизвѣстность широкой публикѣ, оно дало уже болѣе 3.000 различнаго рода указаній и совѣтовъ. Для освѣдомленія населенія, бюро составило полную адресную книгу заводовъ, мастерскихъ и складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ Россіи и за—границей и занялось собираніемъ статистическаго матеріала по производству и торговлѣ сельскохозяйственными машинами и орудіями и по количеству несчастныхъ случаевъ при пользованіи ими.

Съ тою же цѣлью бюро занималось разработкой условій и программъ выставокъ и конкурсовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и принимало также непосредственное участіе въ нихъ.

Для достиженія главной своей цѣли, бюро обратило вниманіе на учрежденіе и организацію испытательныхъ станцій по машиностроенію и успѣло открыть такія станціи—въ Елисаветградѣ, Вяткѣ и Омскѣ. Бюро занялось и подготовкой соотвѣтственныхъ спеціалистовъ для руководства этими станціями; лица эти работали подъ руководствомъ членовъ бюро и по его указаніямъ командировались на выставки, конкурсы и на заводы.

Наконецъ, съ 1912 года, бюро приступило къ конструированію новыхъ измѣрительныхъ приборовъ для изученія работы сельскохозяйственныхъ машинъ, при чемъ выполненіемъ ихъ занялось въ своей мастерской, оборудованной важнѣйшими станками и инструментами.

Издательская дѣятельность бюро выражается въ выпускѣ съ 1909 г. «Извѣстій бюро», выходящихъ 6 разъ въ годъ.

9. Бюро *по частному растеніеводству* учреждено въ 1911 году для изученія культурныхъ растеній съ точки зрѣнія ихъ питанія и отношенія къ внѣшнимъ факторамъ роста.

Возникло это бюро въ виду того, что цѣли и задачи ранѣе учрежденныхъ бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію и бюро по прикладной ботаникѣ спеціальны и не охватываютъ всѣхъ сторонъ и всего разнообразія вопросовъ растеніеводства.

10. *Учебное бюро* стоитъ въ ученомъ комитетѣ нѣсколько отдѣльно отъ научно-опытныхъ учрежденій или бюро. Задачей его является разрѣшеніе вопросовъ по организаціи и учрежденію сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, выработкѣ уставовъ и программъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ ступеней и типовъ, составленію плановъ хозяйствъ на показательныхъ участкахъ при школахъ, заложенію питомниковъ культурныхъ растеній и т. п.

Ранѣе всѣ подобные вопросы разсматривались самимъ ученымъ комитетомъ, но по мѣрѣ расширенія круга дѣятельности ученаго комитета и въ виду быстраго роста числа всякаго рода сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній при ученомъ комитетѣ образована была сперва учебная коммисія въ 1901 году, а затѣмъ въ 1907 году учебное бюро.

ГЛАВА XV.

МѢРОПРІЯТІЯ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНІЮ.

Непосредственная помощь населенію въ его сельскохозяйственной дѣятельности направлена къ улучшенію сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ: полеводствѣ, садоводствѣ, разведеніи спеціальныхъ культуръ, животноводствѣ и пр.

Развитіе этого дѣла стало принимать соотвѣтствующую своему значенію широту сравнительно недавно, послѣ того какъ достаточно созрѣла общественная самодѣятельность и въ самые глубокіе слои населенія проникло сознаніе важности и необходимости агрономической помощи. Земства, сельскохозяйственныя общества, а въ самое послѣднее время многочисленные мелкіе крестьянскіе кооперативы, какъ учрежденія близкія къ мѣсту и къ населенію, явились лучшими проводниками агрономическихъ мѣропріятій. На ближайшемъ сотрудничествѣ съ ними построенъ, поэтому, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія весь планъ агрономической помощи населенію, для оказанія которой вѣдомство отпускаетъ общественнымъ учрежденіямъ значительныя денежныя суммы.

Въ 1912 году было назначено около $3^1/_2$ милл. рублей, а на 1913 годъ испрашивалось уже на эту надобность почти 5 милл. рублей.

1. **Мѣропріятія по улучшенію полеводства и луговодства** выражаются въ распространеніи искусственныхъ туковъ для удобренія земли, улучшенныхъ сѣмянъ для посѣвовъ, а также усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, въ улучшеніи техническихъ пріемовъ земледѣлія и, наконецъ, травосѣянія какъ полевого, такъ и лугового.

Изъ землеудобрительныхъ туковъ, кромѣ обычнаго удобренія навозомъ и разными компостами домашнихъ и др. отбро-

совъ, болѣе всего имѣютъ значеніе минеральные туки; они обратили на себя вниманіе русскихъ хозяевъ въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, когда въ центральныхъ губерніяхъ Россіи открыты были залежи фосфоритовъ.

Подробныя изслѣдованія залежей фосфоритовъ и первыя химическія изслѣдованія, а равно и опыты съ ними на поляхъ, произведены проф. А. Н. Энгельгардтомъ въ 70-80-хъ годахъ въ его имѣніи Батищево, Смоленской губерніи. Затѣмъ, въ концѣ 80-хъ годовъ на казенныхъ фермахъ и въ частныхъ хозяйствахъ были произведены массовые опыты съ фосфорнокислыми (суперфосфатъ и фосфорная мука) и съ другими минеральными (каліевыми и азотистыми) удобреніями.

Послѣ преобразованія въ 1894 году Министерство продолжало сначала изслѣдованіе залежей фосфоритовъ въ Вятской и Вологодской губ., а затѣмъ приступило къ организаціи коллективныхъ опытовъ съ разнаго рода минеральными удобреніями и стало изыскивать способы удешевленія удобреній. Произведенная съ этою цѣлью въ 1907 году анкета относительно состоянія торговли туками въ Россіи и за—границей выяснила, между прочимъ, что наше суперфосфатное производство сосредоточилось, главнымъ образомъ, на переработкѣ иностранныхъ фосфоритовъ и колчедановъ и что торговля туками монополизирована нѣсколькими крупными фирмами, а отечественное производство этихъ туковъ очень ограничено: въ Россіи суперфосфата производилось около 6,3 милл. пудовъ, томасъ-шлака 1 милл. пуд. и костяной муки 2,5 милл. пуд. Въ слѣдующіе годы ввозъ еще болѣе увеличился и въ 1911 году уже возросъ до 25 милл. пудовъ, количество же туковъ внутренняго производства упало до 5 милл. пуд. (1910 г.).

Такое положеніе дѣла побудило департаментъ земледѣлія поручить Московскому сельскохозяйственному институту составленіе программы всесторонняго изслѣдованія залежей русскихъ фосфоритовъ и другихъ минеральныхъ удобреній и ассигновать институту въ первый же годъ 2.500 руб. на изслѣдованіе залежей фосфоритовъ, главнымъ образомъ въ Ярославской и Костромской губерніяхъ.

Снаряженная институтомъ экспедиція выполнила эту задачу и обнародовала отчетъ о результатахъ изслѣдованія.

Изслѣдованіями заинтересовались нѣкоторые владѣльцы химическихъ заводовъ и въ 1910 г. былъ устроенъ въ г. Кинешмѣ первый суперфосфатный заводъ, а въ 1911 году возникло еще два завода въ Подольской губерніи съ общей производительностью до 2,5 милл. пудовъ въ годъ.

Московскому институту поручено было также производство научныхъ лабораторныхъ опытовъ съ удобреніями и эти опыты дали вполнѣ благопріятные результаты для примѣненія фосфоритныхъ удобреній въ сѣверныхъ нечерноземныхъ почвахъ. Опыты технической переработки фосфоритовъ производятся, между прочимъ, при Казанскомъ университетѣ и Вятскомъ среднемъ сельскохозяйственно-техническомъ училищѣ.

Кромѣ того, департаментъ земледѣлія обратилъ вниманіе на возможность утилизаціи отбросовъ порохового производства (бисульфата и смѣси сѣрной и азотной кислотъ) для производства щелочныхъ фосфатовъ и суперфосфатовъ и поручилъ изслѣдованіе вопроса проф. Острякову. Въ случаѣ примѣненія этого производства, оно можетъ дать населенію болѣе 1 милліона пудовъ тука, очень дешеваго и не уступающаго по своему качеству другимъ растворимымъ фосфатамъ.

Наконецъ, съ 1910 года начато изслѣдованіе навоза и и компостовъ изъ различныхъ домашнихъ и городскихъ отбросовъ, въ виду важности примѣненія этого рода удобренія на отрубахъ и хуторскихъ участкахъ.

Усилившаяся потребность въ удобреніяхъ вызвала фальсификацію ихъ, особенно при продажѣ изъ мелкихъ частныхъ складовъ. Фальсификація удобреній, кромѣ непосредственнаго ущерба покупателямъ, приноситъ еще большій вредъ тѣмъ, что подрываетъ у хозяевъ вѣру въ полезное дѣйствіе туковъ и сокращаетъ примѣненіе ихъ. Поэтому, вѣдомство земледѣлія обратило особое вниманіе на эти злоупотребленія и выработало законопроектъ, направленный противъ фальсификаціи въ торговлѣ и производствѣ минеральныхъ удобреній.

Проведеніе въ жизнь законопроекта потребуетъ учрежденія сѣти контрольныхъ станцій для наблюденія за качествомъ туковъ.

Вся научно-опытная часть по вопросу объ удобреніяхъ перешла съ 1895 года къ бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію.

Мѣропріятія по улучшенію посѣвнаго матеріала культурныхъ растеній состояли, главнымъ образомъ, въ распространеніи улучшенныхъ сѣмянъ и въ оказаніи содѣйствія очисткѣ ихъ отъ посторонней примѣси.

Для распространенія сѣмянъ, вѣдомство снабжало ими просившихъ объ этомъ. Сѣмена высылались съ тѣмъ условіемъ, чтобы получившія ихъ лица отдали ихъ въ томъ же количествѣ изъ будущаго урожая сосѣднимъ крестьянамъ для опытовъ. Сѣмена, какъ обычныхъ, такъ и новыхъ растеній высылались также опытнымъ учрежденіямъ для производства посѣвовъ и для продажи сельскохозяйственнымъ складамъ.

Для ознакомленія со способами очистки сѣмянъ на зерноочистительныхъ машинахъ, послѣднія въ опредѣленныхъ пунктахъ безплатно предоставляются населенію.

Департаментъ земледѣлія предоставляетъ, затѣмъ, хозяевамъ возможность опредѣлять качество сѣмянъ. Для этого устроено пять испытательныхъ станцій. Для предотвращенія же и устраненія фальсификаціи сѣмянъ при продажѣ, а также для устраненія естественнаго засоренія ихъ, департаментъ старается ознакомить населеніе со способами борьбы съ фальсификаціей, со значеніемъ фактуры, указывающей качество и сортъ продаваемыхъ сѣмянъ и т. д.

Въ послѣднее время разрабатывается также законопроектъ о преслѣдованія за фальсификацію сѣмянъ зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ растеній.

Распространеніе среди сельскихъ хозяевъ улучшенныхъ машинъ и орудій. При учрежденіи Министерства было только одно механическое заведеніе для выдѣлки усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій; черезъ 20 же лѣтъ такихъ заведеній было уже 22, не считая мастерскихъ при фермахъ. Министерство покровительствовало этому дѣлу и нѣкоторыя изъ частныхъ заведеній пользовались казенными ссудами и субсидіями и, кромѣ того, назначались отъ Министерства преміи для раздачи на выставкахъ за лучшія машины.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка, производство сельскохозяйственныхъ орудій введено было на казенныхъ заводахъ-Воткинскомъ (Вятской губ.) и Артинскомъ (Пермской губ.).

Въ разныхъ городахъ—Омскѣ, Иркутскѣ, Ачинскѣ, Верхнеудинскѣ, Акмолинскѣ, Курганѣ, Тюкалинскѣ, Ташкентѣ, Асхабадѣ, Самаркандѣ, Хабаровскѣ и др., Министерство устраивало склады сельскохозяйственныхъ машинъ. Въ земства и сельскохозяйственныя общества высылались образцы машинъ; на сельскохозяйственныхъ выставкахъ сельскохозяйственныя орудія назначались въ видѣ премій. Для опредѣленія пригодности машинъ устраивались вѣдомствомъ особыя испытательныя станціи. Научное изученіе сельскохозяйственныхъ орудій производится теперь Императорскимъ сельскохозяйственнымъ музеемъ и бюро по сельскохозяйственной механикѣ.

Распространеніе травосѣянія. Къ мѣропріятіямъ этого рода Министерство Государственныхъ Имуществъ прибѣгало въ самомъ началѣ существованія—для улучшенія хозяйства казенныхъ крестьянъ.

Въ 1842 году предписано было палатамъ государственныхъ имуществъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ лугахъ, сдѣлать при волостныхъ правленіяхъ опыты травосѣянія и полученныя сѣмена раздавать крестьянамъ для введенія посѣва кормовыхъ травъ. Крестьянамъ, собравшимъ посѣвного сѣна не менѣе 100 пудовъ на дворъ, или не менѣе пуда сѣмянъ тимофеевки, лисохвоста и клевера, выдавались денежныя преміи въ размѣрѣ отъ 15 до 25 руб.

Впослѣдствіи Министерство стало пользоваться другими средствами распространенія травосѣянія: оно прибѣгало къ разсылкѣ брошюръ и наставленій, безплатно снабжало сѣменами кормовыхъ травъ обращавшихся къ нему отдѣльныхъ крестьянъ и цѣлыя общества, а также часто учителей народныхъ школъ и частныхъ землевладѣльцевъ для производства опытныхъ посѣвовъ и нагляднаго ознакомленія населенія съ травосѣяніемъ.

Въ 1902 г. департаментъ земледѣлія выработалъ основанія выдачи пособій земствамъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ на развитіе культуры кормовыхъ травъ.

Вѣдомство стало также устраивать опытныя станціи, опытные и показательные участки для посѣва травъ; послѣдніе производили опыты посѣвовъ, на ряду съ извѣстными уже тра-

вами, также и новыхъ или малоизвѣстныхъ растеній, каковы, напримѣръ, двуукосный клеверъ, англійская и туркестанская люцерна, турнепсъ, сахалинская гречиха, кормовые сорта свеклы и моркови и др. кормовыя растенія.

Принимались мѣры и къ улучшенію естественныхъ луговъ и пастбищъ, путемъ ихъ освѣженія и возобновленія. Для болѣе успѣшной организаціи этого дѣла департаментъ земледѣлія распространялъ иногда путемъ безплатной разсылки соотвѣтствующія орудія—луговыя бороны, кочкорѣзы, сѣялки и терки для травъ и т. п.

Научнымъ изученіемъ луговыхъ и сорныхъ травъ занято въ настоящее время спеціальное бюро по прикладной ботаникѣ.

2. Садоводство. Правительственныя мѣропріятія въ этой области начинаются уже съ начала прошлаго столѣтія и касаются преимущественно вновь пріобрѣтенныхъ южныхъ областей Россіи. Сады освобождены были отъ платежа налоговъ; подъ разведеніе ихъ раздавались безплатно земельные участки и т. д. Сады Новороссіи и особенно Крыма были подробно описаны, собраны были отчеты о казенныхъ садахъ, которые имѣлись въ Крыму, Екатеринославѣ и въ Херсонской губерніи, а также въ Воронежской, Полтавской и прибалтійскихъ губерніяхъ. Во всемъ сказывалось особенно внимательное и серіозное отношеніе къ этому дѣлу.

Министерство Государственныхъ Имуществъ также обратило вниманіе на садоводство. Оно приняло мѣры къ подготовкѣ опытныхъ садовниковъ и къ облегченію частнымъ лицамъ пріобрѣтать хорошіе сорта плодовыхъ деревьевъ. Съ этой цѣлью устраивались школы для обученія садоводству и питомники плодовыхъ деревьевъ для доставленія посадочнаго матеріала.

Желая распространить садоводство у государственныхъ крестьянъ, Министерство приняло въ 1849 году мѣры къ разведенію садовъ при всѣхъ сельскихъ приходскихъ училищахъ на отведенныхъ для этого обществами участкахъ. Такихъ садовъ въ 1854 году оказалось 1.191. Сады устраивались также при домахъ волостныхъ и сельскихъ управленій.

За отличіе по садоводству Высочайше разрѣшено было выдавать денежныя преміи.

Министерство принимало также мѣры къ распространенію способовъ сбереженія фруктовъ въ краѣ и въ особенности сушки ихъ. Для ознакомленія съ разными способами сушки плодовъ посланъ былъ въ 1847 году за-границу чиновникъ Мейеръ, который, по возвращеніи, издалъ сочиненіе «о сушеніи фруктовъ въ Виртембергѣ». Послѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ и прекращенія попечительства надъ казенными крестьянами, садоводство значительно упало, на что ясно указывали собранныя въ 1883 и 1884 годахъ департаментомъ земледѣлія и изданныя затѣмъ свѣдѣнія о современномъ состояніи плодоводства въ Россіи.

Упадокъ этотъ объяснялся тѣмъ, что помѣщики не могли уже поддерживать обширное садоводство, за отсутствіемъ даровой рабочей силы, а казенные крестьяне, освободившись отъ опеки, не имѣли ни охоты, ни средствъ продолжать садоводство въ прежнихъ размѣрахъ.

Между тѣмъ, спросъ на свѣжіе и сушеные плоды, съ развитіемъ городской жизни, возросталъ, вслѣдствіе чего, несмотря на высокія пошлины и на обиліе русскихъ плодовъ на мѣстахъ, начался ввозъ ихъ изъ за-границы. Съ цѣлью сокращенія ввоза иностранныхъ плодовъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ приступило съ 1886 года къ ознакомленію русскихъ садоводовъ съ пріемами принятой за-границей, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, огневой сушки плодовъ. Для ознакомленія хозяевъ съ приборами для сушки плодовъ, Министерство снабжало многія учрежденія этими приборами; распространяло также брошюры о значеніи огневой сушки плодовъ. Кромѣ того, Министерство положило основаніе фруктовому винодѣлію опытами въ уманскомъ училищѣ и демонстрированіемъ его на выставкахъ.

Тогда же Министерство обратилось къ средству, практиковавшемуся во время «попечительства», устройству садовъ и огородовъ при народныхъ школахъ; въ 1888 году были изданы особыя Высочайше утвержденныя правила, на основаніи которыхъ школы могли получать безплатно посадочный и посѣвный матеріалъ изъ подвѣдомственныхъ Министерству садовыхъ учрежденій и сельскохозяйственныхъ фермъ.

Эта мѣра содѣйствія садоводству и огородничеству получила еще большее развитіе съ 1904 года, когда департаментомъ земледѣлія были изданы новыя правила безплатнаго отпуска посадочнаго матеріала народнымъ училищамъ, церковно-приходскимъ школамъ и крестьянамъ. По этимъ правиламъ могутъ быть отпускаемы: плодовыя деревья и ягодные кустарники, садовыя орудія и инструменты, огородныя сѣмена, а также книги и разныя пособія по садоводству и огородничеству.

Эти мѣры оказались особенно успѣшными тамъ, гдѣ при школахъ имѣлись земельные участки.

Для содѣйствія населенію въ улучшеніи пріемовъ техники садоводства, а также для наблюденія за цѣлесообразностью использованія отпускаемыхъ школамъ сѣмянъ и растеній, въ 80-хъ годахъ были учреждены должности разъѣздныхъ садовниковъ. Однако, число ихъ первоначально было незначительно и стало увеличиваться только съ 1902 года. Въ 1912 году ихъ было уже болѣе 60; они обслуживали 43 губерніи. Кромѣ того, въ составъ техническаго персонала по садоводству и огородничеству входило въ 1912 году 15 спеціалистовъ.

Обязательныя работы спеціалиста и инструктора состояли въ изслѣдованіи ихъ районовъ, подачѣ совѣтовъ и указаній, веденіи бесѣдъ, лекцій, заложеніи показательныхъ и школьныхъ садовъ, питомниковъ, огородовъ, распространеніи свѣдѣній по утилизаціи плодовъ и овощей, по борьбѣ съ вредителями садовъ и огородовъ. Нѣкоторые изъ техниковъ руководятъ дѣятельностью разъѣздныхъ садовниковъ, организуютъ крестьянскія общества садоводства, артели по сбыту сушеныхъ овощей, передвижныя выставки, земскія плодохранилища и т. п.

Для выясненія состоянія плодоводства, его нуждъ и способовъ ихъ удовлетворенія съ 1894 года предпринято изслѣдованіе означенной отрасли черезъ командируемыхъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи спеціалистовъ. Собранные послѣдними матеріалы обрабатывались и печатались департаментомъ земледѣлія подъ общимъ заглавіемъ «Плодоводство въ Россіи». До 1912 года вышло 12 выпусковъ этого изданія. Въ то же время командированный департаментомъ спеціалистъ, изслѣдовалъ положеніе главныхъ заграничныхъ плодовыхъ рынковъ—

лондонскаго, парижскаго и берлинскаго. Результаты этого изслѣдованія также печатались подъ общимъ заглавіемъ «Иностранные плодовые и овощные рынки» (Матеріалы и изслѣдованія).

Съ цѣлью выработки наиболѣе подходящихъ для разныхъ мѣстностей Россіи ассортиментовъ плодовъ, въ подвѣдомственныхъ департаменту садовыхъ заведеніяхъ производились испытанія различныхъ заграничныхъ и русскихъ сортовъ яблокъ и грушъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ опытныхъ учрежденіяхъ вѣдомства, напримѣръ въ Никитскомъ саду и опытномъ Кутаисскомъ полѣ, производятся опыты акклиматизаціи въ Россіи различныхъ видовъ садовыхъ и огородныхъ растеній.

3. Огородничество. Систематическое воспособленіе департамента земледѣлія огородничеству начинается съ 1899 года безплатною разсылкой сѣмянъ лучшихъ сортовъ огородныхъ овощей, наиболѣе пригодныхъ для крестьянскихъ хозяйствъ. Затѣмъ, мѣропріятія по огородничеству идутъ обычно объ руку съ садоводствомъ.

Придавая важное значеніе развитію кустарнаго производства сушеныхъ овощей, департаментъ земледѣлія содѣйствовалъ облегченію условій поставки интендантству овощей ростовскими огородниками-сушильщиками. Для поддержанія предпріятій по технической переработкѣ и по сбыту огородныхъ продуктовъ, происходившее при департаментѣ земледѣлія въ 1909 году совѣщаніе высказалось за широкое распространеніе меліоративнаго кредита на ссуды занимающимся огородничествомъ.

4. Виноградарство и винодѣліе. Первыя заботы Правительства о поддержаніи и развитіи этого особенно доходнаго вида садоводства относятся къ царствованію Императора Павла I.

Экспедиція государственнаго хозяйства представила всеподданнѣйшій докладъ, Высочайше утвержденный 13 февраля 1798 г., въ которомъ излагались мѣры развитія у насъ виноградарства и винодѣлія. Предполагалось открыть на первый разъ 3 училища—на Терекѣ, на Дону и въ Тавридѣ, въ которыхъ практически обучали бы виноградарству и винодѣлію. Виноградарей, купоровъ и бочаровъ, а также работниковъ, предполагалось брать главнымъ образомъ изъ нѣмец-

кихъ колонистовъ, а главныхъ спеціалистовъ изъ венгерскихъ славянъ. Но училища не были открыты при Императорѣ Павлѣ, такъ какъ не могли достать опытныхъ спеціалистовъ. Въ 1800 г. предположено было выписать виноградарей изъ Франціи, но и это предположеніе не пришлось осуществить. Въ слѣдующее царствованіе съ первыхъ же лѣтъ возникъ вопросъ о возобновленіи предположеній экспедиціи государственнаго хозяйства относительно развитія виноградарства и винодѣлія и уже въ 1803 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи винограднаго училища близъ г. Кизляра, существовавшаго затѣмъ до 1863 г., а въ 1804 г. (21-го мая) —объ открытіи такого же училища въ Судакѣ, въ Крыму.

Нѣсколько позднѣе, въ іюнѣ 1811 г., учрежденъ Никитскій садъ, а въ 1820 году назначены были 15 учениковъ изъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ для обученія виноградарству въ этомъ саду; въ 1828 г., въ новые виноградники на дачѣ Магарачъ также были назначены 10 учениковъ. Такимъ образомъ одновременно существовало три заведенія для обученія виноградарству и винодѣлію; но вскорѣ затѣмъ судакское училище, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ 30 іюня 1836 г., было закрыто, а судакскій садъ проданъ. Магарачское же виноградное заведеніе соединено въ 1842 г. съ Никитскимъ училищемъ садоводства и винодѣлія.

Содѣйствіе виноградарству сказалось также въ раздачѣ участковъ земли въ Крыму (всего до 200 дес.) въ частную собственность съ обязательствомъ разведенія винограда.

Дальнѣйшее содѣйствіе винодѣлію проявлено было Правительствомъ лишь съ конца 70-хъ годовъ, когда, для поощренія сбыта русскихъ виноградныхъ винъ, возвышена была таможенная пошлина на заграничныя вина и установленъ надзоръ за выдѣлкой и продажей виноградныхъ винъ русскаго производства.

Затѣмъ, въ 1887 году собрана была для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ современнымъ положеніемъ винодѣлія, особая коммисія, которая проектировала для подготовки большаго числа спеціалистовъ по виноградарству и винодѣлію учредить новыя школы винодѣлія, а сверхъ того устроить въ

винодѣльческихъ районахъ казенные погреба, гдѣ бы винодѣлы могли выдерживать вина до полной зрѣлости и, такимъ образомъ, выпускать въ продажу вина высшаго качества и по болѣе высокимъ цѣнамъ.

Время отъ времени Министерство собирало свѣдѣнія о состояніи винодѣлія и обнародывало ихъ въ печати. Такъ, въ 1897 году появилось въ печати изданіе подъ заглавіемъ «Винодѣліе въ Россіи».

Одной изъ самыхъ важныхъ мѣръ послѣдняго времени для распространенія виноградарства и особенно для борьбы съ филоксерой является устройство питомниковъ, въ которыхъ разводятся филоксероустойчивыя американскія лозы и черенки послѣднихъ по удешевленнымъ цѣнамъ продаются населенію какъ для заведенія новыхъ виноградниковъ, такъ и для замѣны старыхъ, зараженныхъ филоксерой. Первый такой питомникъ устроенъ былъ въ 1895 году въ Сакарахъ, Кутаисской губерніи; затѣмъ, постепенно открыто было еще 4 питомника на Кавказѣ: Корейсубанскій (Кутаисской губ.), Кондольскій и Ачаянскій (Тифлисской губ.) и Мысхако близъ Новороссійска. Но, въ виду необходимости повсемѣстнаго перехода къ культурѣ американской лозы, число питомниковъ необходимо было увеличить. Поэтому, въ 1909 году заложено еще 6 новыхъ опытныхъ участковъ американскихъ лозъ.

Имѣются также питомники въ Таврической губерніи, въ Отузскомъ казенномъ имѣніи (Ѳеодос. уѣзда) и Алешковскій, и въ Бессарабской губерніи: Измаильскій казенный и два частныхъ. Алешковскій питомникъ разсылаетъ, кромѣ американскихъ и европейскихъ лозъ, также скороспѣлые и морозоустойчивые сорта.

Съ цѣлью разработки научно-практическихъ вопросовъ виноградарства и винодѣлія, учреждена въ 1905 году въ городѣ Одессѣ винодѣльческая станція русскихъ виноградарей и винодѣловъ, состоящая изъ лабораторіи, опытнаго погреба и опытнаго виноградника. Общее наблюденіе за станціей принадлежитъ особому комитету.

Мѣропріятія департамента земледѣлія по виноградарству и винодѣлію осуществляются какъ непосредственно департаментомъ, такъ и состоящими въ его вѣдѣніи спеціалистами на

мѣстахъ и филоксерными комитетами кавказскимъ и крымскимъ.

Кромѣ того, съ 1907 года при департаментѣ учрежденъ комитетъ виноградарства и винодѣлія.

Въ составъ этого комитета, кромѣ чиновъ Главнаго Управленія, входятъ извѣстные въ области виноградарства, винодѣлія и виноторговли дѣятели, а также представители заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Комитетъ разсматриваетъ представляемые ему департаментомъ на обсужденіе—общіе вопросы, касающіеся винодѣлія, напр., вопросы о тарифахъ на перевозку винъ, о страхованіи виноградниковъ отъ филоксеры; имъ же составленъ для внесенія въ Государственную Думу проектъ закона о виноградномъ винѣ, устанавливающій признаки фальсификаціи натуральныхъ винъ и вмѣстѣ кары за допущеніе фальсификацій. Въ настоящее время законъ этотъ прошелъ черезъ законодательныя учрежденія.

Содѣйствіе виноградарству и винодѣлію оказывается иногда и частными лицами.

Такъ, въ 1897 году въ распоряженіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ поступилъ капиталъ въ 100 тыс. руб., пожертвованный кн. Львомъ Голицынымъ на учрежденіе шести премій (4 по 3 тыс. руб., 1 въ 1 тыс. и 1 въ 500 руб.) Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III для выдачи ихъ въ извѣстные сроки за сочиненія по виноградарству и винодѣлію и за лучшіе виноградники и вина, а также 1 премія въ 500 руб. ежегодно лучшему изъ оканчивающихъ курсъ Никитскаго училища.

---

5. Содѣйствіе развитію спеціальныхъ культуръ. Важнѣйшими изъ спеціальныхъ культуръ являются: ленъ, конопля, хлопокъ, доставляющій матеріалъ почти для всей текстильной промышленности Россіи, хмель, идущій на пивоваренные заводы, табакъ, чай и др. Нѣкоторыя изъ этихъ растеній (ленъ, конопля) очень древнія русскія культуры.

Ленъ, вмѣстѣ съ коноплей, былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ внѣшней торговли Пскова и Новгорода еще въ

XIII—XIV вѣкахъ. Новгородъ собиралъ эти продукты въ видѣ дани со всѣхъ подчиненныхъ ему обширныхъ земель русскаго сѣвера (Вологодскій, Вятскій край и др.). Это какъ разъ тѣ мѣста, гдѣ и теперь льноводство наиболѣе развито. Въ Московской Руси эти продукты имѣли меньшее значеніе, въ виду прекращенія торговли черезъ Балтійское море. Начиная же съ Петра Великаго, торговля льномъ, а слѣдовательно и льноводство, снова оживляются и Правительство находитъ необходимымъ оказывать имъ свое содѣйствіе. Не могло не обратить вниманіе на эту важную отрасль сельскаго хозяйства и Министерство Государственныхъ Имуществъ. Для изученія нуждъ русскаго льноводства была образована въ 1844 г. особая коммисія изъ чиновъ Министерства и представителей Ярославскаго и Лифляндскаго сельскохозяйственныхъ обществъ; коммисія эта, посѣтивъ губерніи: Псковскую, Витебскую, Виленскую, Ковенскую и прибалтійскія, собрала на мѣстахъ необходимыя свѣдѣнія отъ хозяевъ и въ представленномъ ею отчетѣ, изданномъ въ 1847 году, изложила настоящее положеніе и нужды льняной промышленности въ земледѣльческомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніи.

Вслѣдъ за тѣмъ въ 1846 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, были отправлены нѣкоторыя лица изъ состава коммисіи 1844 г. въ льнообрабатывающія мѣстности западной Европы (Бельгію, Голландію, Англію, Францію и Германію). Эти лица собрали свѣдѣнія о состояніи льняной промышленности въ названныхъ странахъ; при этомъ были также выяснены тѣ недостатки нашего льна, на которые жаловались заграничные покупатели. Отчетъ коммисіи «о состояніи льняной промышленности въ Германіи, Бельгіи, Голландіи, Франціи и Великобританіи» напечатанъ въ 1848 г.

Для поднятія нашего льняного дѣла въ соотвѣтствіи съ указаніями коммисіи, Министерство озаботилось прежде всего улучшеніемъ способовъ воздѣлыванія и сельскохозяйственной обработки льна. Опыты примѣненія улучшенныхъ способовъ стали производиться на нѣсколькихъ казенныхъ фермахъ; причемъ для учащихся Горыгорецкаго института и училища былъ выписанъ спеціалистъ-льноводъ изъ Бельгіи.

Далѣе для облегченія хозяевамъ пріобрѣтенія лучшихъ льняныхъ сѣмянъ были учреждены два депо псковскихъ сѣмянъ на вологодской фермѣ и въ Ярославлѣ.

Для улучшенія пряденія нитокъ, Министерство заботилось о распространеніи между крестьянами изготовляемыхъ на казенныхъ фермахъ самопрялокъ улучшеннаго устройства, а также стальныхъ бедръ вмѣсто употреблявшихся деревянныхъ и мѣдныхъ. Послѣ учрежденія земствъ, Министерство стало пользоваться содѣйствіемъ ихъ, а затѣмъ и содѣйствіемъ сельскохозяйственныхъ обществъ, разсылая имъ лучшія сѣмена псковскаго льна долгунца для раздачи крестьянамъ, а также машины для очистки сѣмянъ льна отъ примѣсей, а позднѣе особыя ручныя мялки для предоставленія ихъ въ пользованіе крестьянскому населенію.

Для распространенія улучшенныхъ способовъ мочки льна, организованы были въ 1890—1892 годахъ опыты мочки льна усовершенствованными способами на горецкой фермѣ и въ успенской, маріино-горской и троицкой сельскохозяйственныхъ школахъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ. Такъ возникли крупныя льнодѣльни въ Брасовской экономіи Великаго Князя Михаила Александровича и въ имѣніи Бычиха, принадлежащемъ ново-костромской льняной мануфактурѣ.

Большую пользу въ дѣлѣ распространенія улучшенныхъ пріемовъ обработки льняной тресты приносятъ состоящія въ вѣдѣніи департамента земледѣлія льнодѣльныя станціи — псковская, кашинская, вятская и другія; онѣ организованы такимъ образомъ, что всякому желающему предоставляется полная возможность, какъ изучить наиболѣе примѣнимые въ районѣ дѣятельности станціи способы мочки, такъ и пріобрѣсти необходимый навыкъ въ пріемахъ механической и ручной обработки тресты; станціи оборудованы машинами и орудіями, принятыми въ бельгійскихъ льнодѣльняхъ и хозяйствахъ, и, кромѣ мочки въ мочилахъ, примѣняется и бельгійская—въ баллонахъ. Кромѣ ознакомленія съ послѣдними техническими усовершенствованіями въ льняномъ дѣлѣ, крестьяне и др. хозяева могутъ на станціи ознакомиться и съ разными доступными имъ способами и средствами улучшенной льно-

обработки, такъ какъ на ней демонстрируются работы на ручныхъ мялкахъ, на педальныхъ трепалкахъ, ручнымъ трепаломъ; производятся сортировка волокна, очистка, отрепка и т. п.

Присматриваясь къ работамъ на станціяхъ, крестьяне стали съ каждымъ годомъ все больше привозить на станціи свой ленъ для обработки, несмотря на то, что станція беретъ за обработку льна плату.

Для работъ на станціяхъ и непосредственнаго обученія крестьянъ обработкѣ льна по улучшеннымъ способамъ, департаментъ земледѣлія съ 1897 года сталъ командировать на мѣста инструкторовъ и спеціалистовъ льняного дѣла. Въ настоящее время по этой отрасли департаментъ имѣетъ 8 спеціалистовъ и 6 инструкторовъ, не считая земскихъ инструкторовъ.

Для поощренія лицъ, сдѣлавшихъ усовершенствованія въ льняномъ дѣлѣ, имъ оказывается особая денежная помощь. Такъ, напримѣръ, инженеръ-технологу, изобрѣвшему способъ облагораживанія льняного волокна (улучшеніе прядильныхъ качествъ и номерности пряжи) и фабричной обработки короткаго волокна и отбросовъ льна, выдается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ денежное пособіе, а для лабораторныхъ изслѣдованій устроена особая мастерская въ Москвѣ. Другому технологу-профессору Шапошникову выдается пособіе на работы по предложенной имъ переработкѣ льняной и пеньковой кострики въ целлюлезу. Это открытіе имѣетъ громадное экономическое значеніе для нашего сельскаго хозяйства и промышленности.

Въ послѣднее время интересъ къ льняному дѣлу все оживляется. Въ 1908 и 1910 годахъ въ Псковѣ и Москвѣ состоялись съѣзды льноводовъ.

Въ 1912 г. при департаментѣ земледѣлія учрежденъ льняной комитетъ изъ чиновъ Главнаго Управленія, представителей вѣдомствъ и дѣятелей по льняному дѣлу. Ассигнованія по департаменту земледѣлія на воспособленіе льняному дѣлу возрасли съ 35 тыс. руб. въ 1909 г. до 107 тыс. въ 1912 г. Заботы сельскохозяйственнаго вѣдомства о нуждахъ льноводства будутъ вполнѣ понятны, если принять во вниманіе, что

по свѣдѣніямъ 1912 г. площадь подъ посѣвомъ льна превышала 1 милліонъ дес., а сборъ одного волокна составлялъ 32,5 милл. пудовъ.

Конопля. Одновременно съ мѣропріятіями по улучшенію льноводства, вѣдомство земледѣлія принимало мѣры и къ улучшенію культуры конопли, относительно которой, какъ и въ отношеніи льноводства, собраны были и въ 1859 г. изданы свѣдѣнія о ея состояніи въ главнѣйшихъ районахъ разведенія. Точно такъ же производились опыты обработки земли подъ коноплю, мочки и трепанія конопляной тресты, посѣва новыхъ сортовъ сѣмянъ и т. д. Устраивались затѣмъ опытныя станціи и показательные участки по культурѣ конопли; созывались совѣщанія для выясненія мѣръ поднятія этой отрасли сельскаго хозяйства. Точно такъ же департаментъ приготовляетъ спеціалистовъ, инструкторовъ и опытныхъ мастеровъ, которые командируются на мѣста, особенно въ крестьянскія хозяйства, для демонстрированія машинъ и разныхъ способовъ обработки волокна. Въ 1908 и слѣдующихъ годахъ устраивались курсы (въ Черниговской губерніи и др.), для обученія населенія приготовленію бичевы, веревокъ и упряжной тесьмы кустарнымъ способомъ, а для обученія инструкторовъ и подготовки мастеровъ—въ Орлѣ устроена учебно-показательная мастерская по обработкѣ пеньки, которая оборудована выписанными изъ Англіи спеціальными машинами.

Хлопководство. Хлопокъ —одна изъ самыхъ новыхъ въ Россіи спеціальныхъ культуръ, но быстро развивающаяся и пріобрѣтающая огромное значеніе для нашей сельскохозяйственной и особенно фабричной промышленности, въ виду постоянно возрастающаго спроса на хлопокъ и сокращенія рынковъ, доставляющихъ его въ Россію.

Однимъ изъ самыхъ первыхъ упоминаній о хлопкѣ въ Россіи можно считать просьбу оператора Шатиловича, поданную имъ въ 1798 г. въ экспедицію государственнаго хозяйства о разрѣшеніи развести въ Астраханской губерніи и около гор. Кизляра хлопчатникъ. Успѣха это предпріятіе не имѣло, поэтому можно считать, что серіозно о хлопководствѣ въ Россіи заговорили только въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка.

Наиболѣе подходящими въ климатическомъ отношеніи мѣстностями для развитія хлопчатника являются Туркестанъ и Закавказье, хотя дѣлаются опыты хлопководства также на югѣ Россіи и на Сѣверномъ Кавказѣ. Содѣйствіе Правительства хлопководству началось съ учрежденія въ началѣ 70-хъ годовъ хлопковой опытной станціи въ Ташкентѣ, которая, впрочемъ, скоро была закрыта, и Министерство ограничивалось лишь выпиской изъ Америки и раздачей высокосортныхъ сѣмянъ хлопчатника туркестанскимъ хлопководамъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ правительственныя мѣропріятія по улучшенію хлопководства были направлены на Закавказье. Съ этой цѣлью лицу, изучившему хлопковое дѣло въ Америкѣ, поручено было въ казенномъ саду въ г. Эривани устроить хлопковую плантацію, и тамъ стали производиться опыты культуры хлопчатника съ лучшими американскими сортами сѣмянъ. Затѣмъ въ казенномъ Караязскомъ имѣніи устроена опытная станція, около гор. Кутаиса опытное поле и въ Елисаветпольской губерніи показательное поле.

Въ настоящее время въ Закавказьѣ устроено 4 показательныхъ участка, каждый площадью 2—3 десятины. Участки эти черезъ извѣстные промежутки времени, когда окружающее населеніе въ достаточной степени ознакомится съ пріемами воздѣлыванія хлопка, перемѣщаются въ другіе районы, гдѣ слабо развита культура хлопка.

Особенно большую пользу принесъ показательный участокъ въ Муганской степи: онъ далъ толчокъ русскимъ крестьянамъ-новоселамъ къ занятію культурой хлопка, и эта культура приняла тамъ большіе размѣры.

Посѣвная площадь хлопка въ Закавказьѣ съ каждымъ годомъ все возрастаетъ: съ 36 тысячъ десятинъ въ 1908 году она дошла до 90 тысячъ въ 1912 году; точно такъ же сборъ хлопка-сырца съ 1,5 милл. пудовъ въ 1908 г. дошелъ до 2,8 милл. пуд. въ 1912 году.

Площадь посѣва, а равно и сбора, возрастетъ еще больше съ окончаніемъ производящагося въ настоящее время орошенія обширныхъ степей Муганской и Мильской, расположенныхъ вдоль р. Аракса.

Еще больше въ отношеніи хлопководства обѣщаетъ дать и даетъ уже Туркестанъ. Прекратившіяся тамъ на время мѣропріятія департамента земледѣлія снова возобновились съ конца прошлаго столѣтія: въ 1899—1900 г.г. устроены были два опытныхъ поля—въ Голодной степи Самаркандской области и близъ г. Андижана Ферганской области; въ 1901 г. устроено опытное поле съ сѣменной плантаціей и учебнымъ практическимъ хозяйствомъ близъ г. Асхабада, Закаспійской области. Въ связи съ Асхабадскимъ полемъ находятся Мервская и Теджентская показательныя хлопковыя плантаціи, состоящія подъ наблюденіемъ инструкторовъ по хлопководству. Въ 1912 году Голодно-степское и Андижанское опытныя поля преобразованы въ станціи и приступлено къ организаціи двухъ новыхъ станцій для обслуживанія Зарявшанскаго и Аму-Дарьинскаго оазисовъ.

При всѣхъ опытныхъ поляхъ имѣются хлопкоочистительныя машины (джины), какъ для нуждъ своего хозяйства, такъ и для очистки хлопка мѣстнаго населенія. Агрономическій персоналъ по хлопководству состоялъ въ 1912 году изъ 43 человѣкъ (13 спеціалистовъ и 30 инструкторовъ).

Въ 1907 г. при департаментѣ земледѣлія учрежденъ хлопковый комитетъ, имѣющій задачей обсужденіе, объединеніе и направленіе дѣлъ, касающихся хлопководства и хлопковой промышленности. Хлопковый комитетъ успѣлъ уже поднять нѣсколько важныхъ вопросовъ, касающихся хлопководства, особенно объ улучшеніи культуры хлопка и о расширеніи, насколько возможно, площади посѣва его въ Туркестанскомъ краѣ, преимущественно за счетъ степей, которыя должны быть обводнены.

Хлопководство въ Туркестанскомъ краѣ уже и въ настоящее время значительно шире, чѣмъ въ Закавказьѣ. Посѣвная площадь хлопка въ Туркестанѣ поднялась съ 244 тыс. дес. въ 1908 г. до 400 тыс. десятинъ въ 1912—1913 г.г., а сборъ хлопка-сырца съ 12,6 милл. пуд. возросъ до 23,6 милл. пудовъ, что вмѣстѣ съ Закавказьемъ дастъ цифру 26,4 милл. пудовъ. Сравнительно съ міровымъ производствомъ (307 милл. пудовъ) и даже сравнительно съ производствомъ хлопка въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (207 милл. пудовъ)

эта цифра незначительна, всего около 8,5% мірового производства, или около 12,5% производства Соединенныхъ Штатовъ, но уже въ настоящее время хлопокъ отечественнаго производства удовлетворяетъ болѣе половины спроса на текстильныя фабрики.

Когда же будетъ закончено предпринятое вѣдомствомъ орошеніе Голодной степи въ Туркестанѣ и Муганской и Мильской степей въ Закавказьѣ, то площадь посѣва хлопка можетъ быть удвоена.

Къ тому же ежегодное количество хлопка можетъ быть увеличено въ Туркестанскомъ краѣ на 4—5 милл. пудовъ въ годъ даже безъ увеличенія площади искусственно орошаемыхъ земель, а лишь путемъ расширенія площади посѣва хлопка до одной трети всей засѣваемой площади (въ Самаркандской и Сыръ-Дарьинской областяхъ 150 тыс. дес. и въ Ферганской и Закаспійской областяхъ 50 тыс. дес.).

Для этого необходимо: а) замѣнить мѣстный хлѣбъ болѣе дешевымъ привознымъ изъ другихъ областей Россіи, чтобы освободившіяся отъ хлѣбныхъ посѣвовъ поля могли отводиться подъ гораздо болѣе цѣнную культуру хлопка; затѣмъ б) увеличить и удешевить рабочія руки, замѣнивъ ихъ при обработкѣ хлопка, насколько возможно, машинной обработкой; в) дать хлопководамъ достаточный и дешевый кредитъ и г) сдѣлать подборъ сѣмянъ, не только высокосортныхъ, которыя могли бы вытѣснить американскій хлопокъ, но и скороспѣлыхъ сортовъ, которые позволили бы культурѣ хлопка продвинуться на сѣверъ.

Все это достигается путемъ колонизаціи свободныхъ государственныхъ земель Туркестана и спеціальною агрономическою помощью. Въ частности помощь хлопководству со стороны вѣдомства земледѣлія выражается еще и въ постепенномъ увеличеніи персонала спеціалистовъ и инструкторовъ по хлопководству: первыхъ къ 1912 г. было 5, къ 1913 г. уже—8, (къ 1914 г.—12); вторыхъ—къ 1912 г. было 33, а къ 1913 г. уже—45 (къ 1914 г.—51).

Табаководство. Табакъ въ Московской Руси былъ запрещеннымъ предметомъ потребленія и торговли. Въ XVII столѣтіи онъ то допускался въ продажу, какъ монополія казны, то вновь

запрещался; наконецъ, Петръ Великій отмѣнилъ запрещеніе торговать табакомъ.

Разведеніе табаку въ Россіи и приготовленіе высокихъ сортовъ его встрѣчается впервые при Екатеринѣ Великой, когда завоевана была Новороссія съ Крымомъ и присоединена часть Малороссіи, гдѣ климатъ оказался благопріятнымъ для этого растенія.

Вызванные въ Россію и поселенные въ поволжьѣ и Новороссіи иностранные колонисты впервые ввели въ своихъ хозяйствахъ разведеніе табаку и, по свѣдѣніямъ конца XVIII вѣка, ежегодный сборъ его въ саратовскихъ колоніяхъ составлялъ уже нѣсколько тысячъ пудовъ.

Правительство покровительствовало приготовленію высокосортнаго курительнаго табаку. Въ 1767 г. канцелярія опекунства иностранныхъ заключила контрактъ съ вызваннымъ въ Россію нѣмецкимъ фабрикантомъ Буше на 10 л. съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлывалъ лучшіе сорта табаку и научилъ этому искусству 20 русскихъ учениковъ. За каждаго ученика онъ получилъ отъ казны пособіе по 600 руб., а всего 12 тыс. рублей, да сверхъ того на содержаніе каждаго ученика по 60 руб. въ годъ, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ.

Буше, какъ видно изъ его ежемѣсячныхъ рапортовъ въ канцелярію опекунства, покупалъ гаванскій и сандомингскій табакъ въ листьяхъ и передѣлывалъ его на своей фабрикѣ для продажи.

Въ первыя десятилѣтія XIX вѣка встрѣчаются отдѣльные случаи содѣйствія Правительства разведенію высокихъ сортовъ табаку (американскаго, гаванскаго и др.) отдѣльными лицами и обществами, напримѣръ, сарептскими колонистами.

Содѣйствіе табаководству со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ началось еще въ 40-хъ годахъ и выражалось въ распространеніи улучшенныхъ сортовъ этого растенія. Сѣмена высокихъ сортовъ выписывались изъ Америки (мерилендскій, каролинскій, гаванскій), Турціи (македонскій), Персіи и другихъ странъ и разсылались безплатно всѣмъ изъявившимъ желаніе разводить табакъ, преимущественно помѣщикамъ и иностраннымъ колонистамъ.

Затѣмъ устроены были табачныя плантаціи на казенныхъ фермахъ южной и средней Россіи, гдѣ и производились опыты разведенія табаку изъ выписанныхъ сѣмянъ.

Но особенно распространились посѣвы табаку въ Малороссіи, поволжьѣ, Бессарабіи, Крыму, на Кавказѣ и въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ.

Собранныя въ 80-хъ годахъ свѣдѣнія о табаководствѣ въ Россіи показали, однако, что и въ это время еще вездѣ преобладало разведеніе самыхъ малоцѣнныхъ сортовъ табаку—махорки и бакуна; лучшіе же сорта привозились изъ за-границы.

Для поднятія русскаго табаководства департаментъ земледѣлія командировалъ спеціалистовъ въ Европейскую Турцію и Малую Азію для ознакомленія съ мѣстной культурой табаку.

По возвращеніи командированныхъ лицъ, стали производиться опыты выращиванія высокосортныхъ турецкихъ табаковъ въ Закавказьѣ и въ Средней Азіи (близъ Ташкента). Въ главныхъ табачныхъ районахъ департаментъ сталъ устраивать табачныя плантаціи, имѣющія задачей, помимо распространенія высокихъ сортовъ табаку, также и улучшеніе качества табаковъ, уже воздѣлываемыхъ у насъ (махорки и бакуна). Такія плантаціи устроены: въ Крыму (Никитскій садъ), въ Полтавской губерніи, въ Озургетахъ, Кутаисской губ., а затѣмъ въ Сочи и Сухумѣ.

Въ 1905 г. выработана программа для инструкторовъ по табаководству и для систематическихъ опытовъ и изслѣдованія на плантаціяхъ въ отношеніи: 1) выбора сортовъ и посѣвнаго матеріала; 2) выбора пріемовъ культуры; 3) борьбы съ неблагопріятными условіями культуры и 4) экономическихъ основъ культуры.

Въ 1909 г. программа расширена: стали производиться опыты для выясненія вліянія минеральныхъ удобреній на урожайность табака и испытанія новыхъ сортовъ. Опыты организованы въ Таврической и Черниговской губерніяхъ и Кубанской области.

Хмелеводство въ Россіи стало предметомъ заботъ со стороны Правительства сравнительно очень недавно. Между тѣмъ это одинъ изъ самыхъ выгодныхъ продуктовъ сельскохозяйственной культуры; въ Англіи, Австріи и Германіи посѣвы

хмеля занимаютъ значительныя площади, такъ что эти государства служатъ поставщиками хмеля на всю Европу. Изъ 5,8 милл. пуд. мірового сбора хмеля въ 1912 году на долю названныхъ трехъ государствъ приходилось 3,7 милл. пудовъ, т. е. 64% всего сбора, между тѣмъ, какъ въ Россіи въ томъ же году сборъ хмеля составлялъ всего 270 т. пудовъ, или 4,5% мірового сбора. Между тѣмъ значеніе хмелеводства очень велико, въ виду начавшагося развитія пивоваренія и вмѣстѣ съ тѣмъ ввоза иностраннаго хмеля. При высокихъ цѣнахъ на хмель, доходящихъ до 40 р. за пудъ, Россіи приходилось уплачивать ежегодно за чужой хмель нѣсколько милліоновъ рублей. Всѣ эти обстоятельства и побудили департаментъ земледѣлія въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка обратить вниманіе на хмелеводство въ Россіи и особенно на главный центръ русскаго хмелеводства Гуслицы (Богородицкаго уѣзда, Московской губ.). Командированный департаментомъ въ 70-хъ годахъ въ Богемію профессоръ Желѣзновъ вывезъ оттуда черенки лучшихъ сортовъ хмеля, а также разные приборы и орудія для разрыхленія почвы и окучиванія хмеля, для раздачи ихъ крестьянамъ-хмелеводамъ въ Гуслицахъ и др. селеніяхъ. Но такъ какъ русскій хмель не могъ въ началѣ конкурировать съ заграничнымъ, то Правительство прибѣгло къ повышенію таможенной пошлины на ввозной хмель съ 1 р. 45 к. съ пуда до 10 руб. золотомъ съ пуда, что сразу сократило привозъ хмеля почти на половину.

Въ 90-хъ годахъ мѣропріятія вѣдомства по улучшенію хмелеводства распространились на Волынскій и Костромской районы.

Въ 1905 г. для подачи технической помощи хмелеводамъ были назначены инструкторы (въ 1913 г. ихъ было восемь человѣкъ); тогда же былъ устроенъ въ Волынской губ. опытный хмельникъ. Произведенный въ 1906 г., при содѣйствіи департамента земледѣлія, въ Волынской губ. конкурсъ русскихъ и заграничныхъ сортовъ хмеля показалъ, что русскій хмель (изъ Волынской губ.) нисколько не уступаетъ по качеству лучшимъ сортамъ заграничнаго, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходитъ его.

Тѣмъ не менѣе русское хмелеводство все же развивается слабо. Одной изъ причинъ этого надо считать то, что хмѣ-

леводство обходится дорого, а потому, при отсутствіи дешеваго сельско-хозяйственнаго кредита, нашему крестьянскому населенію непосильно.

Чай. Первое упоминаніе о разведеніи чая въ Россіи относится къ 40-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Въ 1844 году Министерство Иностранныхъ Дѣлъ препроводило Министерству Государственныхъ Имуществъ чайныя сѣмена, присланныя изъ Пекина начальникомъ русской духовной миссіи. Сѣмена были отправлены для опытнаго посѣва въ ботаническій садъ. Но директоръ сада, Фишеръ, отвѣтилъ, что чайныя сѣмена, оставшіяся безъ земли болѣе недѣли, не могутъ прорастать.

Опытами разведенія чая въ Закавказьѣ впервые занялись частныя лица; но полученный тогда чай оказался негоднымъ къ употребленію. Причиною этого было неумѣніе обращаться съ растеніемъ и еще больше незнакомство съ техникой сушенія листа и приготовленія чая для употребленія.

Въ 80-хъ годахъ Министерство Государственныхъ Имуществъ заинтересовалось культурою чая. Считая эту культуру выгодной, Министерство въ 1880 году выписало чайныя сѣмена черезъ русскаго посланника въ Японіи, Струве. Министерство собирало полныя свѣдѣнія о природныхъ условіяхъ, благопріятныхъ для разведенія чая, и выдало денежное пособіе Кавказскому обществу сельскаго хозяйства для производства, подъ его наблюденіемъ, опытовъ разведенія чая.

Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ культурой чая въ Батумской области стали заниматься частные предприниматели: А. А. Соловцовъ и фирма бр. Поповы, а вслѣдъ затѣмъ Удѣльное вѣдомство (близъ Чаквы). Начинанія ихъ оказались удачными и послужили примѣромъ для мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Въ началѣ XX в. въ Закавказьѣ на черноморскомъ побережьѣ. насчитывалось 23 плантаціи, вырабатывавшихъ 58 тыс. фунтовъ чая, а въ 1912 г. — 104 плантаціи, съ выработкой въ 268,5 тыс. фунтовъ. Такъ какъ мѣстныя условія (климатъ и почва) вполнѣ благопріятны для разведенія чая и эта доходная культура можетъ получить дальнѣйшее распространеніе, то департаментъ земледѣлія устроилъ чайную плантацію съ питомникомъ (въ Озургетахъ) и снабжаетъ чай-

нымъ кустомъ мѣстныхъ плантаторовъ. Кромѣ того, департаментомъ организованы опытно-показательные посадки чая на плантаціяхъ частныхъ владѣльцевъ, назначенъ особый инструкторъ и устраиваются 2 сушильни — факторіи.

---

6. Мѣропріятія по борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства и болѣзнями растеній. Хлѣбныя поля подвергались у насъ издавна нападенію саранчи, суслика и червей, а въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка еще и гессенской мухи, хлѣбнаго жука (кузьки) и др.

Саранча и суслики производили уже въ концѣ XVIII столѣтія большія опустошенія у саратовскихъ и самарскихъ колонистовъ (въ 1796—1797 г.г. по нѣсколько тысячъ десятинъ въ годъ), а также въ Волынской и другихъ южныхъ губерніяхъ и пробирались даже въ Курскую и Орловскую губерніи (въ 1802—1803 г.г.).

Что вредъ, причиняемый саранчею, сусликами и пр. хлѣбнымъ полямъ, не представлялъ единичныхъ случаевъ, а былъ хроническимъ бѣдствіемъ, указываетъ то, что одновременно съ извѣстіями объ истребленіи полей, причиненномъ тѣмъ или другимъ вредителемъ, получались Правительствомъ проекты различныхъ лицъ о способахъ истребленія этихъ вредителей; такъ что волынскому губернскому правленію, въ отвѣтъ на его жалобу о нападеніи на поля саранчи, экспедиція государственнаго хозяйства могла уже прислать списокъ средствъ борьбы съ саранчей. Саратовскій губернаторъ для борьбы съ сусликами предлагалъ обязать каждаго земледѣльца ежегодно представлять Правительству по 50 головъ суслика съ души. Сенатъ, впрочемъ, не согласился обратить эту мѣру въ законъ.

Министерство Государственныхъ Имуществъ для борьбы съ вредителями командировало спеціалистовъ, изучавшихъ образъ жизни главныхъ вредителей и изыскивавшихъ способы борьбы съ ними.

Въ частности, о сусликѣ въ 50-хъ годахъ напечатана была особая монографія и назначена была премія за лучшій способъ истребленія его.

Въ 80-хъ годахъ вновь стали изучать жизнь сусликовъ, собирать статистическія свѣдѣнія объ ихъ распространеніи и производить опыты истребленія ихъ. Въ это время стали примѣнять способъ истребленія ихъ химическимъ путемъ, вводя въ норы сусликовъ сѣрнистый углеродъ. Борьба посредствомъ сѣрнистаго углерода была съ успѣхомъ примѣнена Главнымъ Управленіемъ на казенныхъ земляхъ Самарской, Саратовской, Астраханской и Ставропольской губерній. За два года (1909—1910 г.г.) такимъ способомъ очищено до 10 тыс. десятинъ земли и затравлено болѣе 1 милл. сусликовъ.

Другія средства борьбы съ сусликомъ: машины, яды, устройство заводовъ для переработки костей, сала, мяса и шерсти сусликовъ особеннаго успѣха не имѣли.

Въ послѣдніе годы произведены опыты истребленія сусликовъ бактеріальнымъ путемъ, или путемъ искусственныхъ эпизоотій, т. е. прививокъ сусликамъ бактерій мышинаго тифа.

Тотъ же бактеріальный способъ примѣненъ и въ борьбѣ съ полевыми мышами и крысами.

Способъ этотъ получилъ большое примѣненіе и въ настоящее время существуетъ свыше 50 бактеріологическихъ лабораторій и станцій правительственныхъ, земскихъ и частныхъ, изготовляющихъ тифозныя бактеріи.

Для истребленія саранчи и другихъ насѣкомыхъ принимались частью такія же мѣры, какъ и для суслика, а именно изученіе жизни этихъ насѣкомыхъ и ихъ распространенія, для чего посылались на мѣста нахожденія вредителей энтомологи; распространялись наставленія о борьбѣ съ этими врагами и ассигновались средства для помощи земствамъ, обществамъ, а равно и населенію, пострадавшему отъ вредителей.

Въ частности въ 1894 году былъ командированъ спеціалистъ въ Дунайскія плавни для изслѣдованія гнѣздилищъ саранчи.

Съ 1898 года Министерство приступило къ новому средству истребленія саранчи и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, посредствомъ опрыскиванія парижской, а позднѣе швейнфуртской зеленью.

Эти средства стали примѣняться и въ борьбѣ съ насѣкомыми, вредящими *садоводству и огородничеству*. Особенно много

враговъ у виноградниковъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка обнаружена была на виноградникахъ Закавказья болѣзнь Oidium Tuckri (паразитные грибки), а въ 90-хъ годахъ пришлось бороться съ другой болѣзнью виноградниковъ—«блэкъротъ» (черная гниль винограда). Противъ этихъ болѣзней примѣнялись сѣрный цвѣтъ, сѣра, мѣдный и желѣзный купоросъ, гусеничный клей и пр.

Въ послѣдніе годы въ алешковскомъ виноградномъ питомникѣ производятся опыты борьбы съ врагомъ виноградниковъ на песчаныхъ мѣстахъ, личинками іюльскаго хруща; для борьбы съ ними содѣйствуютъ размноженію ихъ паразита—живородящей мухи.

Въ 1906—1909 годахъ въ Костромскомъ районѣ шла борьба съ «мучнисто-росянковымъ грибкомъ», а въ 1909 году съ мучнистою россю на крыжовникѣ въ Курской губерніи.

Для борьбы съ вредителями сельскаго хозяйства, департаментъ земледѣлія постепенно увеличиваетъ персоналъ спеціалистовъ и инструкторовъ; такъ, въ 1913 году ихъ уже было 28 лицъ, въ томъ числѣ 8 спеціалистовъ по прикладной энтомологіи, бактеріологіи и фитопатологіи и 20 инструкторовъ по борьбѣ съ разнаго рода вредителями; общій расходъ на весь этотъ персоналъ составляетъ 50 тыс. рублей въ годъ. Кромѣ того, на борьбу съ вредителями на 1913 годъ ассигновано 150 тыс. рублей.

Особо стоитъ борьба съ спеціально виноградным врагомъ—*филоксерой*. Этотъ видъ насѣкомаго проникъ въ Европу (Францію) въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка изъ Америки.

Въ Россіи филоксера появилась впервые въ 1880 году на крымскихъ виноградникахъ. Съ этого времени начинается непрерывная борьба съ нею.

Первыя 43 десятины винограда, на которыхъ обнаружена филоксера, были уничтожены.

Въ 1883 году, однако, филоксера вновь обнаружена на одномъ виноградникѣ, разведенномъ на мѣстѣ уничтоженнаго въ 1880 году; затѣмъ, филоксера стала появляться на Кавказѣ и въ Бессарабіи, причемъ въ послѣдней она захватила такое пространство, что уничтожать всѣ виноградники съ зараженными кустами уже не представлялось возможнымъ. При-

шлось уничтожить лишь отдѣльные кусты, на которыхъ обнаружена была филоксера.

Для обслѣдованія виноградниковъ и уничтоженія зараженныхъ кустовъ были образованы особыя филоксерныя партіи, а въ 1893 году для руководства по борьбѣ съ филоксерой образованы филоксерные комитеты Кавказскій и Крымскій и Одесская филоксерная коммисія.

Въ виду безплодности борьбы съ филоксерой однимъ только способомъ уничтоженія зараженныхъ кустовъ и дезинфекціи зараженныхъ виноградниковъ и ихъ почвы, съ 1890 года начаты опыты введенія въ Россіи культуры американской виноградной лозы, не поддающейся зараженію филоксерою.

Для этого устроены были сперва въ Кутаисской губерніи, при селѣ Сакаро, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, питомники американскихъ виноградныхъ лозъ.

Впослѣдствіи, какъ департаментъ земледѣлія, такъ и мѣстныя учрежденія—земства, общества, а равно и отдѣльные владѣльцы виноградниковъ перешли къ культурной борьбѣ съ филоксерой, т. е. къ распространенію американскихъ филоксероустойчивыхъ лозъ и прививкѣ къ нимъ европейскихъ сортовъ винограда.

Постепенно руководство мѣропріятіями по борьбѣ съ филоксерой стало передаваться въ руки губернскихъ земствъ.

21 апрѣля 1910 года былъ Высочайше утвержденъ особый законъ о мѣрахъ борьбы съ филоксерой и другими виноградными вредителями. Согласно этому закону, общее руководство по борьбѣ съ виноградными вредителями, а равно и вообще по воспособленію виноградарству и винодѣлію, возлагалось на Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Департаментъ земледѣлія, или земскія учрежденія, съ ихъ согласія, образовываютъ изъ представителей Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, земствъ, садовыхъ обществъ и садовладѣльцевъ комитеты виноградарства и винодѣлія губернскіе, окружные и уѣздные, которые и завѣдываютъ на мѣстахъ всѣми мѣропріятіями по борьбѣ съ вредителями.

Кромѣ мѣстныхъ комитетовъ, образованъ также комитетъ виноградарства и винодѣлія при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія.

---

7. Мѣропріятія по улучшенію животноводства. Правительственныя мѣропріятія по улучшенію животноводства, какъ и многихъ другихъ отраслей народнаго труда и государственнаго хозяйства, восходятъ ко времени Петра Великаго.

Въ отношеніи скотоводства важнѣйшей мѣрой Петра I-го является выписка и разведеніе голландскаго скота на царскихъ мызахъ и близъ Архангельска; ему же приписывается починъ въ дѣлѣ разведенія извѣстныхъ обвинскихъ или вятскихъ лошадей. Для развитія овцеводства Петромъ Великимъ выписаны были изъ Силезіи и Польши опытные овчары и отправлены въ Кіевскую и Азовскую губерніи для устройства образцовыхъ овчаренъ. Особымъ указомъ повелѣвалось изъ овраченъ, открытыхъ прибывшими изъ Силезіи и Польши овчарами, раздавать овецъ въ частныя хозяйства «хотя бы кто и принять не хотѣлъ». Кромѣ этого, въ Силезію были посланы русскіе дворяне и овчары для изученія тамъ улучшеннаго тонкорунаго овцеводства. Распространенію улучшеннаго овцеводства въ Малороссіи придавалось такое крупное значеніе, что объ этомъ изданъ былъ особый манифестъ; причемъ велѣно овецъ содержать по правиламъ, изданнымъ мануфактуръ-коллегіей и шерсть продавать на суконныя фабрики.

Въ теченіе XVIII вѣка дальнѣйшихъ мѣропріятій въ этомъ же направленіи не было. Только при Императорѣ Павлѣ былъ Высочайше утвержденъ 20 іюня 1797 года докладъ экспедиціи государственнаго хозяйства, коимъ повелѣвалось «учредить въ Таврическомъ краѣ овчарный заводъ испанской породы». Для этого завода выписаны были испанскіе мериносы и козы. Тогда же отмѣненъ былъ существовавшій въ Крыму еще со времени татарскаго владычества сборъ за пастьбу скота на тамошнихъ казенныхъ земляхъ. Мотивировалась отмѣна сбора тѣмъ, что благодаря этому быстрѣе разовьется улучшенное овцеводство, увеличится количество дорогой шерсти и наши фабричныя издѣлія изъ шерсти пойдутъ за-границу и

съ избыткомъ покроютъ ущербъ, понесенный казною отъ прекращенія сбора (10—12 тыс. рублей въ годъ).

Въ томъ же году была учреждена особая экспедиція государственныхъ конскихъ заводовъ, въ вѣдѣніи которой состоялъ учрежденный въ Крыму конскій заводъ. Для послѣдняго предполагалось въ 1797 году выписать изъ Испаніи нѣсколько андалузскихъ жеребцовъ, цѣна которыхъ въ то время была отъ 800 до 2.400 руб. за голову.

При Императорѣ Александрѣ I въ обширныхъ Новороссійскихъ и частью приволжскихъ степяхъ стали раздаваться казенныя земли, какъ на условіяхъ разведенія тонкорунныхъ овецъ, такъ и въ награду за ихъ разведеніе.

Въ 1804 году установлено было, что земля отводится по разсчету примѣрно одна десятина за 1 овцу мериноса. Земля отводилась сперва въ пожизненное владѣніе, а чрезъ 5 лѣтъ по выполненіи условія переходила въ потомственное владѣніе.

Такъ, въ 1808 году коммерціи совѣтнику Рувье выдана была ссуда въ 100 тыс. рублей и отведено сверхъ того 35 тыс. дес. земли въ Крыму съ обязательствомъ, что онъ купитъ 1.500 штукъ испанскихъ мериносовъ и въ теченіе 13 лѣтъ разведетъ ихъ 100 тыс. штукъ. Въ 1810 году, съ Высочайшаго соизволенія, было заключено условіе съ швейцарцемъ Пикте-де-Рошемономъ въ томъ, что онъ выведетъ въ Россію свое стадо мериносовыхъ овецъ отъ 600 до 1.500 головъ (переведено было 900 головъ) и откроетъ около Одессы племенную овчарню; для этого русское Правительство отводило ему 4 тысячи десятинъ земли подъ овцеводство съ правомъ увеличенія до 12 тыс. десятинъ, по мѣрѣ развитія имъ дѣла; кромѣ того, сыну Пикте выдавалась изъ казны ссуда въ 115 тыс. рублей на 15 лѣтъ безъ процентовъ и 24 тыс. франковъ въ вознагражденіе за путевыя издержки.

Въ 1812 году Пикте—сынъ просилъ еще ссуду въ 40 тыс. рублей на 4 года съ процентами, но въ виду военнаго времени выдача ссуды была отложена, за то Пикте—сыну къ 1814 г. пожалованъ былъ чинъ статскаго совѣтника и орденъ Св. Анны 2 степени.

Въ 1811 г. херсонскому помѣщику Пауву выдана была ссуда въ 110 тыс. руб. на 10 лѣтъ безъ процентовъ и съ пра-

вомъ, по выполненіи условій, получить 10 тысячъ десятинъ земли; за это Паувъ обязывался выписать 600 штукъ испанскихъ мериносовъ и въ теченіи 10 лѣтъ развести отъ нихъ 15 тыс. штукъ. Цѣна барана-мериноса въ то время была 60 р. за штуку, а овцы 40 рублей.

Позднѣе, въ царствованіе Императора Николая I-го, нашли выгоднымъ заниматься улучшеннымъ овцеводствомъ также и русскіе подданные.

Въ 1832 году составляется русская компанія для развитія овцеводства въ Сибири, а въ 1836 году флигель-адъютантъ кн. Васильчиковъ, камергеръ Сенявинъ и штабъ-ротмистръ кн. Кочубей составили компанію для разведенія улучшенныхъ овецъ въ Харьковской губерніи. Съ 1838 года заботы о развитіи животноводства переходятъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ.

Дѣятельность послѣдняго по улучшенію скотоводства заключалась въ ввозѣ изъ за-границы лучшихъ породъ скота и устройствѣ при сельскохозяйственныхъ школахъ и отдѣльно питомниковъ и случныхъ пунктовъ съ цѣлью улучшенія породистости скота окрестнаго населенія, въ содѣйствіи устройству выставокъ скота и премированіи за улучшеніе его.

Министерство Государственныхъ Имуществъ предпринимало не разъ изслѣдованіе состоянія скотоводства по всей Россіи. Обширныя свѣдѣнія о состояніи скотоводства собраны были въ 1872 году и слѣдующихъ годахъ, по порученію комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Валуева, хотя свѣдѣнія эти нельзя считать особенно точными, такъ какъ они собирались чисто офиціальнымъ путемъ черезъ губернаторовъ и подвѣдомственныхъ имъ чиновъ и волостныя правленія. Болѣе научное изслѣдованіе скотоводства произведено было въ 1883 и слѣдующихъ годахъ при помощи особой экспедиціи подъ руководствомъ академика Миддендорфа. Экспедиція обращала вниманіе главнымъ образомъ на выясненіе вопроса о породахъ, происхожденіи и хозяйственномъ значеніи скота въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ, для чего были собираемы не только зоотехническія, но, гдѣ возможно, также историческія и статистическія свѣдѣнія о состояніи луговъ, пастбищъ и т. п. Результаты

трудовъ экспедиціи изданы въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи».

Вопросы, связанные съ улучшеніемъ скотоводства, подверглись позднѣе всестороннему обсужденію въ сельскохозяйственномъ совѣтѣ, который установилъ настоятельную необходимость и неотложность принятія мѣръ для улучшенія всѣхъ видовъ скотоводства. Въ цѣляхъ массоваго улучшенія скотоводства было признано необходимымъ: 1) включить въ кругъ операцій мелiоративнаго кредита ссуды на покупку скота, на постройки для него, на молочныя заведенія и т. д.; 2) содѣйствовать распространенію травосѣянія и разныхъ кормовыхъ растеній; 3) обратить особенное вниманіе на правильную постановку регистраціи нашего скотоводства по главнѣйшимъ его отраслямъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ, по иниціативѣ департамента земледѣлія, земствамъ, сельскимъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ отпускались пособія на пріобрѣтеніе племенныхъ животныхъ или предоставлялись племенные производители натурою; устраивались и содержались при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, фермахъ и имѣніяхъ племенные разсадники для нуждъ населенія; отпускались пособія на устройство мѣстныхъ выставокъ животныхъ и премированій лучшихъ экземпляровъ; распространялись полезныя свѣдѣнія по животноводству при посредствѣ спеціалистовъ, путемъ устройства бесѣдъ, составленія и изданія популярныхъ брошюръ и т. д.

Современное состояніе скотоводства въ Россіи. Сравненіе данныхъ о состояніи отечественнаго скотоводства въ другихъ странахъ показываетъ, что всѣ болѣе населенныя и промышленныя государства, исключая Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, обладаютъ меньшимъ количествомъ скота, чѣмъ Россія. Постепенное пониженіе численности скота происходитъ и въ Россіи, по мѣрѣ роста у насъ населенія и промышленности.

По сборнику статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. Годъ седьмой. Изд. 1914 г.	Въ милліонахъ головъ.				На 100 жителей.			
	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Лошадей.	Крупнаго скота.	Овецъ.	Свиней.
Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи	20,4 21,8	29,6 31,0	40,7 40,1	11,5 12,6	18,0 17,8	26,1 25,3	35,8 32,8	10,2 10,3
Въ привислинскихъ губерніяхъ	1,2 1,2	2,3 2,2	1,4 0,9	0,8 0,6	10,7 10,0	20,2 17,7	13,0 7,4	7,0 4,7
Кавказъ	1,9 2,0	6,9 6,2	15,5 11,0	1,0 1,1	16,4 16,4	54,4 51,1	105,0 89,8	10,0 9,6
Среднеазіатскія владѣнія	4,2 5,3	4,4 5,6	19,1 23,7	0,1 0,1	45,5 49,6	47,2 52,5	206.1 221,0	1,3 1,1
Сибирь	4,1 4,6	5,2 5,7	5,4 5,0	0,9 1,1	59,2 48,0	74,8 59,7	77,0 52,5	14,2 11,8
Итого въ Имперіи	32,0 34,9	48,5 50,7	82,3 80,7	14,5 15,5	21,0 20,8	31,9 30,3	54,0 48,2	9,5 9,3
Въ Австро-Венгріи	4,1	16,4	10,9	14,1	8,5	33,5	24,5	22,5
Въ Англіи	2,0 1,9	16,5 11,8	29,9 28,8	3,9 3,9	4,8 4,4	26,5 26,3	68,6 63,9	9,1 8,8
Въ Германіи	4,3 4,5	20,6 20,1	7,7 5,7	22,1 21,8	7,0 7,0	33,4 31,0	12,5 8,9	35,9 33,7
Во Франціи	3,1 3,2	13,9 14,4	17,4 16,4	6,9 6,7	7,8 8,2	35,5 36,5	44,5 41,5	17,8 17,0
Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки	20,6 20,5	71,0 57,9	56,0 52,3	54,1 65,4	24,5 22,3	84,4 63,0	66,6 56,9	64,3 71,7

Чтобы поднять количественный составъ главныхъ отраслей скотоводства, Правительство содѣйствуетъ частнымъ предпринимателямъ въ ихъ попыткахъ вести крупное скотоводство въ многоземельныхъ и малонаселенныхъ частяхъ Россіи (см. гл. VII).

Ветеринарная помощь. До 1866 года ветеринарная помощь находилась въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Послѣ передачи въ вѣдомство Министерства Внутрен-

нихъ Дѣлъ ветеринарная часть развивалась не въ той мѣрѣ, какъ того требовали ростъ и потребность скотоводства.

Вопросъ о необходимости включенія ветеринарной части въ составъ вѣдомства земледѣлія поднимался уже въ 1894 г., но оставленъ былъ тогда открытымъ изъ опасенія слишкомъ усложнить на первыхъ порахъ дѣятельность преобразованнаго Министерства.

Въ пользу передачи ветеринарной части въ Министерство Земледѣлія высказалась вслѣдъ за тѣмъ особая коммисія подъ предсѣдательствомъ графа Воронцова-Дашкова, обсуждавшая вопросъ о государственномъ и земскомъ страхованіи. Мнѣніе этой коммисіи удостоилось Высочайшаго одобренія, но передача все же не состоялась и вскорѣ новыми Высочайшими повелѣніями, 28 мая 1901 года и 12 іюня 1902 года, ветеринарная часть оставлена въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а ветеринарные институты въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

При составленіи проекта преобразованія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ Министерство Земледѣлія вновь поставленъ вопросъ о передачѣ ветеринарнаго управленія изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Земледѣлія.

Отдѣльныя отрасли животноводства. 1. Крупный рогатый скотъ и молочное хозяйство. Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія скотоводство считалось невыгодной отраслью хозяйства; рогатый скотъ содержался въ небольшомъ количествѣ для домашнихъ нуждъ, къ тому же плохое содержаніе скота, недостатокъ кормовъ и эпизоотіи способствовали дальнѣйшему паденію скотоводства.

Желая поднять скотоводство, вѣдомство обратило особое вниманіе на улучшеніе породъ скота, въ отношеніи молочности его, мясистости и величины. Экземпляры племенныхъ быковъ и коровъ выписывались, большей частью, изъ ъза-границы (Голландіи, Швейцаріи), а также изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи (холмогорскій скотъ и украинскій) и распредѣлялись по учебнымъ сельскохозяйственнымъ фермамъ, раздавались

земствамъ, сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ на льготныхъ условіяхъ, а чаще даромъ.

Въ послѣднее время распространяются также породы—ярославская и бестужевская (Симбирской губерніи), а на Кавказѣ швицкіе быки.

Число племенныхъ разсадниковъ и случныхъ пунктовъ постепенно увеличивалось, въ 1912 г. ихъ было 26.

Для распространенія среди сельскаго населенія правильныхъ свѣдѣній объ уходѣ за скотомъ издавались различныя наставленія и руководства, а на учебныхъ фермахъ крестьяне учились содержанію скота на живомъ примѣрѣ.

Вѣдомство старалось также для устраненія недостатка кормовъ, распространять среди крестьянъ мысль о необходимости введенія травосѣянія и разведенія кормовыхъ растеній, а также содѣйствовало осушенію болотъ съ цѣлью обращенія ихъ въ луга.

Въ послѣднее десятилѣтіе Главное Управленіе стремится поддерживать скотоводство, главнымъ образомъ, въ тѣхъ районахъ, гдѣ есть для этого благопріятныя условія и гдѣ населеніе особенно нуждается въ этой поддержкѣ. Такихъ районовъ намѣчено было въ первое время три: сѣверный (губерніи—Ярославская, Тверская, часть Вологодской и Новгородской), центральный черноземный (губерніи—Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская) и южный (губерніи—Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Таврическая и область Войска Донского). При этомъ, на основаніи продолжительнаго опыта и сообразно экономическимъ условіямъ, въ сѣверной части Россіи принимались во вниманіе преимущественно интересы молочнаго хозяйства, а въ южной—разведеніе мясистыхъ и рабочихъ породъ скота.

Программа поощренія и поддержки скотоводства была разсмотрѣна Государственнымъ Совѣтомъ и 18 февраля 1903 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отпуска средствъ на мѣропріятія по животноводству.

Въ частности для развитія *молочнаго дѣла* стали приниматься мѣры съ начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Министерство Государственныхъ Имуществъ сперва оказало содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ извѣстному дѣятелю по молочному хо-

зяйству Н. В. Верещагину, который устроилъ у себя въ имѣніи Новгородской губерніи школы молочнаго хозяйства. Вышедшіе изъ его школы спеціалисты и спеціалистки командировались Министерствомъ въ разныя губерніи для обученія сыроваренію и маслодѣлію, которыя съ этого времени получили широкое распространеніе въ сѣверномъ районѣ Россіи, а въ послѣднее время особенно развились въ Сибири.

Въ 1907 году было 7 спеціалистовъ молочнаго хозяйства, 35 инструкторовъ (изъ нихъ 17 въ Сибири) и 57 техниковъ-маслодѣловъ (изъ нихъ 20 въ Сибири), а въ 1912 году—194 спеціалиста всѣхъ наименованій, изъ нихъ 103 въ Европейской Россіи и 91 въ Азіатской. Департаментъ земледѣлія не только содержитъ штатъ казенныхъ служащихъ, но отпускаетъ также средства на содержаніе спеціалистовъ молочнаго дѣла различнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ.

Большое значеніе для улучшенія молочнаго дѣла имѣютъ учрежденныя департаментомъ земледѣлія лабораторіи по молочному хозяйству, дающія возможность опредѣлять достоинства и недостатки молочныхъ продуктовъ и особенно отличать сильно распространенную фальсификацію ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ выработкѣ законоположеній для пресѣченія фальсификаціи. Особенное вниманіе обращено на изслѣдованіе масла, отправляемаго изъ Сибири за-границу. Для этого устроена центральная лабораторія въ Томскѣ и пять испытательныхъ лабораторій въ другихъ городахъ западной Сибири.

---

2. **Коневодство.** Мѣропріятія Министерства Государственныхъ Имуществъ по коневодству направлены были прежде всего на улучшеніе этой отрасли животноводства у государственныхъ крестьянъ. По Высочайшему указу 21 декабря 1842 года, на учебныхъ фермахъ Министерства устроены были случныя конюшни, а для опытовъ скрещиванія различныхъ породъ лошадей, пригодныхъ для крестьянскаго хозяйства, устраивались въ разныхъ мѣстахъ конскіе заводы.

Съ 1848 года въ составъ Министерства вошло Управленіе Государственнаго Коннозаводства и такимъ образомъ дѣятельность вѣдомства въ области коневодства расширилась, но не надолго: чрезъ 8 лѣтъ, въ 1856 году, Управленіе Государст-

веннымъ Коннозаводствомъ было выдѣлено въ самостоятельное управленіе, а вскорѣ прекратилось попечительство надъ государственными крестьянами и многія казенныя конюшни были послѣ этого закрыты. Въ 1874 году къ Министерству Государственныхъ Имуществъ вновь присоединено было Управленіе Государственнаго Коннозаводства, но лишь до 1881 года, когда учреждено было Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства, главная забота котораго—увеличеніе и распространеніе заводской лошади, годной для нуждъ арміи. Изъ 6 заводовъ центральной Россіи только на одномъ Хрѣновскомъ имѣется небольшое отдѣленіе породъ рабочихъ лошадей. Окраинные заводы имѣютъ въ виду исключительно улучшеніе киргизской лошади, также служащей для нуждъ арміи. На остальныхъ 39 заводахъ къ 1908 году имѣлось только 33% рабочихъ лошадей, остальныя также были рысистыя и верховыя.

Такое направленіе коневодства повело къ пониженію качества крестьянскихъ и вообще рабочихъ лошадей. Въ 1908 году въ бюджетной коммиссіи Государственной Думы былъ поднятъ поэтому вопросъ о необходимости соединенія государственнаго коннозаводства съ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ. Соединеніе это проектируется при преобразованіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ Министерство Земледѣлія.

---

3. **Овцеводство.** Какъ уже указывалось, заботы о распространеніи овцеводства и улучшеніи породы овецъ начались съ конца XVIII вѣка въ цѣляхъ развитія шерстяной фабричной промышленности и усилившейся потребности въ лучшаго качества шерсти.

Особенное вниманіе на нужды овцеводства было обращено въ 80-хъ годахъ подъ вліяніемъ коммиссіи графа Валуева. Въ 1880 году Министерство организовало изслѣдованіе состоянія овцеводства въ Россіи и его потребностей. Собранныя свѣдѣнія были опубликованы въ 1882—1886 г.г. въ семи томахъ. Однимъ изъ ближайшихъ результатовъ произведеннаго изслѣдованія явилось учрежденіе въ 1885 году при харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ особаго отдѣленія для приготовленія

бонитеровъ, т. е. лицъ, свѣдущихъ въ уходѣ за овцами и въ оцѣнкѣ качества шерсти; для ознакомленія русскихъ хозяевъ съ иностранными породами овецъ въ 1884 году устроена въ Харьковѣ международная выставка племенныхъ овецъ и одновременно былъ созванъ въ Харьковѣ съѣздъ овцеводовъ.

Заботы Правительства обращались долгое время исключительно на развитіе тонкорунаго овцеводства (мериносовъ), но въ послѣднія десятилѣтія обращено также вниманіе на разведеніе бухарской породы каракульскихъ овецъ и на метизацію ихъ съ мѣстными смушковыми овцами, главнымъ образомъ рѣшетиловскими. Эти породы овецъ должны были удовлетворять, главнымъ образомъ, потребность арміи въ смушковыхъ шапкахъ. Въ самые послѣдніе годы приняты мѣры для поддержанія романовскаго овцеводства устройствомъ (въ 1908 году) овчарни этой породы въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, а для улучшенія мясистости нашихъ овецъ отпущены средства на производство опытовъ метизаціи нашихъ простыхъ овецъ съ англійскими мясошерстными въ Княжедворскомъ имѣніи (Новгородской губерніи).

Въ видахъ объединенія дѣятельности вѣдомства, а также мѣстныхъ учрежденій и отдѣльныхъ хозяевъ—овцеводовъ, по улучшенію и поднятію овцеводства въ Россіи учрежденъ былъ въ 1907 году при департаментѣ земледѣлія особый комитетъ овцеводства.

Однимъ изъ результатовъ дѣятельности послѣдняго было устройство въ 1912 году въ Москвѣ всероссійской выставки овцеводства и одновременно съѣзда овцеводовъ.

---

4. **Козоводство.** Эта отрасль животноводства обратила вниманіе сельскохозяйственнаго вѣдомства лишь въ самые послѣдніе годы. Для развитія ея производятся, между прочимъ, на Асхабадскомъ опытномъ полѣ опыты разведенія англійскихъ козъ; устроены также разсадники племенныхъ козъ на нѣкоторыхъ другихъ фермахъ.

---

5. **Свиноводство.** Мѣропріятія вѣдомства по улучшенію свиноводства выражались, главнымъ образомъ, въ выпискѣ иностранныхъ, преимущественно іоркширскихъ и беркшир-

скихъ, производителей, въ устройствѣ разсадниковъ и случныхъ пунктовъ на сельскохозяйственныхъ фермахъ и при сельскохозяйственныхъ школахъ вѣдомства и въ раздачѣ племенныхъ производителей въ частновладѣльческія и крестьянскія хозяйства.

6. **Птицеводство** привлекло вниманіе вѣдомства лишь въ послѣднее десятилѣтіе, когда вывозъ изъ Россіи продуктовъ птицеводства, особенно яицъ, сталъ сильно возрастать, превысивъ въ послѣдніе два года (1911—1912) 100 милліоновъ рублей въ годъ. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія для ознакомленія населенія съ улучшенными породами птицъ и для поощренія племеннаго птицеводства Министерство содѣйствовало устройству выставокъ птицеводства, или отдѣловъ птицеводства на сельскохозяйственныхъ выставкахъ. Кромѣ того, на выставкахъ читались спеціальныя лекціи по птицеводству, демонстрировались приборы по искусственному выводу и воспитанію цыплятъ, откармливанію куръ и проч. Позднѣе департаментъ земледѣлія сталъ устраивать разсадники племенной птицы на своихъ фермахъ и выдавать пособія земствамъ и обществамъ птицеводства на пріобрѣтеніе приборовъ и принадлежностей по птицеводству (инкубаторовъ, откормочныхъ аппаратовъ и проч.).

Въ послѣдніе годы департаментъ земледѣлія устраивалъ конкурсы инкубаторовъ на выставкахъ; пріобрѣталъ инкубаторы русскаго изобрѣтенія и разсылалъ ихъ для опытовъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ и оказывалъ пособіе частной школѣ птицеводства г. Орловой.

Персоналъ спеціалистовъ и инструкторовъ по птицеводству въ 1912 году достигъ 24.

7. **Пчеловодство** составляетъ, исконный промыселъ населенія Россіи, но правительственныя заботы объ его улучшеніи относятся къ послѣднимъ десятилѣтіямъ. До 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія вѣдомство ограничилось оказаніемъ матеріальной помощи школѣ пчеловодства Прокоповича и введеніемъ преподаванія пчеловодства въ Пензенскомъ училищѣ садоводства и нѣкоторыхъ другихъ школахъ.

Затѣмъ, въ 1884 году вольно-экономическимъ обществомъ, при содѣйствіи департамента земледѣлія и сельской промышленности, открыта была въ Таврической губерніи Бурашевская школа пчеловодства, а профессоромъ Бутлеровымъ сталъ издаваться тогда же первый въ Россіи спеціальный органъ пчеловодства «Русскій пчеловодный листокъ» и издано нѣсколько краткихъ руководствъ по пчеловодству для сельскаго населенія. Вскорѣ послѣ этого и Министерство приступило къ устройству опытныхъ пасѣкъ, курсовъ и чтеній по пчеловодству, къ распространенію улучшенныхъ ульевъ и другихъ принадлежностей раціональнаго пчеловодства, а также сѣмянъ медоносныхъ растеній и брошюръ по пчеловодству. Наконецъ, департаментъ назначилъ особыхъ спеціалистовъ и инструкторовъ по пчеловодству, число которыхъ въ 1912 году дошло до 49 (изъ нихъ 17 на Азіатскую Россію).

8. **Шелководство**. По количеству производимаго шелка Россія занимаетъ видное мѣсто, уступая лишь Китаю, Японіи и Италіи. Главными центрами шелководства въ Россіи являются Кавказъ, среднеазіатскія владѣнія и Крымъ. Поэтому правительственное содѣйствіе шелководству началось въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ только послѣ присоединенія этихъ владѣній къ Россіи. Но и раньше этого были попытки разведенія шелковичныхъ червей въ Россіи. Такъ, Императоръ Петръ Великій издалъ рядъ указовъ о развитіи шелководства въ астраханскомъ краѣ и Малороссіи; при Екатеринѣ Великой содѣйствіе Правительства шелководству распространилось на Новороссійскій край; въ 1775 году было учреждено шелковичное заведеніе въ мѣстечкѣ Водолагахъ Екатеринославской губерніи.

Особенное вниманіе обращено было на шелководство при Императорѣ Павлѣ: въ Водолагахъ повелѣно было учредить школу шелководства, а крестьянамъ на р. Терекѣ и въ Крыму, подъ строгимъ взысканіемъ пени, повелѣно разсаживать въ своихъ огородахъ и садахъ тутовыя деревья; выдавались также пособія и ссуды на устройство шелковичныхъ заводовъ. Для усовершенствованія шелководства учрежденъ былъ въ 1799 году при Сенатѣ особый комитетъ изъ трехъ лицъ:

гр. Завадовскаго, кн. Юсупова и гр. Румянцева. Для комитета составлена была довольно обширная записка о шелковичномъ производствѣ въ Россійской Имперіи, которая, вмѣстѣ съ докладомъ при ней, удостоилась Высочайшаго утвержденія 22 февраля 1800 года. Такое же покровительство продолжалось и въ началѣ XIX вѣка; но затѣмъ, когда окончательно завоеваны были Кавказъ и Туркестанъ, шелководство въ южной Россіи пало. Съ того времени вниманіе Правительства направлено было на улучшеніе шелководства, главнымъ образомъ въ названныхъ выше районахъ, и выражалось: въ содѣйствіи населенію въ борьбѣ съ болѣзнями шелковичнаго червя путемъ выписки иностранной, особенно итальянской, доброкачественной грены; въ ознакомленіи населенія съ правильными пріемами шелководственнаго хозяйства и правильной выкормкой червей; въ устройствѣ питомниковъ для выращиванія саженцевъ тутоваго дерева и распространеніи ихъ; въ введеніи преподаванія шелководства въ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ училищахъ, въ устройствѣ курсовъ и чтеній по шелководству; въ назначеніи особаго персонала спеціалистовъ и инструкторовъ шелководства (въ 1912 году—16 человѣкъ) и оказаніи матеріальнаго содѣйствія шелководству.

S. Lemontier

ГЛАВА XVI.

ЗЕМЕЛЬНЫЯ УЛУЧШЕНІЯ.

Исторія меліоративныхъ работъ въ Россіи начинается съ осушенія окрестностей С.-Петербурга, предпринятаго съ чисто санитарными цѣлями въ царствованіе Императора Александра I.

Указомъ 17 марта 1829 года была образована для завѣдыванія дѣлами по осушенію особая канцелярія, подвѣдомственная главноначальствующему надъ почтовымъ департаментомъ, князю А. Н. Голицыну.

Въ 1841 году послѣдовалъ указъ Сенату (19 декабря) о передачѣ канцеляріи осушенія въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, а въ 1843 году канцелярія эта была упразднена и дѣла по осушенію поступили въ завѣдываніе директора департамента сельскаго хозяйства, въ которомъ уже и ранѣе сосредоточены были нѣкоторыя дѣла по осушенію болотъ и луговъ и по орошенію земель Европейской Россіи.

Особенно интенсивно производилось осушеніе въ прибалтійскихъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Образцовымъ считалось, между прочимъ, осушеніе въ Курляндской губерніи, и вѣдомство командировало туда землемѣровъ для изученія способовъ осушенія и орошенія. Были, впрочемъ, командировки и заграницу еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ.

Во время служебной поѣздки по Бѣлоруссіи въ 1853 году Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Киселевъ, обратилъ вниманіе, что во многихъ мѣстахъ крестьяне нуждаются въ лугахъ и выгонахъ. Для удовлетворенія этой нужды, палатамъ государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Смоленской, Минской и Московской было поручено принять мѣры къ осушенію болотъ и заболоченныхъ низинъ.

Однако, всѣ начинанія въ этой области носили случайный характеръ: работы производились на незначительныхъ площадяхъ. Обиліе свободныхъ земель на окраинахъ, недостаточная использованность удобныхъ земель въ центрѣ и, наконецъ, отсутствіе путей сообщенія, создавшее близость тогдашняго хозяйства къ «натуральному»,—все это ослабляло стремленіе къ меліораціямъ, не имѣвшимъ того крупнаго экономическаго значенія, которое онѣ пріобрѣтаютъ при высокой цѣнности земли, интенсивномъ хозяйствѣ и оживленномъ товаро-обмѣнѣ. Такимъ образомъ, исторія земельныхъ улучшеній, какъ постояннаго дѣла, начинается только съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда были организованы двѣ большія экспедиціи для производства осушительныхъ работъ въ крупномъ масштабѣ.

Экспедиціи приступили къ работамъ съ 1873 года. Одна изъ нихъ получила названіе «западной». На нее возложено было первоначально осушеніе полѣсья, а затѣмъ, когда обнаружились благопріятные результаты полѣсскихъ работъ, также и осушеніе заболоченныхъ пространствъ въ центральномъ районѣ Европейской Россіи: въ предѣлахъ Владимірской, Рязанской, Московской и Тверской губерній.

Районъ дѣятельности второй экспедиціи—«сѣверной» составляли губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Эстляндская, Лифляндская и Курляндская.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 80-хъ годахъ, расширились также и обводнительныя и оросительныя работы, примѣненіе которыхъ въ Россіи началось нѣсколько позже осушенія. Первые опыты обводненія (артезіанскіе колодцы, расчистка ключей, небольшія плотины, дренажъ и др.) дѣлались въ прибалтійскихъ губерніяхъ и южныхъ, а также на учебныхъ фермахъ и въ С.-Петербургскомъ лѣсномъ и межевомъ институтѣ. Въ южныхъ губерніяхъ примѣнялось орошеніе «чигиремъ» (водоподъемнымъ колесомъ) и канавами изъ водохранилищъ. Первые опыты бывали часто неудачными: меліоративная техника требовала знанія не только строительнаго искусства, но и экономіи воднаго хозяйства, умѣнія создать не только прочное, но и выгодное сооруженіе. Между тѣмъ, знакомство съ экономіею воднаго хозяйства у русскихъ инженеровъ того времени было очень примитивное, и потому проекты меліоративныхъ

сооруженій не приводили къ желательнымъ результатамъ, не создавали тѣхъ экономическихъ выгодъ, которыя отъ нихъ ожидались.

Въ 1880 году при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ была образована экспедиція по орошенію на югѣ Россіи. Эта третья по счету экспедиція, называемая «южною», производила оросительныя и обводнительныя работы на казенныхъ и отчасти частновладѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Самарской, Саратовской, Астраханской и др.

Общее руководство работами всѣхъ экспедицій, какъ осушительныхъ, такъ и южной «обводнительной», было возложено на генеральнаго штаба генералъ-майора, инженера путей сообщенія по образованію, І. И. Жилинскаго.

Цѣлью производившихся экспедиціями меліоративныхъ работъ ставилось первоначально улучшеніе казенныхъ земель и поднятіе ихъ производительности. Министерство разсчитывало при этомъ, что населеніе, знакомясь съ пользою предпринятыхъ работъ, будетъ производить меліораціи и на своихъ земляхъ. Но такъ какъ крупныя меліоративныя работы, распространяясь далеко за предѣлы одного владѣнія, были не подъ силу отдѣльнымъ предпринимателямъ, то постепенно, по мѣрѣ развитія меліоративнаго дѣла, за счетъ казны стали производиться работы и на частновладѣльческихъ земляхъ, причемъ показательное значеніе работъ стояло все-же на первомъ планѣ.

Мало-по-малу меліоративныя работы распространились на всю Европейскую Россію, какъ въ заболоченныхъ, такъ и въ засушливыхъ районахъ, и дѣло это по своему значенію стало настолько важнымъ, что явилась нужда въ особомъ самостоятельномъ учрежденіи для завѣдыванія земельными улучшеніями. Въ 1894 году, при преобразованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ составѣ послѣдняго учрежденъ былъ особый самостоятельный *отдѣлъ земельныхъ улучшеній*, въ которомъ были сосредоточены дѣла: 1) по орошенію и обводненію земель, 2) по осушенію болотъ и торфодобыва-

нію, 3) по относящимся къ симъ предметамъ законодательнымъ вопросамъ и 4) по геодезической и чертежной частямъ.

Въ первые годы отдѣлъ земельныхъ улучшеній руководилъ работами и изысканіями перешедшихъ въ непосредственное его вѣдѣніе западной, южной и сѣверной экспедицій.

Новую постановку получило дѣло, съ изданіемъ закона 3 іюня 1902 года, проникнутаго идеей децентрализаціи. Закономъ этимъ, взамѣнъ экспедицій, учреждены были при управленіяхъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ должности инженеръ-гидротехниковъ, старшихъ техниковъ и техниковъ 1 и 2 разрядовъ, при чемъ ближайшее завѣдываніе дѣятельностью гидротехническихъ чиновъ на мѣстахъ было поручено управленіямъ. За отдѣломъ земельныхъ улучшеній сохранялся лишь высшій технической надзоръ и общее направленіе сельскохозяйственной гидротехники. Закономъ 1902 г. учреждены были на мѣстахъ, при управленіяхъ, особыя совѣщанія съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, собиравшіяся обыкновенно разъ въ годъ для обсужденія смѣтныхъ предположеній; при отдѣлѣ же учрежденъ былъ особый экономическій комитетъ, для обсужденія предположеній, проектовъ и смѣтъ по гидротехническимъ изысканіямъ и работамъ и выясненія цѣлесообразности намѣчаемыхъ работъ, ихъ технической осуществимости, очереди исполненія и потребныхъ на это средствъ. Существеннымъ недостаткомъ организаціи этого комитета былъ недостатокъ въ немъ техническихъ силъ, что препятствовало выполненію одной изъ главныхъ его задачъ—технической оцѣнкѣ проектовъ.

Восполнить этотъ пробѣлъ долженъ былъ учрежденный въ 1903 году при отдѣлѣ земельныхъ улучшеній гидрологическій комитетъ, на который возложено было обсужденіе научно-техническихъ и юридическихъ вопросовъ, касающихся сохраненія и упорядоченія воднаго состоянія страны. Дѣятельность гидрологическаго комитета вначалѣ была мало замѣтной, какъ и вообще дѣло земельныхъ улучшеній, переживавшее въ то время, подъ вліяніемъ закона 1902 г., періодъ распыленія.

Законъ 3 іюня 1902 г. учредилъ настолько ограниченные штаты гидротехническихъ чиновъ, что совершенно не обезпечивалъ удовлетвореніе насущныхъ потребностей земледѣльческой Россіи въ мелiоративныхъ работахъ, разъединивъ и разбросавъ техническія силы, онъ создалъ измельчаніе и упадокъ дѣла.

Съ развитіемъ землеустроительныхъ работъ и колонизаціи окраинъ, недостатокъ личнаго состава сталъ особенно ощутителенъ. Какъ успѣшность разселенія на хутора, такъ и заселеніе окраинъ тѣсно связаны съ работами по обводненію, осушенію и орошенію земель: правильная постановка дѣла требовала, чтобы работы эти не только не отставали отъ хода землеустройства и колонизаціи, но даже предшествовали имъ. Такимъ образомъ, развитіе мелiоративнаго дѣла стало вопросомъ первостепенной важности. Значеніе земельныхъ улучшеній еще болѣе усилилось, когда обострился «хлопковый» вопросъ, разрѣшеніе котораго возможно лишь при условіи орошенія плодородныхъ засушливыхъ степей Туркестана и Закавказья. Такъ, въ нѣсколько лѣтъ совокупность разнообразныхъ экономическихъ условій привела къ значительному расширенію мелiоративнаго дѣла.

О быстромъ ростѣ мелiоративныхъ работъ, за послѣдніе годы, наглядно свидѣтельствуютъ суммы ежегодныхъ ассигнованій по смѣтѣ отдѣла земельныхъ улучшеній. Еще въ 1905—1909 г.г. не превышавшія, въ среднемъ, 800—900 тыс. руб. въ годъ, они, затѣмъ, рѣзко повышаются, достигая въ 1910 г. $2^1/_2$ милл. руб., въ 1911 г.—$4^1/_2$ милл. руб., въ 1912 г.—7 милл. руб. и, наконецъ, въ 1913 г.—10 милл. руб., увеличившись, такимъ образомъ, за 4 года въ 10 разъ.

Такое крупное увеличеніе кредитовъ дало возможность отдѣлу земельныхъ улучшеній значительно расширить свою дѣятельность. Учрежденная въ 1902 г. при управленіяхъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ мѣстная гидротехническая организація распространена за послѣдніе годы почти на всю Европейскую Россію; въ Азіатской Россіи, въ Крыму и полѣсьѣ образованы особыя гидротехническія партіи, напоминающія прежнія экспедиціи, переродившіяся, теперь въ новый типъ и з ы с к а т е л ь н ы х ъ партій, задачею которыхъ

является выясненіе условій воднаго хозяйства и подготовка матеріаловъ для опредѣленія возможности и выгодности меліорацій. Расширеніе работъ потребовало значительнаго усиленія технической части при отдѣлѣ, для объединенія дѣятельности которой учрежденъ 6 іюня 1909 г. техническій комитетъ. Послѣдній, освободивъ гидрологическій комитетъ отъ текущей работы, облегчилъ ему выполненіе наиболѣе отвѣтственной и важной изъ его задачъ—освѣщенія научно-техническихъ и юридическихъ вопросовъ, касающихся сохраненія и упорядоченія воднаго состоянія страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлъ земельныхъ улучшеній получилъ большую независимость отъ гидрологическаго комитета, на который съ 23 марта 1907 г. была возложена обязанность разсматривать проекты, программы и отчеты отдѣла земельныхъ улучшеній.

Согласно утвержденнымъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ правиламъ о техническомъ комитетѣ, ему докладываются спеціалистами всѣ поступающіе на заключеніе отдѣла земельныхъ улучшеній проекты и смѣты, для коллегіальнаго обсужденія, съ технической и экономической стороны. За 3 года (1910—1912) къ занятіямъ въ техническомъ комитетѣ было привлечено 58 лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Наиболѣе важные изъ разсмотрѣнныхъ въ 1909—1912 г.г. техническимъ комитетомъ вопросовъ: организація крупныхъ изыскательныхъ партій для составленія проектовъ орошенія и осушенія; производство работъ по орошенію сѣверовосточной части Голодной степи и работъ на Дальнемъ Востокѣ; организація гидрометрической части въ Туркестанѣ и на Кавказѣ; ежегодные отчеты гидротехническихъ чиновъ при управленіяхъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ Европейской Россіи; выработка инструкціи для гидрогеологическихъ изысканій. Особо важное значеніе имѣетъ разсмотрѣніе въ техническомъ комитетѣ ежегодныхъ смѣтныхъ предположеній и прилагаемыхъ къ нимъ техническихъ проектовъ мѣстныхъ чиновъ вѣдомства отдѣла земельныхъ улучшеній, благодаря чему въ смѣты отдѣла вносятся лишь тѣ проекты, техническая пригодность и продуманность которыхъ надлежащимъ образомъ провѣрены.

Непрестанный ростъ мелiоративнаго дѣла требуетъ постояннаго притока новыхъ техническихъ силъ. Первый разсадникъ гидротехническихъ знаній въ Россіи — институтъ путей сообщенія—не могъ удовлетворять полностью увеличившейся потребности въ спеціалистахъ—гидротехникахъ, и на помощь ему пришли инженерное отдѣленіе Московскаго сельскохозяйственнаго института и политехническіе институты: С.-Петербургскій, Донской, отчасти Кіевскій и Рижскій. Вѣдомство же съ своей стороны организовало ежегодныя командировки за-границу инженеровъ для спеціализаціи и изученія новѣйшихъ усовершенствованій въ области гидротехники. Въ цѣляхъ распространенія свѣдѣній о мелiоративныхъ работахъ и новѣйшихъ усовершенствованіяхъ поставлено на широкихъ началахъ изданіе книгъ по вопросамъ мелiоративнаго дѣла.

По мѣрѣ того, какъ дѣятельность отдѣла земельныхъ улучшеній распространялась на всѣ районы Европейской и Азіатской Россіи, въ его вѣдѣніе передавались, въ соотвѣтствіи съ пожеланіями законодательныхъ учрежденій, всѣ болѣе или менѣе крупныя гидротехническія работы вѣдомства. Потребность въ объединеніи создалась, прежде всего, на почвѣ технической — необходимости общаго компетентнаго руководства работами, но мало-по-малу сознано было и другое еще болѣе важное объединяющее начало—интересы воднаго хозяйства въ цѣломъ, необходимость экономіи водъ, планомѣрности и послѣдовательности въ выполненіи мелiорацій. Поэтому, гидротехническія партіи, организованныя переселенческимъ управленіемъ и департаментомъ государственныхъ земельныхъ имуществъ, стали постепенно сливаться съ организаціею отдѣла земельныхъ улучшеній. Въ тѣсную связь съ послѣдней стала и земская гидротехника. Опираясь на казенную гидротехническую организацію, ея помощь, руководство и примѣръ—земская гидротехника стала пріобрѣтать замѣтное значеніе.

Привлеченныя къ дѣятельному участію въ осуществленіи задачъ землеустройства, земства нѣкоторыхъ губерній (Тульской, Воронежской, Самарской, Казанской, Екатеринославской) предприняли всестороннее обслѣдованіе въ водномъ отношеніи тѣхъ районовъ, гдѣ землеустройство развивается съ особою интенсивностью. Во многихъ случаяхъ, путемъ объединенія

земскихъ изысканій съ работами чиновъ отдѣла земельныхъ улучшеній, достигнуты цѣнные и важные результаты (особенно въ губерніяхъ Тульской и Курской). Поэтому, начиная съ 1913 года,отдѣлъ сталъ оказывать земствамъ кромѣ технической еще и денежную помощь. Такимъ образомъ, къ отдѣлу перешло руководство всѣми видами мелiоративныхъ работъ на пространствѣ всей Имперіи; самое дѣло, по существу своему, конечно, служебное,—пріобрѣло, однако, относительную независимость, которая усилится еще болѣе съ осуществленіемъ грандіозной программы работъ на средства Романовскаго фонда (въ 150 милл. руб.).

О результатахъ дѣятельности вѣдомства въ области земельныхъ улучшеній можно составить представленіе лишь ознакомившись съ отдѣльными наиболѣе крупными изъ произведенныхъ мелiорацій и ихъ экономическимъ значеніемъ.

Осушительныя работы въ полѣсьѣ и другихъ мѣстахъ Европейской Россіи. Громадная площадь болотъ, расположенныхъ въ Минской, Гродненской и Волынской губерніяхъ, а также отчасти въ Кіевской и Могилевской, въ бассейнахъ рѣкъ Днѣпра, Припети, Березины, Нѣмана и Западнаго Буга, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ пинскихъ болотъ и полѣсья и заключающихъ въ себѣ до 8.000.000 десятинъ, представляетъ какъ бы дно гигантской плоскодонной чаши, средину которой занимаетъ долина р. Припети съ ея многочисленными притоками. До канализаціи, въ полѣсьѣ было не болѣе 2 милліоновъ десятинъ, пригодныхъ для поселенія, и до 3 милл. десятинъ заболоченныхъ лѣсовъ, лишенныхъ сплава. Пригодныя для земледѣлія пространства были разбросаны въ видѣ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ острововъ, разъединенныхъ болотными проливами, сообщеніе по которымъ было возможно только зимою. Болотное броженіе, сопровождающееся выдѣленіемъ многочисленныхъ міазмовъ, дѣлало всю мѣстность крайне вредной для жизни человѣка и животныхъ, и населеніе полѣсья, достигавшее лишь полумилліона душъ, получило печальную извѣстность своимъ слабосиліемъ.

На основаніи изысканій, произведенныхъ въ 1873 и 1874 г.г. западною экспедиціею, и послѣ пробныхъ работъ, въ

1878 году составлена была программа осушенія полѣсья, на всей его огромной площади въ 8 милл. десятинъ. Основную идею этого плана составляла канализація заболоченныхъ пространствъ по отдѣльнымъ бассейнамъ. Работы были начаты отъ Днѣпра, съ низшей восточной части полѣсья, и систематически развивались вверхъ къ западу. Необходимость скорѣйшаго осушенія обширныхъ дачъ въ западной части полѣсья и ходатайства частныхъ лицъ заставили, впрочемъ, уклониться отъ строгой послѣдовательности въ выполненіи программы «общаго осушенія», такъ что нѣкоторыя группы каналовъ были устроены ранѣе очереди.

Площадь непосредственно осушенныхъ болотъ достигаетъ 500.000 дес., вся же площадь, на которую распространилось вліяніе канализаціи, составляетъ около 3.000.000 десятинъ.

Общій расходъ на канализаціонныя работы составилъ 5.600.000 рублей, изъ нихъ около половины приходится на затраты по осушенію крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земель, а остальная часть на расходы по осушенію казенныхъ дачъ. Участіе крестьянъ въ осушительныхъ работахъ, производимыхъ казною на ихъ земляхъ, выражалось или денежными взносами отъ 5 до 12 руб., или натурою отъ 20 до 24 рабочихъ дней съ каждаго крестьянскаго надѣла; размѣръ участія частныхъ владѣльцевъ въ осушительныхъ работахъ устанавливался каждый разъ особо, въ зависимости отъ связи частновладѣльческихъ осушительныхъ работъ съ работами въ казенныхъ дачахъ и отъ ихъ значенія въ общей системѣ осушенія полѣсья.

Стоимость осушенія десятины непосредственно осушенныхъ болотъ составила около 7 руб., если же принять во вниманіе всю площадь, на которой отразилось вліяніе канализаціи, то на десятину этой площади придется расходъ около 2 рублей.

Осушительныя работы въ полѣсьѣ имѣли громадное экономическое значеніе. Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій ихъ было облегченіе постройки сѣти полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, но главнымъ и непосредственнымъ результатомъ осушенія явилось общее улучшеніе сельскохозяйственныхъ условій. Осушеніе способствовало, прежде всего, развитію скотоводства. До осушенія полѣсья, въ Минской губерніи имѣлось

130.000 лошадей и 463.000 головъ крупнаго рогатаго скота, а въ 1900 году, по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, лошадей было уже — 379.655 и крупнаго рогатаго скота — 1.064.924. Въ частности, у крестьянъ до осушенія насчитывалось 89.338 лошадей и крупнаго рогатаго скота 396.000 головъ а въ началѣ нынѣшняго столѣтія 265.139 лошадей и крупнаго рогатаго скота — 759.569. штукъ. Увеличеніе количества рогатаго скота въ 2 — 4 раза наблюдается исключительно въ тѣхъ южныхъ уѣздахъ Минской губерніи, гдѣ производились осушительныя работы; въ сѣверныхъ уѣздахъ количество рогатаго скота, приходящееся на дворъ, не только не увеличилось, но даже уменьшилось; количество лошадей увеличилось также гораздо болѣе значительно въ южныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ сѣверныхъ; въ первыхъ оно увеличилось въ $2^1/_2$ — 3 раза, а во вторыхъ почти не измѣнилось. Въ Волынской губерніи число лошадей, послѣ осушенія, увеличилось на 178 %, а рогатаго скота на 70 %.

Осушеніе оказало, затѣмъ, благотворное вліяніе на ростъ лѣсонасажденій, въ особенности на площадяхъ, прилегающихъ къ болотамъ. Съ пониженіемъ уровня почвенныхъ водъ вредное вліяніе подмочки на ростъ лѣса значительно уменьшилось. Къ тому же осушительные каналы обратились въ водные пути, по которымъ производится сплавъ. Какъ показало исчисленіе, произведенное въ 1898 году, сплавъ лѣса по каналамъ даетъ отъ 75 до 82 %% экономіи по сравненію съ гужевою доставкою. Между тѣмъ, до канализаціи много цѣнныхъ казенныхъ и частныхъ лѣсовъ или вовсе не приносили дохода, или давали сравнительно незначительный, вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ желѣзныхъ дорогъ и рѣкъ. Неудивительно, поэтому, что лица, заинтересованныя въ облегченіи вывоза лѣса (лѣсоторговцы), давали частнымъ владѣльцамъ средства съ тѣмъ, чтобы они приняли участіе въ осушительныхъ работахъ.

Общее улучшеніе экономическихъ и санитарныхъ условій жизни въ полѣсьѣ отразилось и на приростѣ населенія. Процентъ прироста не только поднялся до нормальнаго, но во многихъ мѣстностяхъ превзошелъ его. Такъ, въ Гродненской губерніи, въ уѣздахъ, входящихъ въ составъ полѣсья, населеніе увеличилось на 61 %, въ Минской — на 94 % и въ Волынской на 80,7 %. Въ тѣхъ же губерніяхъ, но въ уѣз-

дахъ, не входящихъ въ составъ полѣсья, населеніе увеличилось соотвѣтственно на 52 %, 55 % и 69 %.

Успѣхъ осушенія полѣсья побудилъ Правительство произвести осушительныя работы и въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

Въ частности, довольно значительное распространеніе получили осушительныя работы въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — С.-Петербургской, Новгородской, Псковской и Лифляндской, гдѣ онѣ производились какъ на казенныхъ, такъ и на частновладѣльческихъ земляхъ при денежномъ участіи земствъ названныхъ губерній. На казенныхъ земляхъ достигнуто осушеніе болотъ съ облѣсеніемъ на площади до 10.000 десятинъ; кромѣ того, осушено и поставлено въ нормальныя условія роста свыше 30.000 десятинъ лѣсовъ. На частновладѣльческихъ земляхъ осушительныя работы дали землевладѣльцамъ свыше 40.000 дес. пахотныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій. Сплавные каналы, проведенные въ Лифляндской и Новгородской губерніяхъ, увеличили, въ среднемъ, ежегодный доходъ казны отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ на 30.000 рублей.

Работы по орошенію и обводненію въ Европейской Россіи. Изысканія, произведенныя въ 1880 г. въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ и въ сѣверной части калмыцкой степи, выяснили возможность примѣненія искусственнаго орошенія на югѣ Россіи путемъ собиранія въ прудахъ зимнихъ осадковъ. На основаніи произведенныхъ изысканій, были составлены проекты устройства на казенныхъ земляхъ нѣсколькихъ водохранилищъ, систематическому выполненію намѣченнаго плана работъ помѣшалъ, однако, недородъ 1880 года въ губерніяхъ Самарской, Саратовской и Екатеринославской, вызвавшій необходимость въ широкой организаціи общественныхъ работъ. На первомъ мѣстѣ поставлены были работы по обводненію и орошенію. Правительствомъ было ассигновано съ этою цѣлью 500.000 рублей.

Въ 1891 году, по случаю новаго неурожая въ приволжскихъ губерніяхъ, было вновь отпущено на устройство обводнительныхъ и оросительныхъ сооруженій — 465 тыс. руб. Обществен-

ныя работы приняли, такимъ образомъ, затяжной характеръ и въ исторіи мелліоративнаго дѣла сыграли немалую роль, научивъ населеніе пріемамъ работъ по устройству лиманнаго орошенія, водохранилищъ и плотинъ. Не меньшее значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи гидротехническія работы, производящіяся съ 1907 года въ связи съ землеустройствомъ: значительно расширивъ пространство примѣненія мелліорацій, онѣ создали особый видъ работъ—сельскохозяйственное водоснабженіе.

Оросительное дѣло въ Закавказьѣ. «Возобновленіе и размноженіе каналовъ уводненія въ Закавказьѣ» было поставлено задачей еще въ 30-хъ годахъ основанному по мысли Министра Финансовъ, графа Канкрина, спеціальному «обществу поощренія сельской и мануфактурной промышленности на Кавказѣ»; но тогда изъ этого дѣла ничего не вышло. Неудачными оказались и попытки возобновленія старыхъ каналовъ, сдѣланныя при князѣ Воронцовѣ въ сороковыхъ годахъ: въ Эриванской губерніи, въ Караязской степи (возобновленіе іорскаго канала), въ Елисаветпольской губерніи (салоглинскій и шихлинскій каналы). Въ послѣдующія десятилѣтія дѣло совсѣмъ заглохло; только въ самомъ концѣ XIX вѣка былъ выполненъ съ успѣхомъ единичный опытъ постройки небольшого маріинскаго канала въ караязскомъ имѣніи.

Орошеніе Муганской степи было первымъ сравнительно удачнымъ и крупнымъ шагомъ русскаго оросительнаго дѣла въ краѣ.

Къ работамъ по орошенію Мугани (въ сѣверной части) было приступлено въ 1900 году, когда на оросительныя изысканія былъ отпущенъ небольшой кредитъ въ размѣрѣ 37.000 рублей. Въ слѣдующіе годы, за счетъ остатковъ отъ этого и другихъ кредитовъ, а частью натуральнымъ трудомъ переселенцевъ была сооружена постепенно цѣлая сѣть (голицинская) оросительныхъ каналовъ, причемъ всѣ орошенныя земли немедленно занимались новоселами, которые сами проводили мелкіе распредѣлительные каналы и насыпали земляные валы, ограждающіе орошаемыя поля. Такимъ путемъ къ 1909 году было орошено до 23.000 дес. въ сѣверной Мугани, съ затратою на это со стороны казны до 312.000 рублей. На орошаемыхъ

земляхъ къ этому времени устроилось 14 русскихъ поселковъ съ населеніемъ въ 8½ тыс. человѣкъ. Результаты первыхъ оросительныхъ работъ, подтвердивъ безпримѣрную выгодность Муганскаго орошенія, поднявшаго цѣнность земли съ 4 руб. до 400 руб. за десятину и доходность съ 15—20 коп. до 100 руб. и болѣе, послужили толчкомъ къ дальнѣйшему развитію ирригаціи въ Муганской степи.

Въ 1908—1910 г.г., съ одобренія законодательныхъ учрежденій, отпущено было 132.000 руб. на устройство шлюза—регулятора въ истокѣ Новаго Аракса. Шлюзъ построенъ въ 5 пролетовъ, по пяти саж. каждый, и при паводкахъ можетъ пропустить 37 куб. саж. воды въ секунду. Являясь самымъ большимъ гидротехническимъ сооруженіемъ на Кавказѣ, онъ носитъ наименованіе шлюза Императора Николая II-го. Благодаря постройкѣ этого шлюза, Новый Араксъ обратился въ естественный водосборный каналъ для сточныхъ водъ всѣхъ оросительныхъ системъ въ Мугани, причемъ до 50 тыс. десятинъ казенныхъ и частныхъ земель возвращены уже для земледѣлія изъ-подъ разливовъ и болотъ, образовавшихся по теченію Новаго Аракса. При самыхъ незначительныхъ затратахъ на обвалованіе береговъ рѣки въ низкихъ мѣстахъ, эта площадь удвоится, причемъ въ распоряженіе казны поступитъ не мѣнѣе 70 тысячъ десятинъ.

Въ то же время продолжались оросительныя работы въ центральной Мугани. Закономъ 29 мая 1911 года было отпущено на это 4.175.154 руб., что вмѣстѣ съ ассигнованіями въ теченіе 1908—1910 г.г. составляло около 4½ милл. руб.

Въ 1913 году, независимо отъ постепеннаго развитія и усовершенствованія голицинской оросительной системы, закончено сооруженіе нижняго и верхняго Воронцовскаго каналовъ съ сѣтью распредѣленій и выпусковъ и производились земельныя работы по устройству средняго Муганскаго оросительнаго канала. Результатомъ произведенныхъ работъ явилось пріобщеніе къ культурѣ до 70.000 дес.; по выполненіи же всего проекта общая площадь орошаемыхъ земель на Мугани составитъ до 165—180 тыс. десятинъ.

Въ тѣсной связи съ орошеніемъ земель на Мугани шло заселеніе ея русскими переселенцами и къ 1913 г., не считая

старожильческаго поселка Петропавловки, тамъ было уже 45 поселковъ, въ которыхъ водворено около 3.000 семей, т. е. около 20.000 душъ русскихъ переселенцевъ. Изъ общаго числа поселковъ 14 образовано въ сѣверной Мугани съ надѣломъ въ 32.000 дес., и 31 въ центральной Мугани съ надѣломъ въ 73.000 десятинъ. На орошенныхъ земляхъ производится культура озимыхъ и яровыхъ пшеницы и ячменя, проса, кукурузы, кунжута и хлопчатника, разводятся сады, огороды и бахчи. Насколько успѣшно развивается хлопководство въ переселенческихъ поселкахъ, видно изъ того, что въ 1903 году у новоселовъ на Мугани впервые было засѣяно хлопчатникомъ 2 дес., между тѣмъ, какъ въ 1909 году подъ хлопчатникомъ было уже 800 дес., въ 1912 г. — свыше 7.000 дес., а въ 1913 — около 10.000 дес., давшихъ не менѣе 135.000 пуд. чистаго волокна, стоимостью до 1.900.000 руб. Въ Петропавловкѣ, являющемся торговопромышленнымъ центромъ Мугани, въ послѣдніе годы выстроены четыре хлопкоочистительныхъ завода, изъ нихъ заводъ, принадлежащій фирмѣ Вогау, является однимъ изъ самыхъ крупныхъ и хорошо оборудованныхъ въ Закавказьѣ.

Оросительныя работы въ Туркестанѣ. Вопросъ объ увеличеніи площади орошаемыхъ земель въ Туркестанѣ путемъ сооруженія новыхъ ирригаціонныхъ каналовъ изъ Сыръ-Дарьи, возникъ вслѣдъ за взятіемъ Ташкента и Самарканда и завоеваніемъ края.

Уже первый туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ обратилъ свое вниманіе на недоступную въ то время Голодную степь, остатки древнихъ каналовъ въ которой указывали на бывшую когда-то культуру среди этой степи и на возможность орошенія центральной ея части.

Въ 1869 году былъ составленъ проектъ орошенія 150.000 десятинъ въ Голодной степи, а въ 1874 году были стянуты рабочіе изъ окрестностей Ташкента и Ходжента, и начаты работы по осуществленію этого проекта. Спустя пять лѣтъ работы пришлось, однако, сначала пріостановить, а потомъ и совсѣмъ прекратить, какъ слишкомъ разорительныя для населенія. Смѣлая попытка возвратиться къ тѣмъ временамъ, когда безплатнымъ трудомъ населенія возводились гигантскія сооруженія,

окончилась, такимъ образомъ, неудачно. Въ настоящее время на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, противъ Фархата, на протяженіи 12-ти верстъ, огромные отвалы и выемки служатъ памятникомъ начатаго предпріятія.

Новую попытку обводнить громадныя пространства и облагодѣтельствовать цѣлый край сдѣлалъ генералъ-губернаторъ Черняевъ въ 1883 г. Онъ остановилъ свое вниманіе на Перовскомъ уѣздѣ, гдѣ сухое въ настоящее время русло Янги-Дарьи, лѣваго рукава Сыръ-Дарьи, когда-то обводняло самую глубь Кизылъ-Кумовъ. Работы были поручены мѣстному знатоку киргизу Асанову. Русло Янги-Дарьи было временно обводнено и вода шла по этому руслу цѣлыхъ два года, постепенно уменьшаясь въ количествѣ, но при этомъ было затоплено около 30.000 десятинъ земли, бывшіе пески обратились въ болота и теперь, въ этой мѣстности требуется не обводненіе, а осушеніе цѣнныхъ земель, затопленныхъ противъ самаго Перовска.

Наиболѣе виднымъ дѣятелемъ, посвятившимъ двадцать пять лѣтъ жизни и отдавшимъ громадныя средства дѣлу орошенія Туркестана, является Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ. Важнѣйшій изъ созданныхъ имъ—каналъ Императора Николая I-го оконченъ въ 1897—1898 г.г. Преслѣдуя цѣль орошенія Бухары, Великій Князь не ограничился орошеніемъ ближайшихъ земель, но вывелъ каналъ далеко на западъ, въ Голодную степь, гдѣ кромѣ ряда русскихъ селеній (Николаевское, Конногвардейское, Романовское и Надеждинское), расположенныхъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, постепенно создался культурный земледѣльческій оазисъ въ центральной части степи. Здѣсь на каналѣ, кромѣ довольно многочисленнаго осѣдлаго туземнаго населенія, снимающаго въ аренду земли у казны и въ имѣніи Великаго Князя, явилась возможность образовать, не считая русскаго арендаторскаго поселка, еще два селенія: Спасское и Духовское и обширный участокъ подъ опытное поле.

Еще большее значеніе въ исторіи орошенія Туркестана имѣли работы, произведенныя въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, по повелѣнію Императора Александра III и

на Государевы средства. Эти работы были первымъ опытомъ крупнаго гидротехническаго строительства нашихъ русскихъ инженеровъ и указали путь, по которому должно итти въ дальнѣйшемъ это дѣло. Такимъ образомъ, 1895 г., когда были устроены такъ называемыя гиндукушскія водохранилища, открывшія возможность орошенія 14.000 дес. земли,—является новою эрою въ исторіи орошенія Туркестана. Въ томъ же 1895 году совершилъ поѣздку въ Туркестанъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, тайный совѣтникъ Ермоловъ, который, ознакомившись на мѣстѣ съ нуждами Туркестана и убѣдившись, что орошеніе крупныхъ земельныхъ участковъ могло бы открыть широкія экономическія перспективы, поручилъ отдѣлу земельныхъ улучшеній организовать въ Туркестанѣ изыскательныя партіи. Изысканія начаты были въ 1897 году. На основаніи ихъ было составлено 8 проектовъ по орошенію казенныхъ земель. Всего намѣчено было орошеніе площади въ 209.750 десятинъ, при чемъ стоимость орошенія исчислялась въ 11.707.000 рублей.

Образованная для разсмотрѣнія проектовъ коммисія отдала предпочтеніе проекту орошенія участка 45.000 десятинъ въ сѣверномъ углу Голодной степи. Коммисіей приняты были во вниманіе очень благопріятныя почвенныя и топографическія условія для орошенія этого участка, близость его къ Ташкенту, удобство сплошного разселенія на немъ русскихъ переселенцевъ, а также доказанная въ то время возможность насажденія тамъ американскаго хлопка.

Высочайше утвержденнымъ 7-го февраля 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было разрѣшено приступить къ работамъ по орошенію Голодной степи и на работы эти назначено 2 1/4 милліона рублей. Работы были начаты осенью 1901 года. Но, въ виду спѣшности, съ которой составленъ проектъ и недостатка опытности въ ирригаціонномъ дѣлѣ, ходъ работъ былъ не вполнѣ удачнымъ. Потребовались дополнительныя изслѣдованія, частичныя исправленія, и даже измѣненія проекта и осуществленіе его подвигалось крайне медленно.

Въ 1907 и 1908 г.г. Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ была командирована въ Туркестанъ особая коммисія гидрологическаго комитета, съ участіемъ

представителя Государственнаго Контроля для ознакомленія съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ. И только въ 1909 г., послѣ переработки, по указаніямъ коммисіи, проекта головного сооруженія и другихъ частей оросительной смѣты, проектъ получилъ законченный видъ.

Къ 1911 году магистральный каналъ былъ законченъ на протяженіи 31 версты (изъ 37 по проекту), и такъ какъ на производство работъ былъ обращенъ весь остатокъ отъ ассигнованныхъ въ 1900 году на эту работу кредитовъ, то Главнымъ Управленіемъ 28 февраля 1910 г. было внесено въ законодательныя учрежденія представленіе объ отпускѣ дополнительно къ ассигнованной суммѣ еще 4.856.500 рублей. Представленіе это получило окончательную санкцію 1-го іюля 1911 года.

5-го октября 1913 г. Туркестанъ торжественно отпраздновалъ открытіе магистральнаго канала, названнаго Романовскимъ.

Каналъ этотъ долженъ оросить не менѣе 45.000 дес., но съ окончаніемъ всѣхъ оросительныхъ работъ и переустройствомъ канала Императора Николая I-го, въ общую сѣть орошенія войдетъ еще до 36 тыс. десятинъ.

При нормѣ переселенческаго надѣла отъ 8 до 11 дес. на семью (законъ 21 іюня 1914 г.) и при общей площади орошаемой земли до 80 тыс. дес., въ означенномъ районѣ можно будетъ поселить отъ 8 до 10 тысячъ семействъ или около 40—50 тысячъ переселенцевъ. При этомъ имѣются всѣ основанія разсчитывать на прочное водвореніе переселенцевъ на вновь занятыхъ мѣстахъ и созданіе ими устойчивыхъ въ экономическомъ отношеніи хозяйствъ, такъ какъ почва, климатъ и другія условія сельскаго хозяйства въ Голодной степи въ общемъ вполнѣ благопріятны для развитія тамъ интенсивнаго хозяйства и разведенія высшихъ культуръ, въ частности, хлопка и винограда, что подтверждается какъ данными опытной станціи въ Голодной степи, такъ и практическими результатами, уже достигнутыми нынѣ старожильческими поселками и многочисленными мелкими арендаторами въ районѣ канала Императора Николая I-го.

Изыскательныя работы въ Туркестанѣ. Съ 1910 года отдѣлъ земельныхъ улучшеній организовалъ изыскательныя работы и въ другихъ частяхъ Туркестана, для подготовки новыхъ проектовъ орошенія. Задача созданія «новаго Туркестана» можетъ быть разрѣшена только орошеніемъ значительныхъ пространствъ изъ крупныхъ, еще не разобранныхъ мѣстнымъ населеніемъ, рѣкъ. Но крупные водные источники принадлежатъ въ извѣстной части «старому» Туркестану, пользуясь ими для созданія новыхъ богатствъ необходимо оберечь отъ разрушенія старыя—отсюда и возникла необходимость въ широкой постановкѣ изысканій. Первою была изыскательная партія на р. Чу въ Семирѣченской области. Проектъ орошенія изъ этой рѣки 220.000 дес. уже разработанъ. Другія изыскательныя партіи (всѣхъ ихъ въ 1912 г. было 5) работали въ центральной части Голодной степи и въ бассейнахъ рѣкъ: Или и Аму-Дарьи.

Гидрометрическія наблюденія въ Туркестанѣ. Для точнаго учета запасовъ драгоцѣнной въ Туркестанѣ воды отдѣлъ земельныхъ улучшеній организовалъ съ 1910 г. гидрометрическія наблюденія, которыя постепенно распространяются на весь край. Центральное управленіе гидрометрическою частью находится въ Ташкентѣ. Въ виду вѣрности достигнутыхъ въ первые же годы результатовъ, въ 1912 г. на гидрометрическую часть въ Туркестанѣ отпущена была значительная сумма—130.000 рублей, позволившая поставить новое дѣло съ должною широтою.

Осушеніе Барабинской степи. Начало осушительныхъ работъ въ Сибири тѣсно связано съ окончаніемъ постройки западнаго участка сибирской желѣзной дороги, когда началось правильное систематическое заселеніе громадной площади, около 68.000 кв. верстъ, извѣстной подъ названіемъ Барабинской степи или Барабы. Степь эта расположена въ Каинскомъ уѣздѣ, Томской губерніи. Исторія осушенія Барабы дѣлится на нѣсколько періодовъ. Первый съ 1895 года, когда было начато обслѣдованіе заболоченныхъ пространствъ и выработанъ планъ осушенія 4-хъ милл. десятинъ по 1899 годъ, когда въ завѣдываніе крестьянскихъ начальниковъ уже были

переданы первые осушительные каналы протяженіемъ въ 271 версту 20 саж. Это былъ періодъ пробы. Въ виду благопріятныхъ результатовъ, достигнутыхъ первыми осушительными работами, комитетъ сибирской желѣзной дороги рѣшилъ распространить работы на новый обширный районъ въ 1.500.000 десятинъ. Во второй періодъ съ 1895 по 1905 г.г. работы по осушенію Барабы шли въ крупномъ масштабѣ; за это время проложено было 1.568 верстъ магистральныхъ и боковыхъ каналовъ, исполнены углубительныя и уширительныя работы на протяженіи 113,5 верстъ и расчищено рѣкъ 147 верстъ. Но второй періодъ «расцвѣта» продолжался недолго. Война съ Японіей и послѣдующія смуты вызвали сокращеніе кредитовъ, и работы по осушенію Барабы съ 1905 по 1908 г.г. почти прекратились.

Новое оживленіе этого дѣла началось въ связи съ усиленной колонизаціей района за послѣднее пятилѣтіе. Въ теченіе 1910 года Барабинской партіей было проложено каналовъ, для общаго систематическаго осушенія сѣверо-западной части Барабы, 44 версты 16 саж. и для частнаго осушенія переселенческихъ и старожильческихъ земель—58 верстъ 405 саж., а всего 102 версты 421 саж. магистральныхъ и боковыхъ каналовъ, осушившихъ около 10.000 десятинъ болотныхъ пространствъ. Кромѣ того, партіей было построено 9 мостовъ и 813 саж. гатей и произведены обширныя изысканія въ бассейнахъ р.р. Тары и Тартаса, а также и на рядѣ переселенческихъ участковъ.

По смѣтѣ 1911 года ассигнованія на работы и изысканія въ Барабинской степи возрасли до 170.000 рублей, а по смѣтѣ 1912 года достигли 200.000 рублей. Всего къ 1913 году было осушено въ Барабѣ около 250.000 дес. Осушеніе велось частью систематическое, распространявшееся на земли старожилыхъ поселковъ и на земли свободныя, отходившія, затѣмъ, подъ переселенческіе участки, частью—на отдѣльныхъ участкахъ, по просьбѣ уже поселившихся переселенцевъ, и по указанію переселенческой организаціи, желавшей использовать мертвый, труднозаселяемый фондъ. Въ осушенномъ районѣ успѣшно развилось скотоводство, возникли маслодѣльческія артели и сибирское маслодѣліе завоевываетъ въ настоящее

время иностранные рынки, пріобрѣтая все большую извѣстность, такъ что одни только милліонные обороты по торговлѣ масломъ вполнѣ оправдываютъ затраты на осушеніе. Весьма важное значеніе имѣло осушеніе и въ санитарномъ отношеніи: эпидемическія заболѣванія и смертность въ районѣ осушенія замѣтно уменьшились.

Осушительныя работы на Дальнемъ Востокѣ. Главнѣйшимъ препятствіемъ успѣшной колонизаціи приамурскаго края является громадное распространеніе тамъ заболоченныхъ земель.

Въ запроектированныхъ и отведенныхъ до 1909 г. переселенческихъ участкахъ Амурской области, по подсчету сдѣланному амурскою экспедиціею, заключается свыше 750 тыс. мокрыхъ и сырыхъ степей; изъ нихъ заболоченныхъ свыше 200 тыс. десятинъ, т. е. почти $^1/_{10}$ всей площади участковъ. Осушеніе этихъ земель представляется очень выгоднымъ, такъ какъ плодородный слой перегноя, мощностью до 6 вершковъ, при условіи осушенія, вполнѣ обезпечивалъ бы трудъ земледѣльца, принося обильный урожай.

До послѣдняго времени мѣстнымъ старожильческимъ населеніемъ примѣнялись лишь примитивныя и не всегда дѣйствительныя формы борьбы съ заболоченностью, путемъ ежегодныхъ «паловъ», отаптыванія скотомъ и опахиванія полей. Искусственныя мѣропріятія по удаленію излишней влаги стали примѣняться лишь въ послѣдніе годы гидротехническимъ отдѣломъ амурскаго переселенческаго района и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и къ тому же пріемами (водоотводными канавами) которые, какъ оказалось впослѣдствіи, мало пригодны по мѣстнымъ условіямъ.

Надлежащее вниманіе вопросу объ осушительныхъ работахъ по дальневосточной окраинѣ удѣлено лишь со времени работъ командированной по Высочайшему повелѣнію амурской экспедиціи, приступившей съ 1910 года къ систематическому изученію водныхъ условій края и постановкѣ опытовъ осушенія въ типичныхъ районахъ. Польза произведенныхъ осушительныхъ работъ, была настолько очевидна, что крестьянское населеніе стало настойчиво добиваться путемъ приговоровъ и ходатайствъ дальнѣйшаго развитія систематическаго,

широко поставленнаго осушенія не только усадебныхъ мѣстъ, но и полевыхъ угодій.

Вслѣдствіе этого въ Амурской области образована въ 1912 году особая гидротехническая партія, на содержаніе которой испрошено по смѣтѣ отдѣла земельныхъ улучшеній 30.800 рублей. На партію возложено: 1) производство широко и научно поставленныхъ гидротехническихъ изысканій и 2) систематическое осуществленіе детально разработанныхъ плановъ осушительныхъ и обводнительныхъ работъ на обслѣдованныхъ площадяхъ. Дѣятельности этой партіи открываются необъятные горизонты, такъ какъ отъ нея, главнымъ образомъ, зависитъ успѣшность колонизаціи района амурской желѣзной дороги, служащаго въ свою очередь базой для дальнѣйшаго заселенія края.

Меліоративное законодательство. Орошеніе и осушеніе земель требуетъ законодательной регламентаціи правъ пользованія водою и правъ проведенія воды черезъ чужія земли. Первымъ русскимъ закономъ въ этой области было положеніе 3 декабря 1890 г. о пользованіи водами въ Закавказьѣ. До присоединенія Закавказья къ Россіи водное хозяйство въ этомъ краѣ имѣло широкое развитіе и прочное основаніе въ существовавшемъ при прежнихъ правителяхъ порядкѣ завѣдыванія воднымъ дѣломъ. Покореніе, а затѣмъ умиротвореніе края отвлекло первоначально вниманіе русскаго Правительства отъ необходимости поддержать указанный порядокъ завѣдыванія водами и оросительное дѣло въ Закавказьѣ долго было предоставлено самому себѣ. Старый порядокъ распался, древніе обычаи скоро забыты, ихъ замѣнило самоуправство и произволъ сильнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ лицъ и распоряженіе водами оказалось преимущественно во власти тѣхъ обществъ, владѣнія которыхъ расположены ближе къ истокамъ водъ. Первыя попытки упорядочить водное хозяйство въ области относятся къ 1833 г., когда, по иниціативѣ Министра Финансовъ графа Канкрина, было учреждено въ Тифлисѣ «Общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли», къ предметамъ вѣдѣнія котораго было, между прочимъ, отнесено «возобновленіе и размноженіе каналовъ уводненія, столь не-

обходимыхъ въ Закавказьѣ». Упорядоченіе водного хозяйства возможно было, однако, только съ установленіемъ правъ на воду и учрежденіемъ особой администраціи для наблюденія за водопользованіемъ. Правда, въ 1847 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о выборѣ для этого особыхъ должностныхъ лицъ (мирабовъ) и 20 октября 1859 г. было подтверждено, что установившіеся обычаи въ отношеніи пользованія водами сохраняютъ свою силу, но этихъ актовъ было недостаточно. Кромѣ мирабовъ требовался особый техническій надзоръ, а обломки обычнаго права не могли создать прочнаго правопорядка. Потребность въ изданіи особаго водного закона сказывалась, поэтому, все больше и больше. Послѣ продолжительныхъ работъ различныхъ коммисій на мѣстахъ и при Министерствѣ законопроектъ былъ, наконецъ, представленъ 13 марта 1890 г. на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и въ томъ же году 3 декабря получилъ силу закона. Въ основаніе его легли какъ общія начала водного права, установившагося въ европейскихъ государствахъ, такъ и мѣстные обычаи. 3-го декабря 1890 г. былъ установленъ и штатъ чиновъ водного управленія на Кавказѣ, на которое было возложено завѣдываніе всѣми водными дѣлами Закавказья, и завѣдываніе при посредствѣ выборныхъ отъ населенія должностныхъ лицъ, мирабовъ, джуваровъ и водныхъ старостъ существующей оросительной сѣтью.

Вторымъ важнымъ законодательнымъ актомъ въ области водного права является законъ 20-го мая 1902 г. объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій для осушительныхъ, обводнительныхъ и оросительныхъ цѣлей. Исторія изданія этого закона начинается съ конца тридцатыхъ годовъ, когда было учреждено Министерство Государственныхъ Имуществъ. Въ теченіе свыше 60 лѣтъ попытки издать законъ о правѣ проведенія водъ черезъ чужія земли оставались безплодными, какъ вслѣдствіе трудности и новизны предстоявшей задачи, такъ и въ виду опасеній поколебать незыблемость права земельной собственности. Но условія жизни и настоятельные запросы дѣла земельныхъ улучшеній, съ каждымъ годомъ пріобрѣтавшихъ все большее значеніе для нашего сельскаго хозяйства, заставили постепенно измѣнить взглядъ на небходимыя въ интересахъ меліорацій ограниченія права

частной земельной собственности и въ результатѣ долголѣтнихъ трудовъ сельскохозяйственнаго вѣдомства былъ изданъ законъ 20 мая 1902 года (Св. Зак. т. XII, ч. 2, Уст. Сел. Хоз., изд. 1903 г. и по прод., ст. ст. 236-286[1]). Этотъ законодательный актъ еще далеко не обезпечилъ возможность безпрепятственнаго выполненія меліоративныхъ работъ, даже осушительныхъ, на которыя онъ, главнымъ образомъ, былъ разсчитанъ, но онъ явился первымъ шагомъ въ области меліоративнаго законодательства, облегчивъ дальнѣйшее его развитіе.

При изданіи закона 20 мая 1902 г., дѣйствіе его было распространено только на губерніи, управляемыя по общему учрежденію губернскому, за исключеніемъ, впрочемъ, части Таврической губерніи, составляющей Крымскій полуостровъ, губерній: Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, земель казачьихъ войскъ въ Астраханской и Оренбургской губерніяхъ и привислинскаго края. Вѣдомство осталось, такимъ образомъ, какъ бы въ долгу предъ этими областями. Постепенное распространеніе правилъ 20 мая 1902 г. на всѣ районы Европейской Россіи началось закономъ 6 іюня 1910 г. о распространеніи дѣйствія правилъ 20 мая 1902 г. на губерніи: Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую, и одновременно изданнымъ закономъ на земли Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ. Затѣмъ, законъ 1 іюля 1912 г. распространилъ дѣйствіе тѣхъ же правилъ на область Войска Донского, Кубанскую и Терскую. Всѣ эти законы кодифицированы нынѣ въ Уст. Сел. Хоз., по прод. 1912 г. Въ настоящее время сельскохозяйственною коммисіею Государственной Думы уже одобренъ внесенный Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія законопроектъ о распространеніи дѣйствія правилъ 20 мая 1902 года и на привислинскія губерніи. Такимъ образомъ, основныя начала закона 1902 г. получаютъ въ ближайшемъ будущемъ повсемѣстное примѣненіе въ предѣлахъ Европейской Россіи.

На сельскохозяйственномъ вѣдомствѣ лежалъ и другой долгъ. Помимо Закавказья, гдѣ пользованіе водами для орошенія упорядочено было закономъ 3 декабря 1890 г., въ составѣ Имперіи есть еще два района, гдѣ земледѣльческое хозяйство, какъ и въ Закавказьѣ, немыслимо безъ орошенія: это маленькій Крымъ и обширный Туркестанъ. Эти два района также тре-

бовали водныхъ законовъ, они также страдали отъ водной неурядицы и нуждались въ высшей водной администраціи, Вѣдомство выполнило и этотъ свой тяжелый долгъ.

23 декабря 1910 г. изданъ законъ о пользованіи проточными водами въ Крыму, завершившій долголѣтнія работы мѣстныхъ и центральныхъ учрежденій и многочисленныхъ совѣщаній.

Спустя годъ, вѣдомство внесло на уваженіе законодательныхъ учрежденій, въ настоящее время уже одобренный сельскохозяйственною коммисіею Государственной Думы, проектъ положенія о пользованіи водами въ туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Сходный въ основныхъ чертахъ съ закономъ 3 декабря 1890 г. проектъ ставитъ оросительныя воды внѣ частной собственности, предоставляетъ верховное распоряженіе ими водному управленію и сохраняетъ свободу пользованія внутри мелкихъ хозяйственныхъ группъ.

Въ связи съ этимъ законопроектомъ находится внесенный вѣдомствомъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій проектъ закона о производствѣ за счетъ частныхъ средствъ оросительныхъ работъ въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семирѣченской и Закаспійской областяхъ, имѣющій своею цѣлью привлечь къ дѣлу орошенія пустующихъ земель въ Туркестанѣ частную предпріимчивость.

Въ настоящее время, кромѣ задачъ пересмотра и дополненія, въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями жизни, дѣйствующаго меліоративнаго законодательства, отдѣлу земельныхъ улучшеній предстоитъ организовать на мѣстахъ такъ называемое водное управленіе.

Крупныя меліоративныя работы все больше выдвигаютъ задачи охраненія интересовъ воднаго хозяйства въ цѣломъ: капризная вода за посягательство на ея свободное существованіе въ одномъ районѣ отплатитъ ущербомъ другому, и только повсемѣстное наблюденіе за тѣмъ, чтобы она не выходила изъ повиновенія человѣку, можетъ охранить отъ непріятныхъ и тяжелыхъ послѣдствій. Задача организаціи воднаго управленія является, такимъ образомъ, очередной.

ГЛАВА XVII.

КРЕДИТЪ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЯ УЛУЧШЕНІЯ.

«Капиталъ сельской промышленности южной Россіи». До 1815 года ссуды на улучшеніе сельскаго хозяйства выдавались лишь отдѣльнымъ лицамъ, съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Такъ, напримѣръ, въ 1803 году статскій совѣтникъ Полторацкій, извѣстный въ то время своими трудами по усовершенствованію земледѣлія, испросилъ себѣ ссуду на 10 лѣтъ, въ размѣрѣ 100.000 руб., на опыты по введенію усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Много ссудъ было выдано на разведеніе кунжута, винограда и др. цѣнныхъ культуръ; крупныя ссуды выдавались для разведенія тонкорунныхъ овецъ (овцеводамъ: Рувье, Пикте, Пауву и др.). Но всѣ эти ссуды были явленіемъ исключительнымъ. Поэтому начальнымъ моментомъ въ исторіи кредита на сельскохозяйственныя улучшенія слѣдуетъ считать 1815 годъ, когда былъ образованъ «капиталъ сельской промышленности южной Россіи». Капиталъ этотъ (500.000 руб.) образовался отъ продажи въ частныя руки 840.000 дес. земли, такъ называемаго «вольнаго пастбища», находившейся въ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ. Изъ этого капитала, со времени передачи его въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ (1839 г.), выдавались ссуды для меліоративныхъ цѣлей, но лишь земледѣльцамъ южныхъ губерній Россіи: Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Такимъ образомъ, капиталъ имѣлъ мѣстное только значеніе. Попытка генералъ-адъютанта Зеленого въ 1863 г., а затѣмъ графа Валуева въ 1872 г. распространить правила о выдачѣ ссудъ изъ названнаго капитала на всю Россію не имѣли успѣха: проекты не получили утвержденія.

Потребность въ кредитѣ на сельскохозяйственныя улучшенія удовлетворялась, поэтому, только частично. Такъ, напримѣръ, въ Таврической губерніи въ 1870 году былъ учрежденъ «Таврическій обводнительный капиталъ» въ 60.000 руб., наполовину изъ средствъ губернскаго земства и средствъ казны. Капиталъ этотъ существуетъ и въ настоящее время (ст. ст. 135—145 Уст. Сел. Хоз.).

Въ Польшѣ еще съ 1833 г., согласно постановленію бывшаго Совѣта Управленія Царства Польскаго, выдавались ссуды польскимъ банкомъ, а съ 1885 года Варшавскою конторою государственнаго банка на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій и разнаго рода удобреній.

Наконецъ, попытки организовать меліоративный кредитъ, безъ особаго, впрочемъ, успѣха, предпринимались рядомъ земствъ: Новгородскимъ—въ 1875 году, С.-Петербургскимъ—въ 1881 году, Вятскимъ — въ 1893 году, но всѣ эти начинанія имѣли опять таки чисто мѣстный характеръ.

Такимъ образомъ, только съ 1896 года, когда изданы были, въ видѣ опыта на 3 года, «временныя правила о выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія», меліоративный кредитъ впервые распространился на всю Россію.

При разсмотрѣніи законопроекта, вылившагося въ «правила» 1896 года, Государственный Совѣтъ сталъ на ту точку зрѣнія, что «на первыхъ порахъ сфера означеннаго кредита должна быть, по возможности, сужена и обнимать преимущественно такія улучшенія, которыя, требуя болѣе или менѣе значительной затраты, увеличиваютъ *не столько доходность, сколько капитальную стоимость имѣнія*» (журн. соед. деп. гос. экон., зак. гр. и дух. дѣлъ 22 февр. и 7 марта 1896 г., № 97). Вотъ почему «временными правилами» 1896 года была допущена выдача ссудъ только на осушительныя, обводнительныя и оросительныя работы, на укрѣпленіе береговъ рѣкъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ и на разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ.

Временныя правила 1896 года. За три года дѣйствія «временныхъ» правилъ (съ 1897 по 1899 года) было разрѣшено всего лишь 102 ссуды, преимущественно на осушеніе болотъ,

обводнительныя и оросительныя работы, на развитіе плодовыхъ садовъ, устройство виноградниковъ и улучшеніе винодѣлія, на 433.862 руб., а выдано за счетъ этой суммы — 197.442 руб. Такіе скудные итоги объясняются новизною дѣла, неосвѣдомленностью сельскихъ хозяевъ, незначительностью числа меліорацій, на которыя распространялись правила 1896 года, высотою процента по меліоративнымъ ссудамъ, а главное крайнею централизаціею кредита: на мѣстахъ не было организацій, приспособленныхъ къ производству ссудной операціи, а земства отнеслись къ новому дѣлу безучастно.

Дѣйствующій законъ. Въ концѣ 1899 года Министерство Государственныхъ Имуществъ пересмотрѣло правила 1896 года и представило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ измѣненія ихъ. Проектъ этотъ получилъ 29 мая 1900 года силу закона, дѣйствующаго и въ настоящее время (ст. ст. 55—107 Уст. Сел. Хоз.). Восполняя пробѣлъ «временныхъ» правилъ, новый законъ создалъ на мѣстахъ губернскіе о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія комитеты, которые «приблизили» мѣстныя нужды къ источнику меліоративнаго кредита. Другое существенное нововведеніе закона — это расширеніе круга тѣхъ улучшеній, на которыя отпускаются ссуды.

Въ отличіе отъ прежней своей точки зрѣнія, общее собраніе Государственнаго Совѣта, на основаніи 3-хъ лѣтняго опыта примѣненія правилъ 1896 года, признало, что «съ точностью разграничить сельскохозяйственныя улучшенія на увеличивающія основную стоимость земли и на соотвѣтствующія лишь возрастанію ея доходности, едва ли возможно и что едва ли вообще слѣдуетъ стремиться у насъ къ улучшенію почвы, преимущественно предъ повышеніемъ прибыльности сельскаго хозяйства».

Поэтому, законъ 1900 г., замѣнившій временныя правила 1896 года, значительно расширилъ область примѣненія меліоративнаго кредита. Ссуды по новому закону выдаются уже не только на меліораціи въ тѣсномъ смыслѣ, но и на лѣсоразведеніе, на сушку плодовъ, на сельскохозяйственныя постройки, на пріобрѣтеніе племеннаго скота, на посредническія операціи земствамъ. Благодаря этому, въ первый же годъ дѣйствія новаго закона, число ссудъ повысилось до 260, т. е. за 1 годъ

увеличилось въ $2^1/_2$ раза. Потребовалось увеличеніе кредита: въ то время какъ, при дѣйствіи правилъ 1896 года, даже тѣ 500 тыс. руб., которые ассигновались на ссуды, оставались неизрасходованными, въ 1900 году разрѣшено ссудъ почти на $1^1/_2$ милл. руб. Впослѣдствіи, 27 мая 1910 года, въ кругъ операцій была введена выдача ссудъ еще и на травосѣяніе на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ, а 13 апрѣля 1911 года на рыбоводство. Въ томъ же году (съ 14 мая) дѣйствіе закона 1900 года было распространено на всѣ губерніи и области Сибири, а также на губернію Оренбургскую.

Какъ видно изъ перечня нуждъ, на которыя выдаются ссуды по закону 29 мая 1900 года, кредитъ этотъ не имѣетъ характера мелiоративнаго въ собственномъ смыслѣ (улучшенія почвенныхъ условій и увеличенія капитальной стоимости имѣнія). Основною чертою его является «предметность» ссудъ. Этимъ и отличался мелiоративный кредитъ, оказываемый по закону 29 мая, отъ такъ называемаго «свободнаго» кредита, открываемаго подъ залогъ земли и ея продуктовъ.

Результаты. Новый законъ внесъ замѣтное оживленіе въ обороты мелiоративнаго фонда. Начиная съ 1901 года, количество выданныхъ ссудъ быстро возрастаетъ (съ 230 тыс. въ 1899 г. до 922 тыс. въ 1903 г.) и послѣ перелома 1904—1905 г. г., вызвавшаго временное прекращеніе ассигнованій на пополненіе мелiоративнаго фонда, вновь начинаетъ расти съ двойной быстротою, поднявшись въ 1912 году уже до 1.787 тыс. Всего къ 1 января 1913 года было выдано 3.725 ссудъ на сумму 9.900 тыс. рублей.

Средній размѣръ ссудъ, колеблясь по отдѣльнымъ годамъ въ предѣлахъ отъ 1.195 р. (1905 г.) до 5.777 руб. (1913 г.), составляетъ за все время менѣе 3.000 руб. на заемщика. Такой незначительный размѣръ ссудъ показываетъ, что мелiоративнымъ кредитомъ пользовались до сихъ поръ преимущественно среднія и мелкія хозяйства. Нѣкоторое повышеніе средняго размѣра ссудъ за послѣдніе годы обусловлено увеличеніемъ числа ссудъ, разрѣшенныхъ земствамъ на травосѣяніе и другія крупныя улучшенія, имѣющія значеніе для цѣлой губерніи или уѣзда.

По назначенію своему разрѣшенныя до 1-го января 1913 года ссуды распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Родъ улучшеній:	Число разрѣшенныхъ ссудъ:	Разрѣшенная сумма:
Осушеніе.	702	2.785.017
Орошеніе.	958	1.807.043
Сельскохозяйственныя постройки	354	1.127.117
Маслодѣліе	571	756.273
Виноградники	124	522.218
Травосѣяніе.	31	560.840
Сельскохозяйственныя промышленныя заведенія . .	175	641.025
Сады	284	609.571
Племенной скотъ	225	360.014
Оборудованіе винодѣлія. .	40	248.421
Расчистка земель	123	228.837
Укрѣпленіе почвъ. . . .	73	118.077
Хуторское хозяйство. . .	23	112.270
Лѣсоразведеніе.	23	41.323
Рыбоводство.	1	4.800
Хмельники	1	1.867
Сушка плодовъ.	3	1.273
Усадебныя осѣдлости . .	2	1.250
Разныя улучшенія (по новороссійскому капиталу сельской промышлонности) . .	65	124.400
И т о г о	3778	10.001.641

По разрядамъ заемщиковъ, разрѣшенныя ссуды распредѣляются слѣдующимъ образомъ (на 1 января 1913 г.):

	Число ссудъ:		На сумму:	
Частные землевладѣльцы .	1.686		5.227.289	
Земства	96	2.092	2.481.745	4.754.350
Крестьянскія общества. .	1.425		1.536.332	
Сибирскія маслодѣльныя товарищества	571		756.273	

Распредѣленіе разрѣшенныхъ ссудъ по разрядамъ заемщиковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что доля участія крестьянъ (если къ крестьянскимъ ссудамъ отнести также ссуды, разрѣшенныя земствамъ и сибирскимъ маслодѣльнымъ товариществамъ) лишь немногимъ меньше той части меліоративнаго фонда, которая использована частными землевладѣльцами.

Наибольшее развитіе ссудное дѣло получило въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ функціонировали мѣстные комитеты о ссудахъ на сельскохозяйственныя улучшенія, и особенно въ губерніяхъ: Московской, Орловской, Калужской, Самарской, Полтавской, Таврической, Новгородской, Пензенской, Псковской, С.-Петербургской, Воронежской и др. Въ этихъ губерніяхъ развитіе дѣла обязано многимъ участію нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ земствъ, принявшихъ на себя посредничество по выдачѣ ссудъ.

Въ общемъ же посредническая дѣятельность земствъ была далеко не энергична. Въ теченіе 11 лѣтъ открыты были посреднические кредиты 52 земствамъ, въ томъ числѣ 8 губернскимъ и 44 уѣзднымъ, на общую сумму 2.438.000 руб., выдано же ими за это время въ ссуды въ счетъ открытыхъ кредитовъ всего 500.708 руб. 40 к. (немногимъ болѣе одной пятой всего кредита), при чемъ въ этой операціи фактически участвовало только 25 земствъ, а остальныя 27 совсѣмъ не приступали къ дѣлу.

Размѣръ фонда. Меліоративный фондъ, изъ котораго выдаются ссуды, къ началу 1912 года составлялъ около 5 милл. руб. Сумма эта составилась изъ: а) 3.570.483 руб., полученныхъ изъ средствъ государственнаго казначейства; б) 492.797 руб., перечисленныхъ изъ упраздненнаго капитала сельской промышленности южной Россіи; в) 48.600 руб., особо ассигнованныхъ въ 1913 г., по особому параграфу смѣты департамента земледѣлія, на выдачу ссудъ маслодѣльнымъ артелямъ западной Сибири и г) остальная сумма, свыше 900.000 руб., составилась изъ чистой прибыли, полученной за все время отъ производства ссудной операціи.

Предметныя ссуды. На ряду съ ссудами на сельскохозяйственныя улучшенія отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики былъ произведенъ въ 1909 году опытъ организаціи предметныхъ ссудъ (слѣдуетъ отличать отъ «предметности» кредита, т. е. опредѣленнаго назначенія ссудъ на то или иное сельскохозяйственное мѣропріятіе). На выдачу, предметныхъ ссудъ въ распоряженіе отдѣла было предоставлено, согласно Высочайше утвержденному 19 февраля 1909 года особому журналу Совѣта Министровъ, 460.000 рублей изъ кредита на пособія при землеустройствѣ.

20 марта 1909 года были утверждены Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ «временныя правила о порядкѣ выдачи предметныхъ ссудъ *для улучшенія землепользованія*». Предусмотрѣнная указанными правилами выдача предметныхъ ссудъ заключается въ продажѣ съ разсрочкой платежа крестьянамъ, владѣющимъ землею на правѣ личной собственности, строительныхъ матеріаловъ, сельскохозяйственнаго инвентаря, сѣмянъ и удобреній. Продажа на такихъ основаніяхъ допускается при условіи уплаты покупщикомъ наличными деньгами не менѣе 10% стоимости продаваемыхъ вещей. За 1909 и 1910 г.г. 44 земскимъ и инымъ учрежденіямъ было отпущено, въ видѣ пособія на этого рода операціи, до 305.800 рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія оказывало содѣйствіе учрежденіямъ мелкаго кредита, а тѣмъ самымъ и участвующимъ въ нихъ крестьянамъ, въ дѣлѣ созданія мелкорайонныхъ сельскохозяйственныхъ складовъ, которые могли бы на достаточно льготныхъ условіяхъ снабжать участниковъ кредитнаго учрежденія сельскохозяйственными машинами, орудіями, сѣменами и проч.

Предстоящая реформа меліоративнаго кредита. Опытъ примѣненія закона 29 мая 1900 г. показалъ, что существующая организація меліоративнаго кредита требуетъ новыхъ измѣненій: большей децентрализаціи, меньшаго формализма. Это вызвало новый пересмотръ закона о кредитѣ на сельскохозяйственныя улучшенія, и въ настоящее время соотвѣтствующій проектъ уже разработанъ.

Еще большее, однако, значеніе, чѣмъ измѣненіе правилъ о выдачѣ ссудъ, могло бы имѣть распространеніе въ Россіи *меліоративныхъ товариществъ*. Такія товарищества уже возникаютъ. Такъ, напримѣръ, Лифляндское экономическое общество создало въ 1897 году «Бюро земельныхъ улучшеній», распространившее нынѣ свою дѣятельность и на губерніи Ковенскую, Гродненскую, С.-Петербургскую и др. Въ привислинскихъ губерніяхъ меліоративному дѣлу оказываетъ солидную помощь «Варшавское меліоративное товарищество», возникшее въ 1904 году. Культурное значеніе этого рода товариществъ насколько велико, а самое существованіе ихъ иногда настолько необходимо, что европейскія государства прибѣгаютъ, нерѣдко, къ принудительному порядку ихъ образованія. Проектъ закона о меліоративныхъ товариществахъ разрабатывается въ настоящее время въ отдѣлѣ земельныхъ улучшеній.

ГЛАВА XVIII.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Кустарные промыслы начинаются въ Россіи съ такой же глубокой древности, какъ и земледѣліе, и связаны съ самыми тѣсными узами.

Развились они преимущественно въ нечерноземныхъ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ земля не отличается плодородіемъ и гдѣ зимы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вынужденный перерывъ сельскохозяйственныхъ работъ, являются болѣе продолжительными.

Произведенныя Правительствомъ и земствами обслѣдованія показали, что кустарные промыслы во многихъ губерніяхъ составляютъ опору крестьянскаго хозяйства. Такъ въ Вятской губерніи занято внѣземледѣльческими промыслами до одной трети крестьянскаго населенія, въ Нижегородской до 40%, при чемъ на долю кустарныхъ промысловъ приходится половина.

Кустарная промышленность заключаетъ въ себѣ почти всѣ виды ремесленнаго труда, захватывая нерѣдко область фабричнаго и заводскаго производства.

Наиболѣе распространенными являются древообрабатывающіе промыслы, къ которымъ относятся всѣ производства въ области эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ Россіи, начиная отъ изготовленія самой разнообразной мебели, посуды и кончая выработкой древеснаго спирта, скипидара и проч., затѣмъ идетъ ткацкій промыселъ, занимающій огромное число рабочихъ рукъ, выдѣлывающихъ разнообразныя ткани, отъ грубаго холста до парчи, ковровъ, узорчатыхъ матерій и т. п. Далѣе слѣдуютъ металлообрабатывающіе промыслы, какъ-то, кузнечно-слесарное дѣло, производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, изготовленіе металлическихъ экипажныхъ частей, замковъ, ножей, ружей, самоваровъ, оправъ для очковъ, ювелирныхъ

издѣлій и т. д.; кустари занимаются обработкой и окраской мѣховъ, производствомъ издѣлій изъ глины, изготовляютъ такъ называемую валяную обувь, выдѣлываютъ веревки, обрабатываютъ кожи, шьютъ сапоги и другую кожаную обувь, изготовляютъ всякую упряжь для лошадей, плетутъ кружева, вышиваютъ по полотну и другимъ матеріямъ, плетутъ рыболовныя сѣти, рисуютъ иконы, выдѣлываютъ эмалевыя вещи, такъ называемыя «финифтяныя», вяжутъ ручнымъ способомъ и на машинахъ разные предметы одежды, окрашиваютъ ткани и печатаютъ на тканяхъ рисунки при помощи спеціальныхъ досокъ (такъ называемыя набойки), выдѣлываютъ щетки, обрабатываютъ волосъ, дѣлаютъ часы, скрипки, гармоніи и нѣкоторые другіе музыкальные инструменты, готовятъ сурикъ, клей, бѣлила, клеятъ коробки, изготовляютъ разныя вещи изъ рога и кости, гранятъ драгоцѣнные и самоцвѣтные камни, плетутъ разныя вещи изъ соломы и нѣкоторыхъ растеній, выдѣлываютъ жернова для мельницъ, готовятъ надгробные памятники и т. д.

Значеніе кустарной промышленности выражается не только въ численности сельскаго населенія, занятаго имъ, но и въ распространеніи продуктовъ кустарнаго производства, которые большею частью дешевы и пользуются, благодаря своей дешевизнѣ, большимъ спросомъ не только въ деревнѣ, но и среди городского населенія. Многія производства, какъ, напримѣръ, скорняжный промыселъ, игрушечный, нѣкоторыя подѣлки изъ дерева и т. п. вовсе не находятъ себѣ соперничества со стороны фабрикъ и заводовъ такъ какъ послѣдніе не могутъ выпускать такихъ дешевыхъ издѣлій.

Несмотря на крупную важность для крестьянскаго населенія кустарной промышленности, она до самаго послѣдняго времени не пользовалась содѣйствіемъ ни со стороны Правительства, ни со стороны земскихъ или другихъ общественныхъ организацій. Даже самое названіе ея, вошедшее въ литературу примѣрно съ 30-хъ годовъ XIX вѣка, точно не объяснено и члены первой кустарной коммисіи находились въ большомъ затрудненіи, что понимать подъ «кустарной промышленностью».

Завѣдываніе кустарной промышленностью. Первыя заботы Правительства въ отношеніи кустарной промышленности относятся къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія, когда при совѣтѣ торговли и мануфактуръ была учреждена особая коммисія для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ. Въ 1888 году коммисія была упразднена и завѣдываніе кустарною промышленностью по Высочайшему повелѣнію, было передано въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, гдѣ сосредоточилось въ кустарномъ отдѣлѣ департамента земледѣлія и сельской промышленности. Тогда же при Министерствѣ учреждено было особое совѣщаніе, замѣненное въ 1892 году постоянной коммисіей по дѣламъ кустарной промышленности. Съ 1894 года, когда было учреждено Министерство Земледѣлія, завѣдываніе кустарнымъ дѣломъ сосредоточилось во вновь учрежденномъ отдѣлѣ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, при которомъ состоитъ особый совѣщательный органъ—кустарный комитетъ.

На мѣстахъ кустарнымъ дѣломъ завѣдываютъ земства, сельскохозяйственныя общества и учрежденные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустарные комитеты. Особенно важное значеніе имѣютъ кустарные комитеты кавказскій и дальневосточный и общество поощренія кустарнаго промысла въ Царствѣ Польскомъ.

Кредиты на кустарную промышленность. Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности выражалось сначала отпускомъ очень скромныхъ суммъ. Въ 1888 году было отпущено 30 тысячъ рублей. Постепенно увеличиваясь, эта сумма черезъ пятнадцать лѣтъ дошла, однако, всего лишь до 100 тыс. рублей. И только въ послѣднее десятилѣтіе содѣйствіе Правительства кустарному труду стало принимать болѣе крупные размѣры и формы.

Въ 1902 году значеніе кустарныхъ промысловъ въ народномъ хозяйствѣ признано было съ высоты Престола. Въ Собственноручной резолюціи Государя Императора на всеподданнѣйшемъ докладѣ бывшаго Министра Земледѣлія А. С. Ермолова о работахъ перваго кустарнаго съѣзда было начертано: *«Надѣюсь, что работы съѣзда принесутъ зна-*

чительную пользу кустарной промышленности. Я буду внимательно слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этой важной отрасли народнаго труда въ Россіи».

Съ 1903 года ассигнованія на содѣйствіе кустарной промышленности увеличены были, по сравненію съ прежними, въ полтора раза — до 160 тыс. рублей. Эта сумма не увеличивалась затѣмъ, вслѣдствіе вызваннаго войною сокращенія расходовъ и только въ 1909 г., въ значительной степени благодаря вниманію, проявленному къ кустарной промышленности со стороны законодательныхъ учрежденій, кредиты на нее стали расти вновь и при томъ очень значительно:

въ 1909	году	отпущено	492.415	рублей.
» 1910	»	»	773.547	»
» 1911	»	»	1.045.826	»
» 1912	»	»	1.531.884	»

Такимъ образомъ, за 4 года кредитъ увеличился почти въ 10 разъ и это дало возможность Правительству приступить къ систематическому содѣйствію кустарной промышленности, проявленному въ разнообразныхъ формахъ.

Статистико-экономическое изслѣдованіе кустарной промышленности. Содѣйствіе кустарной промышленности Правительство начало съ обслѣдованія географическаго или топографическаго ея распространенія, выясненія количества лицъ, занятыхъ этими промыслами, технической стороны кустарныхъ производствъ и экономическихъ условій кустарнаго труда (цѣны матеріала, условія сбыта и пр.). Первая «кустарная коммисія» въ 1874 году произвела изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ 23 губерніяхъ Россіи и результаты ихъ издала въ 16 томахъ. Подобныя же изслѣдованія продолжало при посредствѣ своихъ спеціалистовъ Министерство Земледѣлія; матеріалы, доставленные спеціалистами, были изданы въ 10 томахъ подъ заглавіемъ «Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для собиранія свѣдѣній вѣдомство пользовалось также содѣйствіемъ земствъ и другихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, а также услугами добровольныхъ корреспондентовъ.

Добытыя, такимъ образомъ, свѣдѣнія о состояніи кустарныхъ производствъ убѣдили еще болѣе въ крупномъ экономическомъ ихъ значеніи въ народной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ показали, что техническая сторона производствъ въ большинствѣ случаевъ не отвѣчаетъ современному состоянію ремесленной техники и что кустарные промыслы находятся въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ по закупкѣ сырья и по сбыту издѣлій, отчего и выгоды, получаемыя кустаремъ, далеко не соотвѣтствуютъ затрачиваемому имъ труду. Поэтому содѣйствіе кустарной промышленности должно было направиться къ улучшенію техники производства и экономическихъ условій производства и сбыта.

Содѣйствіе техническому улучшенію промысловъ. Опытъ земствъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія показалъ, что наилучшимъ способомъ воздѣйствія на техническую сторону производства является учрежденіе учебно-показательныхъ мастерскихъ и школъ. Число мастерскихъ по разнымъ производствамъ въ 1912 году достигло 210. Школы кустарей открываются исключительно по иниціативѣ общественныхъ организацій и частныхъ лицъ, лишь съ пособіемъ отъ Правительства. Для руководства этими мастерскими и школами необходимы подготовительныя лица — *инструкторы*. Это побудило Главное Управленіе обратить вниманіе на подготовку инструкторскаго персонала. Начиная съ 1898 года, открыто уже 18 инструкторскихъ школъ: красильно-ткацкая и прядильно-ткацкая школы въ Тверской губерніи; по скорняжному производству и токарно-столярному въ Нижегородской губерніи; по мебельно-столярному, экипажному, корзиночному и бондарному и по производству музыкальныхъ инструментовъ въ Казанской губерніи; по художественно-столярному въ Московской губерніи; по рѣзному и игрушечному производству во Владимірской губерніи; по сельскохозяйственному машиностроенію въ Пермской губерніи и друг.

Кромѣ инструкторовъ, вѣдомство земледѣлія имѣетъ въ своемъ распоряженіи *спеціалистовъ* по кустарному дѣлу, которые исполняютъ разнообразныя порученія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія: изслѣдуютъ положеніе

промысловъ, даютъ совѣты мѣстнымъ учрежденіямъ по улучшенію разныхъ производствъ, составляютъ руководства, узоры, рисунки и т. п., руководятъ дѣятельностью учебныхъ мастерскихъ и инструкторскихъ школъ, организуютъ временные курсы по разнымъ производствамъ; участвуютъ на выставкахъ въ качествѣ руководителей по устройству кустарныхъ отдѣловъ на нихъ, способствуютъ сбыту кустарныхъ издѣлій и т. д. Къ концу 1912 года въ распоряженіи вѣдомства было уже 49 спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ кустарнаго производства.

Распространеніе полезныхъ для кустарей знаній достигается также устройствомъ *кустарныхъ музеевъ, выставокъ и школъ.*

Первый кустарный музей учрежденъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1889 году въ С.-Петербургѣ. Его задачи: 1) наглядное ознакомленіе интересующихся кустарнымъ дѣломъ лицъ съ произведеніями разныхъ отраслей кустарной промышленности, а также со способами и размѣрами отдѣльныхъ видовъ производства и 2) содѣйствіе распространенію въ средѣ кустарей улучшенныхъ пріемовъ приготовленія издѣлій сообщеніемъ техническихъ свѣдѣній, разсылкою новыхъ рисунковъ, образцовъ, моделей, орудій производства и пр.

Въ послѣднее время при музеѣ устраиваются образцовыя мастерскія по разнымъ производствамъ.

Крупное значеніе имѣетъ также кустарный музей въ Москвѣ, устроенный земствомъ и субсидируемый вѣдомствомъ. Имѣются небольшіе музеи и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ,— они являются складами образцовъ кустарныхъ издѣлій и улучшенныхъ орудій производства. Таковъ, напримѣръ, музей металлическихъ издѣлій и орудій производства въ гор. Павловѣ, Нижегородской губерніи, на устройство котораго были отпущены средства и изъ кредитовъ Главнаго Управленія.

Болѣе широкое распространеніе, чѣмъ музеи, получили *кустарныя выставки* какъ самостоятельныя, такъ и въ видѣ отдѣловъ на другихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ. Выставки знакомятъ населеніе съ разнообразными кустарными издѣліями, а кустарей — съ усовершенствованными орудіями и пріемами производства, новыми образцами, сырыми матеріала-

ми и т. д. Словомъ выставки являются одновременно и ярмарками-базарами для сбыта кустарныхъ издѣлій и школами, въ которыхъ наглядно, по образцамъ, кустари пріобрѣтаютъ необходимыя знанія для улучшенія техническихъ и экономическихъ условій производства.

Въ виду многосторонней пользы выставокъ, число ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ и въ 1912 году было устроено 130 выставокъ.

Особенно большой интересъ и значеніе имѣли всероссійскія кустарныя выставки въ С.-Петербургѣ въ 1902 и 1913 г.г.

Экономическое положеніе кустарной промышленности. Какъ показали изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи, она находится въ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ: 1) отсутствіе оборотныхъ средствъ, заставляетъ кустаря обращаться къ займамъ у мѣстныхъ ростовщиковъ на крайне тяжелыхъ условіяхъ; 2) закупка сырыхъ матеріаловъ по мелочамъ и не изъ первыхъ рукъ сильно удорожаетъ стоимость производства; 3) сбытъ кустарныхъ издѣлій производится при такъ называемомъ сложномъ посредничествѣ, при которомъ непосредственные скупщики перепродаютъ другимъ, въ свою очередь являющимся коммисіонерами какихъ либо крупныхъ капиталистовъ; каждый изъ этихъ посредниковъ долженъ получить свою прибыль и все это отражается, конечно, на доходѣ кустаря, и 4) отсутствіе средствъ и кредита лишаютъ кустаря возможности оборудовать производство болѣе совершенными техническими приспособленіями, отчего издѣлія теряютъ въ качествѣ.

Кооперація среди кустарей. Однимъ изъ самыхъ надежныхъ средствъ въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями кустарнаго труда является учрежденіе среди кустарей товариществъ, союзовъ, артелей и другихъ кооперативныхъ организацій, съ цѣлью доставленія участникамъ доступнаго и дешеваго кредита, закупки сырья большими партіями, устройства складовъ кустарныхъ издѣлій, совмѣстнаго сбыта ихъ и пр.

Вѣдомство оказываетъ подобнымъ предпріятіямъ свое содѣйствіе выдачею безпроцентныхъ ссудъ и безвозвратныхъ по-

собій, безплатными совѣтами со стороны спеціалистовъ вѣдомства по техническимъ и экономическимъ вопросамъ и предоставленіемъ крупныхъ заказовъ на нѣкоторыя издѣлія. Иногда же Правительство и земства берутъ на себя заготовку и закупку для кустарей сырого матеріала и орудій производства.

Содѣйствіе сбыту кустарныхъ издѣлій. На улучшеніе условій сбыта обратили вниманіе какъ земства, такъ и вѣдомство. Цѣль земствъ и вѣдомства заключалась въ томъ, чтобы, взявъ на себя посредничество по сбыту издѣлій, освободить кустарей отъ эксплоатаціи ихъ скупщиками и приблизить къ потребителю.

Для этого устраиваются склады и магазины кустарныхъ издѣлій, оказывается содѣйствіе устройству базаровъ и выставокъ, принимается посредничество по пріему заказовъ на кустарныя издѣлія для казенныхъ учрежденій, для арміи и для сбыта за-границу.

Поставка кустарныхъ издѣлій для военнаго вѣдомства началась еще въ 80-хъ годахъ съ Высочайшаго одобренія Императора Александра III, признавшаго организацію непосредственныхъ заказовъ казны кустарямъ весьма желательной.

Начатое въ 1887 году съ поставки морскому вѣдомству напилковъ дѣло поставокъ распространилось скоро и на другія издѣлія: топоры, замки, ножи, гвозди, артиллерійскіе ящики, рогожи, веревки, сапоги, полушубки, фуфайки и т. д. Военному вѣдомству разрѣшено сдавать подряды кустарямъ безъ торговъ и на льготныхъ условіяхъ.

Разъѣздная агентура. Въ 1909 году Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія организовало новый способъ содѣйствія сбыту кустарныхъ издѣлій—разъѣздную агентуру. Разъѣздные агенты вступаютъ въ сношенія съ земствами, заинтересованными въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій, а также и съ торговыми фирмами, желающими пріобрѣсти тѣ или другія издѣлія. При этомъ они, нерѣдко, выполняютъ роль продавцовъ. Они же продаютъ кустарныя издѣлія на выставкахъ и ярмаркахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разъѣздные агенты знакомятъ населеніе

посѣщаемыхъ ими мѣстностей съ издѣліями кустарей другихъ районовъ.

Съѣзды дѣятелей по кустарной промышленности. Разнообразіе и важность вопросовъ, связанныхъ съ различными сторонами кустарной промышленности, вызвали необходимость обмѣна мнѣній между правительственными, общественными и другими дѣятелями по кустарной промышленности. Для этой цѣли устраиваются при содѣйствіи вѣдомства, съѣзды дѣятелей по кустарной промышлености, какъ областные, такъ и всероссійскіе. Послѣдніе особенно полно и всесторонне отражаютъ нужды и интересы кустарной промышленности и потому первый изъ этихъ съѣздовъ былъ устроенъ самимъ Министерствомъ въ 1902 году, одновременно съ 1 всероссійской кустарной выставкой. Точно также и слѣдующіе два всероссійскіе съѣзда, въ 1910 и 1913 г.г., устроены были при содѣйствіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

ГЛАВА XIX.

РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО.

Обиліе рыбы въ многочисленныхъ русскихъ рѣкахъ и озерахъ было такъ велико еще въ началѣ XIX вѣка, что вопросъ объ охраненіи рыбныхъ богатствъ вовсе не подымался. Богатства эти казались неисчерпаемыми.

Но, съ увеличеніемъ населенія, развитіемъ фабричной промышленности и пароходства, уничтоженіемъ лѣсовъ и обмельчаніемъ рѣкъ, количество рыбы стало быстро уменьшаться. Богатства, казавшіяся неисчерпаемыми, явно расточались и оскудѣвали; необходимость пресѣчь это расточительство стала очевидною.

Исторія правительственныхъ мѣропріятій въ области рыболовства начинается, впрочемъ, уже на зарѣ XIX вѣка, прежде всего въ отношеніи самаго важнаго изъ нашихъ рыбопромышленныхъ районовъ, Волжско-Каспійскаго. По дошедшему до насъ вычисленію „д. с. с. Мережковскаго“, уже въ концѣ XVIII вѣка въ одной нижней Волгѣ и устьяхъ ея вылавливалось рыбы ежегодно до 4 $^1/_2$ милл. пудовъ на сумму болѣе 5 милл. рублей. Астраханскіе рыбные и тюленьи промыслы считались правительственными оброчными статьями и сдавались мѣстнымъ купцамъ въ содержаніе за опредѣленный оброкъ.

При Екатеринѣ Великой и частью при Павлѣ I лучшія земли и мѣста для рыбной ловли у устьевъ Волги пожалованы были князьямъ Куракинымъ, графу Кутайсову, гр. Безбородко, князьямъ Тенишевымъ, кн. Юсупову, Всеволожскому, Базилевскому и другимъ. Съ этого времени доходъ съ рыбныхъ ловель шелъ въ пользу владѣльцевъ.

Въ царствованіе Александра I-го всѣ рыбныя ловли были постепенно выкуплены казною у ихъ владѣльцевъ и

вновь сдѣланы были общимъ достояніемъ, при чемъ оброкъ съ этихъ ловель снова сталъ поступать въ казну и значительно увеличился. Въ 1809 году послѣдовалъ указъ Сената о признаніи права свободнаго лова рыбы у береговъ Азовскаго моря. Правительство съ этого времени стало слѣдить за тѣмъ, чтобы рыбные промыслы не обращались въ монополію отдѣльныхъ лицъ. Правительство слѣдитъ въ то же время за способомъ лова рыбы и рыболовными снарядами.

Для завѣдыванія рыбными и тюленьими промыслами учреждена была при Астраханскомъ губернскомъ правленіи экспедиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (1803 г.) со штатомъ служащихъ свыше ста человѣкъ.

Болѣе систематичныя мѣропріятія въ отношеніи рыболовства начинаются только съ 50-хъ годовъ.

Въ 1851 г. графъ Киселевъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе особой коммисіи (подъ начальствомъ академика К. М. фонъ-Бэра) для изслѣдованія рыболовства на Чудскомъ озерѣ и Балтійскомъ морѣ.

Съ этого времени производятся непрерывныя изслѣдованія наиболѣе важныхъ районовъ рыболовства: Каспійскаго моря (подъ руководствомъ того же Бэра), Бѣлаго моря и сѣверозападныхъ озеръ (подъ руководствомъ П. Я. Данилевскаго). Изслѣдованія эти выяснили необходимость въ изданіи ряда законовъ и правилъ для охраненія рыбныхъ богатствъ. Изданіе правилъ и законовъ по рыбной части (въ 1859 г. для озеръ Чудского и Псковскаго, въ 1865 г. для Каспійскаго моря, въ 1866 г. о производствѣ устьинскаго тюленьяго промысла и объ ограниченіи лова рыбы въ Кубанскомъ озерѣ) создало необходимость въ учрежденіи на мѣстахъ особыхъ органовъ для наблюденія за выполненіемъ этихъ правилъ. Такимъ путемъ возникло 25-го мая 1865 года въ Астрахани управленіе астраханскими (нынѣ волжско-каспійскими) рыбными и тюленьими промыслами, а 18 марта 1880 года въ Баку — управленіе рыбными промыслами въ водахъ восточнаго Закавказья. Общее завѣдываніе рыбнымъ дѣломъ было поручено одному изъ инспекторовъ сельскаго хозяйства при департаментѣ земледѣлія, а въ 1894 году инспектору по рыбной части. Эту послѣднюю должность до самаго послѣдняго времени занималъ

извѣстный своими трудами въ области изслѣдованія рыбнаго промысла докторъ зоологіи О. А. Гриммъ, а съ 1912 года ее занимаетъ ихтіологъ И. Д. Кузнецовъ. Такимъ образомъ, уже въ первое пятидесятилѣтіе дѣятельности Министерства положено было основаніе управленію рыбными промыслами, охраненію рыбныхъ богатствъ и изученію рыбнаго дѣла (въ 70-хъ годахъ было издано девяти-томное «Изслѣдованіе о состояніи рыбнаго дѣла въ Россіи»).

Въ послѣдующее время эти мѣры, уже въ болѣе крупномъ масштабѣ, охватили всѣ районы, гдѣ рыбный промыселъ сколько-нибудь значителенъ.

Каспійское море и Волга. Здѣсь раньше, чѣмъ въ другихъ рыболовныхъ районахъ, встрѣтилась надобность въ урегулированіи рыболовства и въ принятіи мѣръ къ сохраненію рыбы. Первый уставъ о рыболовствѣ въ этомъ районѣ относится еще къ 1865 г.; авторомъ его былъ академикъ Бэръ.

Уставъ этотъ дополнялся новыми правилами, необходимость которыхъ выяснялась по мѣрѣ развитія рыболовства. Такъ, напр., 22 мая 1884 года были изданы правила о ловлѣ волжской сельди, имѣвшія очень важное значеніе. Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ было замѣчено, что рыболовство сосредоточилось на низовыхъ участкахъ Волги, гдѣ рыбный промыселъ основанъ былъ, главнымъ образомъ, на ловлѣ «проходныхъ рыбъ», приближающихся въ извѣстные періоды съ морскихъ глубинъ къ рѣчнымъ устьямъ и входящихъ въ рѣки въ цѣляхъ нереста. Стремленіе рыбаковъ встрѣчать косяки нераспуганной еще рыбы повело къ тому, что ловъ сталъ спускаться по теченію Волги все ближе и ближе къ морю и сосредоточился вблизи самаго устья. Правилами 25 декабря 1894 г. и 4 февраля 1895 г. было ограничено число неводовъ и волокушъ на тоняхъ, а также число рабочихъ при этихъ орудіяхъ рыболовства. Примѣненіе новыхъ правилъ дало возможность значительному количеству рыбы проходить въ верховые участки и достигать мѣстъ нереста.

Затѣмъ, когда былъ обнаруженъ вредъ подледнаго хищническаго лова красной рыбы въ Каспійскомъ морѣ, Мини-

стерство выработало мѣры къ ограниченію его законодательнымъ путемъ и 2 мая 1895 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ ограниченіи подледнаго лова аханами и другими ставными сѣтями по сѣверному берегу Каспійскаго моря.

Упомянутые законы, хотя и имѣли большое значеніе для урегулированія рыбнаго промысла въ каспійскомъ рыболовномъ районѣ, но не устраняли надобности въ болѣе подробныхъ правилахъ. Выяснилась неотложная потребность въ изданіи закона, устанавливающаго запретное время въ морѣ. Требовалось положить предѣлъ постепенному уменьшенію размѣровъ вылавливаемой рыбы и вреднымъ способамъ лова рыбы, въ родѣ примѣненія распорными неводами наживной крючковой снасти, губительной для красной рыбы и т. п. Необходимость коренного пересмотра дѣйствующаго устава и установленія новыхъ ограничительныхъ мѣропріятій была ярко подчеркнута въ особомъ совѣщаніи рыбопромышленниковъ, созванномъ въ Астрахани въ 1893 году. Въ соотвѣтствіи съ заключеніемъ этого совѣщанія и были выработаны новыя правила для каспійско-волжскаго рыболовства, получившія силу закона 3 іюня 1902 года.

Сохранивъ основныя начала устава 1865 г. (Бэровскаго), новыя правила каспійско-волжскаго рыболовства ввели многія серіозныя ограниченія въ области рыболовства. Многія орудія лова были запрещены. Невода и другія орудія рыболовства ограничены были въ длинѣ и размѣрахъ просвѣта сѣтной ячеи, что предотвращало возможность вылова мелкой рыбы, введено запретное время въ морѣ, усилены наказанія за нарушенія правилъ рыболовства, учреждена санитарная часть на рыбныхъ промыслахъ, съ цѣлью наблюденія за приготовленіемъ рыбныхъ продуктовъ и за здоровьемъ рыбопромысловыхъ рабочихъ.

Одновременно усиленъ былъ составъ мѣстнаго административнаго управленія, переименованнаго въ управленіе каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, и увеличено число членовъ рыбопромысловаго надзора. Видоизмѣненъ былъ и составъ комитета рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ,

имѣющаго рѣшающее значеніе въ дѣлѣ раскладки особаго процентнаго сбора съ рыбопромышленниковъ на расходы по надзору за рыболовствомъ.

Для выбора членовъ вышеупомянутаго комитета, а также для всесторонняго выясненія нуждъ каспійско-волжской рыбной промышленности правилами 3 іюня 1902 года предусмотрѣны регулярные общіе и мѣстные съѣзды рыбопромышленниковъ. На состоявшихся съ того времени въ Астрахани восьми общихъ и въ Царицынѣ одномъ мѣстномъ съѣздѣ рыбопромышленниковъ возбуждались различнаго рода ходатайства о льготахъ по производству рыбнаго промысла, а также разсматривались вопросы о срокахъ запрета, установленіи мѣры на рыбу, согласованіи интересовъ рыболовства и судоходства, формахъ участія рыбопромышленниковъ въ производствѣ надзора, реорганизаціи ловецкой кассы и мн. др.

Несмотря на ограниченіе промысла новыми правилами, выловъ рыбы количественно не уменьшился, а даже увеличился. Этому способствовало проведеніе желѣзной дороги въ Астрахань, что облегчило возможность сбыта мороженной рыбы. Раньше ее приходилось везти гужемъ 500 верстъ до Царицына. Недостатокъ рыбы въ водахъ внутреннихъ губерній и вздорожаніе цѣнъ на астраханскую рыбу привлекло къ лову ея новыя рабочія руки. Усиленіе мелкаго парового флота и появленіе моторныхъ двигателей облегчило сбытъ и перевозку рыбы съ мѣстъ лова къ мѣстамъ ея обработки. Устройство холодильниковъ въ Астрахани обезпечило храненіе рыбы въ случаяхъ массоваго улова и предотвратило паденіе цѣнъ на рынкахъ. Всѣ эти условія благопріятствовали усиленному развитію вылова рыбы, но повели, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ лову маломѣрной, еще подрастающей рыбы, что грозило подорвать въ корнѣ каспійско-волжское рыболовство. Поэтому, 9 мая 1911 года былъ изданъ законъ о воспрещеніи лова, продажи, покупки, обработки и перевозки не только красной, но и главнѣйшихъ промысловыхъ породъ частиковой рыбы ниже установленной мѣры. Ту же цѣль, т. е. предотвращеніе вылова маломѣрной рыбы преслѣдовалъ и законъ 25 декабря 1911 года объ измѣненіи размѣровъ ячеи въ сѣтныхъ орудіяхъ лова. Кромѣ того, вслѣдствіе общепризнаннаго факта уменьшенія

красной рыбы былъ изданъ тогда же законъ о воспрещеніи подледнаго рыболовства въ морѣ на глубинахъ болѣе 12 футъ.

Были отпущены также средства на усиленіе надзора за правильностью производства рыбнаго и тюленьяго промысла: ко времени введенія новыхъ правилъ управленіе каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ располагало одиннадцатью паровыми судами, вполнѣ пригодными для плаванія. Но этой флотиліи оказалось недостаточно, такъ какъ рыбопромышленники обзаводятся моторными судами и легко ускользаютъ отъ вниманія и преслѣдованія чиновъ надзора. Поэтому, департаментомъ земледѣлія выработанъ законопроектъ объ увеличеніи числа судовъ надзора.

Для всего каспійско-волжскаго бассейна существенное значеніе имѣетъ борьба съ вреднымъ для жизни рыбъ загрязненіемъ воды нефтью и нефтяными отбросами. Съ цѣлью огражденія водныхъ путей отъ такого загрязненія въ 1904 году былъ изданъ особый законъ. Одному изъ спеціалистовъ по рыбной части поручено, кромѣ того, разработать способы опредѣленія различныхъ степеней загрязненія рыбныхъ водъ фабричными отбросами и нефтью.

По стоимости добываемыхъ продуктовъ и количеству занятыхъ рабочихъ рукъ каспійско-волжскій районъ занимаетъ первое мѣсто въ Россійской Имперіи. Въ теченіе 1913 г. рыбы поймано 17.707.000 пудовъ на 51.548.000 руб. Тюленей убито 86.000 штукъ на 354.660 руб. Аренда казенныхъ участковъ даетъ дохода 825.000 руб., продажа морскихъ билетовъ на право рыболовства—450.000 руб., аренда частновладѣльческихъ водъ оцѣнивается въ 803.000 руб. Рабочихъ занято—127.530 человѣкъ (въ томъ числѣ 15.719 женщинъ и подростковъ).

Въ виду крупнаго экономическаго значенія каспійско-волжскаго рыбнаго и тюленьяго промысловъ, ведется систематическое научно-промысловое изученіе его въ Астраханской ихтіологической лабораторіи. Надъ изученіемъ нереста и хода рыбы главнѣйшихъ породъ въ дельтѣ рѣки Волги и ея рукавовъ работаетъ особая экспедиція подъ руководствомъ старшаго спеціалиста по рыболовству, В. И. Мейснера. Изслѣдованія жизни сельдей и осетровыхъ въ морѣ производятся спеціальной научно-промысловой экспедиціей, во главѣ которой

находится извѣстный ученый, профессоръ Н. М. Книповичъ. Труды лабораторіи и обѣихъ экспедицій имѣютъ большую практическую цѣнность и выводы ихъ дадутъ матеріалъ для выработки законопроектовъ по охранѣ рыбы въ каспійско-волжскомъ бассейнѣ.

Верхне-волжскій районъ. Одновременно съ правилами 3 іюня 1902 года, регулирующими ловъ въ каспійско-волжскомъ районѣ, изданы были правила рыболовства для бассейна р. Волги и ея притоковъ выше г. Саратова. Весь верхне-волжскій районъ раздѣленъ на 8 участковъ съ назначеніемъ въ нихъ особыхъ смотрителей рыболовства, подчиненныхъ непосредственно департаменту земледѣлія. Дальнѣйшее развитіе этихъ правилъ послѣдовало въ законахъ 14 марта 1905 г., 9 мая и 23 декабря 1911 года, устанавливающихъ размѣры ячеи въ сѣтныхъ орудіяхъ рыболовства и воспрещающихъ ловъ рыбы ниже извѣстной мѣры.

Каспійско-куринскій (Закавказскій) районъ занимаетъ второе мѣсто послѣ каспійско-волжскаго района по стоимости вылавливаемой рыбы. Управленіе этимъ райономъ находится въ г. Баку и дѣйствуетъ на основаніи временныхъ правилъ рыболовства, утвержденныхъ 18-го марта 1880 года. Продленіе срока дѣйствія этихъ правилъ имѣло мѣсто въ 1887, 1890 и, наконецъ, 8 марта 1897 года состоялось Высочайшее повелѣніе о продленіи дѣйствія правилъ 1880 г. «впредь до изданія въ установленномъ порядкѣ новыхъ правилъ для закавказскаго рыболовства».

5 мая 1897 года воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о подчиненіи верховьевъ рѣки Куры, выше впаденія Алазани, надзору закавказскаго рыбнаго управленія, причемъ для этого района былъ установленъ запретный срокъ и урегулированъ ловъ чапухами-особаго рода прегражденіями, сдѣланными изъ плетней.

22 іюня 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перечисленіи рыболовныхъ водъ по южному побережью Каспійскаго моря, находящихся въ арендѣ фирмы Ліанозова, изъ вѣдѣнія

астраханскаго управленія въ завѣдываніе и надзоръ закавказскаго управленія.

Наиболѣе существенныя измѣненія введены законами 7 іюня 1909 года объ установленіи границъ запрета и новыхъ запретныхъ сроковъ въ Кизилъ-Агачскомъ заливѣ и 9 мая 1911 г. о предѣльной мѣрѣ дозволенной къ лову рыбы.

Значеніе каспійско-куринскихъ рыбныхъ промысловъ основано на обильномъ ловѣ сельдей по западному берегу Каспійскаго моря и красной рыбы какъ въ морѣ, такъ и въ р. Курѣ. Въ 1913 году ловомъ и приготовленіемъ рыбы занято было 43.465 рабочихъ, въ томъ числѣ 4.813 женщинъ. Рыбы и ея продуктовъ (икра, клей, вязига) добыто 8.383.000 пудовъ на сумму 18.927.000 рублей. Отъ аренды казенныхъ оброчныхъ рыболовныхъ статей и земельныхъ участковъ въ береговой полосѣ поступило дохода въ 1912 г.—1.975.455 руб., считая въ томъ числѣ 110.580 руб. за билеты и ярлыки на право рыболовства въ морѣ.

Научно-промысловыя изслѣдованія надъ жизнью и размноженіемъ рыбъ въ рѣчныхъ участкахъ ведутся въ закавказской ихтіологической лабораторіи при управленіи рыбными промыслами. Морскія изслѣдованія надъ сельдями и осетровыми производятся особой вышеупомянутой экспедиціей подъ руководствомъ профессора Н. М. Книповича.

Азовское и Черное моря. Въ 1898 г. были изданы временныя правила о рыболовствѣ на р. Дону и прилегающей къ устьямъ этой рѣки части Азовскаго моря. Эти правила въ послѣдующіе годы подвергались частичнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

Урегулировать рыболовство въ Черномъ морѣ, въ виду его международнаго положенія, было гораздо труднѣе.

Прежде всего былъ поднятъ вопросъ о прекращеніи хищническаго лова рыбы, боя дельфина и добычи устрицъ, производившихся вдоль Кавказскаго берега Чернаго моря, въ особенности турецко-подданными. По всеподданнѣйшему докладу Министра Земледѣлія 18 сентября 1901 года былъ запрещенъ на 1 годъ, начиная съ 1 октября 1901 года, ловъ устрицъ въ Гудаутской бухтѣ впредь до выработки надлежащихъ правилъ.

Временныя правила устричнаго промысла на Черномъ морѣ были затѣмъ выработаны Министерствомъ и представлены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, мнѣніе коего Высочайше утверждено 10 іюня 1902 года.

Въ 1901 году между Россіей и Румыніей была заключена конвенція о рыболовствѣ въ пограничныхъ водахъ рѣкъ Дуная и Прута и части Чернаго моря.

Для наблюденія за выполненіемъ конвенціи, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ организовало въ 1902 г. надзоръ за черноморско-дунайскими рыбными промыслами (общее завѣдываніе этими промыслами сосредоточено въ херсонско-бессарабскомъ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ). Для нуждъ рыболовнаго надзора въ бассейнѣ р. Дуная были пріобрѣтены два парохода.

13 апрѣля 1909 года въ Бухарестѣ собралась русско-румынская коммисія для выработки однородныхъ инструкцій делегатамъ рыболовнаго надзора на рѣкахъ Дунаѣ и Прутѣ. Въ этой коммисіи были разсмотрѣны и выработаны правила о порядкѣ движенія рыболовныхъ судовъ по Дунаю, о пользованіи бечевникомъ, о порядкѣ разслѣдованій пограничныхъ происшествій и столкновеній между рыбаками и румынскими властями, а въ связи съ этимъ разработаны инструкціи делегатамъ по дѣламъ рыболовства и, наконецъ, инструкціи пограничной стражѣ въ отношеніи надзора за рыбаками и порядка примѣненія оружія.

Постепенно мѣропріятія по урегулированію рыбнаго промысла въ водахъ Чернаго моря распространились и на другіе его районы: 8 іюня 1908 года былъ изданъ временный (на три года) законъ о рыболовномъ надзорѣ въ сѣверной части его.

Въ 1909 году въ Черномъ морѣ были обнаружены въ значительномъ количествѣ траулеры, вылавливавшіе громадное количество красной рыбы, въ особенности маломѣрной. Это обстоятельство обратило на себя серіозное вниманіе какъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, такъ и администраціи, и въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія поступилъ рядъ ходатайствъ о недопущеніи въ Черномъ морѣ траловаго лова, грозящаго истребленіемъ его рыбныхъ богатствъ. Признавая, съ своей стороны, этотъ способъ лова рыбы недопу-

стимымъ, Главное Управленіе вошло въ 1909 году въ законодательныя учрежденія съ представленіемъ о воспрещеніи въ Азовскомъ морѣ и въ русскихъ территоріальныхъ водахъ Чернаго моря лова рыбы тралами и красноловными плавными сѣтями и о запрещеніи въ указанномъ районѣ лова и продажи маломѣрной красной рыбы. Одновременно съ этимъ Главное Управленіе, черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, вступило въ сношеніе съ государствами, территоріи которыхъ омываются водами Чернаго моря (Румынія, Болгарія и Турція), съ цѣлью выработать международное положеніе о запрещеніи траловаго и красноловнаго плавного лова на всемъ пространствѣ водъ названнаго моря.

Въ 1912 году выловлено 378.825 пуд. рыбы стоимостью 1.320 тыс. рублей.

Сѣверный районъ. Богатые рыбные промыслы въ этомъ районѣ, обнимающемъ сѣверное побережье Европейской Россіи, отъ границъ Норвегіи до льдовъ Карскаго моря, служатъ приманкой для иностранцевъ. Для охраны промысловъ и устраненія иностранцевъ, сюда ежегодно посылался военный крейсеръ.

Въ 1899 году была учреждена особая должность завѣдывающаго рыбными и морскими звѣриными промыслами въ Архангельской губерніи, на котораго возложено было изученіе промысловъ и оказаніе помощи промысловому населенію.

Въ 1904 году отпущены средства на организацію на Мурманѣ регистраціи промысловыхъ судовъ, а также на устройство рыбопромышленнаго бюро, имѣющаго цѣлью сосредоточить полныя свѣдѣнія о мѣстной рыбопромышленности, о положеніи рынка, служить посредникомъ между спросомъ и предложеніемъ рыбныхъ продуктовъ мѣстной добычи, а также сосредоточить свѣдѣнія о рабочихъ.

Для лучшаго изученія сѣверныхъ промысловъ, въ томъ же 1904 г. отпущены были средства завѣдывающему рыбными и морскими промыслами въ Архангельской губерніи на производство научно-промысловыхъ изслѣдованій ихъ.

Кромѣ того, въ виду недостаточности одного завѣдывающаго для такого обширнаго района, какъ вся Архангельская губернія,

въ помощь ему командированъ въ 1909 г. старшій спеціалистъ по рыболовству.

Наконецъ, въ 1910 году въ Архангельскѣ, при участіи командированныхъ чиновъ Главнаго Управленія, разработанъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію рыбнаго промысла на нашемъ сѣверѣ. Предположенія эти были тогда же разсмотрѣны и одобрены особымъ совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора, изъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ и представителей рыбопромышленниковъ, а затѣмъ, въ согласіи съ этими предположеніями, Главнымъ Управленіемъ составленъ законопроектъ, внесенный въ 1910 году на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Согласно этому законопроекту, предполагается совершенно запретить иностранцамъ ловъ рыбы въ 12-мильной полосѣ. Затѣмъ, для производства рыбнаго промысла, установить систему выборки разрѣшеній. Это предоставляетъ возможность регулировать рыболовство, уменьшая интенсивность его тамъ, гдѣ нерасчетливый ловъ наноситъ замѣтный ущербъ рыбнымъ богатствамъ. Для того, чтобы установить точную регистрацію рыболовныхъ угодій и самихъ ловцовъ, предполагается съ возможною строгостью провести въ жизнь требованія выборки разрѣшительныхъ билетовъ, которые будутъ выдаваться безплатно.

Изслѣдованія рыбныхъ промысловъ въ Архангельской губерніи продолжаются и теперь откомандированными на мѣста спеціалистами. Собранные матеріалы дали возможность приступить къ упорядоченію наиболѣе нуждающагося въ этомъ промысла семги, главнымъ образомъ для прекращенія лова этой рыбы въ рѣкахъ при помощи заборовъ и заколовъ. На очередь становится также вопросъ о сокращеніи лова наваги.

Если въ отношеніи промысла семги и наваги приходится прибѣгать къ мѣрамъ ограничительнаго характера, то, наоборотъ, въ отношеніи промысла въ открытомъ морѣ, гдѣ ловятъ треску, пикшу и палтуса, вѣдомство принимаетъ мѣры поощрительныя. Слабое развитіе промысла въ открытомъ морѣ объясняется исключительно технической отсталостью оборудованія промысла. Мѣропріятія Правительства для поднятія Мурманскаго промысла должны быть направлены именно въ сторону снабженія

промышленниковъ болѣе усовершенствованными орудіями промысла, прежде всего моторными палубными судами. Государственнымъ банкомъ рѣшено уже снабжать поморовъ средствами для пріобрѣтенія моторныхъ судовъ, принимать посредничество при покупкѣ ихъ и выдавать ссуды въ извѣстной части покупной цѣны. Для улучшенія техники рыболовства важнымъ является также вопросъ о снабженіи Мурманскихъ ловцовъ наживкою *), такъ какъ нерѣдки случаи, когда при массовомъ появленіи трески, наживки не хватаетъ и ловцы не могутъ промышлять. Эти вопросы служили предметомъ обсужденія въ междувѣдомственномъ совѣщаніи при Главномъ Управленіи, причемъ признано, что наиболѣе правильнымъ было бы выдавать ссуды частному предпринимателю на организацію снабженія ловцовъ наживкой **).

Въ виду намѣренія академика Данилевскаго основать на Мурманѣ рыбопромысловое дѣло для консервированія рыбы по изобрѣтенному имъ способу, вѣдомство выработало главныя основанія по сдачѣ названному лицу въ долгосрочную аренду безъ торговъ земельныхъ участковъ подъ устройство рыбопромышленнаго заведенія.

Въ послѣднее время въ Главное Управленіе поступаютъ ходатайства отъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу сельскихъ обывателей, о зачисленіи ихъ въ Мурманскіе колонисты съ предоставленіемъ имъ тѣхъ льготъ, коими пользуются переселенцы на Мурманскій берегъ (прил. къ ст. 509[1] Уст. Сел. Хоз., по прод.). Такія лица, часто выдѣляющіяся своимъ культурнымъ уровнемъ и знакомствомъ съ мѣстными промыслами, явились бы желательнымъ элементомъ для заселенія Мурмана. Но, такъ какъ по дѣйствующимъ законамъ, лица привилегированныхъ сословій не могутъ причисляться къ составу сельскихъ обывателей, къ числу коихъ относятся Мурманскіе колонисты, то Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія исходатайствовало черезъ Совѣтъ Министровъ Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ, въ заслуживающихъ уваженія случаяхъ, въ видѣ особой льготы.

*) Мелкой рыбой для посадки на крючки, служащей для ловли трески.

**) Въ 1913 г. такая ссуда и была выдана.

На рыбныхъ промыслахъ сѣвернаго района занято было въ 1913 г. 54.873 человѣка общій уловъ въ 1912 г. составилъ 1.810 тыс. пудовъ.

Западный районъ. Отдѣльныя, отрывочныя, изслѣдованія рыбнаго промысла въ Балтійскомъ морѣ и принадлежащихъ къ его бассейну озерахъ производились русскими учеными еще съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Правильное же научное (гидрологическое, гидротехническое и біологическое) и промысловое изслѣдованіе Балтійскаго моря, съ заливами Финскимъ и Ботническимъ, началось лишь съ 1908 года, когда Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія снарядило экспедицію, которая вела свои изслѣдованія по выработанной международной коммисіей программѣ.

Результаты изслѣдованій экспедиціи напечатаны въ «Трудахъ Балтійской экспедиціи».

Съ 1911 года особая промыслово-научная экспедиція изъ чиновъ Главнаго Управленія работала надъ изученіемъ Псковскаго водоема (бассейнъ Псковскаго, Теплаго и Чудскаго озеръ). Результаты ея работъ печатаются въ «Трудахъ» этой экспедиціи.

Дальній Востокъ. Дѣлу охраны водныхъ богатствъ Дальняго Востока и развитію здѣсь русскаго рыбнаго промысла вѣдомствомъ было удѣлено много вниманія.

До начала девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія промышленное рыболовство въ русскихъ водахъ Дальняго Востока было развито лишь на южномъ Сахалинѣ, но и здѣсь оно находилось въ рукахъ японцевъ, которые сохраняли предоставленное имъ въ 1875 году, срокомъ на 10 лѣтъ, право рыболовства въ морскихъ водахъ этой части острова, уступленной Японіей Россіи, въ обмѣнъ на Курильскіе острова.

Въ 1892 году японскія шхуны появились на Амурѣ для пріобрѣтенія и вывоза въ Японію рыбы мѣстныхъ лососевыхъ породъ (кеты и горбуши), въ которыхъ, какъ пищевомъ продуктѣ, нуждалась страна, истощившая свои собственные рыбные запасы.

Вывозъ русской рыбы въ Японію изъ Николаевска началъ быстро расти, но Россія отъ этого не получала почти

никакой выгоды (если не считать небольшого попуднаго сбора въ казну), такъ какъ японцы сами ловили рыбу, сами ее солили своею же японскою солью и на японскихъ судахъ вывозили на родину. Въ низовьяхъ Амура создавалось то же положеніе, какъ и на южномъ Сахалинѣ.

Однако, это положеніе круто измѣнилось съ учрежденіемъ въ 1897 году на Дальнемъ Востокѣ мѣстнаго органа вѣдомства—приамурскаго управленія государственныхъ имуществъ, въ штатъ котораго вошли два завѣдывающихъ рыбными промыслами. Японцамъ было воспрещено производство рыболовства, но за ними сохранено право арендовать земельные участки для обработки рыбы, скупленной у русскихъ рыбопромышленниковъ и мѣстнаго населенія. Такимъ путемъ привлечены были русскіе предприниматели въ этотъ край, и русскій промыселъ въ низовьяхъ Амура сталъ на прочное основаніе.

Къ сожалѣнію, то, что удалось со сравнительной легкостью осуществить на Амурѣ, оказалось труднымъ на южномъ Сахалинѣ, гдѣ японцы обосновались весьма прочно. Мѣры Правительства, направленныя къ передачѣ промысла въ русскія руки, встрѣчали протесты со стороны японскаго правительства, и осуществленіе ихъ приходилось откладывать. По Портсмутскому мирному договору, южная часть Сахалина была уступлена Японіи.

Одновременно съ мѣрами, направленными къ развитію русскаго рыбнаго промысла въ водахъ Дальняго Востока, вѣдомству приходилось принимать мѣры къ огражденію промысловыхъ богатствъ этихъ водъ отъ хищниковъ-японцевъ, которые въ значительномъ числѣ появились на Камчаткѣ.

Для того, чтобы дать правительственной власти право карать хищниковъ, былъ изданъ въ 1902 году законъ, которымъ устанавливалось строгое наказаніе за производство промысловъ безъ разрѣшенія Правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ охрана промысловъ при помощи военныхъ судовъ оказалась недостаточной, были начаты постройкой спеціальныя охранныя суда.

Начавшаяся вскорѣ русско-японская война задержала постройку и доставку этихъ судовъ, и они прибыли на Дальній Востокъ лишь въ 1907 г.

Портсмутскій мирный договоръ наложилъ на Россію обязательство предоставить японскимъ подданнымъ право рыболовства въ водахъ Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, за исключеніемъ бухтъ и устьевъ рѣкъ.

На основаніи этого договорнаго постановленія, въ 1906 г. въ С.-Петербургѣ были начаты переговоры о заключеніи между Россіей и Японіей особой конвенціи по рыболовству. Переговорамъ предшествовало обсужденіе въ совѣщаніи при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія тѣхъ основаній, на коихъ японцы могутъ быть допущены къ рыболовству въ нашихъ водахъ, и эти основанія удалось отстоять на конференціи, занятія которой, при участіи техническаго делегата Главнаго Управленія, продолжались почти годъ.

Согласно конвенціи, Высочайше ратифікованной 18 іюля 1907 г., японцы допускаются, наравнѣ съ русскими подданными, къ торгамъ на рыболовные участки, расположенные по морскому побережью Дальняго Востока, причемъ 34 залива и устья рѣкъ, представляющіе лучшія мѣста для рыболовства, сохранены въ исключительномъ пользованіи русскихъ подданныхъ.

Заключеніе конвенціи замѣтно отразилось на всѣхъ послѣдующихъ мѣропріятіяхъ вѣдомства въ отношеніи дальневосточнаго рыболовства. Съ допущеніемъ японскихъ подданныхъ къ промыслу въ нашихъ водахъ на законномъ основаніи, случаи хищничества прекратились, но значительность количества японскихъ рыболововъ у нашихъ береговъ вызывала необходимость въ тщательномъ и близкомъ за ними наблюденіи и въ подчиненіи промысла техническимъ правиламъ. Поэтому, въ 1908 году былъ учрежденъ штатъ промысловаго надзора, состоящаго изъ смотрителей и стражниковъ, и чины надзора снабжены небольшими судами для прибрежнаго плаванія, а въ 1911 году изданы правила о морскомъ рыбномъ промыслѣ.

Чтобы создать очаги русской промышленности на побережьѣ и облегчить конкуренцію съ японскими рыболовами, вѣдомствомъ было исходатайствовано въ 1910 г. въ законодательномъ порядкѣ предоставленіе Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ права сдавать безъ торговъ русскимъ

подданнымъ рѣчные (кромѣ Амура) участки въ долгосрочную аренду на льготныхъ условіяхъ съ обязательствомъ производить промыселъ русскими рабочими. То-же право Главноуправляющаго было распространено упомянутымъ уже закономъ 1911 г. о правилахъ морского рыболовства и на участки въ заливахъ, изъятыхъ изъ дѣйствія конвенціи. Впрочемъ еще до изданія этихъ законовъ значительное количество участковъ въ указанныхъ мѣстахъ было сдано русскимъ подданнымъ въ исключительномъ порядкѣ съ Высочайшаго соизволенія.

Этими мѣрами было достигнуто привлеченіе русскихъ предпринимателей, и количество добываемыхъ ими рыбныхъ продуктовъ изъ года въ годъ возрастаетъ. Въ частности, въ заливѣ Петра Великаго, гдѣ до 1907 г. промыселъ находился въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ, онъ перешелъ къ русскимъ подданнымъ.

На Амурѣ, со времени воспрещенія японцамъ рыболовства, промыселъ продолжалъ правильно развиваться, причемъ русскимъ предпринимателямъ, вложившимъ въ рыбопромышленное дѣло капиталы, была оказана значительная льгота путемъ продленія безъ торговъ сроковъ аренды ихъ участковъ на 8 лѣтъ. Эта льгота не замедлила сказаться улучшеніемъ техническаго оборудованія промысловъ, а пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ и увеличеніе спроса на рыбу въ Европейской Россіи, вслѣдствіе уменьшенія улововъ въ бассейнахъ Каспійскаго и Азовскаго морей, вызвали увеличеніе заготовокъ рыбы для русскаго рынка, усиленіе вывоза амурской рыбы въ Европейскую Россію и постепенное значительное сокращеніе сдачи рыбы японскимъ скупщикамъ.

Не ограничиваясь мѣрами охраны и хозяйственнаго упорядоченія дальне-восточныхъ рыбныхъ промысловъ, вѣдомство организовало ихтіологическія изслѣдованія, которыя должны дать основаніе для дальнѣйшихъ, болѣе детально разработанныхъ мѣропріятій по веденію рыбнаго хозяйства. Въ настоящее время этими изслѣдованіями уже выяснены возможность и условія искусственнаго разведенія мѣстныхъ лососевыхъ рыбъ.

Особнякомъ среди вопросовъ промысловой жизни Дальняго Востока стоитъ вопросъ о *котиковомъ промыслѣ* на Командорскихъ островахъ.

Этотъ промыселъ, возникновеніе коего связано съ дѣятельностью Россійско-Американской компаніи, пережилъ періодъ своего расцвѣта въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка и затѣмъ пошелъ къ упадку. Причиной послѣдняго въ значительной мѣрѣ является морской промыселъ котиковъ, производившійся сначала канадцами, а затѣмъ преимущественно японцами. Охрана котиковъ военными судами не достигала цѣли, такъ какъ государства, подданные которыхъ занимались этимъ промысломъ, протестовали противъ задержанія судовъ за предѣлами русскихъ территоріальныхъ водъ. Попытки Правительства войти въ соглашеніе съ другими державами долгое время не давали удовлетворительныхъ результатовъ и лишь въ 1911 г. въ Вашингтонѣ между Россіей, Великобританіей, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Японіей было подписано соглашеніе, по которому эти державы условились воспретить на 15 лѣтъ своимъ подданнымъ производство морского промысла котиковъ, не допускать въ свои гавани суда, занимающіяся этимъ видомъ промысла, и воспретить ввозъ шкурокъ котиковъ, добытыхъ незаконнымъ образомъ.

За отказъ Великобританіи и Японіи отъ морского промысла котиковъ, Россія обязалась предоставлять въ пользу этихъ державъ 30% котиковыхъ шкурокъ, упромышленныхъ на берегахъ Командорскихъ острововъ.

Послѣдствіемъ этого соглашенія явилось полное прекращеніе хищническаго убоя котиковъ близъ Командорскихъ острововъ и начавшееся возстановленіе котиковаго стада, которое находилось на краю гибели.

Сибирь. Урегулированіе рыбной ловли въ водахъ Сибири носитъ пока частичный характеръ. Выработанъ проектъ правилъ о рыболовствѣ на озерѣ Байкалѣ. На р. Енисеѣ произведены работы по организаціи казенныхъ рыбныхъ ловель въ низовьяхъ этой рѣки. Для этого сдѣлано отграниченіе рыболовныхъ угодій, необходимыхъ мѣстному инородческому насе-

ленію, а въ оставшихся свободными государственныхъ водахъ образованы рыболовыя оброчныя статьи для сдачи въ аренду. Кромѣ того, на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ въ 1910 году въ низовьяхъ р. Енисея, управленіе государственными имуществами Енисейской губерніи разработало и представило въ Главное Управленіе въ 1910 году проектъ правилъ рыболовства въ низовьяхъ р. Енисея.

Туркестанъ. До прихода русскихъ въ Туркестанскій край (1845 годъ — въ низовья Сыръ-Дарьи и 1873 г. — въ низовья Аму-Дарьи) туземное населеніе рыболовствомъ, какъ промысломъ, совершенно не занималось; киргизы по Сыръ-Дарьѣ, узбеки и каракалпаки по Аму-Дарьѣ ловили рыбу ручными снастями — сачками и острогой — для собственнаго продовольствія. Въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія нѣсколько петербургскихъ капиталистовъ образовали компанію для промысла красной рыбы въ Аральскомъ морѣ близъ устьевъ Сыръ-Дарьи; однако предпріятіе это, вслѣдствіе нераціональной постановки дѣла и удаленности хозяевъ и распорядителей отъ мѣста, успѣха не имѣло и вскорѣ же распалось.

Въ 1875 году на Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ были водворены на жительство, сосланные туда, уральскіе казаки съ р. Урала. Вскорѣ же по прибытіи они занялись привычнымъ для нихъ рыболовствомъ. Они не имѣли земельныхъ надѣловъ, и рыболовство было для нихъ почти единственнымъ средствомъ къ существованію.

Регламентація рыбныхъ промысловъ начинается съ 1884 г. по иниціативѣ администрація Сыръ-Дарьинской области. Въ завѣдываніи администраціи рыбные промыслы находились до 1897 года, когда въ г. Ташкентѣ было учреждено управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Въ теченіе 1900—1902 г.г. по порученію управленія земледѣлія, а также туркестанскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, смотрителемъ рыбныхъ промысловъ Бергомъ было произведено научно-промысловое изслѣдованіе Аральскаго моря и низовій Сыръ и Аму-Дарьи, а осенью 1903 года на Аму-Дарью былъ командированъ старшій

спеціалистъ по рыбоводству при департаментѣ земледѣлія, ст. сов. Бородинъ, для изслѣдованія вопроса о возможности устройства для ссыльныхъ уральцевъ рыболовнаго хозяйства по образцу уральскаго, въ связи съ вопросомъ о созданіи изъ этихъ ссыльныхъ уральцевъ особаго казачьяго войска.

Обслѣдованіе, произведенное ст. сов. Бородинымъ, привело къ заключенію о невозможности обезпечить благосостояніе проектируемаго аму-дарьинскаго казачьяго войска однимъ рыболовствомъ.

Новая эпоха въ развитіи аральскаго рыболовства начинается съ 1906 г., когда въ хозяйственныхъ условіяхъ рыболовства въ бассейнѣ Аральскаго моря совершился переворотъ, вызванный постройкой желѣзной дороги отъ Оренбурга до Ташкента.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги, рыболовство въ Туркестанѣ получаетъ значительное развитіе и становится своевременной замѣна дѣйствующихъ инструкцій (послѣдняя утверждена туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ 7 апрѣля 1909 г.) закономъ объ аральскомъ рыболовствѣ, проектъ котораго нынѣ разрабатывается вѣдомствомъ. Въ 1910 г. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія командировало на Аральское море, Сыръ-Дарью и Аму-Дарью старшаго спеціалиста по рыболовству Мейснера для собиранія новѣйшихъ данныхъ по рыболовству въ аральскомъ бассейнѣ.

Сравнительное значеніе отдѣльныхъ рыболовныхъ районовъ Азіатской Россіи видно изъ слѣдующихъ данныхъ объ ихъ примѣрной производительности:

		Количество рыбы въ милл. пуд.	Стоимость рыбы въ милл. руб.
1.	Дальній Востокъ. . .	7,0	18,0
2.	Лепско-колымскій районъ	0,03	0,04
3.	Енисейскій районъ. .	0,3	0,8
4.	Обскій районъ. . . .	0,5	2,0
5.	Барабинскій районъ. .	0,4	1,0
6.	Аральскій районъ . .	1,5	4,0

Рыболовныя оброчныя статьи. Въ составъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія (по департаменту земледѣлія) рыболовныхъ оброчныхъ статей входитъ 130 участковъ — въ низовьяхъ р. Волги, 198 участковъ — въ казенной береговой полосѣ Каспійскаго моря, 32 участка — въ бассейнахъ р.р. Куры и Аракса, 145 закавказскихъ участковъ — на побережьѣ Каспійскаго моря, отъ р. Самура до мыса Бендованъ, 8 Кюринскихъ и 33 Таракамейскихъ участка — по юго-западному побережью Каспійскаго моря, 5 придунайскихъ и 9 приднѣпровскихъ рыбныхъ ловель, 187 рыбныхъ оброчныхъ статей въ Сувалкской и Ломжинской губерніяхъ, рыболовныя статьи Енисейской и Томской губерній и 662 (въ 1910 г. — 452) участка на Дальнемъ Востокѣ.

Всѣ эти рыболовныя статьи сдаются въ арендное содержаніе по правиламъ Уст. Обр. Морскіе же участки на Дальнемъ Востокѣ эксплоатируются по правиламъ русско-японской рыболовной конвенціи 1907 года.

21 іюня 1910 года изданъ законъ о порядкѣ отдачи въ аренду рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ въ Приморской, Камчатской и Сахалинской областяхъ. Согласно этому закону, участки въ рѣкахъ приамурскаго генералъ-губернаторства (кромѣ Амура) могутъ отнынѣ сдаваться русскимъ подданнымъ упрощеннымъ порядкомъ безъ торговъ, на очень льготныхъ условіяхъ.

Уставъ рыболовства. Кромѣ законодательныхъ мѣропріятій, регулирующихъ рыбопромышленность того или другого отдѣльнаго района, сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ разработанъ проектъ общаго устава рыболовства.

Къ выработкѣ этого устава было приступлено еще въ концѣ девяностыхъ годовъ. Въ 1900 году проектъ «общаго устава рыболовства въ водахъ Россійской Имперіи» былъ отпечатанъ и разосланъ на заключеніе губернаторамъ, предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ, различнымъ обществамъ и пр., отзывы которыхъ должны были послужить для окончательной выработки проекта означеннаго устава. Въ 1907 году окончательно разработанный проектъ общаго устава рыболовства внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Въ уставѣ этомъ заключаются лишь основныя требованія, направленныя къ охраненію рыбныхъ богатствъ; о необходимости установленія запретнаго для лова времени и запретныхъ мѣстъ, опредѣленія величины наименьшей ячеи въ сѣтяхъ, наименьшаго размѣра допускаемой къ лову и продажѣ рыбы различныхъ породъ и т. д. Что же касается деталей тѣхъ или иныхъ ограниченій, требующихъ полнаго соотвѣтствія съ разнообразными мѣстными условіями, то всѣ подробности будутъ вырабатывать мѣстные (губернскіе или районные — для нѣсколькихъ губерній или областей) комитеты по дѣламъ рыболовства, а выработанныя ими положенія будутъ издаваться въ видѣ обязательныхъ постановленій, утверждаемыхъ властью мѣстною (для отдѣльныхъ губерній) или центральною (для отдѣльныхъ районовъ).

Общее завѣдываніе обширными рыбными, звѣриными и другими водными промыслами Имперіи (за исключеніемъ Финляндіи) принадлежитъ Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія (по департаменту земледѣлія), а по проекту преобразованія вѣдомства — рыбному отдѣлу. На мѣстахъ же — особымъ управленіямъ или, по крайней мѣрѣ, спеціальнымъ чинамъ.

Рыбоводство. Въ Россіи до послѣднихъ лѣтъ, за исключеніемъ губерній прибалтійскихъ и привислинскихъ, гдѣ рыболовство (прудовое хозяйство) давно уже достигло значительнаго развитія, населеніе не интересовалось этимъ дѣломъ, что объясняется частью общими экономическими и культурными причинами, частью сравнительнымъ обиліемъ рыбы въ нашихъ водахъ въ еще недавнія времена.

Не удѣлялось особаго вниманія, рыбоводству и со стороны Правительства и, такимъ образомъ, какъ, въ области *государственнаго* рыбоводства (разведеніе рыбы въ водоёмахъ общаго пользованія), такъ и въ дѣлѣ поддержанія *частнаго* (въ басейнахъ, принадлежащихъ опредѣленнымъ лицамъ), сдѣлано до сихъ поръ еще очень немного.

Въ 1865 году департаментомъ земледѣлія пріобрѣтенъ рыбоводный заводъ, устроенный при с. Никольскомъ, лежащемъ среди озеръ Валдайской возвышенности, въ Демянскомъ уѣздѣ,

Новгородской губерніи. Заводъ этотъ перешелъ въ казну въ 1869 году отъ извѣстнаго русскаго рыбовода В. П. Враскаго. Построенъ заводъ покойнымъ Враскимъ по образцу Гюнингенскаго завода въ Эльзасѣ. Задачи завода: 1) содѣйствіе рыбоводству путемъ разсылки по удешевленнымъ цѣнамъ икры и мальковъ цѣнныхъ породъ рыбы, 2) подготовка рыбоводовъ-практиковъ и распространеніе свѣдѣній о рыбоводствѣ и 3) изученіе вопросовъ рыбоводства въ широкомъ смыслѣ.

Первая задача достигается разсылкой по заказамъ оплодотворенной икры и молоди форели и сиговъ по низкой цѣнѣ, а иногда и безвозмездно.

Что касается подготовки практиковъ-рыболововъ, то заводъ за 25 лѣтъ имѣлъ 14 учениковъ, изъ которыхъ 8, насколько извѣстно, служатъ или служили рыбоводами. Труднѣе выполнить задачу распространенія свѣдѣній по рыбоводству въ широкой публикѣ, такъ какъ заводъ отстоитъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги на 40 верстъ. Посѣтителей на заводѣ бываетъ, въ среднемъ, около 20 въ годъ. Въ виду этого, еще въ 1881 году устроено существующее и понынѣ отдѣленіе завода при Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ. Въ праздничные дни здѣсь бываютъ сотни посѣтителей, знакомящіеся съ пріемами рыбоводства. Тутъ же демонстрируются слушателямъ отдѣльныхъ лекцій и курсовъ по рыбоводству пріемы искусственнаго оплодотворенія икры, ухода за ней во время развитія, различные выростные аппараты и т. п. Отдѣленіе снабжаетъ желающихъ заняться разведеніемъ рыбы оплодотвореніе икрой и мальками.

Задача изученія связанныхъ съ рыбоводствомъ вопросовъ сосредоточивала на себѣ за послѣднее десятилѣтіе наибольшее вниманіе завода. Для этого намѣченъ широкій планъ всесторонняго и самаго подробнаго изслѣдованія жизни принадлежащихъ заводу водоемовъ и, главнымъ образомъ, озера Пестово. Въ связи съ этимъ обслѣдованіемъ, созданы при заводѣ гидрохимическія и біологическія лабораторіи. Результаты изслѣдованій публикуются въ особомъ изданіи: «Изъ Никольскаго рыбоводнаго завода». Вышло уже 12 выпусковъ.

Заводъ доказалъ опытнымъ путемъ возможность успѣшнаго

и доходнаго выращиванія въ прудахъ стерлядей; долголѣтней практикой выработалъ ассортиментъ рыбъ, подходящихъ для озеръ и прудовъ степного района (лещъ, судакъ, ряпушка, линь); ввелъ въ практику содержаніе оплодотворенной икры во влажной атмосферѣ безъ проточной воды—пріемъ въ высшей степени упрощающій работу рыбоводства и сокращающій его расходы.

Отдѣленія Никольскаго завода. Кромѣ Никольскаго завода имѣется еще три казенныхъ рыбоводныхъ завода: Усть-Лужскій, Юрьевскій и Уфимскій, которые считаются филіальными отдѣленіями Никольскаго завода.

Усть-Лужскій заводъ построенъ въ 1897 году на р. Лугѣ; онъ занимается исключительно разведеніемъ лосося, молодь котораго выпускается въ р. Лугу. Производительность завода опредѣляется выводомъ въ 300—500 тыс. мальковъ.

Заводъ въ гор. Юрьевѣ устроенъ въ 1898 году Лифляндскимъ отдѣломъ Императорскаго россійскаго общества рыбоводства и рыболовства. На содержаніе завода выдается ежегодно пособіе изъ средствъ департамента земледѣлія. Заводъ занимается выводомъ озернаго сига и, по условію съ департаментомъ, предоставляетъ ежегодно въ распоряженіе казны $^3/_4$ всей получаемой икры для выпуска снжковъ въ казенныя озера прибалтійскихъ и привислинскихъ губерній. Кромѣ сига, на этомъ же заводѣ выводятъ и форель для продажи оплодотворенной икры и молоди. Въ нерестной періодъ 1909—1910 годовъ Юрьевскимъ заводомъ выведено 800.000 икринокъ чудскаго сига, 520.000 икринокъ форели, 70.000—паліи и 285.000 ряпушки.

Въ Уфѣ отдѣленіе Никольскаго рыбоводнаго завода устроено въ 1908 г. для искусственнаго разведенія бѣлорыбицы, запасы которой въ басейнѣ р. Волги за послѣдніе 20 лѣтъ сильно истощились.

Наконецъ, въ 1912 г. департаментомъ земледѣлія устроено четыре рыбоводныхъ хозяйства: 1) при Красностокскомъ женскомъ монастырѣ, Гродненской губерніи, 2) при богородицкомъ сельскохозяйственномъ училищѣ, Тульской губерніи, 3) въ имѣніи Млодать, близъ гор. Курска, на землѣ заарендованной

курскимъ губернскимъ земствомъ, и 4) въ казенномъ Тепловскомъ имѣніи, Саратовской губерніи. Годомъ раньше, для разведенія стерляди, а также съ показательными цѣлями устроенъ небольшой рыбоводный заводъ въ гор. Саратовѣ.

Подготовка инструкторовъ по рыбоводству. Расширяя свою дѣятельность по оказанію содѣйствія развитію искусственнаго рыбоводства, департаментъ земледѣлія приступилъ къ подготовкѣ инструкторскаго персонала по рыбоводству. Съ этою цѣлью департаментъ обратился къ директорамъ земледѣльческихъ училищъ съ просьбой рекомендовать ему окончившихъ эти училища лицъ, желающихъ подготовиться къ инструкторской дѣятельности по рыбоводству. Практическая подготовка производилась въ рыбныхъ хозяйствахъ прибалтійскихъ и привислинскихъ губерній и на Никольскомъ рыбоводномъ заводѣ. Подготовкѣ инстукторовъ по рыбоводству служатъ также организованные съ 1904 г. въ С.-Петербургѣ курсы рыбоводства и рыболовства.

Назначенный въ началѣ 1907 г. инструкторъ по рыбоводству весною того же года занимался работами по искусственному оплодотворенію стерляди на Волгѣ, въ Самарѣ и Саратовѣ, съ цѣлью выработки методовъ массоваго разведенія этой цѣнной рыбы.

Въ 1909 году въ распоряженіи департамента было уже четыре инструктора по рыбоводству. Одинъ изъ нихъ былъ занятъ разработкой вопроса объ устройствѣ на р. Амурѣ завода для искусственнаго разведенія мѣстныхъ лососей. На средства одного изъ рыбопромышленниковъ онъ устроилъ въ его рыбалкѣ въ 1909 г. рыборазводный заводъ и составилъ проектъ устройства казеннаго рыбоводнаго завода.

Кредиты на рыбоводство. Еще въ 1908 г. на нужды рыбоводства было назначено по смѣтѣ департамента земледѣлія всего 28.977 руб., а въ 1909 г.—73.560 руб. Но уже съ 1910 г. кредитъ на эту надобность начинаетъ возрастать и въ 1912 г. составляетъ уже 317.187 руб., а въ 1913 г.—426.245 руб.

Участіе общественныхъ организацій. Одновременно развивается и частное рыбоводство: особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность пермскаго, уфимскаго, новгородскаго и псковскаго земствъ. Для содѣйствія развитію въ рыболовномъ дѣлѣ мѣстной иниціативы, вѣдомство, начиная съ 1910 г., испрашиваетъ особый кредитъ для выдачи пособій мѣстнымъ общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ на устройство рыбоводныхъ заводовъ.

Рыбный комитетъ. Въ 1907 г. при департаментѣ земледѣлія организованъ особый совѣщательный органъ рыбный комитетъ. Въ дѣлахъ комитета принимаютъ участіе представители Императорскаго россійскаго общества рыбоводства и рыболовства и многіе дѣятели рыбнаго дѣла.

Распространеніе знаній по рыбному дѣлу. Спеціалисты по рыбному дѣлу неоднократно командировались за-границу для изученія усовершенствованныхъ способовъ лова рыбы, а также собиранія коллекцій наиболѣе замѣчательныхъ орудій лова, ихъ чертежей или моделей. Съ этою же цѣлью спеціалисты были командируемы на заграничныя выставки, напр., въ 1897 г. въ Стокгольмъ, въ 1900 г.—въ Зальцбургъ и Парижъ, въ 1903 г.—въ Берлинъ и т. д.

Въ 1901 году Министерство принимало дѣятельное участіе въ устройствѣ въ С.-Петербургѣ международной рыбопромышленной выставки и международнаго же конгресса при ней по рыболовству и рыбоводству. Какъ выставка, такъ и конгрессъ имѣли большой успѣхъ. Общее число записавшихся на конгрессъ превышало 300 (изъ нихъ 95 иностранцевъ), а общее число представленныхъ докладовъ превышало 80, при чемъ болѣе половины было на иностранныхъ языкахъ. Въ постановленіяхъ конгресса намѣчены мѣропріятія какъ международнаго характера (выработка международныхъ конвенцій по урегулированію рѣчного и морского рыболовства и по охранѣ рыбныхъ богатствъ, международныя гидробіологическія работы въ сѣверныхъ моряхъ, научно-промысловыя изслѣдованія въ водахъ Дальняго Востока и пр.), такъ и спеціально касающіяся рыбнаго дѣла въ Россіи.

Изъ съѣздовъ послѣдняго времени заслуживаетъ особаго вниманія всероссійскій съѣздъ рыбопромышленниковъ въ С.-Петербургѣ, устроенный въ 1910 г. Императорскимъ россійскимъ обществомъ рыбоводства и рыболовства. Съѣздъ этотъ имѣлъ цѣлью выяснить современныя нужды рыбнаго промысла, главнымъ же образомъ, ближе опредѣлить тѣ условія, при которыхъ общій уставъ рыболовства, возлагающій на земскія и городскія учрежденія и рыбопромышленниковъ новыя обязанности, могъ быть осуществленъ съ дѣйствительной пользой для охраны рыбныхъ богатствъ и развитія рыбнаго промысла.

Кромѣ того, въ г. Ригѣ въ 1910 г. состоялся конгрессъ по рыбоводству и рыболовству, организованный лифляндскимъ отдѣломъ Императорскаго россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, для обсужденія вопросовъ о поднятіи рыбоводства и рыболовства въ бассейнѣ Балтійскаго моря.

Изъ выставокъ наиболѣе интересна выставка рыбоводства и рыбопромышленности, съ отдѣломъ иностранныхъ экспонатовъ изъ странъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю. Выставка эта была устроена въ 1910 г. въ г. Ригѣ лифляндскимъ отдѣломъ Императорскаго россійскаго общества рыбоводства и рыболовства по случаю 200-лѣтія присоединенія Лифляндіи къ Россіи. На устройство выставки отдѣлу было отпущено пособіе въ 10.000 руб. и на выдачу денежныхъ наградъ— 300 руб.

Съ цѣлью распространенія свѣдѣній по ихтіологіи, рыбоводству и рыболовству, Министерствомъ были организованы въ 1904 г. спеціальные курсы. На эти курсы, по соглашенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, были допущены ученики старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ Архангельскѣ при рыбопромышленномъ музеѣ организованы съ 1907 г. народныя чтенія, отчасти посвященныя вопросамъ рыбопромышленности. Въ С.-Петербургѣ лекціи по рыболовству ежегодно читаются въ Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ спеціалистами департамента земледѣлія.

Болѣе важное значеніе въ дѣлѣ распространенія знаній по рыбному дѣлу будетъ принадлежать учрежденному въ 1913 г.

при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ отдѣленію рыбовѣдѣнія. Вопросу объ открытіи этого перваго въ Россіи высшаго учебнаго заведенія, которое должно подготовлять работниковъ въ области рыбнаго дѣла и производить научную разработку вопросовъ рыбнаго хозяйства, вѣдомство придастъ основное значеніе въ дѣлѣ постановки рыбнаго хозяйства на ту высоту, которая соотвѣтствовала бы важности этого дѣла въ экономической жизни страны.

ГЛАВА XX.

О Х О Т А.

Законы, направленные къ упорядоченію охоты, издавались, примѣнительно къ отдѣльнымъ областямъ, уже въ 70-хъ годахъ (для варшавскаго генералъ-губернаторства въ 1871 г., для Курляндіи въ 1877 г.). Необходимъ былъ подобный законъ и для всей остальной Россіи. Разновременно производившіяся подготовительныя по этому предмету работы оставались, однако, безрезультатными до 1887 г., когда съ Высочайшаго соизволенія Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, принялъ на себя работы по составленію проекта устава объ охотѣ.

Выработанный въ Министерствѣ уставъ получилъ 3 февраля 1892 г. силу закона, дѣйствующаго и въ настоящее время (Уст. Сел. Хоз., ст. 321—357).

Закономъ 1892 г. установлены особые сроки, въ теченіе которыхъ запрещается охота; сроки—различны, въ зависимости отъ образа жизни каждаго рода дичи;—воспрещена охота на зубровъ и самокъ лосей, оленей и дикихъ козъ;—взамѣнъ одного размѣра взысканія за нарушеніе правилъ охоты, которое было опредѣлено Уст. о Нак. (не свыше 25 р.), установлены разныя взысканія, смотря по важности нарушенія; воспрещена истребительная и мучительная для дичи ловля силками, тенетами, капканами и т. п. снарядами; установлена выдача на право производства охоты именныхъ охотничьихъ свидѣтельствъ, за плату по 3 р. за свидѣтельство, и только въ наиболѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ для значительной части населенія охота, какъ промыселъ, даетъ существенное подспорье въ средствахъ существованія, допущена охота безъ свидѣтельствъ, въ виду бѣдности населенія. Охота

на чужой землѣ допускается лишь съ письменнаго разрѣшенія владѣльца, а на земляхъ сельскихъ обществъ по приговорамъ обществъ. Для созданія въ будущемъ надзора за соблюденіемъ правилъ въ спеціальныя средства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обращаются всѣ штрафы, взыскиваемые съ виновныхъ въ нарушеніи этихъ требованій, и плата за охотничьи свидѣтельства.

Охотничьи общества. Урегулированію охоты, въ интересахъ сохраненія дичи, много способствуютъ общества охоты.

Первое по времени возникновенія охотничье общество—Московское, впослѣдствіи удостоившееся наименованія «Московское общество охоты имени Императора Александра II», открылось въ 1862 г. Общество это по своему составу и району дѣятельности съ самаго начала возникновенія имѣло характеръ мѣстнаго и такимъ осталось до сихъ поръ.

Первымъ обществомъ охоты, поставившимъ себѣ задачею не только упорядоченіе охоты, но и размноженіе охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ, въ предѣлахъ всей Имперіи—было Императорское общество размноженія промысловыхъ и охотничьихъ животныхъ и правильной охоты—учрежденное въ 1875 г. Вскорѣ затѣмъ начали возникать и его отдѣлы: въ Воронежѣ (1882 г.), Вологдѣ (1883 г.), Читѣ, Варшавѣ, Кіевѣ (1888 г.) и т. д.

Однако, развитіе сѣти нашихъ обществъ охоты вплоть до 90-хъ годовъ шло довольно медленно (до этого времени открыто было всего лишь 33 общества), и только съ изданіемъ въ 1892 г. закона объ охотѣ число охотничьихъ обществъ стало замѣтно возрастать, особенно за послѣдніе годы. Такъ, напримѣръ, съ 1909 по 1913 г.г. возникло 100 новыхъ обществъ, чему отчасти способствовало примѣненіе къ учрежденію охотничьихъ обществъ порядка, установленнаго временными правилами объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г.

Къ 1 января 1913 г. всѣхъ обществъ охоты, включая въ число ихъ и отдѣлы Императорскаго общества размно-

женія промысловыхъ и охотничьихъ животныхъ и правильной охоты, насчитывается 344. По роду и характеру своей дѣятельности они дѣлятся на четыре категоріи: спортивно-охотничьи (332 общества), военно-охотничьи (5 обществъ), спеціальныя (6 обществъ, изъ которыхъ кинологическихъ—5 и хозяйственно-промысловое—1) и натуралистическо-охотничье (1 общество).

Общества первой категоріи имѣютъ цѣлью: веденіе правильной охоты; размноженіе и охраненіе дичи, преслѣдованіе охоты, производимой въ недозволенное закономъ время, или запрещенными способами; распространеніе понятій о правильной охотѣ, а также о полезныхъ и вредныхъ животныхъ; истребленіе хищныхъ звѣрей и птицъ; улучшеніе способовъ охоты и улучшеніе породъ охотничьихъ собакъ; изученіе мѣстной дичи, ея образа жизни, нравовъ и привычекъ, описаніе характера мѣстностей края, гдѣ она преимущественно водится, и упражненіе въ стрѣльбѣ, а равно и въ другихъ видахъ спорта.

Въ кругъ задачъ военно-охотничьихъ обществъ, кромѣ цѣлей, преслѣдуемыхъ спортивно-охотничьими обществами, входятъ еще различныя упражненія, полезныя въ военномъ отношеніи. Дѣйствительными членами военно-охотничьихъ обществъ, находящихся въ ближайшемъ вѣдѣніи Военнаго Министерства, могутъ быть только офицеры, состоящіе на дѣйствительной службѣ.

Спеціальныя охотничьи общества имѣютъ цѣлью содѣйствіе улучшенію, главнымъ образомъ, охотничьихъ собакъ и лошадей или развитію промысловаго звѣроводства и разведенію дичи, или преслѣдуютъ еще какія-нибудь спеціальныя цѣли.

Наконецъ, натуралистическо-охотничье общество преслѣдуетъ цѣли изученія различныхъ породъ животныхъ и дичи.

Съѣзды и выставки. Въ 1897 г. состоялся всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ, созванный Императорскимъ обществомъ размноженія промысловыхъ и охотничьихъ животныхъ. Этотъ съѣздъ много способствовалъ выясненію нуждъ охот-

ничьято промысла. Въ немъ принимали участіе чины, командированные Министерствомъ Земледѣлія.

Въ 1909 году, по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ, разрѣшены были Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 2 охотничьихъ съѣзда, изъ нихъ одинъ—областной (въ С.-Петербургѣ), созывавшійся для обсужденія вопроса объ упорядоченіи охоты на лосей въ районѣ С.-Петербургской и Новгородской губерніи, и другой—всероссійскій (снова въ Москвѣ)—для выработки правилъ примѣненія на всемъ пространствѣ Имперіи новаго закона объ охотѣ, а также для обсужденія мѣстныхъ охотничьихъ и промысловыхъ нуждъ. Съѣздъ этотъ происходилъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича.

По иниціативѣ французскаго министерства земледѣлія, въ Парижѣ организована постоянная международная коммисія по устройству охотничьихъ конгрессовъ въ разныхъ странахъ. На участіе въ ней выражено въ 1909 г. согласіе Главнымъ Управленіемъ.

Охотничьи *выставки* стали устраиваться недавно и ихъ было немного. Главнымъ Управленіемъ выдавались на выставкахъ почетныя преміи: свидѣтельства на полученіе медалей и похвальные листы въ награду за охотничьихъ, промысловыхъ и сторожевыхъ собакъ и за экспонаты по искусственному разведенію и акклиматизаціи дичи.

Проектъ новыхъ правилъ объ охотѣ. Законъ 3 февраля 1892 г. объ охотѣ вызвалъ, при примѣненіи его на практикѣ, немало вопросовъ и недоразумѣній, частью вслѣдствіе нѣкоторой неполноты установленныхъ правилъ, но еще болѣе вслѣдствіе крайняго разнообразія условій различныхъ зоогеографическихъ зонъ Россіи. Признавъ, поэтому, крайне необходимымъ произвести общій пересмотръ указаннаго закона, подвергавшагося за время его дѣйствія частичнымъ измѣненіямъ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испросилъ въ 1896 году Высочайшее соизволеніе на образованіе для этой цѣли при Министерствѣ особой коммисіи изъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ, интересы которыхъ затраги-

ваетъ законъ объ охотѣ, и представителей главнѣйшихъ охотничьихъ обществъ и частныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ вопросами охоты и звѣриныхъ промысловъ. Для предварительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ болѣе спеціальнаго характера и выработки первоначальныхъ предположеній объ измѣненіи дѣйствующаго закона объ охотѣ, Министерство признало необходимымъ образовать особую подготовительную коммисію, предсѣдательство въ которой, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 17 февраля 1897 г., было возложено на Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергія Михаиловича, близко знакомаго съ условіями охоты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Предсѣдательство же въ общей коммисіи по пересмотру закона объ охотѣ возложено было, съ Высочайшаго соизволенія, на Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Подготовительная коммисія немедленно по образованіи ея приступила къ своимъ занятіямъ.

Выработанный коммисіей проектъ охотничьяго закона, сопровождаемый обширной объяснительной запиской и собранными во время работъ коммисіи матеріалами, тогда же былъ разосланъ (въ 1902 г.) на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ и 15-ти главнѣйшихъ охотничьихъ обществъ. Замѣчанія ихъ были обсуждены въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи, которое закончило свои работы въ 1910 году. Законопроектъ внесенъ въ Государственную Думу 5 февраля 1911 г.

Ограниченія охоты на соболя. Кромѣ проекта общаго закона объ охотѣ въ Государственную Думу внесенъ былъ въ 1911 г. законопроектъ (нынѣ законъ 9 іюня 1912 г.) объ ограниченіяхъ охоты на соболя. Законъ 9-го іюня установилъ повсемѣстный въ Россіи запретъ промысла этого цѣннаго звѣря въ теченіе 3 лѣтъ, съ 1 февраля 1913 г. по 15-е октября 1916 г. Съ наступленіемъ запретнаго періода, въ торговлѣ должны обращаться лишь соболиные мѣха и шкурки, снабженные клеймами, наклеиваемыми чинами полиціи и лѣсной администраціи, для удостовѣренія, что животное было упромышлено до 1 февраля 1913 г. Этимъ же закономъ вводится на будущее время, съ момента окончанія 3-лѣтняго запрета,

ежегодный запретный періодъ охоты на соболя съ 1 февраля по 15 октября и воспрещается торговля шкурками соболей молодыхъ и въ лѣтней шерсти (калтановъ). Правила клейменія соболиныхъ мѣховъ и шкурокъ утверждены Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ 6 іюля 1912 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду необходимости использовать запасы русскихъ соболей прежнихъ промысловъ, скопившіеся на главныхъ международныхъ рынкахъ торговли, въ Лондонѣ и Лейпцигѣ, были установлены, по соглашенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, правила обратнаго ввоза въ Россію, по особымъ удостовѣреніямъ консуловъ, русскихъ соболей, упромышленныхъ до 1 февраля 1913 года.

Подготовка спеціалистовъ. Въ видахъ подготовки контингента научно-образованныхъ лицъ для успѣшнаго исполненія обязанностей учреждаемыхъ, по проекту новаго закона объ охотѣ, должностей ловчихъ, а также, чтобы предоставить возможность прочимъ лицамъ, имѣющимъ, по роду своей дѣятельности, близкое отношеніе къ охотѣ (сельскимъ хозяевамъ, лѣсничимъ, управляющимъ имѣніями и др.) получать достаточныя научныя свѣдѣнія о раціональномъ охраненіи охотничьихъ богатствъ, о способахъ дичеразведенія и о правильной постановкѣ промысловыхъ хозяйствъ, были учреждены въ концѣ 1912 г. при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, съ разрѣшенія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, курсы охотовѣдѣнія, со слѣдующею примѣрною программою: 1) обзоръ промысловыхъ охотничьихъ звѣрей и птицъ; 2) экономика промысловой охоты; 3) охотничье законодательство; 4) организація охотничьихъ хозяйствъ и 5) техника охоты.

На организацію курсовъ Главнымъ Управленіемъ отпущено 500 руб. и, сверхъ того, по смѣтѣ 1912 г. 2.000 руб. на оплату гонорара лекторовъ и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

Для популяризаціи свѣдѣній о промышленномъ звѣроводствѣ, была выпущена въ двухъ изданіяхъ иллюстрированная брошюра правительственнаго агента въ Сѣверной Америкѣ Крыштофовича «Лисьи фермы въ Сѣверной Америкѣ», а для ознаком-

ленія съ дѣйствующими въ Россіи охотничьими обществами подготовлено 3-е изданіе «Справочника объ охотничьихъ обществахъ», вышедшее въ свѣтъ въ январѣ 1912 года.

Зоофермы. Во многихъ районахъ промысловой охоты исчезновеніе цѣннаго пушного звѣря становится неизбѣжнымъ, по мѣрѣ заселенія тайги. Между тѣмъ, на примѣрѣ Сѣверной Америки блестяще доказано, что устройство особыхъ фермъ для содержанія и разведенія звѣрей въ неволѣ можетъ спасти многія породы отъ вымиранія. Поэтому поддержка подобнымъ начинаніямъ оказывается и въ Россіи. Первая русская зооферма устроена близъ гор. С.-Петербурга у ст. Лисино. Ей выдана субсидія въ размѣрѣ 13.000 руб., изъ процентовъ со спеціальнаго капитала, на усиленіе надзора за исполненіемъ закона объ охотѣ. Вторая зооферма устроена частнымъ предпринимателемъ въ Семирѣчьѣ (въ Пржевальскомъ уѣздѣ).

Въ 1897 года однимъ изъ спеціалистовъ департамента земледѣлія произведено въ Сибири изслѣдованіе *мараловаго промысла*. Маралы являются очень выгодными промысловыми животными, такъ какъ рога ихъ (панты) по высокой цѣнѣ покупаются китайцами. Для содѣйствія этому промыслу, приходящему въ упадокъ, вслѣдствіе постепеннаго истребленія мараловъ, предполагается устройство маральниковъ.

Въ 1910 году была сдѣлана попытка произвести обслѣдованіе *соболинаго промысла* на Шантырскихъ островахъ. Для этой цѣли былъ отпущенъ кредитъ въ распоряженіе приамурскаго управленія государственными имуществами. Въ основу будущихъ мѣропріятій, для охраны соболя отъ окончательнаго истребленія, рѣшено создать по истеченіи трехлѣтняго запретнаго періода рядъ заповѣдниковъ въ районахъ наибольшаго распространенія соболя или высшихъ качествъ его мѣха. Вѣдомство выработало планъ обслѣдованія въ теченіе трехъ предстоящихъ лѣтъ, въ 1913—1915 г.г., всей области, занятой соболемъ въ предѣлахъ Россіи, съ тѣмъ, чтобы къ 1916 году важнѣйшіе заповѣдники были уже намѣчены, а по возможности и устроены.

Въ 1912 году производились обслѣдованія промыслово-охотничьяго хозяйства и въ различныхъ районахъ Европейской Россіи. Эти обслѣдованія имѣли цѣлью выясненіе мѣръ, принятіе которыхъ необходимо для защиты отъ истребленія животнаго и пернатаго населенія лѣсовъ и болотъ. Изъ странъ стараго свѣта Россія является нынѣ самою богатою пушнымъ звѣремъ. Въ центрахъ міровой торговли пушниною: Лейпцигѣ и Лондонѣ, русскій товаръ занимаетъ видное мѣсто. Богата Россія и дичью, которой въ одну только Москву доставляется ежегодно на нѣсколько милліоновъ паръ. Сохраненіе этихъ богатствъ имѣетъ, конечно, серіозное экономическое значеніе.

ГЛАВА XXI.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА.

Единой сельскохозяйственной статистики въ Россіи не имѣется. Статистическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству собираются, кромѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, также Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ (въ центральномъ статистическомъ комитетѣ, въ отдѣлѣ сельской продовольственной части), Министерствомъ Финансовъ (по департаменту окладныхъ сборовъ), Министерствомъ Торговли и Промышленности и Министерствомъ Путей Сообщенія. Но, въ отличіе отъ другихъ вѣдомствъ, Министерство Земледѣлія, а нынѣ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, поставили выясненіе вопроса о производительности сельскаго хозяйства главною задачею организованной ими сельскохозяйственной статистики.

Первые опыты. Впервые собираніе статистическихъ свѣдѣній произведено было въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка и въ 1798 г. относительно хозяйственнаго состоянія иностранныхъ колонистовъ поволжья. Собирались свѣдѣнія о количествѣ земли, работникахъ, скотѣ и птицахъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, объ урожаѣ 1797 года и даже о количествѣ десятинъ хлѣба, поѣденнаго саранчей. Свѣдѣнія эти необходимы были для Правительства, чтобы судить, можно ли съ колонистовъ взыскивать казенный долгъ и обложить ихъ казеннымъ оброкомъ.

Такой же характеръ имѣло собираніе статистическихъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства у государственныхъ крестьянъ, производившееся при учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ съ 1836 до 1840 г. Это такъ называемыя ревизіи государственныхъ имуществъ.

Ревизіи производились отдѣльно по каждой губерніи Европейской Россіи и Сибири и касались: а) земель и угодій, принадлежавшихъ государственнымъ крестьянамъ; б) высшихъ и низшихъ цѣнъ на хлѣбные продукты въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ; в) количества скота на каждую семью; г) крестьянскихъ промысловъ и др.

По учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ собираніе статистическихъ свѣдѣній производилось уже болѣе правильно: завѣдывало этимъ дѣломъ особое статистическое отдѣленіе въ составѣ 3-го департамента. По Высочайшему указу 26 января 1840 г. статистическое отдѣленіе, кромѣ статистическаго описанія государственныхъ имуществъ, должно было «собирать свѣдѣнія для земледѣльческой статистики Россіи и дѣлать выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ разными заведеніями, состоящими въ вѣдѣніи Министерства; составлять общія соображенія объ урожаѣ и о цѣнахъ на хлѣбъ; сообщать свѣдѣнія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ» и т. д.

Но такъ какъ свѣдѣнія этого рода, доставляемыя палатами государственныхъ имуществъ, помѣщались обыкновенно въ отчетахъ по Министерству за истекшій годъ, то они и не имѣли практическаго значенія для сельскихъ хозяевъ.

Свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ у казенныхъ крестьянъ доставлялись партіями, производившими кадастръ государственныхъ имуществъ и люстрацію казенныхъ имѣній. Кадастровыя свѣдѣнія преслѣдовали, однако, не сельскохозяйственныя цѣли, а чисто фискальныя — переложеніе податей съ душъ на землю.

Собиравшіяся такимъ путемъ свѣдѣнія отличались отрывочностью и потому не могли имѣть большой научной цѣнности; вмѣстѣ съ тѣмъ эти свѣдѣнія не представляли и практическаго значенія, такъ какъ поступали въ центральное вѣдомство и обнародывались имъ слишкомъ поздно.

Поэтому, такія чисто практическія потребности, какъ своевременное принятіе мѣръ по продовольствію населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ недорода, не могли быть удовлетворены, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній. О степени неурожая судили по личнымъ, нерѣдко противорѣчивымъ, впечатлѣніямъ отдѣльныхъ администраторовъ, и помощь рас-

предѣлялась поэтому далеко неравномѣрно и часто безъ соотвѣтствія съ дѣйствительною нуждою.

Въ виду огромной научной цѣнности статистическихъ данныхъ и практической необходимости имѣть въ рукахъ по возможности точныя и своевременно собранныя данныя по сельскохозяйственной статистикѣ, Министерство Государственныхъ Имуществъ въ основу своихъ заботъ положило живое и тѣсное сближеніе съ сельскими хозяевами. Первымъ опытомъ такого собранія явились изданные Валуевской коммисіей въ 1873 г. «доклады и журналы Высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія нынѣшняго сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной производительности въ Россіи». Матеріаломъ для этого изданія послужили свѣдѣнія, доставленныя командированными коммисіей чиновниками, а также записанные стенографически отвѣты свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ лицъ, вызванныхъ коммисіей въ С.-Петербургъ.

Дальнѣйшему развитію сельскохозяйственной статистики содѣйствовали въ значительной степени бывшій директоръ департамента земледѣлія и сельской промышленности, впослѣдствіи товарищъ Министра и временно управлявшій Министерствомъ, статсъ-секретарь Вешняковъ, и бывшій редакторъ статистическаго отдѣленія департамента, впослѣдствіи Министръ Земледѣлія А. С. Ермоловъ. Ими организовано было въ 1880 г. собираніе текущихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній при помощи добровольныхъ корреспондентовъ, по образцу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Свѣдѣнія доставлялись по опредѣленнымъ программамъ (о видахъ на урожай хлѣбовъ, травъ и другихъ растеній, о состояніи скотоводства, о цѣнахъ на сельскохозяйственные продукты и рабочія руки) и въ опредѣленные сроки (1 іюня, 1 августа и 1 октября). Для отвѣтовъ корреспондентамъ предоставляются съ 1892 г. оплаченные почтовымъ сборомъ конверты.

Съ 1894 года, послѣ преобразованія Министерства, когда учрежденъ былъ особый отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, сельскохозяйственныя свѣдѣнія стали собираться не три, а шесть разъ въ годъ (къ 10 мая, 10 іюня, 10 іюля, 10 сентября, 1 ноября и 10 декабря).

Для увеличенія количества отвѣтовъ и для поощренія непрерывныхъ отвѣтовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Министерство учредило въ 1897 г. особый (Высочайше утвержденный) нагрудный знакъ за аккуратное доставленіе свѣдѣній въ теченіе 10 лѣтъ, а съ 1907 года сталъ выдаваться именной знакъ за тѣ же заслуги, оказанныя въ теченіе пятилѣтняго періода. Всѣ эти мѣры способствовали значительному увеличенію количества корреспондентовъ. Въ 1881 г. ихъ было 1257; въ 1911 г.—8868 и въ 1912 г.—9503.

Свѣдѣнія, доставляемыя корреспондентами, разрабатываются и печатаются въ 6 выпускахъ подъ общимъ заглавіемъ—«Годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ».

Составленіе и печатаніе каждаго выпуска занимаетъ около трехъ недѣль: такимъ образомъ, черезъ мѣсяцъ, по доставленіи отвѣтовъ, хозяева уже могутъ видѣть результаты ихъ коллективной работы и своевременно получать полезныя въ ихъ хозяйствѣ свѣдѣнія. Но общіе выводы становятся, собственно, извѣстными еще раньше выхода изъ печати выпусковъ, такъ какъ эти выводы уже дней черезъ 10 послѣ поступленія отвѣтовъ сообщаются во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору и тотчасъ же публикуются въ «Извѣстіяхъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія».

Помимо собиранія свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ и о нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, съ 1907 года отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики собираются четыре раза въ годъ свѣдѣнія о хлѣбопашествѣ и полученные результаты публикуются также въ «Извѣстіяхъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія».

Съ 1908 года, собираются такимъ же образомъ 3 раза въ годъ свѣдѣнія объ урожаѣ винограда и о состояніи русскаго виноградарства и винодѣлія и результаты печатаются въ журналѣ «Вѣстникъ Винодѣлія» и въ «Извѣстіяхъ».

Всѣ перечисленныя статистическія данныя, имѣющія въ виду удовлетвореніе практическихъ потребностей сельскаго хозяйства въ предѣлахъ года, или даже части года (сезона), составляютъ предметъ *текущей статистики*.

Въ 1911 г. международнымъ сельскохозяйственнымъ институтомъ въ Римѣ было выражено пожеланіе о томъ, чтобы состояніе посѣвовъ въ отдѣльныхъ государствахъ, доставляющихъ институту свѣдѣнія объ урожаѣ, характеризовалось ежемѣсячно не качественнымъ, а числовымъ опредѣленіемъ, въ видѣ процента къ среднему урожаю предшествующаго десятилѣтія. Состоящій подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова комитетъ по сношеніямъ русскихъ правительственныхъ учрежденій съ международнымъ сельскохозяйственнымъ институтомъ въ Римѣ призналъ пожеланіе института осуществимымъ, и Совѣтъ Министровъ возложилъ исчисленіе урожая на особое междувѣдомственное совѣщаніе (съ участіемъ представителя Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія) при центральномъ статистическомъ комитетѣ. Постановленіе это Высочайше утверждено 18 августа 1912 года.

Основная статистика. Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики сообщаетъ и разрабатываетъ также свѣдѣнія по вопросамъ общимъ, основнымъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ данному году, но выясняющимъ положеніе сельскаго хозяйства и его техническія или экономическія условія на протяженіи болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени.

Свѣдѣнія эти публикуются отдѣльными выпусками подъ общимъ заглавіемъ «Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ». Съ 1884 до 1905 года появилось 12 выпусковъ этого изданія.

Къ началу XX столѣтія отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики подготовилъ и издалъ крупную работу подъ заглавіемъ «Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка». Изданіе состоитъ изъ трехъ томовъ текста и двухъ томовъ картограммъ и діаграммъ къ первымъ тремъ томамъ.

Къ числу новыхъ крупныхъ изданій отдѣла должны быть отнесены «Сборники статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ». Сборники имѣютъ цѣлью объединеніе статистическаго матеріала, иллюстрирующаго состояніе сельскохо-

зяйственной промышленности и экономическое положеніе самихъ сельскихъ хозяевъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіяхъ отдѣла сельской экономіи помѣщены въ приложеніи IV—«Изданія вѣдомства за послѣднія 25 лѣтъ».

ГЛАВА XXII.

УЛУЧШЕНІЕ ОБЩИХЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ УСЛОВІЙ.

Подъемъ сельскохозяйственной производительности зависитъ не только отъ вѣдомственныхъ мѣропріятій. Крупное значеніе имѣютъ также мѣропріятія тѣхъ министерствъ, отъ которыхъ ближайшимъ образомъ зависитъ облегченіе и улучшеніе условій сбыта и перевозки продуктовъ (желѣзныя дороги, элеваторы, тарифы), обложеніе продуктовъ иностранной промышленности (таможенная политика, торговые договоры), вопросы финансированія сельскаго хозяйства (сельскохозяйственный кредитъ) и мн. др.

Эти вопросы выходятъ за предѣлы непосредственнаго вліянія вѣдомства, но послѣднее, въ лицѣ отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, принимало участіе въ ихъ разрѣшеніи.

Условія сбыта и перевозки продуктовъ. На общее развитіе сельскаго хозяйства, какъ и на промышленность оказываетъ крупное вліяніе состояніе путей сообщенія. Поэтому, планъ желѣзнодорожнаго строительства и оборудованія водныхъ путей (время выполненія работъ и направленіе путей) играетъ первостепенную роль и составленіе этого плана всегда живо интересовало вѣдомство.

Видное участіе выпало на его долю при разработкѣ въ 1911 и слѣдующихъ годахъ, въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Путей Сообщенія, плана желѣзнодорожнаго строительства на окраинахъ (особенно въ Сибири—южная магистраль, на Кавказѣ—перевальная и черноморская дороги и въ Туркестанѣ—дорога на Семирѣчье).

Благопріятное вліяніе новыхъ средствъ сообщенія можетъ, однако, парализоваться неудачнымъ тарифомъ. При значительности русскихъ разстояній, низкій тарифъ является часто

необходимымъ условіемъ для завоеванія рынка тѣми или иными продуктами сельскаго хозяйства. Поэтому, установленные частью по иниціативѣ, частью при поддержкѣ вѣдомства, льготные тарифы имѣли крупное экономическое значеніе.

Таковъ дѣйствующій нынѣ и наиболѣе часто примѣняемый льготный тарифъ № 20, 1902 г., на основаніи котораго производится перевозка сѣмянъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, травъ, огородныхъ и полевыхъ овощей, картофеля, лука, племенныхъ лошадей, рабочаго скота, племеннаго рогатаго скота, отрубей, шелухи и многихъ другихъ предметовъ. На пользованіе этимъ тарифомъ въ 1912 г. выдано было отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики до 38 тыс. свидѣтельствъ.

Льготный тарифъ № 79, 1906 г., установилъ пониженныя ставки на провозъ сельскохозяйственныхъ грузовъ по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ: тарифъ № 16, 1907 г., предоставляетъ льготный перевозъ мериносовыхъ овецъ съ сѣвернаго Кавказа на свободныя и дешевыя земли Азіатской Россіи—съ цѣлью развитія здѣсь тонкорунаго овцеводства.

Въ 1911 г. (3 іюня) былъ изданъ, срокомъ на три года, особый законъ, устанавливающій выгодный перевозъ мериносовыхъ овецъ въ Азіатскую Россію. Кромѣ того, въ послѣднее время, по представленіямъ сельскохозяйственнаго вѣдомства, понижены желѣзнодорожные тарифы на перевозку фруктовыхъ консервовъ, воска, меда, виноградныхъ тычинъ, инкубаторовъ, элеваторовъ и др. грузовъ.

Замѣтное вліяніе на ростъ рыбныхъ промысловъ Дальняго Востока оказало пониженіе желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку рыбныхъ грузовъ въ Европейскую Россію. Тогда какъ ранѣе, еще въ 1910 г., количество рыбы въ Амурѣ, приготовлявшейся для русскаго рынка, не достигало и $^1/_4$ части улова, а все остальное шло въ Японію, большей частью въ видѣ удобрительныхъ туковъ,—въ 1912 г., подъ вліяніемъ пониженія тарифа, уже $^2/_3$ улова было приготовлено для русскаго рынка.

Для улучшенія условій перевозки сельскохозяйственныхъ грузовъ вѣдомство черезъ своихъ представителей въ желѣзнодорожномъ совѣтѣ и другихъ учрежденіяхъ достигло также

увеличенія скорости поѣздовъ, перевозящихъ скоро портящіеся сельскохозяйственные продукты, оборудованія желѣзныхъ дорогъ спеціальными вагонами для масла, фруктовъ, вина, рыбы, мяса и пр., устройства станцій для нагрузки, выгрузки и поенія рогатаго скота, упрощенія порядка пріема и отправки грузовъ и т. д.

За послѣдніе годы (1910 г. и слѣд.), съ развитіемъ колонизаціи Сибири, возникли вопросы о ставкахъ на сибирскій хлѣбъ, объ отмѣнѣ Челябинскаго перелома.

Не менѣе важнымъ явился другой вопросъ, объ обложеніи маньчжурскаго зерна. Связь этихъ вопросовъ съ интересами колонизаціи заставила вѣдомство принимать близкое участіе въ ихъ разрѣшеніи.

Для улучшенія условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ играетъ крупную роль устройство элеваторовъ. Въ 1911 г. на средства государственнаго банка, для храненія хлѣба, принимаемаго имъ подъ залогъ, было выстроено 13 зернохранилищъ на 10.500 тыс. пудовъ. Въ 1912 г., при участіи представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, былъ выработанъ планъ постройки въ теченіе четырехъ лѣтъ еще 71 зернохранилища, общею емкостью въ 48.300 тыс. пудовъ.

Въ Азіатской Россіи 22 зернохранилища емкостью около 1 мил. пуд. выстроено переселенческимъ управленіемъ, которому, въ связи съ дѣятельностью его сельскохозяйственныхъ складовъ, приходится вѣдать и продовольственною помощью населенію.

Таможенно-тарифные вопросы (торговые договоры). При обложеніи иностранныхъ продуктовъ, принимаются во вниманіе не только интересы поощренія отечественной промышленности и интересы благопріятнаго для страны торговаго баланса, но и необходимость поощренія ввоза тѣхъ иностранныхъ продуктовъ и предметовъ, въ которыхъ нуждаются русскіе сельскіе хозяева.

Къ числу такихъ предметовъ относятся, прежде всего, нѣкоторыя сельскохозяйственныя орудія и машины, землеудобрительные туки, вещества, употребляемыя для борьбы съ вредителями сельскаго хозяйства, черенки виноградныхъ лозъ,

саженцы плодовыхъ деревьевъ и др. Ввозъ всѣхъ этихъ предметовъ изъ за-границы, по ходатайству вѣдомства, частью освобождается отъ таможенныхъ пошлинъ, частью облагается пониженными таможенными пошлинами.

Наибольшее значеніе для отечественнаго производства имѣютъ условія вывоза продуктовъ, опредѣляемыя въ значительной степени высотой таможенныхъ ставокъ конкурирующихъ государствъ.

При заключеніи торговаго договора съ Россіей въ 1904 году, Германія добилась крайне невыгодныхъ для русскихъ хозяевъ высокихъ таможенныхъ ставокъ на русскіе сельскохозяйственные продукты. Такъ, напр., ставка на рожь увеличилась на 59%, по сравненію со ставкою по договору 1894 года; на пшеницу увеличилась на 49%; на овесъ даже на 78%. Особенно чувствительно для Россіи обложеніе ржи, составляющее 50,5% средней ея цѣны. Насколько невыгодны для насъ эти ставки показываетъ то, что вывозъ русской ржи въ Германію за послѣдніе годы чрезвычайно быстро понизился. Въ 1901—1905 г.г. онъ составлялъ отъ 20 до 30 милл. пуд., а въ 1906—1910 г.г.—отъ 13 до 6 милл. пуд. Между тѣмъ, ввозъ въ Германію ржи изъ другихъ странъ значительно возросъ: въ 1901—1905 г.г. онъ составлялъ 12% всего ввоза, въ 1906—1910 г.г. уже 26% всего ввоза. Путемъ выдачи вывозныхъ премій, Германія добилась того, что вытѣснила нашу рожь въ Скандинавскихъ государствахъ и даже стала ввозить свою рожь въ Россію (въ послѣднее время до 7 милл. пудовъ), завоевывая себѣ постепенно рынокъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

Свидѣтельствомъ того, какъ пониженіе пошлинъ содѣйствуетъ вывозу, является, напр., то, что вывозъ изъ Россіи нѣкоторыхъ товаровъ, особенно ячменя и лѣса, увеличился въ 1911 г. на 160.000.000 руб. по сравненію съ вывозомъ 1904 г.; при заключеніи торговой конвенціи, пошлины на эти товары были, по настоянію нашихъ представителей, уменьшены. Неудачный договоръ съ Германіей въ 1904 г., когда война съ Японіей вынуждала Россію къ уступчивости, заставляетъ теперь съ особымъ вниманіемъ и усердіемъ готовиться къ пересмотру этого договора. Организовавъ особый сельскохо-

зяйственный комитетъ по пересмотру торговыхъ договоровъ съ тремя при немъ коммисіями: хлѣбной, по животноводству и лѣсной, Главное Управленіе установило программу подготовительныхъ работъ, привлекло къ этому важному государственному дѣлу научныя и общественныя силы и съ 1913 года приступило къ изданію ряда изслѣдованій, относящихся къ внѣшней торговлѣ Россіи сельскохозяйственными продуктами (см. Прилож. IV).

Сельскохозяйственное машиностроеніе въ Россіи находится въ тѣсной зависимости отъ пошлинъ на иностранныя сельскохозяйственныя машины, на чугунъ, желѣзо и сталь. Болѣе или менѣе значительное развитіе сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи относится ко второй половинѣ XIX вѣка—60 и 70 годамъ. Въ это время въ различныхъ частяхъ Россіи былъ основанъ цѣлый рядъ заводовъ, которымъ удалось сконструировать немало пригодныхъ къ русскимъ условіямъ земледѣльческихъ машинъ и орудій. Введеніе охранительныхъ пошлинъ на ввозимые изъ-за-границы металлы въ концѣ 80-хъ годовъ отразилось неблагопріятно на дальнѣйшемъ развитіи сельскохозяйственнаго машиностроенія на западѣ Россіи—въ Польшѣ и прибалтійскомъ краѣ, гдѣ заводы работали на иностранныхъ металлахъ, но зато вызвало ростъ южно-русской металлодобывающей, а вмѣстѣ съ тѣмъ металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Еще быстрѣе стало развиваться производство земледѣльческихъ машинъ въ концѣ истекшаго столѣтія и въ началѣ текущаго, подъ вліяніемъ общаго хозяйственнаго подъема страны, колонизаціи Сибири, развитія земской и правительственной агрономической дѣятельности и пр. Немаловажное значеніе имѣло пониженіе цѣнъ на чугунъ, желѣзо и сталь, какъ внутри Россіи, такъ и заграницей. Размѣры производства сельскохозяйственныхъ машинъ, опредѣлившіеся въ концѣ 70-хъ годовъ въ 3 милліона рублей, достигли въ 1900 году 12 милл. рублей, а въ 1912 году—55 милл. рублей, не считая кустарнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія.

Въ 1898 году былъ введенъ новый таможенный тарифъ, въ силу котораго только наиболѣе сложныя сельскохозяй-

ственныя машины, вовсе не выдѣлываемыя въ Россіи, или производимыя въ весьма ограниченномъ количествѣ, могли ввозиться безпошлинно. Въ составленіи закона 1898 года принимало дѣятельное участіе бывшее Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, выработавшее, между прочимъ, списокъ запасныхъ частей къ безпошлинно-пропускаемымъ машинамъ, которыя также должны быть провозимы безъ уплаты пошлинъ. Дѣйствіе закона 1898 года въ настоящее время продолжено и существовавшія таможенныя льготы оставлены въ силѣ. Какъ въ разрѣшеніи вопроса о дальнѣйшемъ дѣйствіи закона 1898 года, такъ и въ вопросахъ о примѣненіи этого закона въ отдѣльныхъ случаяхъ, вѣдомство принимало ближайшее участіе.

Чтобы побудить русскихъ фабрикантовъ завести производство сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, не изготовляемыхъ вовсе въ Россіи, или выпускаемыхъ на рынокъ въ ограниченномъ количествѣ, весной 1912 года былъ проведенъ законъ о премированіи жней-самосбросокъ и сноповязалокъ, а также сельскохозяйственныхъ локомобилей, въ размѣрѣ 1 р. для первыхъ и 1 руб. 25 коп. для вторыхъ за пудъ. На расходы по премированію законодательными учрежденіями отпущено было на 1913 годъ 750 тыс. рублей. Не ограничиваясь выдачей премій, законъ установилъ также безпошлинный пропускъ изъ за-границы машинъ, аппаратовъ и ихъ частей, предназначенныхъ для производства ограждаемыхъ имъ сельскохозяйственныхъ машинъ.

Законъ о премированіи оказался, повидимому, вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію: за 8 мѣсяцевъ 1913 года было заявлено къ премированію 5 жней-сноповязалокъ и 9.949 жней съ самосбрасывающимъ аппаратомъ, причемъ за изготовленіе ихъ было выдано 264 тыс. рублей премій. Еще быстрѣе должно расшириться производство въ 1914 году. По далеко не полнымъ свѣдѣніямъ, не касающимся многихъ крупнѣйшихъ заводовъ, въ указанномъ году ожидается выпускъ на рынокъ 5.100 сноповязалокъ, болѣе, чѣмъ 30.700 самосбросокъ, 370 локомобилей и 95 паровыхъ молотилокъ. На выдачу премій за всѣ машины потребуется не меньше 1.300 тыс. рублей, для чего по отдѣлу промышленности въ смѣту 1914 г. внесена

ассигновка въ 1.400 руб. Разсматриваемый законъ уже сейчасъ отразился на размѣрахъ ввоза сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ. За 9 мѣсяцевъ 1913 г. ихъ ввозъ сократился—на 4,3 милл. руб. (съ 16,9 до 12,3 милл. руб.) сравнительно съ ввозомъ за соотвѣтствующій періодъ предыдущаго года, хотя привозъ остальныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ довольно значительно выросъ.

Сельскохозяйственный кредитъ. Очереднымъ вопросомъ въ области финансированія сельскаго хозяйства является учрежденіе сельскохозяйственнаго банка, идея котораго выдвинута вѣдомствомъ еще въ 1910 году.

Въ настоящее время весь правительственный и частный кредитъ составляетъ на 1 хозяйство 10 руб., а на 1 десятину обрабатываемой земли всего лишь 2 руб. 65 коп., причемъ кредитъ, открываемый государственнымъ банкомъ подъ хлѣбъ (въ 1912 г. около 10 милл. руб.) и черезъ посредство кредитныхъ обществъ подъ залогъ земли (въ 1912 г. около 12 милл. руб.) носитъ характеръ «свободнаго», между тѣмъ какъ сельское хозяйство сильно нуждается въ кредитѣ «предметномъ»—на опредѣленныя сельскохозяйственныя улучшенія. Поэтому, вопросъ объ учрежденіи сельскохозяйственнаго банка, могущаго дать странѣ широкій мелiоративный кредитъ, является очереднымъ.

Сельскохозяйственныя кооперацiи. Объединеніе сельскихъ хозяевъ въ товарищества взаимопомощи служитъ однимъ изъ показателей происходящаго развитія народнаго хозяйства, но сельскохозяйственная кооперація является въ то же время условіемъ дальнѣйшаго роста и процвѣтанія сельскохозяйственной промышленности.

Впервые товарищества взаимопомощи сельскихъ хозяевъ, для покупки необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ и для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, возникли въ 1890 году въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ были открыты: либавское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности и товарищество сельскихъ хозяевъ Лифляндской губерніи,

подъ фирмою «Самопомощь» въ гор. Ригѣ. Уставы этихъ организацій были утверждены Высочайшею властью.

Въ 1892 году бывшее Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ виду дальнѣйшихъ ходатайствъ объ учрежденіи обществъ по типу либавскаго, вошло въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ по вопросу объ упрощеніи порядка утвержденія уставовъ такого рода организацій. Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1892 года положеніемъ Комитета Министровъ право утвержденія уставовъ сельскохозяйственныхъ организацій, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе мѣстнымъ хозяевамъ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ, а также въ сбытѣ ихъ сельскохозяйственныхъ произведеній, предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, чтобы онъ, предварительно утвержденія уставовъ этихъ организацій, входилъ въ надлежащія соглашенія съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

На этихъ основаніяхъ сельскохозяйственнымъ вѣдомствомъ въ періодъ съ 1892 по 1897 г. было учреждено 14 сельскохозяйственныхъ кооперативовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1897 года положенія Комитета Министровъ, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ былъ изданъ 30 іюня 1897 года нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ товариществъ. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставлено было право утверждать собственною властью уставы сельскохозяйственныхъ товариществъ, составленные безъ существенныхъ отступленій отъ нормальнаго устава, при наличности же послѣднихъ—утверждать по предварительномъ соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами.

Согласно нормальному уставу 30 іюня 1897 года, дѣйствующему и понынѣ, сельскохозяйственныя товарищества представляютъ собой ассоціаціи самопомощи сельскихъ хозяевъ, имѣющія цѣлью содѣйствовать въ пріобрѣтеніи необходимыхъ имъ продуктовъ потребленія и всѣхъ вообще требующихся въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйствъ въ сыромъ или обработанномъ видѣ, причемъ товариществами могутъ быть

устраиваемы заведенія для переработки сырыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и выдаваемы ссуды подъ обезпеченіе товарами, принятыми на коммисію для продажи.

Въ дополненіе къ нормальному уставу 30-го іюня 1897 года, приноровленному къ болѣе или менѣе широкому району дѣйствій и болѣе крупной сельскохозяйственной дѣятельности, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, въ виду поступавшихъ съ мѣстъ ходатайствъ мелкихъ собственниковъ объ утвержденіи уставовъ сельскохозяйственныхъ товариществъ мелкаго типа, былъ выработанъ и 18 декабря 1908 года утвержденъ дополнительный нормальный уставъ *мелкихъ* сельскохозяйственныхъ товариществъ. Въ этомъ уставѣ обязательные паи замѣнены ежегодными членскими взносами, преимущественно небольшого размѣра, а управленіе дѣлами товарищества упрощено. Утвержденіе же уставовъ мелкихъ товариществъ, составленныхъ на точномъ основаніи нормальнаго устава, предоставлено власти мѣстныхъ начальниковъ губерній и областей.

Этотъ новый нормальный уставъ далъ сильный толчокъ дѣлу развитія сельскохозяйственныхъ кооперацій въ Россіи. Среди товариществъ, возникающихъ въ 1910 и 1911 годахъ, начинаютъ занимать преобладающее положеніе кооперативы спеціальнаго типа. Успѣхъ этого типа сельскохозяйственной кооперацiи долженъ быть объясненъ въ значительной степени тѣмъ, что Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія былъ изданъ цѣлый рядъ примѣрныхъ уставовъ по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и для ознакомленія съ ними населенія разосланъ въ большомъ количествѣ земскимъ управамъ и сельскохозяйственнымъ обществамъ, а также, мѣстнымъ чинамъ Главнаго Управленія.

Общее число сельскохозяйственныхъ кооперативовъ, уставы которыхъ были утверждены къ 1 января 1913 года, составляло 964. По времени утвержденія эти кооперативы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ 1890 году	— 2	Въ 1896 году	— 6
„ 1892 „	— 3	„ 1897 „	— 4
„ 1895 „	— 2	„ 1898 „	— 12

Въ 1899 году	— 13	Въ 1906 году	— 7
„ 1900 „	— 6	„ 1907 „	— 10
„ 1901 „	— 9	„ 1908 „	— 12
„ 1902 „	— 3	„ 1909 „	— 84
„ 1903 „	— 3	„ 1910 „	— 138
„ 1904 „	— 13	„ 1911 „	— 231
„ 1905 „	— 6	„ 1912 „	— 400

По роду дѣятельности кооперативы эти могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи:

1) кооперативы общаго характера, имѣющіе цѣлью содѣйствовать сельскому хозяйству вообще (332) и

2) кооперативы, имѣющіе цѣлью содѣйствовать опредѣленной какой-либо отрасли сельскаго хозяйства (580): по молочному хозяйству—461, для совмѣстнаго пользованія сельскохозяйственными машинами и орудіями—77, по виноградарству и винодѣлію—9, по пчеловодству—6, по коннозаводству, скотоводству, овцеводству и свиноводству—6, по садоводству и огородничеству—6, яичныхъ операцій—4, по рыбоводству и рыболовству—3, потребителей торфа—2 и, наконецъ, по 1 кооперативу въ области птицеводства, кролиководства, сѣменоводства, шелководства, льноводства, производства и сбыта крахмала и производства меліоративныхъ работъ.

Всероссійская сельскохозяйственная палата. 15 ноября 1912 г. Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, согласно Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1912 г. положенію Совѣта Министровъ, утвержденъ уставъ всероссійской сельскохозяйственной палаты, имѣющей своей задачей представительство и защиту интересовъ сельскаго хозяйства Россійской Имперіи, выясненіе его нуждъ, разработку мѣръ къ его преуспѣянію, а также содѣйствіе земствамъ, общественнымъ организаціямъ и сельскимъ хозяевамъ въ развитіи ихъ сельскохозяйственныхъ начинаній.*)

*) Всероссійская палата учреждена по иниціативѣ членовъ Государственнаго Совѣта—статсъ-секретаря А. С. Ермолова, гр. А. А. Бобринскаго, кн. Б. А. Васильчикова и В. И. Карпова, членовъ Государственной Думы—Н. И. Антонова, С. М. Богданова, А. И. Звегинцова, А. А. Лодыженскаго, гр. Стенбокъ-Фермора и Е. М. Шейдемана, сенатора С. П. Фролова, землевладѣльцевъ И. А. Бернгарда, гр. А. Г. Кейзерлинга, Е. А. Гагемейстера, В. Д. Батюшкова и др.

Въ Германіи подобное учрежденіе—«германскій сельскохозяйственный совѣтъ»—существуетъ уже 42 года, объединяя дѣятельность всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Сельскохозяйственная агентура. Для упорядоченія вывозной торговли хлѣбомъ необходимо наблюденіе за его засоренностью, своевременное ознакомленіе съ потребностями и цѣнами рынковъ сбыта и др. Съ этою цѣлью вѣдомство откомандировывало въ южные порты Россіи и за границу особыхъ агентовъ. Эти командировки имѣли характеръ временныхъ и связаны были съ спеціальнымъ назначеніемъ, напр., для изученія рынковъ сбыта скота и продуктовъ животноводства, преимущественно масла. Постоянная агентура учреждена пока только въ Америкѣ.

Учрежденіе за-границей правительственныхъ сельскохозяйственныхъ агентствъ для изученія условій мѣстнаго производства и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ было признано вѣдомствомъ необходимымъ уже давно. За желательность учрежденія такихъ агентствъ высказался и сельскохозяйственный совѣтъ сессіи 1902 г. Въ 1908 году, предположивъ приступить къ постепенной организаціи такихъ агентствъ, вѣдомство остановилось въ первую очередь на учрежденіи сельскохозяйственнаго агентства *въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки*. Выборъ именно этой страны обусловливался тѣмъ, что она представляетъ собой особенный интересъ для наиболѣе земледѣльческой (черноземной) полосы Россіи съ одной стороны въ виду значительнаго сходства климатическихъ и почвенныхъ условій, а съ другой—въ виду исключительной тамъ успѣшности мѣропріятій по борьбѣ съ неблагопріятными климатическими явленіями, благодаря весьма широкой постановкѣ сельскохозяйственнаго опытнаго дѣла. Учрежденіе агентства послѣдовало въ 1909 г.

Земская агрономія. Одной изъ прочно установившихся традицій вѣдомства является сотрудничество его съ земствами; это сотрудничество становится все тѣснѣе и прочнѣе, способствуя проникновенію въ толщу сельской Россіи агрономическихъ реформъ.

До конца 80-хъ годовъ прошлаго вѣка земства удѣляли мало вниманія вопросамъ непосредственной агрономической помощи населенію. Ихъ интересовало, главнымъ образомъ, насажденіе организацій, а также другія мѣры чисто экономической помощи: распространеніе артелей (особенно извѣстно въ этомъ отношеніи тверское земство), посредничество по пріобрѣтенію машинъ, сѣмянъ, удобрительныхъ туковъ (все это дѣлалось, по общему правилу, безъ участія агрономовъ и потому не всегда служило усовершенствованію хозяйства).

Болѣе живая сельскохозяйственная дѣятельность земствъ начинается съ 90-хъ годовъ. Съ этого времени начали постепенно создаваться при земствахъ особыя коллегіи для завѣдыванія сельскохозяйственными дѣлами подъ названіемъ экономическихъ или сельскохозяйственныхъ совѣтовъ, комитетовъ, совѣщаній или коммисій. Эти учрежденія въ настоящее время имѣются при всѣхъ губернскихъ и при 317 уѣздныхъ земскихъ управахъ. Нѣкоторыя земства, сверхъ того, положили основаніе организаціи сельскихъ земледѣльческихъ попечительствъ.

Съ того же времени земства создаютъ постепенно свои агрономическія организаціи: въ 1893 г. располагали агрономами только 9 губернскихъ земствъ и 38 уѣздныхъ; въ 1904 г. 31 губернское земство и 250 уѣздныхъ. Возникшая впервые въ 1906 г. земская участковая организація въ 1912 году достигла 1.101 участка въ 291 уѣздѣ, не считая западныхъ губерній. Въ это же время проявляется болѣе широкая дѣятельность земствъ въ области распространенія сельскохозяйственныхъ знаній.

До 1890 года земствами было учреждено только 13 низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ и 1 среднее (херсонское), за девятидесятые годы вновь возникло 28 низшихъ и 1 среднее (богородицкое, Тульской губерніи) — послѣднее, впрочемъ, лишь при нѣкоторомъ участіи земства. Въ настоящее время уже существуетъ до 70 низшихъ сельскохозяйственныхъ и спеціальныхъ земскихъ училищъ и школъ, субсидируемыхъ департаментомъ земледѣлія. Начиная съ 90-хъ годовъ, замѣтно расширяется и сѣть опытныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій. Въ 80-хъ годахъ опытныя поля были заведены не болѣе, чѣмъ 5—6 земствами, въ 90-хъ — возникло 15 новыхъ опытныхъ полей. Въ

этотъ же періодъ получаютъ распространеніе мѣры, направленныя къ развитію травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ, къ улучшенію посѣвного матеріала (зерноочистительные пункты) къ развитію подсобныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ и къ улучшенію отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Въ это время создается близкая къ населенію участковая агрономія, развивается опытное дѣло, во всѣ сельскохозяйственныя мѣропріятія сознательно проводится опредѣленная цѣль — качественное улучшеніе хозяйствъ, устанавливается тѣсное сотрудничество земствъ и мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ кооперацій, возникаютъ союзныя организаціи земствъ по закупкѣ сельскохозяйственнаго инвентаря, сѣмянъ и пр. и по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Затраты земствъ на сельскохозяйственныя мѣропріятія составляли въ началѣ этого періода около 1 милл. руб. (въ 1895 г. 939 тыс.), черезъ 10 лѣтъ послѣ этого, въ 1905 году,— 4,1 милл. руб., а въ 1913 г. уже около 16 милл. руб. За послѣднія 6 лѣтъ, съ 1908 по 1913 г.г., земскія ассигнованія на сельскохозяйственныя мѣропріятія увеличиваются въ три раза (въ 1908 г. — 5,3 милл. руб., въ 1913 году — 16 милл. руб.). Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и процентное отношеніе расходовъ земствъ на сельскохозяйственныя нужды сравнительно съ другими расходами изъ общаго земскаго бюджета.

Проявленіе въ послѣдніе годы общественной самодѣятельности сказалось также въ увеличеніи числа сельскохозяйственныхъ обществъ—съ 269 въ 1890 году до 1.000 въ 1905 году и до 4.187 къ 1 января 1913 года; сельскохозяйственныхъ товариществъ съ 50 въ 1900 году до 1000 къ концу 1912 года и, наконецъ, число кооперативныхъ учрежденій и спеціальныхъ учрежденій мелкаго кредита къ началу 1912 года достигло 22.000. Все это свидѣтельствуетъ, что мѣропріятія вѣдомства встрѣтили въ послѣднее время живой отзвукъ въ земледѣльческомъ населеніи и хозяйственная общая производительность сельской Россіи увеличивается.

— — —

Въ исторіи вѣдомства за 75 лѣтъ его существованія на первый взглядъ привлекаетъ вниманіе обширность и

разнообразіе предметовъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію. Болѣе близкое ознакомленіе однако указываетъ, что мѣнялись и перемѣщались только второстепенные центры тяжести въ работѣ вѣдомства. Основными предметами заботъ во все время его существованія оставались—*земля* и ея *работникъ*: прежде всего крестьянинъ, а затѣмъ всякій сельскій хозяинъ.

Одной изъ важнѣйшихъ сторонъ завѣдыванія землями являлось межеваніе ихъ. Въ періодъ «попечительства надъ крестьянами» межеваніе казенныхъ населенныхъ и ненаселенныхъ земель производилось съ цѣлью отграниченія ихъ отъ частновладѣльческихъ, нанесенія на планы и хотя бы приблизительнаго опредѣленія общей площади казенныхъ владѣній. Всего за 18 лѣтъ (1837—1856) снято на планъ 53,2 милл. дес. и обрекогносцировано 28 милл. дес. Съ 1867 года межеваніе производилось въ видахъ поземельнаго устройства бывшихъ казенныхъ крестьянъ. На этотъ разъ въ теченіе 15 лѣтъ (до 1881 г.) было замежевано до 43 милл. дес. Это межеваніе было болѣе детальнымъ, чѣмъ первое, но все же ограничивалось отмежеваніемъ лишь крупныхъ участковъ для надѣленія цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ.

Наконецъ, послѣднее крупное межеваніе началось съ 1906 года для цѣлей землеустройства и переселенія (колонизаціи). Межевыя работы послѣдняго времени отличаются еще большей детальностью: при землеустройствѣ и переселеніи общіе надѣлы и дачи размежевываются преимущественно на единичные отруба, хутора и т. п. небольшіе участки. Всего для цѣлей землеустройства за послѣднее пятилѣтіе, съ 1909 г., запроектировано въ надѣлы 9 милл. дес., а для цѣлей переселенія въ мѣстностяхъ за Ураломъ за то же время (1906—1912 г.г.). обмежевано около 28,5 милл. дес., на которыхъ водворено около 2,8 милл. душъ обоего пола.

Завѣдываніе казенными лѣсами заключалось, кромѣ отграниченія, въ устройствѣ ихъ, сбереженіи и хозяйственной эксплоатаціи ихъ, доставляющей доходъ казнѣ, дошедшій въ послѣдніе годы до 100 милл. рублей.

Основнымъ своимъ дѣломъ, съ самаго учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, вѣдомство считало «попечительство» надъ казенными крестьянами.

Съ конца 1866 года попечительство это прекратилось и съ окончаніемъ поземельнаго устройства, казалось, непосредственная связь вѣдомства съ земледѣльческимъ населеніемъ могла прекратиться. Но начатое, по Высочайшимъ указаніямъ, дѣло землеустройства и передача переселенческаго дѣла въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія вновь укрѣпили и даже расширили эту связь.

Мѣропріятія по улучшенію земледѣлія въ первый періодъ жизни вѣдомства носили довольно отвлеченный характеръ и встрѣчали равнодушіе со стороны крестьянъ и даже землевладѣльцевъ. Только съ 90-хъ годовъ положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось.

Съ реформой 1894 г. вѣдомство въ своей дѣятельности выдвинуло интересы земледѣлія на первый планъ, выразивъ это уже въ самомъ своемъ названіи. За 11 лѣтъ своей дѣятельности новое Министерство успѣло нѣсколько поднять сельскохозяйственное образованіе, прочнѣе поставить опытное дѣло, усилить дѣятельность по непосредственной агрономической помощи населенію, по содѣйствію кустарной промышленности; организовать сельскохозяйственную статистику.

Практическое значеніе дѣятельности Министерства Земледѣлія было однако ограничено вслѣдствіе малыхъ размѣровъ отпускавшихся ему кредитовъ. Счастливѣе въ этомъ отношеніи было смѣнившее его въ 1905 году Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Однако и Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія пришлось заняться преимущественно работами по землеустройству и переселенію и ограничиться лишь подготовкой почвы для будущей плодотворной и всесторонней агрономической службы русскому земледѣлію и вообще сельскому хозяйству. Эта служба должна составить основную задачу ближайшаго періода жизни нашего вѣдомства, при новомъ, предстоящемъ его преобразованіи въ широко снабженное личными силами и денежными средствами «Министерство Земледѣлія».

Приложенія.

ГЛАВНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ВѢДОМСТВА ЗА 75 ЛѢТЪ: МИНИСТРЫ И ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЕ.

Первымъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ былъ генералъ-адъютантъ, впослѣдствіи графъ, Павелъ Дмитріевичъ **Киселевъ**. Ему принадлежитъ составленіе всѣхъ предположеній о новомъ управленіи государственными имуществами и крестьянами.

П. Д. Киселевъ съ 17 лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ (1806 г.); принималъ дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ въ арміи графа Милорадовича и въ заграничномъ походѣ 1813—14 г.г.; состоялъ флигель-адъютантомъ при Особѣ Государя. 26 лѣтъ отъ роду былъ уже генераломъ, а въ 1819 году назначенъ начальникомъ штаба 2-й (южной) арміи. Императоръ Александръ I лично зналъ и очень цѣнилъ Киселева.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I Киселевъ участвуетъ въ турецкой войнѣ, сперва въ должности начальника штаба, а затѣмъ командира 4 корпуса и командующаго всѣми войсками на лѣвой сторонѣ Дуная. По окончаніи войны Киселевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Дивановъ въ освобожденныхъ отъ турокъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи.

Генералъ Киселевъ въ теченіе 4-хъ съ небольшимъ лѣтъ водворилъ въ названныхъ княжествахъ порядокъ и законность и установилъ точно опредѣленныя отношенія между землевладѣльцами и крестьянами. Эта послѣдняя работа заслужила особое одобреніе Императора Николая I, и Киселеву «за правильное установленіе доходовъ безъ обремененія поселянъ» пожаловано 600 тысячъ турецкихъ піастровъ и ежемѣсячное жалованье по 500 червонцевъ изъ суммъ княжествъ.

*

Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ воспользоваться опытомъ генерала Киселева и для задуманнаго Имъ устройства быта крестьянъ въ Россіи.

По возвращеніи Киселева изъ Молдавіи и Валахіи въ 1834 году, онъ былъ произведенъ въ генералы - отъ-инфантеріи и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту экономіи, а также членомъ Секретнаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ князя Васильчикова. Въ это время Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ съ Киселевымъ откровенный разговоръ о своемъ намѣреніи начать «процессъ» противъ крѣпостного права; но раньше Онъ считалъ необходимымъ устроить бытъ казенныхъ крестьянъ. Осуществленіе послѣдней мысли Государя началось въ 1836 году порученіемъ П. Д. Киселеву образовать V-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и сосредоточить въ немъ всѣ дѣла, относящіяся до управленія казенными крестьянами и государственными имуществами, а затѣмъ и всѣ свѣдѣнія и предположенія о казенныхъ крестьянахъ, относящіяся къ преобразованію управленія.

Въ томъ же году Киселевъ объѣхалъ 4 губерніи, съ которыхъ предполагалось начать преобразованіе управленія казенными крестьянами. Въ 1837 г. генералу Киселеву Высочайше поручено докладывать, на правахъ министра, по дѣламъ Временнаго Совѣта, учрежденнаго для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, а въ томъ же году, вслѣдъ за Высочайшимъ утвержденіемъ 26 декабря 1837 г. проекта учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, Киселевъ Высочайшимъ указомъ 27 декабря былъ назначенъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Первые два года прошли для новаго Министра въ напряженной работѣ по введенію новаго управленія и въ центрѣ и на мѣстахъ, при чемъ ему приходилось выдерживать ожесточенныя нападки на него лицъ, заинтересованныхъ въ прежнемъ порядкѣ управленія государственными крестьянами и имуществами. П. Д. Киселевъ зналъ, что эти нападки на него доходили и до Государя поэтому онъ обратился къ Государю съ письмомъ, въ которомъ доказывалъ неосновательность и ко-

рыстный характеръ всѣхъ нападокъ на новое управленіе и просилъ поддержки себѣ со стороны Государя. Императоръ Николай Павловичъ положилъ Собственноручную резолюцію на письмѣ Киселева: «**Приступить къ дѣлу и идти впередъ, не боясь людей и уповая на Бога и Государя**».

Въ теченіе двухъ лѣтъ новое управленіе было введено почти повсемѣстно и П. Д. Киселевъ Высочайшимъ указомъ Сенату 26 марта 1839 года, «въ воздаяніе за долговременную отличную службу... и въ особенности за успѣшное и видамъ Его Императорскаго Величества соотвѣтственное образованіе ввѣреннаго ему Министерства Государственныхъ Имуществъ» былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Въ 1841 году графъ Киселевъ удостоенъ высшаго ордена Св. Андрея Первозваннаго «за дѣятельное приведеніе въ исполненіе намѣренія Его Императорскаго Величества къ обезпеченію благосостоянія казенныхъ крестьянъ постепеннымъ устройствомъ ввѣреннаго ему управленія и введеніемъ благочинія и порядка».

Въ теченіе всего царствованія Императора Николая I гр. Киселевъ пользовался неизмѣннымъ довѣріемъ Государя. Но война съ союзниками 1854—1856 г.г. подала поводъ многимъ утверждать, что экономическій бытъ казенныхъ крестьянъ сильно подорванъ не только войной, но и непосильными расходами на непомѣрно разросшееся управленіе казенныхъ крестьянъ.

Императоръ Александръ II, оставаясь лично расположеннымъ къ гр. Киселеву и цѣня его заслуги по устройству быта казенныхъ крестьянъ, все-же призналъ необходимымъ дать иное направленіе управленію государственными имуществами и крестьянами и графъ Киселевъ былъ назначенъ Высочайшимъ указомъ 11 іюля 1856 года чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при императорѣ французовъ. Въ день коронаціи Императора Александра II ему пожалованы алмазами украшенные портреты Императоровъ Николая I и Александра II.

Въ память управленія Министерствомъ графа Киселева составленъ былъ, по подпискѣ, капиталъ для учрежденія на вѣчныя времена преміи, которая и была Высочайше утверждена 25 декабря 1856 года въ видѣ золотой медали, назначаемой за лучшія сочиненія по крестьянскому дѣлу.

—

Преемникомъ графа Киселева по управленію Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ 30 августа, по личному указанію самого гр. Киселева, членъ Коммисіи Прошеній, бывшій губернаторомъ въ губерніяхъ Харьковской, Черниговской и С.-Петербургской, тайный совѣтникъ Василій Александровичъ **Шереметевъ**.

Управленіе послѣдняго Министерствомъ продолжалось всего около 2 мѣсяцевъ, такъ какъ онъ вступилъ въ должность въ октябрѣ, а въ концѣ ноября его постигъ апоплексическій ударъ.

—

17 апрѣля 1857 года Министромъ Государственныхъ Имуществъ назначенъ былъ генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Николаевичъ **Муравьевъ**, занимавшій этотъ постъ въ теченіе 5 лѣтъ.

До своего назначенія на послѣдній постъ Муравьевъ служилъ попеременно, то на военной, то на гражданской службѣ. По окончаніи московскаго университета, въ 1811 году онъ поступилъ на военную службу колоновожатымъ, а въ 1812 г. произведенъ въ прапорщики въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ); участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи и въ 1820 году былъ уже подполковникомъ.

Рана заставила Муравьева оставить военную службу и нѣсколько лѣтъ спустя онъ получилъ назначеніе витебскимъ вице-губернаторомъ, а чрезъ годъ (1828 г.) могилевскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1830 и 1831 г.г. онъ обращаетъ на себя вниманіе успѣшнымъ охраненіемъ губерніи отъ безпорядковъ, возникшихъ въ сосѣднихъ польскихъ губерніяхъ, охваченныхъ возстаніемъ.

Въ 1832 году Муравьевъ переименовывается въ военный чинъ и назначается военнымъ губернаторомъ въ гор. Гродно,

гдѣ проявляетъ рѣдкую энергію и ведетъ борьбу съ польскимъ національнымъ и католическимъ теченіями.

Въ 1839 году Муравьевъ снова переходитъ на гражданскую службу директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ по Министерству Финансовъ; въ 1842 году назначается сенаторомъ и управляющимъ межевымъ корпусомъ.

Въ 1856 году Муравьевъ снова въ военномъ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи назначенъ былъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ 1857 году Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Въ послѣдней должности М. Н. Муравьевъ выступилъ принципіальнымъ противникомъ графа Киселева во взглядѣ на дѣло управленія государственными имуществами. «У графа Киселева», говорилъ онъ товарищу Министра Хрущову, «все была теорія; теорію нужно въ сторону, надобно практику; однимъ словомъ, въ управленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ надобно ввести начала, принятыя въ удѣльномъ управленіи». Такимъ образомъ, въ отношеніи государственныхъ крестьянъ Муравьевъ желалъ примѣнить порядки, которые приближали бы нѣсколько положеніе казенныхъ крестьянъ къ частновладѣльческимъ; съ другой стороны, онъ пытался упростить и удешевить управленіе казенными крестьянами и упразднилъ съ этою цѣлью цѣлый рядъ окружныхъ и сельскихъ управленій, сокративъ число чиновниковъ на 12.292 человѣка.

Въ отношеніи казенныхъ земель и оброчныхъ статей М. Н. Муравьевъ стремился къ сокращенію расходовъ по межеванію и управленію ими, а съ другой стороны и къ возвышенію доходности казенныхъ имуществъ.

Въ этихъ видахъ въ Министерствѣ составлены были новыя правила оцѣнки земель и возвышенъ окладъ оброчной подати съ крестьянъ. Въ результатѣ Муравьевъ достигъ возвышенія государственныхъ доходовъ съ земель и оброчныхъ статей на 4,5 милл. руб. и съ лѣсовъ на 1,1 милл. руб. и, сверхъ того, сокращенія на 2 милл. руб. недоимокъ за прежніе годы.

Когда началось освобожденіе крестьянъ, Министру Государственныхъ Имуществъ Высочайше повелѣно было (5 марта 1861 г.) составить предположеніе о примѣненіи къ

государственнымъ крестьянамъ главныхъ началъ положеній о вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянахъ и о передачѣ управленія ими въ общія учрежденія. Выработанныя, на основаніи этого повелѣнія, предположенія были представлены въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Это была послѣдняя работа М. Н. Муравьева по Министерству Государственныхъ Имуществъ, такъ какъ 1 января 1862 года онъ былъ уволенъ отъ должности Министра Государственныхъ Имуществъ, а 17 апрѣля и отъ другихъ должностей, съ оставленіемъ его членомъ Государственнаго Совѣта.

На собранный въ 1862 году, по добровольной подпискѣ, капиталъ учреждена была съ Высочайшаго соизволенія стипендія его имени въ Петровской академіи.

Въ 1863 году М. Н. Муравьевъ призванъ былъ на отвѣтственный постъ генералъ-губернатора Сѣверо-Западнаго края для подавленія возникшаго тамъ мятежа; черезъ два года уволенъ отъ послѣдней должности, а въ 1866 году назначенъ предсѣдателемъ Верховной Слѣдственной Коммиссіи, но въ томъ же году скончался 29 августа въ своемъ имѣніи Лужскаго уѣзда, наканунѣ награжденія его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

—

Преемникомъ М. Н. Муравьева назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ 1 января 1862 года Товарищъ Министра генералъ-лейтенантъ Александръ Алексѣевичъ **Зеленой**.

А. А. Зеленой по образованію морякъ; по окончаніи морского корпуса 18 лѣтъ произведенъ былъ въ мичманы (1836 г.); въ 1843—1845 г.г. былъ въ кругосвѣтномъ плаваніи вмѣстѣ съ сыномъ М. Н. Муравьева. Съ этого времени началось сближеніе Зеленаго съ Муравьевымъ.

Въ 1847 г. Зеленой оставилъ морскую службу и опредѣлился въ межевой корпусъ, гдѣ вскорѣ назначенъ былъ помощникомъ управляющаго корпусомъ (при М. Н. Муравьевѣ). Во время войны 1854—1855 г.г. принималъ участіе въ защитѣ Севастополя, командуя Тобольскимъ полкомъ; въ одномъ изъ боевъ онъ получилъ двѣ сильныя контузіи.

Когда М. Н. Муравьевъ назначенъ былъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, Зеленой былъ назначенъ (1857 г.) состоять при немъ и произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ

томъ же году онъ назначенъ былъ Товарищемъ Министра, а по уходѣ Муравьева, сперва управляющимъ Министерствомъ, а затѣмъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля—Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Въ управленіе Зеленаго въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ произошли крупныя перемѣны. Въ это время прекратилось попечительство надъ казенными крестьянами и началось поземельное ихъ устройство. Само Министерство было преобразовано и съ 1867 года началась особо напряженная дѣятельность по межеванію и отводу крестьянскихъ надѣловъ и по выдачѣ владѣнныхъ записей.

При Зеленомъ же была выработана и Высочайше утверждена 23 іюля 1865 года инструкція объ образованіи въ Западномъ краѣ участковъ, предназначенныхъ къ продажѣ лицамъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ. Нѣсколько позднѣе, въ 1871 году, состоялось Высочайше утвержденное 4 іюня положеніе о продажѣ башкирскихъ земель частнымъ лицамъ на льготныхъ условіяхъ.

Въ маѣ 1871 года генералъ-адъютанта Зеленаго постигъ первный ударъ и черезъ годъ послѣ этого, 16 апрѣля 1872 г., онъ былъ уволенъ отъ должности Министра, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

О результатахъ своей дѣятельности по Министерству съ 1831 по 1872 г.г. генералъ-адъютантъ Зеленой представилъ Государю Императору отчетъ, который былъ затѣмъ отпечатанъ. Послѣдніе годы своей жизни генералъ-адъютантъ Зеленой провелъ въ Ялтѣ, гдѣ и умеръ въ 1880 году.

—

Высочайшимъ указомъ 16 апрѣля 1872 года назначенъ былъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь тайный совѣтникъ Петръ Александровичъ **Валуевъ**.

Валуевъ родился въ 1815 году и 16 лѣтъ отъ роду въ 1831 году уже вступилъ въ государственную службу въ канцелярію московскаго генералъ-губернатора; въ слѣдующемъ году онъ, по выдержаніи испытаній, получаетъ аттестатъ изъ московскаго университета. Послѣ этого Валуевъ переходитъ на службу въ 1-е Отдѣленіе Собственной Его Император-

скаго Величества Канцеляріи и состоитъ при дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Сперанскомъ.

Въ 1849 году онъ переходитъ на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и уже въ 1853 г. назначается и. д. курляндскаго губернатора. Черезъ 5 лѣтъ Высочайшимъ указомъ 1 января 1862 года онъ назначается директоромъ 2-го департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ; временно въ 1859—60 г.г., вслѣдствіе соединенія департаментовъ, совмѣщаетъ также должности директора департамента сельскаго хозяйства и предсѣдателя ученаго комитета.

Высочайшимъ указомъ 1 января 1861 года статсъ-секретарь Валуевъ назначенъ управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ; но уже спустя три мѣсяца онъ занялъ постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и сохранилъ его до 1868 года, когда былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а черезъ 4 года назначенъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Во время управленія статсъ-секретаря Валуева кругъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ расширился присоединеніемъ, по Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1873 года, горнаго департамента съ горнымъ совѣтомъ и горнымъ институтомъ; въ слѣдующемъ году, указомъ 17 апрѣля 1874 года, къ Министерству Государственныхъ Имуществъ присоединено было также Управленіе Государственнаго Коннозаводства.

Площадь свободныхъ казенныхъ земель при Валуевѣ увеличилась вслѣдствіе причисленія въ 1878 году 57.700 дес. свободныхъ земель въ Бессарабіи, а также вслѣдствіе покупки въ казну 150 тысячъ десятинъ земли въ Старо-Борисовскомъ имѣніи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Съ другой стороны, однако, число казенныхъ земель сократилось, вслѣдствіе усиленной продажи такъ называемыхъ башкирскихъ земель.

Въ цѣляхъ развитія сельскаго хозяйства, статсъ-секретарь Валуевъ испросилъ всеподданнѣйшимъ докладомъ 3 мая 1872 года Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе «Коммисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сель-

ской производительности». Коммисія эта въ теченіе 6 мѣсяцевъ имѣла 52 засѣданія и собрала обширный матеріалъ, напечатанный въ 5 томахъ. Однимъ изъ результатовъ дѣятельности названной Коммисіи было учрежденіе, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, коммисіи для разсмотрѣнія правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ.

Въ тѣхъ же цѣляхъ — усиленія сельскохозяйственной производительности Россіи предприняты были статсъ-секретаремъ Валуевымъ мѣры по осушенію и орошенію земель. Были снаряжены въ 1873 году двѣ экспедиціи для изслѣдованія вопросовъ объ осушеніи болотъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи, а въ 1874 году составленъ планъ общаго осушенія Полѣсья.

Въ 1875 году Валуевъ съ Высочайшаго соизволенія вносилъ въ Комитетъ Министровъ лично составленный имъ проектъ положенія «О сбереженіи лѣсовъ, имѣющихъ государственное значеніе», въ томъ числѣ и частновладѣльческихъ лѣсовъ.

Указомъ 25 декабря 1879 года статсъ-секретарь тайный совѣтникъ Валуевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета Министровъ и Коммисіи Прошеній и черезъ годъ, къ 50-лѣтію государственной его службы, возведенъ въ графское достоинство.

Въ память управленія Валуевымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ бывшіе его подчиненные собрали капиталъ для учрежденія преміи, въ видѣ золотой медали, за труды и успѣхи по осушенію болотъ и лѣсоразведенію.

—

Послѣ графа Валуева Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ назначенъ былъ 25 декабря 1879 года Товарищъ Министра, статсъ-секретарь князь Андрей Александровичъ **Ливенъ**.

Ливенъ управлялъ Министерствомъ до 25 марта 1881 года, когда послѣдовало назначеніе его членомъ Государственнаго Совѣта.

Изъ мѣропріятій Министерства за время управленія кн. Ливена слѣдуетъ отмѣтить: 1) разработку проекта объ учрежденіи окружныхъ и общаго сельскохозяйственныхъ

съѣздовъ, получившаго Высочайшее утвержденіе 30 мая 1880 года; 2) передачу въ 1880 году казенныхъ земель Царства Польскаго изъ Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ и 3) передачу завѣдыванія казенными землями и оброчными статьями, по всеподданнѣйшему докладу 9 марта 1881 года, изъ Временнаго Отдѣла въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности. Усиленная продажа за время управленія кн. Ливена, и раньше, въ бытность его товарищемъ Министра, башкирскихъ земель, допущенныя при этомъ злоупотребленія, а также и пріобрѣтеніе самимъ кн. Ливеномъ башкирскаго имѣнія на льготныхъ условіяхъ, были поставлены ему въ вину. Князю Ливену пришлось оставить министерскій постъ; отъ купленнаго же имъ имѣнія онъ самъ добровольно отказался, испросивъ на это Высочайшее разрѣшеніе всеподданнѣйшимъ письмомъ.

—

Въ теченіе одного съ небольшимъ мѣсяца, съ 25 марта до 4 мая 1881 года, постъ Министра Государственныхъ Имуществъ занималъ членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Николай Павловичъ **Игнатьевъ**, бывшій до того чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополѣ. Графъ Игнатьевъ за время своего короткаго управленія Министерствомъ испросилъ по всеподданнѣйшему докладу 30 марта прекращеніе продажи въ Оренбургскомъ краѣ башкирскихъ земель. Высочайшимъ указомъ 4 мая 1881 года гр. Игнатьевъ назначенъ былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

—

Послѣ графа Н. П. Игнатьева Высочайшимъ указомъ отъ того же числа Министромъ Государственныхъ Имуществъ назначенъ былъ членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ **Островскій.**

М. Н. Островскій, по окончаніи въ 1848 г. московскаго университета, опредѣленъ былъ канцелярскимъ чиновникомъ въ канцелярію симбирскаго губернатора; съ 1854 года онъ переходитъ на службу въ Государственный Контроль и здѣсь

занимаетъ послѣдовательно должности отъ чиновника особыхъ порученій VIII класса до Товарища Государственнаго Контролера включительно (въ 1871 г.).

Въ 1878 году, уже будучи статсъ-секретаремъ и сенаторомъ, М. Н. Островскій назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а въ 1881 г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

На этомъ посту дѣйствительный тайный совѣтникъ Островскій оставался въ теченіе почти 12 лѣтъ.

За время управленія Островскаго Министерствомъ, въ послѣднемъ произошли значительныя перемѣны. Прежде всего, закончено было въ главнѣйшей части поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ, вслѣдствіе чего Высочайшимъ указомъ 21 февраля 1883 года, былъ упраздненъ Временный Отдѣлъ.

Въ теченіе 1881-1884 г. г. въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ перешло завѣдываніе государственными имуществами и сельскимъ хозяйствомъ въ Западной Сибири (1881 г.), на Кавказѣ (1883 г.) и въ Привислинскомъ краѣ (1884 г.). Въ 1888 году перешло изъ Министерства Финансовъ завѣдываніе кустарной промышленностью. Напротивъ, отошло изъ вѣдѣнія Министерства въ1881 году Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства.

Въ связи съ переходомъ въ казну значительной площади государственныхъ имуществъ на всѣхъ окраинахъ, при М. Н. Островскомъ предпринято было преобразованіе и, главнымъ образомъ, расширеніе мѣстныхъ управленій государственными имуществами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, началось обслѣдованіе состоянія государственныхъ имуществъ и поземельнаго быта крестьянскаго населенія; одною изъ цѣлей обслѣдованія было, между прочимъ, устройство переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній на свободныя земли на окраинахъ.

Особенно обстоятельно изученъ бытъ населенія Закавказскаго края; результатомъ этого изученія явилось обширное изданіе въ 6 томахъ подъ заглавіемъ «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края».

Изслѣдованія въ области сельскаго хозяйства при Островскомъ направлены были на изученіе скотоводства и овцевод-

ства. Для изученія перваго была снаряжена экспедиція подъ управленіемъ академика Миддендорфа, издавшая свои труды въ двухъ томахъ in 4⁰ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи»; результатомъ изученія второго—явился обширный трудъ, опубликованный Министерствомъ (подъ редакціей А. С. Ермолова) въ 1882—86 г.г., въ семи томахъ in 4⁰.

Въ 1887 году Министерство праздновало свой 50-лѣтній юбилей. Ко дню юбилея и въ ближайшее послѣ него время были изданы подъ руководствомъ Товарища Министра Вешнякова: 1) Очеркъ 50-лѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ; 2) Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ за 50 лѣтъ въ 5 частяхъ; 3) Систематическое описаніе дѣлъ б. V-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и 4) Историческіе матеріалы, извлеченные изъ Архива Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Высочайшимъ указомъ 1 января 1893 года статсъ-секретарь Островскій былъ назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, а Временно Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ былъ назначенъ Товарищъ Министра статсъ-секретарь В. И. Вешняковъ.

—

Владиміръ Ивановичъ **Вешняковъ** получилъ образованіе въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ, который окончилъ со степенью кандидата по отдѣленію камеральныхъ наукъ юридическаго факультета.

Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ на службу въ департаментъ сельскаго хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ въ число «чиновниковъ для усиленія». Съ этого времени вся служебная дѣятельность В. И. Вешнякова непрерывно въ теченіе 40 лѣтъ прошла по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, сперва въ должности помощника редактора статистическаго отдѣла департамента сельскаго хозяйства, а затѣмъ съ 1858 г. дѣлопроизводителя особо учрежденной, подъ предсѣдательствомъ товарища мини-

стра генералъ-маіора А. А. Зеленаго, Коммисіи для составленія соображеній объ устройствѣ поземельныхъ отношеній и вообще быта государственныхъ крестьянъ, состоявшихъ на особыхъ положеніяхъ.

В. И. Вешняковъ дѣятельно принялся за работу въ Коммисіи, и результатомъ его работъ явился, между прочимъ, рядъ его статей въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ «Историческій очеркъ происхожденія разныхъ названій государственныхъ крестьянъ».

Работы В. И. Вешнякова по Коммисіи обратили на себя вниманіе генералъ-маіора А. А. Зеленаго и В. И. прикомандировывается для занятій къ Товарищу Министра. Послѣ этого В. И. быстро движется по службѣ: въ 1859 г. онъ назначается и. д. начальника отдѣленія департамента сельскаго хозяйства; а въ январѣ 1861 г. исп. должность вице-директора того же департамента и тогда же командируется на 7 мѣсяцевъ заграницу для изученія административныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій; въ 1862 г. онъ былъ утвержденъ вице-директоромъ *).

Въ тотъ же періодъ (1872-1874 г. г.) В. И. Вешняковъ, между прочимъ, принималъ дѣятельное участіе въ подготовительныхъ работахъ для Высочайше учрежденной Комиссіи по изслѣдованію положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ Россіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ гр. П. А. Валуева.

Въ 1874 г. В. И. Вешняковъ былъ назначенъ директоромъ департамента земледѣлія и сельской промышленности. Въ 1876 г. д. с. с. Вешнякову, съ Высочайшаго разрѣшенія проданъ участокъ земли въ Уфимской губерніи, въ количествѣ 2076 десятинъ.

Высочайшимъ указомъ Сенату, даннымъ 3 января 1883 г., т. с. Вешняковъ назначенъ Товарищемъ Министра Государственныхъ Имуществъ. Именнымъ указомъ 27 марта 1885 г. Вешнякову Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ съ оставленіемъ въ должности Товарища Министра.

*) Впослѣдствіи имъ изданъ былъ „Обзоръ сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Англіи Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи“.

Въ томъ же году съ Высочайшаго соизволенія, Вешняковъ назначенъ предсѣдателемъ Коммиссіи по подготовленію къ празднованію 50-лѣтія со дня учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ связи съ подготовлявшимися ко дню юбилея изданіями, у В. И. Вешнякова явилось рѣшеніе привести въ порядокъ и описать обширный Архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; дѣло это было имъ поручено двумъ командированнымъ Императорскимъ археологическимъ институтомъ дѣйствительнымъ членамъ института.

Ко дню юбилея Вешняковъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ въ статсъ-секретари Его Величества. Въ 1892 г. на статсъ-секретаря Вешнякова, съ Высочайшаго соизволенія, возложено завѣдываніе дѣлопроизводствомъ въ образованномъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, особомъ Совѣщаніи изъ Министровъ Императорскаго Двора и Внутреннихъ Дѣлъ, Управляющихъ Министерствами Финансовъ и Путей Сообщенія и сенатора В. К. Плеве, для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ трудовъ состоявшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія въ 5-лѣтіе 1883—1887 г. г.

Съ 1 января 1893 г., по оставленіи поста Министра Государственныхъ Имуществъ статсъ-секретаремъ Островскимъ, статсъ-секретарь Вешняковъ Всемилостивѣйше назначенъ былъ Временно Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, а 28 марта того же года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

—

Въ 1893 году Высочайшимъ указомъ 28 марта управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ назначенъ былъ тайный совѣтникъ Алексѣй Сергѣевичъ **Ермоловъ.**

Въ должности Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермоловъ оставался до новаго преобразованія Министерства въ 1905 году. 6 мая 1905 года статсъ-секретарь Ермоловъ назначенъ членомъ Государственнаго

Совѣта; тогда-же Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ преобразовано было въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Такимъ образомъ, А. С. Ермоловъ былъ единственнымъ Министромъ преобразованнаго «Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ».

—

Послѣ А. С. Ермолова управляющимъ Министерствомъ былъ назначенъ Высочайшимъ указомъ 6-го мая 1905 года тайный совѣтникъ Петръ Христіановичъ **Шванебахъ**. Одновременно былъ обнародованъ указъ о преобразованіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, и П. Х. Шванебахъ назначенъ, Высочайшимъ указомъ 31 мая того же года, исправляющимъ должность Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Высочайшимъ указомъ 26 октября 1905 г. П. Х. Шванебахъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а спустя нѣкоторое время Государственнымъ Контролеромъ.

—

Послѣ П. Х. Шванебаха постъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ занимали послѣдовательно:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ **Кутлеръ** съ 28 октября 1905 г. по 4 февраля 1906 года;

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Петровичъ **Никольскій** съ 27 февраля по 24 апрѣля 1906 года;

Членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Александръ Семеновичъ **Стишинскій** съ 24 апрѣля до 8 іюля того же года;

Членъ Государственнаго Совѣта, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора князь Борисъ Александровичъ **Васильчиковъ** съ 27 іюля 1906 г. до 21 мая 1908 года;

Съ 21 мая 1908 года—Членъ Государственнаго Совѣта, въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора (нынѣ Гофмейстеръ, Статсъ-Секретарь) Александръ Васильевичъ **Кривошеинъ**.

ВЫСШІЕ ЧИНЫ ВѢДОМСТВА (съ 1887 г. до 1914 г. *).

Товарищи Министра Государственныхъ Имуществъ:

Вешняковъ Владиміръ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, сенаторъ.	Съ 3 января 1883 года.	До 1 января 1893 года.
Сипягинъ Дмитрій Сергѣевичъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 31-го мая 1893 года.	До 1 января 1894 года.
Нарышкинъ Александръ Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 31 января 1894 года.	До 28 марта 1894 года.

Товарищи Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ:

Нарышкинъ Александръ Алексѣевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 28 марта 1894 года.	До 30 декабря 1898 г.
Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ баронъ Юлій Александровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 1 января 1899 года.	До 19 ноября 1899 года.
Стевенъ Александръ Христіановичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 20 ноября 1899 года.	До 6 декабря 1904 года.

*) Списокъ высшихъ чиновъ вѣдомства за 50-лѣтіе Министерства Государственныхъ Имуществъ помѣщенъ въ приложеніи къ I части историческаго обозрѣнія 50 лѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Энгельгардтъ Александръ Платоновичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 3 февраля 1903 года.	До 22 ноября 1903 года.
Никитинъ Федоръ Платоновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 9 декабря 1904 года.	До 6 іюня 1905 года.

Товарищи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ:

Никитинъ Федоръ Платоновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 6-го іюня 1905 года.	До 2 августа 1907 года.
Кривошеинъ Александръ Васильевичъ, Членъ Государственнаго Совѣта, въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора.	Съ 8-го іюня 1905 года.	До 6 октября 1906 года.
Полѣновъ Алексѣй Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 4 декабря 1906 года.	До 25 марта 1912 года.
Иваницкій Борисъ Евгеніевичъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ.	Съ 2 августа 1907 года.	До 1 января 1912 года.
Игнатьевъ графъ Павелъ Николаевичъ, въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 1 января 1912 года.	Въ должности.
Риттихъ Александръ Александровичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 25 марта 1912 года.	Въ должности.
Шульцъ Александръ Александровичъ, тайный совѣтникъ (на правахъ Тов. Главноуправляющаго).	Съ 13 февраля 1912 г.	Исполн. обяз.

Глинка Григорій Вячеславовичъ, тайный совѣтникъ (на правахъ Тов. Главноуправляющаго по дѣламъ пересел. упр.).	Съ 12 марта 1912 года.	Исполн. обяз

Члены Совѣта: Министра Государственныхъ Имуществъ, Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ:

Ислáвинъ Владиміръ Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.	Съ 27 декабря 1861 г.	До 27-го мая 1895 года.
Левдиковъ Григорій Мартиновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 13 апрѣля 1875 года.	До 23 ноября 1893 года.
Таборовскій Александръ Осиповичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 13 апрѣля 1875 года.	До 7 марта 1891 года.
Королевъ Филиппъ Николаевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 16 августа 1876 года.	До 9 ноября 1894 года.
Карновичъ Валеріанъ Гавриловичъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 27 марта 1877 года.	До 4-го мая 1891 года.
Жилинскій Іосифъ Ипполитовичъ, генералъ-отъ-инфантеріи.	Съ 7 апрѣля 1879 года.	До 22 іюня 1909 года.
Архиповъ Иванъ Павловичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 3 января 1883 года.	До 18 декабря 1897 года.
Арнольдъ Федоръ Карловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.	Съ 14 февраля 1883 г.	До 23 февраля 1902 года.
Юнге Эдуардъ Андреевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 2 января 1884 года.	До 29 октября 1890 года.

Щепкинъ Сергѣй Петровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 3 декабря 1884 года.	До 25 августа 1898 года.
Раевскій Михаилъ Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ.	Съ 12 декабря 1884 г.	До 10 октября 1893 г.
Камніони Павелъ Анжеловичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 13 января 1886 года.	До 2-го марта 1894 года.
Малютинъ, Дмитрій Петровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 16 апрѣля 1890 года.	До 24 февраля 1907 г.
Троицкій Григорій Александровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 4-го мая 1891 года.	До 11 августа 1904 года.
Шенрокъ Эрнстъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 1 января 1894 года.	До 28 апрѣля 1907 года.
Москальскій Николай Петровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 21 февраля 1894 г.	До 5 декабря 1903 года.
Тимирязевъ Дмитрій Аркадьевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 4 апрѣля 1894 года.	До 2-го марта 1903 года.
Писаревъ Евгеній Сергѣевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 17 апрѣля 1894 года.	До 26 декабря 1907 г.
Бортникеръ Михаилъ Львовичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 17 апрѣля 1894 года.	Въ должности
Араповъ Иванъ Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ.	Съ 2 января 1895 года.	До 24-го іюня 1913 года.
Бибиковъ Иванъ Аполлоновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 5-го іюля 1895 года.	До 24 сентября 1909 г.
Холшевниковъ Николай Васильевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 8 ноября 1895 года.	До 30 сентября 1905 г.
Корфъ баронъ Михаилъ Николаевичъ, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора, почетный опекунъ.	Съ 9 февраля 1896 года.	До 30 декабря 1905 г.
Фонъ-деръ-Паленъ баронъ Анатолій Владиміровичъ, Егермейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 4 декабря 1897 года.	До 4-го мая 1901 года.

Стебутъ Иванъ Александровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 26 января 1898 года.	До 30 сентября 1905 г.
Милорадовичъ графъ Григорій Александровичъ, генералъ-лейтенантъ.	Съ 20 февраля 1898 г.	До 11 августа 1904 года.
Ермоловъ Дмитрій Федоровичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 4-го іюня 1899 года.	До 12-го іюня 1907 года.
Куракинъ князь Анатолій Александровичъ, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора, почетный опекунъ.	Съ 21 іюля 1899 года.	До 1 января 1909 года.
Лобковскій Михаилъ Михаиловичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 13-го іюня 1900 года.	До 29 октября 1912 г.
Шульцъ Александръ Александровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 29 января 1901 года.	Въ должности.
Москальскій Петръ Петровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 22-го мая 1902 года.	До 30 августа 1902 года.
Голицынъ князь Федоръ Сергѣевичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 4-го іюня 1903 года.	До 17 января 1907 года.
Полѣновъ Алексѣй Дмитріевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 24-го мая 1903 года.	До 4 декабря 1906 года.
Рембовъ-Слеповронъ-Ремидовскій Константинъ Игнатьевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 14 іюня 1904 года.	До 13 апрѣля 1909 года.
Шидловскій Николай Иліодоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 3 апрѣля 1904 года.	Въ должности
Хвощинскій Владиміръ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 5 февраля 1905 года.	До 3 декабря 1907 года.

Ленинъ Сергѣй Николаевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 30 сентября 1905 г.	Въ должности.
Кернъ Эдуардъ Эдуардовичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 30 сентября 1905 года.	Въ должности.
Собичевскій Василій Тарасовичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 5 января 1906 года.	До 20-го іюн 1910 года.
Добряковъ Александръ Васильевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 14 октября 1906 г.	До 17 апрѣля 1908 года.
Хрипуновъ Степанъ Степановичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 20 января 1907 года.	До 7-го іюня 1908 года.
Голицынъ князь Борисъ Борисовичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора, предсѣдатель ученаго комитета.	Съ 5 февраля 1907 года.	Въ должности.
Мигулинъ Петръ Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 5 февраля 1907 года.	До 23 іюня 1914 года.
Масальскій князь Владиславъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 10 февраля 1907 г.	До 23 августа 1910 года.
Лисенковъ Григорій Ивановичъ, тайный Совѣтникъ.	Съ 21-го іюня 1908 года.	Въ должности.
Терне Андрей Михайловичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 23 февраля 1909 г.	Въ должности.
Крюковъ Николай Абрамовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 13 апрѣля 1909 года.	Въ должности.
Праховъ Адріанъ Викторовичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 11 января 1910 года.	Въ должности.
Бафталовскій Викентій Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 11 января 1910 года.	Въ должности.
Орловъ Михаилъ Михайловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 20 іюля 1910 года.	Въ должности

Забѣлло Левъ Парменовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 25 марта 1912 года	Въ должности.
Троицкій Сергѣй Петровичъ, тайный совѣтникъ (исп. об. вице-директора лѣсного департамента).	Съ 26 ноября 1912 года.	Въ должности.

Департаментъ общихъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:

Директоры:

Трироговъ Владиміръ Григорьевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 5 января 1883 года.	До 17 октября 1891 года.
Тихѣевъ Иванъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 25 ноября 1891 года.	До 28 марта 1894 года.

Вице-директоры:

Лебедевъ Леонидъ Константиновичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 31 января 1883 года.	До 28 марта 1894 года.
Смирновъ Александръ Христофоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 16 апрѣля 1884 года.	До 7-го мая 1890 года.
Бахвостовъ Иванъ Дмитріевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 7-го мая 1890 года.	До 18 января 1892 года.
Фонъ-деръ Паленъ баронъ Анатолій Владиміровичъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 30 марта 1892 года.	До 28 марта 1894 года.

Канцелярія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ:

Управляющіе:

Лебедевъ Леонидъ Константиновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 28 марта 1894 года.	До 6-го іюня 1905 года.

Помощникъ управляющаго:

Набоковъ Михаилъ Васильевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.	Съ 11-го іюня 1894 года.	До 6-го іюня 1905 года.

Канцелярія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ:

Управляющіе:

Лебедевъ Леонидъ Константиновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 6-го іюня 1905 года.	До 12 сентября 1905 г.
Лисенковъ Григорій Ивановичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 12 сентября 1905 г.	До 21-го іюня 1908 года.
Зубовскій Петръ Павловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 21-го іюня 1908 года.	До 13-го мая 1913 года.
Тхоржевскій Иванъ Ивановичъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ.	Съ 13-го мая 1913 года.	Въ должности.

Помощники управляющаго:

Набоковъ Михаилъ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 6-го іюня 1905 года.	До 13 апрѣля 1909 года
Слободчиковъ Дмитрій Яковлевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 20 апрѣля 1909 года.	До 1 января 1912 года.

Шлиппе Федоръ Владиміровичъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, коллежскій совѣтникъ.	Съ 1 января 1912 года.	До 20 февраля 1912 г.
Бражниковъ Владиміръ Константиновичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 20 февраля 1912 г.	До 1 сентября 1913 г.
Струве Михаилъ Бернгардовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 11 ноября 1913 года.	До 14 апрѣля 1914 года.
Тереховко Василій Андреевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 14 апрѣля 1914 года.	Въ должности

Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности.

Директоры:

Малютинъ Дмитрій Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 17 декабря 1884 года.	До 16 апрѣля 1890 года.
Тихѣевъ Иванъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 16 апрѣля 1890 года.	До 25 ноября 1891 года.
Калачевъ Викторъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 13 января 1892 года.	До 17 апрѣля 1894 года.

Вице-директоръ:

Бортникеръ Михаилъ Львовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 9 декабря 1885 года.	До 17 апрѣля 1894 года.

Департаментъ земледѣлія:

Директоры:

Костычевъ Павелъ Андреевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 17 апрѣля 1894 года.	До 21 ноября 1895 года.

Хомяковъ Николай Алексѣевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 9 февраля 1896 года.	До 14 марта 1901 года.
Ленинъ Сергѣй Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 7 апрѣля 1901 года.	До 30 сентября 1905 г.
Шидловскій Сергѣй Иліодоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 30 сентября 1905 г.	До 22 апрѣля 1906 года.
Масальскій князь Владиславъ Ивановичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 20 іюня 1906 года.	До 10 февраля 1907 года.
Крюковъ Николай Абрамовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 17 февраля 1907 года.	До 13 апрѣля 1909 года.
Игнатьевъ графъ Павелъ Николаевичъ, въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 13 апрѣля 1909 года.	До 1 января 1912 года.
Слободчиковъ Дмитрій Яковлевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 1 января 1912 года.	Въ должности

Вице-директоры:

Шульцъ Александръ Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 17 апрѣля 1894 года.	До 29 января 1901 года.
Ленинъ Сергѣй Николаевичъ, коллежскій совѣтникъ.	Съ 29 января 1901 года.	До 7 апрѣля 1901 года.
Ефимовъ Иннокентій Ивановичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 7 апрѣля 1901 года.	До 11 ноября 1903 года.
Масальскій князь Владиславъ Ивановичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 7 января 1904 года.	До 20-го іюня 1906 года.

Соковнинъ Павелъ Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 15-го іюля 1906 года.	До 20 февраля 1912 года.
Шлиппе Федоръ Владиміровичъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, коллежскій совѣтникъ.	Съ 20 февраля 1912 года.	До 26 марта 1913 года.
Садовень Владиміръ Андреевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 26 марта 1913 года.	До 1 августа 1914 года.
Суринъ Петръ Филипповичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 1 сентября 1913 года.	Въ должности.
Бражниковъ Владиміръ Константиновичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 1 сентября 1913 года.	Въ должности.
Книзе Александръ Ивановичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 1 сентября 1913 года.	Въ должности.
Афанасенко, Александръ Петровичъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса Главнаго Управленія, коллежскій ассесоръ.	Съ 1 августа 1914 года.	Исполняетъ обязанности.

Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики:

Управляющіе:

Тимирязевъ Дмитрій Аркадьевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 4 апрѣля 1894 года.	До 2-го марта 1903 года.
Полѣновъ Алексѣй Дмитріевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ совѣта Министра, исп. об.	Съ 2-го іюня 1903 года.	До 19 сентября 1905 г.

Плеве Николай Вячеславовичъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, надворный совѣтникъ.	Съ 23 сентября 1905 г.	До 2-го іюня 1906 года.
Терне Андрей Михайловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 20-го іюня 1906 года.	До 23 февраля 1909 года.
Кошко Владиміръ Степановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 23 февраля 1909 года.	Въ должности.

Помощники управляющаго:

Семеновъ Дмитрій Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 4 апрѣля 1894 года.	До 15 марта 1902 года.
Терне Андрей Михайловичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 10 апрѣля 1902 года.	До 20-го іюня 1906 года.
Швецовъ Вячеславъ Гордіевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 21-го іюля 1906 года.	Въ должности.
Ямпольскій Иванъ Платоновичъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса при Главноуправляющемъ, коллежскій совѣтникъ.	Съ 1 сентября 1913 года.	Исполн. обяз.

Отдѣлъ земельныхъ улучшеній:

Управляющіе:

Жилинскій Іосифъ Ипполитовичъ, генералъ-лейтенантъ.	Съ 26 апрѣля 1894 года.	До 24-го мая 1909 года.
Масальскій князь Владиславъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 23 августа 1910 года.	Въ должности

Помощники управляющаго:

Струтинскій Петръ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 28 марта 1894 года.	До 6-го іюня 1894 года.
Шварцъ Яковъ Яковлевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 18-го іюля 1894 года.	До 13 апрѣля 1909 года.
Максимовъ Сергѣй Павловичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 13 апрѣля 1909 года.	Въ должности

Департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ:

Директоры:

Тихѣевъ Иванъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 28 марта 1894 года.	До 15 ноября 1902 года.
Энгельгардтъ Александръ Платоновичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 3 февраля 1903 года.	До 22 ноября 1903 года.
Кублицкій-Піоттухъ Адамъ Феликсовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 17-го мая 1904 года.	До 27-го іюня 1905 года.
Риттихъ Александръ Александровичъ, въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 27-го іюня 1905 года.	До 25 марта 1912 года.
Любимовъ Дмитрій Николаевичъ, Гофмейстеръ Высочайшаго Двора.	Съ 25 марта 1912 года.	До 25 апрѣля 1913 года.
Зубовскій Петръ Павловичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 13-го мая 1913 года.	Въ должности.

Вице-директоры:

Фонъ-деръ-Паленъ баронъ Анатолій Владиміровичъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 28 марта 1894 года.	До 4 декабря 1897 года.
Рембовъ-Слеповронъ-Ремидовскій, Константинъ Игнатьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 28 марта 1894 года.	До 9 января 1906 года.
Забѣлло Левъ Парменовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ совѣта Главноуправляющаго.	Съ 4 декабря 1897 года.	Исполн. обяз.
Смирновъ Евгеній Александровичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 13 января 1906 года.	До 9 ноября 1908 года.
Шилкинъ Сергѣй Сергѣевичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 17 ноября 1908 года.	До 1 августа 1914 года.
Сафоновъ Владиміръ Федоровичъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ.	Съ 4-го мая 1913 года.	Въ должности

Лѣсной департаментъ:

Директоры:

Писаревъ Евгеній Сергѣевичъ, тайный совѣтникъ (съ 17 апр. 1894 г. до 17 Іюня 1895 г. временно управлялъ департаментомъ).	Съ 13 января 1886 года.	До 17 іюня 1895 года.
Никитинъ Федоръ Платоновичъ, тайный совѣтникъ, (съ 9 дек. 1904 г. до 6 іюня 1905 г. управлялъ департаментомъ).	Съ 17-го іюня 1895 года.	До 6-го іюня 1905 года.

Кублицкій-Піоттухъ Адамъ Феликсовичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 27-го іюня 1905 года.	Въ должности.

Вице-директоры:

Шенрокъ Эрнстъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 21 сентября 1881 г.	До 1 января 1894 года.
Лобковскій Михаилъ Михайловичъ, членъ совѣта Главноуправляющаго, тайный совѣтникъ, исп. об.	Съ 22 сентября 1886 г.	До 29 октября 1912 года.
Тихоновъ Василій Андреевичъ, коллежскій совѣтникъ.	Съ 1 января 1894 года.	До 1-го іюня 1895 года.
Троицкій Сергѣй Петровичъ, тайный совѣтникъ, членъ совѣта Главноуправляющаго (съ 20 февраля 1912 г. исп. об.).	Съ 4 марта 1896 года.	Исполн. обяз.
Грудистовъ Николай Владиміровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 12 ноября 1912 года.	Въ должности.

Горный департаментъ:

Директоры:

Кулибинъ I-й Николай Александровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 12-го іюля 1882 года.	До 21 апрѣля 1891 года.
Скальковскій Константинъ Аполлоновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 21 апрѣля 1891 года.	До 14-го мая 1896 года.
Денисовъ Николай Алексѣевичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 14-го мая 1896 года.	До 8-го мая 1900 года.
Іосса Николай Александровичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 3-го іюня 1900 года.	До 6-го мая 1905 года.

Вице-директоры:

Скальковскій Константинъ Аполлоновичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 19 января 1881 года.	До 21 апрѣля 1891 года.
Афросимовъ Александръ Михайловичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 21 апрѣля 1891 года.	До 5-го іюля 1896 года.
Васильевъ Евграфъ Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 5-го іюля 1896 года.	До 6-го мая 1905 года.
Ивановъ 2-й Александръ Орестовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 30 января 1904 года.	До 6-го мая 1905 года.

Переселенческое управленіе:*)

Начальникъ управленія:

Глинка Григорій Вячеславовичъ, тайный совѣтникъ.	Съ 30 сентября 1905 г.	Въ должности.

Помощники:

Глинка Григорій Вячеславовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (съ 8 іюня 1905 г. исп. об. начальника управленія).	Съ 21 января 1905 года.	До 30 сентября 1905 г.
Яхонтовъ Павелъ Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 10 октября 1905 года.	До 18 января 1910 года.
Тхоржевскій Иванъ Ивановичъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ.	Съ 1 іюля 1908 года.	До 13-го мая 1913 года.

*) Въ составѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія съ 30 сентября 1905 года.

Бафталовскій Викентій Ивановичъ, членъ совѣта Главноуправляющаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 11 января 1910 года.	Исполн. обяз.
Струве Михаилъ Бернгардовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 15 марта 1910 года.	До 11 ноября 1913 года.
Чиркинъ Геннадій Федоровичъ, статскій совѣтникъ.	Съ 13-го мая 1913 года.	Въ должности
Полторацкій Вячеславъ Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Съ 11 ноября 1913 года.	Въ должности.

Отдѣлъ сельскаго строительства *).

Управляющій:

Шилкинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, инженеръ путей сообщенія, статскій совѣтникъ.	Съ 1 августа 1914 года.	Въ должности.

Помощникъ Управляющаго:

Садовень Владиміръ Андреевичъ, дѣйствительный статкій совѣтникъ.	Съ 1 августа 1914 года.	Въ должности.

*) Учрежденъ въ составѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, закономъ 18 іюня 1914 г.

БЮДЖЕТЪ ВѢДОМСТВА

за послѣднія 25 лѣтъ (1888—1913 г.г.).

(Бюджетъ за первые 50 лѣтъ см. Историческое обозрѣніе 50-тилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ, часть 1-я).

Доходы.	Департаментъ общихъ дѣлъ.	Канцелярія Министра Земледѣлія и Г. И. и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.	Департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ.	Лѣсной департаментъ.
	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.
На 1888 годъ	284.816	—	—	13.733.675
„ 1889 „	291.450	—	—	14.626.176
„ 1890 „	309.005	—	—	16.309.910
„ 1891 „	310.790	—	—	16.614.410
„ 1892 „	300.763	—	—	19.935.957
„ 1893 „	428.911	—	—	22.444.000
„ 1894 „	—	Доходы по Канцеляріи въ особую смѣту не вносились.	6.028.541	26.442.000
„ 1895 „	—		7.354.307	29.404.783
„ 1896 „	—		7.411.929	34.320.918
„ 1897 „	—		6.672.173	38.544.448
„ 1898 „	—		6.659.151	42.287.834
„ 1899 „	—		7.125.110	49.102.734
„ 1900 „	—		7.039.294	56.200.360
„ 1901 „	—		7.052.754	57.179.725
„ 1902 „	—		6.997.636	58.849.970
„ 1903 „	—		7.478.836	62.616.412
„ 1904 „	—		8.049.435	60.872.325
„ 1905 „	—		7.989.503	52.854.349
„ 1906 „	—		6.378.434	57.455.000
„ 1907 „	—		7.872.865	59.844.861
„ 1908 „	—		7.668.600	61.835.277
„ 1909 „	—	—	13.447.731	66.857.069
„ 1910 „	—	5.148	12.109.495	74.976.499
„ 1911 „	—	6.601	12.551.815	83.412.007
„ 1912 „	—	7.625	14.296.496	88.123.220
„ 1913 „	—	7.850	14.322.502	94.727.182

Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности и департаментъ земледѣлія.	Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики.	Отдѣлъ земельныхъ улучшеній.	Горный департаментъ.	Переселенческое управленіе.	Всего по вѣдомству.
Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.
7.592.815	—	—	10.588.730	—	36.012.780
8.231.187	—	—	12.087.718	—	39.819.436
8.671.618	—	—	11.146.975	—	40.473.482
8.847.462	—	—	13.021.003	—	38.493.665
9.258.064	—	—	13.221.504	—	41.595.005
9.351.748	—	—	12.775.190	—	46.465.221
9.593.413			14.670.021	—	49.837.071
2.716.695			14.291.752	—	53.867.537
2.767.300			14.860.719	—	59.360.866
2.840.307			15.985.431	—	64.042.359
3.202.863	Вмѣ	стѣ	16.566.717	—	68.716.565
3.191.349	с	ъ	18.995.354	—	78.414.647
3.219.190	отдѣ	лами.	22.164.777	—	88.623.621
3.100.191			25.535.161	—	92.867.831
3.214.067			20.056.517	—	89.118.190
3.185.148			18.838.935	—	92.119.331
3.492.035	500	54.500	20.195.645	—	92.664.440
3.224.636	200	58.050	—	—	67.869.973
3.262.071	50	55.850	—	—	72.333.201
2.666.948	150	60.450	—	21.500	75.022.573
2.870.500	250	65.150	—	100.000	76.756.619
3.825.045	350	21.550	—	86.635	83.887.020
3.970.786	375	22.000	—	81.000	93.506.373
4.586.853	178	10.733	—	142.640	100.711.598
4.133.175	168	23.805	—	180.349	106.763.803
5.217.570	125	9.420	—	400.518	114.685.167

***

РАСХОДЫ.	Департаментъ общихъ дѣлъ.	Канцелярія Министра Земледѣлія и Г. И. и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.	Департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ.	Лѣсной департаментъ.
	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей
На 1888 годъ	4.056.761	—	—	8.775.735
„ 1889 „	4.124.434	—	—	8.952.265
„ 1890 „	4.133.116	—	—	9.168.400
„ 1891 „	4.094.359	—	—	9.389.010
„ 1892 „	4.088.295	—	—	9.422.822
„ 1893 „	4.121.082	—	—	9.729.060
„ 1894 „	—	3.449.516	3.951.831	10.618.066
„ 1895 „	—	3.584.229	4.677.085	7.489.293
„ 1896 „	—	3.575.376	4.430.513	7.757.128
„ 1897 „	—	3.646.647	4.964.583	7.965.318
„ 1898 „	—	3.735.477	5.390.088	8.344.732
„ 1899 „	—	3.732.414	5.580.243	8.810.733
„ 1900 „	—	3.762.407	5.888.330	10.601.767
„ 1901 „	—	3.668.185	6.857.484	10.506.102
„ 1902 „	—	3.694.265	6.893.578	11.348.112
„ 1903 „	—	4.026.363	8.626.227	12.583.392
„ 1904 „	—	4.287.135	8.573.575	11.435.959
„ 1905 „	—	4.253.662	9.354.705	11.015.086
„ 1906 „	—	4.211.952	9.932.666	11.230.205
„ 1907 „	—	3.897.418	7.113.386	18.576.299
„ 1908 „	—	3.637.442	11.167.653	19.053.815
„ 1909 „	—	3.464.682	15.283.000	21.701.002
„ 1910 „	—	3.356.878	18.945.627	24.348.689
„ 1911 „	—	3.177.004	22.966.570	26.924.054
„ 1912 „	—	3.229.594	24.802.884	30.004.338
„ 1913 „	—	3.452.428	26.918.743	34.549.676

Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности и департаментъ земледѣлія.	Отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики.	Отдѣлъ земельныхъ улучшеній.	Горный департаментъ.	Переселенческое управленіе.	Всего по вѣдомству.
Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.	Рублей.
1.728.837	—	—	7.748.437	—	22.130.864
1.828.481	—	—	9.214.617	—	24.435.471
2.053.822	—	—	9.171.859	—	24.248.735
2.261.921	—	—	9.059.724	—	24.532.213
2.150.727	—	—	8.331.302	—	23.993.448
2.386.020	—	—	9.100.578	—	25.458.305
2.798.533	(въ см. Д. З.).	(въ см. Д. З.).	11.118.735	—	28.863.891
3.161.998	(въ см. Д. З.).	(въ см. Д. З.).	11.784.552	—	31.059.378
2.776.243	696.148	894.142	12.054.647	—	32.180.197
2.743.457	705.848	897.023	12.389.795	—	33.389.154
2.972.064	225.848	839.911	14.207.071	—	35.701.408
3.001.114	236.348	841.918	14.726.667	—	36.980.741
3.121.090	266.348	1.037.487	16.275.142	—	40.997.092
2.949.864	246.326	423.073	16.095.493	—	40.728.781
3.329.217	844.260	595.247	16.546.219	—	43.242.831
4.236.067	811.159	1.019.487	17.774.308	—	49.085.335
4.081.069	470.159	522.872	17.343.532	—	46.914.301
3.980.424	469.159	536.123	17.369.289	2.641.697	47.332.933
3.899.635	252.422	536.123	—	3.715.764	35.633.208
4.044.596	263.366	797.842	—	12.154.940	46.847.847
4.595.066	263.866	843.929	—	19.159.125	58.720.896
5.369.182	805.832	1.334.329	—	23.078.445	71.036.472
9.694.686	1.508.764	2.823.421	—	24.930.000	85.726.065
16.365.026	2.085.408	2.875.463	—	27.102.944	103.211.339
22.039.861	3.002.961	6.596.036	—	28.419.993	118.095.667
29.427.461	3.660.992	9.968.202	—	27.525.482	135.502.984

ИЗДАНІЯ ВѢДОМСТВА ЗА ПОСЛѢДНІЯ 25 ЛѢТЪ.

Въ 1887 г.—въ годъ пятидесятилѣтняго юбилея вѣдомства изданы были: 1) Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ (1837—1887 г.г.) и 2) Систематическое описаніе дѣлъ б. V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1824—1856 г.г.). Въ слѣдующемъ 1888 году появилось въ печати „Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ“ въ пяти частяхъ (ч. I—Учрежденіе и преобразованія Министерства; ч. II—Попечительство. Поземельное устройство; ч. III—Государственныя имущества; ч. IV—Сельское хозяйство. Коннозаводство и ч. V—Горное дѣло).

Въ 1901 г. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ издало „Обзоръ дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ въ царствованіе Императора Александра III“ (1881—1894 г.г.).

Съ 1894 г. издаются „Обзоры дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“ (11 выпусковъ), а съ 1905 г.—„Обзоры дѣятельности Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“. Въ 1914 году изданы „Итоги работъ за пятилѣтіе 1909—1913 г.г.“.

Подробные матеріалы, относящіеся къ дѣятельности вѣдомства за періодъ съ 1894 г., помѣщаются также въ еженедѣльномъ періодическомъ изданіи—„Извѣстіяхъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“.

Обширный матеріалъ по вопросамъ, относящимся къ дѣятельности вѣдомства, заключается въ „Журналѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства“, вступившаго нынѣ въ 74-й годъ существованія (съ 1841 по 1865 г.г. выходилъ подъ названіемъ „Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ“).

Еще болѣе полные матеріалы о дѣятельности вѣдомства, а также свѣдѣнія научнаго и практическаго характера, заключаются въ изданіяхъ отдѣльныхъ департаментовъ. Многочисленныя изданія эти (въ 1912 г. было издано свыше 200 книгъ—172 названія на сумму 403,3 тыс. руб.) можно раздѣлить на три основныхъ категоріи:

1. Изданія, освѣщающія дѣятельность вѣдомства (преимущественно отчеты, обзоры, ежегодники).

2. Научныя изслѣдованія, относящіяся къ предметамъ его вѣдѣнія и

3. Книги практическаго характера: 1) справочныя и для руководства чиновъ и 2) популярныя для распространенія полезныхъ свѣдѣній.

Департаментъ земледѣлія. На долю этого департамента приходится наибольшее число изданій.

I. Съ 1908 года департаментъ издаетъ ежегодники. Первый за 1907 годъ относился къ дѣятельности департамента земледѣлія и департамента лѣсного. Послѣдующіе за 1908—1912 г.г. исключительно относятся къ дѣятельности департамента земледѣлія. Съ 1912 года издаются особые сборники свѣдѣній о *расходахъ* департамента (вышли пока сборники за 1911 и 1912 г.г.).

Кромѣ ежегодниковъ дѣятельность вѣдомства въ области сельскаго хозяйства освѣщается въ издаваемыхъ департаментомъ отчетахъ инспекторовъ сельскаго хозяйства и спеціалистовъ, въ трудахъ различныхъ совѣщаній, отчетахъ опытныхъ полей, сборникахъ свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію и др.

Департаментомъ издаются также ежегодно „Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ въ области сельскаго хозяйства“ и о дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ.

II. Къ числу изданій научно-теоретическаго характера принадлежатъ многочисленныя изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Россіи и за границей.

Таковы изслѣдованія *А. А. Долгушина* и *В. В. Пашкевича* по вопросамъ плодоводства; *Н. И. Кичунова*—„Огородничество въ Россіи“; *С. Коржинскаго* „Матеріалы и изслѣдованія по виноградарству и винодѣлію“; *И. И. Малаховскаго*—„Матеріалы для изученія хлопководства“; *С. Понятовскаго*—„Опытъ изученія хлопководства въ Туркестанѣ“; *В. И. Вешнякова*—„Рыболовство и законодательство„; *И. А. Крюкова*—„Внѣшняя торговля Россіи продуктами сельскаго хозяйства за десятилѣтіе 1901—1910 г.г.“.

Къ этой же категоріи относятся труды комитетовъ—хлопковаго и рыбнаго и матеріалы, собранные экспедиціями и изслѣдованіями (въ особенности изслѣдованія по рыбному дѣлу, въ томъ числѣ труды Балтійской, Каспійской и другихъ экспедицій).

Положеніе сельскаго хозяйства за границею освѣщается, главнымъ образомъ, въ отчетахъ чиновъ департамента по командировкамъ. Таковы изслѣдованія: *Н. А. Крюкова*—„Сельское хозяйство въ Аргентинѣ“; *І. М. Морозова*—„Сельское хозяйство въ Монголіи“; *Н. М. Тулайкова*—„Очерки по сельскому хозяйству въ Соединенныхъ Штатахъ“; *М. А. Фриде*—„Иностранные курятные и яичные рынки“, вып. I (Англія и Лондонскій рынокъ), и др.

Департаментомъ издано также нѣсколько спеціальныхъ научныхъ книгъ и курсовъ: *Н. Н. Простосердовъ*—„Алкогольное броженіе, въ связи съ другими энзимными процессами въ дрожжевой клѣткѣ“; *Г. Г. Шлатеръ*—„Краткій курсъ эмбріологіи“; *В. П. Зыковъ*—„Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ на Волгѣ“.

Къ числу научно-теоретическихъ изданій можно отнести имѣющіе, впрочемъ, и значеніе справочниковъ *Альбомы картограммъ и діаграммъ*,

изготовлявшихся для областныхъ сельскохозяйственныхъ совѣщаній, а также *„Почвенную карту Европейской Россіи“*.

III. Наиболѣе многочисленны изданія практическаго характера. Среди нихъ очень много безплатныхъ брошюръ для раздачи земледѣльцамъ. Этого рода изданія относятся ко всѣмъ видамъ полевыхъ культуръ (рожь, овесъ, кукуруза и др.), прядильныхъ растеній и спеціальныхъ культуръ (хлопокъ, табакъ, хмель), къ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (садоводство, огородничество, виноградарство, шелководство, животноводство, молочное хозяйство), къ вопросамъ о борьбѣ съ вредителями, удобреніи почвы и т. п.

Для распространенія въ населеніи полезныхъ сельскохозяйственныхъ знаній возобновлено съ октября 1913 г. изданіе „Земледѣльческой газеты“ которая основана была въ 1834 г. еще по Министерству Финансовъ и существовала до 1905 г.

Къ числу справочныхъ изданій департамента относятся сборники распоряженій по сел.-хоз. учебнымъ заведеніямъ, списки сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, справочники о сельскохозяйственныхъ обществахъ, объ охотничьихъ обществахъ, указатели нѣкоторыхъ спеціальныхъ хозяйствъ (по птицеводству, кролиководству) и др.

Въ виду многочисленности изданій департамента, въ послѣднее время ежегодно печатается *систематическій каталогъ* тѣхъ изъ нихъ, которыя помѣщаются въ книжномъ складѣ департамента. Складъ этотъ имѣетъ цѣлью дать широкое распространеніе изданіямъ департамента какъ путемъ продажи, такъ и посредствомъ безплатной разсылки и раздачи книгъ.

Ученый комитетъ. Изданія его (см. гл. XIV) пріурочены къ дѣятельности отдѣльныхъ бюро. Въ 1912 году было шесть такихъ изданій: по прикладной ботаникѣ, по сельскохозяйственной механикѣ, по микологіи и фитопатологіи, по энтомологіи и по сельскохозяйственной метеорологіи.

Отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики. А. Статистическія изданія. На первомъ мѣстѣ стоятъ—„Сельскохозяйственныя обозрѣнія за весеній, лѣтній и осенній періоды“ (по 6 выпусковъ ежегодно).

Съ 1884 до 1905 г.г. появилось 12 выпусковъ изданія подъ общимъ заглавіемъ *„Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ“. Первый выпускъ* содержитъ свѣдѣнія: 1) о количествѣ сѣмянъ хлѣбныхъ, масличныхъ, корнеплодныхъ и др. растеній, при посѣвѣ въ разбросъ и рядами, на 1 казенную десятину; 2) о томъ, что называется среднимъ и очень хорошимъ урожаемъ, по мѣстностямъ у владѣльцевъ и крестьянъ; 3) о времени посѣва жатвы и продолжительности растительнаго періода полевыхъ растеній; 4) о времени посѣва и уборки кормовыхъ травъ; 5) о времени уборки сѣнокосовъ

и 6) объ огородничествѣ (степень распространенія этого промысла, средній сборъ овощей, цѣны на нихъ, время уборки и т. д.).

Выпускъ второй (1885 г.) посвященъ положенію садоводства въ Россіи и даетъ отвѣты на 10 пунктовъ программы; къ книгѣ приложена карта съ указаніемъ сѣверной границы распространенія плодовыхъ деревьевъ.

Выпускъ третій (1890 г.) содержитъ данныя о стоимости производства главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Европейской Россіи.

Выпускъ четвертый (1891 г.) посвященъ продажнымъ цѣнамъ на землю.

Выпускъ пятый (1892 г.) содержитъ обширный матеріалъ по вопросу о вольнонаемномъ трудѣ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и о передвиженіи рабочихъ, въ связи съ статистико-экономическимъ обзоромъ Европейской Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніи.

Выпускъ шестой (1895 г.) заключаетъ данныя о среднемъ урожаѣ полевыхъ растеній Европейской Россіи за 10 лѣтъ (1881—1890 г.г.), причемъ для главныхъ полевыхъ растеній (хлѣбовъ, картофеля, льна и конопли) даны таблицы средняго урожая по уѣздамъ и губерніямъ.

Выпускъ седьмой (1897 г.) знакомитъ съ условіями воздѣлыванія картофеля въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Выпускъ восьмой (1898 г.) является до извѣстной степени повтореніемъ по новымъ даннымъ содержанія перваго выпуска—густота полевыхъ растеній въ Россіи.

Выпускъ девятый (1899 г.) является повтореніемъ по новымъ даннымъ содержанія второго выпуска: о положеніи садоводства въ Россіи.

Выпускъ десятый (1901 г.) даетъ понятіе о распространеніи навознаго удобренія въ Россіи.

Выпускъ одиннадцатый (1903 г.) даетъ обширный матеріалъ по вопросу о примѣненіи и распространеніи въ Россіи сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, употребляемыхъ для обработки почвы, производства посѣвовъ и ухода за растеніями.

Выпускъ двѣнадцатый (1905 г.) даетъ матеріалъ по вопросу о состояніи травосѣянія въ Россіи.

Въ 1902—1903 г.г. изданъ *„Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка“*. Изданіе состоитъ изъ трехъ томовъ текста и двухъ томовъ картограммъ и діаграммъ къ первымъ тремъ томамъ.

Съ 1906 г. издаются *„Сборники статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ“*.

Первый выпускъ этого „Сборника“ изданъ въ 1907 г., а въ 1914 г. вышелъ уже VII-й выпускъ. Начиная со второго выпуска, рядомъ съ русскимъ текстомъ помѣщается французскій. Содержаніе выпусковъ по-

степенно расширяется: такъ, напр., въ V выпускѣ впервые помѣщены данныя о промысловой охотѣ и задолженности частнаго землевладѣнія.

Наконецъ, можетъ быть отмѣчено еще одно крупное ежегодное изданіе отдѣла—это „*Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству*“. Указатель впервые былъ изданъ въ 1885 г. и, затѣмъ, издавался ежегодно, такъ что къ 1913 г. вышло болѣе 25 книгъ указателя, и послѣдній выпускъ его содержитъ данныя за 1909 годъ.

Число изданій, входящихъ въ указатель, съ каждымъ годомъ увеличивается: въ первый годъ изданія (1885 г.) въ указатель вошло 33 періодическихъ изданія, а въ 1909 году уже 263.

Особое мѣсто среди статистическихъ изданій отдѣла занимаютъ издаваемые съ 1912 г. „*Матеріалы къ пересмотру торговаго договора съ Германіей*“. Вышли пока:

Выпускъ I. Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей отъ $\frac{\text{29 января}}{\text{10 февраля}}$ 1894 г. и дополнительная къ нему конвенція, заключенная 15/28 іюля 1904 г., съ относящимися къ нимъ конвенціонными тарифами.

Выпускъ III. Современное положеніе ветеринарнаго дѣла въ Россіи.

Выпускъ IV. Россія. Сборъ полевыхъ растеній. Количество скота. Вывозъ и привозъ главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за 1884—1910 г.г.

Выпускъ VI. Германія.
Выпускъ VII. Австро-Венгрія.
Выпускъ VIII. Англія.
Выпускъ IX. Бельгія.
Выпускъ X. Голландія.
Выпускъ XII. Италія.
Выпускъ XIII. Франція.
Выпускъ XV. Болгарія и Румынія.
Выпускъ XVI. С.-Американскіе Соединенные Штаты.

} Вывозъ и привозъ главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за 1884—1910 г.г.

Изслѣдованіе о производствѣ и торговлѣ Германіи продуктами полеводства за 30 лѣтъ, въ связи съ русско-германскимъ торговымъ договоромъ, *А. К. фонъ-Шульцъ*.

Къ вопросу о современномъ положеніи русской экспортной торговли.

Труды центральнаго общества сельскаго хозяйства въ Царствѣ Польскомъ.

Къ вопросу объ отмѣнѣ вывозныхъ премій на спиртъ.

Вывозъ мяса.

Вывозъ свиней.

Вывозъ картофеля.

Экспортная лѣсная торговля въ привислинскихъ губерніяхъ и ея нужды.

Лѣса и лѣсная торговля Финляндіи (отчетъ по командировкѣ 1912 г.) *В. В. Фаасъ.*

Кромѣ перечисленныхъ многотомныхъ изданій по статистикѣ сельскаго хозяйства, въ послѣднее 25-лѣтіе появилось нѣсколько цѣнныхъ изданій, въ размѣрѣ не болѣе одного тома, посвященныхъ какъ общимъ очеркамъ сельскохозяйственной промышленности, такъ и отдѣльнымъ ея отраслямъ.

Изъ такихъ изданій, имѣвшихъ важное значеніе въ свое время, а частью сохраняющихъ его и въ настоящее время, можно отмѣтить слѣдующія: 1) „Сельское и лѣсное хозяйство въ Россіи", обширный томъ, изданный въ 1893 г. для всемірной выставки въ Чикаго; 2) „Статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу въ Европейской Россіи". Въ этомъ трудѣ, изданномъ въ 1907 г., систематизированы послѣднія офиціальныя данныя о землевладѣніи и землепользованіи; 3) вслѣдъ затѣмъ собраны были данныя о земельныхъ имуществахъ казны и изданы отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ „Земельныя имущества казны по даннымъ на 1906 и 1907 г.г."; 4) въ 1908 г. изданъ трудъ, заключающій данныя о „дарственномъ надѣльномъ землевладѣніи крестьянъ, по обслѣдованію 1907 г."; 5) въ 1910 г. появилось изданіе подъ заглавіемъ „Современное состояніе льноводства въ 25 губерніяхъ Европейской Россіи"; 6) произведено также обслѣдованіе о состояніи и нуждахъ молочнаго хозяйства и 7) приступлено въ 1911 г. къ обслѣдованію стоимости производства картофеля, которое явится дополненіемъ къ выпуску VII-му „Сельскохозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній".

Кромѣ того, отдѣломъ изданы въ разное время изслѣдованія: *И. А. Крюкова* — „Забайкалье въ сельскохозяйственномъ отношеніи" Спб. 1895—1896 г.г.; *В. В. Моравевскаго* — „Успѣхи крестьянскаго хозяйства въ Россіи" Спб. 1910 г.; „Современное состояніе льноводства" Спб. 1912 г.; „Картофель. Современное положеніе культуры картофеля и стоимость его производства" Спб. 1912 г.; *И. К. Котельникова* — „Сельскохозяйственныя товарищества Россіи и дѣятельность ихъ по отчетамъ за 1910 г."; *Д. Д. Арцыбашева* — „Сборка плуговъ" (1907 г.) и его же „О металлахъ для постройки земледѣльческихъ орудій и ихъ обработкѣ".

Б. Кустарное дѣло. Въ 1913 году изданы „Обзоръ правительственнаго содѣйствія кустарной промышленности„ и „Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности".

Въ томъ же году издано подробное описаніе кустарныхъ промысловъ въ Россіи подъ названіемъ „*Кустарная промышленность Россіи*":

Томъ. I. Промыслы ювелирно-металлическій, музыкальный, по обработкѣ животной шкуры, гончарный, финифтяный, скорняжный, игрушечный,

сельскохозяйственнаго машиностроенія, отбѣльно-красильно-набивной, ткацкій, шляпочный.

Томъ II. Промыслы Кавказа по обработкѣ металла, Царства Польскаго по обработкѣ роговъ и костей, издѣлія изъ папье-маше, картонажный, щетино-волосяной.

Томъ III. Промыслы по обработкѣ дерева—столярный, токарный, бондарный, экипажный, корзиночный, сухой перегонки дерева, судостроеніе.

Томъ IV. Женскіе промыслы—кружевной, золотошвейный, пуховязальный, коврово-ткацкій, соломоплетенія, производство бисерныхъ работъ, вышивальный, вязальный.

Болѣе старыми изданіями подобнаго рода являются: „Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности“ (1865—1897 г.г.); „Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности Россіи“, выходившіе до 1907 г. (всего VIII томовъ) и др.

Практическій характеръ имѣютъ изданныя отдѣломъ книги *А. П. Соколова* „Крашенье шерсти“ (1900 г.); его же „Керамическая технологія“ (1904 г.); Альбомъ ткацкихъ узоровъ (сост. *В. А. и А. Г. Долгово-Добровольскія*); Чертежи по саножному производству *В. Флерова*; Собраніе рисунковъ старинныхъ кустарныхъ издѣлій изъ дерева и желѣза Ярославской губерніи; Альбомъ корзиночнаго издѣлія и плетенія мебели, сост. *Ф. А. Махаевъ*.

В. Рыболовство и рыбоводство. Изъ прежнихъ изданій по рыболовству самымъ крупнымъ является „Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи“ въ IX томахъ. Послѣ 1894 года болѣе крупныя изданія слѣдующія: 1) Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства, т. I-й в.в. 1—4; т. II в.в. 1—12; т. III в.в. 1—3. 1912—1914 г.г. 2) Отчеты спеціалистовъ по рыболовству. 3) Труды экспедицій: а) Балтійской, в.в. I—II. Спб. 1910—1913 г.г.; б) Каспійской, т.т. I—III, Спб. 1907—1913 г.г.; в) Промыслово-научной по изученію Псковскаго водоема (бассейнъ Псковскаго, Теплаго и Чудскаго озеръ), Отд. I в.в. 1—4; Отд. II в.в. 1—2.

Г. Мелиоративный кредитъ. Исторія его изложена въ брошюрѣ „Краткій обзоръ дѣятельности Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственныя улучшенія“ (1909 г.). Начиная съ 1910 года, свѣдѣнія о выдачѣ мелиоративныхъ ссудъ помѣщаются въ сборникахъ статистическо-экономическихъ свѣдѣній.

Отдѣлъ земельныхъ улучшеній. I. Начиная съ 1909 года, дѣятельность отдѣла освѣщается въ „ежегодникахъ“. Предшествующая дѣятельность отдѣла описана въ особыхъ очеркахъ: „Очеркъ осушительныхъ работъ въ полѣсьѣ“ (1883 г.), „Краткій очеркъ работъ экспедиціи по осушенію болотъ въ центральномъ районѣ“ (1896 г.), „Краткій очеркъ оросительнаго дѣла въ Россіи“ (1895 г.). Подробное описаніе полѣсья, въ связи съ произведенными тамъ осушительными работами, заключается въ „Очеркѣ

работъ западной экспедиціи" (1873—1898 г.г.), составленномъ генералъ-лейтенантомъ *І. И. Жилинскимъ*, при участіи чиновъ экспедиціи и научныхъ силъ.

Въ такомъ же родѣ изданъ „Очеркъ гидротехническихъ работъ въ районѣ сибирской желѣзной дороги по обводненію переселенческихъ участковъ въ Ишимской степи и осушенію болотъ въ Барабѣ" (1895—1904 г.г.). Этотъ очеркъ также составленъ генералъ-лейтенантомъ *Жилинскимъ*, при участіи чиновъ гидротехнической партіи.

Отдѣломъ издаются также отчеты отдѣльныхъ экспедицій и гидрометрическихъ частей въ Закавказьѣ и Туркестанѣ.

II. Въ числѣ изданныхъ отдѣломъ изслѣдованій, представляющихъ научно-техническій интересъ, видное мѣсто занимаютъ отчеты командированныхъ за-границу инженеровъ: *С. Ф. Островскаго*—„Ирригаціонныя системы Индіи"; *Е. Е. Скорнякова*„—Орошеніе и колонизація пустынныхъ государственныхъ земель С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ" (I-III вып.); *Н. Н. Епанчина*—„Орошеніе и колонизація черноземныхъ прерій дальняго запада Канады".

Въ 1909 и 1913 г.г. отдѣломъ изданы „Труды 1 и 2 съѣздовъ инженеровъ-гидротехниковъ".

III. Для руководства инженеровъ отдѣломъ создаются атласы чертежей, описанія различныхъ гидротехническихъ устройствъ, техническія инструкціи и таблицы.

Въ 1914 года отдѣломъ изданъ списокъ его изданій по 1 января 1914 года.

Лѣсной департаментъ. I. Съ 1887 по 1908 г.г. лѣснымъ департаментомъ издавались „Отчеты по лѣсному управленію". Начиная съ 1911 г., департаментъ издаетъ ежегодники. Первый ежегодникъ относится къ 1909 г.; второй, изданный въ 1912 году, къ 1910 году.

Кромѣ ежегодныхъ отчетовъ департаментомъ издано „Обозрѣніе дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ по лѣсной части въ 1881—1891 г.г."; „Краткій обзоръ дѣятельности казеннаго лѣсного управленія за 1893 — 1902 г.г." (составленъ *Т. В. Нехорошевымъ*) и „Столѣтіе учрежденія лѣсного департамента" (1798—1898 г.г.).

Кромѣ того, лѣснымъ департаментомъ издавались очерки о лѣсныхъ богатствахъ Россіи для выставокъ, въ которыхъ департаментъ принималъ участіе (Парижъ, Бордо).

II. Департаментомъ издано тоже много научныхъ матеріаловъ:

1) Матеріалы по изслѣдованію источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Россіи (распредѣленіе атмосферныхъ осадковъ, гидрогеологія, водосборы и водоносность, гео-ботаническія изслѣдованія, лѣсоводство). Подробный отчетъ о практическихъ результатахъ экспедиціи по изслѣдованію источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи изданъ въ 1906 г. (составили *А. А. Фокъ* и *А. А. Рябовъ*).

2) Отчеты экспедиціи, снаряженной лѣснымъ департаментомъ подъ руководствомъ профессора Докучаева (оро-гидрографическія описанія, геоботаническія и зоологическія изслѣдованія, метеорологическія наблюденія, лѣсокультурныя работы). Въ 1898 году изданъ составленный *Н. П. Адамовымъ* очеркъ—„Краткое содержаніе трудовъ экспедиціи, снаряженной лѣснымъ департаментомъ подъ руководствомъ профессора Докучаева".

3) Труды опытныхъ лѣсничествъ (изученіе лѣсныхъ насажденій, метеорологическія наблюденія, біологическія, почвенныя и фенологическія изслѣдованія и т. п.).

Къ числу изслѣдованій принадлежатъ также отчеты чиновъ, изучившихъ лѣсную торговлю и лѣсные рынки Швеціи, Даніи, Пруссіи, Бельгіи, Голландіи, Франціи, Финляндіи.

III. Практическій характеръ носитъ большинство изданій, относящихся къ борьбѣ съ паразитами, лѣсному опытному дѣлу, песчано-овражнымъ работамъ и лѣсоохраненію.

Департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ. А. Попечительство. Въ 1910 году издано изслѣдованіе *И. Л. Щеглова* „Трухмены и нагайцы Ставропольской губерніи" (т. I—IV).

Б. По оброчному дѣлу. Въ качествѣ матеріаловъ для освѣщенія оброчнаго хозяйства изданы: 1) „Статистическія свѣдѣнія о пространствѣ и доходности казенныхъ оброчныхъ статей хозяйственнаго вѣдомства въ Европейской Россіи къ 1 января 1907 г." и, затѣмъ, новыя свѣдѣнія по 1 сентября 1907 года, и 2) „Статистическія свѣдѣнія о среднихъ арендныхъ цѣнахъ за одну десятину казенныхъ земель и угодій въ 58 губерніяхъ Европейской Россіи къ 1 января 1906 года".

Съ 1911 года департаментомъ издаются „Обзоры дѣятельности по управленію казенными оброчными статьями и другими имуществами, находящимися въ его завѣдываніи". Первый обзоръ относится къ 1907—1910 г.г.

Въ 1912 г. напечатаны „Денежные отчеты по продажѣ казенныхъ земель въ порядкѣ Высочайшаго указа 27 августа 1906 г.".

В. По переселенческому дѣлу. До 1905 года, когда переселенческое дѣло перешло всецѣло въ вѣдѣніе переселенческаго управленія, департаментомъ изданъ рядъ отчетовъ о положеніи переселенческаго дѣла въ различныхъ районахъ (въ частности извѣстные отчеты *А. А. Кауфмана* о командировкѣ въ Тургайскую и Акмолинскую области и въ Приамурье (1901 г.) ревизора землеустройства *Смирнова* по командировкѣ въ Акмолинскую, Семипалатинскую и Тургайскую области (1899—1901 г.г.) и др.

Департаментомъ же изданы „Матеріалы по киргизскому землепользованію", собранные и разработанные извѣстною экспедиціею по изслѣдованію степныхъ областей (4 тома, по четыремъ уѣздамъ).

Общій отчетъ представляетъ собою „Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ въ 1893—1899 г.г." (стр. 467 съ таблицами).

Въ связи съ переселеніемъ въ Европейскую Россію, изданы „Труды экспедиціи по изслѣдованію Печорскаго края“ и брошюра *А. С. Нормана* „Почему необходимо заселеніе Архангельской губерніи“.

Г. По поземельному устройству. Въ 1906 году изданы особые отчеты о работахъ сибирскихъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ въ 1905 и 1906 г.г.

Особо изданы матеріалы, относящіеся къ поземельному устройству населенія горнозаводскихъ округовъ Урала.

Въ связи съ поземельнымъ устройствомъ въ Сибири изданы „Матеріалы для изученія экономіи быта государственныхъ крестьянъ-инородцевъ Западной Сибири“ (вышло XXII вып.).

Въ 1898 году изданъ „Сборникъ узаконеній по поземельному устройству“.

Д. По землеустройству. I. Въ видѣ отчетовъ изданы: „Обзоры дѣятельности уѣздныхъ землеустроительныхъ коммисій за 1907—1908 г.г.“; „Землеустройство въ 1907—1910 г.г.“; „Итоги землеустройства“ (альбомъ картограммъ и діаграммъ съ объяснительнымъ текстомъ)—послѣднія два изданія вышли и на французскомъ языкѣ; „Отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности землеустроительныхъ коммисій на 1 января 1913 г.“.

II. Въ качествѣ матеріаловъ для сравнительнаго изученія дѣла землеустройства въ Россіи и другихъ государствахъ, изданы изслѣдованія *А. А. Кофода* „Борьба съ черезполосицею въ Россіи и за границей“, его же „Хуторское разселеніе“ (1907 г.); изслѣдованіе *Г. И. Лоханова* „Статистика землевладѣнія“ (1907 г.); *М. И. Горемыкина* „Аграрный вопросъ“ (1907 г.) и рядъ изслѣдованій и справочныхъ данныхъ, относящихся къ земельному вопросу въ Ирландіи, Пруссіи, Бельгіи.

III. Для руководства чиновъ, департаментомъ изданъ въ 1907 г. „Сборникъ законовъ и распоряженій по землеустройству“.

Въ канцеляріи комитета по землеустроительнымъ дѣламъ составлялось изданное и редактированное *А. А. Зноско-Боровскимъ* „Положеніе о землеустройствѣ 9 мая 1911 года“ (съ комментаріями).

Для распространенія среди сельскаго населенія, канцелярія комитета по землеустроительнымъ дѣламъ выпустила рядъ популярныхъ очерковъ: „Что хочетъ сдѣлать Правительство, чтобы улучшить положеніе крестьянъ“, „О передѣлѣ земель“, „Слово къ русскимъ крестьянамъ“, „Красный пѣтухъ“ и мн. др.

Переселенческое управленіе. I. Подробное описаніе дѣятельности переселенческаго управленія за 1906—1910 г.г. помѣщено въ отчетѣ, вышедшемъ подъ названіемъ „Переселеніе и землеустройство за Ураломъ въ 1906 — 1910 г.г.“. Управленіемъ изданы такіе же отчеты за 1911 и 1912 г.г.

II. Изслѣдованія, которыя ведутся въ связи съ колонизаціею окраинъ, находятъ себѣ отраженіе въ особыхъ трудахъ почвенныхъ, ботаническихъ и статистическихъ экспедицій.

Управленіе издало также изслѣдованіе *Г. Гинса*, посвященное вопросамъ водопользованія въ Туркестанѣ.

Подробное и всестороннее описаніе Азіатской Россіи нашло себѣ мѣсто въ двухтомномъ трудѣ „Азіатская Россія“, изданномъ въ 1914 г. вмѣстѣ съ атласомъ Азіатской Россіи.

III. Практическій характеръ носятъ ежегодно издаваемыя переселенческимъ управленіемъ „Справочныя книжки для ходоковъ и переселенцевъ“ и „Сборники правилъ и распоряженій по переселенческому дѣлу“.

Въ виду многочисленности изданій переселенческаго управленія въ настоящее время издается особый каталогъ ихъ.

АРХИВЪ ВѢДОМСТВА.

Образованіе архива вѣдомства относится къ 1838 году, когда начало свою дѣятельность Министерство Государственныхъ Имуществъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ открытія Министерства—4 февраля 1838 года, Министръ Государственныхъ Имуществъ, генералъ-адъютантъ П. А. Киселевъ далъ предписаніе директору своей канцеляріи Тукмачеву „составить коммисію изъ архивистовъ (т. е. начальниковъ отдѣльныхъ архивовъ), ознакомиться съ дѣлами, осмотрѣть архивы и принятыя системы по прочимъ министерствамъ и представить докладъ объ устройствѣ *общаго архива* по Министерству и *частныхъ* по каждой части".

Архивы при департаментахъ и канцеляріи Министра. На основаніи ст. 9 общаго образованія Министерствъ, архивы должны были быть при каждомъ департаментѣ и канцеляріи Министра въ числѣ ихъ отдѣленій; поэтому, составленная, подъ предсѣдательствомъ директора канцеляріи, коммисія, оставивъ въ сторонѣ вопросъ объ устройствѣ общаго архива, остановилась на составленіи *общихъ правилъ* для архивовъ каждой изъ частей Министерства. Нѣкоторая централизація управленія архивами произведена въ 1852 году, когда былъ учрежденъ общій архивъ, остававшійся до 1867 года въ зависимости отъ всѣхъ департаментовъ и только начальникъ архива подчиненъ былъ непосредственно директору канцеляріи. Въ 1867 году общій архивъ былъ подчиненъ департаменту общихъ дѣлъ.

Въ 1874 г. въ составъ Министерства Государственныхъ Имуществъ вошелъ горный департаментъ, при которомъ сохранился особый архивъ съ тѣмъ же числомъ штатныхъ чиновниковъ, какъ и въ общемъ архивѣ. Такимъ образомъ, въ Министерствѣ съ 1874 года состояло два архива.

По штатамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 1894 года сохранилось также два архива: архивъ Министерства, подвѣдомственный канцеляріи Министра, и особый архивъ горнаго департамента. Оба архива министерскій и департаментскій получили одинаковые штаты.

Помѣщеніе архива. Пока архивы не были объединены въ общій архивъ, архивныя дѣла хранились въ помѣщеніи того департамента или канцеляріи, въ составъ котораго входилъ архивъ. Старыя же дѣла, переданыя изъ Министерства Финансовъ, оставались въ зданіи Главнаго Штаба и въ Соляномъ городкѣ. Въ виду недостатка мѣста въ помѣщеніяхъ департаментовъ, приходилось устраивать „временные архивы" на чердакахъ. Только въ 1850 г. былъ построенъ новый флигель при домѣ Министра и сюда были перевезены, наконецъ, дѣла, переданныя изъ Министерства Финансовъ. Во флигелѣ было помѣщено до 200 тыс. дѣлъ, но оставались

непомѣщенными еще болѣе 100 тыс. Для того, чтобы архивныя дѣла сосредоточить въ одномъ мѣстѣ, рѣшено было (1854 г.) перевести изъ дома Министра въ наемное помѣщеніе типографію и литографію и въ освободившіяся комнаты помѣщена еще часть архива (болѣе 100 тыс. дѣлъ). Прошло нѣсколько лѣтъ и вновь накопилось до сотни тысячъ дѣлъ, которыми заняты были всѣ окна и проходы въ помѣщеніяхъ департаментовъ. Недостатокъ мѣста для архивныхъ дѣлъ пріобрѣлъ съ этого времени хронической характеръ и начальники архива стали прибѣгать все чаще къ уничтоженію того или иного количества дѣлъ, какъ къ средству упорядоченія архива.

Уничтоженіе архивныхъ дѣлъ. Въ положеніи объ устройствѣ архивовъ 1838 г. не было вовсе правилъ объ уничтоженіи дѣлъ. Приходилось руководствоваться Высочайшимъ повелѣніемъ 1765 года о томъ, чтобы „архивъ наполнять документами прямыхъ дѣлъ, а не пустыми бумагами“ и каждый разъ испрашивать, сверхъ того, Высочайшее разрѣшеніе черезъ Комитетъ Министровъ.

До изданія правилъ 1862 г., по которымъ, уже при сдачѣ дѣлъ въ архивъ, указывались сроки храненія ихъ, обыкновенно передъ каждымъ уничтоженіемъ дѣлъ назначались особыя коммисіи для просмотра подлежащихъ уничтоженію дѣлъ, часто въ количествѣ двухсотъ тысячъ и болѣе. Оттого уничтоженіе дѣлъ производилось неосмотрительно. Когда въ 1887 году отобрано было къ уничтоженію болѣе 60 тыс. дѣлъ, товарищъ Министра, статсъ-секретарь Вешняковъ поручилъ просмотръ отобранныхъ къ уничтоженію дѣлъ двумъ членамъ Императорскаго археологическаго института, работавшимъ въ архивѣ. Просмотръ названными лицами дѣлъ обнаружилъ среди нихъ всѣ дѣла „канцеляріи опекунства иностранныхъ“ съ 1763 до 1782 г.г., представляющія исключительный научный и историческій интересъ, равно и много другихъ интересныхъ и важныхъ дѣлъ. Это обстоятельство заставило пріостановить дальнѣйшее уничтоженіе дѣлъ и только въ 1910 году, послѣ тщательнаго просмотра, было уничтожено около 78 тыс. дѣлъ.

Правила храненія дѣлъ въ архивѣ. Порядокъ храненія дѣлъ въ архивѣ опредѣлялся въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ существованія Министерства „Положеніемъ объ устройствѣ архивовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ“, утвержденнымъ Министромъ 3 іюля 1838 года.

Многіе изъ установленныхъ этимъ „Положеніемъ“ архивныхъ порядковъ сдачи и пріема дѣлъ въ архивѣ, а равно и храненія ихъ, сохраняются и до настоящаго времени.

Но это положеніе, какъ сказано, не заключало правилъ уничтоженія архивныхъ дѣлъ и этотъ недостатокъ восполненъ былъ правилами Высочайше утвержденными 14 марта 1862 года. Впослѣдствіи эти правила дополнены были „правилами о порядкѣ сдачи дѣлъ въ общій архивъ Министерства“, принятыми къ руководству по распоряженію управлявшаго Министерствомъ отъ 12 октября 1889 г. и „правилами о приготовленіи къ

сдачѣ въ архивъ дѣлъ", также принятыми къ руководству 7 октября 1896 года.

Справочная часть въ архивѣ. Одной изъ самыхъ главныхъ функцій архива является отысканіе и выдача имъ для справокъ дѣлъ и отдѣльныхъ бумагъ и документовъ. До 1860 года архивъ имѣлъ для справокъ, кромѣ журналовъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ, также книги алфавитовъ; послѣ же 1860 года книжные алфавиты уже не составлялись; не было ихъ и для старыхъ дѣлъ, производившихся до 1838 года. Отсутствіе справочниковъ для старыхъ дѣлъ лишало возможности пользоваться этими дѣлами не только для научныхъ цѣлей, но и для текущаго дѣлопроизводства.

Особенно сказался этотъ недостатокъ въ справочной части архива, когда Министерство приступило къ составленію историческаго обозрѣнія Министерства Государственныхъ Имуществъ по поводу 50-лѣтія его существованія въ 1887 году. По иниціативѣ бывшаго товарища Министра, статсъ-секретаря Вешнякова, были приглашены для приведенія въ порядокъ архива два члена Императорскаго археологическаго института Мясниковъ и Шафрановъ. Послѣдніе выработали планъ приведенія въ порядокъ архива, который, по одобреніи его Министромъ, постепенно приводился въ исполненіе.

Главная цѣль этого плана была та, чтобы облегчить пользованіе дѣлами архива, не имѣвшими алфавитовъ, а иногда и описей. Для этого введена была общая (валовая) померація для каждаго большого отдѣла архива и составленъ карточный алфавитъ для всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ постоянному храненію въ періодъ до 1894 года.

Всего въ архивѣ числится въ настоящее время не менѣе 300 тыс. дѣлъ, до 100 тыс. документовъ (фундушевскаго архива, всеподданнѣйшихъ подлинныхъ докладовъ Министра Государственныхъ Имуществъ и документовъ, вышитыхъ изъ уничтоженныхъ дѣлъ) и нѣсколько тысячъ описей, входящихъ и исходящихъ журналовъ и печатныхъ книгъ.

Улучшеніе справочной части и появленіе въ печати описаній архива привлекли въ архивъ лицъ, занимающихся наукой и изслѣдованіями въ области сельскаго хозяйства, которыя нашли для себя много цѣннаго историческаго матеріала.

Составъ архива. Дѣла архива Главнаго Управленія, начиная съ половины XVIII столѣтія, представляютъ довольно полную историческую картину государственнаго хозяйства Россіи за полтора столѣтія. Особенно полно представлена исторія земельнаго хозяйства (колонизація, переселеніе, отводъ земель, пожалованіе и т. д.) и лѣсного хозяйства; съ конца XVIII вѣка начинаются также дѣла о развитіи разнообразныхъ отраслей сельскаго хозяйства; затѣмъ, съ 30-хъ годовъ XIX вѣка значительный процентъ архивныхъ дѣлъ касается попечительства надъ казенными крестьянами, а позднѣе—поземельнаго ихъ устройства, смѣнившагося въ послѣднее десятилѣтіе землеустройствомъ всего сельскаго населенія.

А. Дѣла, переданныя въ Министерство Государственныхъ Имуществъ при его учрежденіи и въ послѣдующее время.

I. Самыми древними дѣлами въ архивѣ являются дѣла и документы *архива эдукаціоннаго фундуша*. Архивъ этотъ принадлежалъ эдукаціонной коммисіи въ Польшѣ, завѣдывавшей учебными заведеніями, содержимыми на счетъ доходовъ съ т. н. поіезуитскихъ имѣній и капиталовъ, конфискованныхъ по уничтоженіи въ 1773 году ордена іезуитовъ. Вмѣстѣ съ имѣніями и капиталами въ эдукаціонную коммисію поступили послѣ іезуитовъ и всѣ документы, касающіеся ихъ имѣній и капиталовъ и относящіеся ко времени, начиная съ XVI вѣка. Составъ этихъ документовъ очень разнообразный: среди нихъ встрѣчается много жалованныхъ грамотъ польскихъ королей разнымъ лицамъ на имѣнія и земли, затѣмъ разные акты: продажи, покупки, аренды, залоги, даренія, завѣщанія и т. д. на тѣ же имѣнія.

Старый архивъ эдукаціоннаго фундуша состоялъ изъ 2111 дѣлъ, 89.570 документовъ и 677 книгъ, писанныхъ на русскомъ (XVI в.), латинскомъ и польскомъ языкахъ. Дѣла эти сперва поступили въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а въ 1834 году были переданы въ департаментъ государственныхъ имуществъ Министерства Финансовъ, вмѣстѣ съ дѣлами по этимъ предметамъ, производившимися въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Изъ дѣлъ поіезуитскаго архива наиболѣе интересными въ историческомъ отношеніи являются, между прочимъ, записки іезуитовъ и особенно смоленскихъ іезуитовъ, описывающихъ довольно подробно осаду Смоленска русскими войсками съ 1613 до 1617 года и дающими нѣкоторыя свѣдѣнія о Московскихъ событіяхъ этого времени. Далѣе идутъ описанія имѣній, а часто и подробные инвентари имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Не менѣе важное историческое значеніе представляетъ языкъ этихъ документовъ. Самые древніе документы XVI в. писаны на русскомъ языкѣ, указывая тѣмъ, что въ то время въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ русскій языкъ былъ и государственнымъ языкомъ и языкомъ массы населенія; послѣ же присоединенія этихъ земель къ Литвѣ, а затѣмъ къ Польшѣ, постепенно русскій языкъ замѣняется латинскимъ и польскимъ; сперва только въ заголовкахъ и вступительныхъ формулахъ актовъ, а затѣмъ и самое содержаніе актовъ стало писаться на латинскомъ и польскомъ языкахъ.

II. Слѣдующими по времени являются дѣла *„Канцеляріи опекунства иностранныхъ“*, учрежденной на правахъ коллегіи въ 1763 г. и существовавшей до 1782 года. Дѣла эти, въ количествѣ 407, представляютъ особый историческій интересъ, такъ какъ вскрываютъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи Россіи, именно колонизацію ея иностранными поселенцами, вызывавшимися въ Россію въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, но особенно интенсивно въ царствованіе Императрицы

Екатерины Великой, черезъ посредство частью правительственныхъ агентовъ, частью черезъ особыхъ „вызывателей“ изъ иностранцевъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно и цѣлыми компаніями (напр., Леруа и Пекурта съ товарищами, Борегорда, Дотерива и К⁰ и др.) Вызывались большею частью земледѣльцы, но также ремесленники, рабочіе и фабриканты. Послѣднимъ, при заключеніи съ ними контрактовъ, вмѣнялось въ обязанность научить мастерству и фабричному дѣлу извѣстное число русскихъ учениковъ или рабочихъ.

Всего при Императрицѣ Екатеринѣ II вызвано было въ Россію около 75 тысячъ колонистовъ обоего пола, главнымъ образомъ для заселенія поволжья и Новороссіи. На вызовъ и устройство только западно-европейскихъ колонистовъ и на пособія фабрикантамъ истрачено правительствомъ въ царствованіе Екатерины II болѣе 5,6 милл. руб.) на современныя деньги эту сумму надо увеличить въ нѣсколько разъ. Кромѣ того, отведено имъ лучшей казенной земли до $1^1/_2$ милл. десятинъ.

Названныя дѣла канцеляріи опекунства иностранныхъ хранились въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ при Сенатѣ, а оттуда переданы въ I-й департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1838 г.

III. Далѣе слѣдуютъ дѣла *Правительствующаго Сената*, или учрежденій, состоявшихъ въ его вѣдѣніи: а) I департамента Правительствующаго Сената (2 дѣла 1790 и 1798 г.) и б) 3-го Департамента (дѣло 1804 г.); в) Комитета по усовершенствованію шелководства и шерстей (1 дѣло 1799 г.); г) Канцеляріи генералъ-прокурора Сената (всего 51 дѣло за время 1797—1802 г.)—о пожалованіи земель и отводахъ земли городамъ и др.; д) Экспедиціи о государственныхъ расходахъ (5 дѣлъ 1795—1798 г.), и е) Экспедиціи для свидѣтельства счетовъ (5 дѣлъ 1797—1803 г.).

Послѣднія двѣ экспедиціи съ 4 декабря 1796 г. перешли изъ Сената въ вѣдомство государственнаго казначея. Изъ вѣдомства послѣдняго передано также I дѣло (1800 г.) Комитета по дѣламъ упадшихъ банковъ въ Варшавѣ.

IV. Въ вѣдѣніи Сената также первоначально была и „*Экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства*“, учрежденная Императоромъ Павломъ I въ 1797 году. Предметы, которыхъ касалась дѣятельность экспедиціи, по указу 4 марта и Высочайше утвержденной тогда же запискѣ генералъ-прокурора Куракина, были очень разнообразны: а) попеченіе о развитіи земледѣлія, б) обезпеченіе народнаго продовольствія, в) организація внутренняго порядка въ казенныхъ селеніяхъ, г) надѣлъ однодворцевъ землею, д) попеченіе объ иностранныхъ колонистахъ и евреяхъ въ Курляндіи, е) упорядоченіе лѣсной части, ж) попеченіе о развитіи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, з) завѣдываніе практической школой земледѣлія близъ Павловска, и) разсмотрѣніе различныхъ вопросовъ государственнаго хозяйства и др.

Экспедиція государственнаго хозяйства, при учрежденіи въ 1802 г. министерствъ, вошла, по указу 8 сентября, въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и преобразована 18 іюля 1803 г. въ экспедицію государственнаго хозяйства. Послѣдняя въ 1811 г. переименована въ департаментъ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, который въ 1833 году получилъ названіе департамента государственнаго хозяйства, въ томъ же году слившагося съ хозяйственнымъ департаментомъ. Изъ послѣдняго дѣла были переданы въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

V. Въ Архивѣ хранится небольшое количество дѣлъ *Адмиралтействъ—Коллегіи*, которая вѣдала лѣса до 31 марта 1797 года, когда они переданы были, по указу Императора Павла I, въ вѣдѣніе вновь учрежденной „Экспедиціи государственнаго хозяйства". Но въ составѣ экспедиціи лѣсная часть оставалась лишь до 28 мая 1798 г., когда учрежденъ былъ *лѣсной департаментъ* при Адмиралтействѣ—Коллегіи. Въ 1802 г. лѣсной департаментъ перешелъ во вновь учрежденное Министерство Финансовъ, а въ 1811 году онъ былъ упраздненъ, дѣла же о лѣсахъ переданы въ вѣдѣніе департамента государственныхъ имуществъ. Дѣлъ упомянутыхъ учрежденій о лѣсахъ за время до 1811 г. имѣется въ архивѣ до 1500, а всего дѣлъ о лѣсахъ, переданныхъ въ 1838 году въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, насчитывается въ настоящее время 7461.

VI. Особую группу дѣлъ въ архивѣ составляютъ дѣла, переданныя изъ разныхъ департаментовъ *Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, за время съ 1802 до 1837 года. Кромѣ экспедиціи государственнаго хозяйства и смѣнившихъ ее учрежденій—переданы изъ департамента Министра Внутреннихъ Дѣлъ, (дѣла департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, департамента государственнаго хозяйства и хозяйственнаго департамента)—полиціи исполнительной и другихъ департаментовъ дѣла: а) по управленію кочующими инородцами, б) еврейскими поселенцами, в) по привилегіямъ и изобрѣтеніямъ, г) по свеклосахарнымъ заводамъ, д) по денежнымъ ссудамъ, е) по Грузіи или Закавказскому краю и др.

VII. Изъ *Министерства Народнаго Просвѣщенія* переданы, вмѣстѣ съ архивомъ эдукаціоннаго фундуша, дѣла по этому же предмету, производившіяся по департаменту народнаго просвѣщенія за время съ 1803 до 1833 года.

VIII. Небольшую группу въ архивѣ составляютъ дѣла, переданныя изъ *департамента удѣловъ*. Эти дѣла касаются: 18 имѣній, переданныхъ, по указу 19-го января 1836 года, изъ удѣльнаго въ казенное вѣдомство въ обмѣнъ на симбирское казенное имѣніе и имѣній пахатныхъ солдатъ по Новгородской губерніи.

IX. Нѣкоторыя дѣла о калмыкахъ и киргизахъ перешли въ архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ изъ *Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ* (2 дѣла 1905 и 1810 г.г.) и *Министерства*

Иностранныхъ Дѣлъ. Изъ послѣдняго, напримѣръ, перешли въ 1861 г. дѣла азіатскаго департамента съ 1822 до 1860 г.г. о внутренней киргизской ордѣ, но уже въ 1862 году они были переданы въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

X. Болѣе всего перешло въ архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1838 году дѣлъ *Министерства Финансовъ*. Кромѣ отдѣльныхъ группъ дѣлъ разныхъ департаментовъ, напримѣръ, департамента Министра Финансовъ (1061 д. за 1802—1811 г.г.) канцеляріи Министра, департамента разныхъ податей и сборовъ и др., въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, переданъ былъ почти въ полномъ составѣ архивъ департамента государственныхъ имуществъ съ 1811 до 1837 года. Всего въ настоящее время имѣется въ архивѣ дѣлъ этого департамента до 15 тысячъ.

Дѣла эти касаются разнаго рода государственныхъ имуществъ (казенныхъ земель, имѣній, лѣсовъ, оброчныхъ статей) и казенныхъ крестьянъ.

XI. Значительную и весьма важную для исторіи вѣдомства группу въ архивѣ составляютъ дѣла бывшаго V-*го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи*, учрежденной въ 1836 году, главнымъ образомъ, для разработки вопроса о новомъ устройствѣ управленія государственными имуществами и крестьянами. Дѣла этого отдѣленія въ количествѣ 1120 (за время 1824 — 1856 г.г.) описаны и изданы въ 1887 году.

V отдѣленію были подвѣдомственны, кромѣ того: 1) управленіе государственными имуществами С.-Петербургской губерніи, 2) межевая коммисія (1836 г.), 3) межевыя роты (1836 г.), 4) ученый комитетъ по лѣсной части и 5) канцелярія осушенія и воздѣлыванія окрестностей Петербурга.

Дѣла этихъ учрежденій, по закрытіи V отдѣленія, также вошли въ составъ архива Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Особенно интересный матеріалъ представляютъ дѣла канцеляріи осушенія, которыхъ числится въ Архивѣ 921.

XII. Изъ *Военнаго Министерства* переданы въ архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ дѣла: 1) департамента военныхъ поселеній — о бывшихъ военныхъ поселеніяхъ въ Кіевской и Подольской, а также Новгородской губерніяхъ.

Въ 1865 году передано было изъ военнаго въ гражданское вѣдомство управленіе *башкирами*, а вмѣстѣ съ этимъ поступили въ архивъ и дѣла о башкирахъ за время съ 1834 по 1862 годъ.

XIII. Въ 1844 году изъ вѣдѣнія *Московскаго Опекунскаго Совѣта* передана была въ вѣдѣніе 3-го департамента устроенная въ 1828 году Маріинская колонія питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣла о ней (см. лит. А №№ 17522—17551).

XIV. *Дѣла Управленія южными поселеніями.* Южныя поселенія переименованы были съ 1 января 1858 года изъ военныхъ поселеній—Херсонскаго, Кіево-Подольскаго и Харьковскаго — и подчинены временному распорядительному комитету. Послѣдній съ 1 января 1859 года перешелъ въ личное завѣдываніе Министра Государственныхъ Имуществъ, а съ 1867 года, вслѣдствіе перехода бывшихъ военныхъ поселянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, особое управленіе южными поселеніями упразднялось; земли, лѣса и оброчныя статьи переходили въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣла упраздненныхъ учрежденій (канцеляріи комитета южныхъ поселеній и канцеляріи управленія южными поселеніями) поступили въ архивъ Министерства; въ настоящее время ихъ числится въ архивѣ—1.169.

Б. Дѣла Министерства Государственныхъ Имуществъ.

I. *Дѣла 1-го департамента.* Вѣдомству 1-го департамента принадлежали: государственныя имущества и попечительство надъ государственными крестьянами, включая свободныхъ хлѣбопашцевъ, колонистовъ, кочевниковъ и инородцевъ въ губерніяхъ, состоявшихъ на оброчномъ положеніи, т. е. въ 33-хъ губерніяхъ великороссійскихъ, въ малороссійскихъ губерніяхъ, областяхъ закавказскихъ, въ губерніяхъ и областяхъ Сибири и въ Бессарабской области.

Кромѣ этихъ дѣлъ, за время существованія 1-го департамента поступили въ него слѣдующія дѣла: а) въ 1859 году изъ департамента сельскаго хозяйства неоконченныя дѣла упраздненнаго управленія заселеніемъ самаро-ставропольскихъ земель и б) въ 1860 году изъ 2-го департамента о переселеніи въ Россію разнаго рода славянъ и солдатъ морского вѣдомства изъ Бессарабіи.

Въ теченіи того же времени изъ состава 1-го департамента были выдѣлены и переданы: а) въ 1861 году межевыя дѣла — въ канцелярію инспектора межеванія; б) въ 1862 году въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ дѣла о киргизахъ, вслѣдствіе передачи завѣдыванія ими въ названное Министерство и в) въ 1866 году, при переходѣ изъ 1-го департамента въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ управленія бывшими государственными крестьянами, ихъ землями, общественными, сословными хозяйствами и др. капиталами, медицинской и продовольственной частью и т. д., переданы были также въ архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всѣ рѣшенныя дѣла 1-го департамента, которымъ къ 1 іюля 1866 года не минулъ еще 3-хъ лѣтній срокъ со дня рѣшенія ихъ.

Многія дѣла переданы были въ разныя части своего же Министерства.

Общее число дѣлъ 1-го департамента, хранящихся въ настоящее время въ архивѣ, вмѣстѣ съ дѣлами управленія южными поселеніями, достигаетъ цифры 42.125 за время съ 1838 по 1866 годъ.

2) *Дѣла 2-го департамента.* Второй департаментъ вѣдалъ государственныя имущества и попечительство надъ государственными крестьянами, иностранными колонистами, а равно имѣніями, состоявшими на особомъ положеніи (ленными, первыми поіезуитскими, эрбанахтовыми, бывшими епископскими или скультетскими, помонастырскими, погалиційскими, конфискованными, секвестрованными и друг.) и капиталами въ 12 западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ.

Съ 1861 года во 2-ой департаментъ переданы были изъ департамента сельскаго хозяйства межевыя дѣла.

Въ настоящее время дѣлъ быв. 2-го департамента числится въ архивѣ 30.914.

3) *Дѣла временного отдѣла.* Во временномъ отдѣлѣ сосредоточены были дѣла: а) по поземельному устройству быв. государственныхъ крестьянъ и другихъ поселянъ разныхъ наименованій, жившихъ на казенныхъ земляхъ; б) по попечительству надъ нѣкоторыми группами крестьянъ, надъ колонистами и инородцами и в) по завѣдыванію свободными землями, оброчными статьями и имѣніями, денежными арендными производствами и др.

Кромѣ того, при временномъ отдѣлѣ находились кадастролюстраціонная коммисія и чертежная.

Въ 1877 году во временной отдѣлъ было передано изъ департамента общихъ дѣлъ отдѣленіе колоній вмѣстѣ съ дѣлами по управленію колонистами и калмыками, а также крестьянами и инородцами Сибири.

Всѣхъ дѣлъ быв. временного отдѣла съ 1867 до 1883 г. хранится въ архивѣ 8.775.

4) *Дѣла 3-го департамента* или *департамента сельскаго хозяйства.* Третій департаментъ, переименованный въ 1845 году въ департаментъ сельскаго хозяйства, вѣдалъ очень разнообразныя дѣла, большею частью не имѣвшія отношенія къ сельскому хозяйству. Такъ, по положенію 1837 года, его вѣдѣнію подлежали дѣла: а) по управленію учрежденіями, служащими къ распространенію свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ; б) по управленію корпусомъ лѣсничихъ и в) по производству кадастра.

При третьемъ департаментѣ состояли также: ученый комитетъ, типографія и лабораторія и корпусъ гражданскихъ топографовъ.

Кромѣ того, въ 1842 году при третьемъ департаментѣ учреждена спеціальная коммисія кадастра, переименованная въ 1847 г. въ корпусъ межевщиковъ.

Въ 1843 году управленіе корпусомъ лѣсничихъ отошло въ лѣсной департаментъ; но въ вѣдѣніи 3-го департамента и позднѣе — департамента сельскаго хозяйства оставалось завѣдываніе лѣснымъ и межевымъ институтомъ до 1857 года, когда онъ былъ переданъ въ лѣсной департаментъ и оставался при немъ до своего закрытія въ 1863 году; но смѣнившая въ 1868 году институтъ лѣсная академія соединилась съ петровской сельскохозяйственной академіей и такимъ образомъ перешла снова въ вѣдѣніе департамента земледѣлія и сельской промышленности, а въ 1877 году былъ

учрежденъ лѣсной институтъ, который оставался въ вѣдѣніи департамента земледѣлія и сельской промышленности до 1880 года, когда институтъ получилъ новое положеніе (15 апрѣля) и переданъ былъ въ вѣдѣніе лѣсного департамента. Дѣла же лѣсного и межевого институтовъ съ 1834 до 1865 года остались въ архивѣ департамента земледѣлія и сельской промышленности.

Въ 1845 году при преобразованіи Министерства въ составѣ департамента сельскаго хозяйства появляется особое отдѣленіе — статистическое, завѣдывавшее собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, какъ о состояніи собственно сельскаго хозяйства, такъ и государственныхъ имуществъ.

Въ этомъ же году при департаментѣ учреждены: 1) коммисія для дѣлъ техническихъ и строительныхъ по всему вѣдомству; 2) центральная коммисія уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ.

Кромѣ того, въ этомъ же году передано въ департаментъ изъ V-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, какъ сказано раньше, завѣдываніе осушеніемъ окрестностей С.-Петербурга.

Въ 1861 году департаментъ сельскаго хозяйства былъ въ значительной степени освобожденъ отъ постороннихъ его спеціальности дѣлъ, а именно—дѣла коммисіи строительной и технической переданы въ 1-й департаментъ, а дѣла центральной коммисіи и по кадастру переданы во 2-й департаментъ; кромѣ того, межевое отдѣленіе и инспекція межеванія были выдѣлены въ особое межевое управленіе, переданное въ томъ же году во 2-й департаментъ.

Въ 1866 году канцелярія департамента переименовывалась въ часть производителя дѣлъ.

Въ 1881 году передано было въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности изъ временнаго отдѣла завѣдываніе оброчными статьями, рыбными и тюленьими промыслами въ Каспійскомъ морѣ и Бессарабскими имѣніями заграничныхъ монастырей.

Послѣ преобразованій 1894 и 1905 г.г. число дѣлъ департамента земледѣлія значительно увеличилось.

Всего за время съ 1838 до 1894 года числится въ архивѣ и занумеровано общимъ номеромъ 19.125 дѣлъ. Въ это число не входятъ дѣла 2-го разряда до 1894 года, не долежавшія сроковъ храненія въ архивѣ.

5. *Дѣла канцеляріи Министра 1838—1866 г.г.* По положенію 1837 года канцелярія Министра состояла изъ 2-хъ отдѣленій: одно изъ нихъ вѣдало дѣла по совѣту Министра, другое вѣдало секретныя дѣла о раскольникахъ и сектантахъ изъ государственныхъ крестьянъ, а съ 1863 до 1866 года оно же вѣдало дѣла объ имѣніяхъ и капиталахъ польскихъ мятежниковъ. Это же отдѣленіе производило дѣла объ арендахъ и пожалованіи земель, и, наконецъ, о службѣ чиновъ Министерства и о составленіи смѣтъ по всему Министерству.

Въ 1866 году при преобразованіи Министерства канцелярія Министра переименована въ департаментъ общихъ дѣлъ. Послѣдній открытъ былъ съ 1 января 1867 года въ составѣ 4 отдѣленій: инспекторскаго, распорядительнаго, счетнаго и колоніальнаго. Сверхъ того при департаментѣ образованы: судная часть въ составѣ 3-хъ отдѣленій для окончанія дѣлъ (гражданскихъ, межевыхъ, и уголовныхъ), начавшихся еще при старыхъ судахъ и управленіе юрисконсульта (въ 1868 году) для дѣлъ, начавшихся послѣ веденія новыхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

За время существованія департамента произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ его дѣлъ.

Въ 1877 году было закрыто колоніальное отдѣленіе, за передачей колонистовъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій. Всѣ же дѣла этого отдѣленія по управленію колонистами и калмыками, крестьянами, ссыльно-поселенцами и инородцами Сибири, а равно капиталами—общественными, сословными, колоніальными и калмыцкими, переданы во временной отдѣлъ. Дѣла о постройкѣ церквей въ западныхъ губерніяхъ переданы въ 1869 году въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1878 году при департаментѣ образовано судное отдѣленіе, замѣнившее собою упраздненную въ этомъ году судную часть.

Въ 1881 году, вслѣдствіе сокращенія временного отдѣла, и въ 1883 г., вслѣдствіе его упраздненія, въ департаментъ общихъ дѣлъ перешли неоконченныя дѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, а также всѣ дѣла о казенныхъ имѣніяхъ и земляхъ. Эти дѣла образовали въ департаментѣ общихъ дѣлъ два поземельно-устроительныя отдѣленія, существовавшія до преобразованія Министерства въ 1894 году.

Въ 1888 году составъ отдѣленій департамента пополнился еще сибирскимъ отдѣленіемъ.

Въ настоящее время въ архивѣ числится дѣлъ канцеляріи Министра и департамента общихъ дѣлъ съ 1838 до 1894 года занумерованныхъ общимъ номеромъ—23.017.

Кромѣ того при департаментѣ общихъ дѣлъ съ 1867 года состоялъ ученый комитетъ, число дѣлъ котораго за время до 1894 года составляетъ 1.178.

6. *Дѣла лѣсного департамента.* Въ 1843 году, когда былъ образованъ лѣсной департаментъ, въ его архивъ переданы были всѣ дѣла по лѣсной части прежняго времени.

При преобразованіи 1866 года, при директорѣ лѣсного департамента учреждена была должность секретаря и подвѣдомственное ему дѣлопроизводство называлось „часть секретаря“. Въ части секретаря сперва сосредоточены были дѣла общаго характера, но впослѣдствіи часть секретаря значительно разрослась, такъ какъ въ 1880 году на секретаря, по особому распоряженію, возложено было дѣлопроизводство о лѣсахъ Царства Польскаго, переданныхъ въ томъ же году въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Позднѣе, въ 1884 году, вслѣдствіе упраздненія отдѣла по финансамъ Царства Польскаго при Министерствѣ Финансовъ, всѣ дѣла о государственныхъ имуществахъ Царства Польскаго (лѣсахъ, земляхъ и оброчныхъ статьяхъ), въ томъ числѣ и о маіоратныхъ имѣніяхъ, также сосредоточились въ части секретаря.

Почти одновременно приняты въ лѣсное вѣдомство лѣса Кавказа и Сибири.

Въ 1894 году, при преобразованіи Министерства, часть секретаря была упразднена и дѣла ея частью переданы въ департаментъ государственныхъ земельныхъ имуществъ, частью же распредѣлены между отдѣленіями лѣсного департамента.

Временно, а именно съ 1853 до 1859 года, въ составѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ находился переданный изъ Морского Министерства департаментъ корабельныхъ лѣсовъ. Дѣлъ этого департамента въ архивѣ осталось въ настоящее время всего 715.

Всего же дѣлъ лѣсного департамента за время съ 1838 и до 1894 года числится въ архивѣ и занумеровано общимъ номеромъ 28.372.

Въ составѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ находились временно: управленіе государственнаго коннозаводства съ 1848 до 1856 г. и съ 1874 до 1881 года, но дѣла этого управленія вмѣстѣ съ нимъ отошли изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; точно также не осталось въ архивѣ и дѣлъ горнаго департамента, имѣвшаго свой обширный архивъ, который вмѣстѣ съ департаментомъ вошелъ въ 1905 году въ составъ Министерства Финансовъ.

Дѣла относящіяся къ позднѣйшимъ періодамъ существованія вѣдомства (1894—1912), еще сдаются въ архивъ и потому законченными слѣдуетъ считать только отдѣлы архива, относящіеся къ предыдущему періоду.

Изданіе матеріаловъ архива. Начало описанія архивныхъ дѣлъ и изданія историческихъ матеріаловъ архива относится ко времени пятидесятилѣтняго юбилея Министерства.

Въ программу празднованія юбилея, составленную статсъ-секретаремъ В. И. Вешняковымъ, включено было, между прочимъ; „разобрать архивъ болѣе старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Министерствѣ и относящихся къ эпохѣ, ему предшествовавшей, или современной его учрежденію и напечатать главные и наиболѣе интересные документы, относящіеся къ основанію Министерства“.

Ко дню юбилея, вмѣстѣ съ краткимъ очеркомъ 50-лѣтней дѣятельности Министерства, издана была „Систематическая опись дѣламъ V-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи“ (1824—1856 г.г.); а нѣсколько позднѣе, въ 1891 г., изданъ былъ, подъ наблюденіемъ и при участіи статсъ-секретаря В. И. Вешнякова, I-й выпускъ „Историческихъ матеріаловъ изъ архива Министерства Госу-

дарственныхъ Имуществъ". Экземпляръ этого выпуска былъ представленъ Министромъ Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ 28 января 1891 г.

Въ 1904 году былъ составленъ и изданъ на средства канцеляріи Министра составленный П. А. Шафрановымъ „Историческій очеркъ устройства и составъ дѣлъ архива Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ" (стр. 247), а въ 1912 году по поводу 100-лѣтія департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ, съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отпущены департаментомъ государственныхъ земельныхъ имуществъ средства на изданіе описанія дѣлъ департамента и его вѣдомства.

Въ 1912 году изданъ первый выпускъ описанія этихъ дѣлъ; въ него вошли дѣла до учрежденія департамента государственныхъ имуществъ, съ 1763 до 1811 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Оглавленіе.

Страницы.

Введеніе . . . . . III — VII

I. ИСТОРІЯ УЧРЕЖДЕНІЙ ВѢДОМСТВА.

Глава I. Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1837 г. и послѣдующія преобразованія . . . . . 3 — 22

Управленіе государственными имуществами и сельскимъ хозяйствомъ до 1837 г. (3).

А. Министерство Государственныхъ Имуществъ.
Періодъ первый (1837 — 1867 г.г.) (5).
Періодъ второй (1867 — 1894 г.г.) (10).

Б. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (1894 — 1905 г.г.) (15).

В. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія (1905 — 1912 г.г.) (20).

II. ИСТОРІЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВѢДОМСТВА.

Отдѣлъ I. Крестьянское дѣло.

Глава II. Попечительство надъ государственными крестьянами, колонистами и инородцами . . . 25 — 38

Попечительство надъ государственными крестьянами съ 1837 г. до 1866 г. (25). Попечительство послѣ освобожденія крестьянъ (31). Попечительство надъ колонистами-иностранцами (32). Попечительство надъ инородцами (34). Евреи-колонисты (36). Попечительство въ настоящее время (37).

Глава III. Поземельное устройство . . . . . 39 — 52

I. Обмежеваніе казенныхъ земель (39). Податной вопросъ (41). Значеніе кадастровыхъ работъ (43). Позе-

Страницы

мельное устройство послѣ упраздненія попечительства (43). Ходъ поземельнаго устройства (45). Устройство горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачахъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ (47). Устройство населенія поссессіонныхъ заводовъ (48). Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ на Кавказѣ (49). Отводъ дополнительныхъ надѣловъ бывшимъ казеннымъ крестьянамъ въ Европейской Россіи (50). Надѣленіе землею отставныхъ нижнихъ чиновъ и бывшей лѣсной стражи (51). Отводъ земель инородцамъ Ставропольской губерніи (51). Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири (51).

Глава IV. Переселеніе . . . . . 53—87

Переселеніе до XIX вѣка (53). Отношеніе къ переселенію въ началѣ XIX в. (56). Періодъ „попечительства“ (57). Отрицательное отношеніе къ переселенію послѣ освободительной реформы (60). Переломъ въ переселенческой политикѣ въ 90-хъ г.г. (62). Исторія правилъ о переселеніи 1889 г. (63). Ростъ переселенія къ концу XIX вѣка (64). Великій сибирскій путь (65). Дѣятельность комитета сибирской дороги (66). Учрежденіе переселенческаго управленія (68). Законъ 6-го іюня 1904 г. (69). Участіе въ переселенческомъ дѣлѣ двухъ вѣдомствъ (69). Переселенческое управленіе въ составѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (70). Переселеніе въ предѣлахъ Европейской Россіи (71). Размѣры переселенія за Уралъ послѣ 1905 г. (73). Вопросъ о „свободѣ“ переселенія (73). Организованное ходачество и предварительное распредѣленіе фонда (74). Возвращеніе къ принципу „свободнаго“ переселенія (75). Усложненіе переселенческаго дѣла (76). Участіе земствъ въ организаціи переселенія (76). Районы переселенія и ихъ обслѣдованіе (76). Обезпеченіе земельныхъ нуждъ старожиловъ и инородцевъ, (статистическія обслѣдованія, поземельное устройство) (77). Земельный фондъ и заготовка участковъ (79). Улучшеніе условій переѣзда на новыя мѣста (80). Водвореніе переселенцевъ и мѣры матеріальной и культурной помощи имъ при устройствѣ (81). Итоги водворенія (83). Ростъ ассигнованій на переселенческое дѣло (83). Заботы о заселеніи Дальняго Востока (84). Переселенческое дѣло на Кавказѣ (85). Новѣйшія мѣропріятія въ области колонизаціи (86).

Страницы

Глава V. Землеустройство . . . . . 88—119

Исторія земельныхъ реформъ (88—96). Землеустроительныя учрежденія (96). Межевыя силы (99). Ходъ землеустроительныхъ работъ за 1907—1912 г.г. (101). Содѣйствіе крестьянскому поземельному банку (109). Аренда и продажа казенныхъ земель (109). Содѣйствіе переселенію (111). Хозяйственно-культурная помощь при землеустройствѣ (113). Денежная помощь (114). Агрономическая помощь (116). Гидротехническія мѣропріятія при землеустройствѣ (117). Кредиты на землеустройство (118).

Глава VI. Огнестойкое строительство . . . . . 120—124

Исторія его (120). Законъ 29 мая 1910 года (121). Содѣйствіе земствъ (122).

Отдѣлъ II. Государственныя имущества.

Глава VII. Казенныя земли и оброчныя статьи . . 125—153

Ревизія государственныхъ имуществъ (126). Межеваніе казенныхъ земель (126). Пожалованіе земель (127). Продажа казенныхъ земель (127). Отводъ земель для нуждъ сельскаго населенія (128). Казенныя оброчныя статьи (129). Эксплоатація казенныхъ оброчныхъ статей (131). Отводъ земель подъ дачи и подъ высшія культуры (136). Скотоводческія хозяйства (138). Мѣстный надзоръ за оброчными статьями (138). Казенныя земли и оброчныя статьи на Кавказѣ (140). Земли Сибири и Дальняго Востока (143). Завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями въ Туркестанскомъ краѣ (145). Бессарабскія имѣнія заграничныхъ православныхъ духовныхъ установленій (146). Частновладѣльческія имѣнія, состоящія подъ правительственнымъ контролемъ: Маіоратныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ (148). Маіоратныя имѣнія въ привислинскихъ губерніяхъ (149). Инструкціонныя имѣнія (149). Ленныя имѣнія (150). Поіезуитскія имѣнія (150). Подуховныя имѣнія (151). Вакуфы (152). Карендныя земли (153).

Глава VIII. Лѣса . . . . . 154—194

Развитіе лѣсного хозяйства до 1837 г. (154). Управленіе лѣсами послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ (156). Корпусъ лѣсничихъ (157). Спеціальный по лѣсной части комитетъ (158). Мѣстное управленіе (159). Лѣсные округа и лѣсничества (160).

Страницы

Площадь находящихся въ казенномъ управленіи лѣсовъ (161). Охрана лѣсовъ (163). Преслѣдованіе нарушеній устава лѣсного (164). Мѣры предупрежденія лѣсныхъ нарушеній (165). Организація хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ (лѣсоустройство) (165). Изслѣдованіе лѣсовъ (166). Лѣсокультурныя работы (лѣсовозобновленіе) (168). Лѣсныя работы (170). Транспортные (дорожные и сплавные) пути (171). Эксплоатація казенныхъ лѣсовъ (172). Хозяйственная заготовка лѣса въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ (173). Отчужденіе части казенныхъ лѣсовъ въ связи съ землеустройствомъ сельскаго населенія (175). Образованіе дачныхъ участковъ на черноморскомъ побережьѣ (175). Лѣсныя оброчныя статьи (176). Побочныя пользованія (176). Доходность казенныхъ лѣсовъ (177). Государственное лѣсоохраненіе (179). Содѣйствіе частному лѣсоразведенію (181). Законы о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію (183). Укрѣпленіе песковъ (183). Укрѣпленіе овраговъ (186). Участіе вѣдомства въ организаціи общественныхъ работъ (187). Спеціальное лѣсное образованіе (188). Мѣры распространенія лѣсохозяйственныхъ знаній (192). Лѣсныя общества и съѣзды (193). Проектъ новаго лѣсного устава (194).

Глава IX. Горное дѣло . . . . . 195—207

Исторія горнаго дѣла въ Россіи до 1873 г. (195). Передача горнаго дѣла въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ (197). Постепенное объединеніе горной части въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ (197). Горный департаментъ (198). Мѣстныя управленія (199). Успѣхи горно-заводской промышленности за время съ 1874 г. до 1905 г. (200). Казенные заводы (201). Частные промыслы и горные заводы (203). Горное законодательство (204). Дѣятельность геологическаго комитета (205). Спеціальное горное образованіе (206).

Глава X. Добываніе торфа . . . . . 208—211

Отдѣлъ III. Сельское хозяйство.

Глава XI. Очеркъ мѣропріятій правительства по содѣйствію сельскому хозяйству . . . . . 212—219

Глава XII. Органы завѣдыванія сельскохозяйственною частью . . . . . 220—226

Страницы

Центральное управленіе (220). Мѣстные органы (221). Организація агрономической помощи въ районахъ землеустройства (224).

Глава XIII. Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній . . . . . 227—243

А. Сельскохозяйственное образованіе (227). Низшія сельскохозяйственыя школы (229). Среднія (233). Высшія (235).

Б. Внѣшкольное распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній (237). Императорскій с. х. музей въ С.-Петербургѣ (238). Показательные поля и участки (239). Учебно-практическія хозяйства (239). Образцовыя с. х. фермы; выставки, съѣзды и с. х. общества (240).

Глава XIV. Сельскохозяйственное опытное дѣло . . 244—260

Исторія (244). Особенности русскаго опытнаго дѣла (246). Опытныя станціи, поля, хозяйства (250). Показательные хозяйства и участки; спеціальныя опытныя станціи; Императорскій ботаническій садъ (251). С. х. лабораторіи (252). Спеціальныя бюро при Ученомъ Комитетѣ (253). Бюро по энтомологіи (254). Бюро по прикладной ботаникѣ (255). Бюро по зоотехніи (255). Бюро по земледѣлію и почвовѣдѣнію (256). Бюро по метеорологіи (256). Бюро по промысловой зоологіи и рыбоводству (257). Бюро по микологіи и фитопаталогіи (258) Бюро по сельскохозяйственной механикѣ (258). Бюро по частному растеніеводству (259). Учебное бюро (260).

Глава XV. Мѣропріятія по непосредственной агрономической помощи населенію . . . . . 261—300

Мѣропріятія по улучшенію полеводства и луговодства (261). Садоводство (266). Огородничество (269). Виноградарство и винодѣліе (269). Содѣйствіе развитію спеціальныхъ культуръ (272). Ленъ (272). Конопля (276). Хлопководство (276). Табаководство (279). Хмелеводство (281). Чай (283). Мѣропріятія по борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства и болѣзнями растеній (284). Мѣропріятія по улучшенію животноводства (288). Современное состояніе скотоводства въ Россіи (291). Ветеринарная помощь (292). Отдѣльныя отрасли животноводства: Крупный рогатый скотъ и молочное хозяйство (293). Коневодство (295). Овцеводство (296). Козоводство (297). Свино-

Страницы

водство (297). Птицеводство (298). Пчеловодство (298). Шелководство (299).

Глава XVI. Земельныя улучшенія . . . . . 301—324

Историческій очеркъ (301). Осушительныя работы въ Полѣсьѣ и другихъ мѣстахъ Европейской Россіи (308). Работы по орошенію и обводненію въ Европейской Россіи (311). Оросительное дѣло въ Закавказьѣ (312). Оросительныя работы въ Туркестанѣ (314). Изыскательныя работы въ Туркестанѣ (318). Гидрометрическія наблюденія въ Туркестанѣ (318). Осушеніе Барабинской степи (318). Осушительныя работы на Дальнемъ Востокѣ (320). Мелліоративное законодательство (321).

Глава XVII. Кредитъ на сельскохозяйственныя улучшенія . . . . . 325—332

Капиталъ сельской промышленности южной Россіи (325). Временныя правила 1896 года (326). Дѣйствующій законъ (327). Результаты (328). Размѣръ фонда (330). Предметныя ссуды (331). Предстоящая реформа мелліоративнаго кредита (331).

Глава XVIII. Кустарные промыслы . . . . . 333—341

Виды кустарной промышленности (333). Завѣдываніе кустарной промышленностью (335). Кредиты на кустарную промышленность (335). Статистико-экономическое изслѣдованіе кустарной промышленности (336). Содѣйствіе техническому улучшенію промысловъ (337). Экономическое положеніе кустарной промышленности (339). Кооперація среди кустарей (339). Содѣйствіе сбыту кустарныхъ издѣлій (340). Разъѣздная агентура (340). Съѣзды дѣятелей по кустарной промышленности (341).

Глава XIX. Рыболовство и рыбоводство . . . . . 342—368

Обзоръ мѣропріятій (342). Каспійское море и Волга (344). Верхне-волжскій районъ (348). Каспійско-куринскій (Закавказскій) районъ (348). Азовское и Черное моря (349). Сѣверный районъ (351). Западный районъ (354). Дальній Востокъ (354). Сибирь (358). Туркестанъ (359). Рыболовныя оброчныя статьи (361). Уставъ рыболовства (361). Рыбоводство (362). Отдѣленія Никольскаго завода (364). Подготовка инструкторовъ по рыбоводству (365). Кредиты на рыбоводство (365). Участіе общественныхъ

Страницы

организацій (366). Рыбный комитетъ (366). Распространеніе знаній по рыбному дѣлу (366).

Глава XX. Охота . . . . . 369—376

Законы объ охотѣ (369). Охотничьи общества (370). Съѣзды и выставки (371). Проектъ новыхъ правилъ объ охотѣ (372). Ограниченія охоты на соболя (373). Подготовка спеціалистовъ (374). Зоофермы (375).

Глава XXI. Сельскохозяйственная статистика . . . 377—382

Первые опыты (377). Текущая статистика (380). Основная статистика (381).

Глава XXII. Улучшеніе общихъ сельскохозяйственныхъ условій . . . . . 383—395

Условія сбыта и перевозки продуктовъ (383). Таможенно-тарифные вопросы (торговые договоры) (385). Сельскохозяйственное машиностроеніе въ Россіи (387). Сельскохозяйственный кредитъ (389). Сельскохозяйственныя кооперація (389). Всероссійская сельскохозяйственная палата (392). Сельскохозяйственная агентура (393). Земская агрономія (393). Заключеніе (395).

Приложенія . . . . . 1— 61

Главные руководители вѣдомства за 75 лѣтъ: министры и главноуправляющіе (1). Высшіе чины вѣдомства за послѣдніе 25 лѣтъ (16). Бюджетъ вѣдомства за послѣдніе 25 лѣтъ (33). Главнѣйшія изданія вѣдомства (38). Архивъ вѣдомства (49).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
148—13 сн.	для сдачи ихъ остальнымъ безземельнымъ...	для сдачи ихъ безземельнымъ..
172—12 сн.	эксплоатація	эксплоатаціи
211— 4 сн.	(на 1912 г. испрашивалось	(на 1914 г. испрашивалось
242—13 св.	, дѣятельность ихъ приняла	; но дѣятельность ихъ приняла
264—14 сн.	о преслѣдованія	о преслѣдованіи
314—15 св.	являющемся	являющейся
319—19 св.	и для частнаго	и для частичнаго
321—11 сн.	древніе обычаи скоро забыты	древніе обычаи были скоро забыты
322—18 сн.	и завѣдываніе при посредствѣ выборныхъ отъ населенія должностныхъ лицъ, мирабовъ, джуваровъ и водныхъ старостъ существующей оросительной сѣтью	и завѣдываніе существующей оросительной сѣтью, при посредствѣ выборныхъ отъ населенія должностныхъ лицъ: мирабовъ, джуваровъ и водныхъ старостъ
395— 4 сн.	и хозяйственная общая	и общая хозяйственная
7 (Прилож.) —14 сн.	1831 по 1872 г.г.	1862 по 1872 г.г.
13 (Прилож.) —20 сн.	; въ 1862 г. онъ былъ утвержденъ вице-директоромъ*).	*) ; въ 1862 г. онъ былъ утвержденъ вице-директоромъ.
53 (Прилож.) —3 св.	Пекурта съ товарищами, Борегорда,	Прекурта съ товарищами, Борегарда,